

М.Е. Балицкая

ЖЕМЧУЖИНА ПРИДНЕСТРОВЬЯ

**ИСТОРИЯ КАМЕНКИ
И ОКРУЖАЮЩИХ ЕЕ СЕЛ В ДОКУМЕНТАХ,
ВОСПОМИНАНИЯХ И ЛЕГЕНДАХ**

Книга 1

**Тирасполь
2008**

63.3 (4ПМР)
Б 20

***Автор выражает искреннюю признательность
всем предприятиям и организациям,
которые оказали финансовую помощь
в издании этой книги.***

- Б 20   Балицкая М.Е.
ЖЕМЧУЖИНА ПРИДНЕСТРОВЬЯ: История Каменки и окружающих ее сел в документах, воспоминаниях и легендах. Книга 1-я / Под ред. проф. Н.В. Бабилунги. – Тирасполь, 2008. – 245 с. – 500 экз. Усл. печ. л. 31. Усл.изд.л.32,25
В электронной версии издания для сайта www.kamburg.com автором внесены дополнения и произведена корректировка некоторых исторических данных. Ю.Л. Сучков, Май 2016.

Книга историка и краеведа М.Е. Балицкой является первым столь объемным изданием, рассказывающим об истории г. Каменки и Каменского района Приднестровья. Автор собрал и обобщил значительный объем исторических сведений, по крупицам рассыпанных в архивных документах и многочисленных литературных источниках. Книга снабжена большим количеством иллюстративного материала. Издание рассчитано на всех любителей истории родного края и может быть полезно как преподавателям-историкам, так и учащимся и студентам.

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ОТ АВТОРА	4
1. КАК ЖИЛИ НАШИ ДАЛЕКИЕ ПРЕДКИ	5
2. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВИТОВТ	7
3. БЫЛИ И ЛЕГЕНДЫ РАШКОВА	8
4. ВОЙНА ПЯТИ ЛЕТ	20
5. ВЛАДЕНИЯ КНЯЗЕЙ ЛЮБОМИРСКИХ	23
6. ВХОЖДЕНИЕ КРАЯ В СОСТАВ РОССИИ	25
7. РОД КНЯЗЕЙ ВИТГЕНШТЕЙНОВ В ИСТОРИИ РОССИИ И ПРЕОБРАЗОВАНИИ КАМЕНКИ	27
<i>Русский полководец П.Х. Витгенштейн</i>	27
ЗОЛОТОЙ ВЕК КАМЕНКИ	43
<i>Самая великолепная усадьба в Подольской губернии</i>	43
<i>Подобного парка нет на всем протяжении Днестра</i>	45
<i>Храм Успения Божьей Матери</i>	47
<i>Каменка – центр виноградарства и виноделия в Подольской губернии</i>	48
<i>Каменка – специализированное хозяйство</i>	50
<i>Последние годы жизни П.Х. Витгенштейна</i>	52
<i>Добрая память</i>	54
<i>Достойные наследники</i>	55
<i>Лев Петрович Витгенштейн</i>	55
<i>Каменка – родоначальница высококачественного виноградарства и виноделия северного левобережного Поднестровья</i>	65
<i>Федор Львович Витгенштейн</i>	65
<i>Виноградолечебный курорт Каменка</i>	69
<i>Княгиня Эмилия Петровна Трубецкая (Витгенштейн)</i>	74
<i>Князь Николай Витгенштейн и его жена Каролина</i>	79
<i>Из воспоминаний И.М. Смирнова</i>	81
8. ДЕКАБРИСТ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ ЮШНЕВСКИЙ	82
<i>Семен Петрович Юшневский, брат декабриста А.П. Юшневского, владелец с. Хрустовая</i>	104
9. КРЕСТЬЯНСТВО В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД	105
<i>Другие категории крестьян на помещичьих землях</i>	107
10. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ	108
11. НАСЕЛЕНИЕ: ЧИСЛЕННОСТЬ, РАЗМЕЩЕНИЕ, ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ, ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ	114
12. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ	128
13. БОРЬБА ЗА НОВУЮ ВЛАСТЬ.	135
<i>Крестьянские волнения в 1905-1907 годах</i>	135
<i>1917 год: Великая революция и горькая драма</i>	140
<i>Антисоветская интервенция</i>	146
<i>Борьба с петлюровцами и деникинцами</i>	147
<i>И.Л. Кабак</i>	148
<i>Тамара Кручок</i>	151
<i>Черные дни в истории Севериновки</i>	153

<i>Создание органов советской власти и государственного аппарата</i>	154
<i>Н.И. Махно</i>	158
<i>Гибель И. Кабака и Ф. Чебана</i>	159
14. НАЧАЛО ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА	161
<i>Голод 1920-1922 гг.</i>	161
15. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ	166
<i>Укрепление власти Советов</i>	173
16. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	178
<i>Развитие народного образования и ликвидация массовой неграмотности среди взрослого населения</i>	178
<i>Политическая культура нового типа</i>	193
17. МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ.....	206
18. КОЛХОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ.....	216
19. РОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ РАЙОННОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	232
20. КАМЕНСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ГОДЫ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА (1924-1940)	240
21. НАКАНУНЕ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ	243

СЛОВО ОТ АВТОРА

В этом году наш любимый город Каменка встречает свое 400-летие (правка) ввв В

По насыщенности историческими событиями, по обилию знаменитых личностей, прославивших наш край, да и по красоте здешних мест Каменский район по праву называют «жемчужиной Приднестровья».

Я горжусь тем, что живу на этой земле среди замечательных людей, которые стараются сохранить и приумножить достояние наших предков.

Более 25 лет я занимаюсь краеведением, историей Каменки и окружающих ее сел. Собирала документы и материалы в архивах, библиотеках, музеях СССР. Благодаря Николаю Николаевичу Сташишену – председателю районного товарищества украинской культуры им. Т.Г. Шевченко, Зинаиде Георгиевне Тодорашко – начальнику ГУ «Государственная служба управления документацией и архивами ПМР» – и Ивану Гавриловичу Быстрову – главному врачу санатория «Днестр» – недавно мне

удалось поработать в Государственных архивах Украины.

Большая часть изученных материалов использована в этой книге. Конечно, одна я не справилась бы с таким значительным объемом работы. Издание книги стало возможным благодаря инициативе главы госадминистрации района Валериана Васильевича Рунковского и активному содействию Высокопреосвященнейшего Юстиниана, Архиепископа Тираспольского и Дубоссарского, профессора Николая Вадимовича Бабилунги, заведующего кафедрой отечественной истории Института истории, государства и права ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

Поистине уникальные документы и фотографии получены от достойных наследников генерал-фельдмаршала П.Х. Витгенштейна – князя Лео Сайн-Витгенштейна из Канады и князя Александра Сайн-Витгенштейн-Сайна из Германии. Помогала переписке переводчица Екатерина Алексеевна Кириак.

Я благодарна судьбе за то, что свела меня с замечательными людьми, которые искренне, бескорыстно предлагали свою помощь. Это каменчане: краевед Сергей Михайлович Мельник, Сергей Андреевич Сокирка, Андрей Григорьевич Маракуца, Вячеслав Михайлович Купцов, Вера Станиславовна Матрохина, Игорь Михайлович Слюсарь, Виктор Васильевич Маевский, Анастасия Сергеевна Руснак, Татьяна Степановна Стронча, Ольга Ивановна Хитрич, Татьяна Викторовна Пурис, моя племянница Алла Григорьевна Шмульская, Валентин Данилович Кушнир.

Я также благодарна Каменскому комплексу мемориальных музеев (директор – Раиса Иустиновна Пчелова) и Каменскому районному управлению документацией и архивами (начальник – Людмила Поликарповна Накул).

И, конечно же, признательна Валентине Васильевне Кочкиной из Министерства экономики ПМР, Ибрагиму Бесеровичу Сагидову – директору ЗАО «Тираспольский мясокомбинат» и Тудору Бутуку – генеральному директору Кишиневской строительной компании «Inrecons S.R.L.», благодаря которым я имею возможность работать на компьютере.

Большую работу по подготовке книги к изданию проделали С.Н. Подрядов и Л.П. Алферьева, сотрудники Тираспольско-Дубоссарского епархиального управления.

Спасибо вам, люди добрые!

Представляя читателям сей труд, хочу воспользоваться древним латинским изречением, позаимствованным мною из I тома «Истории ПМР»: «Feci quod potui, faciant meliora potentes» – «Я сделал все, что мог, кто может, пусть сделает лучше».

Маргарита БАЛИЦКАЯ

1. КАК ЖИЛИ НАШИ ДАЛЕКИЕ ПРЕДКИ

Молдавский журналист Е.М. Ткачук, автор книги «Не потерять сокровища», мудро заметил: *«Ничто на земле не исчезает бесследно. Все, чему суждено было родиться, а затем умереть, как бы давно это ни было, оставляет на планете свой автограф».*

Много свидетельств былой жизни хранит и каменная земля. Археологами было выявлено более 200 объектов древней истории и культуры.

Важнейшими археологическими памятниками являются курганы, стоянки, городища и селища. Письменных сведений тех времен нет. Именно поэтому по найденным на раскопках предметам можно определить, какой была жизнь в древности.

Древнейшие следы обитания человека на территории района относятся к раннему палеолиту (300-70 тысяч лет назад). Люди осваивали пещеры у реки Днестр и ее притоков ***[Боков Н. История села Рашков //Днестр. №94. 06.08.1983].

Группы первобытных людей бродили в поисках съедобных плодов дикорастущих деревьев и кустарников, кореньев, моллюсков, яиц птиц, охотились на животных, ящериц и насекомых***[История Приднестровской Молдавской Республики. (Далее – История ПМР). Т.1. Тирасполь. 2000. С.20-21].

Около 40-10 тысяч лет назад первобытные коллективы сооружали наземные жилища из прутьев, ветвей, крупных костей и шкур животных. Жилье обогревалось постоянно поддерживаемым костром. Стоянки были как временные, так и постоянные.

Долговременные стоянки были у сел Рашков и Валя-Адынкэ. Рашковское поселение находилось в глубине узкой долины небольшого притока Днестра – Богарнянки. Археологами обнаружены примитивные кремниевые изделия из многочисленных отщепов и осколков, скребки, резцы, остря, проколки, скребла и отбойники, которые, по-видимому, служили для разбивания трубчатых костей животных. Найдены также изделия из кости и рога: муфты-рукоятки, наконечники копий, пластинки из бивня мамонта. Обитавшие здесь первобытные люди охотились на лошадей, бизонов, благородных оленей, мамонтов, шерстистых носорогов, косуль и северных оленей в местах их постоянной миграции через Днестр.

О развитии искусства и религиозных представлений говорят находки каменных фигурок человека и древнейшие ударные музыкальные инструменты молоточковидной формы. Они могли использоваться при совершении магических обрядов, связанных с культом животных и охоты.

О вере в загробную жизнь свидетельствуют находки, обнаруженные при раскопках курганов в Окнице, Кузьмине, Грушке, Катериновке – Глубокая Долина.

Умерших хоронили в прямоугольных или овальных ямах. Их укладывали в согнутом положении головой на северо-восток. Умершим ставили сосуды с пищей и питьем. В детские захоронения клали культовые женские статуэтки – обереги. А в погребения взрослых мужчин – принадлежавшие им орудия труда, якобы необходимые для продолжения трудовой деятельности, и оружие. После погребения ямы перекрывались деревом и засыпались землей.

Курган – это высокая насыпь над древней могилой. Каменные курганы особенные – их отличает большая степень насыщенности разновременными захоронениями. Разница между первым и последним из них достигает нескольких веков.

Обычай возводить курганы появился на нашей земле в третьем тысячелетии до нашей эры, когда на смену высокоразвитой земледельческой культуре Триполья в Северное Причерноморье пришли с востока многочисленные скотоводческие племена. Потепление климата привело к появлению засушливого лета, гибели лесов, превращению огромных тер-

риторий в степи, удобные для разведения скота***[История Молдавской ССР. Т.1. Кишинев. 1987. С. 75; Гросу В. Из глубины веков //Советская Молдавия. №216. 16.09.1983]

Появление лука и стрел позволяло успешно охотиться в одиночку и на мелких животных и птиц. Развивалось рыболовство. Возникли зачатки земледелия и скотоводства – человек приручил собаку и дикую свинью.

Достижения трипольской культуры – появление лепной керамической посуды для бытовых нужд, распространение прядения и ткачества. Начинают изготавливаться лодки-однодеревки, выдолбленные из целого ствола дерева. В земледелии применялись деревянные и роговые рала; животные использовались в качестве тягловой силы. Селища этого периода обнаружены в Рашкове и Хрустовой***[История ПМР. Там же. С. 24-27].

С конца II тысячелетия до н.э. и на протяжении многих веков в краю от Днестра до Карпат проживали гето-даки. Они строили свои поселки на склонах или вершинах холмов, откуда открывался широкий обзор, что имело, по всей вероятности, оборонительный смысл, на плодородных землях вблизи воды и пастбищ***[История МССР. Там же. С. 121].

К гетской культуре относится малое городище Рашков.

Бляшки для украшения одежды,
подвеска-амулетница,
фибула (застежка); часть доспехов воина.

Археологические находки того периода: остатки поселений, изделия из бронзы и ценных металлов, украшенные зооморфным и растительным орнаментом.

Погребение – могильник Грушка – относится к сарматской культуре. Сарматы – общее название ираноязычных племен. Эти степные скотоводы-кочевники жили в кибитках, сделанных из войлока и поставленных на повозки. У них были развиты металлургическое, бронзолитейное, гончарное, ювелирное ремесла.

В могильнике Грушка были найдены бронзовая фибула – застежка, сердоликовая бусина, золотые подвески и бляшки в виде ромбиков и стилизованной головы горного козла – архара, умбон (часть доспехов). Данное погребение относится

ко второй половине I в. н. э.***[Гросу В. Из глубины веков//Советская Молдавия. №216. 16.09.1983].

Найденные здесь и в других местах изделия были изготовлены умельцами одного из сарматских племен – роксоланов. Это было время, когда племенной вождь («царь») по имени Фарзой объединил разрозненные племена в мощный единый союз и подчинил себе огромные территории днестровско-карпатских земель и Северного Причерноморья. Наш край стал частью этого царства, которое даже чеканило собственную монету.

О черняховской культуре III-V веков свидетельствуют селища Подоймы, Рашкова. На местах бывших поселений обнаружены обломки глиняной посуды, гончарные изделия. Племена вели оседлую жизнь, занимались ремеслами, земледелием, скотоводством. Жили в больших неукрепленных поселениях или земляночных жилищах, расположенных рядами. Вели внутреннюю и внешнюю торговлю, используя римские монеты***[Добровольская А. О чем молчат курганы //Днестр. №20. 18.05.2002]. Они были непримиримыми противниками Римской империи, но и сами потерпели поражение от пришедших с востока гуннов в 376 году.

По данным археологии и письменных источников, славянское заселение Днестра начинается в VI-VII веках в процессе продвижения славян к Византийской империи. С распространением христианства стал исчезать обряд погребения в курганах.

Постепенно славянские племена (сначала – анты и склавины, затем – тиверцы, уличи и восточные хорваты) прочно обосновались на берегах Днестра. Как сообщает древнерус-

ская летопись «Повесть временных лет», на Днестре до Дуная и Черного моря славяне имели множество укрепленных городищ – «твердей». А в середине X века приднестровские земли, через которые проходил знаменитый путь «из варяг в греки», становятся частью древнерусского государства Киевская Русь.

Местные славяне были мирными земледельцами. Но жили они в условиях несравненно более опасных, чем во внутренних районах Руси. Дело в том, что на протяжении многих веков через Приднестровье двигались на запад из Азии орды кочевников – печенеги, половцы, торки и др. Следы «диких половцев», кочевавших в XII веке между Бугом и Днестром, до сих пор сохранились в нашем крае, в том числе и близ Каменки. Впрочем, доступ на территорию современной Каменки степным кочевникам был затруднен, так как они предпочитали степные низменности Причерноморья. Славянская цивилизация на нижнем Днестре постепенно приходит в упадок, а в северных районах нашего края появляются пещерные поселения и культовые храмы, которые служили местным славянам убежищем от кочевых орд.

После окончательного распада Киевской Руси в 30-е годы XII века земли нынешнего Каменского района становятся ближним порубежьем Галицкого княжества, столица которого – город Галич – находилась на берегу речки Лугава, впадавшей в Днестр гораздо севернее Каменки, на территории Подгорья. А земли южнее Подгорья по Днестру до Черного моря в те времена называли Понизьем. Большая их часть находилась в руках кочевых племен. Но славяне продолжали обитать на этой территории в опасной близости с кочевниками. Окончательная катастрофа для славянской цивилизации в нашем регионе произошла в конце 1240 года, когда монголо-татары захватили Галицко-Волынское княжество, а его князь Даниил Романович подчинился власти Золотой Орды.

2. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВИТОВТ

Великий князь
Русско-литовского государства
Витовт.

С установлением монголо-татарского ига территория современной Каменки становится частью Подольского улуса Золотой Орды. Здесь хозяйничали баскаки – специально уполномоченные ханом люди, занимавшиеся сбором дани с завоеванного населения.

Впервые название Подолия встречается в летописи в 1266 году. А утвердилось оно во второй половине XVI века***[Петров Н.И. Подолия. СПб. 1891].

Сведения о поселениях в золотоордынский период XIII-XIV веков крайне скудны***[История ПМР. Там же]. С господством Золотой Орды было покончено, когда в 1362 году в битве у Синих Вод (приток Южного Буга) ордынцев разбило литовско-русское войско под командованием великого князя Литовского и Русского Ольгерда***[История Молдавской ССР. Т.1. Кишинев. 1987. С. 315-316].

Именно в это время собирателями и объединителями южно-русских земель становятся литовские князья, которые освободили Подолию от татарского владычества и удерживали ее под своей властью. Русские видели в литовцах оплот против татарской силы.

Ольгерд передал Подолию в управление четверым своим племянникам – братьям Кориатовичам, и русская цивилизация здесь начинает восстанавливаться.

Во время правления великого князя Литовского Витовта, или Витольда, в святом крещении – Александра, Подолия окрепла и заселилась.

Сын князя Трокского Кейстута и племянник великого князя Ольгерда Гедиминовича, Витовт был женат на сестре тверского князя Иоанна Михайловича – Марии. Будучи также тестем великого князя Московского Василия Дмитриевича, Витовт пользовался поддержкой со стороны русских князей.

Для защиты от татар князь Витовт строил крепости и колонизировал пустынные места. Он соорудил укрепленный замок против Белгорода, возвел на берегу Черного моря крепость Дашев (ныне г. Очаков), устроил гавань в татарской станице Хаджибей (Одесса), возвел на Днестре крепость Тягин (ныне г. Бендеры)***[Петров Н.И. Там же].

С именем князя Витовта связана и история нашей земли в первые десятилетия XV века.

Над селом Рашковом господствует высокий кряж плоской приднестровской возвышенности, поднимающийся почти отвесно на 150 метров высоты. В углу этой возвышенности на горе стояло «городище». Оно было обнесено валом, имело вид неправильного четырехугольника и представляло собой характерную особенность фортификационных сооружений XV века. Вблизи городища находился небольшой лесок, называемый «Калаур». На этом городище стоял замок «Калаур», или «Каравул» [в переводе с турецкого – военный караул], построенный великим князем Витовтом для охраны южных пределов его государства. Упоминание о нем (Karawol) делает польский хронист Длугош в 1411 году. Замок этот существовал уже в 1402 году в списке областей, городов и замков, входивших в состав Великого княжества Литовского, который Свидригайло приложил к договору, заключенному им с крестоносцами в 1402 году. Сам же Рашков был приселком при замке.

Витовт скончался в 1430 году, не успев осуществить своего желания сменить великокняжескую корону на королевскую. А место, где когда-то располагался грозный средневековый замок, будем надеяться, наконец дождетсся исследователей и откроет нам свои тайны.

3. БЫЛИ И ЛЕГЕНДЫ РАШКОВА

По сообщению славяно-молдавской летописи, летом 1359 года образовалось Молдавское княжество. К середине 80-х годов XIV века его границы расширились до Днестра. В 1387 году молдавский господарь Петр I Мушат подписал с польским королем и великим князем Литовским Владиславом Ягайло договор, по которому Днестр стал границей между Молдавией и Русско-литовским государством.

Земли Каменки продолжали оставаться частью Подолии и административно входили в Каменецкий повет Брацлавского воеводства Великого княжества Литовского и Русского.

После Люблинской унии 1569 года и присоединения к Польше огромных славянских территорий – южных земель Русско-литовского княжества, эти земли вошли в состав нового государства – Речи Посполитой – и находились под скипетром польского короля вплоть до 1793 года, до второго раздела Польши и присоединения их к Российской империи. Точнее говоря, не присоединения, а воссоединения. Потому что впервые частью Российского государства эта казацкая земля стала в 1654 году по решению Переяславской Рады, которая победоносно завершила национально-освободительную войну украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого. Правда, не прошло и полутора десятилетий, как Польша сумела вернуть себе потерянное. По Андрусовскому перемирию 1667 года Россия оставила за собой Левобережье Днепра, а вся Правобережная Украина до Днестра вернулась под власть короля Яна Казимира.

С 1569 года, после объединения Польши с Литовским княжеством и образования государства Речь Посполитая, территорию, куда входили земли нынешнего Каменского района, называли Польшей Малой. Она служила пограничным опорным пунктом.

Сюда не раз совершали набеги турки и татары. Жизнь людей была полна опасностей, беспокойства и риска.

Татарские набеги на Брацлавщину, усилившиеся особенно к концу XV века, вызвали необходимость создания оборонительной линии из замков (крепостей) – Винница, Тульчин, Гайсин, Бершадь по реке Буг, и по Днестру, где только к концу XVI-го и в начале XVII веков были построены Ямполь, Рашков (на месте более раннего Калаура) и Ягорлык (прежде Орлик, или Кайнар по-татарски), сожженный казаками-низовцами в 1583 году.

В XVI веке селения встречались лишь выше Каменки. Ниже Каменки, между Кучманским шляхом и Днестром до речки Ягорлыка, расстилалась калаурско-ягорлыкская пустыня. У самого ее начала стоял некогда над самим Днестром, как бы на страже, городок Калаур (повыше нынешнего Рашкова).

В 1442 году Калаур, вместе с Черным городом на Днестре и Хаджибеем на море, был отдан в пожизненное владение Буцацкому. В 1545 году Калаур («Kalaur-sieliszcze») находился в руках Григория Чечеля-Сидимунтовича. Но под конец XVI века это название уже не встречается, сохранившись теперь только для ближайшего к Рашкову урочища (леса).

В конце XVI столетия Рашковское поселение уже разрослось так, что Калаур считался только предместьем Рашкова. В это время Рашков был приобретен в числе других обширных поместий Поднестровья Яном Замойским.

Только в начале XVII века северная (калаурская) часть этой пустыни стала заселяться. По всей вероятности, ею уже владели (1608 год) князья Острожские, стремившиеся захватить и соседнюю Каменку***[Сергиевский М.В. Молдаво-славянские этюды. Москва. АН СССР. 1959. С. 119].

Уже тогда появляется местечко Рашков (1617 год). Но в этом же году замок был добровольно сожжен поляками в угоду туркам, которые, заключая договор у Буши с гетманом Жолкевским, потребовали упразднения пограничных крепостей под предлогом, что они служат притонами, из которых казаки врываются в Турцию. Ниже реки Рыбница – совсем голая пустыня. Такая картина нарисована у М.С. Грушевского (см. его «Историю украинского казачества». Т. I. 1913).

Поселение Рашков было восстановлено около 1646 года и упоминалось у Целляриуса, как «сильная крепость на границе безлюдной степи»***[Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Каменец-Подольский. 1901. С. 843; Боков Н. История села Рашков // Днестр. №№94-95. 1983].

Господарь Василий Лупу (Лупул).

Рашков заселялся украинцами, евреями, поляками***[Сергиевский М.В. Там же. С.118,119,123; Материалуриле статистиче. Балта. Молдавское статистическое управление. 1928. С.102].

В других же селениях, начиная с Каменки и почти до Ягорлыка, встречается, несомненно, изначально смешанный состав населения, судя хотя бы по фамилиям (Бондусь, Бублик, Деревчук, Дороганич, Микулец, Тодика, Топольнецкий, Любинский).

В 1648 году, в результате побед гетмана Украины Богдана Хмельницкого над поляками в сражениях под Желтыми Водами и Корсунью, значительная часть Украины была освобождена, и селения Каменка с Рашковым вошли в состав Брацлавского полка как города-сотники.

В тот период представителем народных интересов выступает казачество, которое образовалось еще в XV веке и стало охранителем православной веры, проводником свободы и независимости. Казаки преследовали одну цель – освобождение от панства.

Господарь Молдавии Василий Лупу давно поддерживал тесные связи с польскими и литовскими магнатами,

Гетман Украины
Богдан Хмельницкий.

разделяя их стремление подавить освободительную борьбу на Украине.

Богдан Хмельницкий предложил крымскому хану совместный поход на Молдавию (август 1650 год). Хан принял этот план гетмана.

Появление крестьянско-казацкого и татарского войска явилось полной неожиданностью для молдавского господаря. Передовые отряды казаков без боя овладели Яссами. Василий Лупу направил к гетману Богдану Хмельницкому послов с просьбой о мире.

В сентябре 1650 года был подписан договор, по условиям которого Молдавия вступила в союз с Украиной. Василий Лупу обязался не помогать Польше, уплатить казакам и татарам контрибуцию 600 тыс. талеров и отдать свою младшую дочь Руксанду (Розанду) замуж за сына Богдана Хмельницкого Тимофея.

Союз Украины и Молдавии был скреплен браком Тимофея Хмельницкого с дочерью Василия Лупу Руксандой, заключенным в Яссах 21 августа 1652 года. Известно, что после свадьбы с Тимошем Руксанда уехала в Рашков. Именно Рашков служил убежищем Василию Лупу в период борьбы за трон с Георгием Штефаном. На это указывают многочисленные источники, в том числе и свидетельства Павла Алеппского: «*Василий Лупу отправился к казакам и остановился в первом городе их страны, который назывался Рашков, и оповестил Богдана Хмельницкого, потом своего зятя о том, что с ним произошло*»^{***}[Летопись католицизма. Т. 2; Заболотная Л. Страницы истории Рашкова в XVI-XVIII вв. Кишинев. 2006. С. 229].

Богдан Хмельницкий желал объединить Молдавию, Валахию, Трансильванию, но встретил сопротивление поляков. Война охватила и Украину и Молдавию.

Верный союзу с Молдавией, Богдан Хмельницкий в начале августа 1653 года послал сына Тимофея с несколькими тысячами казаков на помощь молдавскому господарю Василию Лупу, войска которого оказались осажденными в крепости Сучава. Тимофей Хмельницкий с казаками проник в крепость и соединился с местным гарнизоном. Казаки проявили в боях мужество и находчивость. Но 2 сентября Тимофей Хмельницкий был смертельно ранен и через несколько дней умер. «*Один осколок от дерева разбитой ядром повозки смертельно ранил Тимофея в голову и ногу. Тимофей умер*»^{***}[Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Москва. 2004. С. 526].

Нехватка продовольствия, боеприпасов, тяжелые потери в живой силе вынудили гарнизон капитулировать 30 сентября 1653 года. Казацкое войско получило право свободного возвращения на Украину и перевоза туда тела Тимофея Хмельницкого^{***}[История Украинской ССР. Т. 3. Киев. 1983. С. 42, 54, 55, 58, 181]. Тело Тимоша было перевезено в Субботово и там похоронено с воинскими почестями. (Хутор Субботово, расположенный в 8 верстах от Чигирина, был подарен отцу Богдана Хмельницкого чигиринским старостой.)

После гибели сына Богдан Хмельницкий вдове Тимофея – Руксанде – назначил Рашков. Она долгие годы прожила там, оплакивая мужа, несмотря на старания ее брата Стефаницы вернуть ее на родину.

Местный фольклор сохранил легенду, которая схожа с эпической поэмой Гомера «Илиада», где повествуется об одной из войн древности. Троянская война между греками и троянцами вспыхнула, согласно преданию, из-за похищения Елены Прекрасной – жены спартанского царя Менелая, Парисом – сыном троянского царя Приама.

Вот эта легенда:

«*К середине XVII века господарь Василе Лупу (Лупул) (1634-1653), восстановивший в стране мир и порядок, занимался развитием своих благодатных начинаний: основывал богоугодные заведения и общественные школы, приумножал свои богатства разработкой*

золотых и серебряных рудников. За годы своего длительного княжества основал в Яссах Славяно-греко-латинскую академию (1640) и первую молдавскую типографию (1641).

Лучшим украшением блестящего господарского двора была его собственная семья. От брака господаря с княжной черкешенкой, прелести которой побудили его преступить религиозный запрет, родились две дочери-красавицы. Слава о них дошла до самых отдаленных стран. Старшая вышла замуж за польского князя Радзивилла, великого маршала короны, а Руксанду, еще более очаровательную, нежели ее сестра, сватали сразу пять иноземных королей и герцогов, но до времени отец девушки не склонялся ни к одному из них. Политические соображения и разность верований делали выбор весьма затруднительным.

Слухи о необыкновенной красоте Руксанды дошли до сына одного знаменитого казака, и он дерзнул возжелать ее руки и сердца. Он решил тайком пробраться в Молдову, дабы самолично удостовериться в правдивости молвы, внушившей ему сильную страсть. Переодевшись торговцем, пересекая степь, переправившись через Днестр и Прут, он въехал в Яссы и вскоре нашел случай убедиться, что действительность превосходит все мыслимые хвалы. Было как раз Вербное воскресенье, и он не замедлил воспользоваться тем обстоятельством, что семья господаря находилась на молебне в храме Трех святителей. Смешавшись с толпой, молодой казак вручил княжне связку пушистых веточек вербы, в которой Руксанда обнаружила таинственную записку: «Тот, кому тебя небо судило, дарит тебе сей знак своей страсти и клянется взять тебя в жены или умереть». Не теряя ни минуты, юноша сошел с паперти, бросился в седло и, скрывшись из виду в ближнем лесу, пустился в обратный путь.

Этим влюбленным и был Тимош, сын славного Богдана Хмельницкого. Вернувшись к своему родителю, Тимош открыл ему пламя своего чувства и решимость добиваться руки молдавской княжны. Однако сложное положение его страны, зависевшей в те годы от Польши, не позволило Богдану заняться сердечными делами Тимоша, хотя с политической стороны он счел их весьма многообещающими.

Надругательство шляхтича Чаплинского, чигиринского подстаросты, над женой и маленьким сыном Богдана (Чаплинский засек до смерти сына Хмельницкого и убил его жену), превратило верного слугу Речи Посполитой в ее непримиримого врага. По зову атамана встало все казачество, опьяненное возмущением и жаждавшее мести. Богдан с булавой в руке, единственным знаком его достоинства, оказался предводителем 300-тысячной армии.

Шляхетское ополчение, выставленное против повстанцев, было разгромлено.

Богдан собирал плоды своих свершений. Вознамерясь осуществить заветное желание Тимоша, он решил сделать венцом своих завоеваний Руксанду. Стремление всех властителей, поднявшихся из низов, слиться с древней знатью, облагородив таким образом и свою кровь и усилив влияние своей нации и дома, – все побуждало украинского гетмана к совершению задуманного союза. Предприятие было не из простых. Богдан сам правил посольство, уполномоченное заключить договор с Молдовой; в письмах к господарю он изложил свои планы относительно Тимоша и Руксанды.

Неожиданные новости ошеломили молдаван, ибо они равно страшились и дружбы старого казака, и его вражды.

Богдан, оставив на Днестре казацкий корпус, прибыл в Сучаву с многочисленной свитой. Богатство Молдовы, ее плодородные земли, блеск господарова двора и, прежде всего, красота Руксанды заставили гетмана приложить все усилия для достижения своих целей. Но тщетно тратил он свое красноречие, пытаясь убедить господаря в пользе политического сближения, тем более естественного для двух единоверных наций в эпоху, когда народы разделяла религиозная вражда. Напрасно клялся он от имени победоносного казачества простеречь границы Молдовы до некогда принадлежавшего ей укрепления Серафинец на Левобережье Днестра – ни клятвы, ни бессилие Польши, в котором убеждал он Василе Лупу, не могли вынудить последнего забыть свои обязательства перед этой страной. Господарь оставался непреклонен и, дабы выиграть время, заявил, что не вправе принимать столь важные решения без дозволения Порты.

Оскорбленный отказом, ущемлявшим его интересы и увеличивавшим число его врагов, Богдан в гневе покинул Сучаву и, спешно перейдя Днестр, двинул на Молдову 40 000 казаков полковника Дорошенко и искавших поживы татар. Поляки, занятые восполнением своих потерь, не имели ни времени, ни средств для спасения союзника. Молдаване были побиты и заперлись в Хотинской и Сорокской крепостях. Во избежание больших бед, господарь принял выдвинутые Богданом условия.

«Молдавский господарь Василий Лупу в 1650 году обещал свою дочь Домну Локсандру в жены Тимофею Хмельницкому, но, извиняясь молодостью невесты, просил об отсрочке на год»^{***}[Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Там же. С. 526.].

Договор 1650 года, написанный на латыни самим Богданом, оставляя за Василе Лупу молдавский трон, обговаривал условия свадьбы, определял приданое Руксанды в 600 000 талеров с условием немедленной их выплаты казакам и татарам, и запрещал молдаванам оказывать содействие Польше.

Вынужденный подчиниться силе, господарь все же не терял надежды, что со временем отклонит навязанные ему обязательства.

«Потом он не только не хотел исполнить данные обещания, а еще и тайно вредил Хмельницкому во время второй войны последнего с поляками»^{***}[Там же].

И поляки, понимая важность совершающихся событий, могущих решительно повлиять на их судьбу, всеми средствами стремились ослабить новый союз. Особые усилия прилагал зять господаря маршал Радзивилл, который полагал соглашение позорным для интересов своего отечества.

Более других страдала княжна Руксанда, ибо считала себя причиной несчастий, угрожавших Молдове, и сознавала неизбежность рокового брака с притеснителем ее родины и семьи. Чувствуя бессилие изменить ход событий, она стала искать утешение в религии. Тимоша она считала и называла «варваром, пришедшим из казацких степей, неистовым казаком, который, не сумев совладать со своей необузданностью, обрушил на Молдову бедствия войны».

Василий Лупу получил депешу от Радзивилла, в которой описывались приготовления Яна Казимира к новой войне. Помимо 100 000 шляхтичей, он снарядил пятидесятитысячный корпус немецких наемников. Дабы возжечь в поляках религиозное рвение, папа Иннокентий X послал к ним легата, который торжественно поднес его величеству освященные меч и шлем, а королеве – золотую розу.

Богдан меж тем вел искусную политику и мало того, что призывал рабов к свободе, а нищих – к обогащению, вдобавок ко всему он задумал крестовый поход против католичества, запросив для этой цели помощь у султана и благословение у Константинопольского патриарха. Магомет IV даровал ему титул князя Украинского, а патриарх послал окропленную святой водой саблю и реликвии через архиепископа Коринфского, сопровождаемого несколькими афонскими монахами.

30 июня 1651 года обе армии, а лучше сказать – обе нации, стояли друг против друга, готовые к сражению. Военное счастье долго колебалось между господами и рабами, но татары сломались под стремительным натиском польской конницы. Богдан, пытавшийся вернуть их на поле брани, был схвачен татарским ханом и увезен как пленник в Крым. Казаки, совершавшие чудеса мужества, большей частью погибли, а частью скрылись.

Казалось, война завершилась, не вынудив господаря Молдовы нарушить ни одно из обязательств, принятых им по договору с казаками. Пленение Богдана и бегство Тимоша освободили Руксанду от брачного обещания.

Но к зиме Польша, одержавшая победу, купленную огромной кровью, снова погрузилась в самоубийственные распри и разгульные пиры.

Тем временем Тимош, потерявший в произошедшей катастрофе и надежды на будущее, и Руксанду, приложил все усилия для того, чтобы силой золота выкупить у татар отца, который, едва покинув крымские степи, принялся собирать остатки разбитого войска. Он

уверял казаков, что их поражение объясняется только неверностью хана, и что если они снова возьмутся за оружие, поляки будут обречены.

Между тем, Тимош ввиду окончания договорной отсрочки, получал право на руку своей нареченной.

«В 1652 году Богдан Хмельницкий напомнил господарю его обещание и выслал своего сына с казаками к границам Молдавии, давая знать этим, что если господарь не захочет исполнить данного слова добровольно, то принужден будет исполнить его поневоле»^{***} [Костомаров Н.И. Русская история... Там же].

Тимофей принял решение самому пойти на Молдову со 100 000 казаков и татар.

40 000 шляхтичей преградили Тимошу дорогу. Противники сошлись у Батеуц, неподалеку от Днестра. Поляки были окружены и сдались. Погибли отборные рыцари, среди них был и брат Яна Собеского.

Господарь Василе, не желая стать виновником несчастий дочери, хотел было отказаться от своего обещания. Но молдавские бояре, устрашенные неожиданной победой казаков и чаявшие оградить страну от ужасов нового набега, который могло бы повлечь за собой дальнейшее сопротивление Руксанды, умоляли господаря не испытывать более судьбу.

Теперь ничто не мешало исполнению желаний Тимоша. Нарочный переговорщик известил господаря о приближении жениха к границам Молдовы. Оставив большую часть войска на Днестре, Тимош вступил во владения Василе, предводительствуя тысячью всадников, и направился к Яссам, где после приготовлений должно было сыграть свадьбу. На сей раз спутники были уже не те дикие казаки, что наводили ужас везде, где только ни появлялись, а близкие друзья и приятные кавалеры, звучные песни которых вкуче с широтой и щедростью вызывали доверие местных жителей.

Известие о явлении Тимоша повергло Руксанду в отчаяние. Как жертва, ожидающая заклания, она провела ночь накануне рокового дня первого свидания с женихом, которое выпало на Страстную неделю, в слезах и молитвах.

В двух часах езды от Ясс на Цуцорском лугу Тимош разбил маленький лагерь, намереваясь на следующее утро войти в столицу.

Едва первые лучи рассветного солнца озарили землю, господарь Василе с Руксандой, другими членами семьи и блестящей свитой отправился в храм Трех святителей. Внезапно вдоль речки, питающей луг своими водами, показалось нечто вроде леса, двигавшегося к городу; лес быстро приближался, и вот все пространство перед божьей церковью укрыла сотня зеленых сосенок, несомых сотней же всадников, скрытых под ветвями. Тимош, самый красивый из прибывших, весь в сияющих доспехах, держа в руке вместо сабли пушистую веточку вербы, с которой вступил в храм, встреченный митрополитом и господарем, державшим Руксанду за руку. Торжествующий Тимош преклонил колени пред той, о которой мечтал, за которую сражался и ради которой победил, и протянул ей вербу, и молвил:

«Тот, кому небо тебя судило, дарит тебе ныне свою руку и имя».

Словно пробужденная от тяжкого сна, Руксанда узнала черты, запечатленные любовью в ее душе, узнала слова, столько раз звучавшие в ее грезах. Постоянство девичьего сердца увенчалось счастливым разъяснением целого ряда случайностей, столь же значительных, сколь и необыкновенных.

Ее свадьба с Тимошем длилась три дня с поистине царским блеском. Среди красочных зрелищ и потешных игр торжество украсил боевой турнир. Состязания конных

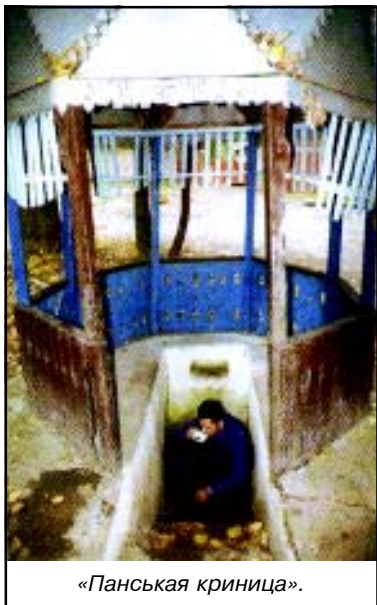
Руксанда, дочь господаря Василя Лупу, и Тимофей Хмельницкий.

воинов – казаков и славых воинским мастерством жителей кодр – проходили на Фрумоаском (то есть Красивом) лугу.

В монастыре Фрумоаса (хранящем своим наименованием память о неслыханной красоте Руксанды) Тимофей и Руксанда провели некоторое время, прежде чем отправиться на родину Тимофея».

Венчание, по преданию, проходило в Рашкове.

Все изложенное – это первая из написанных Г. Асаки исторических новелл, опубликованная в 1841 году в издаваемом писателем журнале «Молдо-румынский сборщик» («Спикуиторул молдо-ромын»). Вскоре, в 1842 году, немецкий перевод повествования появился в газете, печатавшейся в Брашове (Трансильвания). Текст воспроизведен в сборнике исторических новелл Г. Асаки (1867)***[Асаки Г. Исторические новеллы. Дневник молдавского путешественника. Избранные статьи. Кишинев. 1988. С. 46-70, 162-163].

«Панська криница».

Как было сказано выше, Руксанда долгие годы прожила в Рашкове, оплакивая мужа, погибшего в 1653 году под Сучавой.

Жители Рашкова сохранили легенду о том, что из слез Руксанды образовался кристально чистый источник. Имя, которое он носил в те стародавние времена, забылось. А позже его стали называть «Панской криницей». Рашков был беден водой. Но и та, которую удавалось добыть, была жесткой, с неприятным привкусом. И только родник дарил вкусную воду. Вот и запретили паны брать ее здесь простому люду. Тому же, кто осмеливался нарушить этот запрет, приходилось отведать панских плетей.

Не иссякла и сегодня «Панская криница». По-прежнему бьют из-под земли мощные прохладные чистые струи***[Ольшевская Н.П. Кишинев-Каменка. Там же. С. 83].

Местные жители иногда называют источник «Родник Руксанды».

К середине XVII века крымские татары и ногайские орды расселились по Брацлавскому и Подольскому воеводствам, сожгли до основания несколько селений, а из других увели в плен всех жителей. Украине оставалось уповать только на Московское государство. В результате многочисленных просьб в 1653 году было решено принять Малороссию в российское подданство и объявить Польше войну.

3 января 1654 года в Переяславле Всеукраинская Черная Рада (т.е. всеобщая, на которой собиралась не только казацкая старшина, но и казацкая «чернь») приняла решение о воссоединении Украины с Россией. В истории этот факт известен под названием «Переяславская Рада». Во всех украинских городах и селах народ принес присягу на верность Российскому государству. Очевидец тех событий Николай Бегановский – комиссар Польши по делимитации [определение государственной границы с описанием ее прохождения и нанесением на карту в соответствии с заключенным договором] границы с Молдовой во время войн поляков со шведами, казаками и турками, посетивший Молдову в 1643 и 1654 годах, описывая события, происходившие на территории Подолии, упоминал Рашков как город, втянутый в казацкие войны. Отмечая события 1654 года, он писал: «22 февраля молдавский господарь Георге Штефан [1653-1658] пишет польскому королю, что получил известие о том, что казаки принесли присягу русскому царю [Алексей Михайлович Романов, русский царь, 1645-1676] в Рашкове»***[Летопись католицизма. Т. 2. Кишинев. 2006. С. 228].

Сохранилось письмо Руксанды русскому царю Алексею Михайловичу с просьбой о выдаче ей «хрисовула» (грамоты) на вечное владение тремя имениями, которые дал ей Богдан Хмельницкий: «Прошу я, раба твоя, велику твою державність про ті три пільні маєтності, що подарував нам гетьман Богдан Хмельницький до віку мого, скільки його буде. 1660

р. января 1. Раба твоего великого царства Домна Роксандра Тимошиха Хмельницка». Письмо она отправила со своим «служебком» Георгием Кариази***[Грушевський М. Історія України-Руси. Роки 1650-1654. Т. IX-1. Київ. 1996. С. 600].

Получила Руксанда «хрисовул» или нет – неизвестно, но в 1664 году она все еще находилась в Рашкове. Об этом свидетельствует ее очередное письмо к русскому царю с просьбой «*батьківського милосердя в царстве великом, щоб была принята під кріпку руку в царстве великом... Дата: Рашков марта 10 дня лета 1664. Домна Роксанда Хмельницкая*»***[Грушевський М. Історія України-Руси. Роки 1650-1654. Т. IX-1. Київ. 1996. С. 600-601].

Православная Церковь в Приднестровье поддерживала дух народа, устои, традиции, что позволяло десятилетиями и столетиями выживать во враждебных ему обстоятельствах.

Особую роль играла Православная Церковь в образовании и просвещении приднестровского народа.

Именно просветительская деятельность Церкви способствовала приобщению православных жителей к культуре – в те многотрудные времена они уже не были неграмотными невеждами, как это может показаться сегодня. Документы и свидетельства очевидцев убедительно доказывают, что приднестровцы не были оторваны от цивилизации и культуры. Наоборот, они порой удивляли своих современников воспитанностью и просвещенностью***[Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. История родного края. Тирасполь. 2004. С.166, 190-191].

В 1654 году Рашков посетил патриарх Антиохийский Макарий во время своего путешествия через Подолию на Собор в Москву. Его сын архиерей Павел Алеппский так описал это событие: «...в субботу 10 июня (1654 г.) мы подъехали к берегу великой реки Нистроса (Днестра), которая составляет крайний предел земли казаков. Мы переправились через реку на судах. Наш владыка патриарх был одет в мантию и держал в правой руке крест, ибо, по существующему в земле казаков и московской обычаю, благословлять можно не иначе, как только с крестом. В левой руке он держал серебряный посох. Накануне этого дня, по принятому обычаю, наш владыка патриарх известил письмом о своем прибытии.

Высадившись на берег, мы подняли деревянный позолоченный крест на высоком красном шесте, заказанный нами в Молдавии; его нес один из священников, по принятому в земле казаков обычаю; здесь только перед патриархом носят крест на шесте.

Навстречу ему вышли тысячи народа, в несметном множестве (Бог да благословит и умножит их!). То были жители города по имени Рашков. Это очень большой город, построенный на берегу упомянутой реки; в нем есть крепость и деревянный замок с пушками. В числе встречавших были: во-первых, семь священников в фелонах с крестами, ибо в городе семь церквей; затем дьяконы со многими хоругвями и свечами; потом сотник, то есть начальник крепости и города, сердар (войсковой начальник), войско и певчие, которые, как бы из одних уст, пели стихиры приятным напевом. Все пали ниц перед патриархом и стояли на коленях до тех пор, пока не ввели его в церковь.

В городе никого не оставалось, даже малых детей: все выходили ему навстречу. Нас поместили в доме одного архонта (знатного человека).

Накануне четвертого воскресенья по Пятидесятнице мы отстояли у них вечерню, а также утреню поутру, а затем обедню, затянувшуюся до полудня. Тут-то впервые мы вступили в топи и борения, и настало для нас время пота и труда, ибо во всех казацких церквах до земли московитов вовсе нет стасидий (сидений), даже для архиереев. Представь себе, читатель: они стоят от начала службы до конца неподвижно, как камни, беспрестанно кладут земные поклоны и все вместе, как бы из одних уст, поют молитвы; и всего удивительнее, что во всем этом принимают участие и маленькие дети. Усердие их к вере приводило нас в изумление. О Боже, Боже! Как долго тянутся у них молитвы, пение и литургия! Но ничто так не удивляло нас, как красота маленьких мальчиков и их пение, исполняемое от всего сердца, в гармонии со старшими.

Начиная с этого города и по всей земле русских, то есть казаков, мы заметили возбуждающую наше удивление прекрасную черту: все они, за исключением немногих, даже большинство их жен и дочерей, умеют читать и знают порядок церковных служб и церковные напевы; кроме того, священники обучают сирот и не оставляют их шататься по улицам невеждами.

Как мы заметили, в этой стране, то есть у казаков, есть бесчисленное множество вдов и сирот, ибо со времени появления гетмана Хмеля (Хмельницкого – **М.Б.**)^{***}[Польский король, кроме собственного имени Хмельницкого Зенобис (Зиновий), назвал его еще Ихмелем (Хмелем), что означает «ловкий»] и до настоящей поры не прекращались страшные войны.

В течение всего года, по вечерам, начиная с заката солнца, эти сироты ходят по всем домам просить милостыню, поя хором гимны Пресвятой Деве приятным, восхищающим душу напевом; их громкое пение слышно на большом расстоянии. Окончив пение, они получают из того дома (где пели) милостыню деньгами, хлебом, кушаньем или иным подобным, годным для поддержания их существования, пока они не кончат ученья. Вот причина, почему большинство из них грамотно.

Число грамотных особенно увеличилось со времени появления Хмеля (дай Бог ему долго жить!), который освободил эти страны и избавил эти миллионы бесчисленных православных от ига врагов веры...

Мы выехали из Рашкова в воскресенье после полудня с десятью казаками, назначенными нас проводить^{***}[Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Украину в середине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Киев. Киево-Печерская Успенская Лавра. 1997. С. 9, 10, 12].

Павел Алеппский застал в Рашкове Руксанду, окруженную своими соотечественницами и казачками.

На обратном пути патриарх Макарий и его спутники прибыли в селение по имени Субботово, где, обыкновенно, жил покойный Тимофей, сын гетмана. Павел Алеппский вспоминал: «Жители вышли нам навстречу крестным ходом и повели нас в большую новую церковь во имя св. Михаила. В ней собраны сокровища армянских церквей, которые были разграблены и разрушены покойным Тимофеем в Сучаве, молдавском городе. В этой церкви гробница Тимофея. Жена его, дочь Василия, господаря Молдавии, несколько раз посетила нашего владыку патриарха; она была одета совершенно как черкесская невольница, в суконном колпаке, опущенном мехом, и ее сопровождали черкесские и молдавские девушки, одетые, как она, подобно невольницам.

В воскресенье утром, после утрени, мы совершили в ее присутствии поминовение по ее супругу, над гробницею которого, по их обычаю, висит большая хоругвь, на коей написан весьма схожий портрет героя верхом на коне, с мечом в правой руке и с булавою в левой, и с изображением на переднем плане Молдавии как страны, которую он пошел завоевать. Эта картина исторгала слезы зрителя. Кто бедная жена, которая владеет четырьмя языками: валашским, греческим, турецким и русским, на которую отец ее истратил целые сокровища, чтобы выволить ее из Константинополя? Теперь живет она среди чужих во дворце своего супруга, кругом которого он выстроил укрепление. Живет вдали от своих отца, матери, братьев, народа и родины. А теперь гетман, его отец, чтобы увеличить пышность дворца, строит на возвышенности каменную церковь во имя св. Илии Пророка...

Мы проехали через города, которые в прошлом году сожгли и обезлюдил ляхи, в союзе с татарами. Поэтому дороги весьма страшны и опасны, в особенности на протяжении одного дня пути перед тем, как достигнешь реки Днестр, ибо, как в месте пограничном, здесь можно встретить многочисленные шайки молдавских и иных разбойников.

В пятницу 15 августа мы приехали в Рашков, вознося благодарность Богу за благополучное прибытие. Здесь мы порадовались хорошим вещам, ввиду предстоявшего нам удовольствия поесть винограда в молдавских виноградниках и полакомиться молдавскими арбузами и другими плодами, которых мы не видали от самой Молдавии и по которым постоянно вздыхали. В этот праздник Успения Владычицы здесь бывает ярмарка, т.е. рынок для купли-продажи. В понедельник мы выехали отсюда, простившись с казаками, которые проводили нас и на прощанье выстрелили из ружей^{***}[Там же. С. 139, 140, 142].

С 1662 года Рашков стал подвергаться разорениям со стороны гетманов, соперничавших между собой, – Дорошенко, Брюховецкого, Карпенко, а также войск тех государств,

которые им покровительствовали. В течение 12 лет (1663-1675) Рашков переходил из рук в руки и три раза был взят приступом и разорен. Первый раз Дорошенко (1665), затем Собеским (1671) и, наконец, Ибрагим-пашою (1675). В это тяжелое время погибла владелица Рашкова Руксанда Хмельницкая. Повстанческие отряды во главе с полковником Василием Дрозденко разгромили имения вдовы Тимофея Хмельницкого, которая поддерживала связи с польско-шляхетскими кругами и обращалась к ним с просьбой прислать войска для охраны ее собственности.

В результате казацких беспорядков и последующих военных столкновений с турками, Рашков совершенно запустел. Имя его больше не упоминалось до конца столетия ни в документах, ни в казацких летописях***[Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Там же. С. 843].

После заключения Карловицкого мирного договора в 1699 году, Подолия (с крепостью Каменец) и Украина отошли к Польше. Река Днестр стала границей между Османской империей и Польшей***[Летопись католицизма. Т. 2. Кишинев. 2006. С. 231].

Польско-турецкая война XVII века принесла приднестровским землям очередное запустение и опустошение. Русский священник Лукьянов, посетивший места к северу от Ягорлыка через 12 лет после Карловицкого мира, называл их «пустыней»; он не видел «...ни человека, ни зверя, ни птиц; только тропы татарские конные. А места все разорены от татар; ныне починают заводить селы, как мир стал, и то в стороне от дороги далече»***[Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. История родного края. Там же. С. 181].

Но уже в XVIII веке Рашков славился как торговый и ремесленный центр. Подавляющее большинство населения занималось сельским хозяйством. Важную роль в жизни населения играло соседство с Днестром, который был транспортной и торговой артерией. В качестве торговых путей использовались и днестровские броды. В районе Рашкова был главный пункт переправы так называемых белгородских татар, который, кроме торгового, имел и военное назначение.

Уже в наши дни в Рашков восстановили Свято-Троицкую церковь. А ее строительство было начато еще в 1779 году стараниями прихожан и местного священника Иоанна Палюховича. В «Трудах Подольского епархиального историко-статистического комитета, изданных в 1897 году, приводится биография ревностного служителя Православия:

«Иоанн Григорьевич Палюхович родился в Подолии в 1743 году и происходил из православной дворянской семьи. За неимением тогда в крае школ православных, в деле образования своих детей православные всегда прибегали к услугам школ латинских, поэтому отец Палюховича отдает его в базилианскую Шаргородскую школу, где он прошел курс первых трех классов. Затем Палюхович обучался в Киевской академии «по классу риторики». Где проводил Палюхович свои молодые годы, нам неизвестно. Со времени выхода его из школы, он теряется из виду и является перед нами только в 1777 году. Во время самой сильной борьбы унии [униатство – вероисповедание на Украине и в Белоруссии, созданное в результате Брестской унии 1569 года. Униатство представляет собой объединение Православной Церкви с католической под властью римского папы] с Православием в Брацлавщине, молодой Палюхович является в Переяславль к недавно прибывшему туда защитнику Православия епископу Илариону и просит у него рукоположения во священники, как бы заявляя этим свое горячее желание стать в ряды защитников угнетенной Православной Церкви. Преосвященный Иларион 14 мая того же 1777 года посвящает его в сан диакона, а на следующий день – в сан священника к Св.-Успенской церкви м. Рашкова. Вот с этого-то именно времени и начинается деятельность этого замечательного православного пастыря.

Попад в круговорот совершавшихся событий, Палюхович становится в ряд славных и светлых имен защитников Православия. Первее всего ему пришлось столкнуться с врагами у себя же, в своем приходе. Прибыв в м. Рашков, он застал свою церковь в руках униатов, – здесь хозяйничал униатский священник Петр Григорьев Дубина. Другая Рашковская церковь – Св.-Покровская – была также в руках униатов. Палюхович делает попытку к возвращению захваченной Дубиною Успенской церкви. Начинаются усиленные хожде-

Свято-Троицкая церковь.

ния по судам, подачи жалоб и пр., но что мог сделать, чего мог добиться православный священник при царившем тогда порядке вещей? Хотя дело по жалобе его о захвате церкви и было предметом судебного разбирательства, но решено оно было, как и следовало ожидать, не в пользу жалобщика. Поддерживаемый с одной стороны судебно-административными властями, а с другой, что самое главное, местным владельцем Александром Любомирским, Дубина торжествует, но и Палюхович не падает духом.

Видя, что дело проиграно, он энергично начинает хлопотать о постройке в м. Рашкове новой для себя церкви. Православное население м. Рашкова живо откликнулось на горячий призыв любимого пастыря, так что в 1779 году Палюхович приступил уже к постройке в м. Рашко-

ве новой каменной церкви во имя Святой Троицы. Постройка эта, видимо, длилась немало времени, так как только при преосвященном Викторе Садковском Палюхович утверждает ее настоятелем и получает на это от преосвященнейшего особую грамоту. Конечно, медленность в постройке ее главным образом происходила от разных препятствий со стороны недремлющих врагов. Униаты и польская власть не могли спокойно взирать на воздвигающуюся постройку нового православного храма и разными средствами тормозили ее, а строителя ее Палюховича подвергали всевозможным оскорблениям. Много гонений и горьких обид, много скорбей и страданий пришлось перенести ему при постройке этого храма, но он все переносил терпеливо. Когда с высоты русского трона, словно благовест, раздалось мощное слово русской монархини в защиту угнетенного русского народа в юго-западном крае, Палюхович вместе с другими выдающимися протопопами того времени попадает сначала в составленный преосвященным Виктором список благочинных, предназначенных для миссионерства в деле присоединения униатов, и получает в управление Хмельникскую округу, а затем спешит в Лебедянь, где принимает деятельное участие в трудах созванного преосвященным Виктором съезда благочинных для выработки порядка, которого должно было придерживаться православное духовенство при присоединении униатов. В течение очень короткого времени Палюхович успел присоединить к Православию все церкви со священниками и народом в 75 приходах, входивших в состав Балтского и Ольгопольского поветов. Столь выдающаяся деятельность Палюховича на пользу Православия не могла остаться незамеченной и вознагражденной: во время приезда преосвященного Виктора в Подоль, он, за понесенные от униатов гонения и за присоединение церквей и народа к Православию, 25 июня 1795 года возводится преосвященным в сан протоиерея [в православной церковной иерархии священник высшего чина]. Прибывший же в этом году в Подоль преосвященный Иоанникий в свою очередь снова поощрял многополезную деятельность Палюховича, так как мы видим его в 1801 году награжденным уже наперсным крестом. В начале сего столетия он состоял еще на страже интересов Православия в родной Подолии, рассеивая в душах упорствующих униатов мрак религиозного заблуждения и освещая их светом истинного учения.

Он умер 17 октября 1811 года, на 67 году от рождения, после 34-летней пастырской деятельности, и похоронен на погосте воздвигнутой его старанием Св.-Троицкой церкви м. Рашкова».

Другой «священник из Рашкова – Иоанн Делимарко – занимал униатский приход. Но во время народного движения 23 апреля 1774 года присоединился к Православию. Впоследствии униатский епископ Максимилиан Рылло, обозревавший униатские церкви, хотел опять присоединить его к унии. Но священник Делимарко ушел от него на заднепровскую сторону, переплывши Днестр по-казацки, на двух обрубках дерева, благоразумно спасаясь от

беды. По настоянию епископа за ним были посланы полковник Дембина и 40 солдат и казаков. Из дома о. Иоанна забрали имущество, домашний скот и всю движимость. А запертую церковь, отбивши замок, открыли. По распоряжению епископа ее снова освятили по униатскому обряду.

После, возвратившись домой, священник Делимарко много потерпел от королевского писаря Ясенецкого, который приказал заковать его в кандалы и переслал в Каменец, где держали его четыре недели. После следствия Делимарко отправили в Летичев, потом в Винницу. Там от члена общества королевы Ядвиги он страдал целую ночь: тот лил воду ему на голову, заставлял стоять на одной ноге, и когда он обессилел, то топтал его ногами. В Виннице держали его месяцев девять, пока не приехали люди из Рашкова, в числе 12 человек, и не поручились за него под присягой. Только тогда его освободили. Но дома церковного ему не возвратили, так что он принужден скитаться с женою и

Показание священника Иоанна Делимарко о причиненных ему обидах за исповедание веры православной.

Zkrzywdzony xiądz Jan Delimarko:

Podczas przestania na Błahoczeście w tym roku 1773 apr. 26— Przez Biskupa Ryła, że mię chciał przewrócić na unię, a ja niechciał połamać przesiegi i uciek na tamte strone w Wołoszczyznie y skrzywał się tu miesięcy trzy od niego; alem uciekał od niego przez Dniestr, tilo na dwóch kłódeczkach przeplił na tamte strone, — bo przysłał p. mię Dembina polkownik kozakow y żołnierzów ludu czterdziestu — nie mogli mię do rąk dostać y tu pozabirali z ruchomościey gospodarzkiej u mie co widzieli chodope j inne rzeczy. Powrociłem się z Wołoszczyzny do swego domu, jeszcze do tego y cerkiew odebrał odemnie wyrazony Biskup, świętą Mikołaeuską mieską, odbił kłódkę y poświęcił na unię. Potemu większe bidy cierpiłym od w-jm. P-a Jasienieckiego, pisarza Jego Królewskiej Mosci, kazał mię zakować w kaydany y skrzepice na nogi y bić dufami do samej furdęgi, jak złoczyńca jakiego, y oddał mie Generału do Kamięca Dzierżku y trzymał mie w Kamięcu niedziel cztery, wysłuchawszy tu w Kamięcu jukwizycy, odprowadzono mie do Letyczowa, stąd oddano mie do Wynicy y tam od towarzysza królowy Jadvigi przez zale noc bidy cierpiłym — zliwał mi na głowę wodę i krzcił mie pofurnie, na nodze jedney kazał mi stać całe noc. Potemu zmogł się na noge, wpadłym na ziemie, tłuczył mie nogami y bił korkami od butow i brode mi kazał nacierać cegłą, ze ledwy mie żywego ostawił. Trzymany był w Wynicy miesięcy dziewięć. Przechali ludzie z Haskowa, przesiegli za mie dwanasćcie człowiekia y w ten czas wypuscili z Wynicy. Rezydencye jak odebrali odemnie w ten czas, to i teraz niechęć mi wrocic a ja skytam się z zono i dziećmi po cudzych chałupach.

Икона Нерукотворного Образа Христа Спасителя.

детьми по чужим углам»*** [Религиозная жизнь в Подольи перед воссоединением ее с Россией. Каменец-Подольский. Типография Подольского губернского правления. 1896].

Среди святынь приднестровской земли особо выделялся древний образ, который хранился в селе Рашков, — чудотворная икона Нерукотворного Образа Христа Спасителя.

По преданию, Нерукотворный Образ не был написан человеческой рукой. Однажды Иисус, умыв лицо, отер его принесенным полотном. На ткани запечатлелся Святой лик. Христос отдал его посланцам больного царя Авгаря — правителя города Эдесса в Римской провинции. Приняв полотняный образ и облобызав его, царь мгновенно исцелился.

История иконы Нерукотворного Спаса, хранившейся в рашковской церкви, заслуживает внимания. Сын генералиссимуса А.В. Суворова Аркадий женился на княжне Елене Александровне Нарышкиной, которая перед браком получила эту икону в благословение от своих родителей. После смерти мужа вдова вступила

в повторный брак с князем Голицыным, у которого управляющим был московский мещанин Константин Самойлов, женившийся на девушке Кошарской, родом из Рашкова. Голицыны благословили новобрачную чету этой иконой. По завещанию вдовы Самойловой эта икона перешла в Рашковскую Свято-Троицкую церковь 22 сентября 1889 года во время первого архиерейского служения в Рашкове Преосвященнейшего Димитрия, епископа Балтского.

В семействе Кошарских икона стала источником многочисленных исцелений. Так, родственница Кошарской Мария Алексеевна два года не владела рукой, истратила свое состояние на врачей, но не получила от них помощи. Находясь на лечении в Кишиневе, она упростила свою родственницу Александру Чеховскую привезти к ней святую икону Нерукотворного Спаса, и как только больная с верою приложилась к иконе, она вдруг почувствовала себя намного бодрее.

При Свято-Троицкой церкви велась подробная запись совершавшихся от этой иконы чудесных исцелений. Так, жена церковного старосты в 1892 году находилась при смерти. И когда муж ее попросил местного священника отслужить акафист [молитвенно-хвалебное песнопение в честь Христа, Богородицы или святого, а также церковная служба, состоящая из таких песнопений] Спасителю перед чудотворным образом, жена его почувствовала себя лучше. А через несколько дней она настолько оправилась, что сама пришла в церковь для принесения благодарственной молитвы Господу за свое исцеление. Неудивительно, что к этой дивной иконе притекали с молитвой не только православные, но и католики. Имея в своей церкви такую икону, настоятель отец Полиевкт Дучинский, движимый ревностью о православной вере, получил благословение у Преосвященнейшего Владыки Димитрия совершать крестные ходы с этой иконой. Впервые крестный ход был совершен для ограждения от холерной эпидемии. В период изнурительной засухи после Божественной литургии протоиерей Полиевкт вместе со священнослужителями отцом Стефаном Долинским из Загниткова, отцом Ипполитом Стрельбицким из Валя-Адынкэ и диаконом Филиппом Терлецким из Каменки совершили чтение акафиста Спасителю и в сопровождении многочисленного народа совершили знаменательный крестный ход. В отличие от других селений, где обычно крестный ход описывает круг, этот крестный ход совершался крестообразно: с севера на юг, а потом – с востока на запад. Во время крестного хода служились молебны Спасителю, Божией Матери, святителю Николаю и святому великомученику Пантелеимону. После совершения крестного хода с иконой Спаса Нерукотворного засуха прекратилась, угасла и эпидемия.

После революции икона была похищена, и судьба ее неизвестна**[Веселова А. Какой иконе и в каком случае молиться //Моя семья. №37. Сентябрь 2003. С. 26; Знаменитая святыня Приднестровья //Православное Приднестровье. №11. Май 1999].

Светлейшая княгиня Елена Александровна Суворова-Рымникская.

4. ВОЙНА ПЯТИ ЛЕТ

Политическая жизнь приднестровского региона того времени была тесно связана с политикой государств, в состав которых он входил. Степень его вовлеченности в политические дела была значительной, поскольку смены политических режимов, бесконечные вооруженные столкновения оказывали воздействие на судьбы приднестровцев.

В апреле 1711 года в Луцке был заключен русско-молдавский союзный договор, который предусматривал освобождение Молдавии от господства Турции и установление российского покровительства.

27 мая 1711 года части русской армии под командованием Б.П. Шереметева подошли к Днестру недалеко от Рашкова. В течение нескольких дней здесь был построен мост, по которому они переправились на территорию Молдавского княжества. Севернее, близ Сорок, были переброшены главные силы русской армии во главе с Петром I. Переведенные из района Кракова в Подолию русские драгунские полки должны были защищать этот регион от набегов крымских татар. Однако Прутский поход Петра I окончился неудачей. Россия вынуждена была вывести свои войска с территории Днепровско-Днестровского междуречья.

Не прекращались и столкновения между Крымом и Россией, уже имевшие вековые наслоения. В 1735 году очередной набег крымских татар на Россию стал предлогом новой русско-турецкой войны, которая продолжалась до 1739 года. Русская сторона требовала независимости Молдавии и Валахии под покровительством России, присоединения к ней Крыма, Кубани, северочерноморских территорий, в зону которых входило Южное Приднестровье.

Русское правительство намеревалось присоединить к себе Южное Приднестровье, а в благоприятном случае – и Молдавию с Валахией. Летом 1736 года русская армия под командованием фельдмаршала Бурхарда (Христофора Антоновича) Миниха развернула военные действия.

В 1738 году, перейдя р. Буг, русские двинулись в Подолию вдоль р. Кодыма***[История ПМР. Там же. С. 215]. Перейдя Кодыму по старому мосту, Миних вступил в Подолию, откуда уже был близок и заветный Днестр.

За рекой открылся турецкий лагерь.

Участник военных действий Дапонтес вспоминал: *«И двух дней изнуренная армия не могла хоть несколько спокойно провести и отдохнуть в своем приднестровском лагере. Русская артиллерия причиняла большой вред туркам, но они на челнах переправлялись через Днестр и смело нападали на русские укрепления».*

Из донесения Миниха: *«...неприятеля от Днестра превосходящим огнем отбить и на ту сторону перейти не можно: ибо он свой лагерь у Днестра тройными шанцами [нем. Schanze – окоп; распространенное в русской армии XVII-XIX веков название временных полевых укреплений] укрепил, а берега по сей стороне весьма крутые, высоки и каменисты, и в фураже был недостаток – для того армия, 29 июля выступя, следовала по реке Билочи».*

Ранним утром 30 июля показался неприятель на правом фланге, переправившись через Днестр ниже, чтобы обойти и окружить Миниха. *«Наше внезапное отступление, – писал хронист, – поразило турок, и янычары массаами поспешили на левый берег. Таким образом, забота Миниха, когда он сейчас же взял направление на р. Рашковку (Владынку), дабы там неприятелю из его ретраншементу***[фр. retranchement – вспомогательная фортификационная постройка для усиления внутренней обороны после захвата противником части расположенной впереди полевой позиции или долговременного укрепления] выйти повод дать, была напрасна: неприятель сам бросился на нас. Нападение было отбито. Но мы были буквально окружены штурмующими татарами и турками, и вынужденное движение вверх, вдоль Днестра, в пересеченной крутыми спусками местности, было ужасно. А июльские жары в этих местах Днестра, особенно в спертых речных долинах, единственные в своем роде – едва не тропические. Акция была, но не та и не там».*

Фельдмаршал Бурхард Миних.

Фельдмаршал Миних доносил: «С 1 августа армия через трудные дефилеи, марш свой вверх по Днестру, до речки Каменки, продолжала. Хотя неприятель, особливо конница турецкая и татары, ежедневно наперед и сзади армии показывались и разные малыя нападения, то в том, то в другом месте чинили, однако ж всегда с уроном отбиты. 6 августа армия в лагерь по речке Каменка вступила, где воды и корма довольны нашли. Семь дней тянулся переход от Молокиша к Каменке, верст в 50. На каждом шагу приходилось отбиваться от жестоко напиравшего неприятеля, а тут все спуски да подъемы в удушливых каменистых долинах Билочи, Владынки и Каменки»***[О военных действиях //С.-Петербургские ведомости. 1738. № 67. Приложения].

Изнуренные люди массами попадали в плен, особенно при необходимых фуражировках. Отступление от Днестра, по описанию драгуна Дорфа, спасшегося из плена, было тяжелое: «Кругом гарцевали турки и татары; припасов никаких; одна надежда на фуражировку; но тут-то и перехватывал неприятель людей»***[Русская старина. 1897. 17 января. Показание драгуна Дорфа в 1747 г. Из Аккермана Дорф был продан в Килию, откуда и бежал].

По словам Дапонтеса, пленных было 10 тысяч.

Тогда же и в Молдавии и в Подолии была чума. Следовательно, положение нашей армии в санитарном отношении было опасное***[О военных действиях... Там же].

Для облегчения отступления по невозможным яругам [овраг, буерак] Миниху пришлось пожертвовать частью обоза и даже тяжелою артиллерией.

Правда, сам фельдмаршал Миних это обстоятельство отрицает. «Что же неприятель разглашает, – писал он Вильневу с похода, в сентябре, – якобы не только бомбы, но и пушки во время нашего марша брошены и ими найдены, то это – истинная ложь. От армии Ее Величества, кроме нескольких излишних бомб, для убавки в тамошних трудных местах тяжести, ни единой малой пушки не брошено, но все назад в границы в целости приведены, каковой лжи и поляки, уповаю, засвидетельствовать не могут, близ жилищ которых только бомбы были брошены. Итак, в опровержение таковой лжи, безсумненно, ваше превосходительство, потребного приятелям внушения учинить не оставите».

Но тот же Миних, возражая на требование позже Австрии пойти назад, в Трансильванию, указывал, что лафеты зарыты близ Днестра, а осадные орудия более не существуют***[Соловьев С.М. История России. XX. 140. Письма Миниха].

Но, кроме поляков, есть и другие свидетели против Миниха. «По дороге, – писал Дапонтес, заботливо внося в свой дневник известия с Днестра, – русские сжигали на каждом этапе 50-60 возов, закапывали в землю порох, пушки, военные снаряды, потому что от недостатка фуража погибла масса скота, и его не хватало для упряжки».

Записывая о живейшей приязни, с которой поляки встречали аккерманского султана Али-Гирея, Дапонтес 27 августа сообщал о том, что Гирей, отказавшись от преследования Миниха, на пути в Рыбницу и Бендеры приказал двум мурзам «принять все меры, чтобы отыскать пушки и другие вещи, закопанные русскими». Еще позже, 3 октября, он записал: «Из Бендер получено известие, что особый гонец послан к кн. Гике, чтобы вместе отправиться в Каменку и далее, для отыскания пушек и снарядов, закопанных русскими».

19 декабря: «По известиям из Бендер, кн. Гика не мог найти закопанных русскими пушек».

Среди относительного довольства на Каменке армия простояла недолго и продолжала отступление.

Сын Б.К. Миниха в своих «Записках» утверждал, что отец при отступлении от Молокиша вверх по Днестру дошел почти до Хотина. Но от Каменки очень далеко до Хотина.

По завершении войны гетман Потоцкий и Любомирский жаловались в Петербург на разорение своих «добръ» русскими войсками при следовании армии от Буга к Днестру и затем при отступлении вверх по Днестру, в июле и в августе 1738 года. Они предоставили и список тем разоренным местам: «город Рашков, село Билочи, ...слободка Писаревка... Студеный Луг (теперь Студена, на пути к Каменке), Каменка, Христова, Болган, Дмитрушково, ... Кузьмин, Загнетково, ... Грушка, ...Тробусовка»***[Кочубинский А.А. Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции. Из истории Восточного вопроса. Война пяти лет (1735-

1739) //Записки Императорского Новороссийского университета. Т. 74. Одесса. 1899. С. 393, 375, 407, 408, 410, 412]. Они писали подобные жалобы, считая, что русская казна не обеднеет, а они «погреют руки» на этой войне. Следует отметить, что документы, свидетельствующие о жалобах крестьян на разорение их хозяйств, отсутствуют. В России были строгие законы, и армия при закупках у населения расплачивалась по твердым ценам. А Потоцкий с Любомирским представили и список сел, разоренных татарами в ту же кампанию 1738 года и раньше, с 1736 года, – 90 названий.

Иной характер носила кампания 1739 года, в ходе которой османские силы потерпели серьезное поражение от русских войск. Однако эти события не затронули Приднестровье: русская армия прошла в сторону Молдавии и Валахии и обратно в Россию севернее Приднестровья***[История ПМР. Там же. С. 215-219].

5. ВЛАДЕНИЯ КНЯЗЕЙ ЛЮБОМИРСКИХ

В XVIII веке приднестровские земли, располагавшиеся севернее Ягорлыка, по решению Карловицкого конгресса были переданы Польше и вошли в состав Ольгопольского повета Брацлавского воеводства***[Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. История родного края. Там же. С.180].

В 1711 году владельцами Рашкова и Каменки (основана в 1608 году)***[Нику В.В. Населенные пункты Молдавии в старинных книгах и документах. Т. 1. Кишинев. С. 123. (На румынском языке)] владели польские магнаты Конецпольские. В 1719 году умер последний представитель этого рода. Наследники продали имения Конецпольских Любомирским. Произошла концентрация крупного землевладения в руках отдельных магнатов. Так, во владения князей Любомирских входило 400 сел – целая страна, по феодальным меркам.

Магнат Ксаверий Любомирский – сандомирский воевода – владел обширными землями, получившими наименование «Побережское имение» («Побережье»), простиравшимися от Ямполья до м. Ягорлык. В нашем крае Любомирские владели Рашковым, Каменкой, Грушкой, Севериновкой.

Севериновка (основана в 1709 году)***[Там же. Т. 2. С. 247] получила свое название в честь одного из сыновей князя Любомирского – Севериана, а прежде называлась Деренковом. Село главным образом состояло из шляхтичей, которым князем Любомирским сдавались даровые (полученные даром, бесплатно) усадьбы.

В Грушке в 1737 году князь Ян Любомирский выдал надел земли для строительства церкви Покрова Пресвятой Богородицы.

В Рашкове в 1749 году князь Станислав Любомирский начал строительство костела Святого Каэтана. Автор проекта неизвестен. Костел расположен на высоком холме и выделяется среди одноэтажной жилой застройки. Строительство костела завершило важный период в истории Рашкова, на протяжении более трех веков игравшего определенную роль в отношениях между Польшей, Турцией, Украиной и Молдавией.

Рашковский костел представляет архитектуру католических храмов с элементами барокко, встречающимися в юго-западных регионах – Литве, Польше, Западной Украине. Он является единственным памятником XVIII века на территории Приднестровья и Мол-

Костел Святого Каэтана.

довы, который был построен непосредственно под влиянием польской архитектуры и сохранился до наших дней в первозданном виде.

При небольших размерах здание выглядит монументальным, благодаря хорошо использованной специфике ландшафта – высокому скалистому берегу Днестра. Главный фасад расчленен выступами двух боковых башен, декорированных пилястрами ионического и тосканского ордера. Формы оконных проемов, их обрамление характерны для стиля барокко. Контраст главного фасада со строгой пластикой южного и северного фасадов достигнут за счет использования грубой кладки из камня-ракушечника.

Интерьер костела представляет собой единое пространство. Перекрытие центрального помещения и алтарной части общее, полуцилиндрическое с высокими боковыми окнами. Арочный проем зрительно отделяет алтарь от помещения для молящихся. Уровень алтаря несколько повышен относительно основной части здания. Хоры устроены над главным западным входом. Тяжесть массивного главного свода значительно облегчена устройством четырех подпружных арок и одной поперечной разгрузочной.

Подпружные арки поддержаны настенными пилястрами, капители которых украшены элементами растительного декора. Завершение пилястр капителями подобного рода типично для эпохи Ренессанса. Они придают интерьеру храма стилистическую завершенность и своеобразную пластичность. С запада к алтарю примыкает прямоугольная двухэтажная пристройка с подвалом. Костел отличается монументальностью, простотой и пластичностью форм^{***}[Свод памятников истории и культуры Молдавской ССР. Северная зона. Макет. Кишинев. 1987. С. 401-402]. К местному приходу, помимо собственно Рашкова, относились Каменка, Загнитков, Алексеевка, Билоч, Хрустовая, Юрыдыка, Кастановка (Текловка), Катериновка, Ксендзовка (Рашковская Слободка), Кузьмин, Окница, Подойма, Подоймица, Севериновка, Строинцы, Студенна, Валя-Адынкэ и Водэ-Туркул. К Рашковской гмине [единица административно-территориального деления Польши, волость] относились: Рашков, Алексеевка, Баштанков, Катериновка, Ксендзовка, Подойма, Подоймица, Строинцы, Валя-Адынкэ и Загнитков, всего 10 деревенских староств, 1 782 хозяйства, 10 976 крестьян (5 426 мужчин и 5 550 женщин)^{***}[Летопись католицизма. Т. 2. Кишинев. 2006. С. 232].

Покровская церковь.

В 1740 году в Рашкове стараниями прихожан была выстроена Покровская церковь. Она была каменная, однокупольная, крыта гонтом. Колокольня стояла отдельно от церкви на 4 столбах. В наши дни стены этой церкви стоят в развалинах.

Церковноприходская школа открылась в 1897 году^{***}[Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Там же. С. 842].

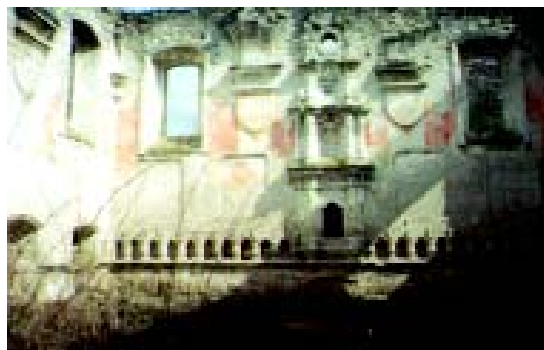
В Рашкове была построена и синагога, сгоревшая при пожаре 12 июня 1847 года. Тогда же сгорело 93 еврейских дома, пивоваренный завод, купеческий магазин с хлебом и еврейские лавки. Убытки составили 40 000 руб. серебром.

Рашков, расположенный в живописной долине Приднестровья, окруженной крутыми скалистыми холмами, выступами каменных гряд, описан в произведениях классика польской литературы Генрика Сенкевича. Здесь действовали герои его романов «Огнем и мечом» и «Пан Володыевский».

13 февраля 1776 года князем Ксаверием Любомирским было выдано разрешение на церковную землю на имя каменского священника Федора Шубовича. Тогда в Каменке и образовался самостоятельный приход.

Ксаверий Любомирский, задолжавший кредиторам, заложил им целые «ключи» (волос-

ти). Запутавшись в сложных взаимоотношениях с заимодавцами, дослужившийся до чина генерала магнат, а затем сын его Станислав и внук Александр продавали имения царской казне. Так, Рашков был продан за долги Александра Любомирского и куплен в казну по велению императрицы Екатерины II^{***}[Там же. С. 841]. В 1796 году С. Любомирский продал

Синагога.

за 5 млн рублей в царскую казну большую часть своего имения Побережье на Днестре (3 города и 179 сел с земельной площадью в 280 тыс. десятин).

Польские власти пытались утвердить в Побережье крепостную неволю. Одной из хищнических форм феодально-крепостнической эксплуатации крестьян являлись также аренда и посессия [арендное владение государственными крестьянами и землями, предоставлявшееся в России в XVIII-XIX веках] имений. Так, в 1797 году в латифундии Побережье (на Днестре) магната Любомирского арендатор во время летне-осенних полевых работ увеличил барщину до шести дней в неделю. В результате часть крестьян бежала, а оставшиеся изнемогали от непосильного труда.

Продолжалось истребление Православия и введение вместо него сначала унии, а потом католицизма. Однако усилия польских феодалов и воинствующего католицизма лишить украинцев, молдаван, белорусов и русских основ их духовности натолкнулись на народное сопротивление. В XVIII столетии это сопротивление переросло в казацко-крестьянские восстания против феодального гнета и униатского засилья^{***}[Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. История родного края. Там же. С. 232].

6. ВХОЖДЕНИЕ КРАЯ В СОСТАВ РОССИИ

В 1793 году, после второго раздела Речи Посполитой, Левобережное Приднестровье было присоединено к России. Села нынешнего Каменского района тогда вошли в Брацлавскую губернию, а с 1796 года – в Ольгопольский уезд Подольской губернии.

Следует подчеркнуть, что Ольгополь был объявлен уездным городом без учета тяготения к нему окружающей территории, транспортных условий и его размеров. Его определили уездным центром, руководствуясь административными, полицейскими и фискальными соображениями. Он почти не отличался от окружающих сел занятиями населения и имел куда меньшее хозяйственное значение, чем Каменка. Да и по своему облику Ольгополь был чисто «деревенским».

В дальнейшем границы Подольской губернии не нарушались на протяжении всего XIX века^{***}[История ПМР. Т. I. Там же. С. 232].

Царское правительство, стремясь вытеснить из этого района землевладение польской шляхты, «пожаловало» титулованным особам – Долгоруковым, Т.И. Тутолмину – генерал-губернатору Юго-Западного губернаторства, С.П. Ягушинскому, И.П. Салтыкову (генерал-

прокурору, оформлявшему купчую сделку с А. Любомирским) – и другим большие участки вместе с крестьянами из массивов бывшего Побережского имения.

Некоторое число селений на десятилетия осталось в ведении казны.

Конфискация имений польских помещиков и передача их в казенное ведомство производились в несколько этапов по указам и манифестам царского правительства от 3 мая 1795 года, 24 августа и 17 декабря 1809 года и 12 декабря 1812 года – за участие в «мятежах» и войнах на стороне Наполеона, а также за эмиграцию.

Монастырские и иезуитские селения и незаселенные участки образовались в результате лишения земельных владений католических монастырей и ликвидации ордена иезуитов (1775). В их число входили Кузьмин, Севериновка, Строенцы.

В 1799 году «...первое из Побережских имений, купленных в казну у князя Любомирского, Подольской губернии Рашковского ключа село Каменку, 494 души муж. пола, император Павел I пожаловал генерал-лейтенанту от инфантерии и кавалерии Петру Петровичу Долгорукову Первому. От П.П. Долгорукова Каменка перешла к его сыну генерал-майору Владимиру Первому сыну Долгорукову».

С 1816 года Подольская губерния вместе с Бессарабской областью вошла в особое губернаторство под управлением Подольского военного губернатора, который занимал важный пост полномочного наместника Бессарабской области. С 1820 года Подольская губерния была подчинена непосредственно наместнику Царства Польского, а с 1831 года включена в Киевское генерал-губернаторство^{***}[История ПМР. Там же. С. 233].

Небольшое количество жителей Рашкова переселилось в соседние хутора. В 1822 году генерал Алексей Тутолмин назвал одно из поселений Катериновкою в честь своей жены Екатерины.

Он перенес сюда из местечка Рашкова Вознесенскую церковь и образовал таким образом самостоятельный приход. Другая церковь, Успенская, этим же местным помещиком Тутолминым перенесена в устроенное им село Алексеевку^{***}[Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Там же. С. 842].

26 июня 1801 года Рашков именован местечком, а 19 ноября 1804 года по разрешению Подольского гражданского губернатора и Каменка была утверждена местечком^{***}[Городские поселения в Российской империи Т.4. СПб. 1864. С.122].

По официальной классификации населенных пунктов к местечкам относились сельские населенные пункты, в которых сосредотачивалась местная торговля и находились центры крупных частновладельческих хозяйств. Местечки были расположены на помещичьих землях.

Поскольку наш край вошел впоследствии в тот юго-западный регион России, который был выделен в черту еврейской оседлости, местечки по составу населения были, как правило, в основном иудейской окраски. По законам 1882 года евреям запрещалось проживать в селах, арендовать землю и заниматься сельским хозяйством, что вызывало их искусственную скученность в городах и местечках, где для них иногда просто не находилось работы.

В упомянутых «Трудах Подольского епархиального историко-статистического комитета» в сведениях о Каменке за 1901 год отмечалось: «...Хорошие климатические условия немало портятся скученностью в местечке еврейского населения». В то время здесь проживала 1 000 евреев.

Значительная скученность евреев в городах и местечках юга России вовлекла их в большом количестве в революционное движение и в борьбу против существовавшего строя. Это, а также еврейские погромы, прокатившиеся по стране в конце XIX – начале XX веков, вели к массовой эмиграции евреев в Америку, Европу, Палестину, что, в свою очередь, изменяло демографическую структуру городов и местечек, в том числе и в нашем крае. После развала Советского Союза и последовавших за этим событий в наших населенных пунктах евреев осталось незначительное количество.

7. РОД КНЯЗЕЙ ВИТГЕНШТЕЙНОВ В ИСТОРИИ РОССИИ И ПРЕОБРАЗОВАНИИ КАМЕНКИ

РУССКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ П.Х. ВИТГЕНШТЕЙН

Людвиг Адольф Петр Сайн-Витгенштейн-Берлебург (Петр Христианович Витгенштейн) родился 5 января 1769 года (по действовавшему тогда в России юлианскому календарю 25 декабря 1768 года) в Нежине.

Его отец – Христиан Людвиг Казимир Витгенштейн-Берлебург (1725-1797) – принадлежал к древнему знатнейшему германскому роду, родоначальником которого был граф Иоанн Спонгейм, живший в XIII столетии и имевший в супружестве графиню Аделаиду Сайн из дома герцогов Нассауских. Он служил в войсках Фридриха Великого. В 1752 году поступил на русскую военную службу, отличился в Семилетнюю войну. Дослужился до генерал-лейтенанта***[Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб. 1892. С. 557].

Граф
Х.Л.К. Витгенштейн-Берлебург.

Графиня А.Л. Витгенштейн,
урожденная Финк фон
Финкенштейн.

Мать будущего полководца – Амалия Людовика Витгенштейн – была урожденной графиней Финк фон Финкенштейн (1740-1771).

П.Х. Витгенштейн – потомок знатной немецкой фамилии, но принадлежал России, которая была его колыбелью, доставила ему все способы к отличному образованию, служила поприщем для знаменитых подвигов, поставивших его в одном ряду со славными полководцами XIX века.

В три года Петр Витгенштейн лишился матери. В 1774 году его отец вступил во второй брак – с вдовой графа А.А. Бестужева-Рюмина Анной Петровной (1740-1789). Она происходила из знаменитого княжеского рода Долгоруких. На сестре Анны Петровны был женат Николай Иванович Салтыков (1738-1816), впоследствии князь, генерал-фельдмаршал, воспитатель великих князей Александра (впоследствии – император Александр I) и Константина Павловичей.

Любя пасынка, Анна Петровна особенно заботилась о его воспитании. Образование он получил в доме Н.И. Салтыкова***[Ханкаммер Э.Ш. Людвиг Адольф Петр Сайн-Витгенштейн-Берлебург. Письмо князя Александра Сайн-Витгенштейна. Личный архив автора]. Еще в отроческом возрасте Петр Витгенштейн избрал военную карьеру. В 1781 году в возрасте 13 лет был зачислен сержантом в гвардейский Семеновский полк. В 1789 году переведен вахмистром гвардии в конный полк. Здесь ревностная служба содействовала его быстрому повышению: в 1790-м он получил первый офицерский чин корнета, в 1793 году был уже премьер-майором. В 25 лет поступил в легкоконный полк Украинский. В 1794 году произведен за отличие в подполковники.

В 1795 году служил волонтером при генерал-майоре Зубове, участвовал в боевых действиях против польских конфедератов, был в сражениях под Хельмой, при Остроленке, при штурме варшавского предместья Праги и капитуляции Варшавы***[Балицкая М.Е. Витгенштейн Петр Христианович //Ежегодный исторический альманах Приднестровья. №1. 1997. С. 43].

«Витгенштейн! Хочешь ли заслужить Георгия? Пооди и возьми вот эту батарею!» – сказал ему начальник его, указывая на пушки поляков под Остроленкою. Витгенштейн ударил с

Крест ордена св. Георгия III степени.

эскадром, смял неприятеля, заставил его бежать и захватил пушку. Крест св. Георгия был его наградой*** [Буганов А.В. Петр Христианович Витгенштейн // Преподавание истории в школе. №5-6. 1992. С. 16].

В последний год царствования императрицы Екатерины II предположен был поход на Кавказ. Граф В.А. Зубов, предводительствуя войсками, взял с собою Витгенштейна и ему препоручил отвезти в Петербург ключи от Дербента.

По возвращении в Россию, продолжая службу в легкой кавалерии, он в 1797 году был переведен в Ростовский драгунский полк, пожалован полковником в январе 1798 года, в 1799-м – генерал-майором и шефом Мариупольского гусарского полка*** [Полевой Н. Русские полководцы, или Жизнь

и подвиги российских полководцев от времен императора Петра Великого до царствования императора Николая I. Москва. 1997. С. 173].

1 января 1801 года П. Витгенштейн Павлом I был отправлен в отставку. Но в том же году, по восшествии на престол императора Александра I, снова был принят на службу и 2 ноября назначен полковым командиром Елисаветградского, а в начале 1802 года – Мариупольского гусарского полка.

В 1805 году началась война с Наполеоном, открывшая Витгенштейну новый путь к славе. Лихой наездник, он находился в легионе героев, составлявшем арьергард под начальством Багратиона и Милорадовича при отступлении Кутузова с берегов Инна. Русские бились на каждом шагу, и Витгенштейн был в делах под Штемберггом и Амштеттенгом, при Сент-Пельтене и Кремсе, Раузнице и Вишау. За Амштеттен он был награжден орденом св. Георгия III степени. В Аустерлицком сражении Витгенштейн командовал русскими аванпостами; получил за совершенные подвиги орден св. Анны I степени.

Орден св. Анны I степени.

Орден св. Владимира.

Русские войска двинулись на Дунай, где, при начинавшейся войне с турками, в конце 1806 года генералу Михельсону препоручено было занять Бессарабию, Молдову и Валахию. Находясь в войсках под его начальством, Витгенштейн первый перешел через Днестр при Хотине. Здесь он едва не погиб, когда начал расспрашивать взятых в плен турок; один из них выстрелил в него, стоя в трех шагах, – провидение хранило жизнь Витгенштейна, и пуля пролетела мимо*** [Полевой Н. Там же].

Когда в 1807 году возобновилась вторая война с Наполеоном, Витгенштейна перевели в Молдавскую армию графа Каменского. Корпуса русских войск начали военные действия. Витгенштейн был в корпусе Эссена, переведенном из Дунайской армии и прикрывавшем границы России от Гродно до Брест-Литовска. Авангардом его командовал Витгенштейн.

Перед Фридландским сражением Эссена сменил Толстой, вынужденный отступить к Белостоку. Движение его прикрывал Витгенштейн, действуя столь искусно, что Массена, командовавший французским корпусом, несколько дней не догадывался об отступлении Толстого.

Дела Витгенштейна были оценены по достоинству, и он получил в награду орден св. Владимира III степени. При Дрездене захватил укрепленную позицию, отбил у неприятеля одну пушку и гаубицу с полными зарядными ящиками; за храбрость получил и золотую саблю с алмазами.

Тильзитский мир прекратил кровопролитную брань. Граф Витгенш-

Переход русских войск через Ботнический залив в марте 1809 года (ксилография Л. Веселовского, К. Крыжановского).

тейн был переведен шефом в лейб-гвардии гусарский полк и за отличие пожалован в генерал-лейтенанты.

Через год началась война со Швецией. Российское войско заняло шведскую Финляндию. Во время этой кампании Витгенштейн управлял левым корпусом, постами вдоль берега Финского залива. Он умел удерживать местных жителей от волнений и успел снискать их преданность кротким управлением.

16 мая 1812 года, за 26 дней до нападения Наполеона на Россию, М.И. Кутузов заключил в г. Бухаресте русско-турецкий мирный договор. По его

условиям к России было присоединено междуречье Днестра и Прута (названное в 1813 году Бессарабией) с крепостями Хотин, Бендеры, Аккерман, Килия и Измаил. Территория Молдавского княжества, расположенная между Прутом и Карпатами, осталась в составе Османской империи***[Историческое значение присоединения Бессарабии и Левобережного Поднепровья к России. Кишинев. 1987. С. 39].

Блистательнейшей эпохой в жизни П.Х. Витгенштейна был достопамятный 1812 год.

Начиная великую брань, Отечественную войну 1812 года, император Александр I считал в числе первых своих сподвижников Витгенштейна.

При отступлении внутрь России Витгенштейну представлено было судьбою первому схватиться с неприятелем: 14 июня начальник арьергарда его, Кульнев, храбро отбил нападения Удино, пока корпус Витгенштейна отступал на Вилкомир. 3 июля Кульнев разбил два кавалерийских полка дивизии Себастиани и захватил генерала Сен-Женье: это был первый пленный генерал.

На Витгенштейна была возложена великая обязанность – защищать северные края и столицу России, Петербург, куда Наполеон направил корпуса маршалов Макдональда и Удино.

Витгенштейну предписано было прикрывать Санкт-Петербургскую дорогу, действовать оборонительно, не переходя за реку Двину, но в случае нападения неприятеля превосходящими силами разрешено даже отступать через Себеж и Псков на Новгород.

В то время, когда маршал Макдональд с вверенным ему корпусом прикрывал левую сторону пути действий главной французской армии, маршал Удино получил приказание от Наполеона не только удерживать Витгенштейна с другим корпусом, но стараться разбить его, потом идти к Санкт-Петербургу. А в это время главные французские силы будут следовать к Москве.

Оба французских корпуса намеревались соединиться в тылу россиян. Надлежало отвратить их замыслы атакою порознь. Витгенштейн решил прежде напасть на маршала Удино и выступил к Клястицам.

Удино, находившийся ближе Витгенштейна от селения Клястиц, занял этот важный пункт, между тем

П.Х. Витгенштейн (миниатюра неизв. художника, XIX век).

Маршалы Макдональд и Удино

как генерал Витгенштейн вступил в Коханово. Здесь русский генерал собрал военный совет, на котором единодушно решили: атаковать неприятеля, не теряя ни минуты.

При Клястицах Витгенштейн провел, пожалуй, самую блестящую из своих военных операций. Маршал Удино имел в войске более 23 тысяч человек. У Витгенштейна было не более 18 тысяч, но искусство начальника и мужество русских войск победили. Удино отступил, потеряв до 900 пленных, весь обоз и часть артиллерийских снарядов.

Тогда знаменитый полководец М.И. Голенищев-Кутузов находился еще вдали от театра войны, занимаясь в Петербурге организацией и обучением ополчения. Он был чужд всякого пристрастия и, обрадованный счастливой вестью, назвал битву при Клястицах полной победой. «Хорошо! – сказал он своим приближенным. – Едва ли бы кто сделал лучше».

В битвах 18-20 июля французы недосчитались примерно 10 тысяч человек. Корпус Удино, состоявший из трех отборных пехотных дивизий, был приведен в сильное расстройство.

25 июля 1812 года в Петербурге гремели пушки. Праздничный салют оповещал жителей столицы о победе графа Витгенштейна при Клястицах – о первом крупном успехе русского оружия в борьбе с Наполеоном, уже полтора месяца хозяйничавшим на русской территории. Продвижение французов к Петербургу по Себежской дороге было остановлено***[Буганов А.В. Петр Христианович Витгенштейн ... Там же. С. 15-16].

Величайшее влияние имела эта битва на дух русских войск и несказанно порадовала она Россию, дотоле слышавшую только об отступлении наших войск. Победы Витгенштейна производили всеобщий восторг. Народ со слезами молился на своего героя, в театрах плакали при кликах: «Ура!», когда пели там: «Слава храброму Витгенштейну, поразившему силы вражеские!». Император Александр не жалел наград победителю: Витгенштейн был награжден военным орденом св. Георгия II степени, не имея еще Александровской ленты, и ежегодную пенсию по 12 000 рублей, которую в случае его кончины император велел распространить и на супругу его. Супруга полководца была пожалована кавалерственной дамой ордена св. Екатерины меньшего креста.

Эти награды свидетельствовали о признательности монарха.

Писатель А.И. Михайловский-Данилевский в книге «Отечественная война в 1812 году» писал о П.Х. Витгенштейне: «Имя защитника Петрова града останется драгоценным для России, которая не забудет, что победы его в горестные для нея минуты в июне и июле 1812 года были единственным ее утешением...».

Л.Н. Толстой в романе «Война и мир» называет Витгенштейна «героем Петербурга».

Между тем Витгенштейн пожелал закрепить победу. Противники сошлись в районе Коханова и расположились на противоположных берегах реки Свольны: авангард Удино успел переправиться и выстроился вблизи русской позиции. Удино, подкрепленный корпусом Сен-Сира, получил строгое предписание Наполеона действовать наступательно. Он не верил, что Витгенштейн отважится на бой.

Рана, полученная Витгенштейном неделю назад, ныла, не давая сосредоточиться. Он сдал команду начальнику своего штаба Довре, а сам отъехал в тыл. Но, заслышав бой, не вытерпел, забыл про свою рану и прискакал на поле битвы.

Сен-Сир, принявший команду, которую сдал ему Удино, раненный накануне, в записках своих, описывая битву 6 августа, с удивлением говорил об изумительной стойкости и мужестве войск Витгенштейна.

Позднее в донесении государю Витгенштейн вполне бескорыстно приписал успех дела генералу Довре.

Итак, Удино вновь потерпел неудачу; корпус Витгенштейна, преследуя его, подошел к Полоцку. Взятие Полоцка не давало никаких стратегических выгод: противник мог безболезненно отойти, а Витгенштейн только отдалялся от главной армии. Чтобы ввести французов в заблуждение, он велел начальнику инженеров полковнику графу Сиверсу строить ночью два моста: один – на Двине, другой – на Полоте.

Сен-Сир также прибегнул к хитрости. На виду у русских французские обозы двинулись из Полоцка, но конница и артиллерия получили приказ стягиваться из тыла к передовой. Три дивизии – Вреде, Леграна и Деруа – расположились против центра русской позиции, куда был нанесен их основной удар. Французы опередили Витгенштейна, который предполагал начать отступление только в девять вечера. Отступать пришлось под натиском войск Сен-Сира. Русские наносили противнику ощутимые контрудары. В результате обе стороны понесли примерно одинаковые потери, немногим более чем по 2 тысячи человек с каждой стороны.

За эту битву Сен-Сир был произведен в маршалы империи, а Витгенштейн получил орден св. Александра Невского.

Русский полководец выступил по Себежской дороге к Белому, где 10 августа произошло новое успешное для Витгенштейна столкновение с неприятелем. Командующий основательно устроился в Белом, чтобы наблюдать «со всех сторон Псковской дороги и в ожидании, какие успехи сделает главная армия». Завершился первый, трехнедельный, период боевых действий Витгенштейна.

Его победы, одержанные на начальном этапе войны, были тогда по существу единственным успехом русской армии. В нескольких сражениях Витгенштейн, корпус которого уступил в численности неприятелю, сумел нанести поражения дотоле непобедимым полководцам Франции. Макдональд вынужден был остановить продвижение к Риге. Корпус Сен-Сира, выдвинутый по приказу Наполеона на помощь Удино, отделился

от основных сил Великой армии, что облегчило положение Барклая и Багратиона. Наполеон отказался от похода на Псков и Петербург.

Так мужеством и искусством Витгенштейна была спасена русская столица и вся Северная Россия защищена от неприятельского нашествия. Битвами Витгенштейна в июле и августе остановлены были сильные войска, предводимые тремя маршалами.

Имя Витгенштейна в летние месяцы 1812 года стало известно всей России. Была даже создана песня о нем:

*Хвала, хвала тебе, герой,
Что град Петров спасен тобой!*

За неделю до битвы под Клястицами был подготовлен к эвакуации Псков, который должен был вспыхнуть, едва лишь жители оставят его. Но этого не произошло.

После падения Москвы П.Х. Витгенштейн усилил свой корпус ратниками петербургского ополчения (до 40 тыс. человек), перешел в наступление, вынудил французского маршала Сен-Сира отступить.

В сражении впервые побывало под огнем петербургское ополчение. Ратники рвались в бой и бесстрашно шли под пули и картечь. Дабы избежать бессмысленной гибели многих из них, Витгенштейн приказал не посылать ратников в стрелковые цепи.

В начале октября, когда Наполеон уже предвидел гибель свою на пожарище московском, Витгенштейну было приказано начать наступательные действия.

Сражение при Тарутине 6 октября 1812 года.

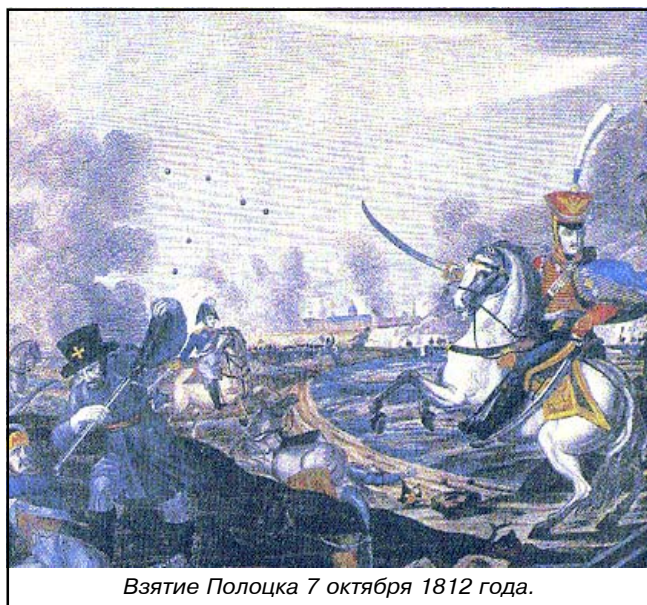
6 октября произошла Тарутинская битва. А 7 октября в 2 часа ночи русские войска пошли на приступ Полоцка. Город горел, подожженный отступавшими французами и огнем русских батарей. Арьергард французов отходил по улицам пылающего города. Победители захватили более тысячи пленных. Утром войска торжественно прошли через Полоцк. Одна из частей осталась в городе, большинство же проследовало в бывший французский лагерь и разместилось в построенных французами дерновых домиках с каминами.

К Витгенштейну прискакал фельдъегерь с императорским посланием с надписью: «Распечатать по взятии Полоцка». Граф обнаружил в конверте рескрипт, которым победа его награждалась чином полного генерала от кавалерии.

В рапорте от 10 октября генерал Витгенштейн доносил о победе над французской армией Сен-Сира в боях в районе Полоцка и занятии этого города нашими войсками; в рапорте говорилось: *«Войска сражались с обыкновенною им храбростью, и петербургское ополчение, разделенное пополам, дралось с неустрашимостью, не уступая ни в чем старым солдатам ... У нас убито мало, но раненых довольно, ибо не было почти средств остановить колонны, кидавшиеся с великим ожесточением на неприятельские батареи и окопы».*

Благодарные россияне были исполнены чувствами благодарности и признательности к П.Х. Витгенштейну.

Новоржевское дворянство просило Высочайшего соизволения на поднесение графу Витгенштейну золотой медали с его портретом; порховское дворянство – на поднесение портрета, великолукские дво-

Взятие Полоцка 7 октября 1812 года.

ряне – на сооружение спасителю своему памятника в Великих Луках; Печерский архимандрит – на построение в Печерской обители храма Пресвятой Божьей Матери и установление в нем бюста графа Витгенштейна. Наконец, по общему согласию уездных предводителей, положено: воздвигнуть памятник графу Витгенштейну в Пскове, на площади против Троицкого собора. Граф Витгенштейн отказался от этой почести и написал дворянству: *«Долгом почитаю просить, чтобы предполагаемый памятник, который сие благородное и достойное сословие желает соорудить в знак признательности к моим заслугам, отменить. Одно усердие и их готовность, изъясненные в отношении вашем с препровождением плана пирамиды и с описанием ее, довольно будут служить мне всегдашним памятником: принимаю их в той же цене, как и самое сооружение оно. Беспредельная же благодарность зато останется впечатленною в сердце моем на всю жизнь. Благодарность таковую покорнейше вас прошу от меня изъявить всему почтенному псковскому дворянству с уверением, что я уже почитаю себя необъяснимо счастливым и тем, что имел случай доставить ему спокойствие защитой пределов ваших от злобного всеобщего врага нашего, и прошу Бога о продолжении его милости ко всем вам и на будущие времена».*

Тогда псковское городское общество решило поднести ему икону святого благоверного князя Гавриила, Псковского чудотворца, с изображением меча его с девизом: *«Ноногет теум немені dabo»* («Чести моей никому не отдам») и с надписью: *«Защитнику Пскова графу Петру Христиановичу Витгенштейну от купцов сего города».* С иконой были отправлены депутаты, которые в заключение приветствия победителю сказали: *«Все граждане от мала до велика с чувствительностию взывают: граф Витгенштейн благодетель, защитник наш! Помогите ему, Господи, и продлите его жизнь в здравии и благополучии для охранения нас!».* Граф ответил: *«Невидимо Божия сила помогает нам; уверьте ваших сограждан, что Бог поможет, что они будут сохранены, будут благополучны и спокойны»*^{***} [Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 году. Ч. 1. С. 427].

Граф Витгенштейн, извещая свой корпус приказом о приношении псковитян, относил к своим сослуживцам одержанные им победы. *«Я остаюсь в совершенной уверенности, – говорил он, – что каждый из воинов 1-го корпуса, защищая милую родину свою, подобно св. князю Гавриилу Псковскому, написавшему на мече своем: «Чести моей никому не отдам», докажет и впредь, что честь, Отечество и слава Августейшего Монарха нашего дороже жизни и всего нашего достояния».* На принятие иконы удостоился П.Х. Витгенштейн получить соизволение государя, при следующем рескрипте: *«Поднесенный вам от общества псковского купечества образ Гавриила Чудотворца, с надписью «Защитнику Пскова», я не только принять вам позволяю, но и купцов, изъявивших свою благодарность, за сей поступок их похваляю. Святой и благоверный князь Гавриил имеет на мече своем надпись: «Чести моей никому не отдам». [30 ноября 1813 года Император в ознаменование военных подвигов графа Витгенштейна повелел внести эту надпись в фамильный герб полководца.] Вы, с вверенным вам воинством, защищая Псков и Отечество, оказали себя ревностным сему правилу последователем, а по тому не сомневаюсь, чтобы сей угодник Божий, видя образ свой в руках ваших, не веселился духом и не осенял вас свыше».*

Жители столицы тоже были исполнены признательности к П.Х. Витгенштейну за его

П.Х. Витгенштейн.

знаменитые подвиги. Санкт-петербургское дворянство поручило губернскому предводителю засвидетельствовать от лица всего сословия искреннюю благодарность защитнику пределов губернии; с Высочайшего соизволения купечество поднесло ему сто пятьдесят тысяч рублей.

Успехи Витгенштейна сильно встревожили Наполеона, который предписал маршалу Виктору отнять Полоцк и оттеснить русских за Двину. Выполнение этого приказа позволило бы Наполеону отступить к Днепру, не опасаясь выхода ему в тыл армии Витгенштейна. Виктор, еще не участвовавший ни в одном сражении на территории России, принял командование над соединенными силами французов.

19 октября близ Чашников произошло очередное сражение. Маршал Виктор, к которому во время боя присоединилась еще другая его дивизия, оставил свою позицию, с потерей 800 человек, взятых русскими в плен, и спешно отступил к Смолынинцам.

Армия Витгенштейна провела ночь на поле битвы. Урон, понесенный ею, составил в 400 человек, выбывших из строя. П.Х. Витгенштейн был награжден орденом св. Владимира I степени.

Генерал-майор Гарне по приказу командующего Витгенштейна штурмом занял Витебск. Этот город был очищен от французов 26 октября. Гарнизон после упорного сопротивления был обращен в бегство; были отбиты два орудия; в числе 320 человек, взятых в плен, оказался генерал Пуже, который исправлял должность губернатора.

П.Х. Витгенштейн, получивший от М.И. Кутузова извещение, «...что, может быть, Наполеон обратится на него из Орши», занял прежнюю свою позицию при местечке Чашник. В этом сражении неприятель потерял более 3 000 человек, выбывших из строя, в том числе 900 пленных.

Объявляя о победах, одержанных Главной армией, граф Витгенштейн писал в приказе: «Воины! Мы уже близки к цели желаний наших. Геройские подвиги наши, единодушное рвение всех состояний государства к пользе его и славе, усердие и преданность к Августейшему Государю нашему и, наконец, вера и любовь к Богу, соединенные с несомненною надеждою на всемогущий Промысел его, уже торжествуют. Враги кичливые, изнуренные голодом, усталостью и холодом среди самой Москвы, изумленные необычайною храбростью войск и неимоверными пожертвованиями соотечественников наших, истребивших даже самую собственность свою, могущую послужить к пользе врагов, уже бегут из пределов наших. Печати варварства их, оставленные на градах наших, и даже на самой древней столице, да послужат залогом непримиримого мщения к пагубе врагов. Друзья! Довершим с помощью Всевышнего великий подвиг наш, оправдаем доверенность к нам Государя и Отечества, преодолеем все труды, еще предстоящие, и, наказав тем хищника многих престолов за дерзость его нарушить покой любезного Отечества нашего, заставим удивленную Европу воскликнуть вместе с нами: «Велик Бог русский! Кто против Бога и России!»».

28 октября 1812 года в г. Ельня М.И. Кутузов издал приказ по армиям об успехах русских войск: «Генерал от кавалерии граф Витгенштейн взял приступом город Полоцк и, разбив совершенно неприятельский корпус маршала Сен-Сира, преследует его. В сражении при Полоцке и после оно взято в плен: штаб- и обер-офицеров до 2 000 пленных, одна пушка, множество зарядных ящиков. В самом Полоцке достались победителям знатные запасы прови-

Наполеон I Бонапарт (1769-1821).

П.Х. Витгенштейн
(раскрашенная гравюра
Г. Доу, 1823 год).

Отступление французской армии из России в 1812 году.

анта... Князь Голенищев-Кутузов»*** [Центральный военно-исторический архив России. Ф. ВУА. Д. 3524. Л. 64, 64 об.].

Русское командование в духе существовавших тогда правил войны сумело позаботиться о военнопленных, попавших в его руки. Еще 7 октября 1812 года император Александр I издал высочайшее распоряжение на имя генерала Витгенштейна о «наивозможно лучшем содержании пленных», исполнение которого возлагалось «на местные власти и местных жителей».

Ранее, 31 августа 1812 года, Александр I направил Кутузову рескрипт, которым навязывал свой план дальнейшего ведения войны. План предусматри-

вал разгром наполеоновских войск на Березине.

Это не соответствовало замыслам Кутузова. Фельдмаршал собирался окружить и уничтожить главные силы французов восточнее Днепра. Но к началу ноября шанс разгромить Наполеона в районе Днепра был упущен. Французская армия стремительно откатывалась к Березине. Теперь и сам Кутузов вынужден был следовать плану, разработанному в Петербурге. Однако действия его были непоследовательны. Превосходство в силах позволяло ему прижать армию Наполеона к реке в районе Борисова и полностью разгромить. Но Кутузов не воспользовался этой возможностью.

9 ноября Наполеон начал отступление из Орши. Авангарды Витгенштейна преследовали неприятеля. 12 ноября Витгенштейн вытеснил Виктора на Батур и двинулся к Борисову, где располагалась Дунайская армия Чичагова.

Кутузов, сам следуя во фланг и по следам отступавшего Наполеона, приказал Чичагову и Витгенштейну сойтись на Березине и отрезать отступление неприятелю. Непроходимыми в осеннее время дорогами Витгенштейн прошел к Березине. Корпус Виктора заступил ему дорогу у Старого Борисова. Здесь, упустив Виктора, Витгенштейн довольствовался окружением в Борисове дивизии Партуно. В плен попали 5 генералов, более 8 тысяч солдат и офицеров, 8 тысяч немецких конников. Дивизионный генерал Партуно тоже был взят в плен.

Отсюда Витгенштейн снова двинулся на Виктора. 16 ноября у Студянки завязался бой. Защищая переходившего за Березину Наполеона, Виктор, хотя истощил все усилия, держался до ночи. Перед мостами у Студянки собрались десятки тысяч следовавших за Великой армией раненых и больных. «Вопли бегущих, стоны задавленных и умирающих, грохот возов и всеобщее отступление», – так описывал ноябрьское утро французский офицер Ц. Ложье. Паника усилилась, когда отряд Властова, опрокинув боевое охранение, вырвался к Студянке и завязал бой с корпусом Виктора. В битве под Студянкою неприятель потерял 5 тысяч убитыми и 5 тысяч пленными. Пушек и знамен не считали.

«Если бы, – излагал А.И. Михайловский-Данилевский в описании Отечественной войны, – в то время все войска графа Витгенштейна действовали в совокупности, то гибель Виктора была неизбежна. Но граф Штейнгель весь день простоял в Старом Борисове, занимаясь обезоружением дивизии Партуно, и пришел на поле сражения ночью, а из

Медаль «Князь Смоленский *
Граф Витгенштейн».

двух колонн Берга только одна участвовала в бою; другая пришла к Студянке при окончании дела».

Ночью, с 16 на 17 ноября, корпус Виктора переправился через реку и пошел вслед за французской армией, оставя на левом берегу Березины 12 орудий, 2 000 человек усталых воинов, попавшихся в плен, и значительный обоз.

Накануне Наполеон приказал: «Приберите мертвые тела и побросайте их в воду; русские не должны видеть наши потери»***[Буганов А. Петр Христианович Витгенштейн... Там же. С.19].

Мосты, покрытые легковоспламеняющимися веществами, были зажжены французами при первом появлении казаков на возвышенности у Студянки. Участники переправы вспоминали, что Березина была запружена трупами.

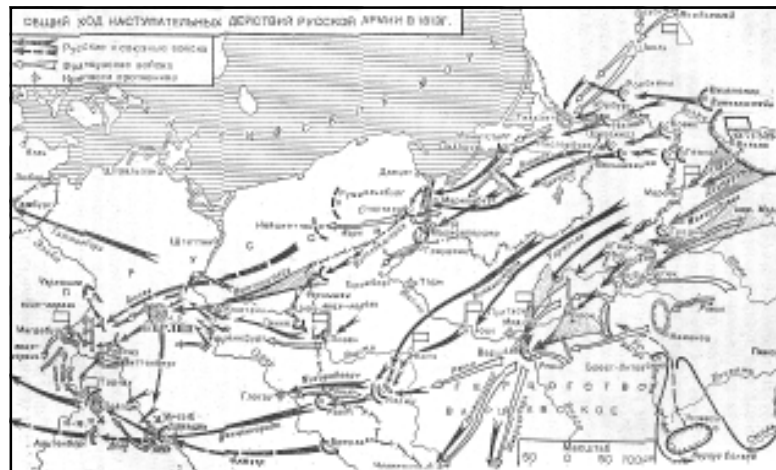
Пленных, убитых и раненых было около 30 тысяч из 40, сражавшихся у Березины.

Витгенштейн отбил почти весь обоз наполеоновской армии. Вокруг Студянки громоздились подводы, кареты, фуры с остатками награбленного, занимавшие пространство в полторы квадратные версты.

В конце ноября авангарды Витгенштейна участвовали совместно с Платовым во взятии Вильно (ныне город Вильнюс). На пути к Ковно части Витгенштейна взяли много пленных, заняли пограничный город Юрбург.

Наполеон спешно мобилизовывал новые резервы.

Русская дипломатия прилагала все усилия, чтобы лишить французского императора союзников. Ей это удалось в какой-то мере благодаря предшествовавшей двухмесячной переписке Витгенштейна с прусским генерал-лейтенантом Йорком. Еще 1 ноября граф Витгенштейн писал: «Предлагаю Вам содействие моей армии для изгнания вместе с Вами жестоких угнетателей, заставивших Пруссию участвовать в безумных намерениях Наполеона; предлагаю с Вами вместе возвратить Вашему королю власть его и потом избавить Германию от ужасов варвара. У меня 50 000 храбрых войск, некогда сражавшихся за независимость Пруссии; в числе их те самые дивизии, которые кровью своей омочили поля Пультуска, Эйлау, Гейльсберга и Фридланда»***[Буганов А. Петр Христианович Витгенштейн... Там же].

Переправа через Березину 29 ноября 1812 года.

Этим Витгенштейн оказал важную услугу. 18 декабря прусские войска под начальством генерала Йорка отделились от корпуса маршала Макдональда. Пруссия вышла из наполеоновской коалиции и вступила в союз с Россией.

За дела при Березине Витгенштейн был награжден орденом св. Владимира I степени.

Новый 1813 год Витгенштейн встретил в королевском замке в

Кенигсберге. Он вел победительные ополчения через Пруссию, всюду встречаемый как избавитель народа.

20 февраля капитулировал Берлин.

27 февраля граф Витгенштейн вступил в Берлин, о чем донес князю Кутузову-Смоленскому в следующих словах: *«Дружеский прием жителей был неописанный. Принц Генрих, окруженный генералами, выехал ко мне навстречу за четыре версты от заставы, и все это пространство было покрыто несчетным множеством всякого звания людей. В самом городе кровли, заборы и окна домов были наполнены зрителями, и в продолжение нашего шествия из ста тысяч уст раздавались восклицания: «Да здравствует Александр, наш избавитель!». На всех лицах видны были чувствования живейшей радости. Никакая кисть не в состоянии выразить этого восхитительного зрелища: недоставало только присутствия Августейшего Монарха»*^{***}[Михайловский-Данилевский А.И. Записки о походе 1813 года. 2-е издание. 1836. С. 57].

По занятии Берлина, Витгенштейн издал несколько воззваний к жителям Северной Германии, в которых призывал их к всеобщему восстанию и народной войне с врагом.

За спасение Берлина граф Витгенштейн был награжден алмазными знаками ордена св. Александра Невского, получил от короля Прусского ленты Черного и Красного Орлов.

Тогда русская Главная армия выступила из Калиша в Дрезден. Граф Витгенштейн хотел направиться в Гарц и овладеть теснинами гор, предполагая, что в случае движения вице-короля Итальянского Евгения из Магдебурга на соединение с Наполеоном (каковое движение впоследствии Евгением и было сделано) разбить его и загнать опять в Магдебург. Он был уверен в победе, потому что войска, по его словам, одушевлены были таким духом, что не знали ничего невозможного. Однако ему надлежало повиноваться воле фельдмаршала Кутузова, согласно плану которого основные силы союзников должны были сосредоточиться близ Альтенбурга.

Витгенштейн получил приказ соединиться с прусским корпусом Блюхера и действовать сообща.

П.Х. Витгенштейн не был карьеристом. Уважение к людям, их заслугам и присущая ему скромность видны из следующего эпизода. Сближаясь с корпусом Блюхера, Витгенштейн 13 апреля писал фельдмаршалу Кутузову: *«Покорнейше прошу утвердительного вашего разрешения: кому из нас у кого состоять под командою? Необходимо, чтобы все было под одним начальством: иначе нельзя будет ожидать успеха. Впрочем, хотя генерал Блюхер и в одном со мной чине, но старше меня, и если Вашей Светлости угодно подчинить меня ему, то, для выполнения воли вашей и для общей пользы, я охотно поступлю под его команду»*.

В этом письме, как видим, русский генерал также доказывал необходимость единого командования союзными войсками.

Донесение это было получено в то время, когда усилилась болезнь Кутузова. Надлежало назначить ему преемника. Назывались четыре генерала, которые были старше Витгенштейна: Торماسов, Милорадович, Барклай-де-Толли и Блюхер. Но выбор в главнокомандующие пал на самого молодого из них. 44-летний Витгенштейн, прославившийся победами от Клястиц до Эльбы, имя которого гремело среди других с яркою славой «защитника Петрова града», возглавил армию.

Несмотря на затруднительное положение, в какое ставило его новое назначение, Витгенштейн принял начальство.

Прекрасна в жизни его была та минута, когда император Александр прибыл к войску и, встреченный Витгенштейном, обнял его на виду у всех войск. Они не виделись со времени

Граф П.Х. Витгенштейн.

Сражение при Лютцене 2 мая 1813 года.

ся на этот бой. Но смелые и основательные предначертания его не могли быть приведены в действие с полным успехом по той причине, что диспозиция [в XVIII-XIX веках – письменный приказ старшего военачальника войскам, в котором ставились боевые задачи] к сражению была доставлена генералу Блюхеру, когда уже прошел час, назначенный главнокомандующим к выступлению. «Чиновник прусский, которому была вручена диспозиция, был погружен в столь крепкий сон, что, расписавшись в получении ее, не прочитав, положил ее под подушку»***[Михайловский-Данилевский А.И. Записки о походе 1813 года... Там же. С. 121].

Государь и король Прусский прибыли в Пегау в четвертом часу и, в ожидании корпуса Блюхера, сошли с лошадей на поле. Здесь Александр, увидев графа Витгенштейна, обнимал его и благодарил в самых лестных выражениях победоносного полководца.

В одиннадцатом часу, а не в шестом, как следовало по диспозиции, союзная армия выстроилась в боевой порядок. Ровно в полдень Блюхер, убитый сединами, но бодрый, подъехал к Витгенштейну и, опустив саблю, спросил позволения начать действие. «С Божьей помощью!» – ответил Витгенштейн по-немецки, и колонны двинулись вперед. Темнота прекратила битву, которая должна была нанести решительный удар Наполеону, если бы все приказы Витгенштейна были надлежаще исполнены и прусская армия не опоздала более чем на пять часов своим прибытием.

Таким образом, медлительность движения Блюхера и упорство битвы, в которой Наполеон не щадил себя, были причиной, что план Витгенштейна не имел успеха. Но никакие усилия Наполеона, ни превосходство сил его не дали ему победы.

За Лютценскую битву наградой главнокомандующего был орден св. апостола Андрея Первозванного.

Бауценское сражение 20 мая 1813 года.

отъезда императора из Полоцка в июле 1812 года***[Полевой Н. Русские полководцы... Там же. С. 180].

Наполеон уже вел в наступление вновь созданную им трехсоттысячную армию.

Первые генеральные встречи между союзными русско-прусскими войсками и вновь сформированной армией Наполеона произошли в Саксонии. 20 апреля на рассвете при Лютцене загорелся первый великий бой за свободу Европы. Вопреки мнению других, Витгенштейн, накануне принявший начальство, смело решил-

Звезда и лента св. апостола Андрея Первозванного.

орден св. апостола Андрея Первозванного.

Интересно, что полководец Витгенштейн все знаки отличия, с самого младшего креста, получил на поле чести.

Следующее большое сражение произошло при Бауцене.

9 мая, в начале шестого часа, Наполеон повел на всю союзную линию нападение, из которого нельзя было, однако же, достоверно заключить, где именно намеревался он нанести решительный удар. До десятого часа казалось, что натиск французов был обращен на левое крыло рус-

ских. Витгенштейн сказал императору: *«Я ручаюсь головой, что это ложная атака: Наполеон намерен нас обойти справа»*^{***}[Михайловский-Данилевский А.И. Записки о походе 1813 года... Там же. С. 159]. Никто с ним не согласился, кроме начальника его штаба генерала Довре. Но последствия не замедлили оправдать замечание опытного полководца П.Х. Витгенштейна. Через непродолжительное время горизонт с правой стороны потемнел от неприятельских колонн. Союзникам пришлось отступить. Трофеев не было отбито ни одной из воевавших армий, и если российские и прусские войска не пожали лавров победы, то приобрели славу мужественного сопротивления. Потери союзников составили: убитыми 70 офицеров и 1 300 нижних чинов; взятыми в плен – 5 офицеров и 900 солдат; ранеными – 4 генерала (в том числе граф Остерман-Толстой и Ермолов), 400 офицеров и 6 500 нижних чинов.

Неприятель потерял более 15 000 человек, выбывших из строя.

Приняв главное начальство над соединенными армиями в самый день Лютценского сражения, граф Витгенштейн не мог подробно знать ни их состава, ни нужд, ни недостатка их.

Отступление от Лютцена и Бауцена произошло по причинам, не зависевшим от Витгенштейна и не лежащим на его ответственности, потому что над военачальником нельзя произнести приговора, если он не может распоряжаться войсками совершенно по своему усмотрению. Присутствие в союзнической армии двух монархов, русского и прусского, которые, не считаясь с командующим, всем распоряжались, ограничивало власть его. Сверх того, ему были подчинены три генерала, старше его в чине, из которых только один Барклай-де-Толли беспрекословно выполнял волю его, как бы не помня, что еще недавно сам был его начальником. Милорадович иногда представлял донесения мимо главнокомандующего, прямо в Главную квартиру государя, и получал оттуда повеления. А Блюхер редко бывал одинакового мнения с Витгенштейном насчет военных действий и других распоряжений; никогда не спрашивал его совета и на возражения не обращал внимания^{***}[Михайловский-Данилевский А.И. Записки о походе 1813 года... Там же. С. 171, 172]. Естественно, что отсутствие единоначалия против такого полководца, как Наполеон, оказалось роковым.

Столь затруднительное положение побудило П.Х. Витгенштейна, вскоре после Бауценской битвы, представить государю донесение: *«Так как теперь прибыл к армии генерал Барклай-де-Толли, который меня гораздо старше и у которого я всегда находился в команде, то я и ныне почту за удовольствие быть под его начальством. При соединении армии необходимо быть одному начальнику; я же до сих пор всем распоряжал именем Вашего Императорского Величества, находясь при Вашей квартире, а по сему не мог никто и обижаться тем. Но как теперь, по случаю ретирады, я не могу быть всегда при Вашем Величестве, то считаю сие уже неудобным, не сделав кому-либо чрез то оскорбления, ибо в армии я многих моложе».*

Просьбу Витгенштейна удовлетворили. Барклай-де-Толли был назначен главнокомандующим русско-прусской армией.

15 июня в Рейхенбахе Александр I подписал мирный договор с Австрией. В конце месяца на стороне союзников выступила и Швеция.

Витгенштейн находился в Главной армии. При Пирне вновь скрестил оружие с Сен-Сиром, взяв в плен 600 человек, в том числе адъютанта маршала. За это он был награжден австрийским орденом Марии Терезии малого креста. После взятия Лейпцига наградами за дела его были командорственный крест ордена Марии Терезии, золотая сабля с лаврами, алмазами и надписью «За храбрость».

Сражение при Лейпциге 19 октября 1813 года.

Сабля в ножнах. Эфес и ножны сабли отделаны золотом и украшены бриллиантами.

Как отмечалось выше, 30 ноября 1813 года император Александр I приказал включить девизом в герб Витгенштейна надпись с меча князя Всеволода-Гавриила «Чести моей никому не отдам». Этот девиз и по сей день является составной частью фамильного герба рода князей Сайн-Витгенштейн-Сайн.

Герб Витгенштейна представляет собой щит, разделенный на четыре поля, из которых в двух серебряных по две черные полосы; в третьем, красном, – серебряный замок; в четвертом, черном – брус с тремя кабаньими головами. В середине малый щит, где, на красном поле виден золотой лев. Выше, на голубом поле, – золотой меч св. князя Всеволода-Гавриила Псковского с надписью: «Honorem meum nemini dabo». Надпись эта повторяется на серебряной оправе щита в русском переводе: «Чести моей никому не отдам». Щит прикрывается пятью шлемами. На среднем, с графскою короной, русский двуглавый орел; на втором – шляпа с охотничьим рогом и перьями; на третьем – серебряный замок, а над двумя остальными – золотой лев. Щит держат с боков гусар и ратник; у одного в руках наполеоновское знамя, у другого – хоругвь петербургского ополчения; внизу выставляются два льва***[Полевой Н. Русские полководцы... Там же. С. 180].

Герб Витгенштейна.

Направляясь к Нанси, Витгенштейн отдал войскам достопамятный приказ: «Воины! Уже орлы наши парят далеко в пределах Франции, и уstraшенный враг ищет убежища в самой внутренности собственных своих владений. Поражая восстающих на вас в поле, будьте друзьями и защитниками мирных жителей городов и сел. Отмщайте обиды лишь одним врагам вашим. Солдаты! Я укажу вам путь к славе, но путь к бессмертию снищите благословением народов, нами побежденных»***[Буганов А. Петр Христианович Витгенштейн... Там же. С. 20].

Последняя битва Витгенштейна в великой трехлетней брани состоялась при Бар-сюр-Об 15 февраля. Раненный пулей в ногу, он не оставлял поле сражения. Но через несколько дней для лечения раны испросил увольнение, и его место занял Раевский.

Прусский король удостоил полководца Витгенштейна рескриптом: «В сражении при Бар-сюр-Об я вновь имел случай быть свидетелем храбрости русских и благоразумного предводительства ими, которое Вам, любезный генерал, приносит столько чести. Поэтому содержание Вашего письма было для меня тем неожиданнее, что я разделяю с императором убеждение в Ваших заслугах и отличном поведении войск, бывших в сем сражении под Вашим начальством, и могу дать Вам успокоительное уверение, что Его Величество признает это столь же, как и я»***[Описание похода во Францию в 1814 году. Ч. I. 1836. С. 286, 289-294].

Витгенштейн удалился в Раштадт и прибыл в Париж уже после триумфального вхождения союзных войск, где лично удостоверился в неизменном к нему благоволении Государя.

Активное участие в войне возвеличило П.Х. Витгенштейна. Он пользовался во всей России и в Европе огромным уважением и имел прекрасную военную репутацию.

А.С. Пушкин в первом своем печатном стихотворном послании «К другу стихотворцу» (1814) писал:

*Хорошие стихи не так легко писать,
Как Витгенштейну французов побеждать.*

Ключи городов-крепостей, освобожденных от наполеоновских войск в 1813-1814 годах.

Бегство Наполеона с о. Эльба (1815) вновь заставило храброго полководца Витгенштейна вернуться на военное поприще. Он участвовал в битве при Ватерлоо, за которой последовало отречение Наполеона от престола.

В 1816 году полководец восемь месяцев пробыл за границей, поправляя здоровье от полученных в боях ран и военных трудов. Он посетил своих родственников в Кобленце, Нойвиде, Бонне, Кельне, Берлебурге. Во всех городах заслуженному военачальнику населением и властями был оказан радушный прием.

Щедро вознаградила его народная слава, когда возвратился он в Россию. Повсюду его встречали с восторгом, и когда прибыл он в Псков и потом в Петербург, толпы народа чествовали его на улицах криком «Ура!», непрерывно окружая дом, где он жил.

Витгенштейн видел неизмеряемые к нему щедрости и доверенность императора Александра. В 1817 году пенсия в 12 тысяч рублей, назначенная Витгенштейну за кампанию 1812 года, заменена арендой земли в Курляндии на 30 лет.

3 мая 1818 года П.Х. Витгенштейн – победитель трех маршалов Наполеона – был назначен главнокомандующим 2-й армией (штаб располагался в г. Тульчине) и членом Государственного Совета. Здесь несколько раз удостоивался он благосклонного монаршего внимания за порядок и устройство войск.

В день коронавания императора Николая I (26 августа 1826 года) Витгенштейн удостоился высшей воинской награды – чина генерал-фельдмаршала – и был наименован шефом Мариупольского гусарского полка с переименованием этого полка гусарским фельдмаршала графа Витгенштейна полком.

В 1828 году последовал разрыв с Турцией, и 2 апреля 1828 года началась война с Османской Портою.

После четырнадцатилетнего отдыха шестидесятилетний фельдмаршал Витгенштейн, как бодрый юноша, повел на поля битв русскую армию.

25 апреля войска, отслужив с коленопреклонением в лагере молебствие, переправились через реку Прут и в тот же день, заняв Яссы, поспешили к Бухаресту, для защиты города от предстоявшей ему опасности. 29 апреля был освобожден Браилов. Таким образом, граф Витгенштейн в течение пяти дней овладел обеими столицами княжеств Молдовы и Валахии (тыловой базой российской армии был город Бендеры) ***[Барбьер Н. Кто обрел здесь свой покой? //Аргументы и факты. №9. 2003. (АИФ в Молдове. С. 7); Кухарук А. За Дунаем //Родина. №№5-6. 1998] и обеспечил переход остальных войск через границу.

«Жители приняли русских как избавителей, с изъявлением живейшего восторга.

Капитуляция Парижа 31 марта 1814 года.

Митрополит со всем духовенством вышел к ним на встречу и возсылал мольбы к Всевышнему за спасение от разорений, предназначенных турками»***[Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Ч. 4. СПб. 1841. С. 65].

7 мая император Николай I без конвоя переправился через границу своей империи по наведенному на Пруте мосту для перехода армии. Впереди коляски, указывая путь, ехали верхом несколько молдаван. При его появлении войска пришли в восторг. Император сам награждал отличившихся солдат. Он приказал отослать обратно всех пленных и одарил их червонцами. Турецкий паша изумился, услышав, что под стенами Браилова находился могущественный монарх России.

Необыкновенный разлив Дуная препятствовал переправе русских войск. Но воины преодолели трудности, противопоставленные им природой. За несколько дней под турецкими укреплениями были окончены работы для наведения моста. Форсирование Дуная, которое состоялось 27-30 мая, вошло в историю военного искусства как одна из самых блестящих операций. Пала дотоле непобедимая крепость Варна.

Генерал-фельдмаршал П.Х. Витгенштейн.

Крест ордена св. Андрея Первозванного с цепью.

Тогда главнокомандующий 2-й армией П.Х. Витгенштейн удостоился получить следующий рескрипт императора:

«Граф Петр Христианович!

Вскоре по открытии настоящей против турок кампании, прибыв к действующей армии, нашел я, к удовольствию моему, Молдавию и Валахию занятыми уже быстрым движением войск наших. Столь важный успех, благоразумными вашими распоряжениями в самом начале войны, охранил жителей сих двух княжеств от всех угрожавших им в военное время бедствий со стороны турок. Скорый переход войск наших за Дунай, взятие крепостей: Исакчи, Мачина и Браилова, есть последствие искусных соображений ваших и точного исполнения принятого плана кампании, со дня начатия коей уже более трех сот неприятельских орудий и значительное число военных запасов, нам доставшихся, свидетельствуют об одержанном над неприятелем превосходстве.

За все сие изъявляя вам мою признательность и желая ознаменовать истинное благоволение мое к всегда отличному и полезному служению вашему, препровождаю к вам сем алмазные знаки ордена св. Андрея Первозванного. Пребываю к вам благосклонным
НИКОЛАЙ.

В лагере при Траяновом вале на реке Карасу. Июня 9 дня, 1828 года».

В описании войны России с Турцией отмечалось: «Кроме занятия двух княжеств Молдавии и Валахии с частью Болгарии по ту сторону Дуная и восьми покоренных крепостей, взято в плен 2-й армией в кампанию 1828 года: 9 пашей и около 22 500 офицеров и солдат; отбито у турок три лагеря, 957 пушек (из числа которых 9 пожалованы Государем Императором графу Витгенштейну), 180 знамен; полонено и потоплено 17 больших судов и 45 малых; освобождено от тяжелой неволи несколько тысяч болгарских семейств»*** [Картина войны России с Турцией в царствование Императора Николая I. Соч. Булгарина. СПб. 1830. С. 38, 39].

Начало 1829 года было ознаменовано завоеванием двух крепостей: Кале и Турно.

Но полководец Петр Христианович Витгенштейн, среди блистательных побед, чувствуя совершенное расстройство здоровья, вынужден был 9 февраля удалиться от командования армией.

Прожитые годы и военные труды заставили Витгенштейна по окончании кампании 1828 года просить об увольнении.

Высочайшее позволение на отдых знаменитому старцу, после 48-летней службы, сопровождалось словами: «Граф Петр Христианович! Соглашаясь на желания Мои, изъявленные вам в рескрипте от 11 ноября прошлого года, вы доселе, невзирая на постигшие вас недуги, сохранили начальство над вверенной вам армией, и Я с удовольствием вижу, что предназначения Мои к приведению оной в состояние соответствующее цели и видам будущей кампании, неусыпными попечениями вашими, большею частью исполнены. Руководствуясь опытами многолетнего служения, обеспечили вы будущие успехи оружия Нашего распоряжениями вашими. Таким образом, совершили вы круг усиленного труда и занятий, за пределы коего, без несправедливости к вам, не могу требовать продолжения деятельности вашей, а потому и соглашаюсь на увольнение ваше от командования действующею армией. В надежде, что здоровье ваше, восстановясь временным отдохновением, дозволит вам снова быть полезным Отечеству, Мне остается только повторить вам при сем случае чувства истинной благодарности за долговременное и знаменитое служение ваше на поприще труда, славы и опасностей. Вместе с сим повелел я сохранить вам полное содержание, по званию Главнокомандующего вам производимое. Пребываю вам навсегда доброжелательным.

НИКОЛАЙ».

Остальные годы до кончины своей проводил Витгенштейн в сельском уединении, поместье своем Каменке, Подольской губернии, в Ольгопольском уезде. Редко и неохотно оставял он его***[Полевой Н. Русские полководцы... Там же. С. 185].

Как отмечал историограф Н.Н. Бантыш-Каменский: «...знаменитый военачальник вложил в ножны меч свой и на закате славных дней покоится от трудов в принадлежащем ему местечке Каменке, занимаясь счастьем поселян и делами благотворения, всегда доступный, кроткий, праводушный»***[<http://history.tuad.nsk.ru/Author/Russ/B/Bantysh-Kamensky/feld/q-42.html>].

ЗОЛОТОЙ ВЕК КАМЕНКИ

САМАЯ ВЕЛИКОЛЕПНАЯ УСАДЬБА В ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Командуя 2-й армией, дела по ее управлению Витгенштейн передавал, в основном, начальнику штаба П.Д. Киселеву.

В своих воспоминаниях адъютант П.Д. Киселева декабрист Н.В. Басаргин писал: «...граф Витгенштейн, герой 12-го года, был вполне добрейший и отличный человек. Он пользовался во всей России и в Европе огромной военной репутацией... Я не раз слышал от Пестеля, который был при нем во время кампаний 12-го года, что он действительно имел верный военный взгляд и замечательную храбрость. В это время он был уже в преклонных годах и мало занимался службою, предоставляя все управление армией начальнику главного штаба.

Каменка. Вид с въезда.

Сверх того, он был не очень любим покойным императором Александром. Некоторые приписывали это его огромной народности, что будто бы не нравилось государю: но я думаю, скорее потому, что граф пренебрегал службою в мирное время и не умел быть царедворцем.

Во время командования второю армиею он жил более в своем поместье, находившемся в 70 верстах от Тульчина, и с увлечением занимался хозяйством, уделяя

неохотно самое короткое время на дела служебные. Вообще все его любили, и он готов был всякому, без исключения, делать добро, нередко даже со вредом службе».

Еще в 1798 году Петр Христианович Витгенштейн вступил в брак с Антуанеттой (Антониной) Станиславовной Снарской (11.03.1779-15.07.1855), известной петербургской красавицей, за заслуги мужа возведенной в статс-дамы при императорском дворе. Современники отмечали, что «жена главнокомандующего была женщина с большим умом и имела влияние на мужа». П.Х. Витгенштейн был счастлив в браке.

В 1805 году супруги приобрели местечко Каменку за 135 тысяч рублей ассигнациями, о чем свидетельствовала копия собственноручного письма П.Х. Витгенштейна от 17 июня 1827 года министру юстиции, генералу, князю Д.И. Лобанову-Ростовскому: «...Подольской губернии, Ольгопольского повета, м. Каменка, всемилостивейше пожалованное князю Долгорукову, а от него в 1805 году купленное женою моею...»^{***}[Российский центральный государственный военно-исторический архив. Ф. 14058. Оп. 184. Д. 46. Л. 38. «Дело об относящемся собственно до особы господина Главногокомандующего 2 армией, 1826-1827 гг.»].

Каменская усадьба Витгенштейнов принадлежала к самым великолепным на Подолье.

В 1819 году на сожженном солнцем поле над Днепром, где не было ни одного дерева, Петр Витгенштейн построил дворец, возле которого создал парк.

Усадьба Витгенштейнов состояла из трех основных деталей, то есть из главного дворца и двух боковых павильонов, соединенных галереями в одно целое. Перед главным входом находился полукруг-

П.Х. Витгенштейн и его супруга А.С. Витгенштейн (Снарская).

Каменка. Дворец князей Витгенштейнов.

лый портик, составленный из шести колонн коринфского типа. Над портиком возвышалось большое полу-круглое окно. Все другие – имели прямоугольную форму. Более монументально смотрелось великолепие дворца со стороны парка. Изображенные на рисунке Н. Орды боковые корпуса были одноэтажными, они украшались шестиколонными пристенными портиками, похожими на фронтоны главного корпуса. Боковые корпуса также имели ровную четырехскатную крышу. По причине уклона обратная сторона дворца была двухэтажной. В завышенной низким третьим этажом средней части ее акцентировал четырехколонный портик

с террасой. На дворце была ровная четырехскатная крыша.

Галереи с колоннами, несколько ниже корпусов, были полностью остекленными. Несомненно, в них находился зимний сад.

Обширный газон, окруженный с трех сторон архитектурным ансамблем дворца, с четвертой стороны был ограничен низким забором из гладкого камня со штакетником, заложенным в четырехгранные столбы. Два из них, более массивные и высокие, украшенные каменными вазонами, служили входными воротами.

Во дворе стояло 6 пушек на лафетах***[Балицкая М.Е. Самая великолепная на Подолье //Днестр. №8. 11.07.1992].

Вид на северный фасад дворца Витгенштейнов.

ПОДОБНОГО ПАРКА НЕТ НА ВСЕМ ПРОТЯЖЕНИИ ДНЕСТРА

Говоря о строительстве дворца и парка вокруг него, нельзя упускать из вида тот факт, что в начале XIX века наши края продолжали оставаться довольно пустынными. Вспомним стихотворное послание А.С. Пушкина к поэту Е.А. Баратынскому в 1822 году из Бессарабии:

Сия пустынная страна

Священна для души поэта:

Она Державиным воспета

И славой русскою полна.

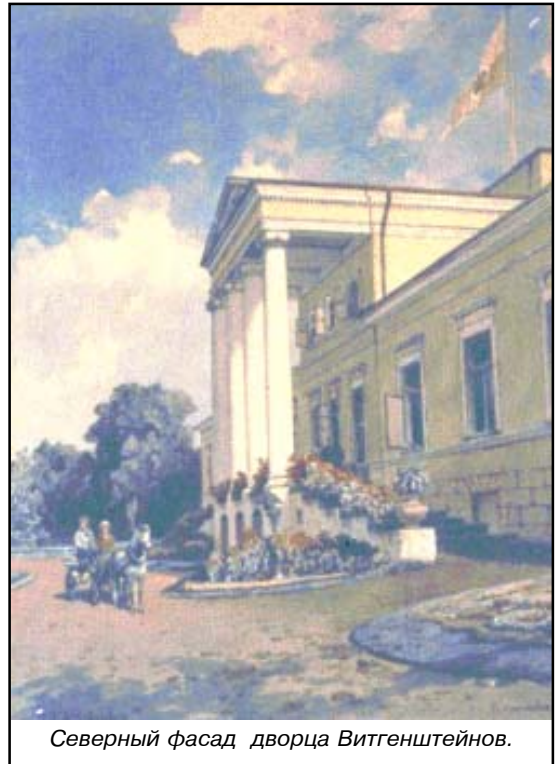
Вероятно, испытывая острый дефицит в рабочей силе, а тем более, квалифицированной рабочей силе среди местного населения, П.Х. Витгенштейн пригласил в свое имение немцев – людей мастеровых, знающих, работающих, добросовестных и честных. Они приехали на эти земли не как сезонная рабочая сила – «гастарбайтеры» для «новых русских», а с семьями, с достоинством мастеров своего дела, с желанием обустроить и облагоро-

дить свою вторую и пока еще достаточно неухоженную Родину. Именно эти люди стали тем ядром, вокруг которого постепенно нарастал и формировался ремесленный, аграрный и торговый класс смывленных, деловитых и знающих себе цену людей, предприимчивых приднестровцев, для которых мастерство, добросовестность и профессионализм всегда возвышались над любыми этническими, языковыми, конфессиональными отличиями.

В 20-е годы вокруг дворца были заложены два благоустроенных парка приглашенными на земли графа немцами. Поселившись в имении, они основали в предместье Каменки колонию – поселок Антонеттенталь. У местного населения закрепилось название «Антоновка» – по имени жены полководца Антонины Снарской.

Ценные породы деревьев привезли из-за границы.

Парк (до 25 десятин) начинался у самой подшвы горы, украшенной террасами и росшими на них виноградными кустами. В парке были пруды, где разводили рыбу. Они соединялись водными протоками, через которые были перекинuty ажур-

Северный фасад дворца Витгенштейнов.

Гостиная во дворце князя Витгенштейна в Каменке.

ные мостики. Вода в пруды поступала из речки Каменки канавой на расстоянии двух верст. Здесь было множество цветников. А один из них, по словам старожилов, изображал фамильный герб Витгенштейнов.

Со временем через дорогу от старого парка на площади 15 десятин был заложен новый, который достигал берега Днестра и, в сущности, стал частью старого парка. По

утверждению путешественника А. Афанасьева-Чужбинского, «...великолепному саду имения подобного нет на всем протяжении Днестра».

Парки находились в прекрасной котловине среди высоких прибрежных скал Днестра. Они были исключительно красивыми. Старый парк со всех сторон окружал дворец. В 1839 году гостивший в Каменке господин Пшездецкий удивлялся «местным и заграничным деревьям, высаженным в прекрасные клумбы», пруду, в месте, некогда сожженном солнцем, наполненному водой, и округлой беседке на колоннах с крышей в виде башни»^{***} [Балицкая М.Е. Самая великолепная на Подолье... Там же].

М. Боровиковский, автор книги «Новый отечественный курорт», так описывал каменский парк: «...был заложен при усадьбе графа П.Х. Витгенштейна в 20-х гг. ...Предназначался для лечащихся виноградным соком. Живописность парку придают искусственные озера, холмы и выемки... Новый парк составляет, в сущности, часть старого парка, от которо-

Цветники старого парка.

Колоннада в старом парке.
Почтовая открытка.

го отличается, главным образом, однообразием и отсутствием старых вековых деревьев: он состоит из шелковичных деревьев. Но в нем тоже довольно тени; дорожки его тоже уставлены скамейками и устланы крупнозернистым песком и речной галькой, так что пыли и тут почти не бывает.

Живописным фоном для парка служит амфитеатр кряжа, на котором расположены виноградные террасы. В парке имеется садовая скульптура, беседка в виде каменной ротонды, выполненной по канонам античной архитектуры. Находится она на искусственном холме. Все аллеи оформлены живыми шпалерами из подстриженной сирени и других кустарников. Между группами деревьев расположены открытые поляны, оформленные клумбами. Интересные объекты парка – сосновая и каштановая рощи. В парке имеется два небольших искусственных озера, соединенных между собой каналами. Связь острова с парком осуществляется с помощью двух каменных арочных мостов. На одном из них на замковом камне имеется надпись «1840».

Каменский парк является зеленым объектом, который используется для рекреационных целей курорта и где ландшафт окружающей среды удачно сочетается с парком».

ХРАМ УСПЕНИЯ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ

Во времена первых десятилетий XIX века Каменка была немногочисленной: в 1818 году числилось 127 дворов. Но там, где живет человек, рождается и живет духовная атмосфера, человек нуждается в вере. А вера нуждается в Храме.

«Первый храм в Каменке стоял на месте старого кладбища, на холме при реке Днестр. Он был деревянный трехкупольный, сооружен в честь Успения Божьей Матери. В 1808 году, 29 марта в понедельник на Страстной седмице, во время большого весеннего половодья, сильным напором льда этот храм был разрушен до основания и унесен водою вместе с колокольней, колоколами и церковным имуществом. Уцелело только одно напрестольное Евангелие, найденное после в кустарнике одного из крестьянских садов.

Это Евангелие хранилось в церкви, и в нем было описано это событие.

В 1819 году старанием графа Витгенштейна был построен новый храм. Он был каменный однокупольный, крытый железом, освящен также в честь Успения Божьей Матери.

В 1875 году на средства прихожан к церкви была пристроена колокольня. В храме прихожане соорудили новый иконостас в память избавления наследника Государя Императо-

Храм Успения Божьей Матери.

ра – Николая Александровича – от грозившей ему опасности в г. Отсу»***[Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Т. VIII. 1901. С. 834-835]. (23 октября 1890 года Наследник Цесаревич принял путешествие на Дальний Восток, направляясь через Вену, Триест, Грецию, Египет, Индию, Китай в Японию, где в городе Отсу, 23 апреля 1891 года, некий фанатик Санзо Цудо, находившийся в числе полицейских, совершил покушение на жизнь Наследника Николая Александровича, нанеся ему удар саблей в голову. Злоумышленник собрался повторить удар, но был сбит с ног греческим королевичем Георгом, сопровождавшим будущего императора Николая II в путешествии.)***[Триста лет царствования дома Романовых. СПб. 1912. С. 165; Большая энциклопедия. Т. 14. СПб. 1909. С. 74].

КАМЕНКА – ЦЕНТР ВИНОГРАДАРСТВА И ВИНОДЕЛИЯ В ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Каменка находится в особых микроклиматических условиях. Расположена она в глубокой долине пойменной террасы Днестра в устье речки Каменки. С севера надежно защищена высокими кряжами плоской приднестровской возвышенности. Охватывающие ее полудугой склоны обращены в южную сторону. Климат здесь значительно теплее, вегетационный период растений начинается раньше, чем на соседних возвышенностях.

П.Х. Витгенштейн решил использовать исключительно благоприятные условия местности, создав здесь промышленный виноградник высокоинтенсивного типа. В 20-е годы он доставил в Каменку лошадьми с Рейна, из Франции и других мест лозы качественных технических и столовых сортов винограда: Пино черный, Рислинг, Траминер, Альварна, Мускат, Чауш, Шасла и др. По утверждению русского ученого-виноградара и винодела М.К. Балласа, сортимент был выбран с глубоким знанием дела.

Успешному ведению виноградарства способствовали потомственные виноградари, приглашенные П.Х. Витгенштейном в Каменку из Германии (с Рейна). Граф наделил их землями и полевыми участками; заложенные виноградные плантации снабжали продукцией его винодельческого завода.

Первые виноградные насаждения заложили на южном, хорошо прогреваемом и защищенном склоне, на террасах, поддерживаемых толстыми каменными стенами и живописным каскадом спускающихся к южной части склона. Это уникальное мелиоративное и инженерно-архитектурное сооружение. Подпорные стены его в основном одинарные, при необходимости – двойные с углубителями между ними в 50 см для отвода талой или дожде-

Мостик, ведущий к винному погребу князя.

вой воды. В более крутой части склона стены сооружены через каждые 6-7 м, в пологой части – через 15 м друг от друга.

Общая протяженность каменных террас составляла более 4,5 км, минимальная ширина между ними – 4 м. Для строительства был использован местный известняк. Кладка сухая, не препятствовавшая фильтрации воды и одновременно защищавшая плодородный грунт от смыва.

Огромные камни, не поддавшиеся перемещению, включались в планировку террас. Земля на террасах привозная. Вдоль террас были проложены две дороги: одна – в пологой средней части, другая – внизу. Связь между террасами осуществлялась системой лестниц из камня. Для защиты от атмосферных осадков в верхней части по всей длине участка устроена нагорноловчая канава, на массиве – система водосточных каналов. На террасах располагались архитектурные сооружения: колодцы, сторожки в виде башен для отдыха виноградарей и укрытия собранного винограда от дождя и солнца.

Доставка лоз из Франции и с берегов Рейна на лошадях, а также закладка виноградника на террасах стоили громадных денег.

Рядом на том же склоне размещались виноградные насаждения немцев-колонистов.

Уже в 30-е годы XIX века каменское имение являлось наиболее крупным центром виноделия Подольской губернии. В 1836 году по губернии в целом было произведено 4 000 ведер вина, из них 1 500 ведер, или 37%, – в имении П.Х. Витгенштейна. Характеризуя состояние виноградно-винодельческого производства Подольской губернии в тот период, М. Баллас отмечал: «В одном лишь имении князя Витгенштейна хозяйство представлялось в образцовом состоянии»^{***} [Макаренко П.П. Очерки истории виноградарства Бессарабии и Левобережного Поднестровья. Кишинев. 1988. с. 150-169].

Каменка считается родоначальницей высококачественного виноградарства и виноделия в северной зоне Приднестровья.

Приглашенные с Рейна переселенцы-виноградари, обосновавшиеся в поселке Антоновка, первоначально жили на чиншевом праве. Получив в наследственное пользование земельные участки, они выполняли определенные повинности в пользу землевладельца. А на наделах обязаны были заложить виноградники теми же сортами, что культивировались в самой экономии, и урожай продавать только хозяину вотчины по заранее установленной цене – 90 копеек за ведро вина или пуд винограда.

В 30-40-х годах колония немцев пополнилась выходцами из Австрии и Пруссии, численность колонистов составила 32 семьи. Община взяла в аренду у Витгенштейнов на длительный срок 590 дес. земли (платили в год за десятину пахотных угодий 1,5 руб. и за усадебный участок по 4 руб. серебром). Фактически они стали вести фермерские многоотраслевые хозяйства.

Колонисты с большим уважением относились к собственным народным традициям, бытовому своеобразию, языку, манерам. Их контакты с местным населением не были враждебными и способствовали взаимообогащению всех, что полностью соответствовало приднестровским традициям и менталитету.

Вид виноградников князя Витгенштейна.

КАМЕНКА – СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ХОЗЯЙСТВО

К концу 20-х годов XIX века Каменка становится крупным (по местным масштабам) торгово-транспортным узлом. Действовали две паромные переправы через Днестр, почтовая станция (33 лошади), таможенная застава, пристань. Местное население (в 40-е годы – 1 700 человек) и приезжих обслуживали 19 лавок и магазинов. Проводились еженедельные базары и периодические ярмарки.

Стараниями П.Х. Витгенштейна каменское имение превратилось в крупное многоотраслевое, типично предпринимательское хозяйство. В невиданных до того масштабах здесь было налажено сельскохозяйственное производство (тонкорунное овцеводство, заводское коневодство и особенно виноградарство). Действовавшие промышленные предприятия – винодельческий, винокуренный и пивоваренный заводы, мыловаренная и воскобойно-свечные мастерские, три крупные мельницы – приносили прибыль.

П.Х. Витгенштейну принадлежали стада тонкорунных овец. Первоначально он занимался простыми овцами, а затем переключился на мериносов, которых содержал на арендованных землях Бессарабии. Усилиями князя овцепоголовье было увеличено и доведено до нескольких тысяч. В 40-е годы часть стада из Бессарабии была вывезена в Приднестровье. Для консультаций по этому доходному, но сложному делу П.Х. Витгенштейн привлекал специалистов из-за границы. Шерсть сбывалась как на внутреннем рынке, так и за рубежом (например, в 1833 году продана партия в Брюсселе).

В Каменке имелся конный завод, представлявший собой хорошо организованное предприятие, где тщательный уход за поголовьем, правильно налаженная выездка лошадей сочетались с рациональным содержанием на вольных выпасах и в стойловом режиме и особым отношением к молодняку. Табунные (косячные) лошади продавались на ярмарках по цене от 40 до 60 рублей серебром за голову (в возрасте примерно четырех лет). Заводские стоили 100-150 рублей серебром***[История ПМР. Там же. С. 354, 355].

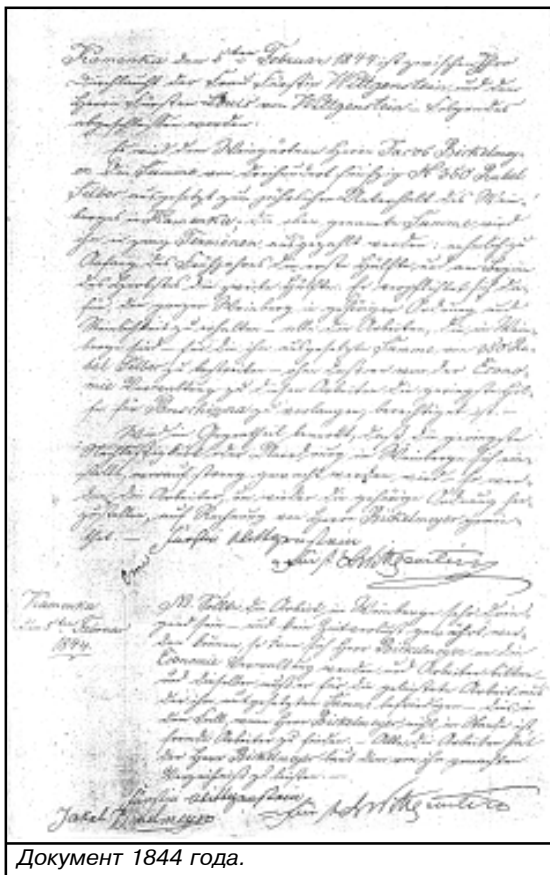
Петр Христианович и Антонина Станиславовна Витгенштейны владели и соседними селами: Строенцами (ныне Рыбницкий район ПМР), Дмитрашковкой (Украина).

21 декабря 1833 года П.Х. Витгенштейн в обращении к Киевскому военному, Волынскому и Подольскому генерал-губернатору «изъявил желание устроить в Подольской губернии Ольгопольского уезда в м. Каменке заведения для приготовления искусственных минеральных вод»***[Центральный государственный исторический архив Украины (ЦГИА). Ф. 442. Оп. 1. Д. 11369. Л. 1].

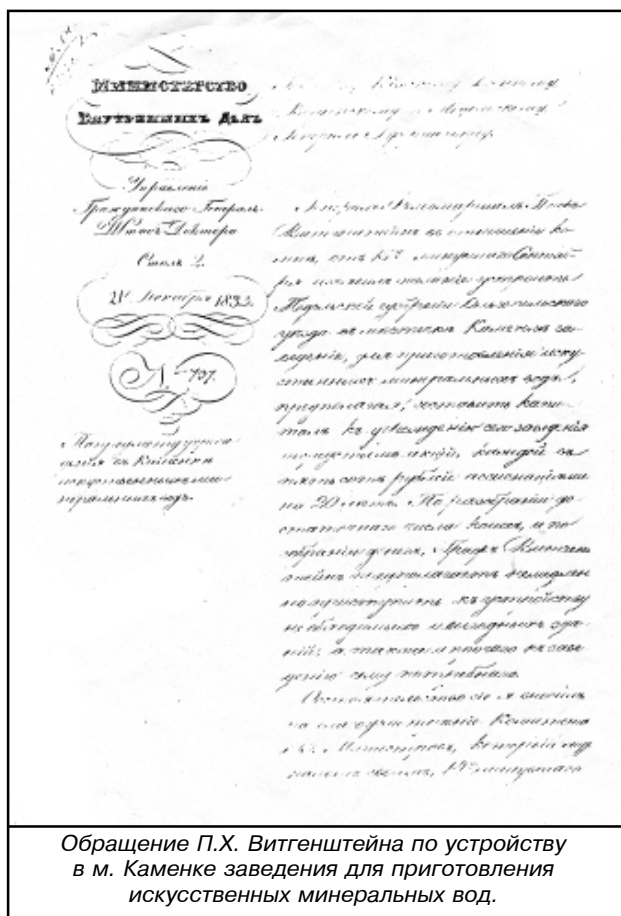
Все внимание обращал он на сады, виноградники и поля свои, проводя жизнь в кругу семейства и забывая о славе и победах. Без всяких знаков отличий, в простой блузе, в круглой широкополой шляпе являлся он среди сельских работ.

Слава и почести не забывали его. В 1820 году мореплаватель Ф. Беллинсгаузен назвал его именем один из новооткрытых океанских островов. В России в его честь названа местность у Березины, где было разбито войско Наполеона, мыс в Западной Сибири.

Петр Христианович отличался общей образованностью. Владел русским, немецким и французским языками.

Документ 1844 года.

Обращение П.Х. Витгенштейна по устройству в м. Каменке заведения для приготовления искусственных минеральных вод.

В период командования 2-й армией в судьбе П.Х. Витгенштейна важную роль сыграл благородный, исключительно гуманный поступок П.Д. Киселева. 14 августа 1819 года он, посылая официальную просьбу П.Х. Витгенштейна об отпуске в Петербург, писал дежурному генералу императорского Главного штаба Закревскому, что в Петербурге Витгенштейн должен «объясниться с царем и видать на что решиться... Потом будет проситься к водам и ласковое слово остановит. Если не честность его нужна и услуги, то нужно государю сохранить в армии своей имя Витгенштейна, для армии приятное. Затем не должно забывать и 12-й год, и бедность его, и 8 человек детей, небрежность, с которой обходились и обходятся со стариком; он все же чувствует и боится за всем тем быть вынужденным оставить службу, которая ему и детям его необходима... Приласкайте действительно честного и доброго старика и возвратите его нам, а я отвечаю государю, что через год делами армии доволен будет»***[Макаренко П. Фельдмаршал П.Х. Витгенштейн // Днестр. 1989. №117].

П.Х. Витгенштейн с семьей прибыл в Петербург в конце ноября 1819 года. В столице учли советы П.Д. Киселева. Кроме благоустроенной квартиры, Петру Христиановичу разрешено было пользоваться столом и экипажем двора. Царь был с ним очень любезен. П.Х. Витгенштейн, не ожидавший такого приема, сразу повеселел, забыл все неприятности, ничего не выяснял, ни о чем не просил, благодарил за прием и говорил, что с января собирается обратно в Тульчин.

Прошло более трех лет. В 1823 году во 2-ю армию прибыл Александр I. После смотра войск и завершения маневров все полки с оркестрами пришли к назначенному для обеда месту. Накрыт был стол на три сотни гостей.

Государь был очень весел и доволен. Главнокомандующий провозгласил тост за его здоровье. При этом тосте загрела артиллерия, пехота начала стрельбу, заиграла музыка, и войско крикнуло «Ура!». Государь был тронут и прослезился. Вслед за маневрами пошли милости и награды. П.Х. Витгенштейну император пожаловал аренду на 12 лет в Подольской губернии, которой он мог пользоваться с 1829 года. А до этого времени Александр I повелел ему производить выплату из казны 7 200 рублей серебром в год.

Находясь во время поездки за границу в Потсдаме, П.Х. Витгенштейн как дорогой гость был приветствуем властителем Пруссии и со слезами радости принял поднесенный ему на торжественном обеде лавровый венок. В 1834 году он увидел лестные знаки внимания прусского монарха к подвигам защитника прусской столицы: король Прусский возвел его с потомством в княжеское достоинство с титулом светлости. По этому поводу император писал генерал-фельдмаршалу: «С истинным удовольствием усмотрел Я из письма вашего, что Его величеству, королю Прусскому, во изъявление признательности своей к знаменитым заслугам, оказанным вами в продолжение последней против французов войны, угодно было возвести вас с потомством в княжеское достоинство.

Дозволяя вам и роду вашему носить сей титул и удостоверяя вас, что Мне весьма приятно видеть новое доказательство отличного уважения, какое стяжали вы блистательными и незабвенными на поле чести подвигами, пребываю навсегда вам благосклонный

НИКОЛАЙ».

В 1837 году в последний раз видели П.Х. Витгенштейна перед русскими войсками на маневрах в Вознесенске. Он сам провел полк свой мимо государя императора. Присутствуя тогда при маневрах, императрица Александра Федоровна почтила старца приветом, говоря ему: «*В первый раз видела я вас, фельдмаршал, перед войском!*» – «*И, вероятно, в последний, Ваше Величество!*» – ответил он с грустной улыбкой***[Полевой Н. Русские полководцы... Там же. С. 184].

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ П.Х. ВИТГЕНШТЕЙНА

Казалось, бодрая старость обещала долголетие знаменитому русскому полководцу. Чувствуемые им болезненные припадки исцелялись в поездках за границу, в 1832 и 1833 годах, к минеральным водам. После поездки в Пруссию в 1841 году он был здоров и деятелен по-прежнему. Легкое нечаянное падение причинило ему ушиб ноги. Боль увеличилась, и врачи советовали ему опять лечиться водами. Исполнив совет их, Петр Христианович почувствовал облегчение, возвратился в Каменку, но возобновившаяся жестокая боль ноги заставила его снова отправиться за границу.

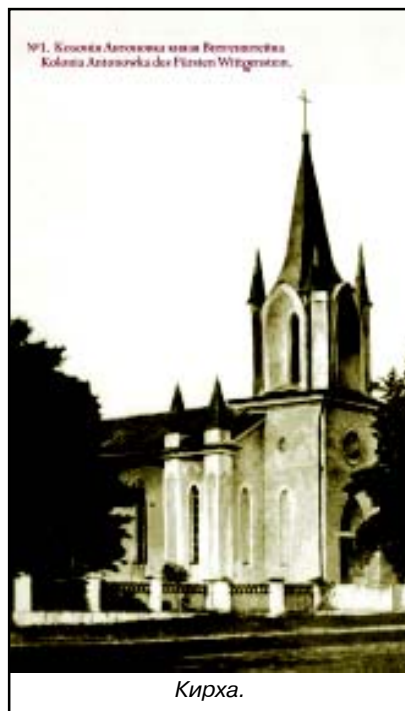
Он доехал только до Лемберга (ныне г. Львов) и здесь тихо скончался в доме своей дочери на руках супруги 11 июня (30 мая) 1843 года, на 75-м году жизни.

Узнав о кончине П.Х. Витгенштейна, эрцгерцог Австрийский, генерал-губернатор Галиции Фердинанд почтил память его воинскими почестями. Австрийские войска проводили гроб его до русской границы и передали русским войскам, сопровождавшим бранные останки героя до любимой его Каменки. Похоронен был П.Х. Витгенштейн в устроенной им кирхе – лютеранской церкви, в склепе***[Полевой Н. Там же. С. 18].

Государь император Николай I в ознаменование памяти к выдающимся заслугам фельдмаршала, оказанным престолу и Отечеству, высочайше повелел всем родам войск носить трехдневный траур и удостоил вдову Петра Христиановича следующим рескриптом: «*С душевным прискорбием получил я известие о кончине супруга вашего. Знаменитое поприще его, и в особенности славные подвиги в незабвенную эпоху 1812 года, останутся одним из лучших украшений отечественной истории. Я, со своей стороны, сохраняю навсегда искреннюю признательность к его доблестному служению престолу и Отечеству и истинное уважение к высоким добродетелям, украшавшим его*».

От австрийской границы до местечка Каменки торжественное шествие погребальной колесницы усопшего совершалось по особому церемониалу. Кроме военного и гражданского эскорта, на встречу останков П.Х. Витгенштейна выходили с хоругвями православные священники, провожавшие их до границы другого села, где их встречала такая же процессия. Кроме духовенства, много помещиков и народа, по собственной инициативе, сопровождали траурную колесницу в пути и тем увеличивали официальную торжественность похорон светлейшего князя.

Для совершения обряда погребения над усопшим фельдмаршалом, по распоряжению Святейшего Синода, из Каменец-Подольска прибыл Преосвященный Арсений с ректором семинарии архимандритом Софонией, ключарем кафедрального собора протоиереем Бодянским и преподавателем семинарии, священником Мирлюбовым. В день прибытия в Каменку останков П.Х. Витгенштейна, их сопровождали благочинный священник села Пирожная Иоанн Мартиновский, а на границе местечка Каменки вышел навстречу Преосвященный Арсений с многочисленным духовенством, прибывшим по его распоряжению и по

Кирха.

собственному желанию для погребения усопшего князя. Религиозная церемония торжественной встречи увеличивалась военным народом, так как к тому времени было собрано в Каменку много войск разного оружия.

Погребальная процессия направилась к православной приходской церкви Успения Божьей Матери, построенной на средства П.Х. Витгенштейна, и здесь Преосвященным Арсением было совершено отпевание над гробом почившего по православному обряду. Войска в это время были расположены шпалерами вокруг церкви на обширной площади, прилегающей к ней. По окончании отпевания и выносе из церкви гроба процессия направилась к дворцовой усадьбе князей Витгенштейнов, где в фамильном склепе, под лютеранской кирхой, должны были найти последнее упокоение бранные останки великого полководца.

К процессии православного духовенства присоединился в это время немецкий пастор. Войска двигались рядами по обеим сторонам шествия, медленно, наравне с процессией. По приходу к воротам решетки, ограждавшей кирху, шествие остановилось, и Преосвященный, взявши в руки земли, посыпал гроб покойного и вместе с духовенством отошел в сторону, а затем, в сопровождении пастора, процессия подошла к кирхе.

В это время главный распорядитель церемонии, флигель-адъютант Лебедев, положив руку на гроб покойного, сказал, обращаясь к войскам, речь о военных заслугах и доблестях П.Х. Витгенштейна. Речь эта, по свидетельству очевидцев, отличалась большим мастерством, выразительностью и одушевлением, так что воскресила в душах слушателей геройские подвиги великого полководца.

По окончании речи, гроб внесли в кирху, куда прошли весьма немногие из высших военных чинов и посетителей, кроме присутствующего здесь семейства усопшего князя. После краткого отпевания, пастор сказал длинное слово на немецком языке, понятное для весьма немногих, а затем гроб был опущен в фамильный склеп прислужниками в черных мантиях, которые прежде находились при траурной колеснице. Одновременно с этим последовал торжественный выстрел из ружей и пушек, после чего войска удалились церемониальным маршем. Так совершилось торжественное погребение Петра Христиановича Витгенштейна в Каменке.

Германец по происхождению, П.Х. Витгенштейн был русский душою, жизнью, языком. Русская душа высказывалась в его приказах, его словах войскам, его беседе, оживленной радушием и любовью. Гроза врагов в битве, он увлекал сердца в кругу друзей добродушием, был обожаем в своем семействе. Ум и обхождение его привлекали ему уважение монархов.

В молодости он был красавец. Что-то римское выражалось в его лице, и огонь оживлял его глаза. В старости имел вид патриархального старца, внушающего невольное уважение окружающим.

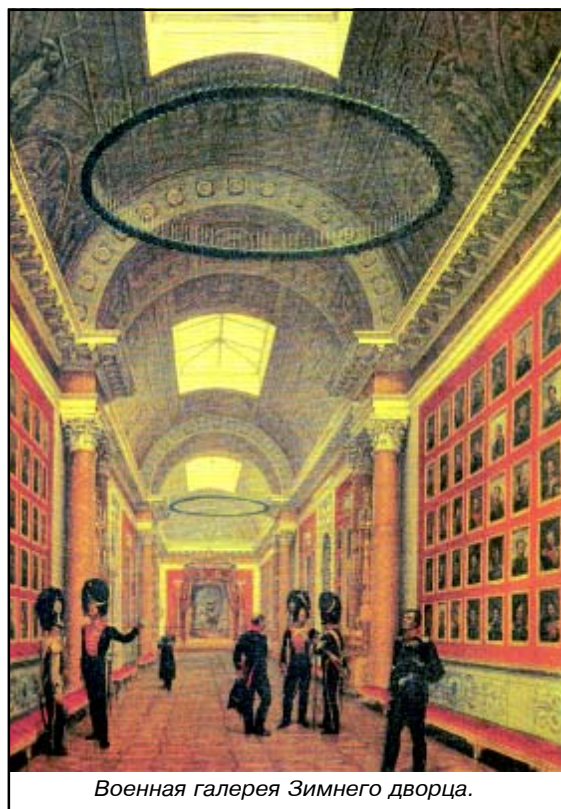
П.Х. Витгенштейн был врагом ищательства и угодливости, забывал о славе и отличиях, хотел исполнять долг свой и, конечно, не предполагал, что судьбой суждено ему будет занять одно из блистательных мест в истории войны 1812 года и удостоиться высших степеней воинских чинов.

Историограф Николай Алексеевич Полевой так писал о П.Х. Витгенштейне: *«Знаки отличий, все приобретенные на полях битв, имена Аустерлица, Клястиц, Полоцка, Чашников, Студянки, Березины, Меккерна, Лютцена, Бауцена, Дрездена, Лейпцига, Нанжиса, Барсюр-Оба – таковы яркие доказательства мужества и храбрости Витгенштейна. Лихой боец в юности, бесстрашный генерал в летах зрелых, всегда первый становился он под ядра и картечи неприятельские и ликовал на бранном пиру, среди тысячи смертей. Но храбрость – добродетель солдата. И сказать о полководце только то, что он «был храбр», значит сказать, что он был плохой полководец. Смело можем мы опровергнуть ошибочное мнение тех, кто оспаривает у «защитника Петрова града» дар замечательного полководца. Не был он расчетливым, систематическим тактиком; он был ученик суворовской школы, поборник войны наступательной, но все действия, где распоряжался он самобытно, показывают верный взгляд и умение исполнить план, не систематически придуманный, но мгновенно являвшийся и созревавший в уме Витгенштейна. Не одна безотчетная храбрость, но*

светлая мысль полководца должна была подкрепить его, когда он оставлен был на Двине противоборствовать Удино и Макдональду. Напрасно обвиняют Витгенштейна. что медлительность соображений его спасла Наполеона при Березине, и что неполнота расчетов кончила полууспехом Лютценскую битву. Здесь встречались обстоятельства, не зависевшие от его воли и средств. Так блистательно оправдал он себя в Бауценской битве и так во Франции справедливо осуждал план действия союзных армий, медленный и нерешительный, пока воля императора Александра не изменила его и не повела союзных армий к Парижу... Как высок и прекрасен Витгенштейн, когда остается он на Двине, исполняя возложенную на него великую обязанность, когда принимает должность главнокомандующего после Кутузова и встречает императора Александра, и потом так откровенно, так просто, никого не обвиняя, просит увольнения и по-прежнему становится в ряды подчиненных».

Религиозное чувство воодушевляло П.Х. Витгенштейна в огне битв, и смиренно воздавал он хвалу Богу за свои победы. Окончив бой, он спешил поделиться вестью о нем со своей супругой, всегда нежно им любимой.

ДОБРАЯ ПАМЯТЬ

Военная галерея Зимнего дворца.

П.Х. Витгенштейн как доблестный полководец, как человек навсегда останется незабвенным для всех, кто знал его.

Вспомним поэтический портрет его:

*Наш Витгенштейн, вождь-герой,
Петрополя спаситель,
Хвала, он щит стране родной,
Он хищных истребитель!
О, сколь величественный вид,
Когда перед рядами,
Один, склонясь на бранный щит,
Он грозными очами
Блюдет противников полки,
Им гибель ускоряет,
И вдруг движением руки
Их сонмы рассыпает!* [Жуковский В.А. Избранное.

Певец во стане русских воинов. Москва. 1986. С. 270.]

Добрая память о П.Х. Витгенштейне сохраняется и сейчас в уникальных центрах русской культуры Москвы и Санкт-Петербурга. На Кутузовском проспекте Москвы в музее-панораме «Бородинская битва» установлен портрет П.Х. Витгенштейна.

Под ним слова: «Генерал, командир 1-го пехотного корпуса, прикрывающего петербургское направление. Имя его хорошо известно как «защитника Петрова града».

В одном из крупнейших музеев мира – Государственном Эрмитаже – имеется галерея портретов героев Отечественной войны 1812 года. На центральной стене портрет императора Александра I на белом коне. Слева, в нижнем ряду, пятым от императора помещен портрет графа П.Х. Витгенштейна. На стенах галереи десятки портретов других героев 1812 года. На отдельном стенде посвященные им слова А.С. Пушкина.

Портрет
П.Х. Витгенштейна
на стекле.

В Санкт-Петербурге местом сосредоточения сверхшедевров является Государственный Русский музей. Здесь в зале стеклянной посуды вызывает восхищение уникальный фужер с изображением генерала П.Х. Витгенштейна. Изделие, видимо, символизирует память о нем как владельце-созидателе образцового виноградно-винодельческого хозяйства в имении Каменке.

ДОСТОЙНЫЕ НАСЛЕДНИКИ. ЛЕВ ПЕТРОВИЧ ВИТГЕНШТЕЙН

Славное имя П.Х. Витгенштейна и титул его наследовали достойные дети.

Генерал-фельдмаршал Петр Христианович Витгенштейн и его супруга Антонина Станиславовна еще при жизни своей, 29 ноября 1842 года, по завещанию отписали Каменку сыну Александру. После смерти П.Х. Витгенштейна супруга его, имея на то право, 15 декабря 1854 года «переказывает» имение Каменку своему старшему сыну князю Льву (Людвигу Адольфу Фридриху (17.06.1799-20.06.1866)***[Государственный архив Винницкой области (ГАВО). Ф. Д-468. Оп. 1. Д. 351. Л. 3-4 об.].

Санкт-петербургское поместье Дружноселье тоже был завещано майором (в порядке первородства) Льву Витгенштейну.

Лев Витгенштейн воспитывался в Пажеском корпусе. В службу вступил из камер-пажей корнетом в лейб-гвардейский кавалергардский полк – 20.04.1817 года. С 22.09.1818 года – полковой адъютант; с 08.02.1819 года – поручик; флигель-адъютант с 16.01.1820 года.

В 1821 году был с Александром I на конгрессе в Лайбахе, посылался с поручениями в Париж и Лондон, был на коронации английского короля Георга IV. С 25.06.1821 года – штабс-ротмистр; ротмистр – 08.02.1824 года; эскадронный командир с сентября 1826 года по февраль 1827 года.

Декабрист Н.В. Басаргин в своих «Записках», напечатанных в 1982 году в книге «Мемуары декабристов. Южное тайное общество», писал: «...Людвиг был очень добрый и благородный молодой человек. Он был членом нашего общества...».

Сам Лев Витгенштейн при допросе показал, что «...в 1820 году по приглашению князя Барятинского вступил в тайное общество, имевшее целью единственно благотворение. Ничего противозаконного и политического он не заметил в сем обществе и с членами оно имел малое сношение. В 1821 году, по возвращении из Лайбаха, узнал об уничтожении общества и с тех пор совершенно был уверен, что оно уже не существует». При производстве комиссией следствия отзывы главных членов подтвердили то, что Л. Витгенштейн не принадлежал к тайному обществу, возникшему с 1821 года, и о существовании оно не знал. Высочайше повелено не считать его прикосновенным к настоящему делу.

Об этих фактах засвидетельствовано на странице 238 в «Биографическом справочнике декабристов», изданном в 1988 году в Москве.

В 1828 году в чине подполковника и флигель-адъютанта царя Лев Витгенштейн принял участие в военных действиях против Турции, возглавляемых его отцом.

В этом же году 14 апреля он женился на княжне Стефании Радзивилл (27.11.1809-14.07.1832), наследнице неизмеримых богатств. Ей одной принадлежали владения рода Радзивиллов в русской Польше, полученные от ее отца Доминика Радзивилла (1786-1813), бывшего адъютанта Наполеона I.

Его пятилетнюю дочь Стефанию отдали в Екатерининский институт благородных девиц в Петербурге, который опекала императрица-мать Мария Федоровна. Она и родная бабка Стефании были кузинами, и таким образом Стефания была ее внучатая племянница. Мария Федоровна хотела сделать свояченицу счастливой. Стройная, грациозная, красивая, с

Князь Людвиг (Лев)
Сайн-Витгенштейн.

Княгиня Стефания
Сайн-Витгенштейн,
урожденная Радзивилл.

благородными порывами души, Стефания после выпуска была взята фрейлиной в свиту императрицы-матери.

Современники описывают не только чудную красоту Стефании, но и ее добродетели: до 50 рублей ежедневно раздавала она бедным (на пятак в те времена можно было поесть), горничные получали от нее приданое, а составившиеся слуги – пансион.

Красавица Стефания получила предложение от Александра Вюртембергского, двоюродного брата императора. К ней сватался генерал Костецкий. В Москве ей сделал предложение князь Юсупов, в Архангельском просил ее руки Василий Кутузов.

Встречи Стефании и Льва Витгенштейна проходили на Головинской даче императрицы-матери недалеко от столицы. Сделав предложение не лично, а передав его через приятеля Велеурского, Лев уехал к родителям в Каменку.

Мария Федоровна очень переживала, чтобы Стефания не отказала Льву, поскольку уважала Витгенштейна-старшего.

В апреле 1828 года в Зимнем дворце состоялось протестантское бракосочетание Стефании и Льва. Посажен-

ной матерью была императрица Мария Федоровна, посаженным отцом – брат царя Михаил Павлович. На бракосочетании присутствовали А.С. Пушкин, А.С. Грибоедов, И.И. Козлов, П.А. Вяземский, В.А. Жуковский, братья Брюлловы, А.О. Смирнова-Россет. Невеста была в белом кисейном наряде. Потом на нее накинули великолепный салоп из черной лисички, покрытой белым атласом, и в четырехместной карете с двумя лакеями на запятках, поехали в католическую церковь святой Екатерины, где свершился обряд.

Характерно, что Николай I отказался присутствовать на свадьбе любимой воспитанницы своей матери.

По воспоминаниям А.О. Смирновой-Россет (подруги Стефании Радзивилл по Екатерининскому институту благородных девиц), это объяснялось тем, что Лев Витгенштейн был в опале, связанной с его причастностью к движению декабристов (член Союза благоденствия и Южного общества), хотя сам император Николай I отпустил Л. Витгенштейна с оправдательным аттестатом.

Как ни старалась императрица Александра Федоровна уговорить государя присутствовать на протестантской церемонии, не смогла.

С сентября 1828 года Л.П. Витгенштейн был в отставке.

Беременность Стефании проходила необычно. У женщины была постоянная потребность есть воск. От нее прятали воск и даже восковые свечи. Когда люстры были освещены, она говорила: «Кажется, я бы полезла за этими свечами. Я люблю и хочу только свечи лучшего воска, я хотела бы их все съесть». Эти свечи и свели ее в гроб, заклеив внутренности и дав развитие чахотки.

Она родила дочь Марию (1829-1897). Впоследствии Мария вышла замуж за князя Хлодвиг Гогенлоэ-Шиллингфюрста. Они унаследовали огромное российское состояние, но владеть им не могли, потому что Хлодвиг был немецким политическим деятелем – канцлером рейха.

Здоровье Стефании требовало лучшего климата. Они поселились во Флоренции, где было множество поляков-эмигрантов. Их близким человеком был князь Огинский. Флоренция была веселым городом: катаньям, балам, театрам не было конца.

В этом городе Стефания родила сына Петра (1831-1887), впоследствии генерал-адъютанта.

Во Флоренции доктора объявили, что у Стефании чахотка, и послали их в Эмс. Там они встретились со стариками Витгенштейнами. Стефания кашляла и слабела. Но, как все чахоточные, она была полна надежд. Мечтала вернуться в живописные владения в России, встретиться с друзьями, в среде которых просила называть себя по-простому – Степкой.

Однажды вечером Стефания надела розовое атласное платье, обшитое белыми кружевами, и чепчик с розовыми цветами, закашлялась и сказала мужу: «Луи, сделайте мне гоголь-моголь», и, не проглотив ложечки, склонила голову на плечо мужа – умерла. Как короток был век этого милого существа, конец бедняжке пришел в 22 года.

По словам поэта Ф. Малерба: *«Роза, она прожила столько, сколько живут розы: одно утро»*.

Единственным утешением для Льва Витгенштейна остались маленькие Мария и Петр, еще не понимавшие огромность потери***[Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. Москва, Наука, 1989. С. 165, 173, 184, 186, 188. <http://www.catherine.spb.ru.page.phtml?query=radziwill> Католический приход св. Екатерины Александрийской в Санкт-Петербурге. Княжна Стефани Радзивилл].

В Италии Л.П. Витгенштейн познакомился с замечательным русским художником Карлом Брюлловым. В 1831 году К.П. Брюллов написал детей Л.П. Витгенштейна с няней-итальянкой, купающихся в лесном водоеме. Картина эта была экспонирована в Академии Художеств в 1832 году. О ней вспоминал Н.В. Гоголь в статье «Последний день Помпеи» и сообщал свое впечатление русскому художнику А.А. Иванову. (В настоящее время картина находится в коллекции Гогенлоэ-Шиллингфюрст в княжеском замке в Баварии.)

6 декабря 1834 года Л.П. Витгенштейн писал К.П. Брюллову из Каменки: *«Я никогда не забуду приятного времени, которое мы вместе проводили в Риме и Флоренции и когда вы с таким восхищением писали портреты детей моих. Я не говорю вам ничего о том, что чувствовал, когда читал и слышал справедливые похвалы, которые насчет вашего таланта изливались по всей Европе, ибо трудно выразить, но, верно, никто из друзей ваших не принимал в этом столько участия, как я! Дабы и мне иметь какое-либо чрезвычайное произведение вашего таланта, прошу вас написать мне, когда будете внушены вашим поэтическим духом, картину, какую хотите, за которую назначаю вам 25 000 рублей»*.

В этом же году Л.П. Витгенштейн вновь писал К.П. Брюллову: *«Не знаю, исполнил ли г. Мариетти мою комиссию, которому я поручил благодарить вас от всего сердца за проект монумента покойной жены моей: он так хорош, что я решился поручить его здесь сделать (с маленькими переделками) нашему скульптору С.И. Гальбергу»***[Брюллов К.П. в письмах, документах и воспоминаниях современников. Москва. 1961. С. 114, 274, 290].*

По духовному завещанию Стефания оставила мужу все свое огромное состояние по Литовскому статуту.

Вместе с именьями, полученными в наследство князем Людвигом от отца, это были самые обширные частные владения в Европе. В Генеалогической книге записей рода от 1854 года, хранящейся в Готе, приводятся самые значительные владения:

1. Замок-резиденция в Латвии – Верки.
2. Майорат Дружноселье в Санкт-Петербургской губернии.
3. Имение в Каменке Подольской губернии.
4. Графства Слуцк, Лахва, Свиерцен, Смолевичи, Мир, Кореличи, Налибоки, Биелика и Топори, барские поместья Светлый двор, пригороды Вильны (Вильнюса), Ковно и Минска. Общая площадь составляла 12 000 кв. км, из которых 500 000 гектаров леса, контроль за ними осуществлялся 800-ми лесничими. Во владениях насчитывалось 36 рыночных площадей и 850 деревень с общей численностью населения в 146 645 душ***[Александр, князь Сайн-Витгенштейн-Сайн. Людвиг, первый князь Сайна. Письмо князя Александра Сайн-Витгенштейна. Личный архив автора].

В 1834 году в Гатчине, в Дружноселье, Лев Витгенштейн по проекту архитектора А.П. Брюллова построил величественное здание – усыпальницу Стефании. Чудное здание над ее могилой должно было всем напоминать о Стефании – солнечный цвет стен, розоватые вкрапления, как кровь на губах чахоточного, резной декор, гранитные колонны снаружи и внутри.

Спустя два года после смерти Стефании, 23 октября 1834 года, Лев Витгенштейн женился на красавице княжне Леонилле Ивановне Барятинской (09.05.1816-01.02.1918) из древнего русского рода Рюриковичей. В этом браке родилось трое сыновей – Фридрих (Федор), Людвиг, Александр, а также дочь Антуанетта.

Леонилла Витгенштейн (Барятинская) прожила почти 102 года и упомянута в Книге рекордов Гиннеса Англии как самый старый член королевского семейства***[Письмо князя Александра Сайн-Витгенштейна. Личный архив автора; Письмо князя Лео Сайн-Витгенштейна. Личный архив автора].

Ее брат – фельдмаршал Александр Иванович Барятинский – известен, помимо прочего, тем, что в 1859 году покончил с войной на Кавказе, пленил предводителя чеченцев имама Шамиля и доставил его российскому императору.

Княгиня Леонилла Сайн-Витгенштейн, урожденная Барятинская.

Генерал-фельдмаршал князь А.И. Барятинский.

Шамиль, гостивший у А.И. Барятинского в Марьино, сказал ему: «Только благодаря тебе я был принят царем»***[Русские мемуары. Избранные страницы 1826-1856 гг. Барятинский В.И. Биографический очерк. Из воспоминаний. Москва. 1990. С. 630-640. <http://history.scps.ru/cavaler/images/25-30.jpg> Пленный Шамиль перед русским командованием].

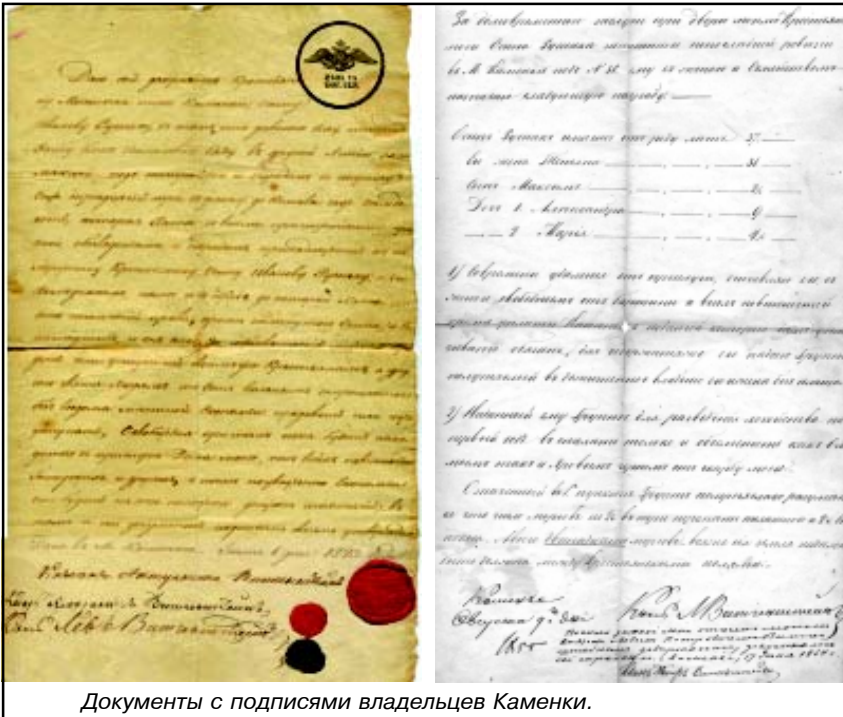
Подробности жизни представителей высшего света, как бы они ни были занимательны и любопытны среднему человеку, все же не должны закрывать собой главных вопросов. Каковы были их отношения с простыми тружениками, чьими стараниями создавались все эти богатства, все это великолепие и роскошь? Уж не принадлежали ли они к печально известной категории крепостников, доведивших своих крестьян до нищенства, отчаяния и беспросветного жалкого полуголодного существования? Уж не было ли среди них изуверок-салтычих, бывших смертным боем безропотных девиц и рвавших ноздри непокорным мужикам? Давайте и в этом разберемся на основании известных нам фактов.

В 1844 году князем Львом Витгенштейном была введена прогрессивная социальная программа по отношению к крепостным крестьянам. В своих имениях он полностью перевел крестьян с барщины на оброк.

Как констатировал министр государственных имуществ П.Д. Киселев в письме Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору М.С. Воронцову по этому поводу, из других помещиков «никто не последовал его примеру, придерживаясь рутинной системы хозяйства»***[Заблоцкий-Десятовский А.П. Граф П.Д. Киселев и его время. Т. 2. СПб. 1882. С. 927].

Упразднение барщины владельцем Каменки создавало благоприятную социально-экономическую обстановку для широкого вовлечения жителей местечка в товарно-денежные отношения наемного труда***[Сборник статей о сельском хозяйстве юга России. Одесса. 1868. С. 63].

15 октября 1845 года решением Подольского губернского комитета было рассмотрено и составлено «Дело об инвентаре имения Ольгопольского уезда местечка Каменки княги-

Документы с подписями владельцев Каменки.

ни Антоанеты Витгенштейн». Окончено 13 июня 1859 года.

К этой дате по последней ревизии в имении числилось: «767 мужских и 699 женских душ. В том числе: рабочих мужских – 369, женских – 350. Хозяев: тяглых – 67, пеших или полутяглых – 121, огородников – 46, бобылей – 20.

Из общего пространства в имении земли, заключавшемся в 6 689 1/2 десятинах, находится у крестьян: усадебной и огородной 322 5/8 (общ.), пахотной 1 233 1/4, сенокосной 348 3/4 десятин.

Кроме сего, крестьяне пользуются: 1) пастьбою на облогах (запущенная, заросшая травой пашня – М.Б.),

паровых полях и по уборке трав и хлеба на сенокосах и стержнях; 2) строевым лесом на постройку и починку хозяйственных строений по мере действительной надобности...

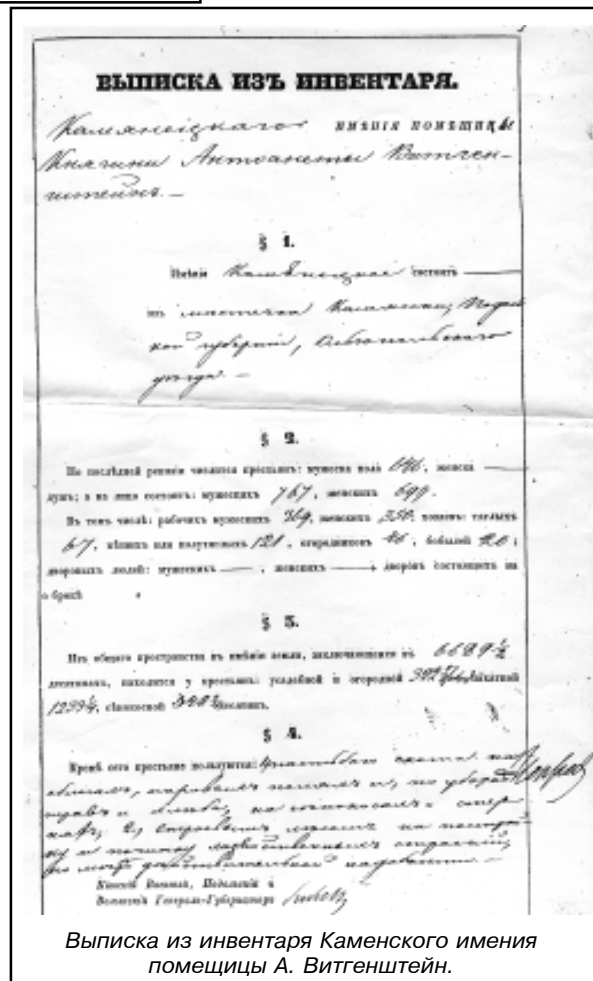
Что касается отношений крестьян к их владельце, не определенных ни в инвентаре, ни в статистическом описании имения помещицы Витгенштейн, то эти отношения и другие правила ограничиваются следующим образом:

1. Дни шарварковые, как назначенные единственно для поддержания в имении мостов, гатей, плотин, дорог, арендных статей и тому подобное, не должны быть требуемы от крестьян во время полевых работ, исключая случаев, не терпящих отлагательства, по самым уважительным причинам, как, например, снесение наводнением моста, плотины, гати, состоящих под проезжими дорогами. Сверх того эти дни никогда не должны быть заменяемы в барщину и на случай излишества их в одном не должны быть перечисляемы к отработке в другой год.

2. Рабочими или способными к работам считать крестьян мужчин от 17 до 55, а женщин от 15 до 50 лет, если при том у них нет увечья, делающего их не способными к работам.

3. Для исполнения крестьянами экономических работ определяются дни в неделю, по усмотрению самой помещицы или экономии, с тем, однако же, чтобы это отнюдь не было помехою крестьянам в уборке собственных их полей и в прочих работах.

4. Пригонные (барщина) и сгонные работы

Выписка из инвентаря Каменского имения помещицы А. Витгенштейн.

исполняются те только по дням, на которые назначены уроки, а все прочие выполняются без уроков, считая день работ одного работника или работницы за день инвентарный. Во всяком случае, мужчины и женщины обязаны отправлять только те работы, к которым способны по свойствам и силам пола; и за тем отягощения терпимого от работ детьми, стариками, слабыми или больными и других сего рода злоупотреблений вовсе не допускать.

5. Для отправления определенных инвентарем работ крестьяне обязаны являться по требованию экономии с рабочим скотом или пешими и с теми орудиями, какие по обычаю имения употребляются. В праздники же, которые исчислены в 965 ст. Свода законов (изд. 1842 г.) тома IX о состояниях и в 31 ст. Свода законов (того же изд.) устава о предупреждении и пресечении преступлений против веры, крестьяне должны быть свободны от работ.

6. Работы крестьян за барщину должны быть производимы без допущения их к переносу на другую неделю. Вследствие чего не должно быть никаких расчетов в недоработанной или переработанной барщине, исключая тех случаев, когда недоработка произошла от вины крестьянина; равномерно не должно быть вычетов в лучшее рабочее время вместо осени, весны или зимы.

7. Если в назначенный для работ за барщину день, по начатии этих работ, случится непогода, препятствующая производству их, то день сей не считать в долгу на крестьянах, и они не обязаны отрабатывать их в другое время.

8. Если в назначенный для работы день работник или работница заболит, и в семействе заменить их некем, то не отработанных в продолжение болезни барщинных дней экономия не вправе ни считать их за крестьянами в долгу, ни требовать с них какого-либо вознаграждения.

9. Рабочий день начинать с рассветом дня и оканчивать с закатом солнца; но в течение дня для отдыха и пищи давать крестьянам и скоту – летом 2, а зимою 1 час. При урочных работах, если работник окончит свой урок прежде дневного срока, то отпускать его с работы, с зачетом ему полного рабочего дня; когда, напротив того, работник не окончит своего урока в срок, то требовать от него окончания работы в следующий, кроме праздников, день, сверх причитающегося на тот день урока.

10. При исполнении крестьянами подводной повинности назначать тяжесть клади на пароконную или воловую подводку, смотря по силам скота, от 20 до 30 пудов. За проезд каждых до 20 верст засчитывать один рабочий день. Плату за мосты и перевозки, а также установленные по некоторым городам и местечкам сборы экономия принимает на собственную ответственность. Но если крестьянин, отправленный с подводой ближе 20 верст, по непредвиденным обстоятельствам будет там задержан целый день, то этот день считать ему за день барщины.

11. Во время полевых работ и распутицы транспортов не отправлять и, во всяком случае, крестьянские подводы не должны быть отправляемы за барщину далее 300 верст, и то не иначе, как с собственными продуктами помещицы, считая каждые 20 верст за один инвентарный день барщины. Причем, экономия, в отдаленных транспортах, обязана принять на свою ответственность полное содержание подводчика и рабочего скота, починку повозок и вознаграждение крестьян за павший на дороге скот.

12. Для полевых и других работ, которые могут исполнять дети мужеского пола до 17, а женского до 15 лет, экономия может употреблять детей за добровольную плату или же засчитывать два дня работы малолетнего за один день барщины взрослого. Однако же при работах детей давать им более отдыха, чем положено взрослому работнику.

13. На экономические надобности и вообще в дворовую прислугу помещица может брать своих крестьян преимущественно из дворовых и безземельных, а при недостатках сих последних из многодушных, состоящих на хлебопашестве семейств, с тем, впрочем, чтобы это не было ощутительным уменьшением рабочих сил в собственных хозяйствах.

14. Власть помещика над своими крестьянами и повиновение сих последних крестьян первому, изложенное в Своде зак. (изд. 1842 г.) тома IX о состояниях, главы VI в отделении 3, остается ненарушимой. Взыскания же за ослушность и леность крестьян должны быть употребляемы не отяготительные, но более отеческие, и именно: сама помещица может наказать

своего крестьянина, смотря по вине его, не более 25 ударами розог; посессор или управитель, уполномоченный контрактом, – до 15 ударов. А эконом или приказчик может дать не более 5 ударов тоже розгами. Женщин же, если они не беременны, на том же основании, за подобные проступки, наказывать вполонину меньшими ударами и не иначе как по платью. За тем тяжкие наказания: бритье головы, обливание холодною водою, забитие в кандалы, содержание в погребах, если таковые донине были допускаемы, запрещаются под строгою ответственностию по законам. Равномерно все дети, старики, также и взрослые обоого пола во время болезни изъемяются от всякого рода наказаний»***[Каменец-Подольский областной государственный архив. Ф. 241. Оп. 1. Д. 900. Л. 7,7 об., 8,8 об.].

В марте 1858 года произведено статистическое описание имения помещика м. Каменки князя Льва Петровича Витгенштейна, где сказано, что произведения помещичьего хозяйства продаются оптом на месте, а иногда, в особенности пшеница, отправляются для продажи в г. Одессу, но только на нанятых подводах.

Крестьяне хлеб и другие произведения продают на месте или на ярмарках в окрестных местечках.

Князь Людвиг со своим управляющим осматривает виноградные террасы.

В Каменке был завод для выделывания виноградного вина из собственных виноградников. Завод покрыт гонтом, нового устройства. Под ним – каменный погреб, имеющий до 12 000 ведер вина. Производимые здесь вина считались лучшими в губернии и сбывались по высоким ценам. Так, ведро вина могилевского и окрестных селений в 1846-1847 годах продавалось за 50-75 коп. серебром, а в имении Л.П. Витгенштейна красное сбывалось не дешевле 2 руб. серебром за ведро. Шипучее, приготовленное по подобию шампанского, стоило 1 руб. серебром за бутылку.

В последующие годы цены на вина возросли. В 1865 году в Каменке ведро вина столового сбывалось по 2 руб., бордо из сорта Батута – 3, рейнвейна – 3-4, рислинга – 6, муската – 6, бургундского – по 7 руб. В этом же году было произведено 5 000 бутылок шампанского.

В 1858 году в Каменке были три господские мельницы: первая – крупчатка на р. Каменке с магазином для хранения муки, приносила доход 1 000 руб. Вторая каменная – с 6-ю жерновами. Годовой доход – 800 руб. Третья – на р. Каменке при ее впадении в р. Днестр – 4 жернова, доход – 300 руб.

Пивоваренный завод приносил ежегодный доход в 300 руб. Завод сальных свечей – 500 руб.

В документе отмечалось, что в Каменке тогда было 100 еврейских дворов.

Каменная ратуша была выстроена с подвалом (на водку), доход в год – 115 руб.

У князя Л.П. Витгенштейна числился завод крупного рогатого скота.

Описаны господские строения: каменный дом с железной крышей, 16 комнат и 2 каменных флигеля, соединенных с домом галереями. Под ним погреба и кладовые с магазином на дрова и для склада разных продуктов.

Дом сестры князя – Трубецкой – с фасадом на улицу. На другой стороне улицы – каменный дом, 5 комнат с подвалом, живет доктор. Дом экономический – 6 комнат, живет управляющий имением.

Конюшня каменная на 30 лошадей, с каменным сараем. Вторая конюшня с манежем, тоже на 30 лошадей. Каменный сарай для дойных коров.

Дом садовничий, каменный, в 5 комнат, по обеим сторонам две каменные оранжереи со стеклянной крышей. В девяти деревянных домах жили официалисты и выслуженные пенсионеры.

При овчарне был выстроен каменный дом, 5 комнат, для инспектора овчарни. Рядом каменный магазин для хранения шерсти и разных овчарных снарядов. В каменной овчарне 3 000 овец, приносящих годовой доход 2 800 руб.

Вид на дворец Витгенштейнов.

Дворов крестьянских – 317, колониетских – 26, однодворцев – 16, отставных солдат – 4, садов при господском доме – 2, их доход – 300 руб. Около господского дома два пруда с рыбой. Переправа на реке Днестре давала доход 600 руб. Чинш крестьян и вольных жителей – 1000 руб. Продажа хлебных произведений помещика в год – 8 000 руб. Пчеловодство – 600 колод, от продажи меда и воска – 300 руб.

Каменные церкви: православных – 1, евангелических – 1 (кирха – древнее название лютеранской церкви), на кладбище – 1***[Центральная научная библиотека Академии наук Украины. Отдел рукописей. Ф. VI. Д. 3513,3514 №406. 07.04.1859. Статистическое описание имения помещика Каменки князя Л. Витгенштейна. Март 1858 г.].

25 мая 1857 года владелец Каменки статский советник Л.П. Витгенштейн в прошении на имя Киевского военного, Подольского и Волынского генерал-губернатора, изъяснив, что «по случаю далекого расстояния аптек и медленным за тем удовлетворением больных лекарствами» желает устроить в имении своем, м. Каменке, вольную аптеку под управлением провизора Феофила-Оттона Шлегеля***[Центральный государственный исторический архив Украины (ЦГИА). Ф. 442. Оп. 34. Д. 548. Л. 1].

22 марта 1860 года уполномоченный князя Л.П. Витгенштейна штабс-капитан О.А. Новицкий в прошении в МВД Подольского губернского правления писал: «Князь Витгенштейн желал, чтобы в вотчинном имении его м. Каменке, состоящей в Подольской губернии Ольгопольского уезда, для выгод местных жителей и соседних имений были установлены, кроме существующих двух недельных ярмарок, еще годовичные ярмарки 23 апреля и 15 августа; каждая по три дня – для сбыта разных местных плодов и произведений, лошадей, рогатого скота, овец, рукоделий» и др.***[Там же. Оп. 37. Д. 384. Л. 1].

В феврале-ноябре 1860 года Л.П. Витгенштейн добивался «образовать в м. Каменке, кроме существующей, еще двух новых через реку Днестр переправ». Одну паромную переправу против устроенной на берегу реки Днестра в саду беседки, а другую – у еврейского кладбища «так, что расстояние на реке между каждыми до 4-х верст». Необходимость строительства паромных переправ Л.П. Витгенштейн объяснял тем, что через Каменку пролегает «большой тракт из гг. Кишинева и Оргеева Бессарабской области в м. Тульчин и гг. Ольгополь, Брацлав, Гайсин и Киев»***[Там же. Оп. 91. Д. 63. Л. 1, 5, 10.; Оп. 31. Д. 63. Л. 1; Оп. 34. Д. 548. Л. 1].

Людвига и Леониллу Витгенштейнов все чаще влекло за границу. Во время заграничных поездок они посетили своих немецких родственников. Результатом длительного пребывания

ния в Париже стало приобретение дворца в городе. В Берлине они были представлены прусскому королю. Во Фридрихе Вильгельме IV Людвиг Витгенштейн нашел друга и образ во многом отличный от разочаровавшего его царя Николая I.

Во время одной из своих поездок к лечебным источникам вдоль романтического Рейна Людвиг и Леонилла посетили Сайн. Им здесь сразу же настолько понравилось, что они стали искать в Сайне новое жилище. Король Фридрих Вильгельм поддержал их планы, преподнеся им в дар в революционном 1848 году замок Сайн и руины родового имения их предков. В этом же году Людвиг Витгенштейн приобрел у прусского земельного совета в Кобленце графство Клеменс фон Бус-Вальдека и дворянское поместье Сайн. Сразу же началась перестройка замка. Приехав спустя два года, в октябре 1850-го, они переселились в свой обновленный замок. В скором времени Людвиг продолжил приобретение владений в Германии. Он купил у Карлсбургской ветви, только что угасшей по мужской линии в связи с кончиной Христиана Людвига графа Сайн-Витгенштейн-Берлебург-Карлсбурга, небольшое имение в Берлебурге. Соседнее владение Людвигсбург он унаследовал после кончины отца. В 1861 году Людвиг получил титул князя Сайн-Витгенштейн-Сайн.

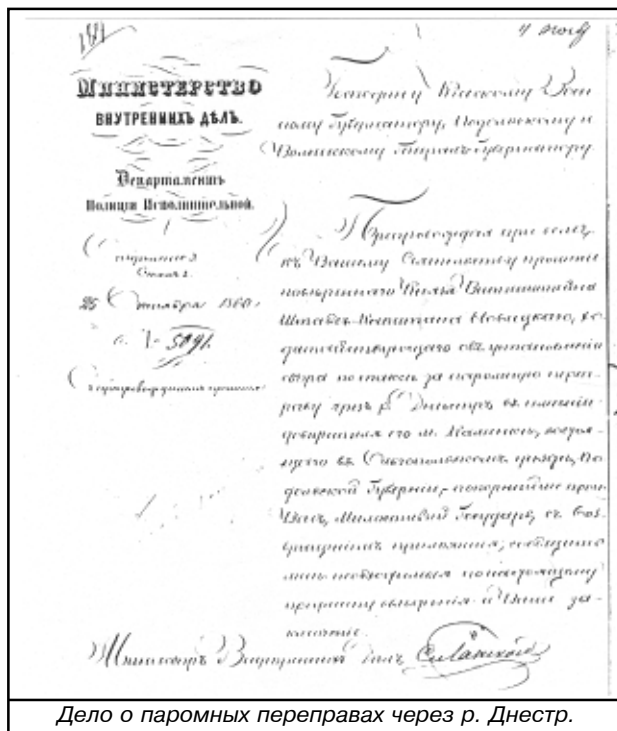
Таким образом, Льву Петровичу Витгенштейну суждено было стать основателем и ныне процветающей княжеской линии Сайн-Витгенштейн-Сайн.

В 1863 году глава княжеского дома получил также переходящее по наследству место и голос в прусской Верхней палате.

Его младший сын Александр писал в «Сайнской хронике» о своем отце: «Годами неутомимая работа без отдыха и связанные с ней досада и гнев, опасения по поводу того, что его учреждения и последняя воля не будут учтены и выполнены, а также утомительные тогдашние поездки в экипаже из Сайна в Россию и назад подорвали его здоровье; он умер в лучшем возрасте 67-ми лет в Каннах 20 июня 1866 года после того, как поверил в исполнение цели всей своей жизни – оставить всем своим детям надежное, огромное без долгов наследие».

Перед своей кончиной Людвиг Витгенштейн написал своим детям, что он ничего другого не пожелал бы себе, как только того, чтобы они не затевали споров вокруг наследства. Он обязал их намного больше и постоянно заботиться тщательнейшим образом, чтобы задача всей его жизни – получить, сохранить и приумножить состояние – была бы ими продолжена*** [Письмо князя Александра Сайн-Витгенштейна. Личный архив автора; Макаров М.В. Русская родословная мозаика. Москва. 2001; Думин С.В., Гребельский П.Х. Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Москва. 1996. С. 267].

Таким образом, достаточно оживленное развитие Каменки и ее окрестностей, успешная хозяйственная деятельность П.Х. Витгенштейна и его потомков – владельцев имения – во многом определяли экономический, социальный и культурный прогресс нашего края в XIX столетии. Этот процесс, конечно, не мог снять острых классовых противоречий эпохи нарождающегося капитализма, но, несомненно, он способствовал смягчению их проявлений. Во всяком случае, нам неизвестны какие-либо крупные крестьянские восстания, волнения или рабочие выступления в имении Витгенштейнов. Вероятно, тому залогом были и

глубокая порядочность владельцев имения, их достоинство, честность, благородство, гуманность, забота об окружающих людях, в том числе и подчиненных им лично, их уважение к человеку труда.

Впрочем, это вовсе не означало мягкотелость и бесхарактерность. Для поддержания хозяйства в образцовом состоянии требовались жесткая дисциплина и добросовестное отношение к труду всех производителей, что неизбежно подразумевает и систему мер воздействия на нерадивых.

Известен случай, когда владелица имения Антонина Станиславовна Витгенштейн в январе 1850 года представила в Ольгопольский земский суд крестьянина своего местечка Каменки Луку Варланова для передачи его в арестантские роты сроком на шесть лет для исправления. Как сообщал некий уездный исправник Дедешко в своем рапорте Киевскому генерал-губернатору, «означенный крестьянин Варланов всегда почти бывал в произвольной отлучке, шатаясь по разным местам, не отбывал инвентарных повинностей, не платил казенных податей, которые вносимы были за него экономией, и вообще сделался непослушным своей владелице».

При этом княгиня пояснила, что принадлежит этот крестьянин к разряду полутяглых, имеет жену Панадию и трех детей (Наума – 8 лет, Марию – 5 и Панадию – 2 лет). Поведения дурного, склонен к бродяжничеству, неплатежу податей, к неотбыванию инвентарных повинностей, и вообще «*крестьянин Варланов с описанными свойствами не только бесполезен, но и даже вреден в имении*».

Княгиня пояснила также, что по ее указанию он был уже два раза наказан розгами «в лице целого общества крестьян, но и после того не исправился, и потому даже самое общество желает, чтобы Варланов был удален из имения для исправления и примера для других»^{***}[ЦГИА Украины. Ф. 442. Оп. 1859. Д. 442. Л. 1, 2. Инвентарные повинности – феодальные повинности, установленные Инвентарными правилами по реформе 26 мая 1847 года, по которым крестьянину выделялся «нормальный» размер участка, а излишки передавались помещику].

Видимо, во времена крепостничества подобные строгости не являлись каким-либо уникальным явлением и были не такими уж редкими.

Интересное в данном случае заключается в другом: в отношении начальства к беспорядочному населению. В предписании Киевского военного, Подольского и Волынского генерал-губернатора Ольгопольскому уездному исправнику от 11 февраля 1850 года говорилось, что «*предложенный владелицею местечка Каменки к ссылке на шесть лет в арестантские роты за дурное поведение крестьянин Лука Варланов имеет полутягловое хозяйство и малолетних детей. Но, чтобы первое не пришло в расстройство, а последние не были доведены до крайности, поручаю вам вникнуть в эти обстоятельства. И без всяких формальностей посоветовать благоразумным образом, кому следует, употребить для исправления Варланова, если он того заслуживает, указанные в законе полицейские меры с оставлением его на месте жительства, или же сократить срок удаления его с обеспечением в последнем случае от расстройства его хозяйства и участи малолетних детей*»^{***}[ЦГИА Украины. Там же. Л. 3, 4].

В конце концов, каменский крестьянин Л. Варланов был оставлен в имении при своем хозяйстве и семье.

И все же подобные социальные напряжения были тогда скорее исключением.

В XIX веке Каменка представляла собой мирное, глубоко патриархальное местечко, которое не знало ни социальных, ни национальных, ни гражданских, ни конфессиональных конфликтов. Не знала Каменка вражды своих жителей на почве языковых, национальных или религиозных различий; не знала еврейских погромов, «варфоломеевских ночей», «красных петухов» крестьянских поджогов дворянских гнезд, гайдамацких восстаний. Мирные обыватели тихо жили, занимаясь повседневными делами: кто ремеслом, кто виноградарством, кто земледелием, кто торговлей, кто животноводством. Они не особенно задумывались, даже и находясь в нужде, что в мире существуют такие понятия, как бунт, забастовка, революция, гражданская война, погром, резня.

Но Россия неминуемо входила в XX век – век невиданных по масштабности социальных потрясений, революций, войн, кровавых конфликтов и массовых убийств.

Поэтому положение в Каменке меняется в начале XX века. Общее недовольство населения России своим бесправным положением, ненависть к прогнившей бюрократическо-полицейской системе самодержавия не обошли стороной и наши края, просто не могли не сказаться, не отразиться на жителях такой маленькой, но органичной и неотъемлемой части России, какой была Каменка и ее округа.

**КАМЕНКА – РОДОНАЧАЛЬНИЦА ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННОГО ВИНОГРАДАРСТВА
И ВИНОДЕЛИЯ СЕВЕРНОГО ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ПОДНЕСТРОВЬЯ.
ФЕДОР ЛЬВОВИЧ ВИТГЕНШТЕЙН**

Князь Ф.Л. Витгенштейн
(1836-1909).

В конце XIX века за майорат Каменку шла острая борьба между сыном Льва Витгенштейна Федором (Фридрихом) и его двоюродным братом Николаем Николаевичем – сыном самого младшего сына Петра Христиановича Витгенштейна. Спор решил Николай II в пользу Федора Львовича, который продолжил развивать виноградное хозяйство.

Для закладки новых плантаций Ф.Л. Витгенштейном были приглашены из Германии (с Рейна) опытные виноделы и поселены на особых условиях на продолжительные сроки в имении.

В двух-трех верстах от первого виноградника, взятыми со старых лоз черенками, в районе Кошары (ныне поселок Солнечный), заложили новые плантации. Здесь уже не было сплошных террас. Посадка производилась по склону, изрезанному зигзагообразными дорожками; во избежание сползания земли часть виноградных насаждений со стороны проложенных дорожек была укреплена такими же стенами, как и в старом винограднике. Почва перекапывалась вручную сплошным плантажем, глубиной на аршин, земля выравнивалась, излишний камень вывозился, в нужных местах сооружались каменные укрепления дорожек. Перечисленные работы и дальнейший уход

за насаждениями требовали огромных затрат, посильных только для особенно богатых землевладельцев.

За четыре года затраты на создание десятины виноградника исчислялись 929 руб., не считая 5 000 лоз стоимостью от 25 до 35 руб. Если к этому прибавить расходы на охрану насаждений, содержание администрации и т.д., то общие затраты на одну десятину нового виноградника составляли не менее 1 200 руб. Чтобы яснее представить себе их величину, сравним, что в 1881 году в Бессарабской губернии корова стоила 43, а в Подольской – 50 руб.***[1881 год в сельскохозяйственном отношении. СПб. 1882. С. 142].

Незначительная часть самых новых посадок была произведена на супесчаной почве береговой равнины. На этом участке почву предварительно взрыхляли плугом Сакко на глубину 9-10 вершков, а потом рабочие углубляли борозды лопатами еще на 5 вершков для хорошего развития корневой системы и долговечности виноградного куста. Затраты до вступления в полное плодоношение в расчете на одну десятину составляли на данном массиве более 600 руб., то есть были в два раза меньше, чем на втором участке, расположенном на склоне***[Баллас М. Виноделие в России. Ч. V. СПб. 1899. С. 423].

К 1870-1873 годам площадь виноградных насаждений в имении расширилась до 36, а к концу XIX века достигла 56 дес. В 1897 году на долю этого хозяйства приходилось 6% площадей виноградников Подольской губернии и 22% – Ольгопольского уезда.

Организация виноградарства в имении осуществлялась в строгом соответствии с условиями северной зоны. Сорта подбирали преимущественно белые и раннеспелые. Под по-

садки как на первом, так и на втором участке были заняты достаточно защищенные от северных ветров, хорошо прогреваемые южные склоны. Каменные стены террас противостояли эрозийным процессам. Раскаляясь на солнце, аккумулировали тепловую энергию днем, отдавая ее ночью, создавая тем самым микроклимат, способствовавший лучшему развитию растений, ускорению вызревания урожая, повышению содержания сахара в ягодах на 3-4%. Заграничные практики-садоводы считали, что влияние каменной стены, обращенной на юг, равносильно росту средней температуры местности на 2°⁰***[Макаренко П.П. Очерки истории виноградарства Бессарабии и Левобережного Поднестровья. Кишинев. 1988. С. 155].

Характеризуя формы культуры винограда в имении Витгенштейна, Эм. Белен де Баллю в 1903 году отмечал, что участки, занятые виноградниками, «представляют отрадную картину цветущих насаждений. По склону, по полуденной линии, кусты посажены правильными рядами; тычки протянуты, словно по шнуру, в одну линию; к ним шпалерами подвязаны лозы, образующие зеленую почти непрерывную стену, украшенную гроздьями»***[Белен де Баллю Эм. Главные формы культуры винограда в Северной Бессарабии и приднестровской полосе Подольской губернии. Записки Императорского общества сельского хозяйства Южной России. 1903. №1. С. 14-15]. Наряду с размещением рядов по полуденной линии, об исключительной важности которого для северной зоны упоминалось, в Каменке стремились создать менее затененные и низкие формы куста, так как грозди, расположенные ближе к земле, аккумулируя ее тепло, созревают лучше находящихся выше. Эм. Белен де Баллю писал: «Расстояния между рядами и кустами зависят от большей или меньшей плодородности почвы и равняются 2-3 аршинам, так что на десятине помещается от 2 500 до 5 000 кустов. В зависимости от густоты посадки соблюдается больший или меньший размер кустов, но основная форма куста все та же: ствол укорочен в головку, она несет до четырех ветвей, на которых оставляют от 9 до 12 плодовых лоз, подрезанных над 5 или 6 глазком. При каждой подрезке, которая производится преимущественно весной, наблюдается укорачивание ветвей для того, чтобы избежать излишнего их удлинения, точно так же длина и количество плодовых лоз соразмеряется с силою куста»***[Записки Императорского общества сельского хозяйства Южной России. Там же].

По указанию главного управляющего А.И. Дитмана молодые насаждения покрывали гнилой соломой с навозом (до 60 фур на десятину), а затем для укрытия на зиму использовали обыкновенную сухую солому. Как отмечал М. Баллас, этот прием давал прекрасные результаты: солома как плохой проводник основательно предохраняла кусты от зимней стужи и летней засухи, земля очень мало зарастала травами и легко разрыхлялась: поверхность на скатах не смывалась, влага задерживалась. Кроме того, смешанная при перекопке с землей, солома значительно улучшала физические свойства почвы и являлась хорошим удобрением. По утверждению В.А. Бертенсона, специалиста по подбору сортов винограда, почва на винограднике содержалась рыхлой и была совершенно чистой от сорных трав. Для предохранения кустов от милдью осуществлялась профилактика, для ускорения созревания урожая – пасынкование. В лучшие сроки проводилась уборка.

Виноградные насаждения имения отличались хорошей продуктивностью. В конце XIX века виноградники в Ольгопольском уезде, на территории которого находилась Каменка, давали 150 ведер, а в Каменском имении – в среднем 250 ведер вина с десятины***[Баллас М. Виноделие в России. Там же. С. 419]. В начале XX столетия урожайность виноградников в Поднестровье, в зависимости от местоположения, почвы, выбора сортов, ухода, обработки почвы, колебалась от 100 до 300 ведер вина с десятины. В Каменке у князя Витгенштейна она составляла 250-300 ведер. Урожай был высокого качества.

Во второй половине XIX века виноделие в имении получило широкое развитие. Здесь соорудили винзавод. Сок из винограда выжимался с помощью винтовых прессов. Для укупорки шампанского использовалась специальная машина. М. Баллас отмечал, что винодельни здесь устроены целесообразно, нововведений мало, но есть все, что имеется в лучших винодельческих хозяйствах Европы: прекрасные рычажные прессы, солидные бродильни, обилие чистой деревянной посуды***[Земледельческая газета. 1865. №25. С. 397].

Винный погреб князя Витгенштейна.

Вино изготовлялось из винограда не только имения, но и поставляемого колонистами-немцами.

Во второй половине XIX века, особенно в последней его четверти, когда капитализм развивался наиболее бурно, производство винограда в имении резко расширилось. В 1846 году оно составляло 1 000 ведер, к 1873-му возросло до 4 700, а в конце столетия – в среднем около 10 тыс. ведер. В 1846 году такое количество вина было произведено всей Подольской губернией.

В 1887 году в имении для хранения и выдержки вин был сооружен крупный подвал с уходящими в не-

дра каменной горы коридорами, уставленными рядами огромных бочек, вместимостью по несколько сотен ведер каждая. Подвал был рассчитан на 40 тыс. ведер вина. В нем не наблюдалось резких колебаний температуры. Имелся аппарат для согревания вин. Они выдерживались не менее трех лет, что способствовало улучшению их качества.

Виноделием в имении постоянно руководили опытные специалисты. В начале XX столетия в Каменке работал Карл Карлович Тардан. Его дед француз Луи-Венсен (Иван) Тардан в 1820 году по приглашению императора Александра I прибыл из Швейцарии в Аккерманский уезд, где основал колонию на месте бывшего турецкого поселения Ашага-Бага, позднее на французский манер переименованного в Шабо.

Четверо его сыновей тоже занимались виноградарством и виноделием. Самый известный из них – Карл Иванович Тардан (1812-1856). Его детство проходило среди тружеников-виноградарей, для которых культура винограда была любимым делом и в то же время источником материального благополучия.

В доме у Тарданов побывал А.С. Пушкин во время поездки по Бессарабии. К.И. Тардану было тогда 10 лет.

Сопровождавший А.С. Пушкина в этой поездке майор И.П. Липранди вспоминал: «Поутру мне хотелось повидаться со швейцарцем Тарданом... Пушкин поехал со мной. Тардан очень ему понравился, а Пушкин Тардану, удовлетворявшему бесчисленным вопросам моего спутника»***[Пелях М. Рассказы о винограде. Кишинев. 1974. С. 79].

Карл Иванович утверждал: «Виноградарство и виноделие занятия самые приятные и заслуживают полного внимания. Но замечу охотникам, что в первые годы моих трудов у меня не сходили мозоли. Этим я хотел сказать, что эта прибыльная отрасль может быть прибыльной только там, где постоянно бодрствует умный глаз хозяина и где не в моде белые перчатки».

Карл Иванович Тардан был действительным членом Императорского общества сельского хозяйства Южной России. В 1854-1855 годах в «Записках» этого общества печатался его труд «Виноградарство и виноделие, составленное применительно к Новороссийскому краю и Бессарабии». Ученые и современники отмечали, что это фактически энциклопедия

К.К. Тардан с детьми.

практических знаний по виноградарству, ценность данной работы исключительно велика***[Рогова Н. Любовь к родному краю //Днестр. 06.04.1995].

Его сын Карл Карлович, прочитав в газете объявление, что имению в Каменке требуется опытный виноградарь-винодел, предложил князю Генриху Федоровичу Витгенштейну (правнуку полководца П.Х. Витгенштейна) свои услуги и работал здесь с 1915 года, а после Октябрьской революции – в организованном на базе имения совхозе имени Микояна***[Макаренко П.П. Очерки истории виноградарства Бессарабии... Там же. С. 158].

В Каменке и сейчас живут потомки Карла Карловича Тардана.

Заслуживают внимания отзывы людей, посещавших имение в конце XIX века. Автор брошюры о Каменском виноградо-лечебном курорте М. Боровиковский, дегустировавший здесь молодое вино, отмечал: «...по качествам своим оно стоит почти в уровне с молодым крымским вином и, во всяком случае, превосходит вино соседней Бессарабии»***[Боровиковский М. Новый отечественный курорт. Одесса. 1984. С.16]. Прежде всего, оно отличалось несравненно меньшей кислотностью.

В.А. Бертенсон указывал, что «каменские вина пользуются довольно большою известностью: они удовлетворяют сравнительно изысканному вкусу; но особенно хорошим качеством отличается рейнское вино (первого сорта) и бургундское»***[Бертенсон В.А. Очерк о виноградарстве в Подольской и Волынской губерниях в 1906 г. Труды Комитета виноградарства и виноделия. Т. 1. СПб. 1909. С. 67].

В исторических литературных источниках район Каменки сравнивают с Рейном. Сходство это не ограничивается пейзажами. Возделывание рейнских сортов винограда, значительное содержание в почве извести, некоторый недостаток тепла (по сравнению с югом Бессарабии), особенности ведения культуры обеспечивали здесь получение вина, близкого рейнскому.

Виноделие князя Витгенштейна.

Лучшие белые вина в Каменке производили из винограда сортов Рислинг рейнский и Траминер, красные – из Пино черного. Спустя более 70 лет после посадки и испытания их в имении Витгенштейна М. Баллас писал: «...выделанные из Рислинга и Траминера вина в Каменке, а также бургундское с поразительной ясностью напоминали мне рейнские сорта вин... Это тождество лучших вин подольских с рейнскими прямо указывает и на предстоящий выбор сорта и на характер вина, который должны вырабатывать

местные хозяева». М. Баллас указывал, что Рислинг и Траминер для белых вин и Пино Фран для красных – «вот те сорта, которые могут дать подольским виноградарям лучшую и своеобразную репутацию».

Сорт Пино Фран давал здесь удивительно мягкое, бархатистое, полное красное вино, которое выпускалось под маркой бургундского. Производились здесь также непревзойденные образцы алиготе и семильона***[Виноделие и виноградарство СССР. 1958. №8. С. 57].

Специалисты того времени считали, что в Каменке виноградары могли бы дать материал, едва ли уступающий французскому, и что здесь можно было бы с успехом разводить виноград для приготовления шипучих вин, а каменское шампанское могло бы конкурировать с эксельсиором Одесского товарищества виноделия и с кутаисским шампанским принца К.П. Ольденбургского. В конце XIX века в Каменке ежегодно продавалось от 7 до 10 тыс. ведер вина. Цены на него были весьма высоки. Так, в конце XIX века в Ольго-

Служащие каменского имения Витгенштейнов.
В центре (с тростью) – управляющий барон Засс.
Справа пятый: Генрих Холзер – келлермейстер
(ответственный за виноделие).

польском уезде 1 ведро вина сбывалось в среднем по 1 руб., у крестьян в Рашкове, Катериновке и Подойме – от 1 руб. до 1 руб. 50 коп., а вина каменской экономии продавались лишь выдержанными по оптовой цене от 4 до 16 руб. за ведро.

Сбывались каменские вина на месте и в юго-западных соседних губерниях, вывозились в Варшаву, Петербург, Москву, Киев, где торговцы снабжали их французскими ярлыками и продавали под маркой заграничных. Спрос на каменские вина всегда был выше, чем предложение. Некоторые сорта его (бургундское и рейнс-

кое) покупались выписывавшими их любителями по 12 и даже 18 руб. за ведро. В начале XX века отмечалось, что деньги, которые платили за каменские вина, «редко приходится получать в настоящее время даже крымским виноделам, несмотря на то, что производство вина там обходится, по крайней мере, вдвое дороже сравнительно с Приднестровьем».

Несмотря на то, что в Каменском имении строительство винодельни, подвала и их оборудование было связано с вложением больших сумм, и виноградарство велось на редкость интенсивно, производство винограда и вина приносило здесь высокие доходы.

В конце XIX века в Ольгопольском уезде десятина виноградника давала около 50 руб. чистого дохода, а в имении м. Каменка – 200 руб. На каждый рубль затрат в виноградарстве здесь получали 67 коп. прибыли. Оценивая значение имения в развитии виноградарства северного края, В.А. Бертенсон отмечал, что в Поднестровье от Могилева до Рыбницы «юго-западный склон принадлежит Подольской, северо-восточный – Бессарабской губернии, причем и тут, и там встречаются виноградники, родоначальником которых являются виноградники м. Каменки, принадлежащие светлейшему князю Витгенштейну». Доказав многолетним опытом возможность высокоэффективного ведения виноградно-винодельческого производства и обеспечения желающих посадочным материалом проверенных в местных условиях сортов винограда, испытанной технологией, а также опытными рабочими-виноградарями имение Каменки оказало наибольшее влияние на развитие виноградарства в Северном Приднестровье.

В.А. Бертенсон в конце XIX века предлагал открыть в Каменке на базе виноградников князя Витгенштейна школу виноградарства и производить «опыты по культуре винограда при различных системах посадки, формовки, подрезки и прочие»*** [Бертенсон В.А. Очерк виноградарства в Подольской и Волынской губерниях... Там же. 1900. С. 66-67, 69].

ВИНОГРАДОЛЕЧЕБНЫЙ КУРОРТ КАМЕНКА

В XIX веке Каменка была известна не только как крупный винодельческий центр, но и как первый виноградолечебный курорт юго-западной России. Организации его способствовали благоприятные природные условия, редкой красоты пейзажи, привлекавшие отдыхающих.

Каменистый горный кряж, на 1-1,5 км отходя от берега Днестра, живописно охватывает его сплошным амфитеатром. В неширокой и ровной долине, упирающейся верхней сторо-

ной в подошву кряжа, а южной – сбегаящей к Днестру, в изгибе реки расположена Каменка.

Благодаря освежающему влиянию реки здесь не бывало слишком знойно. Функционировала климатическая станция купания. Здесь все располагало к отдыху. Этот благоприятный уголок природы не мог не привлечь внимания.

Виноград ранее использовался в Каменке в основном для приготовления качественных вин. Однако с 70-х годов XIX века Каменка все больше и больше приобретает значение курорта. Усиливается сбыт винограда Шасла, Чауш, Мускат и других сортов, предназначенных для потребления в свежем виде. Виноград продавался в специальных ларьках по довольно высоким ценам. В Сорокском уезде фунт (409,5 г) стоил от 2,5 до 3 коп., Кишиневе – от 1 до 2,5, Бендерском уезде – от 2 до 2,5 коп., на рынках Одессы – местных сортов от 5 до 7, иностранных – от 8 до 10 коп., а в Каменке с виноградника князя Витгенштейна – от 12 до 15 коп.

Врач Б. Трояновский, работавший на каменском курорте, писал в журнале «Врач» в 1884 году: *«Как климатическая станция, Каменка начала славиться не так давно. Прежде местная публика съезжалась на виноград преимущественно в окрестности Могилева на Днестре, но когда тамошние виноградники упали, лучшие сорта винной лозы одичали, и некому было позаботиться об их обновлении, выступила на сцену Каменка. Теперь на станции Попелюхи ожидают посетителей довольно сносные экипажи. В самом местечке легко можно приискать себе небольшую чистенькую квартиру и здоровый питательный стол. Есть врач и весьма порядочная аптека; есть и почтовая станция. Окрестности положительно очаровательны, мест для прогулки много, парк с роскошными деревьями, раскинутый на пространстве 40 кв. моргенов [нем. Morgen – земельная мера в Германии (0,25-0,36 га)], фруктовый сад на 20, тутовые плантации на 25 и виноградники на 100 кв. моргенов.*

Сезон продолжается от 5 до 6 недель, с последних чисел августа и до начала октября, так что он занимает собою весь сентябрь, лучший месяц в году в Подольской губернии.

В минувшем году здесь пользовалось виноградом около 600 человек, а между тем виноградники настолько обширны, что при ожидаемом в нынешнем году урожае винограду хватило бы и на вдвое большее количество посетителей.

Одним словом, это, может быть, единственная местность, доступная для небогатых людей, требующих виноградного лечения.

Будь Каменка где-нибудь за границей, о ней уже давно и много бы писали, но у нас к таким вещам относятся равнодушно»***[Врачъ. №45. 1884. С. 769-770].

В соседнем с дворцом князя Витгенштейна дворе усадьбы помещались небольшие каменные одноэтажные здания разных служб и флигелей. Из них в двух-трех зданиях скромные квартиры и комнаты сдавались для приезжих. Это так называемые «старые номера» курорта.

Один из отдохнувших писал в 1884 году о Каменке как прелестной климатической станции с хорошим виноградом и очень дешевой жизнью. Он указывал, что это место ему рекомендовал киевский профессор-медик, и *«добрый отзыв профессора о Каменке оправдался на деле»****[Врачъ. №40. 1884. С. 691].

Возникновению виноградного курорта способствовало научное объяснение и признание виноградо-лечения в России. В 70-х годах XIX века по инициативе ялтинского врача В.Н. Дмитриева, а затем и других специалистов был исследован химический состав винограда, испытаны его лечебные действия в клинических условиях.

Редактор газеты «Медицина» доктор медицинских наук С.М. Васильев на основе детального анализа состава винограда и минеральных лечебных вод в 1890 году писал: *«В винограде преобладают минеральные вещества (калий, фосфорная кислота, известь, магnezия, железо), входящие в состав клеточной ткани и особенно крови... Это богатство в виноградном соке веществ, оказывающих громадное влияние на нервно-мышечную деятельность, и служит главной причиной успеха в распространении виноградного лечения в наш нервный век и превосходства этого метода лечения для многих больных в сравнении с минеральными водами... Виноград не только приятное лекарство, но с ним не может сравниться по вкусу ни одна из существующих минеральных вод».*

Во второй половине прошлого столетия в работах русских, немецких, швейцарских и французских врачей усиленно пропагандировалось применение винограда при желудочно-кишечных заболеваниях, болезнях печени, артрите и т.д. Виноград как легко усвояемый организмом продукт рекомендовался при истощении и упадке сил, малокровии, туберкулезе легких и других хронических воспалительных заболеваниях органов дыхания, беременным женщинам, детям, отстающим в развитии, а также лицам, нуждающимся в быстром пополнении затрачиваемой энергии. В стране начали появляться специальные виноградные курорты.

Князь Федор Львович Витгенштейн (внук полководца П.Х. Витгенштейна) также счел

Кургауз.

возможным получать доходы не только от продажи отдыхающим винограда и вина. Он решил организовать в имении курорт. Для этого были приглашены строители из Австрии. В 1890 году почти в центре нового парка было возведено большое двухэтажное здание кургауза. Рядом с ним среди цветников построили дачные домики: белая, желтая, голубая, красная, розовая дачи, которые сдавались в наймы целиком и по комнатам.

Как отмечал автор брошюры о Каменском виноградолечебном курорте М. Боровиковский, здание, стоившее 30 тыс. руб., выстроено было весьма капитально и напоминало гостиницы южно-европейских курортов. «Оно представляет собой длинный (шагов 45-50) и узкий корпус с двумя фасадами. Главный – обращен к северу – на горный амфитеатр, другой – к югу – на Днестр и бессарабский берег. В нижнем этаже его помещаются буфет с рестораном (большая зала), читальня (в которой имеется и недурное пианино); бильярдная и танцевальный зал и некоторые другие комнаты. А верхний этаж, продольно разделенный коридором, включает в себе жилые помещения для приезжих. Квартиры в 1, 2 и 3 комнаты (всех квартир 12) расположены по направлениям фасадов кургауза – на северную и южную стороны. Кухня помещена отдельно. Кургауз, так же, как и соседние дачи, содержится в надлежащей чистоте и опрятности. Во всю длину северного (главного) фасада здания устроены: внизу широкая крытая галерея – для прогулок жильцов во время ненастной погоды и для оркестра музыки, который играет ежедневно – с июля по конец октября. А в верхнем этаже – над этой галереей – возведен такой же открытый широ-

Дорога в кургауз.

Белая дача.

кий балкон, с которого открываются очень красивые виды на амфитеатр гор с их бесчисленными виноградниками и декоративными постройками.

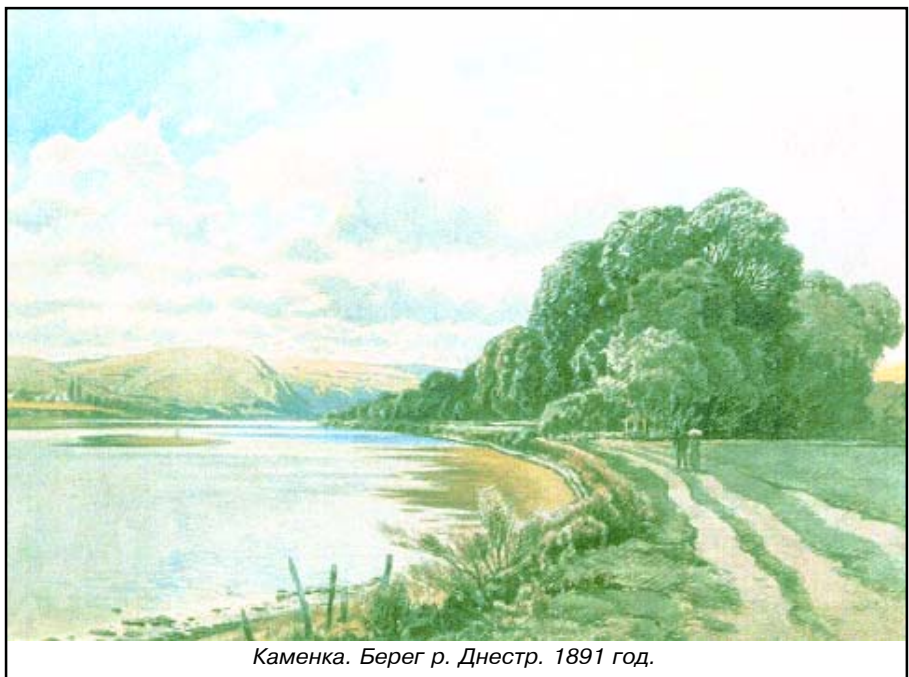
Воздух тут замечательно здоровый, умеренно-сухой: благодаря тесному соседству Днестра и массе зелени летний зной здесь не отличается удушливостью. При мне, в течение лета, в кургаузе между прочим жило семейство гг. П-нов, приехавшее в Каменку из Одессы по совету врачей,

для лечения маленьких детей от коклюша; и, по отзывам супругов П-нов, дети их за самое короткое время замечательно поправились – почти совершенно избавившись от мучительных припадков недуга.

В особенности хороши здесь тихие теплые ночи – летом и ранней осенью, когда окрестности залиты мягким голубовато-серебристым светом южной луны, и только монотонные трели неумолчных цикад да, порой, крики хищных птиц нарушают несколько торжественное всеобщее безмолвие. А едва заметное движение ночного зефира лениво перебирает листья темных крон деревьев, с высящимися среди них, словно остроконечные башни, силуэтами стройных тополей; и эти колеблемые листья сверкают каким-то фосфорическим отблеском светила ночи. В такую пору постояльцы кургауза часто до зари не сходят с верхнего его балкона, жадно впивая чудный живительный воздух и любясь поэтической прелестью обстановки.

Все постройки курорта (кургауз, дачи и пр.) возведены за счет князя Витгенштейна; но распоряжается ими особая администрация, состоящая из трех арендаторов – весьма состоятельных землевладельцев (Минской губернии).

Слава Каменки как климатолечебной станции успела облететь наш юг и – отчасти – некоторые средние и западные губернии, и сюда приезжают семейства из Одессы, Киева и мн. др. пунктов. Привлекают в Каменку: одних – воздух и купанье в р. Днестре (которое, впрочем, – как и на всем протяжении Днестра – плоховато, благодаря

Каменка. Берег р. Днестр. 1891 год.

чрезвычайной быстроте течения, зачастую уносящего купальни. Вода мутна и дно реки изменчиво); других – попозже – кумысное и виноградное лечение, практикуемое здесь в широких размерах»^{***}[Боровиковский М. Новый отечественный курорт. Одесса. 1894. С.11-13].

Каменский курорт работал в основном летом и осенью. Виноградолечение начиналось в конце августа и продолжалось до ноября. Оно сочеталось с лечением кумысом. На склоновых пастбищах и засоренных парах имения содержали молочных кобылиц. Фунт лечебного винограда продавался по 10 коп., бутылка кумыса – 30 коп.

Этот кисловатый полезный напиток прекрасно утолял жажду в жаркие летние дни, бодрил. Известный русский писатель С.Т. Аксаков называл кумыс «целительным, благородным, богатырским напитком», при употреблении которого «дивно исчезают все недуги голодной зимы и даже старости: полнотой одеваются осунувшиеся лица, румянцем здоровья покрываются бледные впалые щеки».

Для отдыхающих производили также кефир. Лечение молочными продуктами являлось одной из мер профилактики преждевременной старости, болезней сердца и сосудов, желудка и печени.

В Каменском курорте применялось также электролечение, для чего администрация курорта приглашала на сезон специалиста.

Лечение виноградом, кумысом и электричеством сочеталось здесь с климатическим.

М. Боровиковский в брошюре «Новый отечественный курорт» определял, что Каменскому курорту, «по всем данным, предстоит будущее, – конечно, если за дело возьмутся умелые руки»^{***}[Боровиковский М. Новый отечественный курорт... Там же. С. 15-16].

Князь Федор Витгенштейн пригласил в свое имение художника фон Экенбрехера, который написал несколько акварелей с видами Каменки.

Ф.Л. Витгенштейн много путешествовал. Он провел более двух лет в Китае, был в Японии, Индонезии, США.

Его жена Вильгельмина Хаген (1854-1917) была дочерью дирижера симфонического оркестра.

Каменка, 1891 год.

Княгиня Вильгельмина Витгенштейн, урожденная Хаген.

КНЯГИНЯ ЭМИЛИЯ ПЕТРОВНА ТРУБЕЦКАЯ (ВИТГЕНШТЕЙН)

Известны и другие потомки прославленного полководца князя Петра Христиановича Витгенштейна.

Все каменчане знают чудом сохранившееся, еще в XIX веке построенное здание. Совсем недавно здесь располагалась Детская художественная школа. Теперь здание передано районному товариществу украинской культуры. На почтовых дореволюционных открытках с ви-

Дворец княгини Э.П. Трубецкой.

А.П. Барятинский.

дами Каменки оно обозначено: «Дворец княгини Трубецкой».

Эмилия Петровна Трубецкая (урожденная Витгенштейн) – это дочь Петра Христиановича и Антонины Станиславовны Витгенштейнов. Эмилия была третьим ребенком в семье, родилась 24 июня 1801 года.

Примерно в 1820-1821 годах за ней ухаживал адъютант отца князь Александр Петрович Барятинский, поэт, будущий декабрист. В 1824 году в Москве вышла книга его стихов на французском языке с посвящениями В.П. Ивашову, П.И. Пестелю. Там же было опубликовано и посвящение Эмилии Витгенштейн. Перевод этого стиха обнаружен в сборнике «Атеней» (1926):

*Что написать мне в ваш альбом?
О ваших добродетелях не буду
Я говорить: они известны всюду,
А недостатков нет у вас; притом
Вы – дочь героя, чьим деяньям
История дивится и весь свет;
И вы ему своим существованьем
Обязаны. Но блеск его побед
Бледнее Ваших: стены укреплений
Он рушил, – грозный он герой-боец,
И все же меньше выиграл сражений,
Чем покорили вы сердец.*

Эмилия вышла замуж за князя Петра Ивановича Трубецкого (07.04.1798 – 22.05.1871) – двоюродного дядю великого русского писателя Л.Н. Толстого. П.И. Трубецкой в 1833 году был губернатором Харьковской губернии; в 1837-1841 – Смоленской губернии; в 1841-1849 – Орловской губернии.

9 сентября 1821 года граф П.Х. Витгенштейн обратился к министру двора князю П.М. Волконскому с просьбой отпустить сына Льва Витгенштейна на свадьбу дочери: «Так как Государь Император благоволил быть столь милостив, что дозволил просить об увольнении ко мне моего сына, когда буду иметь в нем надобность, то и прошу покорно Ваше сиятельство доложить Его Императорскому Величеству об отпуске его ко мне, по случаю свадьбы моей дочери к будущему октябрю месяцу».

Княгиня
Эмилия Петровна Трубецкая,
урожденная Витгенштейн.

П.Х. Витгенштейн получил ответное письмо такого содержания: «Согласно желанию Вашего Сиятельства, изложенному в почтеннейшем письме Вашем от 9 сего месяца, Государь Император дозволяет сыну Вашему к Вам отправиться. При сем случае Его Императорское Величество поручил мне уведомить Вас, милостивый государь, что Его Императорское Величество был доволен сыном Вашим, как во время пребывания его за границей, так и здесь, и желает, чтобы он продолжал служить по сим же правилам и вести себя столь скромно»***[Императорская главная квартира. История государевой свиты. Царствование Александра I. Ч. 2. С. 100-101].

Свадьба состоялась 26 октября 1821 года.

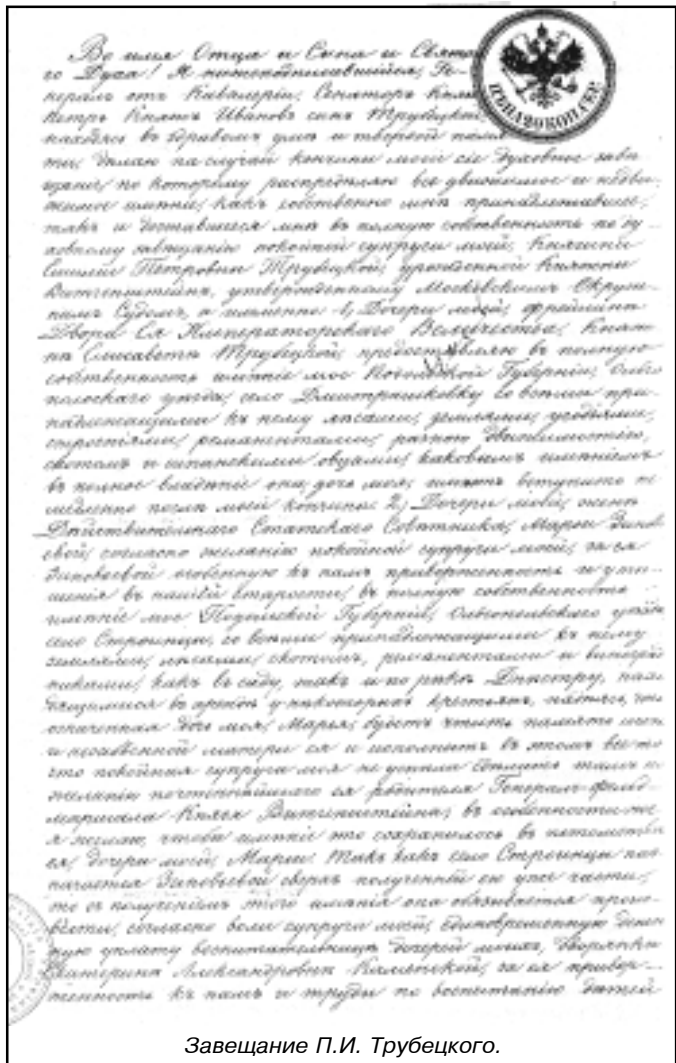
О чете Трубецких в своих воспоминаниях писал историк, правовед и философ Б.Н. Чичерин: «Трубецкие имели в Москве большое положение. Их было три брата. П.И. Трубецкой – важный сенатор, бывший прежде Орловским губернатором, под типом генерала николаевского времени скрывал большое добродушие. А жена его Эмилия славилась своим сильным характером. Она всю семью держала в руках; но в

свет не ездила и у себя не принимала»**
**[Чичерин Б.Н. Биографический очерк. Воспоминания. Русские мемуары. Избранные страницы 1826-1856. Москва. 1990. С. 254].

О властном характере Эмилии Петровны свидетельствовали и другие биографы: «Супруга князя Петра Ивановича Трубецкого, урожденная Витгенштейн, была сама очень грозного характера, любила властвовать без раздела. Ее гневность и силу знали не только в городе Орле, но и на почтовых станциях, где ее боялись все ямщики. Необыкновенное воспитание этой знатной дамы составляло для всех неразделимую загадку...»***[Лесков Н.С. Умершее сословие. СПб. 1903. С. 119-131].

Краевед Д.С. Ганешин так отзывался об Эмилии Трубецкой: «...была дама властная, с сильным характером, замечательная хозяйка. Все управление имениями лежало на ней, потому она постоянно разъезжала. Муж ее любил по-своему, но больше побаивался, почему он и предпочитал летом без нее отдыхать в Ахтырке»***[Ганешин Д.С. Ахтырка. Заметки краеведа //Панорама искусств. №4. 1981].

3 марта 1843 года Петр Христианович и Антонина Станиславовна Витгенштейны составили духовное завещание, по которому подарили во владение дочери Эмилии село Строинцы (ныне село Строенцы Рыбницкого района). А 29 марта она

Завещание П.И. Трубецкого.

продала это имение своему мужу – генерал-лейтенанту, сенатору и кавалеру князю Петру Ивановичу Трубецкому за 37 200 рублей серебром***[Государственный архив Винницкой области (ГАВО). Ф. 468. Оп. 1. Д. 444. Л. 4, 7, 9-9 об.].

Трубецкие, используя успешный опыт князя П.Х. Витгенштейна по развитию виноградарства и виноделия в Каменке, в 1852 году в Строенцах развели довольно обширный виноградник.

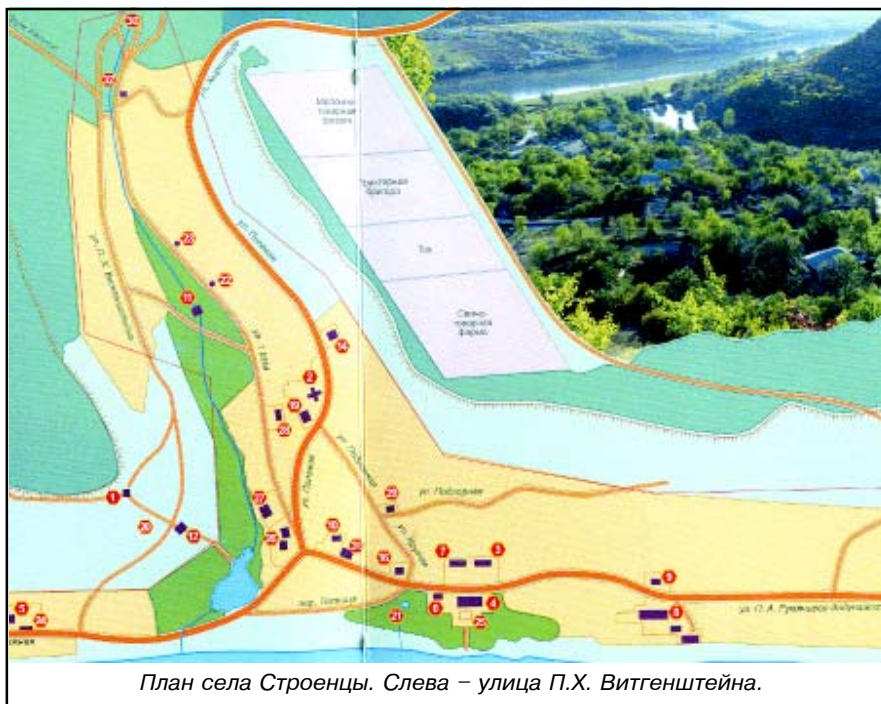
Приглашенные немцы-колонисты обязаны были вести культуру виноградных лоз по указанию администрации имения и продавать виноград или вино только своему земледельцу и всегда по одной и той же цене.

Эмилия Петровна скончалась 10 мая 1869 года. Это засвидетельствовал ее внук Евгений Трубецкой: «...Однажды, во время одной из своих поездок по имениям, бабушка внезапно скончалась где-то на почтовой станции...»***[Трубецкой Е. Из прошлого. Москва. 1917. С. 11].

После смерти супруги Петр Иванович Трубецкой 28 октября завещал: «Дочери моей, жене действительного статского советника (Павла Васильевича Зиновьева, 22.06.1818-23.07.1871) – Марии Зиновьевой, согласно желанию покойной супруги моей, за ее, Зиновьевой, особенную к нам приверженность и утешения в нашей старости, в полную собственность имение мое в Подольской губернии Ольгопольского уезда село Строинцы, со всеми принадлежащими землями, лесами, виноградниками, садами, надеюсь, что означенная дочь моя, Мария, будет чтить память мою и незабвенной матери ее и исполнять в этом все то, что покойная супруга моя не успела сделать там по желанию почтеннейшего ее родителя генерал-фельдмаршала князя Витгенштейна».

Кроме Марии, у Трубецких было еще пятеро детей. Все они упомянуты в завещании. Трогательны слова завещания: «В заключение прошу всех детей моих жить между собой в искренней дружбе и единомыслии и в случае, если бы какое несчастье, то стараться помогать друг другу по мере возможности и тем чтить память мою и незабвенной супруги моей, горячо любившей их всех в равной степени»***[ГАВО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 537. Л. 4-6].

Петр Иванович Трубецкой после смерти был похоронен в склепе Свято-Троицкой Сергиевой лавры, на могиле высечена надпись: «Сенатор, генерал от кавалерии, родился 7 апреля 1798 года, скончался 22 мая 1871 года».

План села Строенцы. Слева – улица П.Х. Витгенштейна.

Княгиня Эмилия Петровна Трубецкая, урожденная княжна Витгенштейн, похоронена в м. Каменка Подольской губернии»***[Московский некрополь. СПб. Ч. 3. С. 228. Свято-Троицкая Сергиева лавра, склеп с могилой П.И. Трубецкого].

Мария Петровна (1824-15.08.1913) исполнила желание матери: в 1870-1873 годах в Строенцах числился один виноградник на 6 десятин, а к концу XIX века площадь его достигла 38,5 десятины.

В основу ведения виноградарства положили проверенную временем технологию и организа-

цию производства в Каменском имении. Виноградные насаждения, заложенные преимущественно теми же, что и в Каменке, сортами, размещались частью на террасах, а частью – по склонам. Устройство укрепленных каменными стенами горизонтальных террас на крутых склонах требовало значительных денег. В виноградарстве Строенец имелись некоторые усовершенствования, как в орудиях для обработки почвы, так и в ведении культуры. Вместо ямок здесь делали сплошную перекопку почвы на два штыка, что способствовало лучшему развитию и плодоношению лоз. Закладку виноградника производили с расстоянием 2,5 аршина между рядами и кустами. Таким образом, на десятина располагали около 4 тысяч кустов; каждый нес 4-6 побегов (плетей), укрепленных на двух палках. Получалось нечто вроде полупалер. Ряды были ясно выражены, и, несмотря на большое расстояние, между ними можно было свободно ходить. Как и в Каменке, виноградные лозы здесь на зиму прикрывали соломой, а затем – землей, что лучше предохраняло их от морозов и прения.

Правильный выбор высококачественных сортов, посаженных на хорошо прогреваемых склонах, удобное расположение рядов по отношению к солнцу, выращивание кустов на опорах, тщательный уход, применение агротехнических мероприятий в соответствии со здешними условиями, хорошо поставленное виноделие позволяли получать здесь вина высокого качества, которые отправляли за пределы губернии***[Макаренко П.П. Очерки истории виноградарства Бессарабии... Там же. С. 164-165].

В 1892 году в селе на средства помещицы Марии Петровны Зиновьевой и частью на пособие прихожан было выстроено каменное здание школы.

Храм Архистратига Михаила в с. Строенцы.
Фото автора. 2002 год.

Еще в 1829 году в Строенцах старанием генерал-фельдмаршала князя П.Х. Витгенштейна и прихожан был построен каменный храм во имя Архистратига Михаила, который имеет вид немецкой кирпичи: к нему пристроена каменная колокольня со спицеобразным верхом***[Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Там же. С. 52]. Еще недавно здесь располагался музей прослав-

ленного русского полководца П.А. Румянцева, родившегося в Строенцах 15 января 1725 года. В этом селе временно проживала его мать – графиня М.А. Румянцева, ожидая возвращения на родину своего мужа А.И. Румянцева, одного из ближайших сподвижников Петра Великого, бывшего в то время послом в Константинополе.

Сейчас здание вернули верующим***[Балицкая М.Е. П.Х. Витгенштейн и его потомки //Новости. №82. 25.10.2003; Балицкая М.Е. Вернемся к истории села Строенцы// Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2004. №8. С. 163-165].

В память об отце П.Х. Витгенштейне его дочь Эмилия Петровна воздвигла памятник, расположенный на высоком каменистом склоне Днестра, выше виноградных террас. Он имеет форму беседки с размерами в плане 2х2 м и общей высотой 5 м. В высокоступенчатый цоколь упираются четыре колонки, поддерживающие крышу шатровой формы. Памятник сложен из блоков тесаного камня чистой кладки с четырьмя чугунными плитами с эпитафией:

Дорогой отец!

Всему ты дал здесь основанье,

Памятник-монумент П.Х. Витгенштейну в с. Строенцы.
Современное фото.

*В виду имея лишь меня.
Прими же должное воздаянье
На вечные времена.
Все здесь на ум быстро являет,
Днестр и леса,
Как ты творил здесь чудеса.*

Внутри был установлен бронзовый бюст фельдмаршала, который, к сожалению, впоследствии был снят вместе с чугунными плитами и колоколами.

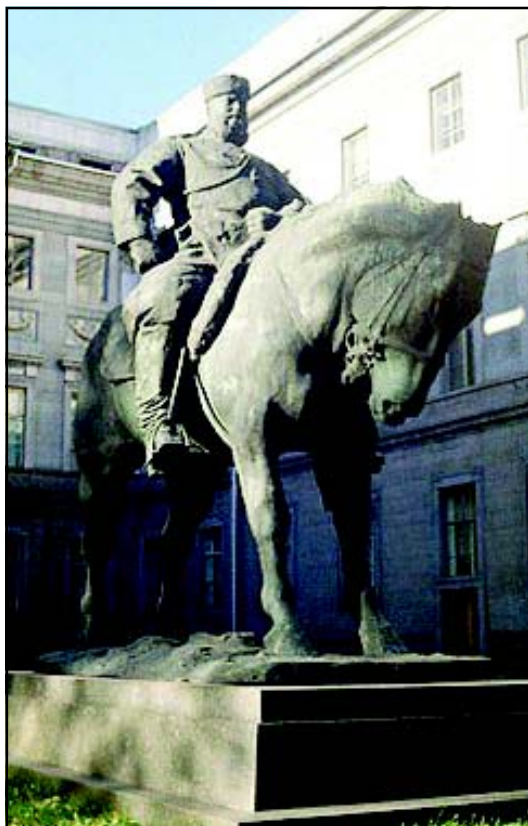
Но и по сегодняшний день высится этот памятник-монумент, прежде известный в селе как «Башня ветров», а ныне – как «Башня Витгенштейна». Эта башня в наше время является эмблемой Строенец, а одна из улиц в селе носит имя П.Х. Витгенштейна.

Внук Эмилии Петровны и Петра Ива-

новича Трубецких – Трубецкой Павел (Паоло) Петрович (1866-1938) – был известным скульптором, автором конного памятника Александру III, открытого в 1909 году в Петербурге.

Паоло Трубецкой.

Памятник Александру III, открытый
в 1909 году в Петербурге.

Виднейший государственный деятель России конца XIX – начала XX века Сергей Юльевич Витте записал воспоминания об этом событии: «Памятник открыли в торжественной обстановке: Его Величество командовал войсками, которые проходили перед памятником... Князь Трубецкой на открытие памятника не приехал, так как ему вовремя не было дано знать об открытии памятника, так что он опоздал на несколько дней... В обществе начали относиться к этому памятнику крайне критически... Но прошло некоторое время, и теперь с этим памятником более или менее примирились, а некоторые даже находят его выдающимся в художественном отношении. Так, известный художник Репин уверяет, что этот памятник представляет собою выдающееся художественное произведение. Мне приходилось встречать людей, которые сначала крити-

ковали этот памятник, а теперь находят в нем некоторые черты высокого художества.

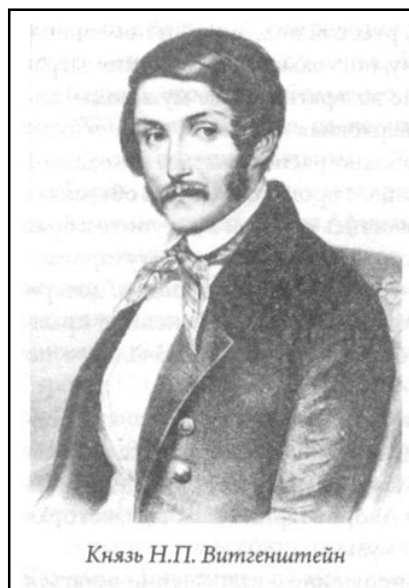
Что касается Трубецкого, то он живет теперь в Париже... Не подлежит сомнению, что в нем находится громаднейший талант. И поэтому недаром за границей он пользуется выдающейся репутацией»***[Витте С.Ю. Избранные воспоминания 1849-1911 гг. Москва. 1991. С. 651-657].

КНЯЗЬ НИКОЛАЙ ВИТГЕНШТЕЙН И ЕГО ЖЕНА КАРОЛИНА

Младший сын Петра Христиановича и Антонины Станиславовны Николай был женат на дочери главы киевского суда Каролине Ивановской. У них родилась дочь Мария. Но брак был заключен не по любви, а по настоянию родителей Каролины.

В 1847 году в Киев приехал с концертами известный композитор Ференц Лист. (До сих пор Венгрия, Австрия и Германия спорят по поводу принадлежности композитора к своим странам.) В антракте одного из своих концертов, устроенных с благотворительными целями, он узнал, что некая дама заплатила за входной билет сто рублей. Это в сто раз больше стоимости самого дорогого билета!

На другой день Лист располагал полной информацией. Даму зовут княгиня Каролина Сайн-Витгенштейн. Отец – Петр Ивановский, мать – Пальмина Потоцкая. Каролине около двадцати восьми лет. Сказочно богата. В ее имениях около тридцати тысяч крепостных душ. Муж – князь Сайн-Витгенштейн, сын известного русского фельдмаршала. Говорят, что царь очень жалует князя и совсем не жалует его

Князь Н.П. Витгенштейн

супругу, польскую патриотку, которая порвала всякую связь с мужем, даже не переписывается, словом, живут как два совершенно чужих друг другу человека. Дама недурна собой, умна, образованна.

Лист получил приглашение посетить княгиню Каролину в имении под Киевом.

На следующее утро Лист направился к Каролине Витгенштейн. Княгиня встретила его у ворот дома хлебом и солью, как принято у польских крестьян, когда приезжает ксендз или господин, затем провела его в дворец – здание из камня и дерева, почти обычное снаружи, но сказочно богатое изнутри. Дивной красоты ковры, образа в окладах с бриллиантами, дорогое оружие. Ференца проводили в музыкальный салон, где стояли два рояля, арфа и другие инструменты.

Каролина подарила Листу изумительной красоты чернильный прибор старинного серебра. На нем искусно отлитые три фигуры – Аполлона, Орфея и Прометея.

Вечером Каролина вышла в темном платье. Черные, как вороново крыло, волосы гладко зачесаны. Очень маленькая, хрупкая, вызывающая сострадание. Она прочла вслух свой дневник. Несовершеннолетней девочкой ее выдали замуж за князя Витгенштейна. Горестный дневник. Тот, кто умеет читать между строк, поймет: женщина готовит побег. Хочет бросить здесь все и начать новую жизнь.

Каролина Витгенштейн
(Ивановская) с дочерью Марией.

Лист чувствовал себя так, будто знаком с ней большую часть жизни. Каролина любила то же, что и он: музыку. Впервые Лист встретил женщину, которая понимала его с полуслова. Они говорили о Шопене и Берлиозе (таланты которых оба превозносили до небес), о камерной и симфонической музыке, о технике игры. За те несколько часов, что Лист провел с этой удивительной женщиной, он успел привязаться к ней всей душой.

Лист дал слово вернуться в ее имение Воронинцы как только закончит свое концертное турне. Гастроли Листа подошли к концу, а он все не торопился уезжать и собрался в обратный путь только после того, как Каролина в тысячный раз пообещала, что они встретятся через месяц.

Ей нужно время, чтобы объясниться с мужем и попросить развода.

Продав все ценное, что могла, Каролина собиралась в дорогу. Офицер пограничной стражи, почитатель ее образованности и щедрости, прислал конного нарочного с известием: *«В связи с беспорядками в Европе получен приказ закрыть границу. Я задержу приказ до тех пор, пока Ваше сиятельство не очутится за рубежом».*

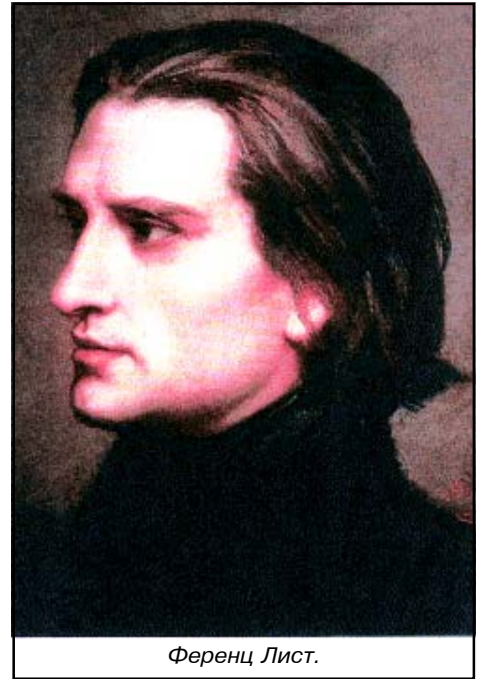
Не обращая внимания на бушевавшую пургу, княгиня закутала дочь Манечку потеплее, взяла с собой самые дорогие и памятные вещи, деньги и в путь*** [Гаал Д.Ш. Лист. Москва. 1977].

Княгиня сдержала слово и приехала в Германию, где ее ждал Лист, ровно через месяц. Ференц сразу заподозрил неладное: Каролина была сама не своя – муж категорически отказался давать развод, сочтя внезапную влюбленность супруги пошлым фарсом.

Лист пытался собраться с мыслями. На самом деле все не так уж и плохо. Они вместе, и это главное. А развод... Лист добьется его для Каролины, даже если ему придется дойти до самого Папы Римского. Каролина была терпелива. Спустя пару лет после того, как они поселились в небольшом немецком городке Веймаре, она даже нашла силы сказать ему, что считает благословение церкви пустой формальностью. Услышав это, он целый час носил ее на руках по дому. Казалось, в его жизни все складывается как никогда счастливо: он любит и любим, стал капельмейстером при герцогском дворе, его имя гремит по всей Европе.

14 сентября Лист писал: *«Всем, что я сделал за двенадцать последних лет, я обязан женщине, которую я страдал назвать своей супругой... Имя этой любимой мною женщины – княгиня Каролина Витгенштейн, урожденная Ивановская. Я не могу без трепета проносить это имя. Она – источник всех моих радостей и исцелительница моих страданий... Более того, она часто приносила в жертву себя самое, отказывая себе в том, что ей полагалось по праву, ради только того, чтобы взять на себя мои тяготы, и считала именно это богатством содержания своей жизни и единственной ее роскошью... Через несколько дней мы получили копию решения: ее брак с князем Витгенштейном может быть расторгнут по разрешению Папы».*

Лист отправился в Ватикан, не только надеясь добиться у Папы развода для Каролины. Он никак не мог смириться с тем, что пережил своих детей (сына Даниэля и дочь Блдину, родившихся в годы совместной жизни Листа с графиней Мари д'Агу), и нуждался в покаянии. Но ему было отказано и в первом, и во втором. Аудиенция у понтифика длилась не более двух минут. Папа не относил себя к поклонникам Листа и дал это понять весьма недвусмысленно: *«Ты ведешь греховную жизнь с падшей женщиной, забывшей свой долг*

Ференц Лист.

перед мужем, сын мой... Ты погряз в гордыне и тщеславии, за что и наказан. И никто тебе не поможет, пока ты сам не найдешь в себе силы измениться...».

Каролина все поняла без слов: Папа отклонил прошение! Она предвидела подобный исход, но втайне все-таки надеялась на чудо. Но когда последняя надежда соединиться с любимым в законном браке растаяла, она как-то сразу упала духом. У нее не осталось сил бороться, поддерживая иллюзию счастья, мучиться самой и заставлять страдать Ференца. Их отношения зашли в тупик, и Каролина приняла решение: она вернется в Россию.

Ференц не отговаривал Каролину – он знал, что это бесполезно***[Ушакова Ю. Венгерская рапсодия // Караван историй. Июль 2001. С. 98-111].

После ее бегства из России император Александр II объявил о лишении княгини Витгенштейн всех прав и русского подданства. Согласно международному праву Каролина – несуществующее лицо, человек, не имеющий вообще никаких прав. Решением епархиальной консистории семь восьмых имущества Каролины отошли к ее дочери Марии и одна восьмая – покинутому неверной супругой князю Витгенштейну. Каролина – лицо без гражданства, изгнанница с дурной славой – вернулась в Россию.

Дочь Николая и Каролины Витгенштейнов Мария обвенчалась с князем Константином Гогенлоэ-Шиллингфюрстом, который закрыл глаза на «дурную славу» матери своей невесты и на осложнение в ее семье***[Виртуоз //Русский экспресс. Выпуск №231. 22.10.2004].

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Н.М. СМИРНОВА

Читателям, возможно, будет интересна и история, описанная Н.М. Смирновым, мужем Александры Осиповны Смирновой-Россет, подруги обеих жен князя Льва Витгенштейна – Стефании Радзивилл и Леониллы Барятинской: *«Пушкина сделали камер-юнкером; это его взбесило, ибо сие звание точно было неприлично для человека тридцати четырех лет, и оно тем более его оскорбило, что иные говорили, будто оно было дано, чтобы иметь повод приглашать ко двору его жену. Притом на сей случай вышел мерзкий пасквиль, в котором говорили о перемене чувств Пушкина; будто он сделался искателен, малодушен, и он, дороживший своею славою, боялся, чтобы сие мнение не было принято публикою и не лишило его народности. Словом, он был огорчен и взбешен и решился не воспользоваться своим мундиром, чтобы ездить ко двору, не шить даже мундира.*

В этих чувствах он пришел к нам однажды. Жена моя, которую он очень любил и очень уважал, и я стали опровергать его решение, представляя ему, что пожалование в сие звание не может лишить его народности; ибо все знают, что он не искал его, что его нельзя было сделать камергером по причине чина его [Смирнов имел в виду указ, разрешающий только статским советникам быть камергерами. Однако этот указ вышел в июне 1836 года, а в 1834 году, когда Пушкин был пожалован в камер-юнкеры, такого указа не существовало. В 1842 году, когда писались «Памятные записки», Н.М. Смирнов, забыв, когда был введен придворный ценз, писал уже о «невозможности» для Пушкина стать камергером]; что натурально двор желал иметь возможность приглашать его и жену его к себе и что государь пожалованием его в сие звание имел в виду только иметь право приглашать его на свои вечера, не изменяя старому церемониалу, установленному при дворе. Долго спорили, убеждали мы Пушкина; наконец полуубедили. Он отнекивался только неимением мундира и что он слишком дорого стоит, чтоб заказать его.

На другой день, узнав от портного о продаже нового мундира князя Витгенштейна, перешедшего в военную службу, и что он совершенно будет впору Пушкину, я ему послал его, написав, что мундир мною куплен для него, но что представляется его воле взять его или ввергнуть меня в убыток, оставив его на моих руках. Пушкин взял мундир и поехал ко двору»***[Смирнов Н.М. Из памятных записок // А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. Москва. Т. 2. 1974. С. 244].

8. ДЕКАБРИСТ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ ЮШНЕВСКИЙ

Алексей Петрович Юшневский,
1839 год.

Род Юшневских происходит из Галиции. Отец – Петр Христофорович Юшневский (умер до 1826 года) – поступил на военную службу «на праве польских дворян» и впоследствии был начальником Дубоссарского таможенного округа. Мать – Наталья Ивановна Матвеева. Отец в 1810 году купил в Подольской губернии большое имение Хрустовую (ныне село Каменского района) и в Киевской губернии Чигиринского повета деревню Тишатовку.

После смерти отца все имения перешли к его сыновьям: Алексею (декабристу), Семену и Владимиру.

Послужной список будущего декабриста поможет яснее представить его жизненный путь.

Алексей воспитывался в Московском университете, но курса не кончил и для «познания дел» поступил в канцелярию Подольского гражданского губернатора – 25.11.1801, определен актуариусом в Коллегию иностранных дел – 04.01.1805, произведен в переводчики – 01.12.1807, командирован к председательствующему в диванах Молдовы и Валахии – 24.12.1808, определен на вакансию штатного переводчика – 01.04.1809, коллежский ассессор – 15.06.1809, награжден орденом св. Владимира IV ст. – 23.12.1810, определен секретарем при председательствующем с оставлением в прежней должности – 01.10.1811. После заключения мира с Турцией поступил секретарем в штат областного бессарабского начальника с оставлением в Коллегии иностранных дел – 02.10.1812, награжден орденом св. Анны II ст. – 18.01.1813, надворный советник – 28.08.1813, уволен от дел по прошению – 16.11.1814, вновь принят на службу в Коллегию иностранных дел с причислением в штат главнокомандующего 2-й армией по дипломатической части – 26.02.1816, в 1816 году выполнял различные поручения в Бессарабии, коллежский советник – 14.07.1819, генерал-интендант 2-й армии с переименованием в 6-й класс – 12.12.1819, за отличие произведен в 5-й класс – 21.09.1820, пожалован чином 4-го класса – 03.06.1823, награжден орденом св. Владимира III ст.***[Декабристы. Биографический справочник. Москва. 1988. С. 207].

В 1812 году в соответствии с условиями Бухарестского мира Бессарабия была освобождена от османского ига и присоединена к России.

Географическое положение Бессарабии вынуждало царизм проводить здесь особую, гибкую политику. Жителям Бессарабии и переселенцам были предоставлены налоговые льготы, они освобождались от рекрутской повинности. В крае сохранялись местные особенности в управлении, а также в административном устройстве.

Этими мерами правительство России стремилось вызвать симпатии балканских народов.

В начале 1813 года Александр I утвердил закон о создании правительства Бессарабии.

В 1816 году была введена должность полномочного наместника Бессарабской области. На этот пост был назначен Подольский генерал-губернатор генерал-лейтенант А.Н. Бахметьев. Ему была дана специальная инструкция, которая предусматривала сохранение в крае определенной автономии, а также прав и привилегий молдавских бояр. А.Н. Бахметьеву предстояло ввести в действие но-

Дом Юшневских в с. Хрустовая. Фото 1982 года.

вый «Устав образования Бессарабской области» и организовать работу по созданию единого Гражданского кодекса.

Для осуществления мер по управлению Бессарабской областью, а также для организации устройства переселенцев-колонистов был создан Временный комитет. Наряду с боярами в комитет вошел ряд прогрессивно настроенных местных чиновников, сыгравших впоследствии важную роль в общественно-политической и культурной жизни не только Молдавии, но и России. Среди них – будущий декабрист А.П. Юшневский.

26 февраля 1816 года к надворному советнику А.П. Юшневскому прибыл посыльный из штаба с предписанием главнокомандующего 2-й армией генерала от кавалерии графа Беннигсена: надворный советник Алексей Петрович Юшневский назначается членом комиссии по устройству задунайских поселенцев в Бессарабии.

Проект устава организации Бессарабской области было поручено составить непосредственно правителю канцелярии наместника П. Криницкому, чиновнику канцелярии П. Сомову и надворному советнику А.П. Юшневскому.

Полномочный наместник Бессарабской области А.Н. Бахметьев в отношении на имя главнокомандующего 2-й армией Л.Л. Беннигсена от 28 июля 1816 года о назначении А.П. Юшневского членом Бессарабского временного комитета сообщает: «...я совершенно удостоверился, что остающийся здесь по препоручениям Вашего сиятельства надворный советник Юшневский, в рассуждении отличных его познаний и приобретенных сведений устройства здешнего края, может оказать большую пользу в препоручениях, на него возложенных»^{***}[Казиков Н.И. Борьба декабриста А.П. Юшневского за права и привилегии болгарских переселенцев в Бессарабии в 1816-1817 гг. // Доклады и сообщения Института истории Академии наук СССР. Выпуск 2. Москва. 1957].

А.П. Юшневский оказался в сложной ситуации: после турецкой войны беженцы из Болгарии селились на территории Российской империи, в Молдавском и Валашском княжествах.

Правительство решило поселить беженцев на казенных землях, сохранить хотя бы то, что они имели, перейдя границу, а затем постепенно сформировать из них пограничное войско на правах донского казачества. Содержание такой армии правительству ничего бы не стоило. Ведь каждый казак обязан на свой кошт и коня содержать, и упряжь иметь и оружие, и муштру проходить по мере надобности тоже без казенного жалования, да и сражаться с врагом – теми же турками – такой воин будет отчаянней: своя земля, свой дом рядом. Беженцы горячо поддержали эту идею, чьим автором был Михаил Илларионович Кутузов. Но Кутузов умер, а новый русский наместник в Бессарабии не хотел ссориться с местными помещиками. Он дал указание: тех переселенцев, что уже были переведены на казенные земли, снова вернуть местным помещикам. На помещичьих землях переселенцы оказались в положении полурабов, усиливалось их обнищание, зависимость возрастала.

Задунайские беженцы стали покидать пределы Российской империи, уходить в родные места.

Уже 19 марта, менее чем через месяц после назначения своего в члены комиссии, Юшневский писал исправнику Томаровского цинута Крапивному: *«Из личного с вами объяснения известны мы, что от гражданского начальства Бессарабской области имеете вы предписание о возвращении на прежние жилища всех находящихся во вверенном вам цинуте задунайских переселенцев, кои перешли сюда из помещичьих земель на земли казенные.*

Будучи командированы в Бессарабию по высочайшему повелению главнокомандующим 2-й армией графом Леонтием Леонтьевичем Беннигсеном для собирания сведений обо всех вообще живущих в Бессарабской области задунайских переселенцах, к водворению всех их на казенных землях по левому берегу Дуная и к составлению из них особого войска на правах донских казаков, находим мы, что предписанное вам от областного начальства распоряжение не только противно намерениям вышнего начальства в отношении к упоминаемым переселенцам, но еще готовится для них конечное разорение...».

Местное начальство и подкупленные помещиками всякого рода исполнители начали против комиссии настоящую войну. Они рассылали своих людей, под видом переписи

жителей, для обложения их посемейными податями, которые назывались в Молдавии «бир». Эти люди настраивали население против комиссии, доказывали переселенцам невыгодность их желания составить войско, угрожали им, без вины бросали в тюрьму самых неугомонных. Собственники, земство, урядники, исправники – все объединились против комиссии. На комиссию пытались свалить даже ответственность за отъезд семей из отдельных округов за границу.

В те годы А.П. Юшневский повел активную борьбу с произволом властей, беззаконием молдавских бояр и насилием откупщиков, много способствовал устройству задунайских переселенцев.

8 сентября 1817 года А.П. Юшневский писал из Кишинева своему младшему брату Семену: «Я отправился в Бессарабию, как тебе известно, месяца на два, а живу до сих пор... претерпевая всевозможные неприятности... Поеду в отпуск в деревню, чтобы успокоиться от неприятностей, которые сделали для меня ненавистною службу»^{***}[Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Москва. Ф. 370. К. №1. Д. 30. Л. 1, 2].

А.П. Юшневский неоднократно обращался с рапортами к Л.Л. Беннигсену, просил его заступиться за переселенцев, благодаря стараниям которых «степи бессарабские, дотолде дикие, превзошли, наконец, плодородием большую часть земель сего края, и если бы преимущества, предоставленные им письменно покойным князем Кутузовым-Смоленским, исполняемы были на самом деле, то задунайские переселенцы превзошли бы довольством всех прочих обитателей сей области»^{***}[Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А.П. Юшневского. Кишинев. 1957. С. 164].

А.П. Юшневский вынужден был вмешаться в дела переселенцев Петербург, с трудом удалось ему добиться решения этого сложного вопроса. Русским правительством была создана специальная комиссия в составе двух представителей гражданской администрации края и двух уполномоченных командования 2-й армии.

Члены комиссии и особенно А.П. Юшневский выступали за ограждение задунайских переселенцев как от произвола местных властей, так и от феодальных посягательств бессарабских помещиков, за устройство их жизни.

Когда комиссия закончила свою работу, А.П. Юшневский был представлен к очередному чину, ему выдали отличный аттестат.

24 октября 1817 года А.Н. Бахметьев в отношении на имя генерала Беннигсена писал: «Г. надворный советник Юшневский, занимающийся по дозволению Вашего сиятельства некоторыми от меня препоручениями по части образования Бессарабского края, окончил возложенные на него дела с желанным успехом»^{***}[Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук России. Ф. 143. Д. 29. Л. 118-120; Иова И.Ф. Передовая Россия и общественно-политическое движение в Молдавии. Кишинев. 1986. С. 16, 18, 31, 55-58].

Из Кишинева А.П. Юшневский попросился в Тульчин, во 2-ю армию, и вскоре получил назначение туда.

В этот же день, 24 октября 1817 года А.Н. Бахметьев направил А.П. Юшневскому предписание об обращении его к постоянному посту при главнокомандующем 2-й армией: «По окончании дел, возложенных на Ваше высокоблагородие по части образования Бессарабского края, предстоит ныне возможность обратиться Вам к настоящему посту Вашему при господине главнокомандующем 2-й армией.

Извещая о сем Ваше высокоблагородие, я пишу ныне же о том и к нему, господину главнокомандующему»^{***}[Одесский областной государственный архив. Ф. 1. Оп. 214. Д. 4. Л. 157. Отпуск].

В Одесском областном государственном архиве хранится расписка А.П. Юшневского о получении данного предписания следующего содержания: «Доставленное из Ольгопольского нижнего земского суда на мое имя предписание полномочного наместника Бессарабской области Подольского военного губернатора и кавалера Алексея Николаевича Бахметьева за №69 я получил, в чем и расписуюсь, в селении Хрустовой, октября 29 дня 1817 года. Надворный советник Юшневский»^{***}[Там же].

В выпущенном в Кишиневе в 1957 году сборнике «Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А.П. Юшневского» представлены этот и другие документы, написанные рукой А.П. Юшневского или скрепленные его подписью. Они свидетельствуют о его деятельности по ограждению задунайских переселенцев от крепостнического посягательства бессарабских помещиков и произвола местных властей, являются доказательством демократических убеждений и антикрепостнических настроений будущего декабриста.

Пребывание и деятельность А.П. Юшневского в Бессарабии, участие его в управлении краем на автономных началах, знакомство с молдавской действительностью, с положением крестьян, их борьбой против помещиков сыграли важную роль в становлении его мировоззрения, в формировании политических идей, ставших впоследствии основой его революционных убеждений.

М.К. Юшневская.

Богатый опыт и материалы, накопленные А.П. Юшневским за время пребывания в Бессарабии, были использованы им в дальнейшей революционной деятельности, нашли отражение в «Русской правде» П.И. Пестеля, в составлении которой А.П. Юшневский принимал участие***[Русеев Е. Отражение «бессарабского опыта» Юшневского в «Русской правде» Пестеля //Кодры. 1976. №6].

Алексей Петрович был женат на Марии Казимировне Круликовской. А.П. Юшневский был ее вторым мужем. В первом браке Мария Казимировна была замужем за помещиком Анастасьевым, от которого родила дочь Соню.

«Алексей Петрович Юшневский был человек в высшей степени серьезный и пунктуальный в исполнении своих обязательств, – вспоминал декабрист Михаил Бестужев. – Утром, отправляясь в мундире в должность, он дома не расстегивал ни одного крючка. Не читал ничего, кроме самых серьезных, даже философских книг. Бывало, сидит у Киселева, – великолепная квартира, виден сад, – там жена его, Мария Казимировна, гуляет, много офицеров. Юшневского

ничем не оторвешь от книги и не вызовешь в сад. Но под ледяною коркою... теплая и впечатлительная душа.

Жену свою он взял от живого мужа. Когда ее в первый раз встретил, он упал в обморок».

Соня сразу же ощутила доброту Алексея Петровича. Пока мать занималась шитьем – то гладью, то серебряной нитью, отчим гулял с Соней по старым кварталам городка, разговаривал с ней, как со взрослой, о чести и послушании, о книгах, о музыке. Вечерами садились они к фортепиано, разбирали новые, полученные из Петербурга пьесы, играли их в четыре руки. Мария Казимировна – натура сложная, взрывчатая – вдруг угомонилась, стала даже ловить себя на том, что в интонации, да и в любимых Алексея Петровича словечках и фразах неосознанно подражает мужу. И еще дивилась: как в таком застегнутом на все пуговицы, суровом человеке, умещается так много тепла. Он нежен к ней и к дочери, он беззаветно любит своих братьев – Семена, что учится в Москве, в Благородном университетском пансионе, Владимира – весельчака, балагура, являющего собой полную противоположность Алексея Петровича не только потому, что характер имеет открытый, но и некоторой необязательности, легкомысленности.

Мало того, муж ее материально поддерживает земляков-студентов, обучающихся в том же пансионе. Мария Казимировна видела, с каким уважением относятся к ее мужу местные жители: они выдвинули его на должность главного прокурора, доверяя ему, как честнейшему человеку, свои судьбы.

Недовольство состоянием дел в государстве Российском заставляет передовых людей века искать объединения. А наименование декабристов присвоено в русской истории членам различных тайных обществ, которые образовались в России в царствование Александра I, с 1816 года, и существование которых обнаружилось открытым восстанием в Петербурге 14 декабря 1825 года.

П.И. Пестель (1821-1824 годы).

Война 1812 года отразилась на движении русской общественной мысли, вызвав необыкновенный подъем духа. Начались заграничные походы, познакомившие русских с европейскими порядками и подготовившие их к новым политическим взглядам. По возвращении в Отечество они увидели насильственное введение военных поселений, расцвет крепостного права. Бедствия, тяготевшие над русским народом, нашли отклик в сердцах людей, еще всецело охваченных патриотическим побуждением: *«Мы были сыны 1812 года. Порывом нашего сердца было жертвовать всем, даже жизнью, во имя любви к Отечеству. В наших чувствах не было эгоизма. Призываю в свидетели самого Бога»*^{***} [Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Кн. 23. Т. XII. 1892. С. 117].

В 1816 году образовалось тайное политическое общество «Союз спасения» или «Истинных и верных сынов Отечества». Основателями его были А.Н. и Н.М. Муравьевы, князь С.П. Трубецкой, князь И.А. Долгоруков, Сергей и Матвей Муравьевы-Апостолы, майор М.С. Лунин, полковник Ф.Н. Глинка, капитан И.Д. Якушкин, адъютант графа П.Х. Витгенштейна (сменившего Л.Л. Беннигсена на посту

главнокомандующего 2-й армией в 1818 году) П.И. Пестель и др.

Устав общества был составлен П.И. Пестелем в 1817 году. Цель его: подвизаться всеми силами на пользу общую, поддерживать все благие меры правительства и полезные частные предприятия, препятствовать всякому злу и для того обличать злоупотребления чиновников и бесчестные поступки частных лиц. Сами члены общества обязывались вести себя и поступать во всех отношениях так, чтобы не заслужить ни малейшей укоризны. Скрытую цель общества составляло введение в России представительного правления.

В 1818 году общество приняло новое имя – «Союз благоденствия». Устав общества, так называемая «Зеленая книга», был переработан.

Сначала государь не признал в этом обществе политического заговора, но взгляд его изменился после бунта Семеновского полка в 1820 году. Позже, в мае 1821 года, император Александр, выслушав доклад командира гвардейского корпуса генерал-адъютанта Васильчикова, сказал ему: *«Любезный Васильчиков! Вы, который служите мне с самого начала моего царствования, Вы знаете, что я разделял и поощрял все эти мечты и заблуждения». И после долгого молчания прибавил: «Но мне подобает быть строгим»*^{***} [Там же].

Записка генерал-адъютанта А.Х. Бенкендорфа, в которой сведения о тайных обществах были изложены с возможной полнотой и с наименованием главнейших деятелей, также осталась без последствий. После кончины императора Александра она была найдена в его кабинете, в Царском Селе. Приняты были только некоторые меры предосторожности: в 1821 году сделано распоряжение об устройстве военной полиции при гвардейском корпусе. 1 августа 1822 года последовало Высочайшее повеление о закрытии масонских лож и вообще тайных обществ, с какими бы намерениями они ни существовали. Затем от всех служащих, военных и гражданских, была отобрана подписка о непринадлежности их к тайным обществам.

Все эти меры не остановили дальнейшего развития их. Напротив: когда исчезла всякая надежда на реформы, среди членов общества возникла мысль о необходимости насильственного изменения существующего строя.

В начале 1821 года собрались в Москве от разных отделов «Союза благоденствия» из Петербурга, 2-й армии и несколько человек, живших в Москве. После нескольких совещаний они пришли к решению закрыть союз. Оно было объявлено членам в Петербурге и в Тульчине (главной квартире 2-й армии). Но на самом деле более ревностные члены только теснее сплотились, и в результате оказалась усилена деятельность двух обществ – Северного и Южного – с новым оттенком: вопросы общественные уступают с преобладающим значением вопросам политическим.

Среди членов общества возникли рассуждения об установлении республиканского образа правления, и в этом смысле разрабатывались проекты конституций.

Главными деятелями общества были: в Петербурге – Никита Муравьев, в Тульчине – Павел Пестель и принятый в тайное общество в 1819 году Алексей Юшневский.

Муравьев сочинил особый политический катехизис, который в подлиннике сделался известным императору Александру. Кроме того, Муравьев написал проект конституции.

Пестель также занялся разработкой подобного проекта, названного им «Русская правда». Задуманное переустройство России он предполагал осуществить при содействии возмущения войск.

Смерть императора Александра, даже истребление всей царской семьи были признаны членами Южного общества необходимыми для успешного исхода всего предприятия.

В то время, как Южное общество готовилось к решительным действиям, замыслы его были открыты правительству. Еще до выезда Александра I в Таганрог, летом 1825 года, графом Аракчеевым были получены сведения о заговоре, посланные унтер-офицером 3-го Бугского уланского полка Шервудом (которому впоследствии император Николай I даровал фамилию Шервуд Верный). Он был вызван и лично доложил Александру I все подробности заговора. Выслушав его, государь сказал графу Аракчееву: «Отпусти его к месту и дай ему все средства к открытию злоумышленников».

25 ноября 1825 года Майборода, капитан Вятского пехотного полка, которым командовал полковник Пестель, сообщил во всеподданнейшем письме разоблачения относительно тайных обществ: *«С лишком уж год, как я заметил в полковом моем командире полковнике Пестеле склонность к нарушению всеобщего спокойствия. Я, понимая в полной мере сию важность, равно как и гибельные последствия, могущие произойти от сего заблуждения, усугубил все мое старание к открытию сего злого намерения и ныне только разными притворными способами, наконец, достиг желаемой цели, где представилось взору моему огромное уже скопище, имеющее целию какое-то преобразование, донныне в Отечестве нашем не слыханное. Ежели благоугодно Вашему Императорскому Величеству удостоверитья в сей истине... я укажу место, хранящее приготвленны уже какие-то законы под названием «Русская правда» и много других им подобных сочинений, составлением коих занимаются тут генерал-интендант армии Юшневский и полковник Пестель, а в Петербурге служащий в Генеральном штабе Никита Муравьев».*

19 ноября 1825 года последовала внезапная кончина Александра I в Таганроге. Россия присягнула императору Константину Павловичу. Но цесаревич, согласно последовавшему в 1823 году отречению от престола, оставшемуся по воле государя тайным, признал императором великого князя Николая Павловича. Началось междуцарствие, продолжавшееся по 14 декабря 1825 года.

Среди этих тревожных обстоятельств стали обнаруживаться нити заговора, покрывшего, как сеть, почти всю империю и Польшу. Генерал-адъютант барон И. Дибич как начальник главного штаба принял на себя исполнение необходимых распоряжений. Он отправил в Тульчин генерал-адъютанта Чернышёва для ареста главных деятелей Южного общества.

Всего несколько часов спустя после ареста П.И. Пестеля (случилось это 13 декабря 1825 года, лишь за день до восстания на Сенатской площади) был арестован и А.П. Юшневский.

Между тем в Петербурге члены Северного общества решили воспользоваться междуцарствием для достижения своей цели: водворения республики при помощи военного мятежа. Отречение от престола цесаревича Константина и новая присяга при восшествии на престол императора Николая признаны были заговорщиками удобным случаем для открытого восстания.

Чтобы избежать разномыслия, постоянно замедлявшего действия общества, Рылеев, князь Оболенский, Александр Бестужев назначили князя Трубецкого диктатором. План Трубецкого, составленный им совместно с Батеньковым, состоял в том, чтобы внушить гвардии сомнение в отречении цесаревича и вести первый, отказавшийся от присяги полк к другому полку, увлекая за собой постепенно войска. А потом, собрав их вместе, объя-

вить солдатам, будто бы есть завещание почившего императора – убавить срок службы нижним чинам, и что надобно требовать, чтобы завещание это было исполнено, но на одни слова не полагаться, а утвердиться крепко и не расходиться. Трубецкой был уверен, что полки на полки не пойдут, что в России не может разгореться междоусобие, и что сам государь не захочет кровопролития и согласится отказаться от самодержавной власти.

Настал день 14 декабря 1825 года. Начался мятеж. Николай I за несколько часов превратился из беспечного великого князя в твердого и жесткого правителя.

Накануне в Государственном совете было оглашено отречение Константина, и его члены, присягнув Николаю Павловичу, разъехались по домам. На следующий день было назначено приведение к присяге войск. Но когда царь утром спустился вниз, его приподнятое настроение было омрачено ужасной вестью: Московский полк отказывается присягать. Потом к непокорным присоединились еще два подразделения, и общее число бунтовщиков достигло 3 000.

Царь приказал подвести к нему лошадь и верхом выехал из ворот Зимнего. Он был еще в замешательстве: что делать? Ждать? Ехать к восставшим на переговоры? Но тут уже приходит по-настоящему страшное известие: на Сенатской площади пролита первая кровь И чья! Участника пятидесяти сражений, героя Бородина, генерал-губернатора Санкт-Петербурга графа Михаила Милорадовича. Это он во время знаменитого наводнения в Петербурге плавал по затопленным улицам на лодке и втаскивал в нее тонущий народ, что воспето Пушкиным в «Медном всаднике». Милорадович пытался урезонить солдат, напоминая им битвы, в которых они вместе стояли за Россию. И Каховский, боясь, что слова ветерана подействуют, всадил в него пулю. Оправившись от тяжелой жалости к погибшему, царь решительно взял в свои руки управление происходящим. Он лично стал командовать верными ему войсками, расставляя их так, чтобы окружить мятежников со всех сторон. Но за формируемым им кольцом стало стихийно образовываться внешнее – кольцо из городской черни, почуявшей близость беспорядков и надеющейся под их прикрытием поживиться грабежами. Медлить было нельзя, и Николай сделал то единственное, что необходимо было сделать в этой ситуации: он выкатил на позицию несколько орудий и приказал зарядить их картечью. Первый залп он дал поверх голов, в ответ раздались громкая брань и ружейные выстрелы. Но царь остался невредимым. Пушки навели в середину толпы восставших. Последнее минутное колебание императора – и он громко командует «пли!».

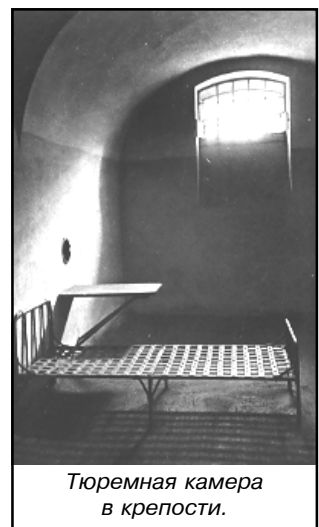
Храбrivшиеся воики, бросая оружие, кинулись к Неве, где их голыми руками брала полиция**[Тростников В. Офицеры – масоны, царь – герой //Аргументы и факты. №50. 2005. С. 14].

На юге дело также не обошлось без вооруженного мятежа. Шесть рот Черниговского полка освободили арестованного Сергея Муравьёва-Апостола, который выступил с ними в Белую Церковь. Но 3 января 1826 года, настигнутые отрядом гусар с конной артиллерией, мятежники сложили оружие. Раненый Муравьёв был арестован.

Указом 17 декабря 1825 года учреждена была комиссия под председательством военного министра Татищева для изысканий о злоумышленных обществах.

Нельзя забывать, что это был закрытый политический процесс, веденный при исключительных обстоятельствах, с соблюдением, по выражению А.Х. Бенкендорфа (генерал-лейтенант, шеф жандармов, командующий Главной императорской квартирой, главный начальник III отделения), «*лишь возможной степени законности и гласности*».

7 января 1826 года А.П. Юшневского привезли в Петропавловскую крепость в пятый каземат Никольской куртины. Комендант крепости получил приказание Николая I: «*Присылаемого Юшневского содержать под строжайшим арестом, дав писать, что хочет*»***[Декабристы. Биографический справочник. Там же. С. 207].

Тюремная камера в крепости.

Ему было предъявлено обвинение в том, что после роспуска «Союза благоденствия» «он возбудил их продолжать общество», ободрял решительный революционный способ действий, соглашался на истребление государя и всей императорской фамилии, исправлял в слоге «Русскую правду» Пестеля, знал о решении начать восстание.

Следственный комитет выговаривал Юшневскому: «...вы, уклоняясь от ясного признания об одних, вовсе умолчали о других обстоятельствах, которые вообще должны быть вам совершенно известны как председателю первого и как директору последнего общества в Тульчине»***[Павлюченко Э.А. В добровольном изгнании. Москва. Наука. 1987. С.14].

В дни следствия и суда племянник императрицы Марии Федоровны Евгений Вюртембергский записал: «Юшневский, глава заговорщиков, находился в главной квартире 2-й армии в Тульчине. У него часто бывали собрания, где он с большим искусством развивал идеи о лучшем образе правления, которое нравилось слушателям. Особенно поддерживали его Пестель и Аврамов. На одном из этих собраний все согласилось с Юшневским, что ради счастья Родины необходимо изменение образа правления, но что оно может иметь место только вместе с падением трона, изгнанием и искоренением царствующей фамилии. Пестель решительно высказался за умерщвление правящей фамилии, и, после долгого выяснения причин, почему это необходимо, это было принято и решено... В случае удачи Пестель должен был провозгласить себя диктатором или первым консулом, а Юшневский должен был стать первым министром. Между тем, эти заговорщики установили связь с северными и ревностно продолжали обмениваться планами и идеями... Юшневский до конца отрицал свое участие, и граф Витгенштейн поэтому обратился с просьбой за него, но получил в ответ собственноручное признание Юшневского со всеми подробностями».

Из признания А.П. Юшневского командующему 2-й армией П.Х. Витгенштейну: «...что значит жизнь для того, кому представляется, с одной стороны... негодование монарха... с другой – упрекающие взоры бывшего моего начальника и благодетеля, заступившего место прежнего отца моему семейству, начальника, который увещевал меня не скрывать от него, буде к чему-либо причастен, и, положившись на слова мои, которые привык всегда почитать искренними, просил обо мне, употреблял свое ходатайство, не предполагая, что первый раз в жизни употребил я во зло безусловную его ко мне доверенность... Наконец, в довершение всех терзаний, представляю себе несчастное мое семейство, коего участь неразрывно сопряжена с моей и коего пропитание зависит от моей свободы; невинную и добродетельную жену мою с единственной дочерью, за каждое свидание с которыми платил бы я охотно по капле жизни и крови моей; ибо знаю, что несчастная не переживет моей потери... 9 января 1826».

А.П. Юшневский до ареста был генерал-интендантом 2-й армии и пользовался отличной репутацией человека с большими сведениями, серьезного, бескорыстного, практичного. Он был, можно сказать, в приятельских отношениях с графом П.Х. Витгенштейном и любим начальником штаба П.Д. Киселевым.

Лишь сжимающаяся петля улик вынудила А.П. Юшневского признать и его республиканскую программу, и принятие цареубийства.

30 мая 1826 года следственная комиссия представила императору Николаю всеподданнейший доклад, составленный Д.Н. Блудовым.

Манифестом 1 июня 1826 года учрежден верховный уголовный суд из трех государственных сословий: Государственного совета, Сената и Синода, с присоединением к ним «нескольких особ из высших воинских и гражданских чиновников»***[Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Там же].

Суду были преданы: из Северного общества – 61 человек, Соединенных славян – 23 человека, Южного общества – 37 человек.

Суд установил 11 разрядов, выделив особо пять человек, и приговорил на смертную казнь: пятерых – четвертованием, тридцать одного – отсечением головы. 17 – к политической смерти, 16 – к ссылке навечно на каторжные работы, 5 – к ссылке на каторжные работы на 10 лет, 15 – к ссылке на каторжные работы на 6 лет, 15 – к ссылке на поселе-

ние, 3 – к лишению чинов и дворянства и к ссылке в Сибирь, 1 – к лишению чинов и дворянства и отписанию в солдаты до выслуги, 8 – к лишению чинов, с отписанием в солдаты с выслугою.

Император Николай указом от 10 июля 1826 года смягчил приговор суда почти по всем разрядам. Только пять преступников, поставленных вне разрядов, были вновь преданы окончательному постановлению о них суда. Это были Пестель, Рылеев, Сергей Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин, Каховский.

Суд, вместо мучительной казни четвертованием, приговорил их повесить, *«сообразуясь с Всемонаршим милосердием, в сем самом деле явленным смягчением казней и наказаний, прочим преступникам определенных»*^{***} [Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Там же].

Приговор верховного уголовного суда был исполнен 13 июля 1826 года в кронверке Петропавловской крепости. Казнь не обошлась без потрясающего эпизода: Бестужев, Муравьев и Рылеев сорвались с петель и были вторично повешены.

Юшневский был осужден по I разряду – «казнь отсечением головы», но по конфирмации 10 июля 1826 года приговорен к каторжным работам навечно. Отправлен в Шлиссельбург 24 июня 1826 года. 22 августа 1826 года срок сокращен до 20 лет. 2 октября 1827 года Юшневского отправили в Сибирь.

В сопроводительных документах сообщались приметы: рост 2 аршина 61/2 вершков, *«лицом бел, нос посредственный, волосы на голове и бровях темно-русые, с просединою, на бороде и усах рыжеватые, глаза карие, на правом плече природная бородавка. На левой ноге ниже колена рубец и пятно. На обеих ногах, кроме большого, все пальцы кривые, а на правом глазе на реснице нарост, зубов нет шести»*^{***} [Декабристы. Биографический справочник. Там же].

Он был доставлен в Читинский острог 20 декабря.

В недрах Зимнего дворца вызрел тайный умысел очернить устремления опасных обществ, уничтожить декабристов нравственно, отрезать их от России и предать забвению, скорее даже не забвению, а презрению.

Следующей за очернительством была Сибирь. Не просто как земля каторги, но и как невозвратная земля забвения. У них отняли право переписки. И онемевшая Россия долго ничего не слышала бы о них, если бы не женщины, жены декабристов, совершившие не только, как тогда считалось, «подвиг любви бескорыстной», нравственный, духовный подвиг, но и, как мы теперь понимаем, подвиг политический. Они рассекретили сибирскую жизнь декабристов. Сначала Е. Трубецкая, М. Волконская, А. Муравьева, затем М. Юшневская и другие разделили участь опальных мужей.

А ведь еще с 15 декабря – на следующий день после восстания – Николай I получал многочисленные выражения преданности престолу и Отечеству. Царь писал брату Константину 23 декабря 1825 года: *«Здесь все усердно помогали мне в этой ужасной работе; отцы приводят ко мне своих сыновей, все желают показать пример и, главное, хотят видеть свои семьи очищенными от подобных личностей и даже от подозрений этого рода»*.

Первыми открыто выразили участие опальным женщины. Больше того, сразу же после катастрофы женщины начали бороться за близких, пуская в ход все: деньги, родственные связи, влиятельные знакомства, прошения на «высочайшее имя».

Официальные свидания заключенным в Петропавловской крепости с близкими были разрешены один раз в неделю. Поэтому любящие жены и сестры под всякими предложениями и любыми способами (вплоть до переодевания в костюм горничной) пробирались в крепость, подкупая коменданта, стражу.

Женщины, уделом которых в то время была семья, и не подозревали о существовании тайных обществ, о том, что мужья участвовали в заговоре против царя.

Сейчас, через много лет после происшедшего, трудно восстановить с точностью, что послужило первым толчком к принятию каждой из жен декабристов решения обречь себя на добровольное изгнание. Подвижничество во имя любви? Супружеский долг? Чувство справедливости? Сострадание к ближнему? О многом можно только догадываться.

Рассказывая детям и внукам о своем отъезде в Сибирь, Мария Николаевна Волконская писала в широко известных и популярных «Записках княгини Марии Николаевны Волконской»: *«Действительно, если даже смотреть на убеждения декабристов как на безумие и политический бред, все же справедливость требует признать, что те, кто жертвует жизнью за свои убеждения, не могут не заслуживать уважения соотечественников. Кто кладет голову свою на плаху за свои убеждения, тот истинно любит Отечество, хотя, может быть, и преждевременно затеял дело свое»*^{***}[Эйдельман Н. Один день и сто шестьдесят лет // Известия. 1985. №360. 26 декабря; Павлюченко Э.А. В добровольном изгнании... Там же. С. 22].

Как на истинного патриота, героя, а не на простого страдальца смотрит М.Н. Волконская на осужденного мужа. И эта вера делает непоколебимым ее решение следовать за ним в Сибирь.

Александра Ивановна Давыдова, вернувшись из ссылки, говорила: *«Какие героини? Это поэты из нас героинь сделали. А мы просто поехали за нашими мужьями...»*.

Верховный и уголовный суды признали виновными по делу 14 декабря и приговорили к различным мерам наказания сто двадцать одного человека. Из них двадцать три были женаты.

Все женатые декабристы состояли на службе или находились в отставке. В их числе три генерала (Волконский, Фонвизин, Юшневский), восемь полковников, четыре подполковника. Иными словами, примерно две трети (пятнадцать человек) из двадцати трех относились к высшему офицерству. Трое (Волконский, Трубецкой и Шаховский) имели княжеские титулы, Розен и Штейнгель – баронские. И все они, кроме званий, титулов, положения в свете, имели состояния (разумеется, одни – большие, даже огромные, другие – незначительные).

Следовательно, переходя на положение «жен ссыльнокаторжных», женщины сознательно и бесповоротно порывали с прошлым, отказывались от привилегий, от прежних представлений о жизни и от прежнего образа жизни. И поскольку разрыв этот означал публичную поддержку государственных преступников, женщины оказывались в оппозиции к властям, их поведение становилось формой общественного протеста.

И все-таки одиннадцать из них проделали то путешествие, которое сам царь считал «ужасным».

Жены декабристов перед острогом.

Екатерина Трубецкая приехала первой. Увидев сквозь щель от тюремного забора мужа, бывшего князя, в кандалах, в коротком оборванном тулупчике, подпоясанном веревкой, она упала в обморок.

Мария Волконская приехала второй. Сергей, ее муж, гремя кандалами, побежал к ней. *«Вид его кандалов, – вспоминала через много лет Мария Николаевна, – так взволновал и растрогал меня, что я бросилась перед им на колени и поцеловала сначала его кандалы, а потом и его самого»*^{***}[Записки княгини Марии Николаевны Волконской. СПб. 1904. С. 46].

Император Николай отнял у «невинных» все имущественные и наследственные права, разрешил тратить нищенские суммы. К тому же в своих расходах женщины ежемесячно отчитывались перед начальником рудников.

Ничтожная сумма держала Волконскую и Трубецкую на грани нищеты. Жили княгини в крестьянской избе со слюдяными окнами и дымящейся печью. Обед готовили и отправляли в тюрьму, чтобы поддержать узников. Часто ограничивались супом и кашей.

Полина Анненкова вспоминала: *«...Дамы часто приходили посмотреть, как я приготовлю обед, и просили научить их то сварить суп, то состряпать пирог. Когда надо было чистить курицу, со слезами сознавались, что завидуют моему умению все делать, и горько*

жаловались на самих себя за то, что не умели ни за что взяться. Но в этом была не их вина, конечно. Воспитанием они не были приготовлены к такой жизни..., а меня с ранних лет приучила ко всему нужда»***[Воспоминания Полины Анненковой. Москва. 1929. С.152-153].

Все женщины по прибытии в Сибирь давали подписку об отказе от семейной жизни. Свидания с мужьями разрешались по часу два раза в неделю в присутствии офицера. Поэтому женщины часами сидели на большом камне, чтобы иногда перекинуться словом с узниками.

«Дамская улица» в Чите.

Сколько радости доставляло это заключенным! Александр Одоевский по поводу женских визитов сочинил восторженные стихи:

*Вдруг ангелы с лазури низлетели,
Явились, как дочери земли,
И узникам с улыбкой утешенья
Любовь и мир душевный принесли.*

Но каторга оставалась каторгой.

Мария Казимировна Юшневская [Круликовская, (1790-1863), ее отец Казимир Павлович Круликовский, в 1808 году – гл. провиантский комиссионер 8-го класса при молдавской армии] ранее была замужем за помещиком Анастасьевым, но с мужем развелась. Она находилась в Тульчине, когда в столичной газете «Русский инвалид, или Военные ведомости» 17 июля 1826 года появился приговор по делу декабристов. Ее муж, генерал-интендант 2-й армии Александр Петрович Юшневский, был осужден по первому разряду, то есть после конфирмации приговорен к пожизненной каторге.

Через несколько дней после того, как номер газеты с приговором пришел в Тульчин, М.К. Юшневская направила генерал-губернатору Западной Сибири П.М. Капцевичу прошение с просьбой разрешить ей поехать за мужем в Сибирь: «Для облегчения участи мужа моего повсюду последовать за ним хочу, для благополучия жизни моей мне больше теперь ничего не нужно, как только иметь счастье видеть его и разделить с ним все, что жестокая судьба предназначила... Прожив с ним 14 лет счастливейшей женой в свете, я хочу исполнить священнейший долг мой и разделить с ним его бедственное положение. По чувству благодарности, какую я к нему имею, не только бы взяла охотно на себя все бедствия в мире и нищету, но охотно отдала бы жизнь мою, чтобы только облегчить участь его»***[Базилевич В.М. Декабрист А.П. Юшневский. Биографический справочник; Декабристы на Украине. Киев. Т. 2. 1930. С. 65].

Дело осложнялось желанием ее дочери от первого брака – Софии Алексеевны (вышла замуж за художника Христиана Рейхеля, во втором браке – за дворянина Орлова) – сопровождать мать.

И вот получен ответ Бенкендорфа:

«Милостивая государыня, Мария Казимировна!

Содержание письма вашего, в котором вам угодно было предложить мне несколько вопросов касательно решения вашего разделить участь вашего мужа, я докладывал Государю Императору, и Его Величество, с благосклонным участием войдя в положение ваше и вашей дочери, повелеть мне изволил представить вам, милостивая государыня, всю жестокость затруднения, которым ваша дочь неминуемо подвергнется, если пребудет в намерении последовать за вами в Сибирь. Вы, милостивая государыня, свершая подвиг

добродетельный, возлагаемый на вас священными узами супружества и человечества, за все принесенные вами пожертвования и лишения, конечно, обретете возмездие в собственном вашем убеждении; но ваша дочь не соединена с мужем вашим столь тесными узами; и по сим рассуждениям Его Величество нашел себя не вправе делать изъятие из общих постановлений, обоснованных на коренных постановлениях государства, – подает ей совет не заключать себя там, откуда она, может быть, тщетно пожелает возвратиться».

Царь разрешал ехать только женам. В отношении прочих родственников, в том числе и детей, среди постановлений, касавшихся «государственных преступников», существовало и такое: «*О недозволении отправляться к ним в Сибирь детям их благородного звания, родственникам и другим лицам*».

До отъезда в Сибирь детей не было лишь у Трубецкой и Нарышкиной (последняя еще до осуждения мужа потеряла единственную дочь).

Расставались, имея очень мало надежд на то, что когда-нибудь свидятся. По постановлению Комитета министров, невинная жена, последовавшая за мужем в Сибирь, должна была оставаться там до его смерти, а может быть и до собственной смерти, так как правительство не гарантировало обязательного возвращения женщин в случае смерти их мужей, «государственных преступников» (что, кстати, и подтвердилось).

Мария Казимировна сразу стала собираться в путь вслед за мужем, но вырваться удалось лишь в 1830 году. И дело не только в том, что много времени ушло на хлопоты по поводу «взятия с собой» дочери. Ей было труднее, чем другим: ехать было не на что. Много времени ушло на сбор средств.

О малоизвестных подробностях из жизни тайных российских обществ XIX века рассказывает доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета О. Киянская: «*Поскольку декабристы были по большей части люди военные, источниками финансирования их тайных обществ были средства, отпускаемые казной на армию. Деньги собирались употребить на подкуп вышестоящих командиров для того, чтобы те не мешали спокойно заниматься конспиративной деятельностью. Ну и, разумеется, на поход 2-й армии в столицу. По крайней мере, именно так планировалось поступить, но внезапная смерть императора Александра I спутала декабристам все карты. Например, Павел Пестель, основатель и директор Южного общества декабристов, командовал Вятским пехотным полком. Из полковой казны на нужды заговорщиков он изъясил 60 тысяч рублей. Для справки: штоф водки стоил тогда копеек 20.*

Еще более крупными суммами оперировал другой директор Южного общества, генерал-интендант 2-й армии Алексей Юшневский. В 1823 году он пытался добиться увеличения армейского бюджета примерно на 1 миллион рублей. Именно на 1823 год декабристы впервые запланировали начало революции, но тогда им помешал граф Аракчеев, заметивший столь серьезное повышение запланированной суммы. Вообще же дознание по фактам армейских растрат с участием декабристов тянулось с середины 1820-х по 1830-е годы. Между прочим, эти следственные дела до сих пор не опубликованы и хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве»^{***}[Осипов С. Откуда деньги, Пестель? //Аргументы и факты. № 50. 2005. С. 14].

Поскольку А.П. Юшневский был генерал-интендантом 2-й армии, тотчас же была назначена ревизия, от которой многого ждали – в армейском хозяйстве во все времена бывали недочеты, возникающие по разным поводам. И ежели бы удалось обнаружить злоупотребления, хотя бы и мизерные, какие это бы открывало возможности для следствия и особенно суда. Как это помогло бы для распространения вымысла о нечистоплотности тех, кто вышел с чистыми помыслами на Сенатскую площадь!

Алексей Петрович Юшневский был самым близким другом П.И. Пестеля. Если к этому прибавить, что он занимал пост генерал-интенданта, то можно представить, как хотелось властям найти в хозяйстве 2-й армии хоть какое-либо, самое пустячное нарушение финансовых дел. Тогда можно было бы ослабить А.П. Юшневского как уголовного, как вора. А это, в свою очередь, бросило бы тень на автора «Русской правды». По требованию временного счетного отделения штаба 2-й армии на имение Хрустовую было предъявлено

но взыскание в 326 тыс. руб., обращенных по интендантским расчетам на ответственность А.П. Юшневского.

Так как на имение Юшневских был наложен арест, Мария Казимировна не смогла воспользоваться ничем.

Из писем, приходивших в Москву от Муравьевых и Волконских, было известно, что Юшневский затосковал. Его мучили предчувствия, что жена умерла. Если подолгу не прибывало писем, в голову ему лезли черные мысли. Юшневский так ждал жену, что едва не погиб от нервного напряжения.

Денежные дела Марии Казимировны были из рук вон плохи. Она продала свою последнюю шубу и серебряные ложки и на эти деньги выехала в Москву, не представляя себе, как доберется до Сибири.

Она всего ждала от Москвы, но такого тепла, такой заботы, такого участия не могла даже и вообразить. Каждый норовил сделать ей что-либо приятное, каждый в семьях декабристов выказывал к ней искреннюю любовь и просил обнять, приласкать, сказать доброе слово мужу, отцу, сыну, брату, томящимся в Нерчинских рудниках.

Екатерина Федоровна Муравьева (мать двух декабристов – этого уже вполне достаточно, чтобы остаться в истории) делала все, что было в ее силах, для «государственных преступников». На помощь Муравьевой могли рассчитывать все, уезжавшие в Сибирь.

После 1826 года дом Муравьевой в Москве стал своеобразным центром, куда стекалась вся информация о сибирских изгнанниках, корреспонденция оттуда, часто нелегальная. Там можно было узнать о путях и средствах сношения с заключенными, о том, как послать им деньги, письма, или просто получить утешение и помощь от доброй и сердечной женщины.

Мария Казимировна по дороге на каторгу писала брату мужа Семену Петровичу (его из-за отсутствия улики выпустили из крепости) из Нижнего Новгорода 29 мая 1830 года: *«18 числа я выехала из Москвы в Сибирь... Недели две перед моим отъездом я провела в большом беспокойстве: из кареты в карету переседала, так что у меня назначены были часы, в которые должно было приехать и куды. (В письмах Марии Казимировны легко заметить влияние польского и украинского языков – «переседала», «куды».) Я желала как можно поспешить с моим отъездом, а между тем в Москве почти со всею знатью познакомилась. Любезный Семен Петрович! Дни, проведенные в сем городе, никогда не будут забвенны в моей жизни: я столько ласк и благодеяний получила в Москве, что без слез благодарности не могу вспомнить. Ты знаешь все мои способы, с какими я выехала из Тульчина, и знаешь тоже, что я последнюю шубу и ложки серебряные продала, чтобы мне доехать в Москву. Я еду теперь в Сибирь, имея все, что только мне нужно. Далее все искуплено для хозяйственного заведения, как то: посуда и прочее. Брату твоему купила все, что только ему необходимо: и сукна везу с собой, и платье летнее здесь ему сшила, сапоги, платки шейные, все, что он может только в чем нуждаться, я ему привезу. Себе сделала, наилучше сказать, дали мне весь гардероб платьев, летних – для дороги и там носить. Дала мне Катерина Федоровна коляску, за которую заплатила 300 р. серебром, и которая сделана на заказ лучшим мастером в С.-Петербурге. Одним словом, она меня так проводила в дорогу, что если бы я была ее дочь любимая, она не могла бы больше входить во все подробности и во все мои надобности... Я столько была счастлива в Москве, как никогда еще в моей жизни: нигде меня столько не ласкали и не любили...*

...Я посвящаю всю жизнь мою для него, и покуда я имею силы, буду стараться доставить ему выгоды и буду стараться, чтобы он никак не видал моего усердия, чтобы его не мучило сие. Будь уверен, что если я даю слово, исполню его во всей точности. И если я однажды скажу себе, что во что бы то ни стало я предпринимаю такую-то обязанность на себя, исполню ее в точности... Всю жизнь посвящу для мужа моего, сделаю его спокойным и счастливым, приехав к нему... Будь уверен, что приезд мой будет для него облегчением в его мучительном положении и сделает его счастливым. В последнем письме пишет княгиня (М.Н. Волконская – М.Б.) к Муравьевой Катерине Федоровне, что муж мой весьма в дурном положении, только и живет одним воспоми-

нием обо мне, ожидает меня с таким нетерпением, что они очень боятся за его здоровье, которое чрезвычайно расстроено; и так печалится поминутно обо мне, что они не знали, что с ним делать. Несколько дней он не получил письма от меня, то князь Сергей (Волконский – **М.Б.**) боялся видеть его отчаяние. Он все говорит, что вы не хотите мне сказать: «Моя жена умерла; не скрывайте от меня сего удара: пусть я знаю мою решительную судьбу: жены моей уже нету на свете; скажите мне, умоляю вас». Все только говорит и думает, что я и верно уже не существую. Так нетерпеливо ожидает меня, что трудно описать его положение. Все, кто только читал письмо сие в Москве, ужасно плакали. Княгиня Марья Николаевна просила Катерину Федоровну употребить все силы, чтобы помочь мне в делах моих, как только я приеду в Москву, и чтобы я скорее выехала. Правда, что Катерина Федоровна ничего не упустила, чтобы ускорить мой отъезд и чтобы проводить меня со всеми выгодами в дорогу. Дай ей Бог здоровья и награди ее Бог, добрую старушку почтенную!»^{***} [Письма декабриста Алексея Петровича Юшневского и его жены Марии Казимировны из Сибири. Киев. 1908. С.122-123].

Ее дорога в Сибирь мало отличалась от той, что выпала на долю предшественниц. Разве что ехала она помедленнее – и усталость ее легче брала, она была старше значительно, чем Волконская или Нарышкина, да и лошади мчались не так ходко – ходкость эта дорого стоила. Встречали ее местные чиновники по большей части приветливо, она даже пыталась сообщить об этом в письме домой, но... получила замечание. На Красноярского губернатора Степанова и без того уже летели в Петербург доносы, что-де благоволит к сиятельным каторжникам и женам их, что пописывает сочинения всяческие, кто его знает, не противу ли? А тут жена государственного преступника расхваливает его в письме, которое не минует рук Бенкендорфа. Поэтому он обращается к М.К. Юшневской, «прося... покорнейше заставить своё признательное, благородное сердце не упоминать моего имени ни в какой переписке».

Петровский завод. Акварель Н. Бестужева. 1834 год.

Когда 7 августа 1830 года Петровская тюрьма была достроена, комендант объявил о переводе декабристов из Читинского острога в Петровский завод и приказал заключенным готовиться к отъезду. Это перемещение в 630 верст совершилось пешком в августе месяце; делали по тридцать верст в день и на другой день отдыхали то в деревне, то у бурят, то в юртах. На телегах везли только больных^{***} [1825. Заговор. Москва. 1990. С. 124].

В шести верстах от Верхнеудинска сделали привал. В это время и прибыла М.К. Юшневская.

Мария Николаевна Волконская писала в своих воспоминаниях: «...как молния пролетела в почтовой телеге вдоль

нашего каравана Юшневская и остановилась у крестьянской избы, в которой ждал ее муж. Ей было 40 лет, совсем седая, она сохранила веселость своей первой молодости».

По прибытии в Петровский комендант объявил дамам, что мужья их не будут отпускаться к ним на свидание, а что они сами могут жить с ними в казематах.

«Ты знаешь мои средства, – писала Мария Казимировна Семену Юшневскому уже из Петровского, – с какими я выехала из Москвы. Сюда приехав, я имела непредвиденные издержки. Алексей Петрович с другими своими товарищами переведен в Петровский завод из Читы. Дорога сия продолжалась полтора месяца, и я должна была издерживать лишнее, имея людей с собой, которые от наводнения были раскиданы. Я спешила к мужу

и пробиралась на лодке, чтобы скорее его увидеть, а человек мой жил долго, покуда ему была возможность приехать, на почтовой станции. Сюды приехав, хотя мне и дозволено жить вместе с моим мужем в заточении, но не возможно не иметь квартиры, в которой живут мои люди, готовят нам есть и белье стирают. Я потому все подробности тебе говорю, чтобы ты видел, что мы не желаем ничего, кроме необходимого. Для сего-то мы наняли избушку, за которую платили в месяц 25 р. с. Расчет, что лучше купить избушку, чем платить дорого за наем, мы решились, и я заплатила за избу мою 800 р. с., заняв деньги, но надо издержать непременно еще, по крайней мере, 400, чтобы возможно было жить в ней; посему ты можешь судить, как здесь дорого завести хозяйство».

Письма Марии Казимировны из Петровского полны заботой о дочери Сонюшке, просьбами о присылке табака, о том, что хорошо бы сшить Алексею Петровичу одежду – обносился он и нет перемены, о постоянных бессонницах, о том, что муж ее с трудом привыкает к тяжелому местному климату. И еще просьбы: отправлять письма в какие-нибудь определенные дни месяца, чтобы и приходили они тоже в строгий срок – невыносимо тоскливо ждать каждую почту весточки и не получать ее порой по пять-шесть месяцев.

«Я по утрам до обеда обыкновенно бываю всегда дома, потом иду в каземат, там и ночую. А когда бываю больною, что не в состоянии ходить, то несколько времени остаюсь дома, и мужу моему позволяют быть со мною. Но как только мне лучше, опять отправляется в каземат. Я теряю пропасть времени в переходах и не могу заняться работою серьезною, которая доставила бы мне удовольствие»*** [Письма декабриста Алексея Петровича Юшневского... Там же].

Жизнь в тюрьме требовала от каждого заняться каким-либо делом для души. А.П. Юшневский, высокоодаренный музыкально, играл в тюремном квартете, но более всего любил разбирать новые сочинения старых и сложных современных композиторов. Он садился за инструмент, едва прибывала посылка с нотами или можно на большой срок взять что-нибудь у Волконских. Алексей Петрович не выносил поверхностной игры и спешки, он пытался извлечь из нотного листа всю зашифрованную в нем глубину, точно сам композитор, а не он, трогает клавиши, извлекая звуки не из инструмента, из души.

Мария Казимировна занялась вышивкой – выписывала узоры, снимала их у Трубецкой, придумывала рисунки вышивок сама. Так текли бесконечные дни, скрашиваемые малыми радостями.

«Зимой один мой знакомый, – писала Мария Казимировна деверю, – присылал мне лимон. Ты удивишься, когда я скажу тебе, что я ему так обрадовалась, что чуть не заплакала. В минуту перенеслась я в те места, где я была счастливейшей женщиной, в кругу моего

доброе семейство. Столько приятных воспоминаний представилось в моем воображении. Возволновалось сердце, и грусть неистребимая овладела мною. Я только тогда бываю спокойна и счастлива, когда получу от вас приятные письма. Брат твой, как ты его знаешь, кажется гораздо спокойнее и тихо, без ропота, повинует судьбе. Никогда я еще не слышала, чтобы он желал спокойно проводить время где-либо в деревне с вами, друзья мои. Я же поминутно говорю о том, что хотела бы умереть при вас, хотела бы слышать вас, видеть и быть опять счастливейшею, как была! Брат твой говорит: «Мне хорошо;

Тюремные камеры и здание тюрьмы. Рисунок М.К. Юшневской.

ты со мной и слава Богу; для Сони же и брата я слишком серьезный, и они бы скучали со мною». Впрочем, душа моя, что бы ни говорили друг другу и как бы ни старались себя утешить и успокоить, нельзя избежать, чтобы не быть в беспрестанном волнении. Наше положение слишком нехорошо, и потому нельзя быть нисколько счастливее, как мы есть, разве можно будет привыкнуть более со временем к своему положению»***[Там же].

В Петровском Юшневским пришлось туго: на их и без того небогатое имение был наложен арест, поскольку хозяин имения подозревался в растрате.

И вот большая радость посетила дом Юшневских в Петровском заводе. «Супруги, – вспоминал Розен, – жили в Петровской тюрьме в стесненном положении, оттого, что имение Юшневского было под запрещением; даже наследник его, родной брат, не мог оным распоряжаться, пока не кончилась ревизия интендантским делам 2-й армии. Это дело, долго тянувшееся, огорчало Юшневского в тюрьме потому, что, если бы комиссия при ревизии обвинила его в чем-нибудь, то он был бы лишен возможности оправдаться. Можно себе представить радость и восторг старца, когда по прошествии 8 лет прислали ему копию с донесением комиссии высшему начальству, в коей было сказано, что бывший генерал-интендант 2-й армии А.П. Юшневский не только не причинил ущерба казне, но, напротив того, благоразумными и своевременными мерами доставил казне значительные выгоды. Такое донесение делает честь не только почтенному товарищу, но и председателю названной комиссии, генералу Николаю Николаевичу Муравьеву, правдивому и честному, впоследствии заслужившему народное звание Карский»***[Сергеев М. Несчастью верная сестра. Иркутск. 1987. С. 306].

В новом крае М.К. Юшневской трудно было наладить хозяйство, кухню. Алексей Петрович ужасно обносился, и Мария Казимировна просит прислать ему суконный сюртук и кусочки такого же сукна про запас, чтобы было чем обшивать пуговицы. Она присылает мерку для портного и обращает внимание своего шурина: «Примерь по мерке, сделай милость, как он похудел».

Нужда, крайность, нехватки – об этом почти в каждом письме.

Шубы у Алексея Петровича нет, шинель изнасилась. Он не спал, ел так мало, что жена удивлялась, чем он живет. Он ни на что, даже на нестерпимую слабость, не жалуется.

Несладко приходилось и Марии Казимировне, особенно зимой: «Поминутно зябну, головную болью мучаюсь, и грудь болит несносно».

Не имевшие тогда детей кн. Волконская, Юшневская, Фонвизина, Нарышкина и Розен перешли на житье в камеры к своим супругам. Так как строго запрещалось пропускать к ним кого-либо из посторонних, то дамы, жившие в казематах, не имели при себе женской прислуги и всякое утро, какая бы ни была погода, отправлялись в свои дома, чтобы освежиться и привести все нужное в порядок.

Больно было видеть их, когда они в непогодь или трескучие морозы отправлялись домой или возвращались в казематы: без посторонней помощи они не могли всходить по обледенелому булыжнику на скаты насыпи.

Но впоследствии им было дозволено на этих скатах, за свой счет, устроить ступени.

Прочие же, у которых были дети, княгиня Трубецкая, Муравьева, Анненкова и Давыдова, ночевали дома, а днем приходили навещать своих мужей.

Казематы были выстроены на скорую руку и так неудачно, что в них беспрестанно делались поправки: не раз загорались стены, ничем не отделенные от печей; стены коридора выпучило наружу, пришлось утвердить их стойками и болтами.

В номерах было не очень тепло, в коридоре иногда и очень холодно, так что не всегда было возможно отворять двери в коридор, чтобы иметь сколько-нибудь света. Приходилось и днем сидеть со свечой.

Почти десять лет Петровский завод был тюрьмой политическим изгнанникам, осужденным и добровольным, тем, кто шагнул сюда во имя безграничной любви. Здесь, в суровом Забайкалье, особенно остро осознаешь величие и цену подвига нежных и мужественных женщин. Полуголодные, нищие, они оставались прекрасными во всем, делились последним, шли на помощь к больным.

К примеру, аристократка Трубецкая, привыкшая к изысканной кухне, иногда вынуждена была «сидеть на черном хлебе с квасом». Эта избалованная княгиня ходила в истрепанных башмаках и отморозила себе ноги, так как из теплых башмаков сшила шапочку товарищу мужа.

Здесь, в Петровском, декабристки стали ближе друг к другу: сестры чистой и светлой семьи, борцы за общую цель.

За все это они заплатили страшной ценой. И самой горькой была первая утрата. Со всем юной погибла общая любимица, пример, идеал – Александра Муравьева.

Конечно, женщины, мало осведомленные об идейной прошлой жизни собственных мужей, на каторге значительно приблизились к ней. Разделяя наказание революционеров, отмечая каждый год вместе с ними «святой день 14 декабря», они становились их соучастницами.

«Вообрази, как они мне близки, – писала М.К. Юшневская из Петровского завода деве-рю, – живем в одной семье. Терпим одинаковую участь и тешим друг друга воспоминани-ями о милых любезных родных наших».

Когда на четвертом году заключения с узников сняли кандалы, Николай Бестужев сде-лал из них женщинам кольца, которые они с гордостью носили.

М.К. Юшневская, не видевшая мужа в кандалах, через десять лет после этого обещала брату мужа переслать «железное кольцо», оправленное в золото. *«Оно будет сделано из желез, которые носили все наши страдальцы», а также «железный крестик, сделанный из выломанного кусочка железа у окошечной решетки из того номера и того каземата, в котором жил твой добрый брат и я с ним».*

Дошла до них весть, что брат Юшневского, Семен Петрович, побывал в Рашкове, наве-щая дочь Марии Казимировны – Софью, вышедшую замуж за художника Рейхеля. Мария Казимировна с мужем оживлялись при воспоминании о приднестровском крае.

Выпадали им и минуты душевного отдыха. У Алексея Петровича было страстное увлече-ние музыкой. Жена свидетельствовала: «Он только тогда спокойнее, когда играет. Он, кажется, еще более прежнего любит музыку, и фортопиано – страсть его».

Строй мыслей Марии Казимировны возвышен и благороден. Она щепетильно напоми-нает брату своего мужа: *«Если бы мне случилось когда о чем тебя просить для себя, не обращай никакого внимания и не исполняй моих просьб, когда я прошу тебя о чем-то для себя. Но если я прошу тебя о чем-нибудь для брата твоего, тогда, пожалуйста, высылай ему все, потому что я прошу только о том, в чем он нуждается, и уверена, что ты бы очень огорчился, если бы я лишила тебя удовольствия позаботиться о нуждах твоего брата».*

Нелегко приходится Марии Казимировне: *«Каждый почти день я нездорова, а бываю больною от того, что насилиу на ногах».*

Ей больно видеть, как муж стоически переносит лишения.

Часто мелькают в письмах Марии Казимировны фамилии их друзей по неволе, «союзни-ков» – Ивашёва, Волконского, Вольфа, Басаргина, Поджио.

Авторитет А.П. Юшневского среди всех высок и непререкаем. *«Всегда занят то чтени-ем, то музыкою, всегда добр, по возможности довольно в хорошем расположении духа, кроток, терпелив к своему положению, всеми любим и уважаем, как всегда...»* (14 декабря 1834 года, Петровский завод).

Взаимовыручка и дружество были не только моральным фактором, помогавшим вы-жить: *«В такой крайности находимся, что если бы не наши добрые товарищи, то мы бы в строгом смысле не имели хлеба»* (12 июля 1835 года, Петровский завод).

Юшневские тоже помогали друзьям, чем могли. Когда Трубецкой хотел попробовать вырастить кукурузу в Сибири, то из наших южных мест был затребован мешок хорошей спелой кукурузы. Затем отправлен в Москву Екатерине Федоровне Муравьевой, а та еже-недельными посылками переслала семена в Забайкалье.

Участники восстания в своих мемуарах единодушно отмечали блестящие, многообраз-ные дарования Николая Бестужева, писали о его «золотых руках». Но среди поистине необычайных дел, осуществленных Бестужевым на каторге, было одно, подобное которо-

Н.А. Бестужев (1791-1855).
Автопортрет.

му вряд ли когда-либо предпринималось в сходной обстановке. Речь идет о портретной галерее участников декабрьского восстания, которую Бестужев задумал в тюрьме. Он решил сохранить для следующих поколений – «для истории» – облик первых русских революционеров, твердо веря, что настанет время, когда люди будут вспоминать имена героев 14 декабря с восхищением и благодарностью.

С первых дней своего пребывания в Петровском заводе М.К. Юшневская подружилась с Николаем и Михаилом Бестужевыми. На протяжении девяти лет, проведенных братьями в Петровской тюрьме, они неизменно пользовались ее правом отправлять письма и получать их – это давало возможность вести переписку с родными и друзьями. Благодаря М.К. Юшневской корреспонденция Николая и Михаила Бестужевых достигла в те годы огромных размеров. Для этого каждое из многочисленных писем, адресованных матери, сестрам, братьям, друзьям в России, а также декабристам, «обращенным на

поселение», М.К. Юшневская должна была терпеливо переписывать от начала до конца и отправлять от своего имени. Она не преувеличивала, когда поведала как-то одному адресату, что нередко подряд по двое суток пишет (то есть переписывает с черновиков) письма братьев Бестужевых.

Эти дружеские отношения с М.К. Юшневской объясняют, почему ее портреты Николай Бестужев исполнял часто. Портреты Марии Казимировны значительны по характеристике, повествуют о ее нелегкой доле. Реалист Бестужев передал в облике рано состарившейся женщины ее тяжелую судьбу. И вместе с тем он выразил и своеобразную поэтичность ее не очень сложного духовного склада. В лице ее чувствуется большая доброта***[Зильберштейн И.С. Художник-декабрист Николай Бестужев. Москва. 1988. С. 405-406].

А декабристу Михаилу Бестужеву, бесспорно, и жизнью, и сохранением рассудка, обаяны тысячи и тысячи российских заключенных. Еще сидя в Алексеевском равелине Петропавловской крепости, он изобрел тюремную азбуку. Вот она:

А Б В Г Д
Е Ж З И К
Л М Н О П
Р С Т У Ф
Х Ц Ч Ш Щ
Ы Ю Я

Предельно просто. И даже – хотя понятно, ради краткости – словно бы предвидя будущие реформы правописания: нет «і», нет «ятя», нет мягкого и твердого знаков, «фиты», «э обратного» – без них можно обойтись.

Сперва выстукивается номер строки, потом номер буквы в строке.

Например, «кто вы» будет: 25 – 43 – 34... 13 – 61

Привычное ухо воспринимает удары как буквы. После каждого слова слушающий дает один удар: понял.

Некоторые слова, часто употребляемые, выстукиваются сокращенно. Предлоги, всякие вводные слова – опускаются: краткость – неперемное условие. Изобретение на уровне гениального!***[Ерашов В.П. Коридоры смерти. Москва. 1990. С. 217]

К концу 1835 года осужденным по первому разряду «государственным преступникам» указом царя срок каторги был уменьшен на два года. Большая декабристская семья разрушилась. Всех разбросало по разным уголкам Сибири.

В письме М.К. Юшневская сообщала о том, с какой сердечностью узники Петровской тюрьмы прощались с товарищами, уходившими на поселение: *«Каждый раз прощания сии бывают очень трогательными. Родные братья не могут расставаться с большею нежностью, так несчастье и одинакость положения сближают. Представь себе, что все в слезах и все огорчены душевно. И мы тут плачем, как сестры, провожающие своих братьев».*

В разряд ссыльнопоселенцев последними были переведены Давыдов, Трубецкой и Юшневский. После Петровского завода Юшневский попал в селения, расположенные близ Иркутска: Куда, Жилкино, Малая Разводная.

Все еще не был снят арест с их имущества, и Юшневские не располагали никакими средствами к существованию. Только когда вышли на поселение, получили единовременную помощь из «малой артели», организованной декабристами.

После полуторадесятилетней каторги и ссылки Алексей Петрович Юшневский писал с гордой горечью в канун своего 55-летия: *«Число истинно счастливых, никаким горем не омраченных дней было так невелико, что если принять к зачету последние 15 лет, то судьба останется у нас в долгу неоплатном, тем более, что вскоре мы с женою лишимся способности пользоваться ее дарами»* (Письмо из Малой Разводной, 13 января 1841 года).

В письме от 6 июля 1842 года из той же Малой Разводной Алексей Петрович дает еще более суровую оценку своей каторги и поселения: *«Словом, когда я прохожу в мыслях все проведенные здесь 15 лет, то не нахожу такого денька, который не был омрачен каким-нибудь горем или тяжкою заботою».*

Мария Казимировна и в условиях тяжких лишений, беспросветной жизни не утратила способности радоваться малейшему проблеску.

Жили Юшневские очень скромно, но как бы ни экономили – деньги таяли. И скверно им пришлось бы, если бы не посчастливилось взять трех учеников из зажиточных семейств. Это и спасло Юшневских от голода. Мария Казимировна утверждала шутя, что они с мужем родились под счастливой звездой.

Н.А. Белоголовый.

Первыми учениками А.П. Юшневского были сыновья иркутского купца Белоголового Николай и Андрей. Сам купец Белоголовый знал многих декабристов, ибо во время своих частых поездок в Москву, Нижний, Петербург служил секретным почтальоном декабристам, доставляя их родным бесцензурные письма, а обратно привозил и посылки, и деньги.

Николай Андреевич Белоголовый впоследствии стал известным в России врачом. Он не был профессиональным литератором, но русская литература бережно хранит о нем добрую память. Благодаря ему не исчезли бесследно записанные воспоминания о ссыльных декабристах. О первоначальном образовании, полученном им в семье декабриста А.П. Юшневского, Н.А. Белоголовый и рассказал в своих записках.

В светлый майский день 1842 года отец объявил сыновьям: десятилетнему Андрею и восьмилетнему Николаю, что повезет их в деревню Малая Разводная к декабристам Юшневским, у которых они будут учиться.

Николай Андреевич вспоминал: *«Мы были еще так юны и неопытны, что слово «декабристы» не имело для нас никакого смысла».*

Как ни резок был для нас переход из теплого родного гнезда, от шума большой семьи и городской жизни – в тихий деревенский домик пожилой четы, однако мы с ним скоро как-то освоились и не очень скучали. Вероятно, этому способствовал, прежде всего, сам Юшневский, который так умело и тепло взялся за нашу дрессировку, что мы не только сразу подчинились, но и привязались к нему всею горячностью нашего возраста. К сожалению, я был слишком ребенок тогда, чтобы теперь с возможными подробностями обри-

совать выдающуюся личность Юшневского, склад его жизни и отношение его к окружающей обстановке.

В небольшом своем домике, состоявшем из четырех и самое более из пяти комнат, Юшневские отвели для нас одну, выходящую окнами во двор: она нам служила и спальнею и учебною. Алексею Петровичу было тогда за 50 лет; это был человек среднего роста, довольно коренастый, с большими серыми навывкате и вечно серьезными глазами; бороды и усов он не носил и причесывался очень оригинально, зачесывая виски назад и вверх, что еще более увеличивало его и без того большой лоб. Ровность его характера была изумительная; всегда серьезный, он даже шутил, не улыбаясь. И тем не менее в обращении его с нами мы постоянно чувствовали, хоть он нас никогда не ласкал, его любовное отношение к нам и добродушие. На уроках он был всегда терпелив, никогда не поднимал своего голоса. Только однажды он крикнул на нас. Мы пошли играть в огород, спускавшийся пред домом по откосу к Ангаре. От нее огород отделялся забором с калиткою, через которую нам запрещено было выходить на берег, чтобы по неосторожности не свалиться в стремительно несущуюся реку. На этот раз мы соблазнились нарушить запрет.

Алексей Петрович, увидев это из окна, крикнул нам, чтобы мы отошли от калитки. И мы тотчас отошли. Но когда заметили, что Алексея Петровича не видно в окне, открыли калитку и готовились выскочить на берег. Вдруг из окна раздался гневный и повелительный голос. Мы повиновались. Алексей Петрович встретил нас сердитый в передней и в наказание приказал нам тотчас идти в свою комнату. Нас очень смутил необычный с его стороны окрик, и мы, робко прокравшись к себе, стали рассуждать о постигшей нас беде. Через несколько минут дверь отворилась, и Алексей Петрович, спокойный и ласковый, как всегда, вошел к нам.

Мне теперь далеко за 50 лет, но, мне кажется, я до сих пор помню, как забилося мое сердце от радости, что Алексей Петрович на нас не сердится, и как мне хотелось броситься к нему с обещанием, что я постараюсь впредь не вызывать его справедливого гнева.

К наказаниям Юшневский вообще никогда не прибегал, правда, брат и я из кожи лезли, чтобы заслужить одобрение своего наставника.

Жена Юшневского, Мария Казимировна, была миловидная, толстенькая старушка небольшого роста; в образование наше она не вмешивалась, но мы ее не особенно любили, потому что она строго заботилась о наших манерах и легко раздражалась всякими нашими промахами. Она была полька и ревностная католичка, и самыми частыми ее посетителями были два ксендза, не раз в неделю приходившие пешком из Иркутска.

Уже будучи взрослым, я узнал от декабристов, что Мария Казимировна была замужем в Киеве за каким-то помещиком, от которого имела дочь, потом увлеклась Юшневским и после формального развода вышла за него замуж и покорно разделила с ним его тяжелую участь в Сибири.

Во время нашего прожития в Малой Разводной приезжала навестить ее из России и осталась на несколько лет в Иркутске ее дочь с мужем, по фамилии Рейхель, очень недурным портретистом, и с целой кучей детей.

Юшневский, кроме того, был хороший музыкант и слыл чуть ли не лучшим учителем фортепиано в Иркутске. Но искусство это в нашей глухой провинции в те времена не пользовалось большим распространением и не могло прокормить учителя.

Время на уроках проходило для нас незаметно. А вечерами Алексей Петрович рассказывал что-нибудь то поучительное, то забавное, или заставлял нас по очереди читать вслух рассказы и путешествия достаточно понятные, чтобы заинтересовать наше воображение.

Юшневский был большой хлебосол и очень любил угощать многочисленных гостей малорусскими и польскими блюдами»^{***}[Белоголовый Н.А. Биографический очерк. Из воспоминаний сибиряка о декабристах. Русские мемуары. Избранные страницы. 1826-1856 гг. Москва. 1990. С. 36].

А.П. Юшневский и на поселении пытался следить за первыми научными открытиями, делал глубокие и дальновидные прогнозы. «Ты обещал показать опыты светописси, – писал он брату 5 апреля 1843 года. – Вероятно, ты прочитал уже где-нибудь известия о новых

опытах под действием света профессора Мезер, деланных в присутствии Гумбольдта и Энке. Подлинно, дойдут скоро до того, что откроют средство удерживать изображение предмета, видимого в зеркале...».

Это написано за столько лет до появления дагерротипа!

А.П. Юшневский упорно выращивал в огородике кукурузу, добился урожая и с достоинством потчевал ею и горожан и удивленных невиданным «овочем» односельчан. Хозяин был очень доволен своей победой над суровым климатом.

В последнее время Алексей Петрович часто жаловался на сердце. Это тревожило Марию Казимировну. Материальные лишения, тяжелые условия жизни, запрещение вернуться в Россию, казалось, почти не трогали ее. Одного лишь она боялась – потерять мужа. Она любила Алексея Петровича той же горячей целомудренной любовью, как и в первые дни знакомства с ним. Она полюбила его с первого взгляда. Для Марии Казимировны он был воплощением того идеала, о каком мечтает каждая женщина. И, выйдя за Юшневского замуж, она ни разу не пожалела об этом, даже когда сменила покойную жизнь помещицы на полную волнений и забот долю жены военного, а потом государственного преступника, каторжника. Она была счастлива тем, что хоть и в нужде, но живет рядом с Алексеем Петровичем. Желание быть полезной любимому человеку придавало ей энергии и сил, а его ласковый взгляд был для нее самой высокой наградой.

Барон А.Е. Розен в «Записках декабриста» посвятил А.П. Юшневскому прочувствованные строки. Бывший генерал-интендант 2-й армии Юшневский *«был стоик во всем смысле слова, с твердыми правилами, умом и сердцем любил свое Отечество и без малейшего ропота переносил все испытания и лишения. Казалось, он даже вызывал их для себя, чтобы доказать, что он готов переносить и больше и не желает никаких пожертвований. Очень тесно был связан с П.И. Пестелем, который для него не имел сокровенной мысли, все ему сообщал и дорожил его мнением и советом».* И далее А.Е. Розен писал о А.П. Юшневском как о *«муже большого ума, с самыми строгими правилами нравственности».*

А.Е. Розен вспоминал, что А.П. Юшневский рассказывал ему в Петровской тюрьме о внезапной кончине своего отца, поверженного молнией. Алексей Петрович и себе желал такой же кончины – безболезненной и мгновенной.

Силы, однако, были подорваны. Деревушке Малой Разводной суждено было стать последним приютом А.П. Юшневского.

В январе 1844 года в селении Оёк, расположенном на Якутском тракте в тридцати верстах от Иркутска, умер декабрист Федор Федорович Вадковский, тот самый, что назвал расселение декабристов по всей Сибири «последним актом трагедии». Его трагедия завершилась, и друзья из подиркутских деревень собрались в Оёк для последнего прощания. В церкви было душно, хоть и зима на дворе. Священник прочел молитву, и вокруг гроба понесли икону, все склонились перед нею. Отдал земной поклон и А.П. Юшневский. Ритуал закончился, все подняли головы, чтобы в последний раз взглянуть в лицо отошедшего перед выносом, и тут обратили внимание, что А.П. Юшневский все еще согнут в поклоне. Когда подошли к нему – он был мертв.

И А.П. Юшневского, и Вадковского похоронили рядом – в деревне Разводной близ Иркутска. На надгробном памятнике А.П. Юшневского была надпись *«Мне хорошо. Последние слова покойного»**** [Гефтер М. Суверенная провинция // Родина. №11. 1990. С. 59].

В 1952 году иркутским археологам поручили приступить к раскопкам в деревне Большой Разводной, которой вскоре предстояло стать дном Иркутского водохранилища. В ограде церкви Большой Разводной были найдены могилы двух декабристов. Их останки перевезли в Иркутск, где задолго до того нашли последнее убежище в ограде Знаменского монастыря другие друзья А.П. Юшневского по борьбе и заточению.

О смерти своего учителя вспоминал и Николай Белоголовый: *«В январе 1844 года нашим занятиям суждено было внезапно прерваться».*

Случилось, что в это время в деревне Оёк умер декабрист Вадковский. Юшневский отправился на похороны товарища и сам там скончался совершенно неожиданно».

Известие это тотчас дошло до нас, и мы много горевали о смерти учителя, к которому успели сильно привязаться».

Я очень хорошо понимаю, что из моих поверхностных штрихов детской памяти и сильно затертых временем не в силах показать точно и в деталях педагогические приемы Юшневского и тайну его влияния на наши детские умы и души. Но уж одно то глубокое благоговение, какое сохранилось во мне к его памяти, доказывает, что Юшневский, не будучи педагогом по профессии, был воспитатель далеко не заурядный. Впоследствии я слышал от декабристов, что он и в их кругу выделялся своим необыкновенно светлым умом и образованностью и пользовался общим уважением за благородство характера и непоколебимость убеждений»***[Белоголовый Н.А. Биографический очерк... Там же. С. 42-43].

Похоронив мужа и едва придя в себя от горя, Мария Казимировна обратилась к царю с просьбой разрешить ей выехать с семьей дочери в Киев. Она умоляла не мешкать с ответом, так как семидесятишестилетняя тяжелобольная мать, жившая на Украине, могла не дожидаться ее приезда.

«Давно, очень давно, любезный друг и брат, я не имею от тебя писем. Что ты поделываешь, Семен Петрович? – спрашивала в очередном письме Мария Казимировна деверя. – Пиши, мой друг, чаще сестре своей, круглой сироте... Ты уже знаешь из моих писем, что меня не выпускают из Сибири. Хотя по закону я должна иметь право располагать собою, что делать, добрый брат. Может время все переменит. А теперь гр. Ор(лов) приказал сказать на письмо моей Сонечки, что вторично не смеют входить с докладом к государю; я ничего не знаю; когда в первый раз докладывали, была здесь бумага от гр. Ор(лова), в которой сказано прямо от него, так как мы, едущие жены в Сибирь, чтобы разделить участь наших мужей, дали на себя подписки, чтобы никогда отсюда не возвращаться, то и должны оставаться в Сибири на всю жизнь. Никогда ни с одной из нас не брали таких подписок, напротив, сказано было, что мы не можем возвращаться до смерти наших мужей... Сонечка моя плачет, что меня не пускают из Сибири. Я лишена последней отрады видеть моих детей, все это тяжело, мучительно».

Прошел год, второй, третий... десятый...

Двенадцать лет засыпала письмами правительственные учреждения несчастная вдова с просьбой вернуться из Сибири. Ответ был один: вас ведь никто не неволил ехать за мужем, живите теперь, как знаете. И только по общей амнистии Мария Казимировна вернулась в Россию. Амнистия, а вместе с нею разрешение вернуться на родину, пришла, когда ее уже не ждали – через тридцать лет после воцарения Николая.

По желанию нового царя манифест вез в Сибирь Михаил Волконский, сын декабриста, уже служивший чиновником в Сибири и оказавшийся в Москве. Однако тех, к кому манифест относился, в живых осталось совсем мало. К 1856 году в Сибири остался в живых 31 декабрист.

Сибирскую ссылку пережили восемь из одиннадцати декабристок. Давыдова, Ентальцева, Юшневская приехали на родину вдовами, похоронив в Сибири мужей, ради которых отправились в добровольное изгнание.

Воспитательный потенциал подвига декабристов и их жен колоссален. «Николай Бестужев, Никита Муравьев, Юшневский и Лунин, – писал воспитанник декабристов Н.А. Белоголовый, – оказывали неотразимое влияние своими выдающимися умами... Истинное просвещение сделало то, что люди эти не кичились ни своим происхождением, ни превосходством образования, а, напротив, старались искренне и тесно сблизиться с окружающей их провинциальной средой и внести в нее свет своих познаний. Все пройденные ими в жизни испытания наложили на них печать не озлобления, не человеконенавистничества, а безграничной гуманности, необыкновенного благодушия и скромности. Благотворное влияние их на окружающую среду было глубоко, хотя, быть может, и нелегко уловимо, потому что достигалось медленно и незаметно. Каждый из них в отдельности и все вместе взятые, они были такими живыми образцами культуры, что естественным образом поднимали значение и достоинство ее в глазах всякого, кто с ними приходил в соприкосновение. Особенно тех, в ком бродило смутное сознание чего-то лучшего в жизни, чем животное прозябание и самопошление, какими отличалась жизнь тогдашнего захолустья. И нет сомнения, что весьма многие из иркутских чиновников и купцов, только в силу непосредственно-

го обаяния просвещения, почувствовали большую потребность в духовных наслаждениях жизни, стали больше читать и особенно стали заботиться о том, чтобы дать своим детям по возможности совершенное образование». Воистину можно сказать, что большая часть сибиряков, добившаяся во второй и третьей четверти XIX века значительных успехов в области литературы, изобразительного искусства, прикладной науки, медицины, педагогики, передовых методов сельского хозяйства, исходной точкой своего движения считала влияние декабристов, пробудивших в них жажду знаний.

Николаю Андреевичу Белоголовому принадлежат и замечательные слова о женах декабристов: «Нельзя не сожалеть, что такие высокие и цельные по своей нравственной силе типы русских женщин не нашли до сих пор ни должной оценки, ни своего Плутарха, потому что если революционная деятельность декабристов-мужей, по условиям времени, не допускает нас относиться к ним с совершенным объективизмом и историческим беспристрастием, то ничто не мешает признать в их женах такие классические образцы самоотверженной любви, самопожертвования и необычайной энергии, какими вправе гордиться страна, вырастившая их, образцы, которые без всякого зазора и независимо политической тенденциозности могли бы служить в женской педагогике во многих отношениях идеальными примерами для будущих поколений. Как не чувствовать благоговейного изумления перед этими молоденькими и слабенькими женщинами, когда они, выросшие в холе и атмосфере столичного большого света, покинули, часто наперекор советам своих отцов и матерей, весь окружавший их блеск и богатство, порвали со всем своим прошлым, с родными и дружескими связями и бросились, как в пропасть, в далекую Сибирь с тем, чтобы разыскать своих несчастных мужей в каторжных рудниках и разделить с ними их участь, полную лишений и несправедливости ссыльнокаторжных, похоронив в сибирских тундрах свою молодость и красоту!

Чтобы еще более оценить величину подвига Трубецкой, Волконской, Муравьевой, Нарышкиной, Ентальцевой, Юшневской, Фонвизиной, Анненковой, Ивашевой (Розен, Давыдовой – М.Б.), надо помнить, что все это происходило в 20-х годах, когда Сибирь представлялась издали каким-то мрачным, ледяным адом, откуда, как с того света, возврат был невозможен».

При всем различии историй, посвященных разным декабристам, в них постоянно удостоверяется удача, смелость героев – в бою, в шутках, в отношении с начальством, вплоть до высочайшего; молодые люди выглядят остроумными, всегда на страже чести и достоинства, которые были свойственны, конечно, не только членам тайных обществ. Но декабристы идут дальше других: готовые сразиться и умереть за свою честь, они способны отдать жизнь и за самых гонимых.

...Ничего не получилось у тех, кто пытался истребить интерес к этим людям, их высокую общественную репутацию.

Существуют вещи если не вечные, то самые долговечные: желание сделать свой народ счастливым, совесть, нравственность, честь, достоинство, самоотречение, страдание. Вот за это декабристов мы помним, а, может быть, в какой-то степени и любим***[Эйдельман Н. Один день и сто шестьдесят лет... Там же; Балицкая М.Е. Декабрист А.П. Юшневский //Ежегодный исторический альманах Приднестровья. №2. 1998. С. 79-92, 123-124].

**СЕМЕН ПЕТРОВИЧ ЮШНЕВСКИЙ,
БРАТ ДЕКАБРИСТА А.П. ЮШНЕВСКОГО, ВЛАДЕЛЕЦ с. ХРУСТОВАЯ**

Юшневский Семен Петрович (01.02.1801 – после 1844) родился в Могилеве. Воспитывался в московском университетском пансионе. После сдачи экзамена утвержден в чине 10-го класса (31.03.1821). Прикомандирован к канцелярии главнокомандующего 2-й армией графа П.Х. Витгенштейна сверх штата (11.06.1821), определен на штатную вакансию писца (04.01.1823), «за усердную службу» награжден чином 9-го класса (12.12.1823).

С 1823 года являлся членом Южного общества.

26 января 1826 года был издан приказ о его аресте. 18 февраля арестован и доставлен из Тульчина в Петербург на главную гауптвахту. На следующий день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Юшневского-2 посадить по усмотрению и содержать строго») в №15 Кронверкской куртины. 18 марта переведен в №37.

Как он показывал на допросах, ему известно было только то, что общество имело в виду перемену в образе правления. Побудительною причиною вступления в члены было тщеславие выказывать свободный образ мыслей, в чем, однако, давно раскаялся. Ни с кем из членов сношений по обществу не имел и никакого действия в пользу оно не оказал, кроме того, что по настоятельному требованию князя Барятинского уговорил жившего у него, Юшневского, бедного студента Ринкевича съездить к Пестелю с известием, что в Тульчине присягнули Его высочеству цесаревичу.

По докладу комиссии 13 июня 1826 года высочайше повелено, продержав еще месяц в крепости, возвратить на службу и ежемесячно доносить о поведении. Об этом к исполнению сообщено от Главного штаба Его императорского величества.

По отбытии наказания в крепости уволен от службы в отставку. За ним был установлен секретный надзор. Об учреждении над ним секретного надзора и ежемесячном донесении сообщено управляющему Министерством внутренних дел.

В 1829 году разрешена поездка в Москву на год для получения от сенатора Посникова денежной суммы.

С.П. Юшневский в 1832 году – ольгопольский уездный предводитель дворянства, в 1835-м – камер-юнкер. С 1844 года – почетный попечитель Винницкой и Каменец-Подольской гимназий, почетный смотритель Теофипольского дворянского уездного училища.

Жена – Идалия Акимовна Вржеш; имел 6 детей***[Декабристы. Биографический справочник... Там же. С. 208,343].

9. КРЕСТЬЯНСТВО В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

КРЕСТЬЯНЕ – это собирательная, внутренне раздробленная социальная категория, включающая в себя совокупность жителей, занятых в сельскохозяйственном производстве, непосредственно связанная с землей и находящаяся в аграрных отношениях с ее собственниками, если сами не имели частной земельной собственности.

Ольгопольский уезд населен был главным образом крепостными крестьянами.

Экономическая реализация феодальной земельной собственности выражалась в барщине и натуральном и денежном оброке. Дворянство держало в своих руках судьбы крестьян.

Помещичьи крестьяне подразделялись на группы в зависимости от величины отведенной им земли – тягловые, пешие, огородники (халупники) и кутники (каморники). Тягловым и пешим владельцы поместий выделяли полевые угодья, огородникам – только приусадебные участки. К тягловым причислялись дворы, которые владели скотом. У них сложилось дробное имущественное деление: различались плуговые, т.е. владевшие полной упряжкой плуга (более 3-х пар), четвертные (с двумя парами волов), потройные (с тремя парами волов), паровые и поединки (с одной парой волов).

К пешим относились крестьяне, у которых либо совсем не было тягловых животных, либо имелось небольшое их число. Обычно таким дворам давали наделы в 2-3 раза меньше, чем тягловым.

У огородников не было рабочего скота, полевой и сенокосной земли.

На пределе бедности находились бездомные люди – кутники (бобыли), которые ничего не имели.

Все названные группы платили помещику известное количество денег.

По российским законам определялась трехдневная барщина в неделю. Объем повинно-

стей («уроки») либо оформлялся документально – путем составления «инвентарей» («инвентари», или «поместные положения», существовали в Подолии издавна. В них фиксировались размеры полевых наделов, других угодий тягловых дворов и непременно – повинности крестьян), либо повинности определялись по обычаю.

О числе барщинных дней, зафиксированных в документах, можно судить по инвентарям в Рашкове, оформленным в 1807-м и 1823 годах: барщина тяглого парового крестьянского двора составляла 160, а пешего – 149 дней в году. В 1845 году в Хрустовой – от 180 до 249 дней в году***[Государственный архив Харьковской области (ГАХО). Ф. 241. Оп. 1. Д. 8. Л. 2; ГАВО. Ф. 468. Оп.1. Д. 754. Л. 152-159].

Там, где барщина отбывалась по обычаю, над крестьянами тяготела неопределенность объема выполняемых работ («уроков»).

В отдельных имениях в разгар летне-осенних полевых работ крестьяне находились на барщине 5 дней. Таким образом, на индивидуальное хозяйство им оставалось только 2 дня, включая праздники. И как следствие жестокой эксплуатации, 14 июля 1847 года Киевскому военному и Подольскому губернатору поступила жалоба 35 крестьян с. Катериновки и м. Рашков на управляющего этими селениями отставного поручика Гумковского за обременение непомерной барщиной и жестокими наказаниями.

Поурочная барщина дополнялась «толоками», «сгонными днями», «шарварками» (феодалная повинность по ремонту мостов, дорог, ограждению водоемов).

Крестьяне были сильно привязаны к имениям в деле приобретения топлива и строительных материалов, поскольку леса почти полностью находились в собственности помещиков. Помещики изощрялись в изобретательности по части повинностей. В Хрустовой практиковалось следующее: зимой для отопления крестьянских домов помещик разрешал набрать в его лесу по возу сушняка, за который они обязаны были отдать корец (ковш – 0,67 четверти) золы либо отработать день барщины***[ГАХО. Там же. Д. 952. Л. 17].

Наиболее бесправными и неимущими в среде крепостных являлись дворовые. Помещики брали людей из крестьянских семей «в личное услужение» и назначали на разные работы в своих семьях и барском дворе. Это был процесс фактического обезземеливания крестьян, на что вынуждено было обратить внимание царское правительство. В 1858 году оно специальным циркуляром запретило дальнейший перевод крестьян в дворовые***[Анцупов И.А. Крестьяне Левобережного Поднестровья в дореформенный период. Кишинев. 1990. С. 60].

Помещикам принадлежала судебно-полицейская и личная власть над крестьянами в своих владениях. Они наделяли крестьян земельными угодьями – основным средством производства, но могли отобрать не только землю, но и все их достояние, распоряжались имуществом, а в ряде случаев и жизнью крестьян, так как крепостные и земля являлись их собственностью. В Хрустовой практиковалась продажа крестьян без земли. Покупались и продавались также дворовые.

По существовавшим узаконениям помещики имели право наказывать крестьян розгами (до 40 ударов) и палками (до 15 ударов), арестовывать на срок до двух месяцев, отдавать на принудительные работы до 6 месяцев, заковывать в кандалы (только в 1845 году принят закон, запрещающий увечить крепостных).

Часть имений сдавалась в аренду (посессию) мелкопоместной шляхте. Села Кузьмин и Севериновка до 1858 года непрерывно находились в аренде у разных лиц, периодически сменявших друг друга***[История ПМР. Там же. С. 260].

К помещичьим крестьянам по своему положению примыкали крестьяне духовных феодалов. Ранее много сел Приднестровья принадлежало католическим монастырям и костелам, иезуитскому ордену. Но с тех пор, как северная зона вошла в границы России, осталось лишь одно селение неподалеку от м. Рашков – Слобода Ксензовка (позднее закрепилось название Рашковская Слобода), принадлежавшее местному армяно-католическому костелу. Население его состояло в 1799 году из 25, в 1811-м из 50, в 1816-м из 60 человек католического вероисповедания. В 30-е годы там уже числилось 87 крестьян и земли – 132 дес. Костелу отдавали натуральный оброк и отбывали 24 дня «панщины» в год***[ГАВО. Там же. Д. 220. Л. 2-326; ГАХО. Там же. Л. 96].

Наряду с крепостническим гнетом крестьяне подвергались налоговой эксплуатации со стороны государства – платили подати и сборы, отбывали целую серию трудовых повинностей (с 20-летнего возраста).

Одной из тягчайших повинностей являлась рекрутчина. Из политических соображений правительство в Бессарабской области и в Приднестровье некоторое время не проводило призыва рекрутов. Первые три года не было набора совсем, потом раз в два года молодежь призывалась в ряды войск, но не систематически. Жители Подольской губернии несли лишь одну воинскую повинность – «конскую» – выделяли ремонтное поголовье для кавалерии и обозных лошадей для действующей армии. Даже в 1812 году, несмотря на войну, Александр I «повелел с Южного генерал-губернаторства брать лошадей вместо рекрутов». Однако желание жителей включиться в непосредственные боевые действия против «великой армии» Наполеона и его союзников было столь велико, что Александр I согласился на создание в пределах Киевской и Подольской губерний четырех конных полков.

ДРУГИЕ КАТЕГОРИИ КРЕСТЬЯН НА ПОМЕЩИЧЬИХ ЗЕМЛЯХ

Среди феодально-зависимого, но не крепостного сельского населения особое положение занимали чиншевики. Это были традиционно потомственные (наследные) землепользователи, «держатели» мелких наследственных наделов, включая усадебные участки, за которые они платили владельцу чинш – побор натурой или деньгами. Размер чинша, который подразделялся на вечный и договорный, определял землевладельца. Чиншевики проживали в м. Рашков, где они объединились в несколько обществ, и с. Подоймице. В Подоймице в зависимости от площади землепользования чинш платили от 2 до 24 руб. ***[Центральная научная библиотека Академии наук Украины (ЦНБ АН Украины). Ф. VI. Д. 18-21. Л. 31].

Крестьян, желающих перейти на чинш, было много, так как они имели больше простора в хозяйственной деятельности, но для помещиков более выгодной была барщинная эксплуатация.

Особый разряд крестьян, расселенных на казенных землях, составляли колонисты – осевшие переселенцы из-за границы. По существовавшему законодательству колонисты могли селиться только на казенных землях, но с 1804 года им разрешали устраиваться и в помещичьих имениях. Первым пригласил к себе колонистов владелец м. Каменка граф П.Х. Витгенштейн.

Были и другие мелкие разряды некрепостных крестьян. После 1831 года производился «разбор» шляхты – пересмотр прав на дворянство. Обедневших и не доказавших документально дворянское происхождение причисляли к сельским податным группам – однодворцам. По разработанному и принятому в 1841-м и 1846 годах законам, смысл сводился к «слиянию их с общим крестьянским населением». Но шляхтичи стремились к сословной замкнутости. В 1860 году вышло разрешение об освобождении однодворцев от телесных наказаний. Многие из них стали чиншевиками. По данным 1844 года однодворцы составляли довольно крупные сосредоточения в Каменке – 109, Рашкове – 351 человек.

В марте 1858 года в Каменке числилось крестьян: тяглых – 14, полутяглых – 271, огородников – 32, бобылей – 28; дворов крестьянских – 317, колонистских – 26, однодворцев – 16, отставных солдат – 4***[Статистическое описание имения помещика м. Каменка князя Л.П. Витгенштейна. ЦНБ АН Украины. Рукописный отдел. Ф. VI. Д. 3513, 3514].

В имениях Витгенштейнов – Каменке, Строенцах, Димитрашкове – еще в 1840-х годах полностью была произведена замена барщины оброком.

Община немцев-колонистов взяла в аренду у Витгенштейнов на длительный срок 590 дес. земли. За десятину пахотных угодий платили 1,5 руб. и за усадебный участок – по 4 руб. серебром.

В ряде селений наметилась специализация на производстве фруктов и винограда. В

Рашкове и Строенцах у крестьян имелись большие фруктовые сады и виноградные плантации. Продукция последних большей частью перерабатывалась в вина. В Строенцах за сезон получали до 20 тыс. ведер белого вина. Некоторые крестьяне занимались только виноградарством («не касаясь хлебопашества»).

В отдельных селениях сформировались крестьянские хозяйства с крупными пасаками, дававшими большое количество меда и воска. В начале XIX века в Севериновке числилось 14 пчелохозяйств, из которых содержалось в одном 70, в трех – 30-50 и двух – по 20 колод. В Окнице таковых зафиксировано 24, в том числе у двоих – по 80-90, и у четверых – по 70 колод. Пасека в 70 пчелосемей давала 40 пудов меда.

В 1794 году крестьянские дворы в Окнице и Севериновке подразделялись на группы:

	с. Окница	с. Севериновка
поплучные		
плужные	10	8
двупаровые		
тройные	3	3
паровые	6	5
поединки	2	3
пешие	20	21

В других селах крестьянских хозяйств числилось в 1850 году:

- тягловые (с. Грушка – 41, с. Подоймица – 44, м. Рашков – 2, с. Хрустовая – 22);
- полутягловые (с. Грушка – 44, с. Подоймица – 146, м. Рашков – 104, с. Хрустовая – 229);
- огородники (с. Подоймица – 24, м. Рашков – 12, с. Хрустовая – 16);
- бобыли (с. Подоймица – 4, м. Рашков – 18, с. Хрустовая – 6).

Помещикам было выгодно на какой-то срок снабжать крестьян орудиями, тягловым скотом и семенами за добавочную барщину. В с. Хрустовая экономия давала крестьянам плуги для полевых работ, за пользование которыми они отбывали по 12 дней барщины. Для этих же целей управляющий имел 100 голов собственного рабочего скота как крупную доходную статью^{***}[Анцупов И.А. Крестьяне Левобережного Поднестровья... Там же. С. 92].

10. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Крестьянское движение – сложное и противоречивое историческое явление. Непосильный гнет и несправедливость создали постоянную напряженную ситуацию в крепостной деревне. Усиление эксплуатации, разорение крестьян толкали их на бегство из помещичьих вотчин и казенных селений с надеждой обрести лучшую долю и благополучие.

Бессарабия притягивала к себе тысячи беглых в силу сложившихся там в первой половине XIX века условий: освобождение населения на ряд лет от налогов и от рекрутской повинности, благоприятный климат для развития сельскохозяйственного производства.

Отказ правительства от введения в Бессарабии любых форм крепостничества делал эту землю в глазах всех крестьян сказочной страной, где в достатке было и земли и воли. Сюда бежали все тяготевшие крепостным несправедливом, в том числе и из Приднестровья, где крепостное право никто не отменял до 1861 года.

С 1795-го по 1804 год из имений генерала Тутолмина (Рашков, Катериновка, Строенцы и др.) бежали до 300 крестьянских семей^{***}[Анцупов И.А. Крестьяне Левобережного Поднестровья в дореформенный период. Кишинев. 1990. С. 141].

В 1807 году в Бессарабию снова бежали крепостные из м. Рашкова.

В 1813-1814 годах из имения Витгенштейнов бежало 46 крестьян.

Одной из форм открытой борьбы угнетенных масс были действия вооруженных отрядов и одиночек. Особенно выделялись по силе восставшие отряды крестьян, объединившиеся вокруг Устима Якимовича Кармалюка (Кармелюка), которые в общей слож-

ности насчитывали до 20 тыс. крестьян***[Анцупов И.А. Крестьяне Левобережного Поднестровья в дореформенный период. Там же. С. 148].

Вокруг судьбы Кармалюка общественность создала легенды, сказки, и для этого он давал много поводов. В разных документах (метрике, церковной книге, судебных актах) Кармалюк зарегистрирован под разными именами и фамилиями. Он и Устим, и Августин, Севостьян и Иостиан. А лично себя он любил называть Василием Гавриленко. Родился он 27 февраля 1787 года в с. Головчинцы (ныне Кармалюковое Жмеринского района Винницкой области) в семье крепостного крестьянина, принадлежавшего помещику Пигловскому. Он свободно владел русским, польским и еврейским языками. Был очень красивым. В одном из актов отмечалось: «имел волосы русые, стрижка по-шляхетски, русые усы, лоб широкий, глаза большие голубые».

Жена – крепостная Мария Щерба.

Кармалюк терпеть не мог надругательства, бесправия, постоянную бедность, тяжелый труд на помещика. В связи с этим в 1812 году помещик Пигловский отдал Кармалюка в солдаты. Через год он вместе с побратимом Данилом Хроном совершил побег из армии и возвратился в родные края. Там они организовали из подобных себе и скрывавшихся от призыва повстанческий отряд. Совершили более тысячи нападений на имения помещиков, забирали деньги и все добытое раздавали бедным.

В журнале Летичевского земского суда отмечалось о «чрезвычайных и даже невероятных связях» Кармалюка с крестьянами.

«Как он говорит, – вспоминали крестьяне об Устиме, – ровно голосом обнимет».

В отрядах Кармалюка находились крепостные, беглые солдаты, городская беднота. Их кормили, скрывали.

Устим, помня народную мудрость о том, что «только тот, кто освободится, сам будет вольным», понял, что свободу Украине никто не подарит, и потому ориентировался на собственные силы.

В известной песне «За Сибіром сонце сходитъ» о Кармалюке поется:

*Называют меня разбойником,
Говорят, что убиваю:
Я никого не убил еще,
Так как сам душу имею.
Возьму деньги у богатого,
Бедному даю.
И так деньги распределяю,
Я греха не имею.*

В 1814 году Кармалюк был арестован и военным трибуналом в г. Каменец-Подольске осужден к 500-м ударам шпицрутенами и службе в армии. В этом же году Кармалюк бежал из армии, возобновились нападения на имения помещиков. В январе 1817 года его арестовали вторично. Приговор – высшая мера наказания. Но после приговор заменен 25-ю ударами кнута с клеймом лица и каторгой в Сибири. В конце 1818 года по дороге в Сибирь – новый побег и появление на Подолье, куда он вернулся, пройдя более 13 тыс. верст.

Тюремные власти не могли удержать и сломить его – он всегда находил способы к бегству и с новыми силами продолжал борьбу.

В 1819 году он поднял на борьбу крестьян Балтского уезда, затем его отряды перебазировались в Летичевский уезд. Под его руководством повстанческое движение охватило значительную часть Подолья и соседние уезды Волыни, Киевщины, Бессара-

У.Я. Кармалюк (Кармелюк).

Старая крепость в Каменец-Подольске. Слева Папская башня, где в заключении находился У. Кармалюк.

бии. Сам Кармалюк заявлял тогда сподвижникам: «Пока пан пануе, а крипак на нього горба гне, я не випаду зброї з своїх рук».

Действия отрядов Кармалюка всколыхнули крестьян всей Правобережной Украины. Особенно широких масштабов они достигли в 1822 году.

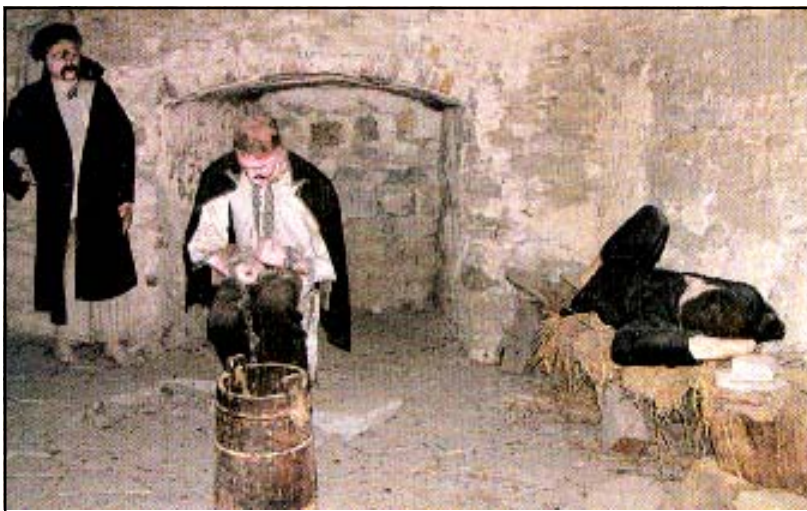
С обострением крестьянского движения ужесточились преследования. Дворяне объединяли свои силы: организовывали повальные обыски, облавы в лесах, засады, задерживали всех по-

дозрительных, публиковали приметы Кармалюка, обещая награды за его поимку.

Во многих документах отмечается, что Кармалюк часто менял свою внешность, причёску, одежду и манеру поведения. Переодевался в одежду шляхтича, нищего, в деда и даже бедную бабушку.

По легенде один крестьянин спросил другого: «В этих горах скрывается Кармалюк?». Тот ответил: «Он не скрывается. Зачем ему скрываться, когда он Кармалюк?».

Есть данные, что в селе Валя-

У. Кармалюк в заточении. Экспозиция в Папской башне Старой крепости.

Грот-дом У. Кармалюка в с. Валя-Адынкэ. Фото автора. 2005 год.

Адынкэ он многократно находил приют и помощь. На каменистых склонах, окружающих село, немало гротов и пещер. А на краю села – огромная каменная глыба, внутри которой вырублена комнатка: в углу сложена печь, вдоль стен идут каменные лавки, пробито окошко. Именно здесь, по преданию, скрывался от своих преследователей Устим Кармалюк – предводитель народных мстителей. Народ очень любил Кармалюка, и укрыть его от погони, от преследователей готов был каждый*** [Ольшевская Н.П. Кишинев-Каменка. Кишинев. 1983. С. 39-40].

В 1826 году Кармалюк поднимает на борьбу крестьян четырех уездов Подолии. Часть помещиков стала превращать свои усадьбы в небольшие крепости, другие бежали под защиту воинских гарнизонов, третьи организовывали повальные облавы, привлекая к этому сотни людей, настаивали в губернском правлении на выделении войсковых сил для их защиты и подавления крестьянского движения. Полиция хватала всех подозрительных, а губернатор обратился к местным органам власти Бессарабской области с предложением об аресте переходящих туда участников движения, возглавляемого Кармалюком, приказал командирам казачьего и двух пехотных полков оказывать помощь местным властям в борьбе с его отрядами.

Одновременно власти изменили тактику борьбы с Кармалюком – стали применять подкупы, шантаж, запугивания, провокации.

Время 1830-1831 годов было тревожным: началось польское восстание, ширилось крестьянское движение. Усилилось преследование отрядов Кармалюка. Они вынуждены были часто менять места дислокации, находиться в постоянном движении.

Действия этих отрядов слились с крестьянскими волнениями на Подолии, которые сопровождалась погромами помещичьих усадеб, конфискацией у них рабочего скота и инвентаря.

Розыскные листы на Кармалюка были разосланы не только по уездам Подолии, но и по смежным с ней губерниям. Для преследования были приведены в действие полицейские и судебные инстанции, вооруженные подразделения, возглавляемые помещиками, войсковые части. Чтобы сбить их с пути преследования, Кармалюк осуществлял своими силами нападения на помещичьи имения одновременно в нескольких местах.

Власти арестовали до 700 крестьян, намереваясь таким образом парализовать движение. Участились облавы, засады.

17 октября 1835 года Каменец-подольский военный губернатор докладывал Киевскому военному губернатору, генерал-губернатору Подольскому и Волынскому: *«С 12 на 13 августа неизвестными разбойниками учинено нападение на дом помещицы Паплинской. Из числа разбойников пойман только военный дезертир Петр Копчук, и обнаружено, что ограбление сие произвели главнейший разбойник, несколькократно ссыльный в каторжную работу и оттоль бежавший Устим Кармелюк с товарищем своим Андреем и пойманным дезертиром Копчуком. Сверх того взяты в тюрьму те лица, кои давали пристанодержательство шайке Кармелюка и имели с ним связи. В числе таковых взят в тюрьму крестьянин села Каричинец Шляховых (ныне Деражнянского района Хмельницкой области – М.Б.) Процюк, который ни в связи, ни в знакомстве с Кармелюком не сознался. Но жена его Елена на допросах призналась чистосердечно и на оных ставках уличала мужа своего, что он жил с Кармелюком в тесной дружбе и мимо сопротивления ея передерживал в своем доме Кармелюка и его товарища Андрея.*

Летичевский земский исправник, дабы удобнее поймать Кармелюка, отпустил домой крестьянку Елену Процюкову и уговорил ее, чтобы она, коль скоро прибудет в дом ея Кармелюк, сыскала средства дать о том знать помещику своему Волянскому.

Следствием сего предприятия, Елена Процюкова дала знать помещику Волянскому, что разбойник Кармелюк с товарищем Андреем были кратковременно в ея доме, и первый из них обещался прибыть в следующую или по оной в другую ночь с компаньонами своими, требуя, чтобы она дала о том знать Юрку Симкову, дабы с ним иметь свидание в ея доме. Причем Кармелюк обещался той же Елене, что употребит все меры к освобождению мужа ея из тюрьмы, а Волянскому, за то, что отдал мужа ея в тюрьму, распорет брюхо и выпустит кишки. Помещик Волянский и дворянин Федор Рутковский, прочитав сие письмо, собрали наскоро пять человек крестьян, а именно: Петра Кухаря, Войцеха Статкевича, Сильвестра Жмурчишиного, Трофима Драганчука и Семена Кравчука и с оными за наступлением ночи с 9 на 10 число сего октября месяца, отправились в дом крестьянки Елены Процюковой, дабы поймать разбойников.

Той самой ночью около 4 часа разбойник Кармелюк, прибыв к дому крестьянки Процюковой, постучал в окошко. Кармелюк сказал, что надобно ему проспать. В продолжение

сего разговора Кармелюк держал в руках пистоль. Елена Процюкова отворила ему сенную дверь, и он, увидев скрывшихся там людей, смерился стрелять по дворянину Рутковскому. Но сей, предупреждая его, выстрелил из имевшегося при нем двуствольного ружья, попал ему в лоб и убил его в смерть.

Мертвое тело разбойника Кармелюка отвезено в город Летичев, дабы указать содержащимся в тюрьме преступникам и имевшим с ним связи, с той целью, не раскаются ли они и не откроют как своей вины, так и других разбойников и соучастников.

При Кармелюке найдены пистоль и ружье, заряженные картечью, а также долгая пика, поставленная вблизи двери, 9 рублей серебром и разные мелочи, в числе коих на нем из ограбленных у Паплинской вещей крестик золотой, черная шелковая жилетка и дамские ножнички.

Донося Вашему Сиятельству о сем важном происшествии, честь имею доложить, что дворянин Федор Рутковский не для своей пользы, а для блага общего посвятил услуги свои к поимке разбойника Кармелюка и шайки его и подвергал жизнь свою опасности, то не благоугодно ли будет Вашему Сиятельству за таковой похвальный поступок исходатайствовать соответственное дворянскому его званию награждение, а также для содействовавших ему пяти крестьян и крестьянки Елены Процюковой денежную награду».

За убийство Кармалюка молодой поляк был приглашен в столицу империи и из рук царя «всемилодивейше был награжден золотым перстнем с императорской короной...».

Устима Кармалюка похоронили тайно. Память о легендарном народном герое жила в среде угнетенных людей.

Убийством Кармалюка не было покончено с крестьянским движением. Его товарищи продолжали борьбу***[Гуменюк С.К. Борьба селян Подолии против феодально-крепостнического гнета в первой трети XIX в. под руководством Кармалюка. Хмельницкий. 1980. С. 22-36; Киевская старина. 1866. Т. III. С. 495-560]. И это несмотря на то, что до 1840 года судебные инстанции утверждали суровые приговоры восставшим.

Гайдучество в крестьянском движении позднее ослабло, отмечались лишь его отголоски. Появились другие формы борьбы.

Перед падением крепостного права усилилась борьба крестьянских масс. Этот период начальник 3-го отделения Бенкендорф охарактеризовал так: «Крепостное состояние есть пороховой погреб под государством и тем опаснее, что войско состоит из крестьян же»***[Крестьянское движение 1827-1869 гг. Вып. I. С. 31].

Все чаще крестьяне жаловались на своих помещиков и управляющих. В июне 1846 года 41 крестьянин м. Рашкова и с. Катериновки подали коллективную жалобу исправнику на помещика Барчевского и его управляющего Гуликовского за введение повышенной барщины, разорение их хозяйств и жестокое обращение***[Крестьянское движение на Украине. С. 427. (На укр. яз.)].

В сентябре 1845 года в с. Хрустовая произошло типичное для того времени волнение крестьян. Хрустовая – крупное село (265 хозяйств). Владельцы Юшневские сами хозяйством не занимались, а до 1844 года сдавали целиком в аренду разным лицам, каждое из которых стремилось за короткий срок максимально нажиться. Поэтому недовольство крестьян годами накапливалось и временами бурно прорывалось. Так было в 1826 году, когда они «прибили приказчиков», а осенью 1845 года оно вылилось в волнение. Истоки этих активных действий крылись в усилившейся эксплуатации, безжалостных истязаниях крестьян экономами, управляющими и другими доверенными администраторами землевладельца.

К 1845 году очередной управляющий имением для повышения доходности барского хозяйства сократил мирские угодья вдвое и отвел крестьянам истощенные земли, а барщинные «уроки» так расширил, что фактически надо было работать всю неделю. Тех, кто не мог выполнить барщины, избивали «до изнеможения» палками. При очередном «немалом телесном наказании» некоторых косарей прямо на жнивье все крестьяне, отбывавшие там барщину, начали выступать против непосредственных испол-

нителей воли помещика и его самого. В волнении участвовало более 100 человек (мужчин и женщин). Для экзекуции была привлечена военная команда из 14 человек. Когда толпа силой освободила арестованных руководителей волнения и «с великим шумом» проникла к господскому дому, помещик не захотел выслушать ее, а пригрозил: «Я вас всех перестреляю». Наехало много чиновников разных рангов со всеми атрибутами власти, создали комиссию из них же и представителя духовенства для расследования волнения. Одновременно производились порки участников, а четверых «зачинщиков» арестовали и отправили в Ольгопольскую тюрьму.

Крестьяне не добились отмены урочной системы барщины (соглашались отбывать барщину лишь три «узаконенных» дня в неделю). Но они вынудили землевладельца и уполномоченных от уездных и губернских властей удалить из поместья ненавистных им администраторов, а помещик камер-юнкер Юшневский сам взял в свои руки управление экономией да в 1853 году построил на свои средства в селе церковь.

Это событие привлекло внимание Министерства внутренних дел и попало во «всеподданнейший отчет»^{***}[ГАВО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 754. 1845-1854 гг. Л.1-180; Подольские епархиальные ведомости. 1862. №16. С. 521-528].

В 1847-1848 годах была проведена инвентарная реформа в помещичьих имениях. Но она не принесла крестьянам существенных облегчений. Главное направление борьбы тех лет – отказ от исполнения барщины. Весной 1848 года крестьяне нескольких близлежащих селений – Грушки, Рашкова, Подоймы, Катериновки – не выходили на барщину и не имели инвентарных книжек, в которых фиксировалось отбывание барщинных повинностей согласно обязательным инвентарям. На место выехали предводители дворянства и земский исправник с командой солдат. Из Трибусовки он доносил генерал-губернатору: *«Крестьяне с духом неповиновения и с буйным видом при вопросах о причинах неприятия ими книжек все решительно объявили, что они имеют их не желают».*

Арестовав наиболее активных «зачинщиков» и восстановив «совершенный порядок» полицейскими мерами, начальство с войском выехало в с. Грушку. Здесь крестьяне не только отказывались от принятия книжек и выполнения барщины, но и высказывались «в духе неповиновения противу законной власти». Предводителю дворянства, когда он собрал крестьян для объяснения, они с «азартностью и буйством кричали: *«Головы нам срывают, не согласимся ни на принятие книжек, ни на такую барщину, которая по правилам для нас большая».*

Затем последовало «полицейское исправление» – экзекуции, начатые с четырех руководителей волнения. Но толпа не позволила производить порку. Была совершена попытка нападения на солдат. Наказание пришлось приостановить. Предводитель и исправник опять начали уговаривать крестьян повиноваться, но те стояли на своем и заявили представителям власти: *«Мы ожидаем распоряжение, по которому будем освобождены от барщины так, как казенные крестьяне смежных селений».* В село ввели роту. Наиболее активных, «возбуждавших дух буйства», арестовали и отправили в земский суд. Характерно, что крестьяне сами наказывали тех односельчан, кто брал книжки.

Часть крестьян Подоймы сначала приняла барщинные книжки, но потом их возвратила. Они были уверены, что кто их не примет, тот не будет отбывать барщину – об этом слышали из разговоров с крестьянами других селений на ярмарке^{***}[Крестьянское движение в России в 1826-1849 гг. Сборник документов. Москва. 1961. Док. №202-205; Гуржий И.А. Борьба крестьян и рабочих Украины против феодально-крепостнического гнета. Киев. 1958. С. 77-80].

Не принимать книжки внушил жителям села Грушки государственный крестьянин с. Чорна, а прошения составлял писарь казенного села Кузьмин, т.е. здесь прослеживаются черты солидарности крестьян.

Несмотря на стихийность, неорганизованность, крестьянское движение заставляло правящие круги заниматься крестьянским вопросом, обращаться к реформам, расчищавшим почву для развития буржуазных отношений.

11. НАСЕЛЕНИЕ: ЧИСЛЕННОСТЬ, РАЗМЕЩЕНИЕ, ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ, ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

В большинстве своем землевладельцы северной зоны Приднестровья в XVIII – начале XIX веков принадлежали к титулованной польской знати.

Крестьяне в основном были украинцами, молдаванами и русскими. Пожалуй, единственным исключением являлась Каменка, купленная на имя жены полководца П.Х. Витгенштейна, где наряду с украинцами, молдаванами, евреями проживали и привлеченные туда русские и немцы.

В Рашкове в конце XVIII столетия проживали 37 семей поляков, украинцев и русских – 201, молдаван – 103, евреев – 68, греков – 15, армян – 12, немцев – 2, всего 338 семей. К 1908 году число их возросло до 554***[История ПМР. Там же. С. 305].

Старожилы сохранили воспоминания о некоторых занятиях населения, чем объясняются многие фамилии – Чабан, Вакар, Мельник.

Село Хрустовая сперва принадлежало князю Любомирскому, от которого в 1779 году поступило в казенное ведомство. В 1789 году это село было подарено камергеру графу Ягушинскому. Тогда здесь были лесные массивы, и жители строили себе дома из дерева, а хворостом огораживали стены в домах и сараях. Некоторые источники сообщают, что село получило свое название от крестообразно расположенных здесь гор, и обыкновенно называют его Христова. Но с большей вероятностью можно полагать, что в древности по окружающим село горам рос в изобилии различного рода тонкий лес, пригодный для огорожения, именуемый по-русски «хворост», а на польском наречии «chrust», отчего село и могло получить название Хрустовая.

Жители села все православного вероисповедания, говорили по-молдавски и носили молдавский костюм. В описании быта крестьян этого села отмечается, что «...нрава они кроткого, преданы правилам и постановлениям церкви. Не только в среду и пятницу не употребляют скоромной пищи, но даже в понедельник. Из благочестивых обычаев существует хождение в Духов день с крестами, образами и хоругвями в поле, для освящения полей и колодцев.

В день Вознесения Господня и в святителя Николая жители отправляются в Бессарабский Шапский монастырь.

В поле при работах любят пособлять друг другу, при кушаньи приглашают друг друга, а потому садятся кушать вместе, положив на общий стол каждый свой кусок хлеба. И ни один отдельно сам не сядет кушать. А если случится, что другой и куска не имеет хлеба своего, то разделяют с ним свой кусок хлеба»***[Подольские епархиальные ведомости. №16. 1862. С. 521, 522, 527].

В XVIII столетии в Приднестровье наиболее распространенным жилищем крестьян была землянка. Наземные дома возводились обычно зажиточными слоями населения. Они состояли из двух помещений – сеней и жилой комнаты. Третья комната – парадная – стала характерной в XIX столетии.

Часть украинского населения верила в колдовство, в ведьм, русалок, упырей, вурдалаков.

Народное молдавское суеверие сделало ужа, якобы проживающего в стене или фундаменте дома, его покровителем. Считалось, что именно уж приносит дому счастье. У молдаван существовала вера в водяного, духов, ведьм, человекоподобных великанов, оборотней. Колдовство приписывалось в основном женщинам. Как и у украинцев, лечением занимались большей частью знахарки и гадалки.

Еще в начале XVIII века Д. Кантемир отмечал, что жители побережья Днестра «примешивают к своей речи много польских слов, называя польскими словами домашнюю утварь». У подольских молдаван было значительно больше полонизмов и украинизмов, отличались они от своих правобережных соплеменников и несколько иным произношением.

О численности грамотного населения впечатляющие сведения сообщил Павел Алеппский, сын Антиохийского патриарха Макария.

В Рашкове в середине 50-х годов XVII века было семь церквей. Но после польско-турец-

кой Цецорской и Хотинской войн этот город потерял свое прежнее значение, и к 1727 году здесь отмечено лишь четыре церкви: Успенская, Вознесенская, Троицкая и Покровская.

Документы подтверждают наличие церквей в Каменке (1728) и Подойме (1729).

В подольском Приднестровье население формировалось в сложных, порой даже трагических условиях. Эта зона неоднократно подвергалась разорительным набегам, которые вынуждали население мигрировать в разных направлениях, что приводило к смешению этносов. К началу 90-х годов XVIII века здесь проживали украинцы, поляки, армяне, русские, болгары, евреи, греки.

Сложным был этнический состав населения местечек. В Каменке, по сведениям конца 40-х годов XIX века, числилось 1 250 молдаван, 263 немца и несколько сотен евреев, украинцев, русских, поляков и др.***[Там же. С. 239].

Сведения о численности молдаван в селах за 1859 год представлены данными: Каменка – 1 254, Подойма и Подоймица – по 838, Рашков – 320, Катериновка – 395, Кузьмин – 182, Севериновка – 153, Хрустовая – 513, Валя-Адынкэ – 503, Окница – 13 человек.

Семья немцев-колонистов.

Из иностранных поселенцев укрепились немцы. Согласно правилу «О приеме и водворении иностранных колонистов», к поселению в России допускались только те иностранцы, «кои в крестьянских упражнениях или в рукоделии примером служить могли», а также являлись «хорошими и достаточными хозяевами». Каждый взрослый мужчина должен был «вывезти с собой в наличном капитале или товаре не менее 300 гульденов». Правительство брало на себя издержки только за перевозные средства. Александр I лично покровительствовал им «в удобном и надежном устройстве».

Основная часть колонистов в селении Антоновка в Каменке была представлена виноградарями и виноделами. Они заключали специальные контракты с владельцем местечка и пользовались выделенными им земельными угодьями.

Своеобразной по своему происхождению являлась Слобода Рашковская. Изначально она возникла на земле, выделенной князьями Любомирскими рашковскому армяно-католическому костелу в середине XVIII века.

Основателем селения был настоятель костела Вардересович, которому было предоставлено 132 дес. земли из дач, принадлежавших Рашкову, Строенцам и Вадул-Туркулуй. Крестьяне Слободы являлись феодально-зависимыми от костела, отбывали барщину в пользу его настоятельства и вносили натуральный оброк, десятину с имеющихся у них хозяйств (пчел, овец и садов). Все слобожане были католиками, их называли костельскими крестьянами.

Относительно немногочисленный этнос составляли армяне, которые занимались торговлей и ремеслами. В Рашкове их община действовала до присоединения Подолии к России в 1793 году.

В 1664 году владельцем Рашкова числился Ян Замойский, воевода сандомирский. Вскоре он передал права на все свои украинские имения, в то числе и на Рашков, в качестве приданого, дочери своей Иоанне-Варваре, вышедшей замуж за Александра Конецпольского. Но фактически Конецпольские могли вступить во владение Рашковом только после Прутского договора (1711). Как отмечалось выше, после смерти последнего представителя этого рода в 1719 году, наследники продали все окраинные имения Конецпольских Любомирским, которые владели Рашковом до середины 90-х годов XVIII века. Тогда г. Рашков входил в Брацлавское воеводство Речи Посполитой.

Город издавна был многонациональным. Среди горожан выделялись армяне, община которых, по грамоте Ю. Любомирского 1751 года, пользовалась автономией («армянский

квартал»). Кроме торговли и ремесла, некоторые семьи «промышляли» коневодством. Община исповедовала католицизм.

В конце XVIII века Рашков был продан за долги Александра Любомирского и куплен в казну по велению императрицы Екатерины II.

Павел I подарил это имение генерал-губернатору Тимофею Ивановичу Тутолмину, внук которого корнет Сергей Тутолмин продал Рашков Феликсу Барчевскому. Затем владелицей Рашкова была дочь Барчевского (в первом браке Юрьевич и во втором Родоконаки)***[Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Там же. С. 841, 842].

Наиболее яркую фигуру среди рашковских армян являл собой священник Антон Вардересович, который с 1863 года был настоятелем армяно-католического костела, а в 1812-1822 годах после возведения в сан епископа пребывал в Могилеве-Подольском, крупнейшем центре сосредоточения приднестровских армян.

С начала XIX века, когда город принадлежал Тутолминым, численность армян в Рашкове стала сокращаться. Да и город терял свое былое значение, превращаясь в местечко. Начиная с 1809 года из-за конфликта с Тутолминым многие армяне переезжали в Каменец-Подольск и Львов, и к 1820 году их в Рашкове почти не осталось. Часть из них ассимилировалась. Однако благодаря переселявшимся сюда другим единоверцам костел продолжал действовать. Со временем костел в Рашкове превратился в этноцентр армян – единоверцев (католиков) микрорегиона и действовал в течение всего XIX столетия. В конце века он обслуживал 160 прихожан Рашкова и более отдаленных местечек и селений***[История ПМР. Там же. С. 247-250].

К 1890 году главным ремеслом православного населения, кроме земледелия и виноделия, служило сапожничество.

После того, как местным помещиком Алексеем Тутолминым Успенская церковь была перенесена в Алексеевку, а Вознесенская, по всей вероятности, в Катериновку, в Рашкове остались всего две церкви и два прихода.

«При каждой из двух церквей м. Рашкова существуют церковноприходские, вполне благоустроенные школы, над устройством которых много потрудились местные приходские священники отцы Полиевкт Дучинский и Михаил Войцехович. Священник Полиевкт Дучинский, усмотрев в своих прихожанах стремление к обучению детей грамоте, выражавшееся в том, что они стали посылать их в Вадрашковскую (Бессарабской губернии) двухклассную школу, пять лет тому назад (до того церковноприходская школа при Троицкой церкви, открытая в 1883 году, помещалась в неудобном здании)***[Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Там же. С. 831]] задумал построить в своем приходе школьное здание, с таким расчетом, чтобы в нем можно было открыть двухклассную церковноприходскую школу. К осуществлению своей цели о. Полиевкт приступил с 500 руб., ассигнованных на школу сельским обществом. И с этой, сравнительно ничтожной, суммой начал постройку здания, исчисленную по смете в 4 000 руб. с лишним. Постройка обошлась в 2 766 руб. На покрытие этой суммы Ольгопольским отделением Училищного совета выдано 1 050 руб., Рашковской волостью из запасного церковно-школьного капитала – 300 руб. и местным помещиком Павлом Станиславовичем Юрьевичем пожертвовано 300 руб., что с ассигнованными сельским обществом составляет 2 150 руб. Остальная сумма 616 руб. тяготеет над местным священником, который обязался перед кредиторами в возможной скорости долг этот уплатить в надежде на благотворителей, которым Господь положит на сердце придти на помощь пожертвованиями на школу.

Новое школьное здание устроено на церковной земле (упраздненном погосте), каменное, под железной крышей, размером 30 аршин длины и 15 аршин ширины, о двух классных комнатах и двух квартирах для учителей, просторное, удобное и прочное. Оно вполне приспособлено к помещению в нем двухклассной школы.

1 сентября совершено освящение нового здания. Божественную литургию в этот день совершил зять о. Полиевкта, священник с. Израйловки Могилевского уезда Феодор Высоцкий. А после литургии в 11 часов дня духовенство, в котором участвовали председа-

Священники местных приходов.

тель Ольгопольского отделения Епархиального училищного совета, протоиерей Евгений Шероцкий, заведующий школой местный священник Полиевкт Дучинский и священники – с. Подоймы Николай Якубовский и Подоймицы Владимир Ключарев – крестным ходом, с пением водосвятного молебна из церкви направились к новому школьному зданию. Сюда несколько раньше прибыл местный землевладелец г. Юрьевич, чины волостного правления и много почетных прихожан. Пел местный церковный хор под управлением учителя Димитрия Ключарева. Чины водосвятия и освящения дома совершены весьма торжественно. Перед отпуском о. Полиевкт Дучинский сказал речь, в которой выяснил значение народного образования. После отпуста произнесены обычные многолетия. По окончании освящения дома председатель отделения Училищного совета выразил от имени духовного ведомства благодарность присутствующему здесь помещику П.С. Юрьевичу за оказанную помощь в устройстве школьного здания и просил его не оставлять этой церковно-приходской школы без своего покровительства и на дальнейшее время. Прихожане Троицкой церкви предложили от себя участвовавшим в освящении школы хлеб-соль.

Новоосвященная школа будет получать из волостных сумм 600 руб. и от Св. Синода 750 руб. Землевладелец П.С. Юрьевич изъявил согласие быть почетным попечителем этой школы; причем выразил желание открыть со временем ремесленное отделение при школе и курсы виноградарства и пчеловодства.

Протоиерей Евгений Шероцкий».***[Рашковская двухклассная церковноприходская школа и освящение нового для нее здания.]

С 1 ноября 1902 года в Рашкове открыта талмуд-тора, под которую за 1 800 руб. приобретен у еврея местечка Рашков Борух-Меера Леверта одноэтажный каменный 4-х комнатный дом со службами и землю 600 квадратных сажень.

По удостоверению местных уездного исправника и инспектора народных училищ, в 1903 году в талмуд-торе обучалось 70 еврейских мальчиков, которые размещались: 30 в одной комнате и по 20 в двух других.

На 23 апреля 1905 года в м. Рашкове числилось евреев 2 837 душ (мужчин 1 291 и женщин 1 546), а евреев-домохозяев – 363.

В 1913 году «в м. Рашкове – Троицкая церковь – каменная. Римско-католический костел. Двухклассная церковноприходская школа. Православных прихожан 1 788, 324 католика и 3 662 еврея.

Церковной земли 40 д. 1 235 с. Причтовые постройки с 1889 года.

Священник – Димитрий Алексеевич Ключарев. В приходе с 1908 года. Псаломщик – Иоанн Феодорович Митлашевский, в приходе с 1901 года.

Покровская церковь – каменная. Церковноприходская школа. Православных прихожан 1 275, католиков 360 и евреев 4 200.

Церковной земли 36 д. Причтовые постройки с 1899 года.

Священник Михаил Сергеевич Войцеховский, в приходе с 1896 года. Псаломщик Иоанн Никитич Паламарчук, в приходе с 1909 года»^{***}[Справочная книжка Подольской епархии на 1913-1914 годы. Издание Подольской духовной консистории. 1913. С. 222].

Село Грушка основано в 1737 году. «Климат местности здоровый, сухой и теплый, так как село защищено от холодных северных ветров высокою горою. Почва – черноземная.

Заселение с. Грушки с достоверностью можно отнести к началу XVIII века, ибо в 1837 году князем Яном Любомирским уже была выдана эрекция на церковные земли. Село принадлежало разным владельцам, преимущественно православным: княжне Гике, надворному советнику Лобкову, князю Оболенскому, Греки, Зое Родзянко»^{***}[Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Там же. С. 832]. В 1901 году православных прихожан числилось 779 мужского пола и 734 женского. Большинство – малороссы (украинцы), но жили и молдаване. Все они занимались преимущественно земледелием. В 1881 году часть крестьян переселилась в с. Дойбаны Балтского уезда, где ими была приобретена земельная собственность. В 1898 году более 20 семейств переехало в с. Черенков Бессарабской губернии.

«Первая церковь в Грушке была деревянная, с такой же колокольнею, в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Время ее постройки можно приурочить к 30-м годам XVIII столетия, ибо в 1737 году о ней упоминается в эрекции на земельный надел.

В конце XVIII века, по преданию, этот храм был снесен бурей, на его месте установили каменный столб, увенчанный крестом. В 1805 году на средства прихожан и помещицы княжны Гики был сооружен новый храм и освящен тоже в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Стоит на берегу р. Днестра; он – каменный, однокупольный, крытый жостью, с отдельною колокольнею. В 1869 году церковь отремонтирована и расширена; в 1876 году устроен в ней новый иконостас, стоящий более тысячи рублей.

С 1865 года и до сих пор здесь священствует Кл. Лапчинский. Дом для священника каменный, а для псаломщика деревянный – устроены на средства крестьян в 1884 году. Церковной земли: усад. 3 д., пах. 33 д., а всего 36 д. Церковноприходская школа с 1861 года; с 1891 года помещается в собственном здании»^{***}[Там же].

В начале XX века в Грушке было 1814 православных прихожан, 12 католиков и 28 евреев^{***}[Справочная книжка Подольской епархии. Там же. С. 219].

Село Валя-Адынкэ (дата основания – 1738 год) (до революции название – Волядынка) «расположено в глубокой, узкой долине, по которой и получило свое молдавское название (Вале – долина, Адынк – глубокий). По середине села, вытянувшегося в две линии, протекает маленькая, но опасная во время дождей речка с тем же наименованием. Климатические условия местности благоприятные благодаря чистому горному воздуху и хорошей ключевой воде. Почва на полях песчаная. Образование поселения Валя-Адынкэ относится к древнему времени. До сих пор целы жилые помещения прежних обитателей, выдолбленные прямо в скалах, причем лавки, кровать и печь со всеми приспособлениями сделаны тоже из камня. По преданию, среди таких пещерных жилищ было выдолблено и несколько храмов в скале, так что вся населенная местность носила название «Монастырища». После одного из нападений татар на «Монастырище», при котором большая часть жителей была истреблена, оставшиеся в живых ушли в другие места. Ныне село принадлежит Бол. Эд. Старжинскому. В настоящее время православных прихожан 532 мужского и 487 женского пола – украинцы и молдаване. Все они занимаются, главным образом, земледелием, некоторые – извозом, переправляя зерновой хлеб к станциям железной дороги.

Первый храм в Валя-Адынкэ, неизвестно когда построенный, был деревянный, во имя святой Параскевы Сербской. В 1847 году на другом месте на средства прихожан был построен новый храм и освящен тоже во имя св. Параскевы Сербской. Он – каменный, однокупольный, совершенно круглой формы, с низким, как бы недостроенным куполом. Постройка его капитальная: стены до трех аршин толщиной. Место прежнего храма вошло в состав усадьбы священника. Над б. престолом построена маленькая башенка, увенчанная крестом. Церковной земли с лесом всего 36 д. 193 с. Причтовые помещения все камен-

ные, построены в 1888 году на средства помещика. Церковноприходская школа с 1889 года. С 1892 года помещается в собственном тесном здании, построенном на средства прихожан»***[Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Там же. С. 830-831].

В 1913 году священником в селе был Поликарп Сильвестрович Скорупский, в приходе с 1904 года. Псаломщиком – Феодор Ксенофонович Могилович, в приходе с 1892 года.

На территории сегодняшнего села Кузьмин «первоначально были хутора с небольшим количеством жителей из семьи Накулов – от первого хуторянина Кузьмы Накула, от имени которого произошло и название села «Кузьмин». В 40-х годах XIX столетия помещик соседнего села, Цезарий Полтович, состоя окружным начальником, с согласия высшего начальства, заселил эту местность крестьянами из разных мест Подолии, преимущественно из Брацлавского уезда (села Монастырского и др.), чем и дал прочное основание настоящему селу. Переселенные крестьяне получили при этом денежную субсидию от казны на устройство домов в новом месте. В настоящее время православных прихожан в Кузьмине считается 694 мужского и 699 женского пола, кроме того, есть римско-католики – 13 душ мужского и 22 женского пола и два семейства евреев. По происхождению прихожане частью молдаване, частью малороссы. Все главным образом занимаются земледелием.

Климатические условия местности вполне благоприятны для здоровья. Почва черноземная, иногда с примесью песка.

Первый храм в селе, неизвестно когда построенный, был деревянный, крытый камышом; на его месте стоит теперь крест.

В 1865 году в Кузьмине за счет казны построена новая церковь, каменная, однокупольная, крытая железом, в честь святого Архистратига Михаила. Колокольня при ней деревянная, построена отдельно от церкви в 1884 году.

Церковной земли: усад. 2 дес., пах. 98 дес. 70 саж.; а всего 100 дес. 70 саж. Причтовые помещения каменные, отремонтированные заново в 1894 году на суммы земского сбора.

Церковноприходская школа с 1874 года; с 1892 года помещается в собственном здании, построенном на средства прихожан»***[Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Там же. С. 836].

В 1913 году в селе проживало «1 780 православных прихожан, 17 католиков и 27 евреев. Священник – Николай Григорьевич Чекан, в приходе с 1908 года. Псаломщик – Григорий Григорьевич Коринкевич, в приходе с 1892 года»***[Справочная книжка Подольской епархии. Там же. С. 221].

Село Хрустовая (до революции называли Хрустова или Христова, годы основания 1735-1739) «расположено в глубокой долине, по которой протекает речка Каменка, берущая свое начало в украинском селе Христищах. С восточной стороны, в глубоком и довольно широком овраге, протекает ручей Окна. Климатические условия благоприятны для здоровья, местность здесь сухая, теплая, защищенная от холодных северных ветров. Почва черноземная с примесью песка, плодородная особенно для кукурузы.

В настоящее время православных прихожан числится 1 210 мужского и 1 176 женского пола, кроме того, здесь живет до 15 семейств евреев. По происхождению прихожане частью молдаване, частью малороссы. Все они занимаются, главным образом, земледелием»***[Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Там же. С. 845], сеяли много кукурузы; держали много рогатого скота и овец и получали значительные доходы от огородов, фруктовых садов и пчеловодства.

В 1810 году это село приобрел коллежский советник Петр Юшневский, а в 1825 году владельцем стал его сын – камер-юнкер Семен Петрович Юшневский, наследники которого владели им до революции.

«Первый храм в Хрустовой был ветхий, деревянный, неизвестно когда построенный, во имя святого Архистратига Михаила. Он разобран в 1856 году, и на его месте стоит теперь каменный крест с надписью «место св. престола». Еще в 1804 году граф С. Ягушинский имел намерение построить здесь новый храм во имя святого Сергия Радонежского, но намерение это не осуществилось»***[Там же].

«Каменная церковь была заложена в 1839 году согласно прошению священника Николая Мартыновского с прихожанами, по благословению архиепископа Кирилла и при помощи доброхотных подаяний. Она была возведена до верхнего карниза. А после иждивением владельца селом камер-юнкера Семена Юшневского окончена в 1852 году. 1853 года мая 2-го по благословению епископа Подольского Евсевия освящена в честь Рождества Христова. Иконостас в церкви деревянный, новейшей работы, с разными вызолоченными украшениями; сделан в 1852 году иждивением того же помещика С. Юшневского. Им же пожертвованы св. сосуд, вызолоченный внутри и снаружи гальваническим способом, и ручной напрестольный крест, на котором эмалевые изображения обложены мелким горным хрусталем и бирюзой. Богослужебные книги все новейшей печати и старинных книг или писаний нет»^{***}[Подольские епархиальные ведомости. 1862. №16. С. 521-529]. «Храм сей стоит на горе, окруженный громадными глыбами песчаника, господствуя над всем селом, расположенным в оврагах и ущельях. Он – каменный, однокупольный, крыт был железом, в византийском стиле. Колокольня была построена отдельно от церкви в 1865 году, тоже каменная, в готическом стиле. Иконостас одноярусный, прекрасной живописи.

Из священников XVIII века известны: Василий Мартиновский – униат, рукоположенный в 1891 году униатским митрополитом Феодосием Ростовским и присоединенный к Православию в 1795 году прот. Ф. Атаназевичем. Один из сыновей его, Августин, принявший в иночестве имя Анатолия, был впоследствии епископом Могилевским и Мстиславским и известным духовным писателем. Из иереев XIX века замечателен протоиерей Андр. Литвиновский.

Церковной земли с лесом, хутором всего 99 д. 551 саж. Причтовые помещения имеют: дом для свящ. каменный, со службами, и для 2-х псаломщиков общий, тоже со службами. В селе есть одноклассное училище М.Н.П. и, кроме того, школа грамоты для девочек с 1897 года, помещающаяся в наемном доме»^{***}[Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Там же].

В 1913 году священником в селе был «Тимофей Евфимович Карабинович, в приходе с 1881 года. Священник (на штатном диаконском месте) – Герасим Маркианович Пашута, в приходе с 1910 года. Первый псаломщик – Алексей Филимонович Козловский, в приходе с 1893 года. 2-й псаломщик – Никита Федорович Палаш, в приходе с 1909 года»^{***}[Справочная книжка Подольской епархии. Там же. С. 223].

Окница (дата основания – 1769-1774 годы) «получила свое название от ключа в середине села, называвшегося прежде «Окнына», или «Окно». В версте от селения есть четыре кургана, один из которых носит название «Моисеева могила», на нем, по преданию, была устроена деревянная башня, где стоял сторож для подачи сигнала жителям в случае приближения татар.

В восточной стороне Окницы, в так называемой «Болганской» долине, в скале устроены как бы монашеские кельи; на скале высечен крест с надписями, но прочитать их в настоящее время нет возможности. Народ называет всю эту местность «Монастырищем». Село принадлежит ныне Петру Цез. Полтовичу.

Сырость, приносимая рекой и низменным положением села, не портит хороших вообще гигиенических условий этой местности. Почва в селе каменистая, на полях – черноземная.

Православных прихожан в Окнице 632 м. и 656 ж. Все они – крестьяне-малороссы, занимаются преимущественно земледелием. Кроме того, есть 2 м. и 5 ж. р.-католиков и 17 евреев.

Первый храм был построен около 1748 года. Он был деревянный, во имя святого великомученика Димитрия Солунского, и просуществовал до 1808 года, когда за ветхостью его упразднили. Престол старого храма был обложен каменными стенами; в 1861 году на нем водрузили крест, который сохраняется и до настоящего времени в усадьбе священника. Новая церковь, ныне существующая, построена в 1808 году на средства бывшего здесь священника Иоанна Зубрицкого (1786-1808). Храм зданием каменный, с каменной же колокольней, стоящей отдельно от церкви, посвящен тоже имени св. Димитрия Солунского. Иконостас в сем храме новый, двухъярусный, сооружен на средства прихожан в 1870 году.

Церковной земли: усад. 3 д., пах. 43 д. 270 с., сенок. 7 д. и конопляника 1 450 с., а всего 53 д. 1 720 с.

Церковноприходская школа с 1864 года; помещается в собственном здании с 1898 года»^{***}[Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Там же. С. 837-838].

В 1913 году в Окнице «проживало 1 400 православных прихожан, 12 католиков и 14 евреев.

Священник Иосиф Феликсович Еленевский, в приходе с 1904 года; диакон (на псаломщицком месте) Анания Фомич Билинский, в приходе с 1890 года»^{***}[Справочная книжка Подольской епархии. Там же. С. 221].

Датой основания села Подоймы считается 1729 год. «Расположено на левом берегу реки Днестра, среди скалистых гор, окаймляющих село с трех сторон. Климатические условия местности весьма благоприятны для здоровья; почва черноземная с примесью песка, в самих селах каменистая, изобилующая множеством родников.

В настоящее время село принадлежит Бол. Старжинскому, к которому оно перешло из рода Урбановских». В 1900 году в Подойме проживало 767 душ мужского и 758 душ женского пола. «По происхождению – половина молдаване, половина – малороссы. Жители главным образом занимались земледелием, а затем огородничеством и разведением виноградников, некоторые ломают камень»^{***}[Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Там же. С. 239-240].

О первых двух храмах, построенных в Подойме, не сохранилось никаких сведений, кроме того, что они были деревянные и за ветхостью разрушены. Третий по счету храм освящен 17 марта 1824 года. «Он каменный, однопрестольный, посвящен во имя Святой Троицы, построен на средства прихожан». Деревянная колокольня, на четырех столбах, построенная в 1850 году, стояла отдельно от церкви. «Иконостас новый, четырехъярусный, сооружен в 1870 году.

Из священников известен Иоанн Стопкевич, рукоположенный в 1786 году и присоединенный к Православной Церкви в 1794 году, затем здесь священствовал его сын Ф. Стопкевич. Церковной земли всего 68 д. 1 513 с. Причтовые помещения: дом для священника деревянный и для псаломщика каменный; построены в 1887 году на средства помещика.

Церковноприходская школа с 1861 года; помещается в собственном здании»^{***}[Там же].

В 1913 году в селе проживало 1 727 православных прихожан и 36 евреев. Священник Николай Феодосьевич Якубовский, в приходе с 1897 года. Псаломщик – Тимофей Симеонович Садковский, в приходе с 1865 года. Причтовые постройки с 1888 и 1911 годов.

Подоймица основана в 1769 году Село «расположено на левом берегу Днестра, рядом с с. Подоймой, с которым оно и составляет одно поселение. Климат теплый и сухой, очень здоровый; почва черноземно-песчаная. В самом селе каменистая, изобилующая множеством ключей. До 1870 года Подоймица составляла один приход с Подоймой»^{***}[Там же. С. 840]. Местные жители еще в 40-х годах XIX века выражали желание построить себе особую церковь, но это им не было дозволено тогдашними владельцами села Урбановскими. Только в 1867 году, после освобождения крестьян от крепостной зависимости, они приступили к постройке церкви, которая была окончена в 1870 году. С этого года Подоймица имела самостоятельный причт до 1877 года, когда снова была приписана к Подойме. В 1896 году Указом Святейшего Синода в Подоймице опять был восстановлен самостоятельный приход.

«Всех православных прихожан в селе числится 879 м. и 871 ж.; кроме того, есть 10 д. римско-католиков и 54 д. евреев. Главный элемент населения молдаване, но есть и малороссы. Все они занимаются преимущественно земледелием, а затем разведением виноградников, виноделием, огородничеством.

Ныне существующий в Подоймице храм – первый в приходе, каменный, в честь Рождества Пресвятой Богородицы, построен на средства прихожан. Стоимость постройки доходит до 12 000 руб. Колокольня вместе с церковью также каменная; иконостас трехъярусный.

Церк. земли: усад. 1 д. 2 300 с., пах. 27 д. 1 360 с., а всего 28 д. 1 260 с. Дом для

священника новый, построен в 1899 году; для псаломщика помещений нет. Церковноприходская школа с 1872 года, помещается в собственном здании»***[Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Там же].

В 1913 году в селе проживало 2 097 православных прихожан, 18 католиков и 67 евреев.

Священник Владимир Алексеевич Ключарев, в приходе с 1896 года. Псаломщик – Стефан Павлович Ильяшевич, в приходе с 1898 года.

Село Севериновка расположено в котловине по обеим сторонам речки Каменки, по берегам которой образуются болота, часто не высыхающие в течение всего лета. До революции болотные испарения и порождали здесь множество болезней, из которых особенно свирепствовало воспаление глаз.

Почва супесчаная.

Еще в 1709 году здесь существовало довольно значительное поселение, как отмечалось выше, состоявшее главным образом из шляхтичей. Затем сюда стали приходить и молдаване из соседней Бессарабии.

В конце XVIII века при Екатерине II Севериновка была куплена в казну за долги князя Любомирского. В ту пору православных прихожан там проживало 496 мужчин и 478 женщин, большую часть составляли крестьяне-малороссы. Главным занятием жителей было хлебопашество, многие промышляли извозом.

«Первая церковь в Севериновке была деревянная, купленная на средства прихожан в с. Баштанков в первой половине XVIII столетия. В 1870 году за ветхостью она была разобрана»***[Там же. С. 843]. Старое церковие вошло в усадьбу одного из местных крестьян и содержалось им в порядке. В 1867 году на средства, отпущенные казной, построили церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Тогда же соорудили и колокольню. Иконы для церкви были писаны в Петербурге. Особо почиталась икона святого великомученика Пантелеимона, привезенная сюда с Афона.

«Из священников XVIII века в документах князя Любомирского упоминается Василий Урсулентко – униат; другой известный здесь иерей – Михаил Полигетский (1789-1818), рукоположенный униатским митрополитом Феодосием; при нем и произошло воссоединение прихожан с Православной Церковью.

Церковной земли: усадебной 6 д. 690 саж., пах. 94 д. 1 440 саж., удобной и неудобной 2 160 саж., сенокосной 8 д. 1 920 саж., а всего 110 дес. 1 680 саж. Причтовые помещения новые, хотя еще не оконченные. Построены на суммы земского сбора.

Церковноприходская школа с 1892 года, помещается в собственном здании. Кроме того, есть школа грамоты с 1899 года в наемном доме»***[Там же].

В 1913 году – священник Симеон Митрофанович Зембицкий, в приходе с 1896 года. Псаломщик – Павел Емилианович Монастырский, в приходе с 1912 года.

Катериновка (год основания 1822-й) «расположена на равнине, возвышающейся на крутом и высоком берегу р. Днестра.

Климатические условия местности нельзя назвать благоприятными для здоровья из-за отсутствия хорошей воды для питья. Почва полей черноземная и плодородная.

Катериновка была первоначально хуторами с весьма небольшим количеством жителей, переселившихся сюда большей частью из соседнего местечка Рашкова»***[Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. Там же. С. 835-836]. Как было сказано выше, в 1822 году эти хутора перешли во владение генерал-майора Алексея Тутолмина. В 1901 году в селе числилось православных прихожан 825 мужчин и 807 женщин. Большую часть представляли крестьяне-малороссы, занимавшиеся преимущественно земледелием, а также выделкой полотен и других домашних изделий.

«От Тутолмина имение перешло во владение Барчевского, а от него – дочери его Венч. Феликс. Родоконаки.

Ныне существующий в Катериновке храм построен старанием бывшего помещика генерала Тутолмина в 1825 году. Прежде жители Катериновки были приписаны к одной из церквей местечка Рашкова. Катериновский храм – каменный, однокупольный, крытый железом, освящен в честь Вознесения Господня. Деревянная колокольня стоит отдельно.

Иконостас в церкви новый, сооружен в 1885 году на средства церковноприходского попечительства, трехъярусный, в византийском стиле.

Церковной земли: усад. 1 д. 1 850 с., пах. 32 д. 1 146 с., леса 6 д. 600 с., под дорогами 939 с., а всего – 41 д. 2 135 с. Причтовые помещения – деревянные со службами, устроены на средства прихожан».

Церковноприходская школа, помещавшаяся в наемном доме, основана в 1887 году*** [Там же].

Улица в Каменке.

В 1913 году – священник Иоанн Митрофанович Машкевич, в приходе с 1894 года. Псаломщик – Григорий Матвеевич Карчевский, в приходе с 1900 года.

В «Трудах Подольского епархиального историко-статистического комитета» (1901) о Каменке написано: «...расположена в глубокой долине по берегу р. Днестра, при впадении речки Каменки. Закрытая с севера высокими горами, Каменка значительно теплее соседних нагорных местностей; по горам, склонами своими обращенным в южную сторону, расположены обширные виноградники. В помещичьем парке открыта климатическая станция, построен кургауз и дачи, куда съезжает-

ся много больных для лечения на купальный и особенно виноградный сезон. Хорошие климатические условия местности немало портятся скученностью в местечке еврейского населения.

Почва черноземная с суглинком, местами – супесчаная. К Каменке приписано соседнее селение Александровка, названное так по имени Царя-Освободителя Александра II (люстрац. акт 1874 г. 16 авг.). Самостоятельный приход образовался в Каменке не позже 1776 года, как видно из эрекции на церковную землю, выданной в этом году князем Ксаверием Любомирским на имя местного священника Ф. Шубовича. Первоначально в числе поселенцев было много молдаван; впоследствии здесь стали селиться малороссы, выходцы из разных сел: Дзыговки, Шарапановки и т. д., откуда произошли и их настоящие фамилии. В настоящее время владельцем Каменки состоит кн. Феодор Львович Витгенштейн. Всех православных прихожан в настоящее время 2 074 м. и 1 964 ж.; кроме того, здесь живет около 1 000 душ евреев, более 50 д. римско-католиков и до 400 д. немцев-колонистов. Большая часть прихожан по сословию – крестьяне, по происхождению – молдаване; малороссов сравнительно небольшое количество. Все они занимаются главным образом земледелием, а также разведением виноградников и фруктовых деревьев...

Из священников известен только Феодор Шубович, священствовавший здесь до 1795 года. Церковной земли: усад. 3 д., пах. 43 д. 216 с., сенокосной с лесом и кустарником 27 д. 2 050 с., а всего 73 д. 2 266 с. Причтовые помещения каменные, новые, устроены в 1892 году на суммы поземельного сбора. В Каменке есть одноклассное училище М. нар. просв. с 1891 года и церковноприходская школа с 1897 года, помещаю-

Семья Шарапановских. 1913 год.

Дом семьи почтового служащего Тео Финке
(расстрелян в 1937 году).

щаяся в наемном доме. Кроме того, есть евангелическо-лютеранское училище III разряда»***[Там же. С. 834-835].

В 1913 году в Каменке жили «4 663 православных прихожан, 67 католиков, лютеран – 237 и 3 000 евреев.

Церковной земли: пахотной 69 д. 1 210 с. и сенокосной 8 д. 1 800 с.

Протоиерей Иоанн Георгиевич Бутович, в приходе с 1902 года. Дьякон (на 1-м псаломщицком месте) Филипп Меркурьевич Терлецкий, в приходе с 1885 года; 2-й псаломщик Филипп Евсеевич Давидович, в приходе с 1881 года»***[Справочная книжка Подольской епархии. Там же. С. 220; Нику В.В. Населенные пунк-

ты Молдавии в старинных книгах и документах. Т. 1,2. Кишинев. 1991. (На румынском языке)].

Богослужение в православных храмах в XIX столетии полностью перешло на церковнославянский язык.

В 1888 году Рашков и другие приходы Ольгопольского уезда посетил Преосвященный Димитрий, епископ Балтский, о чем в «Подольских епархиальных ведомостях» сообщалось 7 января 1889 года: «По маршруту приезд Преосвященного Димитрия в Рашков назначен был на 23 сентября, а ночлег в м. Каменке. Но деятель-

Генрих Холзер с семьей.

ный архипастырь изволил прибыть в Рашков из с. Катериновки 21 сентября и, по случаю обновления Троицкой церкви в м. Рашкове, назначил здесь ночлег и литургию на 22 число.

Некогда славный «поветовый» город Брацлавского воеводства, имевший шесть церквей и, по преданию, монастырь в центре города, на берегу Днестра, ныне Рашков представляет собой ничтожное местечко, населенное преимущественно евреями, в руках которых сосредоточивается вся торговля, и мещанами, входящими в состав Рашковской волости, которые занимаются производством тулупов и крестьянской обуви. Историческая судьба Подолии, угнетаемой в прошлых веках латино-польским элементом, отразилась и на Рашкове: из упоминаемых в церковных документах м. Рашкова шести церквей: Троицкой, Вознесенской, Успенской, Николаевской, Св.-Михайловской и Покровской, по распоряжению здешних владельцев конца прошедшего века, остались всего две церкви – самостоятельная Троицкая и приписанная к ней – Покровская. Обе церкви находятся на окраинах раскинутого на берегу Днестра местечка, центр же местечка занят римско-католическим костелом и еврейскою синагогой – молитвенными домами тех народностей, которые присвоили себе права хозяев в искони русской и православной Подолии. Достоинно примечания, что в то время, когда в соседней Бессарабии, на правом берегу Днестра, существуют доселе

монастыри: Каларашовский, Шабский, Сахарнянский, на Подольском берегу остались только полузабытые развалины древних обителей, следы которых указывают в высоких скалах селений: Лядавы, Субоча, и у подножия горы м. Рашкова: здесь развалины монастыря находятся во владении евреев. Письменные памятники прошедшей судьбы Православия и русской народности в здешней местности слишком скудны, чтобы, на основании их, сказать что-нибудь определенное о том, как слагалась жизнь здешнего населения, чем оно жило и интересовалось и что было преобладающим началом его существования. Как было бы кстати встретить подражание письменным трудам преподобного Нестора Летописца! К сожалению, церковная летопись м. Рашкова начата писанием незадолго перед приездом сюда владыки, но и из нее можно видеть, что здесь были пастыри, которые заботились не только о волне и млеке (имеются в виду овечья шерсть и молоко – **М.Б.**), но и о том, что «есть едино на потребу» для своих словесных овец. К таким принадлежит деятель прошедшего века, протоиерей Иоанн Григорьевич Палюхович. Воспитанник базилианских Шаргородских школ, он, подобно позднему деятелю, митрополиту Иосифу, в душе был сыном Православной Церкви. Рукоположенный в 1777 году Переяславским епископом Иларионом к Успенской церкви м. Рашкова, он, по прибытии на место своего служения, застал здесь униатского священника Петра Дубину, поддерживаемого местными владельцами. Тогда о. Иоанн в 1779 году приступил к постройке новой каменной церкви во имя святой и живоначальной Троицы, при которой преосвященным Виктором и был утвержден настоятелем. Много гонений и обид, много горьких скорбей и страданий пришлось ему перенести от поляков, как при постройке этой церкви, так и после того; но бодрый пастырь все переносил с терпением и скончался в сане протоиерея при Троицкой церкви в 1811 году, где, в погосте церковном, и гроб его. При воссоединении униатов он принимал выдающееся участие: при его посредстве воссоединено с Православием более семидесяти приходов, входивших в состав Балтского и Ольгопольского уездов. После него в Рашковской Троицкой церкви настоятелями были: воссоединенный с Православной Церковью Петр Дубина (с 1811-1823 годы), Николай Мартиновский (1823-1842 годы), Симеон Николаевский (1842-1849 годы), Кирилл Каричевский (1849-1853 годы), Матфей Шаркевич (с 1853-1865 годы), Севериан Синицкий (с 1865-1874 годы), Иаков Солтыский (1874-1882 годы), Полиевкт Дучинский (с 1882 по настоящее время).

В 4 часа пополудни Преосвященный Димитрий, сопоступуемый священником М. Киржачским, в предшествии благочинного священника Николая Якубовича и станового пристава Жуковского, прибыл в Св.-Покровскую церковь. После обычной встречи началось всенощное бдение. На литию Преосвященный владыка со священниками Киржачским, благочинным Якубовичем, Дучинским и Долинским, вышел под открытое небо. Был тот тихий и теплый вечер, которым дарит нас нередко южная осень в здешнем благодатном крае. Сквозь легкую дымку несущихся облаков мерцали звезды, а внизу тихо катил свои мутные воды, окруженный высокими горами, величавый Днестр. В погосте церковном собрались прихожане обеих церквей и с благоговением внимали совершавшейся службе св. равноапостольному князю Владимиру [совершалась служба св. равноапостольному великому князю Владимиру потому, что в 22 день сентября – кавалерский праздник св. равноапостольного великого князя Владимира. (Этот орден учрежден 22 сентября 1782 года при императрице Екатерине II)]. После того, как Преосвященный владыка произнес молитву на благословение хлебов, начал накрапывать дождик, и весь собор священнослужителей во главе с преосвященным владыкою возвратился в церковь, где и продолжалось всенощное бдение. На полуелей Преосвященный владыка, облачившись во все святительские одежды, вышел на середину церкви с упомянутыми выше священниками и помазывал св. елеем богомольцев, а настоятель раздавал народу благословенный хлеб. Тесная Покровская церковь с трудом вмещала всех желавших удостоиться елеопомазания и облобызать святительскую десницу владыки. Духота была нестерпимая, а за стенами храма моросил мелкий осенний дождь. К концу всенощного бдения дождь перестал, но было так темно, что в двух шагах ничего нельзя было различить. Нужно было ехать в квартиру настоятеля Троицкой церкви по узкой, грязной и тесной улице. Но едва экипаж владыки врезался в узкую

улицу, как из всех домов еврейских, составляющих параллельные стены этой улицы, вышли жильцы-евреи с фонарями и услужливо осветили путь грядущему с Божьего храма архипастырю. В квартире священника владыка встречен был хозяйкой дома по русскому обычаю: с хлебом-солью, и благословил семью священника и собравшихся по случаю приезда владыки гостей. Затем владыка вел оживленный разговор с присутствовавшими, причем изволил спрашивать настоятеля о прошедших судьбах Рашкова, о гонениях, перенесенных Православием от поляков и униатов, о том, какие сохранились памятники старины в Рашкове и его окрестностях. И говорил о необходимости записывать и изучать существующие предания о пережитом и переиспытанном, в интересах науки и собственной любознательности, как говорится в псалмах Давида: Помянухъ дни древнія и поучихся.

Непринужденная, задушевная, истинно отеческая беседа архипастыря всех ободрила и подвинула к нему сердца. Все мы чувствовали себя так хорошо, как будто находимся не пред лицом строгого судьи нашей деятельности и наших служебных обязанностей, а как в обществе просвещенного и назидательного собеседника. Между прочим, владыка сообщил, что сегодня в Строинцах за литургией он сказал слово, которое упало в добрую почву. Рассказал жизнь и подвиги святителя Димитрия Ростовского, обретение мощей которого празднуется 21 сентября. Владыка в своем слове остановился на письменных трудах, на его знаменитых Четьих-Минейх. И что же? После литургии, владелица села Строинец, генеральша М.П. Зиновьева (внучка полководца П.Х. Витгенштейна – **М.Б.**) изъявила готовность приобрести все книги Четьих-Миней для приходской церкви. Сверх того священник о. Д. Добротворский обещал на свои средства приобрести икону св. Димитрия Ростовского, а госпожа Зиновьева, прекрасной кисти которой находится несколько икон в Строинецкой церкви, – икону св. великомученика Димитрия, на память служения Преосвященного Димитрия в церкви с. Строинец.

Таким образом, сельская церковь будет владеть письменным сокровищем, которого не имеют многие состоятельные монастыри.

Около 11 часов владыка, благословив всех, отправился в отведенную ему комнату для отдыха и приготовления к служению литургии, приказав благовестить о литургии 22 сентября не позже 9 часов утра.

За ночь юго-восточный ветер унес тучи, и начался светлый и тихий день. Ровно в 9 часов владыка прибыл в церковь, встреченный теми же священниками, которые принимали участие в вечернем богослужении. Стройно и умело пел хор церковноприходской школы села Ольшанки. Просто глазам своим не веришь, что это поет сельский хор. Так прекрасен хор из звонких, обработанных голосов еще недавно безмолвных деревенских детишек, поющий смело, без всякой робости, за Архиерейским служением. Труд и терпение, а паче всего всепобеждающая любовь к церковному благолепию почтеннейшего отца Николая Якубовича победила обычную деревенскую косность и невежество. Приятно слушать Ольшанецкий хор, но еще приятнее было бы, если бы всякая церковь, имеющая церковноприходскую школу, имела бы и свой хороший хор, что и высказал владыка впоследствии в м. Каменке.

Богослужение началось освящением обновленного храма, а затем Божественная литургия. Архиерейское служение при хорошем хоре производило глубокое впечатление на молящихся.

Одетые по-праздничному, жители местечка Рашкова наполняли храм, церковный погост и многие, за неимением места, стояли на улице. Благодаря поистине удивительному усердию наших благостных архипастырей, паства подольская не только видит лица своих святителей и получает от них Божие благословение, но и имеет счастье наслаждаться совершением ими Божественных служб, чего прежде удаивались большею частью только те церкви, которые подлежали освящению или где имеются духовно-учебные заведения. По литургии был совершен владыкою молебен св. равноапостольному Владимиру, по слу-

чаю кавалерского праздника св. Владимира, с провозглашением многолетия Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Правительствующему Синоду, Преосвященнейшему Донату со всею его Богохранимою паствою, Преосвященному Димитрию, христоролюбивому воинству и всем православным христианам. Не забыт был в святительских молитвах и поборник Православия конца прошедшего и начала нынешнего столетия, протоиерей Иоанн Палухович, на гробе которого, в церковном погосте Преосвященным Димитрием была совершена заупокойная лития. При этом было поручено владыкою отцу настоятелю подробно побеседовать на досуге со своими прихожанами о жизни и деятельности приснопамятного о. Иоанна и через это уяснить им, почему архиерей совершил на гробе о. Палуховича литию.

Было 3 часа пополудни, когда владыка, благословив массу народа, собравшегося в погосте церковном, пришел в квартиру священника и, прежде чем отдохнуть, окропил святою водою помещение для священника, только что оконченное перестройкою к приезду Преосвященного. В квартире священника владыке представлялся священник Вад-Рашкова Кишиневской епархии о. Антоний Мурый, а также семейство управляющего Рашковским имением господина Дитмана, уроженца Смоленской губернии.

К западу от Рашкова, на том же левом берегу Днестра, расположены богатые и многочисленные поселения молдаван: Подойма с Подоймицею, занимающиеся разведением капусты и кукурузы, и м. Каменка, славящееся своими виноградниками и известными каменскими винами, – имение князя Витгенштейна. Богатая и благодатная страна, но, к сожалению, население ее увлечено значительно материальными интересами с забвением интересов высших духовных.

В Подойме ученики церковноприходской школы еще порадовали владыку ответами по Закону Божию, хотя и на своем молдаванском своеобразном языке, представляющем смесь латинского и древнеславянского наречий. В Подоймице крестьяне не устыдились заявить владыке о невозможности, по их якобы несостоятельности, содержать надлежащим образом училище и подготовленного к своему делу учителя. Подоймица богаче и населеннее Подоймы. Хорошенькие белые домики со службами, большей частью крытые гонтом, полные коши с кукурузой, богатые наряды и довольные лица свидетельствовали скорее о полном довольстве, чем о несостоятельности. В шестидесятых годах настоящего столетия жители Подоймицы построили каменную церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. В 70-х годах здесь был самостоятельный причт с денежным и земельным довольствием от прихожан, но в 80-х годах Подоймица сделана приписною к Подойме, церковные домостроительства пришли в разрушение, и только сельская корчма в близком расстоянии от церкви осталась немою свидетельницею того, куда направлены симпатии этого народа. По неосновательному заявлению их о невозможности содержать прилично училище и легкомысленному решению об уничтожении самостоятельного причта, испрошенного ими же у епархиального начальства, нельзя было не видеть, что одевале сердце людей сих и ушима тяжко слышат и очи своя смежища, чтобы не видеть и не понимать того, что служит к их временному и вечному благу. А потому владыка нашел благовременным с апостольскою верностью обратиться к этому народу со строго обличительным словом для пробуждения его спящей совести, чтобы они исправились и озаботились устройством у себя, во исполнение Высочайшей воли Государя Императора, хорошей начальной церковноприходской школы».

Во второй половине XIX века – начале XX века духовные запросы жителей Каменки обслуживали православная церковь, лютеранский храм, синагога, два еврейских молитвенных дома.

Таким образом, религиозные распри и конфликты не возникали. Люди могли относительно свободно исповедовать исторически присущую им веру.

12. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ

К концу 20-х годов XIX века Каменка становится крупным многоотраслевым, с ярко выраженной предпринимательской направленностью, процветающим имением. В невиданных до того масштабах здесь развернулось специализированное сельскохозяйственное производство (тонкорунное овцеводство, заводское коневодство и особенно виноградарство). Действовавшие промышленные предприятия – винодельческий, винокуренный и пивоваренный заводы, мыловаренная и воскобойно-свечные мастерские, три крупные мельницы – приносили прибыль.

В заведениях по производству сальных свечей князя Льва Витгенштейна было несколько рабочих, производивших продукцию почти на 8 тыс. руб.^{***}[ГАХО. Ф. 228. Оп. 1. Д. 376. Л. 6, об.-9 об., 206].

На винодельческом предприятии, выпускавшем в 1863 году продукцию на сумму 9200 руб., было занято 20 рабочих^{***}[Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) России. Ф. 18. Оп. 2. Д. 1770. Л. 332].

В XIX столетии и Рашков стал видным центром ремесленного производства Приднестровья. В начале века здесь жили и работали профессиональные ремесленники – 50 сапожников, 19 «кожухарей», 15 сафьянщиков, 14 портных, 5 «кушников», 4 пекаря, 5 бланарей (меховщиков) и другие мастера. В четырех кожевенных мастерских 12 рабочих в течение года выделывали до 1 900 кож^{***}[ЦГИА России. Ф. 20. Оп. 12. Д. 285. Л.160-166; ГАХО. Ф. 227. Оп. 1. Д. 348. Л. 495. Д. 957. Л. 353].

Изделия сбывались на базарах и ярмарках в самом местечке. Для последующих десятилетий характерна расширенная специализация по обработке кож и овчин.

В Рашковской и Каменской волостях развивалось известковое производство.

В 1845 году в Каменке была построена большая паровая мельница, в 60-е годы – мельница-крупчатка, а также с паровым двигателем, которая в дальнейшем была переоборудована, что позволило в 90-е годы довести производство муки до 50 тыс. пудов в сезон^{***}[Орлов П.А., Будагов С.Г. Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб. 1894. С. 476].

На мельнице помещика П. Юрьевича (м. Рашков) объем производства в 1900 году составлял около 24 тыс. пудов^{***}[Там же. С. 685].

Крупный землевладелец В. Родоконаки в Рашкове был хозяином семи мельниц, на которых в 1894 году производилось 46,5 тыс. пудов муки^{***}[ЦГИА РФ. Ф. 20. Оп. 12. Д. 345. Л. 96-100, 235-236].

Внутренний вид магазина Н.Б. Айзенберга.

Численность рабочих мукомольного предприятия определялась его типом и размером производства. На мельницах Каменки и Рашкова трудились по 10 человек (машинист, кочегар, мельник и чернорабочие).

В винокуренной промышленности был занят небольшой контингент рабочих. В винокуренном производстве в Каменке и Хрустовой при производстве спирта в качестве одного из основных видов сырья использовался зерновой хлеб. Картофель в качестве сырья для выработки водки не имел столь широкого применения, как в целом по России. Это было обусловлено слабым распространением в крае данной культуры.

Рашков являлся крупным очагом обменных операций, фактически средоточием городской торговли. В начале XIX века в нем действовали еженедельные базары на нескольких площадях и пять ярмарок в году. Сюда съезжались торговцы обширного региона – из Могилева-Подольского, Ольгополя, Балты, Проскурова, Тирасполя, Дубоссар, Тульчина, Шаргорода и многих местечек, а также из Бессарабии и Молдавского княжества. Торговали зерном, овощами, виноградом и вином, скотом и животноводческой продукцией, рыбой, солью, дегтем, шелковыми изделиями из турецких земель. В 80-е годы XIX века в Рашков привозили до 2 500 пудов товаров и 350 голов скота.

Такие же двухнедельные базары действовали в Каменке, куда соответственно привозили до 10 000 пудов товаров и 200 голов скота.

Цель покупки и сбыта скота местным населением была разнообразной. Некоторые приобретали его для разведения и выращивания полученного приплода в собственном хозяйстве, что было распространено в более чем 80% хозяйств сел Грушка и Кузьмин.

Обеспеченность крестьян рабочим скотом можно показать на примере с. Хрустовая, где к 1845 году было 22 тягловых двора, в которых приходилось не менее восьми голов на двор, а общим числом несколько более 180. На 229 дворов пеших – менее 1,5 головы на двор.

В «Правилах для управления имениями по утвержденным для оных инвентарям» от 29 декабря 1848 года о супряге сказано так: *«Кто не имеет достаточного скота, спрягаются, а затем отработывают в хозяйствах владельцев и плугов»*. Таким образом, супряга была узаконена: в ней была заложена зависимость маломощных хозяйств от зажиточной верхушки села, которым было выгодно на время снабжать крестьян орудиями, тягловым скотом и семенами за добавочную барщину в экономии. С этой же целью в критические периоды они вносили за крестьян налоги.

В Приднестровье молочное производство оставалось на втором плане в большинстве помещичьих и крестьянских хозяйств (исключая немецких колонистов). Крестьяне традиционно получали молочную продукцию главным образом от дойных овец. Первыми, кто начал использовать преимущественно коровье молоко, были немцы-колонисты.

Среди отраслей животноводства по численности, распространенности и экономическому значению одно из главных мест принадлежало овцеводству. Роль овец в хозяйстве определялась получаемой от них разнообразной продукцией – шерстью, бараниной, салом, овчиной, смушкой, брынзой, которые потреблялись в хозяйствах и сбывались на рынке. Крестьяне разводили главным образом грубошерстных (волошскую, чушку) и цыгайских овец, крупные землевладельцы – эти же породы и мериносов.

В Ольгопольском уезде стада тонкорунных овец принадлежали князю П.Х. Витгенштейну (Каменка). В каменной овчарне содержалось до 4 тыс. овец.

Выращивание и содержание крупного рогатого скота преследовало хозяйственные и товарные цели. Преобладающей породой являлась отечественная серая степная. Степной серый скот имел два главных назначения – рабочее и мясное. Для пополнения стада помещики приобретали рослый сильный молодой скот в Бессарабской области. Широко распространилась выведенная в Бессарабии в 30-40-е годы способом народной селекции разновидность рогатого скота (от скрещивания коров и быков венгерской породы с серой степной), отличающаяся выносливостью, работоспособностью.

В имении князя Льва Витгенштейна в 1858 году в каменном сарае для скота содержалось 80 голов. Имелась каменная доярня, а также каменный погреб для молока.

Тогда же в Каменке владельцы содержали конный завод, представлявший собой хорошо организованное предприятие, где тщательный уход за поголовьем, правильно налаженная выездка лошадей сочетались с рациональным содержанием на вольных выпасах и в стойловом режиме. В двух каменных конюшнях (одна с манежем) насчитывалось 60 лошадей.

Местные крестьянские лошади были крепкого телосложения, закаленные благодаря содержанию в течение большей части года под открытым небом.

В зимние месяцы и при непогоде в другие времена года «гулевой» скот сгоняли в укры-

тия – загороды, навесы, овчарни. Распространенными были загоны без крыш. Зимой со- оружались выгульно-кормовые площадки под открытым небом у стогов сена или соломы в поле. В селениях его держали во дворах без особого укрытия. Лишь в специализирован- ных хозяйствах строили каменные или глиняные конюшни, скотные дворы, овчарни и обо- греваемые сооружения для молодняка. Рабочих волов и лошадей в пору напряженной земледельческой страды, усиленных транспортных работ и зимой подкармливали в поле и дома более содержательными кормами, старались получше уберечь от непогоды***[Мате- риалы по обследованию животноводства в Подольской губернии. Киев. 1916. С. 68, 130; Анцупов И.А. Русское население Бессарабии и Левобережного Поднестровья в конце XVIII- XIX в. С.103-113; История ПМР. Т. 1. Там же. С. 351-355].

Свиноводство в крестьянских хозяйствах имело потребительское значение, а в эконо- миях крупных землевладельцев получало и торговое направление.

В развитии товарного обращения определенное место занимала торговля продуктами виноградарства, садоводства и овощеводства. Основная масса этой продукции реализо- вывалась на базарах и ярмарках.

Приднестровье располагало благоприятными условиями для развития виноградарства. В северной зоне (от Грушки до Рыбницы) простирались южные и юго-западные склоны, защищенные от холодных потоков воздуха, хорошо прогретые солнцем. Удобными для этой отрасли были также холмы и долины левых притоков Днестра и большие заросшие овраги.

Каменка. Склад вин. 1880 год.

В сбыте виноградной и садовод- ческой продукции существовали два способа: продажа продуктов непосредственно потребителям и закупка их скупщиками. Последний способ осуществлялся двумя путя- ми: продажа урожая скупщикам не- посредственно с плантациями или в местах сбыта. Местные скупщики приобретали урожай с плантациями на несколько лет вперед или на оп- ределенное число урожаев по их выбору года. Владельцы виноград- ников сбывали как вино, так и све- жий виноград.

На развитие садоводства и осо- бенно виноградарства в Левобе- режном Поднестровье по сорти-

менту и агротехнике заметное влияние оказало прославленное имение князя Витгенштей- на в м. Каменка. Каменистая местность, наличие урочищ на земле вокруг местечка при благоприятном климате позволяли заниматься названными отраслями в широких масшта- бах. Хотя они были здесь делом совершенно новым, внедрялись медленно, но расчетливо и выдвинули Каменку в число уникальных хозяйств на Левобережье Днестра. В этом об- ширном хозяйстве в 20-е годы XIX века были заложены террасированные виноградники с лучшими в Западной Европе рейнскими и бургундскими сортами, достаточно дорогостоя- щими в те времена. Каменка – первое в Приднестровье специализированное хозяйство, поставленное на научную основу. И обширное погребное хозяйство, и технология виноде- лия также были необычными для всего «бессарабского» региона виноделия. Хозяйство располагало специалистами с большим опытом работы и профессиональной подготовкой, способными вести агротехнические и организационно-хозяйственные работы. Сортимент насаждений, уход за ними, специально оборудованное погребное хозяйство, рассчитан- ное на десятки тысяч ведер, позволяли получать свежий виноград и вина высокого каче- ства. Эта продукция была вне конкуренции на территории всего региона, включая Аккер-

ман и Одессу. Виноград в гроздьях ценился в пять-семь раз дороже, чем в Бессарабской области, а выдержанные столовые, бургундские и шампанские вина – в четыре-шесть раз. Площадь насаждений при закладке плантаций была доведена до 36 дес., а позже – до 56 дес. В Каменке и Строенцах (тоже владение Витгенштейнов) виноградари получили профессиональную подготовку и посадочные материалы для поднепровских селений. Доходное каменское предприятие оказало прямое воздействие на распространение виноградарства в Рашкове, Строенцах, Хрустовой, Подоймице, жители которых ездили в Каменку для практического усвоения приемов в виноградарстве и виноделии и за черенками. В хозяйствах этих населенных пунктов виноградники были обособлены от фруктовых садов, винные подвалы сооружались по аналогии с каменскими. Все нововведения требовали больших капиталовложений.

В м. Рашково первые виноградники были заложены в 30-е годы XIX века. В 1836 году наследники генерала Тутолмина произвели 300 ведер вина^{***}[Журнал Министерства внутренних дел. 1837. Ч. XXIII. №3. С. 468].

Многие годы виноградные лозы в Рашково занимали незначительные площади. В переписи виноградных насаждений 1870-1873 годов они даже не значатся. Но в период бурного развития капитализма в рашковском имении помещицы В.Ф. Родоконаки на 25 дес. разбили виноградник, занявший к концу XIX века 64 дес.^{***}[Вестник виноделия. 1898. №2. С. 87; Кигунов Н.И. Плодоводство в России. Вып. IV. СПб. 1901. С. 47], и соорудили подвал на 15 тыс. ведер вина.

Виноградники Рашкова, расположенные на пологих каменисто-известковых почвах, давали ароматное, тонкое, нежное вино из Рислинга рейнского. В.А. Бертенсон считал, что здешние «...виноградники могли бы дать материал, едва ли значительно уступающий французскому. За это говорит и большое содержание извести в почве, и выгодное положение виноградников к сторонам света. Надо полагать, что именно этими соображениями руководствовался владелец крупного имения в м. Рашково (на берегу Днестра) Г. Родоконаки, заложивший виноградник на площади около 40 дес.»^{***}[Макаренко П.П. Очерки истории виноградарства Бессарабии и Левобережного Поднепровья. Кишинев, 1988. С. 165].

В 1890 году для переработки бессарабских виноматериалов одесский капиталист П.Ф. Родоконаки открыл крупное акционерное предприятие по изготовлению шампанского и коньяка^{***}[Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Т.1. СПб. 1902. С. 112].

В.А. Бертенсон писал, что вино из Рашкова «идет на завод Одесского товарищества виноделия, во главе которого стоял владелец названного местечка»^{***}[Макаренко П.П. Очерки истории виноградарства Бессарабии... Там же].

До реформы 1861 года в северном Левобережном Поднепровье разведением винограда занимались, как правило, крупные землевладельцы.

Положение от 19 февраля 1861 года освободило крестьян от крепостной зависимости, они получили за выкуп наделы земли. В их хозяйствах постепенно появлялся виноград. Первыми к его разведению приступили крестьяне Каменки, обладавшие определенными знаниями, приобретенными в имении князя Витгенштейна.

В «Обзоре Подольской губернии» за 1884 год Киевский, Подольский и Волынский генерал-губернатор так оценил развитие этой отрасли во вверенной ему губернии: «Плодородность земли в большей части губернии и существовавшие до сего времени значительно высокие арендные цены за нее, а также отсутствие всяких рациональных познаний в виноделии как среди помещиков, так и крестьян позволяли до сих пор вести хозяйство все тем же рутинным способом и, не прибегая к большим затратам, получать все-таки значительный доход с земли. Понятно, что такое отношение к сельскому хозяйству поведет рано или поздно к уменьшению доходности и истощению почвы. Кроме этого, хищническое истребление лесов с каждым годом все более и более отражается на климатических условиях, вследствие изменения которых в южных уездах губернии ощущается недостаток влаги и даже бывают такие периодические засухи, как в соседней Херсонской губернии...

Виноградные лозы разведены на пространстве около 300 десятин в уездах Ямпольс-

ком, Ольгопольском, Могилевском и Балтском, но в последних двух виноградники занимают незначительное пространство. Виноделием занимаются преимущественно в тех же уездах. Вина было произведено около 23 тысяч ведер, и продавалось оно на месте от 1 руб. 20 коп. до 10 руб. за ведро, смотря по местности и качеству; лучшего качества считаются вина, выделяемые в м. Каменке Ольгопольского уезда»^{***} [ЦГИА Украины. Ф. 442. Оп. 538. Д. 202. Л. 4, 8, 9].

С 1893 года активизации развития отрасли способствовало проведение железной дороги. Станция Рыбница открыла для местных районов выход в другие губернии страны.

К концу XIX века виноградники уже имелись в большинстве крупных селений. С 1883-го по 1897 годы площадь их расширилась в Каменке с 38 до 62, Подойме – с 12 до 23, Рашкове – с 5 до 73, Катериновке – с 5 до 25 дес.

В конце XIX – первые годы XX века площади виноградных насаждений продолжали расширяться. С 1897-го по 1905 годы они увеличились в Каменке с 62 до 88 дес., в Подойме и Подоймице – с 23,5 до 117, в Рашкове – с 73 до 220, Катериновке – с 25 до 40 дес.^{***}[Данные за 1905 г. извлечены из Трудов Комитета виноградарства и виноделия. Т.1. СПб. 1909. С. 372-373].

Но в отличие от помещиков, производивших продукцию хорошего и отличного качества, у большинства других виноградарей, особенно из крестьян, плохо были поставлены выбор участков под посадки, подготовка почвы, подбор сорта. Им не хватало средств и знаний по ведению культуры, примитивным был уход. Вино получалось плохое и с трудом находило сбыт. Скупщики приобретали его за цену, зачастую не оправдывавшую труд винодела^{***}[Записки Императорского общества сельского хозяйства Южной России. 1901. №5-6. С. 51; Вестник виноделия. 1895. С. 659; Макаренко П.П. Очерки истории виноградарства Бессарабии... Там же. С. 168].

Садоводство в Приднестровье было распространено повсеместно. Плодовые культуры, имеющие наибольшее хозяйственное и товарное значение, были представлены яблонями, сливами и абрикосами. Подольские помещики увлекались закладкой садов по иностранным образцам. Из-за рубежа они ввозили посадочный материал и приглашали для работы квалифицированных садовников.

У крестьян сад располагался главным образом в черте усадебной оседлости.

В некоторых селах помещики, исходя из своих материальных интересов (получали десятину), не препятствовали практике разведения крестьянами садов во владельческих массивах. Затем в процессе введения обязательных инвентарей помещики прибрали их к рукам под предлогом обмена угодий. Например, в Хрустовой 67 дворов, имеющих «полевые сады», т.е. за пределами селения, на площади 42 дес. (в том числе 11 дворов – более одной десятины и два двора – по 2,5 и 4 дес.), были вынуждены передать их после крестьянской реформы помещикам.

А в Каменке в 80-е годы сбыт слив, яблок, груш и других плодов достигал 1 600 пудов.

Огородничество и бахчеводство, в основном, не выходили за рамки потребительского значения. Но отдельные дворы возделывали плантации товарного характера, в первую очередь представленные «капустниками» в селах Грушка, Подойма, Подоймица, Севериновка, Окница.

В табаководстве культивировался ципиловый сорт, выведенный путем народной селекции. Наиболее крупные плантации появились в Грушке, Окнице, Каменке, Хрустовой, Подойме и Подоймице.

Спрос на табачное сырье и полуфабрикаты превышал объем производства, а местный рынок не испытывал давления привозного (зарубежного) товара, поэтому изделия находили достаточно покупателей и на местах и в городах Украины – Киеве, Одессе, Полтаве.

Картофель в Приднестровье оставался малораспространенной культурой. Внедрение его проводилось принудительными мерами. Выращивался картофель главным образом на приусадебных участках. Значение картофеля как «второго хлеба», как культуры разно-

стороннего использования, а тем более как объекта товарного производства начало повышаться лишь с 30-х годов XIX века – времени продолжительных неурожаев зерновых. В немецких колониях (по традиции) картофель в качестве продовольственной и фуражной культуры возделывался без давления со стороны властей***[История ПМР. Т. 1. Там же. С. 347-351].

Аграрный капитализм пробивал себе дорогу и укоренялся.

Русские крестьяне постепенно осваивали неизвестные дотол сорта пшеницы (озимой, гирки, арнаутки), степной культуры, издавна известной землевладельцам Причерноморья. В то же время с расселением в регионе русских жителей в севооборот вошла малоизвестная тут зерновая культура – рожь. Рожь давала ценный продукт «народного продовольствия» и сырье для винокурения. Распространение ржи связано с пребыванием в крае русских крестьян и немцев-колонистов.

Кукурузу в XIX века стали сеять и возделывать по всей зоне Левобережья Днестра.

Коноплю крестьяне выращивали на специально отмежеванных участках – «конопляниках», хорошо увлажненных и более плодородных. Из семян «били» масло», а волокно шло на производство полотна, веревок, рыболовных сетей.

Для перепашки зяби, рыхления земель, запахивания посевов употребляли плуг – многозубое рало (с металлическими сошниками).

Для обработки посевов кукурузы и подсолнечника использовались «распашники», или экстирпаторы – орудие, состоящее из треугольной или трапециевидной рамы с тремя-пятью лапчатыми зубьями, двух рукояток и колеса. Применялись бороны – первоначально деревянные полностью, а позже в виде прямоугольной деревянной рамы с железными зубьями. Иногда пользовались и более древними видами борон – это грушевые ветки с обрубленными концами и волокуши («нрапы»), т.е. связанные ветви колючих кустарников, укрепленные на деревянном станке.

Основными орудиями уборки зерновых были серп и коса. Наиболее употребительным остался зазубренный серп, а главным орудием молотбы являлся цеп. С середины XIX века, как нововведение в орудиях уборки, стали внедряться косы с «грабками» и крюками.

С расширением производства зерновых культур назрела необходимость в замене старых орудий труда. Старый плуг требовал тяги 8-10 волов или лошадей. Многие крестьянские дворы не располагали таким количеством рабочего скота и практиковали супругу, что удлиняло срок пахотных работ и тем самым упускалось оптимальное время для посева. С 70-80-х годов началось распространение 2-3-лемешных плугов заводского изготовления.

Многокорпусный плуг облегченного типа – буккер (бугер) – прост в устройстве. Производство было налажено в Харькове. Но стоил такой плуг дорого – 50-60 руб. серебром. Обычно применялся на легких и мягких почвах; четырехкорпусным буккером можно было за день вспахать 3 десятины, что позволяло расширить посевные площади.

Серп и коса тоже устарели, с 70-х годов началось распространение жатвенных машин. Наибольшее применение нашли косилки с ручным сбрасыванием подрезанного хлеба – «лобогрейки». Впрягали в нее двух сильных и быстрых лошадей, она была проста в устройстве, но тяжела в работе (обслуживали два человека).

Не менее спешная операция по обработке урожая – обмолот и очистка зерна. Спешили по коммерческим соображениям – побыстрее сбыть. Доставка зерна поздней осенью и в зимние месяцы была затруднена по бездорожью.

Молотили в поле, под открытым небом. Хозяйства с достатком пользовались катками, молотильными досками, прогонкой скота, а зажиточные переходили на машинную молотбу и провеивание***[Анцупов И.А. Крестьяне Левобережного Поднепровья... Там же. С. 87-88, 103, 124].

С ростом товарного производства создавались условия для развития торговых связей. Большое значение в транспортировке товаров имел Днестр. На пристани Днестра в Каменку, Рашков сплавливались лесные плоты, дрова, деревянные изделия (бочки, клепки, обручи, деревянная посуда), соль и зерновой хлеб, который отсюда гужом доставлялся на железнодорожные станции. В 1866 году в Рашков, Каменку и Строенцы прибыло 14 судов и 103 лесных

Прибытие пассажирского парохода.

плота с грузом, оцененным в 19 770 руб., а в 1868 году в Грушку, Каменку, Подоймицу, Рашков, Ержово, Рыбницу – 23 суда и 119 плотов с грузом стоимостью 35 690 руб.

Русским обществом пароходства и торговли по Днестру на пристанях стали строить платформы и амбары для ссыпки зерна. В Каменке для ссыпки кукурузы построили 4 амбара***[ЦГИА РФ. Ф. 121. Оп. 7. 1867 г. Д. 77. Л. 115. Там же. 1869 г. Д. 95. Л. 245; Гессен И.Д.

Двадцатипятилетие деятельности Русского общества пароходства и торговли на Днестре. Одесса. 1888; Жаркуцкий И.И. Развитие промышленности и торговли в левобережных районах Молдавского Поднепровья в пореформенный период. 1861-1905. Кишинев, 1985. С. 100-111].

Через Каменку пролегла жизненно важная прибрежная грунтовая трасса от Могилева на Ямполь, Рыбницу, Григориополь, Дубоссары, Тирасполь и далее в Одессу, а также накатанная дорога местного значения: в Ольгополь, Тульчин, Балту (через Севериновку, Хрустовую).

В 1900 году среди сельских торговых центров по размерам товарооборота выделялись Рашков (744 тыс.) и Каменка (391 тыс.) руб.***[Там же. С.101].

В Рашкове население расширило изготовление сапожного товара и овчин, а часть жителей шила сапоги и тулупы, сбываемые по высоким ценам в самом местечке и на базарах Ольгопольского, Балтского уездов и в Бессарабской области. Крестьяне занимались этим в свободное от земледельческих работ время; «а бывало и так, что один из членов, а чаще всего глава семейства, освобождался от земледельческих занятий и становился постоянным ремесленником»***[Анцупов И.А. Крестьяне Левобережного Поднепровья в дореформенный период. Кишинев. 1990. С. 129].

Вторым по значению являлось местечко Каменка, где, как и в Рашкове, была развита виноторговля. В Каменке виноград в гроздьях применялся как лечебное средство. Ценился он довольно высоко – 3-4 руб. серебром за пуд. Обширное имение Витгенштейнов в хозяйственном отношении являлось многопрофильным, специализированным и очень доходным. Но прославилась Каменка (а затем Строенцы и Дмитрашковка) с 20-х годов XIX века своими виноградными плантациями и виноделием, а с 40-х годов – Каменской климатической станцией.

Тесным рыночным контактам со всей системой всероссийского рынка мешала внутренняя таможенно-карантинная линия на Днестре. Хотя в 1812 году государственная граница была перемещена на Прут и Дунай, ввоз и вывоз товаров разрешался только через определенные пункты, с уплатой таможенных пошлин. Каменская таможенная застава действовала с 1829 года.

Сдвиги в экономической жизни страны создали условия для ликвидации в 1831 году этой системы – укреплялись позиции бестамовенного рынка***[ЦГИА РФ. Ф. 560. Оп. 4. Д. 293. Л. 4. Второе Полное собрание законов Российской империи. 1830. Т.V. №3652; Волков М.Я. Отмена внутренних таможен в России. История СССР. 1957. №2. С. 78, 95; Государственный архив Одесской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3846. Л. 1].

Известный в России путешественник А. Афанасьев-Чужбинский в произведении «По

Днестру» так описывает в 1863 году увиденное в нашем крае: «Наискось от монастыря, почти против селения Сенатовки, на подольском берегу, лежит местечко Каменка, принадлежащее князю Витгенштейну. Замечательнее всего здесь господский дом, красивый и огромный, и великолепнейший сад, которому подобного нет на всем протяжении Днестра. Здесь же возделывается виноград в таком количестве, что из него добывают вино даже для продажи. При жизни покойного фельдмаршала, как говорят, имение это было отлично устроено, потому что владелец, отдыхая после многолетней службы, любил заниматься своей вотчиной.

Пониже лежит торговое местечко Рашков, населенное множеством промышленных евреев. Замечательно оно тем, что на противоположном берегу, через Днестр, имеющий десятка два сажень ширины, раскинулось такое же местечко, под тем же названием, и можно себе представить, какая усиленная происходит деятельность при столкновении и соперничестве бессарабских с подольскими евреями. Предметы промышленности, разумеется, одни и те же, и так как жители одного местечка знают до мельчайших подробностей средства жителей другого, то и стараются всеми возможными средствами перехитрить и перенадуть друг дружку. Евреи подольского Рашкова шатаются по Бессарабии и завязывают сношения с молдаванами; евреи же Рашкова бессарабского устремляются в Подолию и стараются обделывать свои делишки, вследствие чего между обеими сторонами возникают частые несогласия, даже существует нечто вроде вендетты, которая, впрочем, не ведет за собою кровавых последствий. Раза три по несколько дней проживал я в Рашкове (бессарабском), и меня постоянно занимало соперничество евреев, которые обыкновенно ссорились в продолжении недели, а в субботу дружелюбно разговаривали через реку».

В 56-м томе Энциклопедического словаря издателей Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (1892) отмечалось, что в Рашкове проживало 3 000 жителей. Имелись православные и католические церкви, две еврейских молитвенных школы. Была аптека. Проводились базары. В селе было 4 кожевенных завода, 2 свечно-сальных, 12 мельниц, пристань.

Территория России в зависимости от уровня экономического развития различных районов и зон была разделена на пять классов местности. Левобережные районы Поднестровья были отнесены к четвертому классу. В четвертый класс была включена территория с достаточно развитыми крестьянскими промыслами и некоторым торговым движением, а также те районы, в которых имелся избыток сельскохозяйственных товаров и им был обеспечен верный сбыт хорошими путями сообщения. Отнесение этой территории, в недалеком прошлом мало заселенной и экономически слаборазвитой, к четвертому классу местности является свидетельством успешного развития хозяйства в нашем крае.

13. БОРЬБА ЗА НОВУЮ ВЛАСТЬ. КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОЛНЕНИЯ В 1905-1907 ГОДАХ

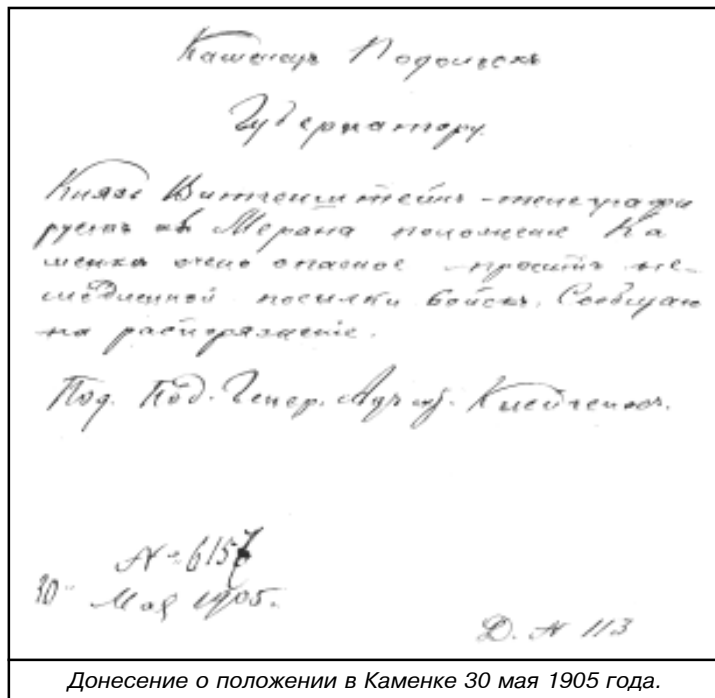
Развитие рабочего и социал-демократического движения в Петербурге, Москве и других крупных промышленных центрах оказало революционизирующее влияние на освободительную борьбу трудящихся окраин России.

Активнее всего рабочие и крестьянские выступления в нашем регионе стали в годы революции 1905 года.

В донесении помощника начальника Главного жандармского управления от 31 июля 1905 года говорилось о разгроме крестьянами с. Кузьмин имения помещика Полтовича и избивании полицейского урядника Горвата.

В телеграммах 1905 года управляющего Каменского имения князя Ф. Витгенштейна барона Засса в Киев сообщалось о волнениях в Каменке: «В виду возникшего среди крес-

тьян брожения прошу прислать в Каменку 50 казаков».

28 мая 1905 года князь Федор (Фридрих) Витгенштейн телеграфировал из Мерана (Австрия) об опасном положении в Каменке и просил немедленной высылки войск.

В августе 1905 года чиновник особых поручений по крестьянским делам П.И. Рафельский был послан Киевским, Подольским и Волынским генерал-губернатором в наш край «для выяснения причин крестьянского движения». В своем рапорте он отметил, что, в общем, настроение крестьян «крайне возбужденное, не поддающееся влиянию разъяснений и увещаний благодаря, очевидно, агитации злонамеренных лиц из среды самих же крестьян».

Поэтому уездный исправник создал сотню казаков, во главе которых объезжал «неспокойные» и «возбуж-

денные» населенные пункты, где «происходили самоуправства крестьян». В своих поездках по уезду эскадрон побывал и в Каменке, и в ее окрестностях, где, впрочем, по словам чиновника, «ничего серьезного не было». И «нигде здешние беспорядки не носили, по видимому, характер забастовок»^{***}[ЦГИА Украины. Ф. 442. Оп. 855. Д. 526. Л. 19-21].

Подольский губернатор А. Эйлер не разделял такого благодушного настроения и после убийства землевладельца в с. Мокром докладывал генерал-адъютанту Клейгельсу, что «крестьяне производят умышленные потравы на помещичьих землях и держат себя вызывающе; но местная полиция настороже. В главных пунктах расставлены войска, и сотня казаков направлена мною под руководством помощника ольгопольского уездного исправника походным порядком через волнующиеся места с приказом останавливаться в тех поселениях, в которых неспокойно»^{***}[ЦГИА Украины. Ф. 442. Оп. 1. Д. 113. Ч. 1. Л. 68].

Тем не менее, губернское руководство было склонно по возможности мирно устранять аграрные беспорядки, не разжигая страсти. В секретном представлении на имя генерал-губернатора Н.В. Клейгельса в июне 1905 года Подольский губернатор, отмечая Каменку среди селений, где волнения распространены особенно напряженно и широко, в том числе отмечены и случаи забастовок, «по мере распространения волны брожения» заявил: «Общий характер происшедших беспорядков (кроме бывших в Крутых и Мокрой Балтского уезда, о которых донесено особо) определяется желанием добиться повышения заработной платы посредством стачек и, в неизменяемой форме, активных забастовок с насилием по отношению к тем местным или пришлым рабочим, которые не подчиняются общему решению не работать за существующую плату. За эти пределы насилие и самоуправства переходили лишь в редких и исключительных случаях...

Этим характером волнений обуславливались и принятые меры к их прекращению: действовать примирительным образом, склонять стороны путем убеждений и взаимных уступок к соглашению – составляло главную задачу, с каковой целью в места беспорядков были командированы мировые посредники, председатели Съездов мировых посредников и члены губернского по крестьянским делам присутствия. И только там, где эти меры не приводили к желаемому успокоению, применялась военная репрессия (без употребления оружия), а затем все зачинщики, подстрекатели, уличенные в самоуправстве, привлечены по ст. 38 и ст. 142 Устава о наказаниях. В частности, лишение свободы главных руководи-

В Приднестровье отдельной большевистской организации не было. Социал-демократическая группа в Рыбнице создавала кружки в северных районах Приднестровья – в Каменке, Рашкове. По документам Департамента полиции, «их представительница жила в м. Рыбница, вела агитацию и собирала деньги на организацию».

Активная работа местных социал-демократов в гуще народа, организация забастовок и стачек, распространение листовок, брошюр и другой революционной литературы, пропагандистская, агитаторская и просветительская деятельность расширяли число их приверженцев, поднимали авторитет социал-демократии в глазах населения и, несмотря на полицейские репрессии, облавы, аресты, «ликвидации», тюрьмы и ссылку, укрепляли организацию.

К партиям социал-демократического направления примкнул еврейский Бунд (Еврейский социал-демократический союз), который также имел в регионе свои отделения. В период с 25 января по 11 марта 1905 года начальнику Подольского губернского жандармского управления поступали донесения: «Рашковский аптекарь Самуил Вольфович Рабинович организовал в м. Рашков недозволенный кружок, в котором занимаются чтением нелегальных изданий. В состав кружка входят: заведующий еврейским министерским училищем и талмуд-торой в м. Рашков еврей Ломовский, другой учитель того же училища еврей Гамбурд, две учительницы женского еврейского училища Гинда и Гися Лейбовны Коган, еврейский доктор Герш Пейсохович Зеленгер, родной брат Самуила Рабиновича – Давид Рабинович (в м. Вад-Рашков), ксендз рашковского костела Йоган Кнюкшто и учитель церковноприходского училища Дмитрий Ключарев».

В августе 1906 года начальник жандармского управления констатировал, что в Рыбнице «очень сильная крестьянская секция комитета», в которую со студентами М. Шварцем и Г. Трахтенбергом входила местная учительница Роза Рашковская – представительница кружков Резины, Рашкова и Каменки***[История ПМР. Там же. С. 468].

В годы первой российской буржуазно-демократической революции крестьянское движение, руководимое социал-демократами, на территории нынешнего Каменского района приобрело широкий размах.

Характерны воспоминания о тех событиях старожила села Рашкова Ф.Т. Хлыстала, который говорил, что к ним «...в местечко прибыл новый интеллигентного вида, очень образованный человек по фамилии Юшневский. Два его брата жили в Хрустовой, где имели землю. Юшневский собирал людей из беднейшей части села, которым после бесед он давал различные поручения. И по утрам сельчане находили на калитках своих домов прокламации, в которых жителям объяснялся их тяжелый труд у помещика Юрьевича.

По поручению Юшневского отдельные из его добровольных помощников носили листовки в соседние села Алексеевку, Катериновку, Строенцы. Среди них были Родион Грудко, Яков Выслоух и др. Эти события имели место в конце лета и осенью 1905 года во время уборки урожая. Среди работающих в поле сельчан находились и активисты Юшневского. Они беседовали с людьми, отговаривали их работать на помещичьих полях, убеждали требовать от Юрьевича повышения оплаты за тяжелый труд. Жители бастовали целую неделю. По вызову помещика в селе появилось около 30 жандармов. Произошла стычка с бастующими, которые проводили митинг на сельской площади. Жандармы избивали людей, топтали их лошадьми. Многие сельчане получили ранения, увечья. Зачинщиков забастовки Ковальского, Павла Склярука, Петра Ботезата, Мирона Лембаса жандармы арестовали и увезли с собой. Организатору крестьянских волнений Юшневскому удалось скрыться***[Боков Н. История села Рашков //Днестр. №99 (5307). 18.08.1983].

Силой оружия было подавлено выступление крестьян в Катериновке, когда 10 января 1906 года они организовали порубку помещичьего леса. Губернатор Подолии в ответ на жалобу Юрьевича телеграфировал ольгопольскому уездному исправнику: «В Катериновке массовые порубки. Командируйте конную стражу. Рубку прекратить хотя бы силой оружия».

В ночь на 23 сентября крестьяне с. Катериновки вновь приступили к массовой порубке помещичьего леса. В рапорте Подольскому губернатору уездный исправник пересказывает содержание телеграммы пристава м. Каменка: «Катериновские крестьяне целым обще-

ством производят сплошную порубку леса помещика Юрьевича. Вчера ночью вырубали шестьсот дубов, прошу командировать в Катериновку в мое распоряжение эскадрон драгун и отряд конных стражников сегодня же ночью для предупреждения сплошной дальнейшей рубки леса»***[Революционное движение 1905-1907 гг. Сборник документов. Винница. 1956. С. 169-170. (На укр. яз.); Иванов Ю.Г. Революционное движение в Молдавии (с 1895 по февраль 1917 г.). Кишинев. 1980. С. 143].

Даже в годы реакции продолжалась борьба против помещиков. Священник с Севериновка на следствии в м. Каменка показал, что в Севериновке, Дмитрашковке и Каменке осенью 1913 года проводил агитацию какой-то субъект, объяснявший крестьянам, что они могли бы «овладеть землей», если бы сплотились, сорганизовались. В результате среди крестьян начались разговоры о том, что «если Государь не пойдет на выручку крестьянам, то они, уничтожив начальство, могут постановить выбирать себе Государя на три года»***[История ПМР. Там же. С. 468].

Развязанная в 1914 году 1-я мировая империалистическая война причинила тяжелые страдания и крестьянству. В селах не хватало элементарных предметов народного потребления, остро ощущался недостаток рабочей и тягловой силы, увеличились налоги и различные воинские повинности. Эти объективные условия способствовали развитию крестьянского движения в годы войны, укреплению пролетарского и крестьянского союза. Большевики направляли в села агитаторов для ведения революционной работы, распространения политической литературы, прокламаций. Правду о войне, невероятных страданиях рассказывали сельчанам и возвращавшиеся с поля боя на побывку домой солдаты. Об этом свидетельствовали и фронтовые письма земляков. Крестьянство все больше убеждалось в том, что самый правильный путь – борьба вместе с рабочими против царя и помещиков.

После того, как в 1917 году свершилась Февральская революция на одном из многочисленных митингов, которые устраивались тогда на площади в Рашкове, как вспоминал С.Ф.

Солонарь, выступил прибывший из Подоймы большевик Ф.Д. Кисничан. С красным бантом на груди, в военной форме, в своем выступлении он разъяснял сельчанам, что не нужно ожидать распределения помещичьей земли до Учредительного собрания, а брать ее явочным порядком и бесплатно, на что нацеливают большевики.

Известие о свержении царской власти не сразу достигло всех уголков огромной империи. Для многих это событие стало неожиданным. Сельским жителям трудно было разобраться в сути происходящего.

Октябрьская социалистическая революция решала судьбы народов. Для многих она оказалась величайшей драмой и ознаменовала коренной переворот в жизни всех народов Российской империи.

Революции 1905-1907 и 1917 годов и гражданская война показали, что погромы, убийства и насилие над людьми по национальному, языковому или религиозному признаку стали явлением распространенным, даже бытовым, особенно на юге России и Украины и в других местах черты еврейской оседлости.

22 ноября 1917 года подольскому губернскому комиссару поступил рапорт начальника Ольгопольской уездной милиции о погроме в Каменке: «Помощник мой рапортом от 17 сего ноября за №3

донес мне, что, вследствие личного поручения моего, он прибыл в м. Каменку 5 ноября утром и лично убедился из слухов, ходивших по Каменке, что здесь предполагается еврейский погром. Собрав все имевшиеся налицо силы для противодействия погромщикам, он принялся устанавливать караулы, посты и давать поручения участковому начальнику милиции для сохранения порядка. Благодаря принятым мерам и неустанному наблюдению чинов милиции день 5 ноября прошел спокойно. В понедельник, 6 ноября, в день ярмарки в Каменке, из окрестных сел стала прибывать масса народу, среди которых было много солдат и лиц подозрительных. В этот день были приняты все меры к охранению порядка. Толпа, имевшая желание громить магазины, с самого утра, состоя под наблюдением милиции, не имея возможности начать разгром лавок, начала строить придирки милиции, заявляя претензию на присутствие здесь милиции. Толпа осадила присутствовавшую на местах милицию и начала приступать к разгрому лавок. Из толпы громил в милицию были брошены ручные бомбы. Милиция, собравшись вместе, под главенством начальника милиции 5-го участка Галицкого, спасая жителей, их имущество и себя, начала стрелять сперва холостыми патронами, а затем, когда напор толпы усилился, и милиция рисковала попасть в руки громил, начала стрелять боевыми патронами. Сколько было произведено выстрелов чинами милиции, установить невозможно. Бомб из толпы было брошено 3. Со стороны громил оказалось 2 убитых и 7 раненых, из милиции пострадавших нет. Выстреляв все патроны и видя, что напор толпы усиливается, милиция со своим начальником начала отступать к участку милиции с целью запастись патронами, имевшимися в участке. В это время толпа покинула отступающую милицию и начала громить лавки. Часть толпы все же продолжала преследовать милицию, и особенно увеличилась возле участка милиции, так что милиция, запасшись патронами, не желая лишних жертв и имея в виду отвлечь толпу от канцелярии, начала отступать, увлекая за собой громил к берегу Днестра, затем, переправившись на бессарабскую сторону, уехала в Рашков, не имея возможности возвратиться в Каменку. В 10 часов утра, в самом начале погрома, мой помощник находился в участке и, услышав взрывы бомб, распорядился по телефону о немедленной высылке казаков из с. Грушки и солдат из м. Песчанки. Затем, видя отступающую от центра местечка милицию, сам, оставив распоряжения, уехал на дорогу, ведущую в с. Кузьмин, с целью встретить казаков и отбирать от уезжающих награбленные вещи... С отрядом казаков он прибыл в Каменку и принялся разгонять толпу, не применяя в дело оружие, а лишь разъезжая с отрядом рысью по улицам местечка. Через полчаса удалось толпу из местечка удалить и водворить порядок. А когда прибыли из м. Песчанки солдаты, начал производить обыски у жителей м. Каменки, заподозренных в погроме, а часть награбленного по опознанию возвращено по принадлежности.

Ведение расследования поручено и.о. начальника милиции 5-го участка»***[ГАВО. Ф. Р-2734. Оп.1. Д. 9. Л. 20-21].

В конце декабря 1917 – начале января 1918 года в нашем крае была установлена власть Советов. Но за ее утверждение предстояла упорная и тяжелая борьба. Началась гражданская война и военная интервенция.

1917 ГОД: ВЕЛИКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ГОРЬКАЯ ДРАМА

27 декабря в донесении ольгопольского уездного комиссара генеральному секретариату по военным делам Украинской центральной рады о прибытии в м. Каменка тыловых частей большевизированной 3-й Кавказской дивизии сообщалось: «Только что получил такую телеграмму от начальника охраны Каменки: «Доношу, что 25 декабря в Каменку прибыл обоз 3-й Кавказской дивизии. Вся дивизия большевистская. Сегодня ожидается прибытие двух полков той же дивизии. Прибывшие вооружены. Прошу срочно подкрепления для поддержания порядка. Положение угрожающее. Прапорщик Мушков».

Очень прошу немедленно выслать в Каменку соответствующую силу для разоружения

дивизии и защиты имений от разрухи, прислать 125 казаков для обороны винокурни.

Ольгопольский повитком Бека».

В то время владельцами Каменки были князь Генрих Федорович Витгенштейн и его жена Елизавета Дмитриевна, урожденная Набокова, статс-дама при императорском дворе. Ее отец – Дмитрий Николаевич Набоков – был министром юстиции России, брат Владимир – профессор уголовного права, деятель земско-либерального движения, один из основателей и лидеров кадетской партии, в 1917 году был членом Временного правительства.

Всему миру известно имя ее племянника, писателя, лауреата Нобелевской премии Владимира Набокова, который в автобиографическом произведении «Другие берега» вспоминал: «...Пикники, спектакли, бурные игры, наш таинственный вырский парк, прелестное бабушкино Батово, великолепные витгенштейновские имения – Дружноселье за Сиверской и Каменка в Подольской губернии – все это осталось идиллически-гравюрным фоном в памяти, находящей теперь схожий рисунок только в совсем старой русской литературе».

В другом произведении «Память, говори» Владимир Набоков также вспоминал Каменку: «...а однажды, в августе 1911 года, навестил их (Витгенштейнов – М.Б.) в

принадлежащей им великолепной Каменке, находившейся в Подольской губернии на юго-западе России».

В. Набоков с отцом, 1906 год.

О трагических событиях, происходивших в тот период в Каменке, я узнала из писем потомка полковника П.Х. Витгенштейна – князя Лео Сайн-Витгенштейна, который прислал воспоминания Гельмута фон Буша, воспитателя детей в княжеской семье, и Александра Финке, отец которого построил в Каменке две мельницы по контракту с князьями Витгенштейнами: «Это случилось в ноябре 1917 года в округе в Подолье, что на среднем Днестре. Одержав победу, большевистская революция принесла разруху в существующий государственный порядок. Тогдашние лозунги большевизма: «Внешний политический мир», «Внутренняя борьба», «За Отчизну», «Хлеба» начали действовать. Армия была полностью расформирована. Военские части самовольно покидали фронт, они брали с собой не только армейское вооружение, упряжь, а также, угрожая пожаром, вымогательством, они грабили

встречавшиеся на их пути поместья и крестьянские дворы.

Крестьяне тоже взбунтовались, образовали сельские Советы и начали беспорядочно «распределять» имущество хозяйских дворов. Таким образом, помещики могли видеть две враждующие силы – солдат, занимающихся мародерством, хлынувших потоком во все прилегающие районы, и восставших крестьян.

При этих обстоятельствах Рождество и Новый год мы должны были встретить в поместье князя Витгенштейна в Каменке.

Само собой разумеется, что не могло идти и речи о праздничном настроении, тем более, что каждый день приходили печальные вести: вчера убили соседа М., позавчера соседа Н.

Вечером, поднявшись на какую-либо возвышенность и окинув взглядом прилегающую

Князь Генрих Витгенштейн.

территорию, наверняка можно было увидеть на горизонте, как то там, то здесь вспыхивали пожары, и было ясно, что горит имение А. или владение Б.

И крестьяне, и бунтующие солдаты превосходили друг друга в жестокости не только по отношению к помещикам с семьями, а также по отношению к невинным животным.

Враждебность собственных крестьян очень поражала помещиков.

Большие расстояния между поместьями делали организацию защиты бессмысленной и безнадёжной. Главной целью стало держаться так долго, насколько это возможно, и надеяться, что присутствие владельцев даст местным крестьянам впечатление независимости, которое убедит их быть сдержанными.

Примерно за две недели до Рождества в имении появилась группа пехотинцев, которая была отрезана от румынского фронта и возвращалась домой.

В силу некоторых причин владельцы имения дали свое согласие Совету солдат, которые решили сделать привал на пару дней. Командир, старый лейтенант запаса, которому принадлежало право выбора, должен был согласиться со всеми решениями. Однако влияние с его стороны было возможно только косвенными путями, благодаря осторожным переубеждениям. Дни растянулись на недели.

Бунтарский дух, который царил среди крестьян, в конечном счете, распространился и на обслуживающий персонал дворца, который состоял из тех же представителей крестьянства. Это можно было заметить по непокорному поведению и сладко-медовым саркастическим ответам.

Однажды, когда княжеская семья пила обеденный кофе, появились представители сельского Совета и сказали, что хотят поговорить с князем. В относительно вежливой форме они потребовали от князя добровольно отдать им весь движимый и недвижимый инвентарь его поместья, а также передать все земельные владения в пользу Совета. Совет предусмотрительно принес с собой соответствующий документ. Конечно, Совету было отказано: «Силой вы можете отобрать у меня все, я не могу вам противиться, но никогда не будет это заверено моей подписью добровольно...». – «Тогда мы должны сообщить вашей княжеской милости, что мы соответственно этому отбираем весь транспорт и всех лошадей. Мы сделаем опись инвентаря, и с сегодняшнего дня объекты будут находиться в нашем распоряжении».

Это означало, что если они не могут получить лошадей и машины по добровольной отдаче, то они забирают их под контроль сельского управления солдат и крестьян.

Прошло несколько дней. На рассвете 31 декабря пришел доверенный человек и довел до сведения семьи, что ей нужно покинуть дворец и отправиться в расположенное в стороне здание кургауза, которое использовалось как госпиталь. (В период 1-й мировой войны князь Витгенштейны на свои средства оборудовали в кургаузе госпиталь для инвалидов-каменчан.) Причиной этому было то, что в тот вечер планировался грабеж дворца, и было бы лучше скрыться с глаз, особенно тех, для кого главную ценность имения представляли винные погреба, где хранились огромные запасы качественного вина.

В большой спешке были упакованы необходимые вещи. Семейное серебро было упаковано в сундуки и отнесено в подвал. Все другие ценности, включая картины, большое количество расписных массивных фарфоровых ваз – подарок Фридриха Вильгельма III одному из предков князя, портрет русской императрицы в оригинале кисти руки английского мастера, пришлось бросить на произвол судьбы.

(В письме от 10.08.2002 года из Канады князь Лео Сайн-Витгенштейн сообщил о том, что среди семейных реликвий Витгенштейнов был портрет императрицы Екатерины Великой. В 1812 году этот портрет грабителям-французам удалось довести только до р. Березины, где они спрятали его в пещере, замаскировав поваленными деревьями. После боя портрет попал к П.Х. Витгенштейну, который решил вернуть его императору Александру I, т.к. это было царской собственностью. В благодарность царь посчитал нужным подарить портрет П.Х. Витгенштейну. Именно этот портрет, хранившийся в Каменском дворце, сгорел в эту трагическую ночь со всеми другими ценностями.)

На заднем дворе переселение проходило в полной темноте, потому что главная дорога

уже была занята возбужденными солдатами и крестьянами, которые, шныряя туда-сюда, «делили» богатый помещичий урожай. А каким образом делили урожай, свидетельствовала сельская километровая дорога, усыпанная толстым слоем награбленной пшеницы и овса.

С того момента события происходили одно за другим. В первую очередь были вскрыты винные погреба, чтобы поддержать в себе «необходимое мужество» для жутких дальнейших дел. Затем толпа, предводимая женщинами, крича, ворвалась в господский дом. Не прошло и четверти часа, как дворец, построенный в начале XIX века по проекту Растрелли, создателя Зимнего дворца в Санкт-Петербурге, начал гореть.

Зрелище пожара еще более усиливало бешенство толпы. Саблями и прикладами винтовок были разнесены позолоченные вазы. Наконец, кто-то догадался рассмотреть, не были ли они изготовлены из чистого золота. Огромные большие, натуральной величины ценные портреты вытащили во двор, выдернули из рам и превратили в клочья. Пьяные женщины, увешанные ворованными украшениями и нарядами, шатаясь, повалили из дома во двор. Пожар распространялся все больше и больше. В одной из дальних брошенных комнат из-за невнимательности была оставлена сука со своим выводком. Бедное животное посчитали «помещичьей собственностью», ее облили доставленным керосином и заживо сожгли.

Пламя вырывалось из окон, перекинулось на крышу. Толпа ворвалась в птичий двор и скручивала шеи всем птицам, которых могла поймать. Несколько индюков, испугавшись, пытались перелететь горящее здание. Некоторым полет удался. Но другие, по-видимому, невысоко поднявшись, падали с обожженными крыльями в горящее пекло.

Стоя в густых зарослях, я с ужасом наблюдал за горящим домом. Можно было восхищаться ужасающе красивой игрой пылающего замка, в котором некогда гостил Лист.

Несмотря на опасность ситуации, мне при виде этого зрелища вспомнилось стихотворение Шиллера: «Праздно и с восхищением глядит он на свои творения, как они гибнут».

Впереди вдоль дороги, возносясь к темному небу, стояли старые платаны, покрытые легким снегом.

На заднем плане виднелось полукругообразное строение дворца, утопающее в пылающем огне, свет которого бросал призрачные тени и тем самым придавал снегу кровавый блеск. Кровь, кровь, ... сколько же крови было пролито с начала самой великой революции, бессмысленной и бесполезной. Уже в этот день эта сцена показалась мне символом грядущих лет, под которым в ближайшее время будут жить большинство из нас...

Толпа была возбуждена, она жаждала человеческой крови, господской крови. Надежные сведения позволяли предположить, что княжеской семье, а с ними и мне, учителю детей, была уготована жестокая судьба. Особо жестокую участь уготовили грабители князю.

Но где же достать лошадей и сани? Доверенное лицо обещало и тут оказать помощь. Чтобы семью не подвергать еще большей опасности, князю было рекомендовано на коне, которого предоставил местный нотариус, рискнуть прорвать цепь повстанцев. Это ему удалось, и как позже выяснилось, весьма удачно.

Мучительно проходили часы. Рассвет был уже недалек, но коней все еще не было. И если не удастся в темноте покинуть имение, которое находилось во владении этой семьи около 100 лет, то будет очень трудно кому-либо из семьи спастись.

О сне не думал никто. И даже маленькие дети в возрасте от 9 до 13 лет осознавали серьезность ситуации. На рассвете в начале 7-го пришел доверенный человек и сообщил, что 3 еврейских извозчика согласились за большие деньги отвезти семью со всеми пожитками (назвать по-другому пару поспешно собранных вещей было нельзя) до жилища лесничего, которое находилось в 25-ти километрах от поместья.

Багаж быстро собрали и понесли в сани, которые стояли на берегу Днестра, охраняемые зорким глазом.

Только вспышки затухающего огня, а также вой и крики бесчинствующей толпы, доносились до нас.

Время от времени слышались звуки разбивающегося тонкого льда, которые заставляли нас вздрагивать.

Через несколько минут люди были посажены на трое саней, расположенных друг за другом, и отправились в путь с короткой молитвой за счастливый исход дела.

Все потихоньку отправились. Вначале движение было медленным, так как дорога была для нас перекрыта, мы должны были искать путь вдоль берега реки.

Наступил самый опасный момент побега. Нужно было пересечь дорогу, которая вела к дворцу. Толпа, очевидно, была поставлена в известность о наших планах, так как мы слышали их крики, когда приближались к перекрестку.

Маленькие крестьянские лошади должны были стараться из последних сил, чтобы в бешеной езде промчатся через свободные пути и подняться в гору.

Сидя во вторых санях, я увидел примерно в двухстах метрах от нас разбушевавшуюся толпу. Раздалось несколько выстрелов, пули пролетели над головами.

Пристрелят ли они наших лошадей? Если нет, хватит ли им сил подняться по крутому косогору? В тот момент у меня было ощущение пойманного зверя, у которого нет надежды на спасение. С карабином наготове мы решили отдать наши жизни, а также жизни детей и женщин, как можно дороже.

Однако лошади преодолели все преграды. Под хлесткими ударами кнутом и понуканием возницы переехали дорогу и достигли вершины склона.

Осознавая тщетность последующей погони (возвышенность скрыла нас от толпы), они решили оставить нас в покое. Первая опасность была преодолена. Последовал вопрос: не будут ли крестьяне преследовать нас на лошадях?

После недолгой передышки лошади двинулись дальше, и мы продолжили путь в новый день и неизвестное будущее».

А будущее было безрадостным.

Князь Генрих Витгенштейн погиб 28 января 1919 года в Винницкой большевистской тюрьме. А его жена Елизавета Дмитриевна, бывшая фрейлина, затем статс-дама, после его смерти вышла замуж за гувернера ее сыновей Романа Федоровича Лейкмана.

Скончалась Елизавета Дмитриевна 15 июня 1942 года в Бухаресте.

Подобная трагическая участь постигла и имение Витгенштейнов в Бронице.

Об этом можно прочитать в журнале «Юность», №12, 1991 год, где опубликован дневник Екатерины Разумовской (Витгенштейн), дочери бывшего владельца имения.

А владельцем Броницы был внук полковника П.Х. Витгенштейна Николай Николаевич Витгенштейн – крупный помещик, хозяйственник и реформатор в Южной России.

В 1975 году А.И. Солженицын обратился к старым эмигрантам: «Я очень прошу вас, ... напишите, кто, сколько в силах и знает, 2 страницы или 100. Дорог всякий человеческий материал – даже тем более, чем дальше он от великих событий, а ближе к простой жизни... Свидетельство каждого из вас бесценно».

Когда в ноябре 1918 года князь Н.Н. Витгенштейн со своей семьей перешел через Днестр между Могилевом-Подольским и Атаками в Бессарабии, чтобы «на несколько дней» спрятаться от петлюровцев, 23-летняя Екатерина захватила с собой в маленьком чемоданчике свой дневник. Его-то и выслала она А.И. Солженицыну. Он выразил интерес к этому дневнику.

Первые строчки в нем начинаются словами: «Россия

Князь Генрих Витгенштейн, 1918 год.

Княгиня Екатерина Разумовская,
урожденная Витгенштейн.

гибнет! Может ли здравомыслящий человек не быть согласен с этим фактом? Сейчас никто из имеющих голос не говорит о Родине, об Отчизне, о России. Она больше не существует. Есть пролетарии всех стран, есть «вильна Украина», есть Финляндия, Сибирь, Крым, Кавказ, есть вольный остров Котлин, и еще десятка два самостоятельных республик, но России нет больше».

В Интернете (<http://idelo.ru/320/24/html>) я нашла продолжение этой истории: «За границей обедневшая княжна устроилась горничной в имении графов Разумовских, потомков Алексея Разумовского – морганатического супруга императрицы Елизаветы Петровны.

Владелец имения Андрей Разумовский влюбился в горничную, которая оказалась... княгиней.

Словом, святочный сюжет...

Однако за счастливым финалом следуют долгие годы тоски по потерянной Родине и старость на чужбине. Но перед смертью все эмигранты просили позвать русского священника.

Исповедовавший на смертном одре в Вене графиню Екатерину Разумовскую священник вспоминал: «Я многократно сталкивался со страданиями душ наших соотечественников, которые когда-то покинули Родину и теперь не могли вернуться в Россию. Они были вычеркнуты из нашей

истории. Единственное, что оставалось у них, – это Православная Церковь, которой они не изменяли, но которая, увы, не могла помочь им вернуться на Родину».

Время собирать камни еще не наступило?

О захвате помещичьих земель в Каменке и соседних селах свидетельствуют и такие факты. 10 января 1918 года Ольгопольская уездная земская управа писала начальнику снабжения Юго-Западного фронта о том, что крестьяне Каменки, Грушки, Хрустовой, Боданы, Дмитрашковки и Кукулы «...продолжают разгром имений все более и более. Агитаторы-большевики бунтуют крестьян и организуют погромы экономий; попутно подвергаются разгрому и грабежу склады казенного фуража и пункты линии гона (скота – **М.Б.**). Крестьяне окрестных сел с толпами солдат, уходящих с фронта, расхищают не только зерно и фураж, но также мертвый и живой инвентарь: лошадей, скот, повозки. Грабят казенные деньги у заведующих пунктами. Южная часть уезда в положении безнадежном. Крестьяне даже препятствуют прессовке фуража, разгоняя с оружием пленных-рабочих: некоторых ранили. Земельные комитеты воспрепятствуют покупке скота в разграбленных имениях. Если не будет немедленно прислана вооруженная охрана из сознательных солдат в количестве 200 человек для распределения по 10 на пункт, то придется прекратить заготовку скота и фуража для фронта...»^{***}[ЦГИА Украины. Ф. 3158. Оп. 1. Д. 10. Л. 13].

В начале декабря 1917 года волостной земельный комитет Каменской волости учредил контроль над владениями помещиков и запретил под каким-либо видом брать или продавать скот из имений^{***}[Там же. С. 2. Арх. 6; Революционное движение в 1917 году и установление Советской власти в Молдавии. Кишинев. 1964. С. 523-526].

Об установлении Советской власти в селах можно узнать из воспоминаний жителя села Подоймица И. Кисничана: «В ноябре-декабре 1917 года в село часто наезжали вооруженные люди, нанятые помещиками, у которых забрали землю. Они нападали на крестьян, искали большевиков. Население давало им отпор: строились баррикады по узким улочкам села (на баррикады сваливали бороны, плуги, чтобы кавалерия застревала в них), жители организовывали засады.

Первую ячейку в селе Подоймица в конце 1917 года организовал Федор Давидович Кисничан. При ней была создана группа бедноты, которая вела борьбу против врагов, помогала беднякам топливом, распределяла землю, раздавала хлеб, снабжала бойцов

продовольствием. Били в Подоймице колокола, и к церкви стекалось все местное население. На сходках крестьяне узнавали о событиях, происходивших в стране.

В 1918 году в каждом доме имелись больные тифом. Нужно было оказывать помощь. По демобилизации из армии, так как я служил в военном госпитале, стал лечить больных от сыпного и возвратного тифа, но и сам заболел. Смерть косила людей, как на войне во время боя».

В селах Катериновке, Слобода-Рашкове, Валя-Адынкэ, входивших в Рашковскую волость, создавали ревкомы. Первыми руководителями волостного ревкома стали бывшие фронтовики из Рашкова В.И. Артемов, Ф.Т. Хлыстал.

Помещичью землю делили по душам за каждым двором. Среди бедняков распределили сельскохозяйственный инвентарь, скот.

АНТИСОВЕТСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

Борьба между сторонниками новой власти и ее противниками-контрреволюционерами послужила сигналом антисоветской интервенции международного империализма. Первым ее актом явилось вторжение в Бессарабию войск королевской Румынии.

Румынское правительство, объявив о якобы временном характере ввода своих войск для поддержания порядка в прифронтовой зоне, на деле решило поживиться за счет своей союзницы России, которая спасла королевскую Румынию от полного разгрома в 1916 году. Такая «благодарность» румын оправдывалась ими необходимостью спасения западной цивилизации от большевистских орд. На деле же это был акт наглой агрессии бывшего союзника против своего измученного революционным хаосом спасителя.

Советское правительство в январе 1918 года разорвало дипломатические отношения с королевской Румынией. В феврале 1918 года части Красной Армии и революционные отряды нанесли интервентам несколько мощных ударов. Опасаясь разгрома своих войск, правительство Румынии 5-9 марта 1918 года подписало с Советской республикой соглашение, по которому обязывалось в течение двух месяцев вывести свои войска из Бессарабии и впредь «не предпринимать никаких военных, неприятельских и других действий против Всероссийской Федерации Советских республик рабочих и крестьян и не поддерживать таковые, предпринимаемые другими государствами»^{***} [Документы внешней политики СССР. Т. I. Москва. 1957. С. 210].

Однако Румыния не выполнила своих обязательств. В этом ей помогли западные империалисты – как бывшие союзники, так и бывшие противники.

Германское командование, нарушив заключенное ранее перемирие, 18 февраля 1918 года начало наступление по всему русско-германскому фронту. Было оккупировано Левобережье Днестра. Красная Армия вынуждена была отойти от Днестра.

Весной 1919 года, когда красноармейцы очистили Украину от петлюровцев и вышли к Днестру, вновь была предпринята попытка освободить Бессарабию. 11 мая они форсировали реку. Но развернувшееся наступление денikinских войск с юга, сопротивление других сил контрреволюции не позволили продолжить наступление. Части Красной Армии отошли на Левобережье Днестра, а затем были переброшены на Южный фронт. Воспользовавшись обстановкой, боярская Румыния продолжала оккупировать Бессарабию^{***} [Историческое значение присоединения Бессарабии и Левобережного Поднепровья к России. Кишинев. 1987. С. 266].

К середине марта 1918 года германские и австро-венгерские войска оккупировали Левобережье Днестра. Советы были разогнаны, реставрировались дореволюционные порядки. Земли возвращались прежним хозяевам. Кроме того, крестьян обязывали «возмещать убытки, понесенные помещиками, вследствие раздела их имений». Помещик Юшневский за конфискованное у него во время революции имущество обложил крестьян с Хрустовой контрибуцией в 5 тыс. руб.

Оставшиеся во вражеском тылу большевики вели агитацию и пропаганду, призывали

население не повиноваться властям. О действенной большевистской агитации свидетельствовала докладная записка помещиков Ольгопольского уезда от 19 июня 1918 года гетманскому уполномоченному при австро-венгерском командовании Восточной армии. Они требовали немедленно «принять меры к обнаружению политических агитаторов, продолжающих свою преступную деятельность, подвергнуть их задержанию и выселению на принудительные работы за границу». Указывали на необходимость разоружения населения, получившего громадное количество разного рода оружия от дезертиров, переходивших через Днестр из Бессарабии в Подолию, и утверждали, «что начать его нужно с приднестровской части уезда... Таковые села... Каменка, Грушка, Хрустовая». При этом просили увеличить численность австро-венгерских войск и «в помощь полиции командировать в села австрийских фельдшармов по 2-3 человека на каждое село»^{***}[Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917-1920 гг.) С. 162].

Пожелания были удовлетворены. Ольгопольский уездный староста 18 июля 1918 года доносил подольскому губернскому старосте: «Многие из приведенных в записке пожеланий хлебобобов, если не полностью, то в значительной степени уже проведены в жизнь. Разоружение населения уезда по моей просьбе систематически производится австрийскими военными властями, причем отдельные лица, не подчиняющиеся требованию о сдаче оружия, строго наказываются и даже расстреливаются»^{***}[ЦГИА Украины. Ф. 2311. Оп. 1. Д. 119. Л. 6].

Но большевики следовали указаниям В.И. Ленина: «...Мы должны бороться против немецкого империализма не только путем национальной войны, но и путем пропаганды и разложения его изнутри»^{***}[Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. С. 212].

Сочетание вооруженных форм борьбы и агитационной деятельности среди оккупационных войск оказывало влияние на солдат армии интервентов. Они проникались революционным духом. 24 октября 1918 года австрийские солдаты, находившиеся в Каменке, арестовали офицеров, сняли с позиций свои орудия и ушли походным порядком на родину^{***}[Иванова З.М. Левобережные районы Молдавии в 1918-1924 гг. Кишинев. 1979. С. 25].

БОРЬБА С ПЕТЛЮРОВЦАМИ И ДЕНИКИНЦАМИ

В середине декабря власть захватили петлюровцы. О последующем периоде писал в воспоминаниях командир кавалерийского эскадрона 45-й стрелковой дивизии бригады Г.И. Котовского К.Е. Шинкаренко (1897-1957): «В начале июля 1919 года эскадрону, которым я командовал, было поручено ночью захватить занятое петлюровцами местечко Каменка... Мы выступили вечером. Под покровом темной ночи, двигаясь шагом, большей частью ведя коней на поводу, ...к рассвету достигли скалистых предместий Каменки. Высланная разведка прислала через головной дозор захваченного ею человека, который оказался пленным красноармейцем, бежавшим от петлюровцев...

...Большого сопротивления мы не встретили. Отбивался только командный состав петлюровцев и ярые самостийники. Они были заколоты и изрублены.

Тов. Слива, который вел пулеметный огонь по отступающим, прислал ко мне двух конных с сообщением, что противник отступает на село Кузьмин, а меньшая часть отходит к Днестру. Я оставил один взвод с пленными, а взвод с политкомом Куроедовым послал на дорогу в Кузьмин, сам с взводом поскакал в местечко...

Когда мы достигли берега Днестра, большая лодка уже отплыла от берега шагов на 30-40, в ней сидело человек 15-20. Среди них в лодке были видны и румынские офицеры. Несколько залпов из винтовок по лодке... Через несколько минут от перегрузки и неравновесия лодка опрокинулась. Нас начали обстреливать с румынского берега пулеметным и ружейным огнем.

...Вернулись в местечко. Население встретило нас возгласами: «Да здравствует Красная Армия! Да здравствуют большевики!».

Меня позвали на телефонную станцию. У телефона был Котовский, который узнал о

занятии Каменки раньше, чем я успел доложить. Вкратце я сообщил ему о трофеях, пленных и о потерях эскадрона.

У выхода меня встретили представители еврейского населения Каменки, которые принесли 500 000 руб. николаевскими кредитками и керенками. Я спросил: «Что это за деньги, зачем, кто их требовал?». Мне ответили: «Эти деньги собраны... как контрибуция, наложенная петлюровцами, но они не успели ее получить». Я предложил еврейской общине раздать деньги бедным... и обратился к жителям с просьбой дать для бойцов эскадрона по одной паре белья на человека и чего-нибудь поесть.

...В полдень мне доложили, что нас просят на обед и что в подарок принесли 80 пар белья. Население относилось с большой любовью и пониманием к Красной Армии как к защитнице от грабежей, насилия, погромов.

На третий день... был вызван... в Песчанку. Котовский похвалил меня за умело проведенный план набега и наградил маузером, с которым я провоевал затем всю гражданскую войну»^{***}[Балицкая М.Е. Борьба за новую власть // Днестр. №26. 08.07.2000].

В отряде Котовского сражались и наши земляки – родственник автора этой книги Афанасий Петрович Балицкий и Иосиф Макарович Шмульский, оба из Севериновки, и Федор Терентьевич Руснак – каменчанин.

О том, что защитники новой власти не были обеспечены в достаточном количестве оружием, одеждой, обувью, свидетельствует телеграмма из Москвы Подольскому губисполкому: «Согласно постановления Совобороны, опубликованного в Известиях ВЦИК 16 ноября, предлагается вам немедленно назначить особоуполномоченного по оказанию помощи фронту. На обязанность особоуполномоченного возложить изъятие шинелей у гражданского населения, руководствуясь следующим: у взрослого мужского населения изъятию подлежат все шинели и пальто всякого образца из серо-шинельного защитного сукна. Женское население сдает имеющееся у него пальто из серо-шинельного и защитного сукна, лишь мужского покроя. Взамен сдаваемой шинели, если таковая является единственной теплой верхней одеждой, выдается какая-либо теплая вещь. Действительность замены другого верхнего платья должна быть удовлетворена... В получении шинелей выдавать квитанции. Для приема и хранения принимаемого использовать склады и приемные аппараты военного ведомства»^{***}[ГАВО. Ф. Р-2625. Оп. 3. Д. 9. Л. 20-22].

В районах, освобожденных от интервентов и петлюровцев, начали создавать советский государственный аппарат – революционные комитеты. Ревкомы помогали Красной Армии, бедняцко-средняцким хозяйствам, старались наладить культурно-просветительную работу, боролись с контрреволюцией.

В Каменку возвратился Игнат Лукич Кабак, назначенный председателем Каменского волостного ревкома решением Киевского губернского комитета партии.

И.Л. КАБАК

Игнат Кабак родился в Каменке в 1889 году. Отец его служил рабочим на винодельном заводе князя Витгенштейна. С восьми лет Игнат помогал отцу прокормить многочисленную семью. Окончив два класса церковноприходской школы, в 1902 году Игнат уехал в Одессу, поступил в передвижную актерскую труппу. Под влиянием актеров, связанных с революционными идеями, он впервые приобщился к революционной деятельности. И. Кабаку исполнился 21 год, когда его призвали на службу в царскую армию. Служил в войсках на Дальнем Востоке. Там он окончил фельдшерскую школу. А когда началась первая мировая империалистическая война, Игната отправили на фронт.

И.Л. Кабак.

Октябрьская революция застала И.Л. Кабака в Киеве, где он служил фельдшером на бронепоезде. В то время Игнат уже был членом РСДРП(б). Его избрали председателем солдатского комитета, а немного позже – командиром бронепоезда «Смерть капитализму».

Под командованием Игната Кабака личный состав бронепоезда вместе с железнодорожниками и рабочими Киева вели борьбу против контрреволюционных сил за установление и упрочение Советской власти на Украине.

В боях он был несколько раз ранен. После самого тяжелого ранения Игнат вернулся в Каменку. Здесь И. Кабак организовал отряд партизан, воевавший с оружием в руках против петлюровцев.

В конце августа советское строительство вновь было прервано. Осенью 1919 года Приднестровье заняли деникинцы. И.Л. Кабак и члены ревкома ушли в подполье, продолжая борьбу.

В Рашкове молодые коммунисты С.М. Харитонов и П.В. Бубнов также создали подпольную партийную группу, которая проводила политико-разъяснительную работу среди местного населения.

П.В. Бубнов (Бабат) – сотрудник отдела труда Рыбницкого волревкома и заместитель командира Рыбницкого коммунистического отряда в 1919 году, член Рашковской партийной подпольной группы в период борьбы с деникинцами (конец 1919 – начало 1920 годов), вспоминал: *«В октябре после выздоровления от тифа я из Рыбницы перешел в Рашков, где остановился у своего родственника. В это время в селе скрывался коммунист С.М. Харитонов (Нападенский). Мы из членов партии создали небольшую партийную группу. В индивидуальных беседах и на небольших собраниях, которые проходили в глубоком подполье, мы разъясняли смысл происходивших событий, разоблачали антинародную политику деникинцев и призывали на борьбу с ними, вели агитацию за власть Советов. Наша работа усилилась, когда до нас дошли вести о победах Красной Армии над деникинцами. Мы рассказывали нашим слушателям об этих победах, которые вселяли во всех нас уверенность в скором освобождении нашего края от белогвардейцев и восстановлении Советской власти».*

В ноябре 1919 года С.М. Харитонов по доносу белогвардейца Павла Новицкого (руководившего при деникинцах Рашковской волостью и опознавшего в нем бывшего политработника Красной Армии) был арестован. Свыше полутора месяцев томился он в Ольгопольской тюрьме. В ночь на 20 января 1920 года деникинцы, отступая из города под ударами Красной Армии, захватили с собой группу политзаключенных, в том числе и Харитонова, и в 5-ти километрах за Ольгополем расстреляли их. Однако 20-летний коммунист не был убит. Он получил 8 ранений, в тяжелом состоянии был подобран подпольщиками после ухода белых и помещен в больницу. Полгода Харитонов находился на излечении. Как только начал самостоятельно передвигаться, с незарубцованными ранами, он отправился по поручению Ольгопольского уездного парткома в Рашков, где принимал активное участие в создании волостной партийной организации, волостного и сельского революционных комитетов***[Страницы истории комсомола Молдавии. Кишинев. 1966. С. 75-76; Балицкая М.Е. Борьба за новую власть // Днестр. №27. 15.07.2000].

В январе 1920 года Рыбницкий партизанский отряд выбил деникинцев из города. Остатки деникинцев отступали в северном направлении, так как войска королевской Румынии, оккупировавшие Бессарабию, не пропустили их через Днестр, боясь, что вслед за ними в Бессарабию войдут большевики. Отступавших деникинцев теснили красные партизаны.

Небольшой отряд крестьян из сел Каменка и Подоймица Каменской волости под командованием И.Л. Кабака, узнав о приближении деникинцев, устроил засаду. Как только деникинцы приблизились, по ним был дан залп, лошади, перепугавшись, быстро помчались, но, наткнувшись на бороны, разложенные партизанами поперек дороги зубьями вверх, начали падать вместе с всадниками, а партизаны открыли огонь. Большинство деникинцев было уничтожено, и только нескольким удалось спастись***[Иванова З.М. Левобережные районы Молдавии... Там же. С. 48].

20 июня 1920 года состоялось заседание Каменского волостного ревкома, на котором обсудили вопрос «О создании волостной коммунистической ячейки».

В заседании участвовали: «Председатель ревкома, он же член коммунистической партии большевиков Украины Кабак и члены ревкома, сочувствующие этой партии: Паскарь, Лазарев, Христич и Вершигора... тов. Кабак прочел инструкцию об образовании комячеек»^{***}[Государственный архив Винницкой области (ГАВО). Ф. П-7. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 2] ...Участники заседания постановили образовать в м. Каменке волостную коммунистическую ячейку, в президиум которой избраны: председателем ячейки т. Кабак Игнатий Лукич, член КПБ(У), и секретарем т. Паскарь Терентий Васильевич, сочувствующий этой партии, остальные товарищи – Лазарев, Христич, Вершигора – считаются членами ячейки».

В конце октября 1920 года район был освобожден от белогвардейцев. Восстанавливались советские органы, общественные организации, народное хозяйство.

В октябре в Рашковской волости была организована волкомячейка в составе Осмулькевича, С.М. Харитонова, М.П. Лейдермана – бывшего красного партизана, носившего кличку «Смельчак» за дерзкие и удачные операции в тылу интервентов, петлюровцев и денкинцев.

9 декабря 1920 года из Ольгополя в Рашковскую волость «для проведения ударной работы по укреплению Советской власти» был командирован Крайнюк Семен, которому предоставлялось право «пользования вне очереди обывательскими подводами, телефонами, подачей бесплатных телеграмм, а также ношения всякого рода оружия. Всем воинским частям, советским учреждениям и организациям оказывать тов. Крайнюку всяческое содействие в выполнении им возложенных на него обязанностей».

На 1 января 1921 года в членах комячейки Рашковской волости состояли Антонюк Л.М. – предволисполкома^{***}[ГАВО. Там же. Ед. хр. 104. Л. 1], член бюро ячейки; Шлафман Л.Д. – председатель волсекретариата профсоюзов, секретарь ячейки и секретарь волисполкома; Ботезат П.В. – председатель сельналогкомиссии и Мельников Л.И. – заведующий совхозом.

12 марта того же года в м. Рашкове состоялся митинг празднования четырехлетия Красной Армии, на котором «граждане Рашкова и гарнизона выразили твердую уверенность в героизме и доблести Красной Армии, сумевшей в четырехлетней борьбе с гнетом и насилием буржуазии выйти победительницей и стать на страже интересов пролетариата и беднейшего населения». В резолюции митинга записаны здравицы Красной Армии, III Коммунистическому Интернационалу, вождям т.т. Ленину, Троцкому, Зиновьеву^{***}[ГАВО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 97. Л. 2].

24 марта состоялось экстренное заседание парткома по вопросу «О предоставлении трехнедельного отпуска секретарю парткома (так написано во всех документах того периода – **М.Б.**) тов. Вербицкому», на котором постановили: «Большинством голосов разрешается трехнедельный отпуск. В отпускном билете сделать отметку, что по истечении срока он должен явиться на место службы, не вступая в какую-либо организацию под страхом партийного суда». С.М. Харитонова, заместителя Вербицкого, единогласно избрали в секретари^{***}[Там же. Д. 65. Л. 3].

17 мая 1921 года уездный партийный комитет постановил: «Ввиду того, что Каменка является центром для всех жителей, где сконцентрировано множество народа, а также красноармейских частей, для которых необходима политическая работа, – Рашковский райпарком упразднить, на место которого озаменить Каменский райпарком».

Рашковскому райпарткому предписывалось «...строго соблюсти партдисциплину в подчинении Каменскому райпаркому и все получаемые от Каменского райпаркома директивы или указания выполнять безукоризненно»^{***}[Там же. Д. 92. Л. 1].

27 мая под председательством И. Кабака состоялось собрание членов и кандидатов Каменского райпарткома, на котором заслушали доклад секретаря райпарткома т. Бенедиктова о том, что «уездный парком предлагает организовать воскресник в честь III Конгресса III Коминтерна, который является всеукраинским». Постановили оповестить все советские учреждения о воскреснике и привлечь широкие массы к работе по ремонту нового театра, очистке улиц.

Вторым пунктом стоял вопрос о комсомоле. Решили: «Поручить коллегии паркома выдвинуть товарищей для принятия участия в организации комсомола». Собрание закончилось пением «Интернационала»***[Там же. Д. 65. Л. 4,4 об.].

О «грандиозном воскреснике», проведенном в м. Рашкове, говорилось 30 мая в докладной записке о деятельности Рашковской волкомячейки: «По инициативе волкомячейки был организован грандиозный воскресник. Была приглашена музыка. Прежде чем было приступлено к работе, открылся митинг, на котором ораторы разъяснили значение, историю и цель возникновения и проведения в жизнь субботников и воскресников. Первый в Рашкове воскресник вполне удался. Приняли участие в работе товарищи коммунисты и члены профсоюза, красноармейцы гарнизона и особпоста.

Вторым удачным организационным делом было устройство в Рашкове комсомола. Совместно с прибывшим из уезда инструктором комсомола было созвано собрание молодежи. На собрании выступили с речами, разъяснившими значение организации молодежи для светлого будущего Советской власти, т. Смелычак и секретарь профсоюза т. Наумов. Следующее собрание молодежи состоится 4 июня 1921 года. Среди резолюций, принятых на митинге, состоявшемся перед устройством воскресника, замечательна резолюция, принятая по поводу III Конгресса III Коммунистического Интернационала, гласящая следующее: «В третий раз собирается конгресс наилучших и наипреданнейших сынов рабочих всего мира, объединяющих весь мир и человечество под великим знаменем III Интернационала, на которого истекшие кровью рабочие обращают свои взоры и смотрят на него с надеждой, верой и любовью, приобретая свежие силы для борьбы за новый порядок, новый строй, строй социалистический, который неизбежно должен прийти на смену старого, сгнившего капиталистического строя».

Коммунисты вели борьбу за укрепление органов Советской власти и оказание помощи революционному бессарабскому подполью.

ТАМАРА КРУЧОК

Протестуя против военно-полицейского режима в Румынии, вместе с коммунистами-подпольщиками, активное участие в создании кишиневского ревкома принимала и Тамара (Тауба) Кручок, родившаяся 15 августа 1897 года в семье ремесленника в м. Рашково.

Ее организаторский талант партийца-большевика проявился в революционные годы. Вместе с коммунистами-подпольщиками Г. Понятовским, К. Сусловым, И. Русановским Тамара Яковлевна Кручок принимала активное участие

Т.Я. Кручок.

в создании и деятельности Кишиневского подпольного горкома партии.

Особенно усилилась организуемая ими борьба за освобождение трудящихся Бессарабии от боярского гнета в 1919 году.

Весной 1919 года, с приближением Красной Армии к Днестру, усилились и репрессии. Тамара была арестована. Румынская сигуранца решила объединить арестованных подпольщиков в одну группу и организовать над ними судебный процесс, который вошел в историю как «Процесс 108» – по количеству обвиняемых.

Выступая на суде в Кишиневе 29 августа 1919 года, Тамара заявила: «Упирать нас вы можете, но приостановить наше дело, дело освобождения всего народа от ига буржуазии, вам не удастся».

Военный суд приговорил Тамару Кручок к 10 годам каторжных работ. Но под воздействием выступлений широкой общественности ее в числе 39 осужденных в сентябре 1920 года освободили.

Однако сразу приступить к революционной работе Т. Кручок не могла, т.к. сигуранца установила за ней строжайшую слежку. Поэтому в октябре 1920 года по решению областного комитета Коммунистической партии Бессарабии Тамару направили в Советскую Россию. Перехитрив сигуранцу и пограничников, она переправилась через Днестр и направилась в Тирасполь.

Тамара давно мечтала о поездке в Советскую Россию. *«Каждый человек, – говорила она, – если делает что-нибудь, он желает видеть и знать результаты своего труда. Я как коммунистка хочу убедиться, что представляет собой идея коммунизма, воплощенная в жизнь»*^{***}[Центральный национальный архив (ЦНА) Республики Молдова. Ф. 238. Оп. 4. Ед. хр. 3217. Л. 83].

Тамара приехала в Харьков в конце октября 1920 года. Здесь она как боец революционного подполья Бессарабии была окружена вниманием и заботой. Но последствия многочисленных пыток и тяжелого тюремного режима отразились на ее здоровье. Ее, больную туберкулезом, положили в госпиталь. После выздоровления молодая революционерка изучала в партийной школе Харькова произведения Маркса, Энгельса и Ленина. Революционная борьба приобрела для нее еще большее значение.

15 июля 1921 года у Бендер («каменный берег») Тамара переправилась через Днестр и со станции Старые Бендеры (Борисовка) уехала в Кишинев^{***}[ЦНА Республики Молдова. Ф. 238. Оп. 4. Д. 3217. Л. 80].

И снова подполье, активная революционная работа. Вновь на ее след нападает сигуранца. Арестовав, Тамару поместили в знаменитую Кишиневскую «централку». На допросе она заявила, что является членом Коммунистической партии и принимает участие в революционном подполье Бессарабии. Но никогда не являлась участницей заговоров, террора и шпионажа: *«Я лишь проводила агитационную и пропагандистскую работу идеей коммунизма, которая проводится на всем земном шаре. Эта работа проводится не со вчерашнего дня, а годами, в зависимости от экономического и политического развития государства, уровня сознания пролетариата и беднейшего крестьянства»*.

На протяжении трех месяцев предварительного заключения Тамара проводила занятия по повышению политического и общеобразовательного уровня политзаключенных.

Агенты сигуранцы стали готовить очередную инсценировку убийства «при попытке к бегству». Чтобы замаскировать свои коварные замыслы, кишиневская сигуранца, под предлогом уточнения конспиративных квартир и выявления лиц, способствовавших нелегальному переходу границы через Днестр в районе города Бендеры и предместья Борисовки, «направила» в Бендеры четырех арестованных коммунистов.

Вечером 4 декабря 1921 года в тюремную камеру вошла надзирательница и велела Тамаре собираться в дорогу. В это же время были подняты И. Кисловский, Б. Шехтман и Г. Двоскин. Всех их увезли в г. Бендеры.

Между городом Бендеры и предместьем Борисовка арестованным приказали идти по направлению к Днестру. У Бендерской ветряной мельницы, возле каменной стены, их расстреляли. Пули из трупов были извлечены. На следующий день бендерской полицией был распространен слух, что нашли четырех убитых контрабандистов. Трупы были привезены в больницу, но врач, констатировав факт расстрела, отказался их принять. Солдаты в спешном порядке увезли расстрелянных на русское кладбище, где они были похоронены.

Однако румынским властям не удалось скрыть своего преступления. В знак протеста против подлого убийства политзаключенные Кишиневской тюрьмы объявили трехдневную голодовку. Ясская газета «Jasul Socialist» в номере за 28 апреля 1922 года в статье «Убийства в Бессарабии продолжают» с гневом и возмущением сообщила о зверском убийстве Тамары Кручок и ее товарищей. Трудящиеся Румынии призывались стойко держать знамя борьбы за победу социализма в стране. В качестве примера мужественной борьбы приводилась и Тамара Кручок. Она верила, что Бессарабия будет советской, и во имя

этого отдала свою жизнь***[Лунгу В.Н. Участница революционного подполья Бессарабии Т.Я. Кручок // Труды Государственного историко-краеведческого музея Министерства культуры Молдавской ССР. Кишинев. 1960].

Но, как показали события, далеко не все действия советских органов власти устраивали население. Трудности, обусловленные войной и проводимой политикой военного коммунизма, вызывали у терпящего лишения населения естественное недовольство, которое проецировалось непосредственно на власть.

В это время в селах Каменского района оживились контрреволюционные элементы. В окрестностях Рашкова орудовали отряды, в одном из которых состояли помещик Бернатович, вернувшийся нелегально из-за границы, директор почты Шабанов, фельдшер Китайко, петлюровские и белогвардейские офицеры, имевшие базу в Валя-Адынкэ.

ЧЕРНЫЕ ДНИ В ИСТОРИИ СЕВЕРИНОВКИ

1920 год вписан черной строкой в историю Севериновки. По словам очевидцев, в то время в селе появился человек по фамилии Давыдкин и стал проводить агитацию против Советской власти. Его доводам способствовало и то, что введенная Советами, а затем ревкомом в годы гражданской войны политика военного коммунизма стала неприемлемой в мирных условиях. В Республике Советов не доставало продовольствия и предметов первой необходимости, а также топлива, сырья для промышленности. Бездействовал железнодорожный транспорт. Крестьянство выражало недовольство продразверсткой (изъятием излишков), отсутствием свободной торговли.

Давыдкин убеждал состоятельных людей Севериновки не сдавать хлеб государству, не подчиняться продотрядовцам. Наиболее богатые и агрессивно настроенные сельчане поддались его уговорам. Как результат, народ был настроен против Советской власти, и, когда ситуация накалилась, он пошел за бунтовщиками. Был убит продотрядовец.

Зачинщики скрылись из села, а люди, собравшиеся на бунт с косами и граблями, погалидели и разошлись.

16 сентября 1920 года уполномоченному для связи штаба армии т. Шаповалову поступила разведсводка штаба тыла Подолии: *«В Ольгопольском уезде в селах Хрустовой, Севериновке и Каменке началось восстание крестьян. Должных мер ликвидации со стороны милиции принято не было. Началось 14/9 и произошло следующим порядком: повстанцы-крестьяне, вооруженные винтовками, вилами, косами, лопатами в количестве около 3 000 человек ворвались в Каменку и направились к Особому отделу румграницы. Уполномоченный 3 поста товарищ Поцелуйко при приближении банды застрелился. Все учреждения Каменки разбежались. Положение в этой волости весьма тревожное. Меры к ликвидации приняты»****[ГАВО. Ф. Р-2625. Оп. 2. Д. 110. Л. 131].

Через несколько дней в Севериновку прибыл карательный отряд Красной Армии. Вокруг села установили пулеметы, никого не впускали и не выпускали. Солдаты ходили по домам, забирали мужчин, приводили их в центр села и допрашивали. За несколько дней было арестовано около семидесяти человек. Большинство было ни в чем не повинно. Некоторые пострадали по ложному доносу. Стоило шепнуть солдату, что вот такой-то участвовал в восстании, и судьба последнего была предрешена.

Так по ложному доносу погиб Шмульский Митрофан Никитович. Он в бунте не участвовал, а когда началось восстание, убежал в какое-то село на Украине. Но, побыв там несколько дней, решил вернуться, поскольку виновным себя не считал. Тихо ночью пришел домой и стал работать по хозяйству. Солдаты еще ходили по селу. Митрофан Никитович вышел на улицу и как раз попал в поле их зрения. Они, увидев мужчину, поспешили въехать во двор и стали избивать его шомполами на глазах обезумевших жены и детей. По воспоминаниям его сестры Пелагеи, *«кровь хлестала изо рта и ушей, а он молчал»*. После сильных побоев Митрофана Никитовича застрелили.

На следующий день мать погибшего пошла жаловаться командиру отряда на пьяных

солдат, застреливших невинного человека. «Ничего, – сказал командир, – мы дадим тебе помощь»... и велел выдать два пуда муки.

Всех задержанных расстреляли. Хоронить убитых запрещали. Трупы вывозили на сельское кладбище и закапывали.

Уцелел только один человек – Евтихий Токан, который вспоминал: «Выводили по одному человеку из строя и расстреливали. Это было в центре села...».

Евтихию Токану удалось бежать из строя обреченных. Скрывшись в зарослях ивняка от «догонявших» его пуль, он добежал до речки, прыгнул в воду и, дыша через трубочку из камыша, сидел, не шевелясь. Так просидел до темноты. К вечеру солдаты прекратили его поиски. Ночью он перешел через границу в Бессарабию, где жил до начала Великой Отечественной войны. Во время оккупации вернулся в село и прожил там до конца дней своих.

Во время оккупации на месте массового расстрела людей был сооружен памятник в виде монумента, увенчанного крестом. Но после освобождения села в 1945 году памятник был демонтирован.

Длительное время вокруг этого события было много кривотолков. Да и говорить об этом считалось небезопасным. Одни боялись, другие не были в этом заинтересованы.

Самое трагическое состояло в том, что большинство поплатившихся жизнью были ни в чем не повинны***[Шмульский И. Контрреволюционный мятеж в Деренькиве //Днестр. №58 (6513). 18.05. 1991].

СОЗДАНИЕ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

В 20-х числах января 1921 года были проведены выборы в сельсоветы и волостные исполкомы в Каменской и Рашковской волостях. Согласно Советской Конституции, срок полномочий местных Советов составлял три месяца. Однако на практике из-за больших трудностей организационного характера соблюсти такую периодичность было невозможно. Вторичные выборы состоялись во второй половине июня 1921 года.

Делегаты Каменского волостного съезда Советов обязались «употребить все усилия, всю энергию для плодотворной работы на местах в пользу республики и сохранения за рабочими и крестьянами завоеваний революции». Председателем съезда избрали В.И. Ленина.

29 марта 1921 года на собрании членов Каменской волычейки под председательством т. Кабака после обсуждения вопроса «О вооружении членов ячейки» было принято во внимание, что по Ольгопольскому уезду и Каменской волости бродят разные банды, и соответственно постановили: «Вооружить всех членов комячейки».

31 мая на заседании Каменской широкой партконференции присутствовали 58 членов и кандидатов РКП(б).

По первому вопросу «Текущий момент» докладчик Агапов «коснулся в кратких чертах внешнего и внутреннего положения Совреспублики, отметив крупные события последнего времени в Европе и Азии, как и формы отношений, установившихся у Совреспублики с буржуазными странами, например, революционный взрыв в Персии. Затем оратор пояснил, что республика, закончив войну, перешла к мирному строительству, и точно установил причины, мешающие этому, как, например, борьба с внутренней контрреволюцией и формы отношений с буржуазными странами. В отношении внутреннего положения Советской России, оратор отметил все крупные мероприятия, направленные к увеличению благосостояния трудящихся в России.

Содокладчик по этому вопросу т. Константинов ознакомил собрание с материалами X съезда партии. А также изложил причины и следствия развившихся перед X съездом дискуссий, объясняя их засильем в партии интеллигентов, что вызвало чистку партии и стремление пополнить ее рабочими массами. Содокладчик указал на субботники как меру борьбы с чуждыми партии элементами. Далее т. Константинов познакомил собрание с теми задачами, которые встают перед III Конгрессом III Коминтерна».

По второму вопросу с докладом временной коллегии Каменского райпартком выступил т. Бенедиктов, который указал, что «за недельное существование райпартком ничего не сделал и только успел принять дела бывшего Рашковского райпаркома. Из доклада видно, что дела приняты в хаотическом состоянии и есть недоразумения с кассовыми деньгами. Из прений по этому вопросу выяснилось, что Рашковский райпартком прозябал и бездельничал, и даже допускал из партийных сумм такие расходы, как «на торт для райпаркома» 23 000 руб., почему т. Агапов внес предложение: Рашковский райпарком за бездеятельность и халатность занести на черную доску и избрать комиссию в составе 3-х лиц, членов конференции, для производства следствия по злоупотреблениям Рашковского райпаркома и привлечением к суду ревтрибунала».

Предложение Агапова принято было единогласно.

Собрание заслушало доклады о работе в каждой ячейке: «Рашковская ячейка существует всего 7 дней. Работы еще не произведено, но производились воскресники, с участием профсоюза и гарнизона, митинги, организован комсомол.

Подоймицкая ячейка существует с декабря 1920 года. Силами ячейки, преимущественно крестьянами, организована хата-читальня, где местным крестьянам читаются и разъясняются брошюры политического содержания, а также проводятся политические беседы. Ячейкой же в селе составлена театральная секция. Все это делается своими силами и средствами без помощи и руководства извне.

Ячейка особпункта №4, особотделения №3 охраны румграницы [румынской границы] начала свое существование три дня тому назад, и было только одно организационное собрание.

Подоймянская ячейка существует с февраля 1921 года, но не признана до сего времени. Несмотря на длительные и энергичные ходатайства, члены ячейки не были зарегистрированы паркомом, потому, не считаясь партийными, не могли вести политическую работу в селе.

Каменская ячейка образована в марте 1921 года из 17 коммунистов, из которых было 7-8 сотрудников особпоста, часто сменяемых, почему от них не было никакой работы. Вследствие начавшейся с 8 апреля перерегистрации, работа не производилась. В Каменской волости всего одна комячейка в селе Севериновке.

Тов. Кабак предлагает, вследствие выяснившейся бездеятельности Каменской ячейки, в чем большую роль сыграл секретарь ячейки т. Бенедиктов, поставить ему на вид халатное отношение к делу.

Коллектив 187-го батальона: вследствие малого и недостаточного количества коммунистов батальона партрбота ведется исключительно среди красноармейцев батальона».

В заключительном слове т. Агапов подчеркнул, что работа удовлетворительно ведется лишь в Подоймицкой ячейке, и перешел к выяснению способов расширения влияния партии на ход событий, чему может помочь хорошо поставленная работа среди населения, особенно крестьянства, признавая существенное значение женского движения. «Как метод приближения к полному коммунистическому обществу, т. Агапов рекомендует создание постоянных комиссий по улучшению быта рабочих, дав занять им подобающее место в жизни. Среди населения должно проводиться коммунистическое воспитание. Полагая, что без подготовленных самовоспитанных коммунистов дело не выгорит, т. Агапов придерживается необходимости начать партвоспитание всех коммунистов, а по окончании такового начать самую энергичную работу по подготовке нашей надежды и смены – коммунистической молодежи.

Содокладчик т. Константинов, отметив зло нашей жизни – бюрократизм, призывает бороться с ним, для чего приблизить массу к партии и партию к массе.

Для улучшения качества членов партии широко практиковать субботники, чем отделяются шкурники от истинных сынов революции. Как надежда будущего комсомол должен при поддержке партии развернуть свою работу».

Участники конференции заслушали информацию т. Паскаря о состоянии борьбы с истреблением бандитизма: «Банды есть и они живучи, а их вожаки хитры, почему для успешной

борьбы с бандами необходима помощь всех членов партии. Каждый должен пойти в деревню разъяснять пагубность бандитизма для крестьян и народного хозяйства».

Среди «Текущих дел» обсуждался вопрос «О винокурении». Тов. Кабак внес предложение: «Вменить в обязанность всем членам партии провести среди крестьянства самую широкую агитацию о вреде винокурения и иметь самое бдительное наблюдение за органами местной власти, на обязанности которой лежит вести борьбу с самогоном».

При обсуждении вопроса «Об обучении коммунистов военному строю» т. Агапов предложил «провести в жизнь военное обучение коммунистов, ибо каждый из коммунистов, будучи политическим борцом, должен быть и воином».

В протоколе конференции написано о том, что в заключение «оратор т. Агапов сказал еще несколько слов о сплоченности и решительности в наступлении на контрреволюцию, восклицает: Да здравствует III Конгресс III Коминтерна! Да здравствует слет революционных орлов! Да здравствует всемирная революция! Под гром аплодисментов и музыку конференция с пением «Интернационала» закрывается в 10 часов вечера».

Протокол подписан председателем конференции И. Кабаком***[ГАВО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 63. Л. 1,1 об., 2,2 об.]

Таковы были первые советские документы в истории нашего края, отразившие революционный энтузиазм, политическую бескомпромиссность и даже, пожалуй, детскую наивность первых строителей Советской власти.

Жители Каменской и Рашковской волостей, освобожденные от петлюровцев, деникинцев и интервентов Антанты, начали создавать советский государственный аппарат и возобновили социалистическое строительство. Органы Советской власти – революционные комитеты – являлись формой диктатуры пролетариата. Ревкомы, затем Советы помогали Красной Армии, бедняцко-средняцким хозяйствам наладить культурно-просветительную работу, боролись с кулацкими элементами. Ревкомы, как и Советы, состояли из местных рабочих и крестьян. Они создали надежную и прочную опору Советской власти в деревне – комитеты незаможных селян – КНС (комнезамы, комитеты бедноты).

X съезд РКП(б), состоявшийся 8-16 марта 1921 года, по докладу В.И. Ленина принял историческое постановление о замене разверстки натуральным налогом. Этим решением партия провозгласила новый курс в экономической политике Советского государства. Сущность его состояла в укреплении союза рабочего класса с крестьянством, отношения между которыми «...определяют судьбы всей нашей революции...»,***[Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 43. С. 57], подвергшиеся серьезным испытаниям политикой военного коммунизма. В военные годы крестьянство разверстку еще как-то терпело, но не хотело терпеть в мирную эпоху.

Продовольственный налог был значительно меньше, чем обложение по продразверстке. Государство брало с крестьянства на нужды городского населения, промышленности и армии некоторую часть товарной продукции крестьянских хозяйств. Выполнив продналог, крестьянин мог распоряжаться оставшимися излишками сельскохозяйственной продукции по своему усмотрению.

Наряду с декретом о продналоге, Советское правительство приняло декрет о кооперации, с предоставлением ей права заготавливать все продукты сельского хозяйства. Допускалась сдача в аренду мелких и средних предприятий, разрешалась аренда земли и использование наемного труда. Это привело к некоторому оживлению капиталистических элементов в стране. Но земля, финансы, крупная промышленность, основные средства транспорта, внешняя торговля находились в руках Советского государства. Партия рассматривала нэп (новую экономическую политику) не как мирное сожительство, а как ожесточенную классовую борьбу по принципу «кто кого».

Классовые организации сельской бедноты – комитеты бедноты – в РСФСР выполнили свою роль в 1918 году, а на Украине они сохранились до 1933 года. Это объяснялось тем,

что здесь в годы гражданской войны и иностранной интервенции кулаки захватили значительное количество земли, упрочили свое экономическое положение и влияние на селе.

Комнезамы получали ряд льгот по украинскому закону о продналоге. Создавался специальный продовольственный фонд в размере 10-25% отчислений от общей суммы продналога для удовлетворения нужд незаможного крестьянства. Беднейшие крестьянские хозяйства освобождались от продналога полностью, а недобранная сумма налога перекладывалась на кулачество. По закону от 5 февраля 1920 года крестьяне получали землю во временное пользование. Но они не были уверены в том, что данный участок земли останется в их пользовании и в будущем году, поэтому недостаточно хорошо ее обрабатывали.

После X Всероссийской конференции РКП(б) (26-28 мая 1921 года) и выхода в свет брошюры В.И. Ленина «О продовольственном налоге» усилилась разъяснительная работа по основам нэпа. Каменская районная партийная организация 11 июня 1921 года, заслушав доклад о нэпе, а также ознакомившись с резолюцией X Всероссийской конференции РКП(б), единогласно приветствовала «вновь намеченный план экономической политики»^{***}[Иванова З.М. Левобережные районы Молдавии в 1918-1924 гг. Кишинев. 1979. С. 58].

Парткому района поручалось в кратчайший срок подготовить все материалы по данному вопросу и выслать их волостным сельским ячейкам.

В резолюции съезда комнезамов Каменской волости говорилось: «Замена разверстки продналогом есть правильный путь к восстановлению сельского хозяйства... Съезд приветствует новую экономическую политику, заявляет, что незаможное селянство Каменской волости неуклонно будет проводить ее в жизнь, возрождая сельское хозяйство как основу восстановления крупной промышленности республики. Да здравствует дружный союз незаможного селянства с пролетариатом! Да здравствует защитница интересов незаможного селянства и пролетариата – Коммунистическая партия!»^{***}[ГАВО. Ф. Р-587. Оп. 1. Д. 99. Л. 165. На съезде присутствовало 27 делегатов от селькомнезамов, 2 – от райпарткома, 2 – от Каменского сельского ЕПО (Единое потребительское общество), 1 – от волостного секретариата профсоюзов и 1 – от волостного собеса (Там же. Л. 164)].

В конце июля 1921 года в Ольгопольском уезде в связи с бандитизмом ввели военное положение. С 27 июля 1921 года волостные исполкомы и сельсоветы временно прекратили свою деятельность. На смену им пришли военно-революционные тройки (ревтройки). В селе Подойма Рашковской волости во главе ревтройки был Ф.Д. Кисничан, в с. Катериновке – В. Бардиер. По Каменской волости ревтройку утвердили в составе членов «предволкомнезаможа т. Чебана, военкома Н-го батальона Константинова под председательством т. Кабака». Всем волревтройкам вменили в обязанность «под их личным и непосредственным активным участием проводить работу по укреплению комнезаможей и удалению отсюда затесавшегося элемента»^{***}[ГАВО. Ф. П-7. Оп. 1. Ед. хр. 65. Л. 9].

4 августа 1921 года ревтройки были переименованы в революционные комитеты. Они продолжали проводить в жизнь решения исполкомов, но главной их целью было покончить с бандитизмом. Ревкомы выполнили поставленную перед ними задачу: на территории волости была выявлена и ликвидирована крупная контрреволюционная организация в количестве 30 человек.

7 августа на очередном заседании Каменского райпарткома под председательством И.Л. Кабака обсуждались вопросы «О выделении членов партии по устройству митингов по селам Каменской волости по следующим темам: 1. Бандитизм, дезертирство, их значение и борьба с ними. 2. Оказание помощи голодающим губерниям от постигшего их неурожая».

Постановили: «Мобилизовать членов партии для проведения митингов по следующим селам: Севериновка, Хрустовая, Болган – поручается т.т. Кабаку, Чебану и Константинову. Села Кузьмин, Грушка – т.т. Ботвенко и Шопену. Окница и Трибусовка – т.т. Выщеватому, Маленову и Горощенко. Заведующему волвоенотделом м. Каменки выдать вышеозначенным товарищам приказ о сроке явки дезертиров и сноса оружия».

Н.И. МАХНО

Один из эпизодов истории нашего края тех времен связан с такой неоднозначной и колоритной личностью, как Нестор Иванович Махно – природный бунтарь и анархист, выходец из казацких степей украинского Гуляйполя, террорист и погромщик, литератор и крестьянский вождь, ярый антисоветчик.

В этот период королевская Румыния предоставила убежище Нестору Махно, в силу обстоятельств ставшему врагом революции. Политики, литераторы, историки не раз пытались разобраться, что же это было за явление – движение, которое возглавлял Махно в течение пяти лет. Борьба с ним была изнурительной и долгой. В боях с махновцами погиб герой гражданской войны А. Пархоменко. В деятельности Н.И. Махно и его сторонников отразилось множество противоречий (политических, социальных, национальных), порожденных революцией на разных ее этапах. Махно неизменно поворачивал оружие против любого, кто пытался проводить антикрестьянскую политику.

Но сегодня немногим, наверное, известно, что Нестор Махно получил от Советской власти самую высокую награду того времени – орден Красного Знамени. Неоднозначная это личность!

По рассказам очевидцев, преследуемый красноармейскими частями, одиннадцать раз раненный, Махно вместе с 78-ю преданными ему бойцами на рассвете 28 августа 1921 года на участке Каменка – Подойма под видом отряда Красной Армии приблизились к Днестру. В то время, как одни расспрашивали красноармейцев, «что у вас случилось, зачем вызывали эскадрон, где ваш командир?», другие махновцы окружили патруль и обезоружили его. Оставив на берегу пять тачанок (кстати, тачанка – изобретение Н.И. Махно) и несколько загнанных лошадей, отряд Махно, обстреливаемый подоспевшими красноармейцами, вброд перешел Днестр в районе монастыря Жабки и укрылся в Бессарабии.

Советское правительство, несмотря на то, что у него не было для этого юридических оснований, неоднократно обращалось к правителям королевской Румынии с требованием выдать Махно и его приспешников как обыкновенных уголовных преступников. (Хотя, лишь 19 мая 1922 года Верховный трибунал Украины признал Махно «бандитом и разбойником».) Но румынское правительство не выдало Махно, разрешив ему, его жене и товарищам поселиться в Румынии. 11 апреля 1922 года Махно с 17-ю соратниками был переправлен в Польшу, где они попали в лагерь для интернированных. 1 декабря суд оправдал Махно. В 1924 году с помощью анархистов Махно перебрался в Германию, затем во Францию. В пригороде Парижа, Венсене, семья Махно прожила почти 10 лет. За деятельностью Махно в эмиграции внимательно следили советские спецслужбы. В батьке все еще видели потенциального врага...

Здоровье Махно ухудшалось; 6 июля 1934 года он умер. Через несколько дней урну с его прахом замуровали в стену кладбища Пер-Лашез.

Дальнейшая судьба семьи Махно сложилась непросто. В начале второй мировой войны его дочь, Елена Михненко, работала в Германии. В 1930-е годы мать часто приезжала к ней из Парижа. Когда Францию оккупировали гитлеровские войска, Галина Андреевна Махно при регистрации в гестапо была задержана как жена известного анархиста. Из Парижа ее отправили в Германию в концлагерь.

После войны мать и дочь попали в СССР, где в сентябре 1945 года были арестованы. Жену Махно приговорили к восьми годам лагерей, дочь – к пяти годам ссылки. После освобождения они жили в Казахстане, в Джамбуле; в 1970 году Г.А. Кузьменко-Махно умерла.

Реабилитированы жена и дочь Махно только в 1989 году*** [Иванова З.М. Левобережные районы Молдавии... Там же. С. 76. Воловинский В. //История. №6. Февраль. 1999].

Н.И. Махно.

ГИБЕЛЬ И. КАБАКА И Ф. ЧЕБАНА

Принятые 31 мая 1921 года решения партийных ячеек Каменской, Рашковской и Загнитковской волостей нацеливали сельский актив, большевиков на ликвидацию отрядов Заболотного, Тютюнника, пробивавшихся через Днестр в Бессарабию. Смелые действия ревкомовцев И. Кабака и его заместителя – председателя комнезама Ф. Чебана (из Севериновки) вызывали злобу среди кулаков и их пособников.

26 августа в Каменском ревкоме зазвонил телефон.

– Председатель ревкома слушает, – поднял трубку Игнат Лукич.

– Вместе с заместителем Чебаном срочно выезжайте в Бершадь для... – голос звонившего прервался. Игнат Лукич позвонил в Бершадь, в окружной центр, в который административно входила Каменская волость. Но на звонки никто не отвечал.

– Снова бандиты где-то провода перерезали. Ну да ладно, собирайся, Федор, поедем, – принял решение И.Л. Кабак.

Об этом трагическом событии рассказывала дочь Ф. Чебана Анна: *«26 августа к нашим воротам (в Севериновке) подошел человек и сказал, что отец передал, чтобы ему приготовили еду в дорогу, так как он уезжает в Бершадь. К 15 часам подъехала подвода. В ней сидели отец, Кабак Игнат Лукич и сопровождавший красноармеец.*

А 30 августа отца привезли в закрытом гробу: лицо его было изуродовано до неузнаваемости. Уши были отрезаны, а на вздувшейся груди были раны от штыков. Хоронили его с почестями, провожали всем селом...».

Как выяснилось в дальнейшем, поздней ночью, 26 августа, каменские ревкомовцы доехали до Песчанки, где переночевали. На рассвете поехали дальше. Осталась позади станция Рудница, а впереди село Крикливцы.

Вдруг Федор Чебан заметил приближающихся навстречу всадников. Игнат Кабак поднес к глазам бинокль, увидел, что впереди едет командир, рядом всадник с красным знаменем.

– Свои, Чебан, свои. Трогай, – сказал он красноармейцу, остановившему повозку.

Вскоре они были окружены конным отрядом.

– Ага, попались, большевики! – снимая со штыка кусок красной материи, злобно выкрикнул один из нападавших, и сразу же раздались выстрелы.

Ф. Чебан и сопровождавший красноармеец были убиты, а И. Кабака схватили и привезли в с. Крикливцы. За плетнями, у домов их встречали перепуганные крестьяне. На площади всадники спешили. От удара прикладом в лицо Игнат упал. Несколько мгновений лежал неподвижно, потом поднялся на ноги.

– Люди! Смотрите, люди, как убивают коммуниста!

Крестьяне стали подходить ближе.

– Товарищи! Крестьяне! – вырвалось из залитого кровью рта. – Советская власть победила! Никаким проискам бандитов...

Договорить ему не дали.

Около сорока штыковых ран насчитали потом на теле И.Л. Кабака.

Печальная весть о смерти председателя ревкома и его товарищей разнеслась далеко за пределы волости.

29 августа 1921 года состоялось заседание Каменского райпарткома. По первому вопросу «Похороны секретаря райпаркома т. Кабака, члена партии предволкомнезама т. Чебана и курсанта Севастопольских курсов т. Ярового, зверски убитых бандитами 27-го с.м. по дороге в г. Бершадь» выступил т. Агапов, который «в кратких словах обрисовал деятельность т.т. Кабака и Чебана и предлагает похоронить товарищей по коммунистическому обряду. Тов. Агапов предлагает избрать комиссию в составе т.т. Бубнова, Уралова и Агапова для проведения похорон». Постановили: «Объявить всем организациям о принятии их участия в похоронах т.т. Кабака и Чебана, имеющих быть 30-го сего месяца, для чего всем организациям заготовить венки с надписью на лентах. Вследствие того, что семейство т. Чебана в числе совсем малолетних детей и жены оставлено без средств к существованию

Памятник И.Л. Кабаку.

– обязать всех коммунистов района отчислить месячное жалование в пользу семьи т. Чебана. Вол(остному)собесу предложить немедленно ходатайствовать перед у(ездным)собесом об оказании помощи в материальном и денежном отношении семье т. Чебана, погибшего от рук бандитов. Волкомнезаможу выделить из 10% отчисления из госразверстки хлеба и других необходимых продуктов семье т. Чебана. Севериновской селькомячейке озаботиться о своевременном обсеменении и обработке земли убитого»***[ГАВО. Ф. П-7. Оп.1. Д. 65. Л. 18. Л. 18].

Председателя волревкома И. Кабака и его заместителя Ф. Чебана хоронили всей волостью. На их могилах ревкомовцы поклялись отомстить за смерть отважных борцов за дело революции.

И. Кабака похоронили на Каменском кладбище у центральной аллеи.

Каменчане чтят память о своих земляках. Их именами названы улицы в Севериновке и Ка-

менке***[Боков Н. Первый председатель Каменского ревкома //Днестр. №105. 01.09.1983].

12 октября 1986 года в Каменке был открыт памятник И.Л. Кабаку.

На том же заседании, 29 августа 1921 года, было заслушано донесение Подоймицкой сельской комячейки «О появляющихся бандитах и борьбе с ними». В протоколе записано, что «подоймицкая ячейка наряду со своей партийной работой ведет активную борьбу с вылавливанием бандитов. Доказательством служит поимка известного бандита «Лещенко», а также целый ряд донесений с предупреждением о появлении банд в данном районе».

Несколько раньше, в апреле 1921 года, в Рашкове была раскрыта организация под названием «Бюро перехода диверсантов». По этому поводу 29 апреля 1921 года была направлена нота Советского правительства румынскому правительству, в которой указывалось на факт поддержки румынскими властями недобитых банд и контрреволюционеров, переходящих границу.

13 августа 1922 года председатель комнезама с. Окница сообщил в каменский волпартком тревожные сведения: «Настоящим доношу, что 9-го сего месяца, сего года ...за селом на поле на урочище, названном Полог, подобралась к селу двое вооруженных в вольной форме, из коих один остался в кукурузе, а один пошел по направлению села. После чего вечером 13-го сего месяца был налет на партийного члена окницкой комячейки т. Кострича, который шел из села. Его встретили на расстоянии версты от села ружейными выстрелами, против которых он отстреливался и удрал. В 9 часов вечера он прибежал в дом предсельсовета, где объяснил обо всем случившемся. После чего я был вызван и видел Кострича страшно перепуганным»***[ГАВО. Там же. Д. 67. Л. 2].

В одном из приказов ГПУ (Главное политическое управление) УССР в 1926 году приводился такой факт: «В пограничном пункте Каменка, благодаря содействию местного гражданина Ревуцкого, были задержаны двое неизвестных, перешедших границу в целях совершения террористических актов.

Отмечая этот случай как проявление серьезного и сознательного отношения местного населения к охране госграницы, ГПУ УССР в приказе выразило революционную благодарность Ревуцкому и наградило его плугом с благодарственной надписью»***[Всегда начеку. (К 60-летию органов госбезопасности Молдавии) //Советская Молдавия. №291 (15449). 20.12.1984].

Из этого приказа можно сделать вывод о том, что органы ГПУ в своей работе опирались на помощь местного населения.

Благодаря мужеству красноармейцев, а также действиям местных партийных и советских органов бандитизм был уничтожен.

14. НАЧАЛО ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА. ГОЛОД 1920-1922 гг.

О тяжелой жизни населения в описываемый период свидетельствуют «заявления сотрудников райпаркома т.т. Гончарова и Ландау об их критическом положении как в продовольственном, так и в материальном отношении», рассмотренные на том же заседании, 29 августа 1921 года. Участники заседания приняли решение: *«Вследствие того, что т.т. Гончаров и Ландау находятся совершенно раздетыми и разутыми, и принимая во внимание, что приближается зимнее время, ходатайствовать перед у(ездным)паркомом о своевременной выдаче двух комплектов обмундирования и перед упродкомом о своевременной выдаче наряда на продовольствие для сотрудников райпаркома»****[ГАВО. Там же. Д. 65. Л. 18 об.].

Советская страна, приступившая по окончании гражданской войны к мирному строительству, испытывала большие трудности. Первая мировая и гражданская войны, международная интервенция нанесли колоссальный ущерб народному хозяйству. В довершение ко всем бедам летом 1921 года, после недорода в 1920 году, страшная засуха опустошила поля Поволжья, Южного Урала, Северного Кавказа и юга Украины. Голод охватил миллионы людей.

Пострадали от недорода хлебов Каменская и Рашковская волости, особенно села Рашков, Строенцы, Слобода-Рашков***[Там же. Ф. Р-587. Оп. 1. Д. 140. Л. 52].

Стихийное гигантское бедствие 1921 года было одним из самых тяжелых в истории. Особая трудность состояла в том, что ни у крестьян, ни у государства не было запасов продовольствия. Летом и осенью 1921 года голод охватил особенно район Поволжья. Широкая программа мероприятий по преодолению разразившегося бедствия содержалась в обращении ЦК РКП(б) от 20 июля 1921 года ко всем членам партии, ко всем партийным организациям, опубликованном в «Правде» 21 июля 1921 года.

Трудящиеся Каменской волости откликнулись на призыв партии прийти на помощь голодающим. Собрание Каменской районной партийной организации 23 июля 1921 года записало в своей резолюции: *«Нашей очередной задачей, не терпящей отлагательства, является посильная помощь рабочим и крестьянам восточных губерний и Поволжья, которых постиг голод. Мы должны помочь добровольным отчислением денег и продуктов, проведением кампаний... помня, что голод будет использован нашими врагами как новое оружие борьбы против нас»*.

2 августа 1921 года В.И. Ленин обратился к международному пролетариату с призывом прийти на помощь молодой Советской республике. Трудящиеся всех стран оказывали нашему народу посильную помощь. По инициативе коммунистов за границей возник Международный комитет рабочей помощи (Межрабпом), который собрал значительные средства. Помощь голодающим оказывала международная благотворительная организация, руководимая общественным деятелем, норвежским полярным исследователем Ф. Нансенем. Помощь пришла и от благотворительной организации АРА (Американская администрация помощи).

3 сентября 1921 года на объединенном заседании Каменского райпарткома и ответственных работников советских учреждений м. Каменки в повестке дня первым стоял вопрос «О помощи голодающим Поволжья». Докладчик т. Агапов «в кратких словах обрисовывает суще-

Плакат о помощи голодающим.

ствующее положение в голодающих губерниях, а главным образом отмечает призыв Соввласти о помощи голодающим, вследствие чего райкомом организована районная комиссия по оказанию помощи голодающим, которая, не ожидая распоряжения из уезда, приступила к сбору пожертвований, а также к организации вол. и селькомиссий. В настоящее время комиссией собрано около двух миллионов рублей денег, а также имеются пожертвования хлебом.

Далее т. Агапов говорит, что, между прочим, до сего времени ни один ответственный работник, за исключением гарнизона и особпункта №4, не проявил должного внимания в оказании помощи голодающим, и результат сбора оказался мизерным в сравнении с тем, что могла бы дать Каменка. Тов. Агапов призывает всех ответственных работников принять самое активное участие в работе райкомиссии по оказанию помощи голодающим».

Председатель комитета беженцев, он же представитель местной сантройки т. Зак доложил, что в результате платного купания в реке Днестр и постановки спектакля выручено 1 800 000 руб.

В этот же день состоялось общее собрание граждан м. Каменки, на котором присутствовало около 300 человек. В протоколе собрания записано: «Тов. Агапов знакомит собрание о постигшем неурожае в целом ряде губерний Совреспублики, вследствие чего на рабоче-крестьянскую массу обрушился голод, вследствие которого миллионы тружеников пухнут от голода. Далее т. Агапов призывает собрание, как более сознательную массу, откликнуться на просьбы умирающих с голоду и всеми средствами помочь Соввласти в ее борьбе с голодом...»

Тов. Агапов указывает собранию на самое скверное состояние местечка в санитарном отношении. Он говорит, что вследствие того, что все улицы загрязнены разными отбросами, в местечке распространяются холерные заболевания, и дабы это прекратить, все граждане местечка должны пойти ради своего спасения навстречу санитарной комиссии в ее борьбе со злейшим врагом народа – холерой».

Тов. Шабсензон, выступивший на собрании, «также указывает на то, что каждый гражданин должен в себе пробудить чувство сознания к человечеству и кто чем может помочь умирающим с голоду».

8 сентября Каменская районная организация КП(б)У, заслушав доклад о положении в неурожайных губерниях, обязала каждого члена партии в течение одного месяца ежедневно отчислять одну четвертую часть своего пайка в пользу голодающих; всем коммунистам и кандидатам партии выехать по селам для сбора средств; секретарям волостных сельских ячеек через каждые пять дней давать сведения о проделанной работе по оказанию помощи голодающим» [Иванова З.М. Левобережные районы Молдавии... Там же. С. 84].

15 ноября на заседании Каменского райкома партии было отмечено, что работа комиссии по оказанию помощи голодающим «крайне ослабла ввиду отъезда из Каменки многих ее членов».

Члены райкома партии заслушали сообщение о положении прибывших в Каменку из голодающих местностей Поволжья 75-ти детей, «...каковые, ввиду непригодности к жилью отремонтировавшегося Трибусовского детского приюта и за неимением другого оборудованного для приюта помещения, размещены по крестьянам села Каменки. К подысканию и приспособлению помещения для размещения детей никем не приступлено. Продовольствия для них нет и не затребовано. Дети разуты и раздеты».

Было решено, «ввиду непригодности Трибусовского приюта, прибывших детей разместить в кургаузе Каменского санатория, для чего срочно провести ремонт, приспособив его к размещению 75-ти детей. Для производства ремонта отпустить взаимобразно за счет унаробраза семьсот тысяч рублей из суммы райкомиссий по оказанию помощи голодающим. За получением продовольствия для детей немедленно обратиться в унаробраз. Впредь до получения наряда унаробраза затребовать продукты на семь дней от Песчанского продкома. Ввиду неимения в настоящее время никаких продуктов, впредь до получения их, из райпродкома отпустить под отчет секретарю райкомсомола т. Чернявскому для довольствия 75-ти детей и пяти воспитательниц 600 000 рублей... Предложить волсекретариату профсоюза выдать взаимобразно ордер на 2 000 пудов дров из имеющегося у них наряда».

В помощь голодающим в Рашковской волости было собрано 1 624 пуда 13 фунтов ржаной, пшеничной и кукурузной муки и 260 пудов зерна*** [ГАВО. Там же. Л. 53], Каменской – свыше 1 000 пудов продуктов и 3 483 766 руб.***[Там же. Д. 161. Л. 64].

Партийные и советские органы провели большую работу по осуществлению декрета ВЦИКа, принятого в феврале 1922 года, об изъятии из церковного имущества предметов из золота и серебра, драгоценных камней для помощи голодающим.

Из церкви и синагог Каменской волости на 8 мая поступило свыше 15 фунтов серебра*** [ГАВО. Д. 81. Л. 85].

К концу 1921 года ревкомы выполнили поставленную перед ними задачу.

16-19 ноября 1921 года состоялись выборы в сельсоветы в Каменской и Рашковской волостях.

20 ноября проходили волостные съезды Советов.

Каменский волостной съезд Советов, на котором присутствовал 31 делегат, призвал все сознательное крестьянство выполнить свой гражданский долг – оказать помощь голодающим братьям Поволжья: «Каждый посильным пожертвованием должен облегчить участь голодающих. Единым фронтом все на борьбу с голодом. Смерть агентам и шпионам буржуазии и издыхающему бандитизму!». Съезд избрал волисполком в составе председателя – коммуниста Т.В. Паскаря, членов В.П. Урсула, Ф.В. Христинича, Е.Н. Накула, Г.Ф. Казько, Т.Д. Заболотного и Селезнева***[Там же. Ф. Р-587. Оп. 1. Д. 99. Л. 219-220].

В состав Рашковского волисполкома вошли коммунисты Г.М. Антонюк (председатель), А.Н. Скоробогатов, Л.Д. Шлафман и беспартийные – И.З. Крыжановский, И.Ф. Кошарский***[Там же. Д. 115. Л. 121, 146].

Срок полномочий состава сельских Советов и волостных исполкомов, избранных в Каменской и Рашковской волостях, длился один год. А всего в течение 1921 года выборы в Советы в этих волостях проводились трижды.

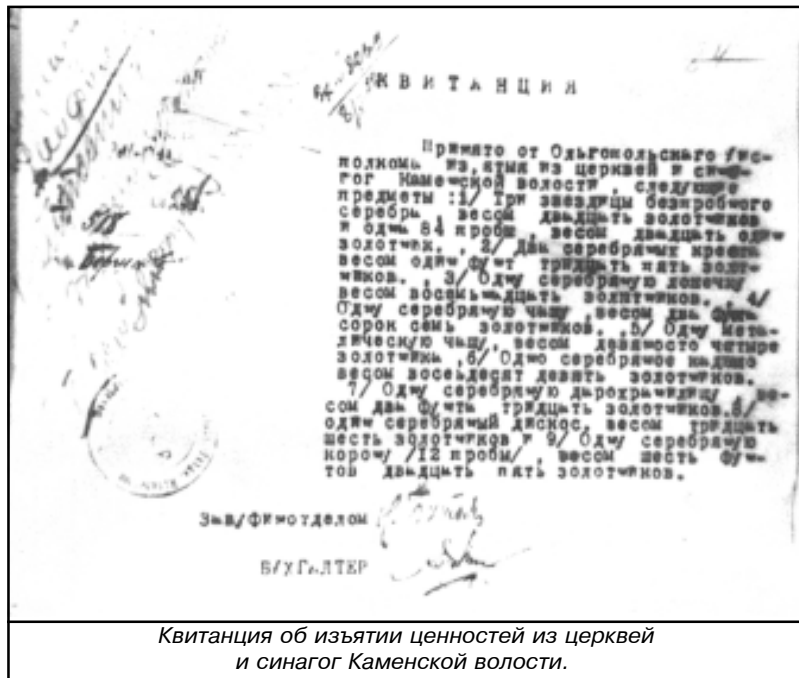
Частое переизбрание сельсоветов и волостных исполкомов вызывало текучесть кадров, препятствовало накоплению положительного опыта и отрицательно сказывалось на повседневной работе. Этот вопрос был рассмотрен на IX Всероссийском съезде Советов, который определил, что очередные губернские, уездные и волостные съезды следует созывать один раз в год.

Местные органы Советской власти заботились о восстановлении сельского хозяйства и промышленных предприятий, об изыскании средств на содержание школ, культурно-просветительских учреждений, больниц, ремонт дорог, мостов, колодцев и т.д.

5 января 1922 года по указанию уездного парткома каменские районные партийный и комсомольский комитеты были переведены в м. Песчанку.

В связи с реорганизацией каменскую волостную комячейку возглавил т. Гринько, рашковскую – т. Шлафман***[Там же. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 129. Л. 1].

24 января 1922 года на общем собрании коммунистических ячеек Каменки, Севериновки, Окницы присутствовало 20 человек.

Квитанция об изъятии ценностей из церквей и синагог Каменской волости.

По первому вопросу «Новая экономическая политика и критическое положение республики» с докладом выступил т. Гарнов, «который указал, что в прошлом году X съезд партии РКП(б) постановил взамен разверстки продналог. Это он постановил потому, что страна или народное хозяйство пришло совершенно в упадок. Для того чтобы поднять эту разруху, надо дать возможность крестьянству улучшить свое хозяйство. Это был признак новой экономической политики, это мы сделали только потому, что рабочие других стран не смогли оказать нам материальную поддержку и, скорее всего, не смогли установить Советскую власть. Нам пришлось переменить хозяйственную политику и прийти к новой экономической политике. При новой экономической политике мы сумеем установить народное хозяйство. При том новая экономическая политика разрешает свободную торговлю, сдачу мелких фабрик и заводов, концессий прежним предпринимателям. Это только потому, что мы малосильны на хозяйственном фронте. После семилетней войны мы не в силах пустить все фабрики и заводы, они у нас без всякой пользы. И мы их сдаем только потому, чтобы пустить бездействующие фабрики и заводы, делая контракт на несколько лет и получая с частной фабрики определенные предметы. Мы здесь не проигрываем, а наоборот усиливаем промышленность в государстве. Теперь мы видим, что буржуазия заговорила с нами в торговом отношении...

Хотя крестьянству мало видно развитие промышленности и улучшения, это только потому, что нас постигло стихийное бедствие – голод, с которым до сего времени рабоче-крестьянское правительство борется».

Делегат Филаткин (военком батальона 24-й дивизии – **М.Б.**), выступивший по второму вопросу «Государственная пропаганда», сказал: «Ввиду новой экономической политики задачи РКП(б) в государственной пропаганде довольно изменились. Со сдачей фабрик и заводов частным предпринимателям нам придется провести огромную работу, давая знать и понять рабочим новую экономическую политику. Второе: заложить фундамент на частных фабриках, или ядро коммунистической ячейки, дабы не допустить со стороны хозяев антибольшевистской агитации».

На собрании т. Паскарь доложил: «С того времени, как райпарком переведен в Песчанку, в волости политическая работа слабая. Несмотря на то, что было поручено члену партии т. Гринько организовать волпарком, до сего времени ничего не проделано».

Собрание единогласно избрало новый состав волпарткома. Были избраны товарищи Паскарь, Герасимов, Качанов**[ГАВО. Д. 130. Л. 1-2].

29 июня 1922 года в докладной каменского волостного партийного комитета ольгопольскому уездному комитету сообщалось: «За месяц проделана следующая работа: произведен точный учет членов и кандидатов. В волости имеется 4 комячейки. В селе Окнице состоит 9 действительных членов; в Севериновке – 4; в м. Каменке – 5. При 18-м погран-батальоне – 10 членов и 4 кандидата.

Волпарком избран из 5 членов: Забудько, Торанец, Константинов, Дружинин, Бондарчук.

Проведено 2 волостных партсобрания, 2 заседания волпаркома. Сделана реорганизация комячеек, в некоторых заменены секретари. Налажено делопроизводство в ячейках.

При комячейках организованы политкружки 1-й ступени, которые еще не работают ввиду уборки хлеба. В волости организован политпросвет из 3 человек, который приступил к работе.

Волпаркомом проведено два митинга допризывникам всеобуча.

Налажена связь с совучреждениями и военной частью.

Работа волисполкома очень слаба. В некоторых селах замечается пробуждение кулацких элементов, которые стремятся закрепить свое экономическое положение влиянием на сельскую власть или просто находятся в ней. Слабость комнезама и голод дали большой козырь кулаку (отдача на засев земли за половину или за третью часть с уплатой бедняком же продналога, отработка за долг и т.д.), на что волисполком обращал малое внимание.

В профсоюз выделен член паркома для политического руководства в нем.

В волпаркоме ощущается большой недостаток литературы, а газет совершенно нет, что сильно отражается, с одной стороны, на партвоспитании членов партии, а с другой стороны, члены партии совершенно оторваны от окружающей нас жизни...

На работе волпаркома сильно отражается материальная необеспеченность сотрудников. Сотрудники окончательно голодают, особенно посланные члены из укома, которые живут воздухом и тем, что «нечаянно попадет на обед к товарищу или к крестьянину», а так как жалованье не получали уже несколько месяцев, то проедаются необходимые последние вещи, надеясь получить когда-либо жалованье.

Ввиду всего изложенного волпарком ходатайствует перед секретарем укома об уплате жалованья, так как это положение невыносимо, стоит большим тормозом партработы.

С коммунистическим приветом.

Секретарь паркома». (Подпись неразборчива)***[ГАВО. Там же. Д. 167. Л. 1].

Осенью 1922 года, ввиду неплохого сбора нового урожая, голод был в основном преодолен. Но последствия его оставались, много было беспризорных детей (в Каменке находилось 6 000 беженцев)***[Там же. Д. 66. Л. 2,3], увеличился слой бедноты, поэтому в октябре 1922 года комиссии помощи голодающим были преобразованы в комиссии по ликвидации последствий голода (компоследгол).

Население продолжало оказывать помощь нуждавшимся. Его участие выражалось в добровольном отчислении двух фунтов зерна к каждому пуду продналога***[ЦНА Республики Молдова. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 9. Л. 21].

Партийными и советскими органами весной 1922 года проводилась организационная и разъяснительная работа, чтобы обеспечить семенами и побудить измученных голодом крестьян к засеву полей.

Для проведения посевной кампании создали уездные политпосевтройки под председательством секретаря парткома, в составе председателя исполкома и заведующего земельным отделом.

В волостях были организованы посевные пятерки. В них входили уполномоченный от уезда, секретарь волостного парткома, председатель исполкома, комнезама и заведующий земотделом.

В селах образовались посевные четверки в составе волостного уполномоченного, секретаря комячейки, председателя сельсовета, комнезама, которые решали все вопросы, касающиеся весеннего сева на селе.

Но у голодавших крестьян не было семенного зерна. Не хватало инвентаря, часть которого была обменена на хлеб. Из-за зимней бескормицы, эпидемических заболеваний резко сократилось поголовье скота, а оставшийся из-за сильного истощения был мало пригоден для полевых работ. Использовался нерабочий скот (коровы). Применялись ручные способы обработки и даже имели место запашки при помощи человеческой силы.

На помощь пришло Советское государство, получившее зерно от крестьян урожайных губерний в виде налога и частично закупившее его за границей. Семенная ссуда распределялась при участии комнезамов по классовому принципу. В первую очередь семена выдавались семьям красноармейцев, инвалидам войны, бедноте, а затем остальным трудовым хозяйствам.

Трудовое крестьянство проявляло самоотверженность, стремясь засеять все полученные семена.

Большое внимание уделялось правильному в классовом отношении проведению налоговой политики. Согласно решению XI съезда РКП(б), на 1922-1923 годы устанавливался натуральный единый налог на продукты сельского хозяйства.

Крестьяне сдавали налог в торжественной обстановке. Продналог полностью 100% внесли Каменская и Рашковская волости***[ГАВО. Там же. Д. 269. Л. 15].

Однако на общем собрании членов и кандидатов партии Каменской волости решили «...запросить ЦК партии Украины, на основании чего в Подольской губернии взимается молочный налог, так как с взиманием такового произойдет инцидент, ввиду того, что в Декрете о продналоге о молочном налоге ничего не сказано»***[Там же. Д. 130. Л. 5].

15. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ

Дальнейшему организационному укреплению Коммунистической партии содействовала Всероссийская перепись членов РКП(б), проведенная в 1922 году.

В 1923 году в Каменском районе из 26 членов и кандидатов в члены партии было 13 молдаван, 6 русских, 4 украинца, 2 еврея и 1 поляк. По социальному положению: 1 служащий, 8 рабочих и 17 крестьян.

Вопрос о создании единого союзного государства обсуждался на собраниях рабочих и крестьян, конференциях, губернских съездах Советов.

В резолюции III губернского съезда Советов Подолии, прошедшего в начале декабря 1922 года, приветствовалось образование единого Союза Советских Социалистических Республик. В ней говорилось: «... у рабочих и крестьян нет разных интересов. Общая борьба с заклятыми врагами создает необходимость образования единого крепкого и грозного для врагов союза республик труда»^{***} [Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор объединительного движения украинского народа за образование СССР. Сб. документов и материалов. Киев. 1972. С. 443, 444].

30 декабря 1922 года в Москве состоялся I съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Он утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР, избрал ЦИК СССР.

Росту политического сознания крестьянства, укреплению союза рабочих и крестьян содействовало культурное шефство города над деревней.

8 июля 1922 года состоялось собрание селянок м. Рашкова «в присутствии 35 селянок под председательством т. Францкевич и секретарством т. Магазинер».

С докладом «О смычке селянства с рабочими» выступила т. Стефанская. «...в своем докладе она сравнивает смычку с рабочими во время военного коммунизма со смычкой, какая должна быть в настоящее время, когда Советская республика одержала победу на военных фронтах. И когда мы уже забыли о вечно гудящих орудиях и пулеметах, нам необходимо подумать о другой смычке, то есть о смычке духовной. Для этого необходимо селянкам посещать рабочий клуб, все собрания, лекции и собеседования».

Заслушав доклад т. Стефанской, собрание постановило: «Для того, чтобы иметь возможность принять активное участие в строительстве Советской республики, необходимо держать самую тесную связь с рабочими. А для того, чтобы эта связь была крепка, обратить самое серьезное внимание на развитие селянства и на ликвидацию неграмотности».

На этом же собрании решили ходатайствовать перед окружным отделом народного образования о преобразовании ликвидируемого детдома №2 в детский дом для сирот и беспризорных детей м. Рашкова. Со своей стороны селянки-незаможницы обещают принять самое горячее участие при устройстве и содержании этого дома»^{***} [ГАВО. Там же. Д. 22. Л. 3, 3 об.].

Заседание бюро Каменского районного комитета партии 7 июня 1923 года постановило: «Принять шефство над селами, разбив район на пять участков, куда выделить пять групп из представителей райкома, КНС и профсоюза». От райкома назначались коммунисты Т.В. Паскарь – по Каменке и с. Кузьмин, В.Д. Дидух – с. Подойма и с. Подоймица, М.Г. Шафранский – села Хрустовая, Севериновка и Болган, т. Сенкевич – Загнитково и Алексеевка, И.С. Гальчук – села Рашково и Катериновка. Шефы еженедельно по воскресеньям выезжали в села для ведения работы среди населения»^{***} [Иванова З.М. Левобережные районы Молдавии... Там же. С. 141].

Анализируя итоги политического просвещения в первые годы восстановительного периода, XII съезд РКП(б) подчеркнул необходимость углубленной политической работы среди населения.

Проводя в жизнь решения съезда, в кружках коллективного чтения (колчитки) Каменского района читали книгу М.Н. Покровского «Русская история в самом сжатом очерке»^{***} [Там же. С. 137]. Она была издана в 1920 году и получила высокую оценку В.И. Ленина.

В это время в разоренной войной Европе на обломках империй возникают коммунистические государства, похожие на ленинский режим большевиков.

Лозунг того времени: «Мы на пороге мировой революции!».

Ленин создал Коминтерн, который определял сам себя как Всемирную коммунистическую партию и ставил своей целью создание мировой Советской Социалистической Республики.

Официальный марш Красной Армии, широко известный «Марш Буденного» (1919) включает слова: «Даешь Варшаву! Дай Берлин!». Теоретик советских коммунистов Николай Бухарин в газете «Правда» провозгласил более решительный лозунг: «Непосредственно к стенам Парижа и Лондона!».

Но мировой революции не последовало. Коммунистические режимы в Баварии, Бремене, Словакии, Венгрии оказались чахлыми и нежизнеспособными. Левые партии западных стран проявили слабость и нерешительность в деле захвата и удержания власти, а Ленин мог их поддерживать в то время только морально: все силы большевиков были брошены на внутренние фронты, на борьбу против народов России, не желавших коммунизма.

Только в 1920 году Ленин достаточно укрепил свои позиции внутри России и немедленно бросил огромные силы в Европу, чтобы подтолкнуть революцию.

Германия 1920 года – это вполне подходящее поле для классовых битв: в стране жесточайший экономический кризис. В марте 1920 года Германию потрясла всеобщая забастовка. Германия – пороховая бочка, и нужна только одна искра...

Но на пути красных легионов Польша. Между Советской Россией и Германией нет общей границы. Чтобы зажечь пожар революции, нужно сокрушить разделительный барьер – свободную, независимую Польшу.

Красная Армия М.Н. Тухачевского была разбита под Варшавой. Огромное количество пленных красноармейцев польские власти уничтожили.

Революцию в Германии пришлось отложить до 1923 года.

И в этих условиях советский народ, прошедший трудный путь борьбы с капитализмом, считал своим долгом прийти на помощь бастующим рабочим зарубежных стран.

Общее собрание членов партии каменской коммунистической ячейки от 14 сентября 1923 года, заслушав доклад секретаря райкома В.Д. Дидука о положении революционных борцов зарубежных стран, постановило: «Отчислить всем членам однодневный заработок месячного оклада в пользу рабочих Запада»***[Иванова З.М. Левобережные районы Молдавии... Там же. С. 145].

25 октября 1923 года на общем собрании членов партии Каменского района с докладом о международном положении выступил Т.В. Паскарь. Собрание констатировало: «*Революция в Германии неизбежна и, безусловно, должна быть завоевана пролетариатом Германии. Под руководством Всемирного штаба революции – III Коминтерна, который сумел вывести победоносным пролетариат России, то же самое выведут пролетариат Германии, ибо для нас дорог пролетариат всего мира. Да здравствуют вожди всемирной революции III Коминтерна! Да здравствует единый рабочий фронт!*»***[ГАВО. Там же. Д. 201. Л. 22].

28 октября на Каменской районной конференции селянок присутствовало 25 человек из сел Подоймицы, Севериновки, Катериновки, Рашкова, Кузьмина, Строенец. Делегатки заслушали доклад т. Лювировича, который «...обрисовал положение рабочих в Германии и указал на то, что там сейчас рабочие страшно угнетаются. Очень много рабочих расстреливают. Германские рабочие переживают страшное время, в тысячу раз страшнее, чем мы переживали в начале революции у нас в России... Нам необходимо будет помогать рабочим и крестьянам Германии, которые изнемогают от голода и капиталистических плеток... Только в Советской России дается право говорить на родном языке, а в капиталистических государствах рабочие и крестьяне тяжело платят за родной язык. Они иногда даже головой расплачиваются за нарушение приказов капиталистов».

Селянки решили, что «... рабочий класс в Германии ведет правильную линию по отношению к мировой революции. Революция в Германии есть предсказатель мировой революции. А потому собрание считает, что если заграничному пролетариату потребуется ка-

кая-либо помощь, русские и украинские рабочие и крестьяне пойдут на помощь»***[Там же. Д. 219. Л. 2,2 об.].

В 1923 году успешно проводился сбор средств в пользу МОПРа (Международная организация помощи борцам революции).

2 ноября на общем собрании членов и кандидатов каменской партийной ячейки, в присутствии 8 членов и 2 кандидатов партии, 2 комсомольцев и 13 беспартийных, вновь обсуждался вопрос о помощи рабочим других стран. Докладчик В.Д. Дидух «...указал на революционные движения, особенно в Германии, где происходит усиленная борьба рабочего класса, которые заявляют о готовности к выступлению против германской буржуазии... В тюрьмах Германии 5 тыс. заключенных, Италии – 8 тыс., Индии – 30 тыс., Болгарии – 15 тыс., Польши – 2 тыс., Испании – 3 тыс., в Венгрии – 70 тыс.. За все время казнено 10 тыс. рабочих. Нам необходимо протянуть братскую руку и оказать помощь рабочим Запада. Стоит только припомнить 1905 год, как тяжело приходилось страдать рабочим России, которые находились в тюремных заключениях во время выбуха революции, и кто их поддерживал, как не рабочий класс всего мира. Коминтерном установлена связь со всеми зарубежными секциями МОПРа. Ячейке необходимо усилить работу по втягиванию населения в члены ячейки МОПРа. Для извлечения средств ячейке необходимо устроить ряд спектаклей, концертов и подписных листов».

Собрание постановило: «Всем членам ячейки войти в члены МОПРа и установить членский взнос 50 коп. золотом».

А после обсуждения вопроса о проведении «праздника 6-летней годовщины Октябрьской революции» решили «6/XI вечером устроить торжественное заседание в присутствии членов КП(б)У, профсоюза, комитета незаможных селян и населения, а 7 ноября устроить парад и митинг с участием всех организаций и всего населения, а вечером устроить бесплатный спектакль»***[ГАВО. Там же. Д. 201. Л. 23].

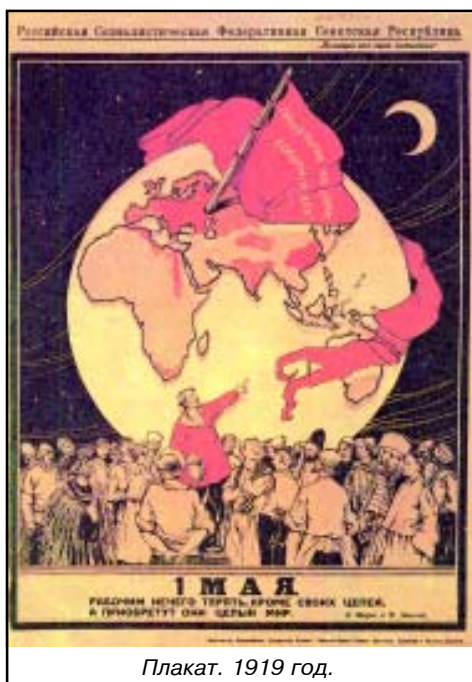
15 ноября на заседании Каменского райпарткома для «более активной работы сельских комитетов КНС» постановили выделить из подрайонной ячейки на должности председателей КНС в села: Катериновку – Чеколтана П.К., Хрустовую – Кисничана Феодосия, Севериновку – Грозу Сергея, Валя-Адынку – Чабана А.А., Строенцы – Мазура Митрофана, Алексеевку – Грозу Сафрония, Подоймицу – Чеколтана Самоила.

Тов. Дидух внес предложение о «пересмотре состава профсоюза», потому что «...в профсоюзе имеется много чуждого элемента. Он приводит один доказывающий факт: в день празднования 6-й годовщины Октябрьской революции не все члены явились, а если некоторые явились, то, как видно, им неудобно было идти под флагом организации. Они пошли вразброс. На месте осталось очень малое количество членов»***[Там же. Д. 200. Л. 16, 16 об.]

В то время по всей стране ежегодно и торжественно отмечались памятные советскому народу даты революционных событий: Первой русской революции 1905-1907 годов, Февральской революции 1917 года, Великой Октябрьской социалистической революции, а также Парижской коммуны, Международного женского дня 8 Марта, 1 Мая. 7 ноября 1923 года впервые на домах сельских улиц развешивались кумачовые флаги.

26 июля 1923 года общее собрание членов Каменского районного парткома, заслушав вопрос «О завоевании Бастилии феодаль-

Плакат. 1919 год.

ным крепостничеством в 1789 году, 14 июля», констатировало, что «...исторический путь к власти... является путем революционной диктатуры класса-победителя над классом побежденным. Общее собрание отмечает, что основные отличительные черты Великой французской революции от Октябрьской – следующие: французская революция ставила перед собой историческую задачу перехода от феодализма к капитализму, а Октябрьская революция – от капитализма к коммунизму»*** [Там же. Д. 201. Л. 10].

На партийных собраниях обсуждались и другие вопросы, касающиеся событий в районе и стране.

12 октября на общем собрании членов партии Каменской партийной ячейки заслушали доклад политрука батальона Всевобуча (всеобщее военное обучение) т. Лювировича, «который указал, что при объезде Каменского района выяснилось, что комсостав эксплуатирует всевобучников, заставляя их работать на своих полях. Полнейшая политическая безграмотность, 30% неграмотных. Среди комсостава развито пьянство. Среди допризывников имеется дезертирство. Комсостав, не получая жалованья, занимается взяточничеством от

дезертиров. Что касается невыплаты инструкторам вознаграждений, необходимо указать, что они пользуются преимуществами перед населением, они освобождались от многих налогов и общественных повинностей. Виновных необходимо привлекать к ответственности. Всех злостных дезертиров необходимо этапным порядком направлять в окр(ужной) военкомат для наказания, иначе среди допризывников никогда не будет порядка и твердой дисциплины».

По вопросу «Укрепления червонца» В.Д. Дидух «подробно обрисовал возникновение и цель червонца, потому что еще не все население знакомо с советской валютой (червонцем), и необходимо всесторонне разъяснять населению, особенно крестьянству, о недопущении червонца на черную биржу. Для этого использовать все сходы, собрания, заседания и хаты-читальни»*** [ГАВО. Л. 21, 21 об.].

Распространению сельскохозяйственных знаний, опыта ведения хозяйства, ухода за животными содействовали сельскохозяйственные выставки, проведение которых начали практиковать в связи с подготовкой к Первой Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке, которая прошла в Москве с 19 августа по 21 октября 1923 года.

В конце июля – августе 1923 года в селах состоялись сходки и

Первые советские государственные денежные знаки.

собрания, на которых избирались делегаты для поездки в Москву на выставку.

Общее собрание членов комячейки с. Подоймица 14 октября 1923 года заслушало доклад секретаря ячейки И.К. Мазура о пребывании на московской выставке. В постановлении собрания отмечалось, что выставка тесно связывает крестьян с рабочими, и что комячейка «приветствует дорогого нашего товарища Ленина как инициатора такой смычки города с селом»***[Иванова З.М. Левобережные районы Молдавии... Там же. С. 101].

Общее собрание членов партии Каменского района 25 октября, заслушав и обсудив доклады о Всероссийской сельскохозяйственной выставке в Москве члена районного парткома Т.В. Паскаря и И.К. Мазура, записало в резолюции, что «выставка – большой политический сдвиг в подняттии сельского хозяйства, которая являлась школой для крестьянства»***[Там же].

В октябре-ноябре 1923 года вновь состоялись перевыборы сельсоветов и райисполкомов, в результате был улучшен качественный состав Советов. В начале октября были организованы окружные, районные избирательные комиссии в составе председателя – уполномоченного окружного исполкома и членов: председателя райисполкома, районного комитета незаможных селян, уполномоченного профсоюзного секретариата, представителя воинской части. С правом совещательного голоса входили представители от КСМ (Коммунистического союза молодежи) и женотдела.

Сельизбиркомы составляли списки лиц, лишенных права голоса. Не позднее, чем за 7 дней до выборов, списки лишенных права голоса вывешивались на видном месте в помещениях каждого сельского Совета.

Лишение части населения избирательных прав (лишенцы) вызвано было острой классовой борьбой, которую вели против Советской власти свергнутые эксплуататорские классы, что способствовало осуществлению классовой политики Коммунистической партии и Советской власти.

По итогам данной избирательной кампании в 14-ти сельских Советах Каменского района было избрано 383 члена сельсоветов.

На повестке дня районного съезда Советов, приуроченного к 6-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, были отчетный, а также доклады о внутреннем и международном положении СССР, о работе районного земельного управления, об избрании состава райисполкома и делегатов на окружной съезд.

Каменский районный съезд Советов проходил 10 ноября. В его работе участвовало 83 делегата, из них 13 председателей сельских Советов и 13 председателей сельских КНС. Съезд одобрил деятельность райисполкома. Участники съезда от имени всех труженников района заявили о готовности в любую минуту встать на защиту Советской Родины. Председателем райисполкома был избран Т.В. Паскарь, членами президиума – Ф.Д. Кисничан и Лопухов, кандидатами – М.И. Циговас, А.Н. Скоробогатов и Кривицкий. 12 делегатов было избрано на окружной съезд Советов***[ГАВО. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 281. Л. 679].

Собрание партийно-комсомольского актива Каменского района, 1927 год.

Т.В. Паскарь возглавлял Каменский райисполком со дня организации до середины февраля 1924 года, т.е. до перевода его председателем Тульчинского райисполкома***[Там же. Д. 64. Л. 35; Червоний край. Ежедневная газета Подольского губкома КП(б)У и губисполкома. 1924. 11 апреля]. [Т.В. Паскарь (1896-1937) – участник гражданской войны и революционного движения, государственный деятель Молдавской АССР. Член РКП(б) с 1919 года, внес большой личный вклад в упрочение Советов: работал военным комиссаром Каменской волости, председателем Каменского волысполкома и РИКа, наркомом финансов республики; член делегации молдавского народа на III сессии ВУЦИКа, образовавшей Молдавскую АССР]***[Роман А.Т. Власть трудящихся. (Советы Молдавии в 1917-1941 гг.) Кишинев. 1985. С. 76].

Председателем Каменского РИКа после перевода Т.В. Паскаря была назначена участница гражданской войны М.Р. Таран, первая женщина на Украине – председатель райисполкома.

6 декабря 1922 года ЦК РКП(б) направил в партийные организации письмо «Об агитационной работе среди крестьян на зимний период». После этого в 1923 году повсеместно прошли волостные, районные беспартийные крестьянские конференции.

Вторая беспартийная конференция Каменского района состоялась 24 сентября 1924 года. На ней обсуждались доклады о международном положении, едином сельхозналоге, кооперации, осенней посевной кампании, подписке на газеты. Конференция подтвердила полную поддержку крестьянством политики партии и практических мероприятий местных органов***[Иванова З.М. Культурное строительство в Левобережной Молдавии в первые годы Советской власти. (Конец 1917 – октябрь 1924). Кишинев, 1984. С. 135].

Каменский районный комитет партии систематически отчитывался о проделанной работе. В письменном отчете за ноябрь 1923 года записано: «...райпарком состоит из двух ячеек – каменской (11 членов и 3 кандидата в члены партии) и подоymiцкой – 11 членов.

Имевшаяся в прошлом месяце группировка в подоymiцкой ячейке в настоящее время ликвидирована. Виновные в этой группировке привлечены к ответственности. Часть наиболее работоспособных товарищей переброшена на работу в другие села для усиления работы КНС, что даст возможность стянуть их в общественную работу и изжить собственническую психологию.

Более развитых товарищей в районе имеется 5, менее развитых – 4, а слабо развитых – 15. У более развитых товарищей имеется желание самообразования. Слабо развитые к более высокому развитию не стремятся, среди них даже не удается вести воспитательную работу. Все требуют отправки в совпартшколы.

В каменской ячейке приступили к систематическим вечерним занятиям по изучению литературы по подготовке к политпроверке. В настоящее время происходят читки «Русской истории» Покровского. Открыты вечерние кружковые занятия по изучению украинского языка.

Среди отдельных членов замечается нарушение коммунистической этики, например, «целование ручек у дам». Среди сельских коммунаров также замечено празднование церковных праздников, отдыхающих в те дни, а также приготовление традиционной пищи наравне со всеми гражданами. Об изжитии этих уклонов на общем собрании был поставлен вопрос.

Тяга в партию замечается со стороны крестьянства, как видно, с целью получения должности.

За истекший месяц поступлений в партию не было. Исключен из партии т. Коцишевский за дискредитацию партии.

Проводились агиткампании по добровольному вступлению в Красную Армию и ознакомлению населения с международным положением и событиями в Германии.

Проводились следующие праздники: 30 октября вечером было торжественное заседание юбилея пятилетней работы комсомола. 6 ноября вечером, накануне праздника шестилетней годовщины Октябрьской революции, было устроено торжественное заседание. 7 ноября состоялся парад в Каменке, Рашкове, Загниткове, Хрустовой, Севериновке и в

Кузьмине. В параде принимали участие все организации, допризывники и население. В Каменке и Рашкове парад прошел очень оживленно. Парад шествовал по берегу Днестра. На противоположной стороне румынские солдаты уселись на берегу и все время следили за проходящим празднующим народом.

8 ноября состоялась райпартконференция, которая прошла удовлетворительно.

На собраниях был прочитан ряд докладов на тему оказания помощи революционерам Запада. Был устроен ряд спектаклей, вырученные суммы направлены в окружном на текущий счет МОПРа.

Учет батрачества заканчивается. По району взяты на учет 240 батраков.

Работа подоймицкой ячейки слабая, секретарь с работой не справляется, ввиду того, что он занимается сельским хозяйством.

Работа ячейки КСМУ (Коммунистического Союза Молодежи Украины – комсомола) ослабла в связи с болезнью секретаря, которого нечем заменить. Состав ячейки чисто крестьянского типа из трех человек. Литература в ячейке отсутствует. Для более продуктивной работы ячейки прикреплен ответственный партработник.

Работа кооперации удовлетворительна. Чувствуется тяжесть в кооперации в связи с отсутствием средств, ввиду низких цен на сельхозпродукты и больших налогов. Сельхозкооперации в районе не имеется.

Состояние и работа Советов удовлетворительна. Популярностью пользуются не все члены. Это выражается в наживе врагов на селе, ввиду неправильного подхода к работе.

Со стороны сотрудников ГПУ и погранзаставы замечаются пьянство и незаконные действия. По ликвидации этих явлений приняты меры.

Работа культпросветительских учреждений слаба. Райсельбудынок находится в ремонте. В каждом селе имеется хата-читальня.

Для преподавания политграмоты в 7-летней трудшколе выделен член партии.

Состояние красноармейцев удовлетворительное, продукты и фураж получают своевременно.

Политического бандитизма в районе не замечалось. Агитации духовенства против Соввласти не замечалось» [ГАВО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 200. Л. 17, 17 об.].

В декабрьском отчете отмечалось, что «...работа политкружков проходила слабо из-за дождливой осенней погоды. В настоящее время проходят кружковые занятия по изучению украинского языка и коллективные читки по политграмоте.

Склок и религиозных предрассудков среди членов партии не замечалось.

В районе имеется одна ячейка КСМУ в селе Подоймице. В ячейке имеется секретарь – кандидат в члены партии, курсант Гайсинской совпартшколы.

В районе функционируют все школы, отремонтированы и обеспечены на некоторое время дровами. В настоящее время производится политпроверка учителей. В районе имеется 4 пункта по ликвидации неграмотности и изучению украинского языка.

Все сельсоветы, райисполком, нарсуд, нарслед и милиции, за исключением профобъединения, перешли на украинское делопроизводство. При райсельбудынке и трех школах открыты вечерние занятия по изучению украинского языка. Во всех сельских школах занятия происходят на украинском языке, за исключением одной еврейской школы, где преподается на еврейском языке, и одной семилетней школы, где преподаются русский и украинский языки. Для трех сел – Строенец, Подоймицы и Каменки – необходимы учителя-молдаване, так как дети слабо знают другие разговорные языки.

Взаимоотношения между Советами, милицией и органами ГПУ хорошие, работа проводится в контакте.

Работа милиции слабая, так как милиция при наличии двух милиционеров не может охватить весь район.

Среди польского населения проведена подписка на польскую газету «Серп».

В ячейке МОПРа в настоящее время имеется 47 членов.

Кампания Госстраха проведена по всем селам. Замечен недостаток со стороны агентства по неуплате задолженности пострадавшему населению. Необходимо принять меры к

Организованно и с большим подъемом прошли 7-8 ноября 1922 года съезды Советов в Каменской и Рашковской волостях.

В работе Каменского волостного съезда Советов, проходившего в зале кинотеатра «Красный факел», участвовало 90 (все мужчины) делегатов, среди них были 68 крестьян, 10 рабочих, 12 служащих, 14 коммунистов и 76 беспартийных***[ГАВО. Ф. Р-587. Оп. 1. Д. 148. Л. 11]. Съезд одобрил деятельность волисполкома и записал в резолюции: «*Впредь стоять твердо на защите интересов республики и ее престижа... служить показателем... для наших соседей, жителей Бессарабии...*»***[Там же. Д. 135. Л. 83].

Председателем волисполкома был избран Т.В. Паскарь, членами – Г.А. Бондарчук, Т.Д. Заболотный и кандидатами в члены С.Г. Соколов и М.Г. Шостак. На уездный съезд было избрано 22 делегата, из них 10 коммунистов и 12 беспартийных***[Там же. Л. 85; Д. 148. Л. 8].

Среди 103 (98 мужчин и 5 женщин) делегатов съезда Советов Рашковской волости было 86 крестьян, 14 рабочих, 3 служащих, 20 коммунистов, 83 беспартийных***[ГАВО. Там же. Д. 155. Л. 5]. В резолюции Рашковского волостного съезда Советов указывалось, что волостной съезд «*приветствует и одобряет взятую линию Советской власти, как одну из самых лучших, которая даст полную возможность подняться республике и крестьянскому хозяйству на селе... дорого оценивает мероприятия власти и хлопоты ее, направленные ко всестороннему поднятию разоренного империалистической и гражданской войнами сельского хозяйства... Систему налоговой политики Советской власти... находит правильной*»***[Там же. Л. 2].

Волостной съезд избрал волисполком в составе А. Ильницкого (председателя), И. Мазура, В. Артемова и 14 делегатов (12 коммунистов и 2 беспартийных) на уездный съезд.

Положительные моменты и недостатки результатов выборов видны из данных по Каменской и Рашковской волостям.

Сведения о составе сельсоветов Каменской волости:

В Каменке избрали 50 депутатов сельсоветов. У 8-ми из них – низшее образование, у 24 – домашнее; 5 – грамотных, 13 неграмотных; 24 состояли членами КНС. 3 коммуниста и 47 беспартийных.

В Севериновке – 11 депутатов. 1 имел низшее образование, 10 – домашнее; 5 членов КНС; 3 коммуниста и 8 беспартийных.

В Хрустовой – 38 депутатов. 24 – с домашним образованием; 3 грамотных и 11 неграмотных; 14 членов КНС; все беспартийные.

В Окнице – 12 депутатов. Из них двое со средним образованием, двое – с низшим, трое получили домашнее образование; 5 грамотных; 10 членов КНС; 5 коммунистов и 7 беспартийных.

В Кузьмине избрали 19 депутатов. Трое – с низшим образованием, 5 – с домашним; 9 – грамотных и 2 неграмотных; 11 членов КНС; все беспартийные.

В Грушке – 20 депутатов. 9 получили низшее образование, 5 – домашнее; четверо грамотных, двое неграмотных; 10 членов КНС; все беспартийные.

Первый съезд Советов в Каменке, январь 1924 года.

В Александровке – 2 депутата. Оба грамотные. 1 – член КНС и оба беспартийные.

В Антоновке избрали 3-х грамотных депутатов, все беспартийные.

Сведения о составе сельсоветов Рашковской волости:

В Рашкове избрали 49 депутатов. 7 – со средним образованием, 7 – с низшим, 8 – с домашним; 20 грамотных и 7 неграмотных; 32 состояли в членах КНС; 5 коммунистов и 43 беспартийных.

В Катериновке было избрано 24 депутата. 5 – с низшим образованием, 5 – с домашним; 11 грамотных и 3 неграмотных; 23 члена КНС; 2 коммуниста и 22 беспартийных.

Слободка-Рашковская: 5 депутатов. Трое грамотных и двое неграмотных; все состояли в членах КНС и все беспартийные.

В Подойме был избран 21 депутат. Из них 20 грамотных и 1 неграмотный. Членами КНС состояли 20 депутатов; 7 коммунистов и 14 беспартийных.

В Подоймице – 24 депутата. 3 получили низшее образование и 6 – домашнее; 11 грамотных и 4 неграмотных; 22 члена КНС; 9 коммунистов и 15 беспартийных.

Нет возможности привести сведения о национальном составе Советов. Но по сохранившимся анкетам известно, что среди 21 члена сельсовета с. Подойма Рашковской волости было 19 молдаван, 1 украинец и 1 русский***[ГАВО. Там же. Л. 7, 28].

Еще в декабре 1920 года VIII Всероссийский съезд Советов утвердил разработанный по инициативе В.И. Ленина план электрификации России (план ГОЭЛРО). Трудящиеся поддержали этот план. Свидетельством этому явилось проведение подготовительных работ в 1921 году по строительству электростанции в Каменке.

В первые годы после революции сохранялось старое административно-территориальное деление страны на губернии, уезды, волости и сельские общины, которое В.И. Ленин характеризовал как казенно-бюрократическое, не соответствующее экономическим потребностям страны.

15 октября 1922 года 3-я сессия ВУЦИК VI созыва постановила провести административно-территориальную реформу на основе трехступенной системы: округ – район – сельсовет. В Приднестровье новая система административно-территориального деления была введена в конце февраля – начале марта 1923 года. До 12 октября 1924 года, т.е. до образования Молдавской АССР, Каменский район входил в Тульчинский округ Подольской губернии УССР.

Идею создания Молдавской республики на пограничных украинских землях Приднестровья высказала группа политэмигрантов – румын и бессарабцев, проживавших в 20-е годы в Москве.

В выступлениях бессарабцев-беженцев и в резолюциях митингов и собраний выражались требования создания Молдавской Советской Социалистической Республики не на территории Украины, а на территории Бессарабии и воссоединение ее с Матерью-Родной – СССР.

Советская делегация на советско-румынской конференции в Вене поставила вопрос о проведении плебисцита (всенародного голосования) в Бессарабии. В декларации говорилось: «*Правительство СССР, а до образования Союза ССР, правительства РСФСР и УССР никогда не давали своего согласия на присоединение Бессарабии к Румынии и рассматривают оккупацию Бессарабии в 1918 году румынскими войсками, продолжающуюся доныне, как насильственный захват этой области*»***[Документы внешней политики СССР. Т. VII. Москва. 1970. С.164-165].

Крестьянство Каменского района поддерживало позицию Советского правительства в бессарабском вопросе.

Делегаты II районной партийной конференции Каменского района обратились в президиум конференции с просьбой сделать информацию о положении в Бессарабии и о Венской конференции по бессарабскому вопросу. С информацией выступил представитель Тульчинского окружного комитета партии т. Дзендзюк. В принятой 13 апреля 1924 года резолюции говорилось: «*Общее собрание протестует против захвата Бессарабии румынскими войсками и требует освобождения Бессарабии. Общее собрание отмечает, что народ Бессарабии имеет*

полное право на самоопределение и к кому присоединиться. Да здравствует будущая Советская Социалистическая Молдавская Республика в соединении с СССР»***[Иванова З.М. Культурное строительство в Левобережной Молдавии... Там же. С. 201].

Создание Молдавской АССР на территории Приднестровья, где преобладало украинское население, обуславливалось не только интересами местных молдаван, но и желанием вернуть Советскому Союзу Бессарабию и революционизировать ситуацию на Балканах.

Вся процедура образования Молдавской АССР носила административный характер и была типичным примером большевистского творчества***[История ПМР. Т. 2. Ч. 1. Тирасполь. 2001. С. 83-102].

Под влиянием соответствующей агитации население на многочисленных крестьянских сходах, рабочих собраниях, митингах, партийных совещаниях и конференциях принимало всевозможные резолюции, обращения, воззвания, просьбы с предложением создать на территории Украинской ССР автономную молдавскую государственность. Мало кого волновало, что на территории будущей молдавской автономии молдаване не составляли и трети населения, тогда как украинцы – почти половину. В условиях провозглашенного в СССР равенства всех наций и народностей, под страхом уголовного преследования за любое ущемление прав личности по национальным мотивам, никакого значения не могла иметь такая «мелочь», как создание молдавской государственности на исконно восточно-славянских землях, на которые никогда в истории юрисдикция молдавского государства (княжества) не распространялась.

Создание первой государственности в Левобережном Приднестровье имело свою четкую сверхзадачу: показать населению Бессарабии, что оно не одиноко в своей отчаянной борьбе против румынских захватчиков за освобождение своей земли и воссоединение ее с Советской Родиной. Создание Молдавской АССР в Приднестровье должно было показать молдаванам и всему населению оккупированной Бессарабии их счастливое будущее в случае победы над румынскими жандармами, помещиками и капиталистами.

Вопрос о создании МАССР обсуждался на Политбюро ЦК КП(б)У 19 сентября. В принятом документе были определены граница, территория, ее внутренние районы, административные центры, их структура, языки делопроизводства, составлен бюджет и др.

25 сентября к этой теме обратилось и Политбюро ЦК РКП(б), на заседании которого из его членов присутствовал только Л.Б. Каменев; он же и председательствовал. Были приня-

ты за основу предложения ЦК КП(б)У по данному вопросу, а также решено, что «...в акте создания Автономной Молдавской Советской Социалистической Республики должно быть обозначено, что западной границей является Государственная граница Союза ССР». Из этой резолюции следовало, что границы Молдавской АССР должны проходить по Пруту и Дунаю и включать в свои пределы земли, захваченные королевской Румынией и подлежащие возврату Советскому Союзу***[Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. История родного края. Тирасполь. 2005. С. 190].

Военнослужащие Каменской воинской части.

Окончательное оформление вопроса об образовании МАССР было завершено на 3-й сессии Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета восьмого созыва (8-12 октября 1924 года) в г. Харькове – столице Украины с 1918 по 1934 год. В третьем часу ночи с 11 на 12 октября сессия приняла постановление об образовании Молдавской Автономной ССР, в состав которой включили Каменский район. Район был образован из части Каменской, Рашковской, Загнитковской, Песчанской волостей.

Первой столицей МАССР стал украинский город Балта, а с 1929 года – Тирасполь. С образованием Молдавской АССР в 1924 году всю Молдавию обслуживал Балтский военный комиссариат. В 1924-1938 годы функции военкомата частично выполнял военно-учетный стол райисполкома. В 1925 году в райисполкоме начальником военно-учетного стола и заведующим спецчастью был Василий Федорович Сыров. В начале 30-х годов был создан Кодымский (кустовой) военкомат, в обслуживание которого входил и Каменский район. В 1938 году военным комиссаром Каменского райвоенкомата был старший политрук Авраменко Дмитрий Алексеевич.

В 1939 году в Каменке располагалась воинская часть Рыбницкого 80-го укрепрайона.

Всесоюзная перепись 1926 года установила, что в МАССР насчитывалось 572,3 тыс. жителей, в том числе молдаван – 30,1%, украинцев – 48,5%, русских – 8,5%, евреев – 8,5%, немцев, болгар, поляков и прочих – 4,4%.

10 июля 1938 года Президиумом ЦИК МАССР местечко Каменка была утверждена поселком городского типа. 20 октября 1938 года это решение подтвердил Президиум Верховного Совета УССР [Центральный госархив Республики Молдова. Ф. 2497. Оп. 1. Д. 14].

Первая государственность Приднестровья – МАССР – просуществовала немногим более полутора десятилетий – с 1924 по 1940 годы.

В условиях уже начавшейся Второй мировой войны Советский Союз 28 июня 1940 года решил «бессарабский вопрос» мирным образом, потребовав от румын освободить его территорию, дабы не превращать эти земли в удобный плацдарм для нападения на СССР. Румыны вынуждены были подчиниться, ожидая, что вскоре они вместе с фашистской Германией вернут себе эту колонию, да еще и расширят ее за счет так называемой Транснистрии, т.е. Приднестровья.

2 августа 1940 года волевым сталинским решением первая государственность в Приднестровье (МАССР) была ликвидирована. Ее часть вместе с частью Бессарабии были объединены в новую союзную республику – Молдавскую ССР.

Каменский район расчленили (часть сел осталась в составе Украинской ССР) и передали вновь созданной республике.

Соединение в одном искусственно созданном государстве непохожих во всех отношениях территорий закладывало основу для будущих конфликтов и споров.

Жители Каменки. Фото 26 мая 1939 года.

16. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ МАССОВОЙ НЕГРАМОТНОСТИ СРЕДИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

В 1879 году, когда Каменка принадлежала князю Федору Львовичу Витгенштейну, была открыта земская школа. Заведующим был назначен Сергей Александрович Пилянкевич, который получил педагогическое образование в г. Киеве. В школе был один класс. Преподавались Закон Божий, чтение, письмо, арифметика и пение. В порядке объяснительного чтения учащимся давали элементарные сведения по природоведению, географии, истории. Занятия велись по учебникам «Родное слово» К. Ушинского, «Азбука» и книги для чтения Л. Толстого. Сергей Александрович проработал в школе 25 лет, потом с семьей переехал в г. Каменец-Подольский.

Директором земской школы стал Петр Павлович Шаган^{***}[Рогова Н. Твой путь да будет тверд и ясен //Днестр. 04.10.1995].

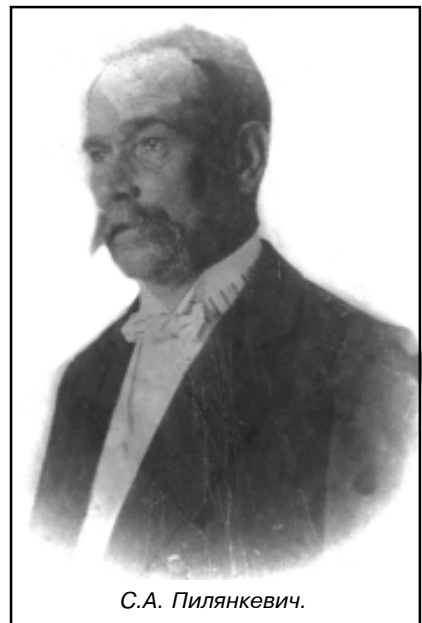
А ранее, 7 февраля 1875 года, в Каменке состоялось довольно заметное по местным масштабам явление – сельский сход жителей местечка, на котором обсуждался важный вопрос и был принят мирской приговор. Отмечая, «1) что в местечке нашем церковноприходской школы не имеется, 2) что народонаселение местечка Каменки составляют: крестьян-собственников, приписанных к волости лиц и солдат 971 мужского и 979 женского пола душ, а также евреев 156 мужчин и 199 женщин, 3) что существующие в Ольгопольском уезде народные училища находятся на расстоянии от м. Каменки: двухклассное в Ольгополе – 70 верст, одноклассное в м. Шабокриче – 45, с. Лугах – 40, м. Чечельницах – 62 в., и предложенном к открытию в Загниткове – 12 верст», сельский сход постановил построить для народного училища дом с квартирой для учителя из двух комнат, погребом и сараем, снабдить училище классной мебелью, а «необходимую для этого сумму взять из дохода, получаемого от продажи питей на крестьянских землях»^{***}[ЦГИА Украины. Ф. 707. Оп. 225. Д. 143. Л. 2,4].

Дело в том, что согласно «Высочайше утвержденному» 26 мая 1869 года мнению Государственного Совета об устройстве училищной части в Киевской, Подольской и Волынской губерниях, Министерство народного просвещения выплачивало на содержание сельских народных училищ средства только в случае, если сами сельские общества примут на себя обязательства постройки необходимого здания. А также будут содержать его в исправности, отапливать, освещать, ремонтировать и т.д.

В постановлении схода крестьяне обязались выплачивать ежегодно: 50 руб. – на жалование законоучителю, 300 – жалование учителю, 20 – на книги и учебные пособия, 40 – на отопление, 10 – на освещение, 40 – наем прислуги, 10 руб. – на ремонт здания^{***}[Там же. Л. 10].

Необходимые работы по постройке дома заняли несколько лет, пока, наконец, 15 июля 1881 года, Министерство народного просвещения дало разрешение на открытие народного училища. Через полтора месяца, 1 сентября 1881 года инспектор Н. Лосев сообщил попечителю Киевского учебного округа, что он открыл «в м. Каменка Ольгопольского уезда одноклассное народное училище Министерства народного просвещения с пособием от казны по 226 руб. в год и перевел туда опытного учителя Сербовского народного училища Григория Базилевского»^{***}[Там же. Л. 24-26].

По просьбе инспектора министерство выслало в Каменку необходимую учебную литературу.

С.А. Пилянкевич.

Несколько лет спустя, в сентябре 1889 года, на имя попечителя Киевского учебного округа из Каменки пришло письмо следующего содержания:

«Милостивый государь!

Озабочаясь об имеющей в моем имении Каменка народной школы, я обратился к учителю оной с запросом, какие книги или предметы необходимы для учения. В ответ учитель мне представил препровождаемый при сем список книг и учебных пособий, нужных для здешней школы.

Вследствие сего имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать зависящее распоряжение о расходовании прилагаемых при сем 125 рублей на покупку книг и учебных пособий по Вашему усмотрению, и не оставить меня почтить уведомлением о том, какие и сколько книг и учебных пособий Вы изволите передать здешней школе.

Имею честь быть с совершенным почтением

Ваш кн. Ф.Л. Витгенштейн»^{***}[ЦГИА Украины. Ф. 707. Оп. 225. Д. 143. Л. 29].

Интересно заглянуть в список учебников и литературы, запрошенных учителем. Здесь есть руководство для учителей Н. Комарова «Народная школа», «Азбука» Л.Н. Толстого, учебники по Закону Божию, Святое Евангелие на славянском и русском языках, карты, изданные Вольным экономическим обществом, таблицы «Типы народов земного шара», «География для народных школ», глобус, карты Европы, Азии, Австралии, Европейской и Азиатской России, карты полушарий, а также компас и многое другое. Правда, из списка были вычеркнуты: сочинение основоположника русской научной педагогики К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания», собрание педагогических сочинений Ушинского (вместо него вписано издание «85 избранных житий святых с гравюрованными изображениями св. угодников»), а также сочинения А.С. Пушкина в десяти томах.

Видимо, какие-то бюрократические задержки с доставкой заказанной литературы в Каменскую школу вынудили поверенного князя Ф.Л. Витгенштейна А. Пряничникова на бланке «Администрация Каменковских майоратских имений князя Федора Львовича Витгенштейна» в декабре 1889 года потребовать отчета, получены ли перечисленные деньги и на что таковые обращены. Как следует из ответа: «*Все книги, означенные в данном списке, кроме зачеркнутых, одобрены для употребления в учебных и фундаментальных библиотеках училищ Министерства народного просвещения*» и были высланы в Каменку киевским книжным магазином Динтера^{***}[Там же. Л. 29-32].

Приведенные документы наглядно показывают, что и до революции 1917 года местечко Каменку трудно назвать, несмотря на отдаленность от крупных культурных центров, «медвежьим углом» или «провинциальным захолустьем». Простые люди тянулись к свету знаний. И в этом стремлении они находили поддержку у людей просвещенных, интеллигентов и благодетелей.

Ю.А. Титова.

Так как в Каменке в районе Антоновки проживали приглашенные князьями Витгенштейнами немцы-колонисты, было открыто евангелическо-лютеранское училище III разряда.

Церковноприходскую школу открыли в 1897 году^{***}[Труды Подольского епархиального историко-статистического комитета. 1901. С. 384-385].

В церковноприходской школе работала Юлия Арсеньевна Титова. Она жила при школе. Ей полагались бесплатно квартира, отопление, освещение. На всех учащихся был один класс, где стояли скамейки на 8-10 человек. Занятия начинались в сентябре и заканчивались в марте. Изучали Закон Божий, арифметику, учились читать и писать. А в 4-м классе сдавали экзамены, и занятия заканчивались 20 апреля^{***}[Музей Каменской СШГ №2. Воспоминания Титовой Ю.А.].

Весной и осенью дети плохо посещали школу, так как работали с родителями в поле.

С 1917 по 1920 годы в Каменке существовала платная гимназия.

**ДЕКРЕТ
О ВВЕДЕНИИ НОВОЙ ОРФОГРАФИИ**

В целях облегчения широкой массам усвоения русской грамоты и освобождения школы от непроводительного труда при изучении правописания, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Все правительственные издания, периодические (газеты и журналы) и неперiodические (научные труды, сборники и т. п.), все документы и бумаги должны с 15-го октября 1918 г. печататься согласно при сем прилагаемому новому правописанию.

II. Во всех школах Республики:

1. Реформа правописания вводится постепенно, начиная с младшей группы 1-й ступени единой школы.

2. При проведении реформы не допускается принудительное переучивание тех, кто уже усвоил правила прежнего правописания.

3. Для всех учащихся и вновь поступающих остаются в силе лишь те требования правописания, которые являются общими для прежнего и для нового правописания, и ошибками считаются лишь нарушения этих правил.

**НОВЫЕ ПРАВИЛА ПРАВОПИСАНИЯ, РАЗРАБОТАННЫЕ
НАРОДНЫМ КОМИССАРИАТОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ**

1. Исключить букву Ъ, с последовательной заменой ее через Ї.

2. Исключить букву Ѣ, с заменой ее через Ф.

3. Исключить букву Ы в конце слов и частей сложных слов, но сохранить ее в середине слов, в значениях отделительного знака.

4. Исключить букву І, с заменой ее через И.

5. Писать приставки из, воз, из, раз, раз, из, без, чрез, через — перед гласными и звонкими согласными с З, но заменять З буквой С перед глухими согласными, в том числе и перед С.

6. Писать в родительном падеже прилагательных, причастий и местоимений -ОГО, -ЕГО вместо -АГО, -ЯГО.

7. Писать в именительном и винительном падеже женского и среднего рода множественного числа прилагательных, причастий и местоимений -ЫЕ, -ИЕ вместо -ЫЯ, -ИЯ.

8. Писать ОНИ вместо ОНЪ в именительном падеже множественного числа женского рода.

9. Писать в мужском роде ОДНИ, ОДНИХ, ОДНИМИ вместо ОДНЪ, ОДНЪХ, ОДНЬМИ.

10. Писать в родительном падеже единственного числа местоимения личного женского рода ЕЕ вместо ЕЯ.

11. При переносе слов ограничиваться следующими правилами: согласная (одна или последняя в группе согласных) непосредственно перед гласной не должна быть отделена от этой гласной, равным образом группа согласных в начале слов не отделяется от гласной. Буква И перед согласной не должна быть отделена от предшествующей гласной. Также конечная согласная, конечная Я и группа согласных в конце слов не могут быть отделены от предшествующей гласной. При переносе слов, имеющих приставку, нельзя переносить в следующую строку согласную в конце приставки, если эта согласная перед согласной.

Подписали:

Заместитель народного комиссара просвещения
М. Покровский.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров
В. Волч-Вруевич.

10 октября 1918 г.

Проект декрета, внесенный Народным комиссариатом просвещения, был принят Комиссией при СНК 8 октября и утвержден СНК 10 октября.

Декрет о введении новой орфографии от 10.10.1918 года.

до конца начатое с Октябрьской революции 1917 года дело превращения школы в орудие коммунистического перерождения общества***[КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Издание 8. Т. 2. Москва. 1970. С. 45-46, 48-49].

26 декабря 1919 года В.И. Ленин подписал Декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», согласно которому все население в возра-

зия. Ее директором был Сергей Георгиевич Соколов***[Рогова Н. Твой путь да будет тверд и ясен... Там же.].

В период построения социализма в стране В.И. Ленин разработал план и обосновал историческую необходимость осуществления культурной революции.

В декабре 1917 года было введено новое правописание, которое облегчало неграмотным и малограмотным усвоение русской грамоты. Декрет СНК о введении новой орфографии был принят 10 октября 1918 года.

Ликвидация неграмотности миллионов трудящихся началась в условиях гражданской войны. Для ее осуществления необходимы были огромные средства, кадры учителей, культурмейцев, организаторов, а в стране шла ожесточенная классовая борьба, царили голод, разруха, эпидемии.

VIII съездом РКП(б), проходившим 18-23 марта 1919 года в Москве, была принята программа Российской коммунистической партии (большевиков) в области народного просвещения, которая ставила своей задачей довести

сте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, должно было обучаться грамоте на родном или русском языке. Органы Наркомпроса получили право привлекать к обучению неграмотных в порядке трудовой повинности всех грамотных граждан, не занятых по военной мобилизации. Обучение осуществлялось за счет государства.

Ленинская программа культурной революции выдвигала проведение обязательного бесплатного обучения всех детей до 17 лет, осуществление принципов единой трудовой политехнической школы, обучение на родном языке, освобождение от религиозного влияния.

Из-за условий гражданской войны, военной интервенции на Украине, правительство республики издало Декрет о ликвидации неграмотности только 21 мая 1921 года. Но еще в 1919-1920 годах в республике велась работа в этом направлении.

2 июля 1919 года Совнарком УССР одобрил «Положение о единой трудовой школе Украинской Социалистической Советской Республики», которое предусматривало создание единого типа средних учебных заведений – трудовой школы в противовес старой организации школьного дела. Общественно-полезный труд становился основой всей школьной жизни. Согласно положению, обучение было бесплатным, обязательным для всех детей, вводилось совместное обучение мальчиков и девочек. Совместное обучение осуществлялось в соответствии с принципом равенства полов в деле образования и воспитания. Школа провозглашалась политехнической, т.е. такой, которая строит изучение основ наук в тесной связи с практикой, дает учащимся трудовые навыки. Надлежащее место отводилось физическому и эстетическому воспитанию.

По данным Всероссийской переписи населения 1920 года, прослеживается статистика грамотности населения Приднестровья: количество неграмотных украинцев превышало число грамотных в 3 раза; у русских это соотношение было приблизительно равным. Среди молдаван, подавляющая часть которых проживала в сельской местности, неграмотных было в 6 раз больше, чем грамотных.

В соответствии с Постановлением Наркомпроса УССР от 15 июня 1920 года «О проведении в жизнь единой трудовой школы», в Левобережном Поднестровье провели реорганизацию существующих школ. Все начальные и средние, государственные, общественные и частные общеобразовательные школы, начиная с 1 июля 1920 года, ликвидировались. Старшие классы упразднялись. Младшие классы реорганизовывались в семилетнюю единую трудовую школу с двумя концентрирами: первый – 1-4 классы, т.е. начальная школа, второй – 5-7 классы, т.е. семилетка для детей с 8 до 15 лет***[История Украинской ССР. Т. 6. Киев. 1984. С. 603-604]. Принцип единой трудовой школы означал, что система учебно-воспитательных заведений (от детского сада до университета) представляет собой одну школу. Все дети должны вступать в учебное заведение одного и того же типа и начинать свое образование одинаково.

В этом же году при наробразе Приднестровья создаются специальные комиссии по ликвидации неграмотности, и сразу же разворачивается сеть школ для малограмотных и пунктов ликвидации неграмотности (ликбезы, ликпункты). Но в связи с неурожаем 1921-1922 годов количество школ ликбеза резко сократилось, так как все силы и материальные ресурсы были брошены на борьбу с голодом.

В 1924 году каменные церковноприходская и земская школы были объединены в единую украинскую трудовую семилетнюю школу, директором которой был назначен Сергей Григорьевич Соколов.

Возобновилась работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Для неграмотных каменчан были открыты курсы ликвидации безграмотности, где азам письма и чтения обучала Софья Емельяновна Слободанюк. Спасаясь от эпидемии холеры, она из Одессы переехала в Каменку. Софья Емельяновна вспоминала: «Как раз в

С.Е. Слободанюк.

это время здесь стали появляться первые комсомольские ячейки. Наша семья жила вблизи Днестра. Вдоль Днестра тогда проходила государственная граница. У границы дежурили комсомольцы, и мне тоже приходилось дежурить вместе с ними. Вскоре я получила задание организовать кружок по ликвидации неграмотности в 1-м районе Каменки. В мой кружок вошло около 20 женщин и девушек. Часть из них сами примкнули ко мне, других пришлось уговаривать. Занятия я проводила у себя дома. В комнате стоял большой стол, стояли лавки и стулья. Сначала обучение шло по букварю, потом составляли слоги и слова. Занятия начинались поздно осенью, а кончались весной. Начинали заниматься в 8 часов вечера и кончали в 10 часов. Книг не было даже у меня. Учила я их без учебников, всему тому, что знала сама. Через некоторое время многие научились читать и писать. Особенно любили мои ученики последние 30 минут занятий. Это были минуты, когда я могла им что-то почитать: книгу, газету или сказку. Но газеты к нам приходили редко».

Действенную помощь оказывало широко развернувшееся шефство города над селом, где инициаторами ликбеза выступали рабочие. В республике прошли митинги-смычки партийных, общественных организаций и рабочих коллективов с селом.

События того времени характеризует «Протокол митинга смычки партийных и общественных организаций и рабочих м. Каменка с крестьянами сел Подоймица, Подойма и Валя-Адынкэ Каменского района» от 3 мая 1925 года: «От имени рабочих предоставляется слово т. Соколу для преподнесения газет крестьянам. Тов. Сокол указывает на то, как буржуазия и царское правительство вместо просвещения сеяли по России монополии [магазины по продаже водки, учрежденные в России в середине 90-х годов XIX века в связи с введением монопольной казенной торговли спиртными напитками], кабаки с целью большого затемнения сознания трудящихся для большей возможности эксплуатации. Теперь же Советская власть старается просветить трудящиеся массы, на что уделяет максимум внимания и средств. Тов. Сокол призывает всех селян ликвидировать неграмотность, говоря, что в этом залог дальнейших побед, и вручает газеты селянину Мазуру.

Селянин Мазур благодарит за газеты и говорит, что селяне энергично взялись сейчас за просвещение, он также заверяет рабочих, что селяне учатся для того, чтобы в нужную минуту могли не отставать от рабочих, пойти в бой для грядущих побед.

Смычка закончилась народным гуляньем».

В этот же день в решении общего собрания граждан с. Хрустовая о взятии райкомом ВРЗЛ [Всеработземлес (Всероссийский союз работников земли и леса)] культурного шефства над селом было записано: «Заслушав доклад т. Ушканца о значении шефства и приеме такового райкомом ВРЗЛ, общее собрание граждан с. Хрустовая приветствует шефа в лице предрайкома ВРЗЛ т. Ушканца, проводящего в жизнь заветы Ильича о смычке рабочих и селян. Общее собрание приветствует первые шаги шефа в отношении снабжения села литературой и надеется, что в дальнейшем шеф будет продолжать начатое дело, при общей работе с культурными силами села поведет селян к новой, лучшей культурной жизни, при полном активном участии селян, идя навстречу проведению в жизнь лозунга о смычке рабочих и селян.

Да здравствует культурное шефство рабочих над селянами!

Да здравствует Компартия – верховный руководитель рабочих и крестьян!

Да здравствует культурная смычка города с селом!».

9 июня 1925 года было принято Постановление президиума Госплана МАССР «О плане нового школьного строительства и о ходе подготовки к проведению всеобщего начального обучения»: в 12 населенных пунктах, в том числе в с. Рашково, за счет ассигнований по госбюджету МАССР в 1925-1926 годах должны быть построены новые школы.

В этом же году 18 декабря Постановлением пленума Госплана МАССР были выделены средства на постройку нового здания для трудшколы в с. Грушка.

Значительную работу по организации школьного дела вели партийные комитеты, Советы, комсомольские и профсоюзные организации, женотделы.

6 марта 1926 года газета «Плугарул рош» опубликовала корреспонденцию женделегатки т. Мазур из села Подоймица: «Наши односельчанки научились использовать права, предоставленные Октябрьской революцией.

Когда в прошлом году у нас, в селе Подоймица, Каменского района, начали выбирать делегатов, то наши односельчанки смотрели с удивлением на это и не хотели приходить на собрание. Но постепенно они начали привыкать. В наше село часто приходила организаторша т. Гороховская, которая объясняла нам значение движения женщин, и мы понемногу привыкали к этой работе.

Из числа делегатов в ряды Коммунистической партии поступили уже 2 делегатки. Теперь в нашем селе 35 делегатов, из которых 15 – середнячки. 29 женщин посещают школу ликбеза.

Работа среди женщин нашего села расширяется и растет. В нашем селе открываются ясли для детей. Делегатки принимают активное участие во всем».

Борьба за осуществление всеобщего образования носила всенародный характер. Всюду проходили манифестации трудящихся, превращавшиеся в манифестацию горячего одобрения политики Коммунистической партии и Советской власти, благодарности братским народам страны за помощь в национально-культурном строительстве. О подобном митинге в с. Севериновке 24 декабря 1926 года было опубликовано сообщение в газете «Червоний орач»***[Строительство социалистической культуры в Молдавии 1917-1960 гг. Кишинев. 1987. С. 58].

В этом же году на II сессии ЦИК МАССР было намечено будущее сезонное строительство четырехлетней школы в селе Кузьмин***[Культура Молдавии за годы Советской власти. Кишинев. 1975].

По данным инструкторов ВУЦИКа о деятельности сельсоветов в МАССР – о национальном составе населения и национальных сельсоветов, на 15 декабря 1927 года в Каменском районе население составляло 39 143 человека, насчитывалось 10 165 хозяйств и было 18 сельских Советов.

Согласно постановлению СНК МАССР от 29 сентября 1926 года, в 1929-1930 годах должна быть выполнена основная задача – обязательное всеобщее четырехлетнее обучение детей в возрасте 8-11 лет.

Обучение грамоте велось на русском и украинском языках.

Неправильно взятый курс просветительной работы с уклоном в сторону украинизации

ее в селах с чисто молдавским населением служил тормозом в национальной политике. Отсутствие необходимых учебных пособий и нехватка учительских кадров, владеющих молдавским языком, осложняли работу с неграмотностью среди молдавского населения. Молдавские школы стали создаваться только с образованием МАССР.

4 февраля 1927 года газета «Плугарул рош» сообщила об открытии

Выпуск Каменской райтрудшколы. 1926 год.

Хоровой кружок Каменской школы. 1926 год.

первой молдавской школы в Каменке***[Культура Молдавии за годы Советской власти. Т. 1. Ч. 2. Кишинев. 1976. С. 114].

Школьное дело на каждом шагу сталкивалось с трудностями. Помещения ветшали, поскольку большинство из них не ремонтировалось с начала империалистической войны, протекали крыши, разрушались потолки, приходили в негодность полы, двери, окна. Не хватало учителей, учебных пособий, письменных принадлежностей.

Заключенный еще в 1920 году договор с местными Советами о содержании школ за счет местного бюджета не оправдал себя – положение школ в материальном плане не улучшилось.

Изменился социальный состав учащихся – основным контингентом стали дети крестьян и рабочих. Широко развернулось детское движение: возникали пионерские и комсомольские организации; развивалась массовая внешкольная работа с детьми – кружки технического и художественного творчества, спортивные, военные организации. Большое внимание уделялось атеистической пропаганде: организовывались атеистические кружки. Проводились вечера и дискуссии на антирелигиозные темы.

Правительство МАССР проводило в жизнь политику всеобщего образования по нескольким направлениям: путем расширения бесплатного образования и выплаты государственных стипендий учащимся из семей рабочих и крестьян; развития национальной школы, т.е. обучения на родном языке детей различных национальностей; подготовки национальных учительских кадров и массового строительства новых школьных зданий в сельской местности.

20 ноября 1928 года в газете «Плугарул рош» была опубликована корреспонденция о работе в Каменском районе комиссии по строительству школ и культпросветучреждений, в которой сообщалось о том, что в 1927 году в районе «...были построены 26 школ. В это число входят 10 незаконченных школ из 1926/27 года, были построены 3 моста (сюда не входят мосты областного значения), 2 дома крестьянина и 2 бани. Из нынешних построенных школ по национальному принципу мы имеем молдавских – 11, украинских – 13 и польских – 2».

Рост промышленности, выполнение пятилетки в четыре года поставили вопрос подготовки новых кадров. XVI съезд партии дал боевое задание рабочему классу – поднять дело подготовки кадров на высокую ступень.

В сентябре 1930 года в справке отдела культуры и пропаганды Молдобкома КП(б)У о средних и высших учебных заведениях, открываемых в 1930/31 учебном году, отмечено, что в Каменке – профтехническая школа рабочей молодежи (одна группа – 40 человек) и в Хрустовой – школа колхозной молодежи (одна группа – 40 человек). 3 человека от Каменского района были направлены на учебу на Молдавский рабфак***[Культура Молдавии за годы Советской власти... Там же. С. 174].

До войны, кроме украинской и молдавской школ, в Каменке работали немецкая четырехлетняя и семилетняя еврейская школы.

11 сентября 1930 года на бюро Молдавского обкома партии заслушали секретаря Каменского райкома партии о ходе всеобуча. Было отмечено, что школы Антоновка №4 (немецкая школа; Антоновка – ныне микрорайон в Каменке) и Каменка №2 обеспечили полный охват детей учебой.

В четырнадцатом номере районной газеты «Друму ленинист», выпущенной в сентябре 1930 года, целая страница посвящена вопросам ликвидации неграмотности среди местного населения. Несколько заголовков такого содержания: «В будущем году мы должны ликвидировать неграмотность на 100%. Для выполнения этой задачи мы должны своевременно и полностью подготовиться»; «Все грамотные должны быть привлечены к ликвидации неграмотности»; «Те грамотные, которые не хотят ликвидировать неграмотность, и родители, которые не пускают детей в школу, должны быть привлечены к ответственности по закону».

В статье «Ликвидация неграмотности и задачи сельских Советов», напечатанной в первой колонке, автор И. Штеренталь написал: «Вопрос ликвидации неграмотности в этом году приобретает возрастающее значение в связи с темпами, взятыми партией и Советским правительством в переустройстве народного хозяйства СССР».

В плане ликвидации неграмотности наш лозунг не «Пятилетку – в 4 года», а «Пятилетку – в 3 года!», потому что без роста культуры, грамотности не может расти и народное хозяйство.

Отсюда делаем вывод, что в 3-ем году пятилетки, который сейчас наступает, мы должны ликвидировать неграмотность в нашей стране на 100%.

В Каменском районе насчитывается более 6 000 неграмотных и около 2 000 тех, кто еле-еле умеет читать и писать. Эту армию неграмотных можно охватить ликвидационными пунктами лишь тогда, когда сельские Советы уделяют самое большое внимание этой работе.

Основными задачами сельсоветов в этой работе являются следующие:

1. Организовать точную перепись неграмотных и малограмотных.
2. Мобилизовать сельский актив грамотных для руководства группами неграмотных.
3. Назначить ответственное лицо за ход и организацию ликвидации неграмотности.
4. Разъяснять значение работы среди широких масс трудового крестьянства на сходах, собраниях КНС [комитет незаможных селян – комитет бедноты], собраниях коллективов.
5. Обратит внимание на посещение неграмотными учебы.

Победив неграмотность и темноту, сельсовет облегчит работу на селе.

Начнем соревнование среди сельских Советов за лучшую организацию работы по ликвидации неграмотности на 100% среди неграмотных в ликвидационных пунктах!

Сельские и рабочие корреспонденты, освещайте ход работы в газете».

Во второй и третьей колонках напечатана Резолюция Президиума исполнительного районного комитета по докладу о ходе общего образования: «Заслушав доклад инспектора народного просвещения, президиум РИКа констатирует:

1. Подготовка школ в плане проведения ремонта, как и в плане обеспечения педагогами, проведена недостаточно. Также не разбужено в нужное время широкое общественное мнение вокруг обязательного общего образования (культурные штабы начали организовываться лишь в конце августа месяца). Это привело в результате к тому, что некоторые школы начали обучение без учителей и в неподготовленных помещениях (Подоймица, Константиновка, Фрунзовка).

2. Обеспечение школ учебными принадлежностями является недостаточным по вине районной книжной лавки, а также по вине некоторых руководителей школ.

3. Несмотря на то, что обучение во всех школах началось 1 сентября, все-таки оно проводится в ряде школ при неполной посещаемости школьниками и объясняется несерьезным отношением некоторых сельсоветов к этому вопросу (Хрустовая, Подоймица, Слобода-Рашков, Валя-Адынкэ).

Для укрепления и проведения с подъемом работы по обязательному общему образованию, Президиум считает необходимым:

1. Проконтролировать во всех селах, как охвачены школой дети от 8 до 10 лет, также

провести учет детей от 11 до 14 лет, не охваченных школой, предложив всем сельсоветам и всем руководителям школ принять решаемые меры по охвату и 100% посещаемости школы детей школьного возраста.

2. Предложить всем сельсоветам каждые 10 дней давать сведения об охвате и посещаемости школ детьми.

3. Отмечая безразличие со стороны некоторых руководителей школ, не получивших своевременно книги и учебные принадлежности по вине районной книжной лавки, которая не привезла их своевременно в район, предложить всем руководителям школ своевременно и периодически (не реже 1 раза в 10 дней) получать сведения в районной лавке о поступивших книгах и принадлежностях.

Наряду с этим считать нетерпимым явление, когда учебные принадлежности лежат 4 месяца в лавке, не распределенные по школам, о чем донести до сведения правления Умчеко для принятия соответствующих мер.

4. Имея в виду приближение осени и нехватку одежды и обуви среди детей бедняков, что станет препятствием к регулярному посещению школы, заслушать на очередном заседании Президиума отчет правления кооперации по вопросу обеспечения детей бедняков одеждой и обувью и предложить правлению подготовить материалы по этому вопросу.

5. Предложить финансовому отделу РИКа проработать вместе с соответствующими общественными организациями вопрос о мобилизации середняков для помощи бедным школьникам.

6. Принимая во внимание тот факт, что отсутствие планового обеспечения учителей необходимыми продуктами будет препятствовать продуктивности труда школ, предложить правлению кооперации обеспечить учителей по ее сельским отделам всеми продуктами категории «А», выполнив решение руководства по этому вопросу.

7. Использовать приезд бригады Наркомата просвещения в работе по укреплению обязательного обучения и развития работы по ликвидации неграмотности, оказав ей соответствующую помощь.

8. Поставить на вид всем руководителям школ, которые задержались с ремонтом и подготовкой к началу обучения, а руководителю школы с. Слобода-Рашков т. Когану объявить выговор за неиспользование своевременно средств для ремонта».

В статье «Обратите внимание на Константиновскую школу» автор Онуфрий Мельник написал: «Работа по общему обязательному обучению в селе Константиновка сорвана. До сей поры школа закрыта на замок, потому что совсем нет учителей, и, видно, скоро не будет.

Районная инспекция должна принять срочные меры к тому, чтобы обучение началось хотя бы 1 октября, если уже не началось 1 сентября, как это требовалось».

А четыре следующие заметки, критикующие работу школы в селе Подоймица, в духе того времени подписаны анонимами.

Первая статья «Темная женщина» – за подписью «Жита»: «В то время, когда Советская страна ведет суровую борьбу с неграмотностью, за общее образование, в наших селах еще находятся темные женщины, которые не разрешают своим детям ходить в школу.

Так, например, поступает Калин Ефимия из села Подоймица, которая в один из дней прибежала в школу, схватила своего сына и силой потащила его домой.

Надо разъяснить этой женщине, насколько важна грамотность для нее и ее детей. А если разъяснения не помогут, то надо принять меры, чтобы она не имела возможности отрывать ребенка от школы».

Автор второй статьи «А оплата будет?» подписался «Бромбус»: «На заседании Подоймицкого сельсовета, когда обсуждался вопрос о ликвидации неграмотности в нашем селе, селянин Гроза Антон, который в прошлом году обучал группу неграмотных, вышел и сказал следующие постыдные слова: «Хватит мне быть слугой без оплаты. Хоть режь меня, но я не возьму на себя эту обязанность».

Нужно напомнить т. Грозе, что Советское правительство, поставив задачу любой ценой ликвидировать неграмотность, не только просит, но и обязывает специально вынесенным решением всех грамотных обучать неграмотных».

Две другие заметки подписаны «Нетерпеливый» и «Тесть». В одной под заголовком «Без классовой линии» говорилось: *«Не совсем правильно повела себя руководитель Подоймицкой школы Вербицкая, распределяя учебники среди школьников: сын коллективиста [так в те годы называли колхозников] Унтура Петря получил только одну книгу, а в то же время дочь середняка-единоличника Кисничан Пацыка получила две.*

Кто бы напомнил руководителю школы, что середняку легче купить книги, чем бедняку».

Из заметки «Не оставляйте в советской школе» также ясно виден классовый подход к обучению детей в то время: *«В Подоймицкую семилетнюю школу ходит ученик Мельничук Иосиф, который, кажется, только портит лицо школы. А исправить его уже поздно, так как он уже большой.*

Он из ветви богатеев. Отец его крепкий середняк. В школе он показал себя как антисемит и противник всех мероприятий Советского правительства.

В прошлом году его отчислили из школы на один год, а сейчас он опять ходит в школу и еще хвалится, что подал заявление в Молдавский педтехникум и уже принят туда.

Мне кажется, что плохой педагог выйдет из него, лучше бы он не тратил даром государственные деньги».

С 1931 по 1938 годы под влиянием левацких настроений, в ожидании всемирной революции, в школах была введена латинская графика. Таким образом, был допущен ряд крупных ошибок, заключавшихся в провозглашении латинского алфавита «алфавитом всемирного коммунистического общества» и в переводе на латинскую основу письменности даже тех народов, которые пользовались славянским письмом. Не последнюю роль в кампании латинизации алфавитов народов СССР сыграла и убежденность в скором свершении мировой революции, поскольку идея лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», как и слова К. Маркса о том, что пролетарии не имеют отечества, многими воспринималась буквально.

Введение латинского алфавита лишило трудящиеся массы возможности читать молдавскую литературу, изолировало молдавский язык от русского языка и ориентировало его на румынский.

Постановлением Президиума ЦИКа МАССР «О переводе молдавской письменности с латинского шрифта на русский шрифт» от 19 мая 1938 года была восстановлена молдавская письменность на основе славянской графики.

12 августа 1939 года Верховный Совет Молдавской АССР принял Закон об утверждении алфавита молдавского языка на основе русского алфавита***[ЦНА Республики Молдова. Ф. 2497. Оп. 1. Д. 10. Л. 210. Копия].

Молдавская письменность на основе кириллицы была восстановлена.

На бюро Молдавского обкома партии периодически заслушивались сообщения руководителей Наркомпроса, представителей с мест о ходе всеобуча. Выяснялись трудности и недостатки, намечались задачи по скорейшему осуществлению всеобуча.

Было отмечено, что *«...в школах сел Антоновка, Каменка (школы №№4, 2), Рашкова (школа №2) и Катериновка к 1 сентября 1930 года был обеспечен полный охват детей учебой. Между многими школами развернулось соцсоревнование за лучшую организацию всеобуча».* Вместе с тем, было указано, что *«...в таких селах, как Хрустовая, Слобода-Рашков, Подойма, в школы были привлечены всего 75% учеников»***[Друму ленинист. 1930. 11 сентября].*

В отчете Каменского РК КП(б) VII районной партконференции, проходившей 6 января 1934 года, засвидетельствовано: *«Все дети дошкольного возраста охвачены всеобщим обязательным обучением (школами соцвоса на базе семилетки). В этом году в школах обучается 6 282 ученика, из них 4 562 ученика – в первом концентре, 1 696 учеников – во втором концентре и 24 ученика – в третьем концентре. Рост учащихся за счет второго концентра. В 1932-1933 годах обучалось в школах 5 946 учеников. По национальному составу ученики подразделяются: украинцев – 3 380, молдаван – 2 458, евреев – 399, немцев – 45. Все дети вышеупомянутых национальностей обеспечены обучением на их родном языке.*

В этом году впервые открыта пятая группа детей немецкой национальности, до этого немецкие дети по окончании четырехлетки не имели возможности продолжать учебу на их родном языке.

Всех школ соцвеса в 1932-33 учебном году было 41. В этом году количество школ не выросло, но мы имеем значительный рост групп второго концентратора, а также комплектов первого концентратора в сравнении с прошлым годом. Если в 1932-33 учебном году имели 40 групп в первом концентре и 130 комплектов, то в 1933-34 учебном году мы уже имеем по второму концентру 54 группы, по третьему концентру – одну группу и по первому концентру – 134 комплекта.

В национальном разрезе мы имеем такое распределение школ-четырёхлеток: украинских – 13, молдавских – 10, немецких – 1. Семилеток: украинских – 7, молдавских – 6, еврейских – 2. Одна украинская восьмилетка, при которой открыта параллельная пятая группа для детей, окончивших немецкую четырехлетку.

В этом году закончено строительство Каменской семилетки, и здание сдано в эксплуатацию.

Расширена Каменская еврейская семилетка и приспособлены кулацкие дома под классы: всего по району увеличено классной площади в этом году на 24 (комнаты), но этот рост недостаточный, и есть еще потребность в 40 классных комнатах.

В этом году ученики обеспечены на 100% тетрадями, карандашами; что касается обеспечения учебниками, то ученики молдавской и еврейской школ обеспечены на 95%; ученики украинской школы обеспечены недостаточно, в среднем на 2-3 ученика приходится один учебник.

В 1932-33 году мы имели 16 рабочих комнат и 8 мастерских. В 1933-34 учебном году имеется 12 мастерских и 10 рабочих комнат; что касается качества работы, увязки теории с практикой, то есть большие сдвиги в сравнении с прошлым годом, однако эти комнаты и мастерские недостаточно оборудованы инструментом, и отсутствует оборудование мастерских по металлу; второе – это неподготовленность инструкторов-политехнизаторов, у которых уровень подготовки, как общеобразовательной, так и специальной, очень низкий, что является основным тормозом правильной организации работы в этой области...» [Культура Молдавии за годы Советской власти. Сб. документов. Кишинев. 1975].

О.В. Эссиг с семьей. Послевоенное фото.

Директором немецкой четырехлетней школы работал Оскар Вильгельмович Эссиг, репрессированный в 1937 году.

Директором еврейской школы был Давид Маркович Черток, погибший с семьей в 1941 году при бомбежке по дороге в эвакуацию.

В 1936 году Каменская единая трудовая школа №2 была преобразована в среднюю, и ей было присвоено имя М. Горького. Директором школы был Сергей Григорьевич Соколов, преподававший математику с 1924 по 1959 годы.

Детям, поступившим в пятый класс из немецкой четырехлетки, преподавание всех предметов на немецком языке велось одним учителем – Федором Федоровичем Крутиголовым, человеком необыкновенной

судьбы. Представьте себе человека, лишенного счастья видеть мир собственными глазами. Федор Федорович навсегда, окончательно и бесповоротно лишился этого. Учитель был слепым. Он жил с матерью при школе, пережил войну и вновь преподавал детям.

Выпускница школы 1954 года Майя Ионко (Неумыванная) писала в воспоминаниях: «Звонок на урок. По коридору решительной походкой, чуть наклонив в бок большую седую голову, шел высокий прямой человек. Он возвышался над школярами, а они, расступаясь,

В Кремле. В первом ряду третья слева – Т.С. Осмулькевич.
В первом ряду третий справа – Г.Б. Ханин. 1939 год.

образовывали для него свободный коридор. В зависимости от расписания Федор Федорович вел уроки химии, французского, анатомии. В старших классах он вел сразу пять предметов. А мог бы при необходимости вести и любые другие. Его знаний, образованности, эрудиции хватало не на одну школьную программу. Он владел шестью иностранными языками.

Его жизнь – поступок и поучительнейшая история о победе человеческого духа над злой судьбой»***[Ионко М.Ф. Вы их тоже знаете. Кишинев. 1990. С. 4-12].

В 1938-39 учебном году по всей стране немецкие школы были закрыты. Немецкие дети стали учиться в школе №2.

В справке Президиума Верховного Совета МАССР о количестве школ и учителей на 1 января 1939 года по Каменскому району отмечено 15 начальных школ, 15 – неполных средних, 4 – средние. По национальности: 15 молдавских, 17 украинских и 2 еврейские школы с 274 учителями***[Культура Молдавии за годы Советской власти. Кишинев. 1976. С. 132].

4 мая 1939 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «О награждении особо отличившихся учителей сельских школ» за выдающиеся успехи в деле школьного обучения и воспитания детей и активное участие в общественной жизни села учитель Рашковской неполной средней школы Ханин Григорий Борисович был награжден орденом Ленина и учительница Каменской средней школы №2 Осмулькевич Татьяна Сергеевна – орденом Трудового Красного Знамени. Высокие награды им вручил в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин***[Там же. С. 134. Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. 1939. №21-24, 27-33].

Татьяна Сергеевна Осмулькевич (Пилянкевич) – дочь первого директора земской школы в Каменке. В школе №2 она преподавала русский язык и литературу.

Много лет на ниве просвещения трудился ее супруг Андрей Тимофеевич Осмулькевич, преподававший математику и пение. До переезда в Каменку он работал в Рашковской единой трудовой семилетней школе, где был классным руководителем Федора Жарчинского, удостоенного звания Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

В справке ЦК ЛКСМ Молдавии в ЦК ВЛКСМ о работе уездных, городских и волостных комитетов комсомола от 5 октября 1940 года в разделе «О работе школ» отмечено: «...В украинской средней школе м. Каменка (директор школы комсомолец Осмулькевич) посещаемость учениками составляет 99 процентов. Среди школьников развернуто социалистическое соревнование, выпускается стенная газета».

Субботний номер районной газеты «Ленінський шлях» от 24 июня 1939 года был посвящен претворению в жизнь речи т. Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии: «Нужно, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, какие есть на свете, наичценнейшим и наиважнейшим капиталом есть люди, кадры. Нужно понять, что при наших нынешних условиях «кадры решают все». Будут у нас хорошие и многочисленные кадры в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии, – наша

страна будет непобедима. Не будет у нас таких кадров – будем хромать на обе ноги».

Эти задачи возлагались на молодых строителей социалистического общества, о чем и написано в статье о первых выпускниках Рашковской средней школы: «Десятиклассники на протяжении десяти лет обучались и воспитывались в родной школе. Их воспитывали советские учителя, среди которых награжденный орденом Ленина завпед Рашковской средней школы – Г.Б. Ханин.

Можно не сомневаться, что десятиклассники Рашковской средней школы будут и далее с удвоенной энергией продолжать свое обучение в высших учебных заведениях и будут работать над процветанием нашей страны».

Первые выпускники Рашковской средней школы с гордостью писали о стране, в которой родились, получили образование, делились планами на будущее. «В этом году я закончил среднюю школу. Передо мной открыты двери в будущее. Я поступлю на физико-математический факультет государственного университета с тем, чтобы после окончания его стать высококвалифицированным советским педагогом.

Спасибо коммунистической партии и нашему наимудрейшему учителю Иосифу Виссарионовичу Сталину за нашу прекрасную жизнь, за науку, за повседневную заботу о нас, про наше прекрасное сегодня и еще лучшее будущее», – написал в статье выпускник Дмитрий Плешко .

Изя Габович мечтал стать инженером-водником: «Радостные и незабываемые дни переживаем мы, выпускники Рашковской средней школы. Наши сердца исполнены величайшим счастьем. Закончить школу – это настоящий триумф для нас, молодых патриотов нашей славной непобедимой страны социализма.

Теперь каждый из нас мечтает поступить в высшие учебные заведения. Для этого в нашей стране созданы все условия.

На протяжении моего пребывания в школе меня захватывали такие предметы, как история, математика, литература. Но наиболее любимым моим предметом была физика. Теперь я мечтаю поступить в кораблестроительный институт Наркомата оборонной промышленности.

Я буду прилагать все силы, чтобы наиболее приумножить свои знания физики, лучше узнать эту область науки, всесторонне ее изучить. Это даст мне возможность строить прекрасные военные суда, которые будут защищать наши морские рубежи и о которые будут на мелкие кусочки разбиваться фашистские головы при первой их попытке напасть на нашу страну.

Слава партии и великому Сталину, которые так горячо заботятся о нас».

Вера Хлыстал в статье «Буду инженером-финансистом» написала: «Не могу передать ту большую радость, которую я испытываю при окончании 10-го класса. После окончания средней школы я буду продолжать свое обучение в кредитно-экономическом институте. Я хочу быть и буду инженером-финансистом.

Я благодарна нашему педколлективу за то, что воспитали во мне безмерную любовь к нашей стране, партии Ленина-Сталина.

Большое спасибо любимому Сталину за отеческую заботу о молодом поколении и всех трудящихся СССР».

Было предоставлено слово и орденоносцу Г.Б. Ханину, в статье «Молодые орлы социализма» написавшему о своих питомцах: «В счастливую Сталинскую эпоху в нашей социалистической стране все дети школьного возраста охвачены коммунистическим воспитанием. Дети всесторонне развиваются, овладевают знаниями наук, чтобы быть достойными сынами и дочерьми нашей Отчизны.

Проверочные экзамены, которые недавно закончились, показали повышенную грамотность учеников.

Именно Рашковская средняя школа имеет большие достижения в учебе – школа выпускает 10-й класс.

Этот выпуск учеников 10-го класса, первый выпуск Рашковской средней школы, есть ответ на теплую заботу партии и особенно великого Сталина о нас, советских учителях.

В 1922 году в этой самой, тогда еще семилетней, школе тоже был первый выпуск 7-го класса. Большой праздник у нас в родной школе тогда был. Теперь праздник, посвященный первому выпуску десятиклассников, еще больше.

Тогда Рашковская школа не имела никакого оборудования, было всего четыре учителя.

Теперь Рашковская средняя школа уже приобрела много оборудования, обучающие принадлежности и библиотеку – на 30 тысяч рублей, имеет большой квалифицированный педагогический коллектив и большое количество учеников.

Выпускники-десятиклассники – эти молодые орлы социализма – готовы к борьбе за счастливую жизнь, готовы к борьбе за завершение дела коммунизма.

Такие, как Плешко Д., Волинская М., Железняк А., Крыжановская М., уже несколько лет подряд учатся на «отлично». Да много и других учеников этого класса учились только на «хорошо» и «отлично».

На смену им – выпускникам – станут ученики 9-го класса, которые тоже усиленно работают над собой и должны закончить 10-й класс на «хорошо» и «отлично».

Преподаватели выпускного 10-го класса: Плишко Г.А. – директор школы, Пеккер Г.Е. – классный руководитель 10-го класса и другие – не жалели сил и знаний на подготовку учеников-выпускников.

Поработали ученики-выпускники и мы, преподаватели и воспитатели их, с ними вместе, а теперь повеселимся.

Спасибо родному Сталину за теплую заботу и за веселую радостную жизнь!

Да здравствует наша славная коммунистическая партия!

Да здравствует великий, мудрый вождь трудящихся наш родной Сталин!».

В этом же номере газеты в статье «Используем опыт работы передовых учителей» подведены итоги работы школ района за 1938-39 учебный год: «...Дети трудящихся нашей социалистической Отчизны окружены отеческой заботой партии и товарища Сталина, имеют все условия для всеобщего развития своих способностей и талантов, приложения своих сил и энергии в любой деятельности нашей огромной социалистической страны.

Потому так безгранично велика любовь и преданность детей советского народа к нашей большевистской партии, к нашему родному отцу Иосифу Виссарионовичу Сталину.

В то время, когда фашистские людоеды закрывают школы, разрушают города и села, расстреливают тысячи беззащитных детей и женщин, которые не хотят стать рабами фашистских интервентов... (далее текст частично утрачен – М.Б.) ... в 1938-39 учебном году советская страна отпустила на народное просвещение 2 696 300 рублей.

До Октябрьской пролетарской революции в нашем районе было 2-3 школы, где, так сказать, обучением управляли попы, раввины и другие прислужники капитализма. Теперь имеем в районе всего 30 школ, из них четыре средние школы. В них обучаются более 8 000 детей. Учительс-

Учительская районная конференция в Каменке. 1935 год.

кий коллектив района составляет 286 человек. Этот большой отряд советской интеллигенции по-большевистскому работает над коммунистическим воспитанием подрастающего поколения. Лучшие представители педколлектива нашего района тт. Ханин, Осмулькевич Татьяна, Осадчук и Коган награждены решением партии и правительства орденами и медалями Советского Союза.

Есть еще много и других учителей, которые по-деловому борются за большевистское воспитание наших детей. Среди них тт. Пеккер (с. Рашков), Барский (с. Хрустовая), Овчинников, Мунтян (п. Каменка), Тухарь (с. Подоймица) и другие.

Заведующий начальной школой в п. Каменка т. Мунтян добился среднего показателя знаний учениками школы на протяжении года 91,1 процента; перевод составляет 96,4 процента.

Учитель физики и математики Каменской средней украинской школы т. Овчинников на экзаменах добился таких показателей: из 42 учеников на «отлично» и «хорошо» сдали экзамены 30 учеников. Тов. Овчинников дисциплинированный товарищ, упрямо работает над повышением своей квалификации.

Тов. Пеккер (Рашковская средняя школа) отличается как один из лучших учителей в районе. Выпускники 10-го класса (классный руководитель т. Пеккер) сдали государственные экзамены в большинстве на «отлично» и «хорошо». Среди них выделяются как лучшие отличники тт. Плешко, Крыжановская, Железняк и Волынская.

Между тем следует сказать, что со стороны некоторых учителей есть еще много недостатков. Преподаватель физики и математики Подоймянской средней школы т. Горощенко в связи с безответственным отношением к своим прямым обязанностям сорвал... (далее текст частично утрачен – М.Б.) ... Из 21 ученика ... 11 сдали экзамены по его предмету на «плохо» и «очень плохо».

В 6-м классе Подоймицкой неполной средней школы (классный руководитель т. Чебан) успеваемость учеников составляет 48 процентов. В этом, однако, виновен не только один Чебан. По предмету, который преподает в этом классе учитель т. Лотка, из 41 ученика сдали на «плохо» 15 человек, а по предмету, что преподает т. Мартус (который, к слову сказать, говорят, отличается некоторыми чертами недостойного поведения), на «плохо» и «очень плохо» сдали экзамен 19 человек.

Подводя итоги 1938-39 учебного года, РОНО и весь педколлектив района должен обратить серьезное внимание на использование опыта передовых учителей. Этот опыт необходимо обсудить как на собраниях отдельных школ, так и на районных собраниях учителей. Нужно направить все силы на работу по повышению квалификации педагогов, по-большевистскому подготовиться к наступающему учебному году

Исторический XVIII съезд ВКП (большевиков) поставил перед работниками народного просвещения большие задачи. Большевистская борьба за претворение в жизнь решений XVIII съезда партии и указаний товарища Сталина – почетная задача каждого советского педагога».

О положительном опыте работы Катериновской школы районная газета сообщила читателям 1 января 1940 года: «Первое полугодие учебного года Катериновская НСШ (директор т. Чернега) встретила с такими показателями: посещаемость по школе составляет 93,5%, успеваемость – 89,45.

Учебные планы за I полугодие учителя полностью выполнили.

Такие ученики, как Полищук Анатолий, Бурлака Евгения, Трач Гафия, Ломака Екатерина, Трибат Петр и другие, хорошо успевают, всегда посещают школу и принимают активное участие в общественных работах.

Для встречи новогодней елки ученики 6-7 классов подготовили комедию в одно действие. Ученики 7 «А» класса приготовили песни, стихи и физкультурные упражнения.

Во время зимних каникул ученики культурно и весело проведут свое время. Для этого будут организованы хоровой, драматический, танцевальный кружки и кружок по стрельбе. Будут организованы лыжные пробеги, площадки для катка. Во время каникул в школе будет выпускаться стенная газета, которая покажет жизнь учеников в свободное время».

Но в период немецко-румынской оккупации советская система народного образования была ликвидирована.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НОВОГО ТИПА

Одним из главных направлений в деятельности Советского правительства было формирование социалистической культуры. Центрами проведения культурно-просветительных и политико-массовых мероприятий являлись традиционные культурно-образовательные учреждения – библиотеки, народные клубы и дома, театры, школы, музеи.

В Каменской волости, где было всего 13 населенных пунктов, организованы рабоче-крестьянско-красноармейский клуб «Красный факел», 9 изб-читален, 9 драматических любительских кружков***[ГАВО. Ф. 587. Оп. 1. Д. 99. Л. 173].

Первоначально наиболее распространенной и доступной формой политической и культурно-массовой работы были присущие революционному периоду митинги, сходы, собрания, публичные лекции, охватывающие большие группы людей.

Появились и новые виды культурно-просветительных учреждений: народные клубы, избы-читальни с функциями библиотеки и клуба, клубы-театры, многочисленные самодеятельные музыкальные и хоровые коллективы, кружки коллективной читки.

29 марта 1921 года на собрании членов Каменской волостной комячейки под председательством И. Кабака обсуждались вопросы «Об открытии клуба», «О партийном образовании», «Об отделе народного образования». По этим вопросам были приняты соответствующие постановления:

«1. В спешном порядке открыть каменский рабоче-крестьянский клуб и читальню при нем, также запросить райпарком и упарком о снабжении литературой и плакатами.

2. Считаясь со слабой политической грамотностью наших коммунаров, вменить в обязанность секретаря по вторникам от 2-х до 4-х часов дня устраивать чтения азбуки коммунизма и пропаганды КП(б)У и прочим политическим просвещением.

3. Созная, что отдел народного образования – самый ответственный и очень важный в деле строительства Советской власти, и принимая во внимание, что в Каменском наробра-

зазе царит хаос: за все время не было поставлено ни одного вечера культурного и ни одной лекции для учащихся и крестьян, предложить исполкому принять энергичные меры к упорядочению, вплоть до смещения завнаробраза»***[ГАВО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 67. Л. 5].

По этому предложению 3 апреля контрольная комиссия решила провести ревизию деятельности отдела народного образования.

24 сентября секретарю Каменского райпарткома поступила телефонограмма: «Сего, 24 сентября 1921 года, на 8 часов вечера по официальному приглашаю райком на открытие клуба имени т. Ленина в м. Рашкове.

Секретарь волкомайки В. Коваленко»***[Там же. Д. 99. Л. 1].

Кроме клуба, в Рашковской волости был самодеятельный театр, 5 изб-читален, т.е. одна изба-читальня в каждом селе»***[ГАВО. Ф. 587. Оп. 1. Д. 140. Л. 54 об.].

Деятельность сети культпросветучреждений, работавших в основном на энтузиазме труженников, была эффективной.

Первые годы Советской власти отличались мощным политическим творческим подъемом и активностью народных масс: создавались профсоюзы, кооперативные организации, со-

Текст приглашения на открытие клуба им. Ленина в с. Рашков 24 сентября 1921 года.

зывались многочисленные конференции (женщин, беспартийных и т.д.), разворачивалось комсомольское и пионерское движение. Появились даже новые термины: «организованное» население и «неорганизованное», т. е. не охваченное еще никаким движением. Популярны были разнообразные ударные кампании по решению текущих политических и хозяйственных задач, проводились различные «дни», «недели», «месяцы»: дни помощи голодающему населению Поволжья, неделя книги, неделя достоинства красноармейца и др.

Примером служат решения, принятые 11 мая 1923 года общим собранием членов партии каменской ячейки:

«1. Заслушав доклад о массовой работе среди учительства, общее собрание констатирует, что в связи с фронтами и хозяйственной разрухой компартии не представлялось возможности уделить внимание для работы среди учительства. Принимая во внимание необходимость поднятия и усиления работы среди учительства, общее собрание постановило провести следующую работу: а) взять учительство под свое покровительство; б) провести кампанию среди населения, используя для этой цели все сходы, общие собрания и хаты-читальни для поднятия авторитета учительства; в) провести кампанию об уклоне украинизации школ; г) при Домах работников просвещения организовать кружок педагогов, сочувствующих коммунизму и желающих знакомиться с его теорией.

Проведение этой работы считать ударной. Каждому члену партии, выезжающему на работу в селе, ставить этот вопрос на повестку дня на всех сходах, собраниях для популяризации учительства.

2. Заслушав доклад о Красном Флоте, собрание констатирует, что Совреспублика без флота существовать не может. Флот является крайне необходимым для операционных сношений с заграницей и охраны морских границ.

Общее собрание постановило всеми силами постараться поставить ряд спектаклей и концертов в пользу вновь организованного Красного Флота. Проведение в жизнь этой работы поручить т. Гальчуку, каковую провести в самый кратчайший срок»***[ГАВО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 201. Л. 5].

С середины 20-х годов политпросвет получает возможность использовать новые технически мощные средства агитации и пропаганды – кино и радио. Не имевшие себе равных по эффективности воздействия на массы, они особенно быстрыми темпами развивались в годы первых пятилеток.

По сведениям рабочкома Рашковской МТС, еще в 1928 году в селе для рабочих были организованы: политкружок, агротехкружок, техкружок и музыкальный кружок.

В 1929 году в красном уголке колхоза отмечено наличие радио, 450 штук книг и 9 различных струнных музыкальных инструментов ***[Культура Молдавии за годы Советской власти. Кишинев. 1975. С. 387].

В 30-е годы в МАССР началась подготовка профессиональных кадров для театрального искусства. Желающих поступить в Молдавскую театральную студию, молдавский хор и симфонический оркестр было очень много. Почти все – молдаване из сел. Среди подавших заявления был и Попович Михаил из села Подойма ***[ЦНА Республики Молдова. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 1. Л. 123. Отпуск].

В январе 1934 года в журнале «Красная Бессарабия» в статье авторов И. Корнфельда и Н. Миквимана «Искусство в МАССР» было напечатано: «Артистка Матей Аксиния родилась в Каменском районе, в школе не училась. Начала посещать ликбез, но из-за отсутствия ботинок бросила. Секретарь комсомольской ячейки обучил ее грамоте. Аксиния – комсомолка. Комсомол дал ей путевку в жизнь, послал в студию»***[Красная Бессарабия. 1934. №31(79). С. 25-26].

В ведении органов политпросвета находилась периодическая печать республики.

20 июля 1930 года вышел первый номер Каменской районной газеты «Друму ленинист» тиражом 500 экземпляров ***[Строительство социалистической культуры в Молдавии 1917-1960. Кишинев. Т.2. 1987] ***[С июля 1933 года начал выходить украинский вариант районной газеты «Ленінський шлях»].

Передовая статья «Колхозная газета» знакомила читателей с целями и задачами выпус-

ка новой газеты: «Ленин говорит: «Капиталисты делают из своих газет орудие капитализма, инструмент грабительского обогащения, информации и развлечений для них, орудие обмана и ввода в заблуждение трудящихся масс. А мы уничтожили этот инструмент обогащения и обмана. Мы начали делать из газет инструмент просвещения масс и их учебы – жить и строить свое хозяйство без помещиков и капиталистов».

Что привело к организации колхозной газеты?

Возросшая хозяйственная и политическая активность бедняцко-средняцких масс, их решительный поворот к социализму, твердое стояние на ленинском пути коллективизации сельского хозяйства.

Все это требует от рабочего класса, партии коммунистов больше руководства и шефства в переустройстве на социалистический лад, который является единственным выходом для трудящихся крестьян из бедности и разорения. Поэтому решениями партии и Советского правительства организованы колхозные газеты.

«Пресса – тот язык, которым партия каждый день, каждый час разговаривает с рабочим классом и крестьянством. Другого языка пока что в природе нет» (Сталин).

На первой странице под призывом «Селькоры и коллективные корреспонденты, будьте первыми преобразователями села» опубликовали обращение: «Для выполнения задач социалистического преобразования на уборке и обмолоте урожая, а также большевистского руководства осенней посевной кампанией, под руководством Ленинской партии мобилизуем наши ряды.

В решении ЦК партии Украины от 3 мая этого года сказано, что селькоры недостаточно вовлечены в социалистическое строительство народного хозяйства.

Селькоры не писали о фактах искривления классовой линии, которые происходят на местах, и только редко когда сигнализировали об искривлении генеральной линии партии.

ЦК нашей партии призывает армию селькоров принимать больше участия в работе по социалистическому переустройству нашего сельского хозяйства.

Мы, рабселькоры Каменского района, должны откликнуться на этот призыв, называя себя ударниками.

Будем инициаторами руководства выполнения всех мероприятий.

Выведем на свет бюрократов и вредителей, которые мешают и срывают работу по выполнению пятилетки в 4 года.

Будем выпускать стенгазеты в колхозах и сельсоветах, в которых будем освещать ход косовицы и обмолота, заготовки и закупки хлеба.

Мы должны быть знакомы с планами колхозов, контролировать, как они выполняются, принимали ли члены коллектива участие в их выполнении.

Контролировать организацию ударных бригад на косовице и обмолоте, как знают бригадиры свои обязанности.

Контролировать, как руководство коллективов проводит просветительную работу среди коллективистов во время работы и отдыха, как организовано общее питание.

Контролировать, как КНС (комитет бедноты) и сельсоветы помогают бедноте и индивидуальным середнякам.

Контролировать состояние пожарного обоза и как организована охрана хлеба и соломы.

Материалы о результатах работы посылайте в редакции газет «Плугарул рош», «Червоний орач», «Друму ленинист» и «Радянське село» (г. Харьков, Пушкинская, 24).

Помните, что кулак во время подготовки косовицы и обмолота будет проводить свою вредительскую работу, будет распространять всякие слухи, направленные на срыв планов по закупке, косовице и обмолоту хлеба. Пресекайте их попытки и их вредительскую агитацию.

Селькор, коллективист, бедняк и середняк, коли своим селькоровским пером бюрократов, вредителей, рвачей, лентяев, лживых обманщиков – этим ты поможешь в работе по социалистическому переустройству народного хозяйства.

Районный рабочий сельорганизатор Колбасюк».

Читая материалы районной газеты, можно проследить, какие изменения происходили в

жизни каменчан в 30-е годы. В первом номере предлагалась помощь селянам в жизненных ситуациях. В статье «Газета поможет» было написано: «Наши селяне на практике не всегда могут знать правильный ответ. Поэтому наша газета организует на ее страницах раздел вопросов и ответов. Ответов на такие вопросы, как юридические, земельные, агрономические. Поэтому обращайтесь в нашу редакцию с вопросами»***[Друму ленинист. 20 июля 1930 г.].

В 3-м номере опубликовали заметку политуполномоченного Медвинского: «29 июля начали обмолот на красных токах и всех участках. Завтра, 30 июля, начинаем вывозку хлеба. Общее собрание сельхозартели «III Интернационал» решило организовать «красные обозы». Уже идет подготовка, чтобы обоз в воскресенье был в Каменке.

Сегодня наша делегация едет в Катериновку, чтобы призвать коллективистов к соревнованию и участию в общем обозе.

Будем инициаторами «красных обозов»***[Друму ленинист. 1 августа 1930 г.].

В следующем номере начальник почты Брагар информировал читателей: «С 1 августа почтовая связь между Каменкой и Кодымой будет осуществляться ежедневно. В Каменку почта будет доставляться каждый день. В районе будет доставляться 15 раз в месяц, то есть раз в два дня»***[Там же. 6 августа 1930 г.].

Автор Ланда писал в 15-м номере: «Обсудив на собрании вопрос о самообложении, жители Александровки с большим энтузиазмом решили выполнить план на 150 процентов и собрать 1 050 рублей.

Такое отношение сельчан к решению вопроса самообложения свидетельствует, что они действительно готовы выполнить пятилетний план развития народного хозяйства за 4 года»***[Там же. 1 октября 1930 г.].

В 22-м выпуске секретарь Каменского райкома партии Гендлер и председатель райисполкома Руснак сообщили о выполнении политико-хозяйственных мероприятий: «Под руководством партийной организации, мобилизуя широкие массы коллективистов, батраков, бедняков и середняков на борьбу за генеральную линию партии, Каменский район к 1 ноября выполнил основные политико-хозяйственные мероприятия по следующим показателям: заготовка хлеба – при годовом плане 401 990 пудов заготовлено 430 950 пудов, или 102 процента к плану; осенний сев – при плане 14 100 гектаров посеяно 15 205 гектаров, или 107 процентов к плану»***[Там же. 6 ноября 1930 г.].

Автор, подписавшийся фамилией Троян, в 27-м газетном номере в статье «Артель «Смычка» из Подоймицы» призывал к коллективному труду: «Много недостатков имела подоймицкая артель «Смычка». Главное заключалось в трудовой дисциплине у коллективистов. Из-за этого здесь выявилось много недостатков, больших и малых. В артели отсутствовал постоянный руководитель, который мог бы исправить дисциплину.

В последнее время артель начала поправлять свое положение. Помогло 1) правильное распределение доходов на трудодни и 2) выборы нового руководителя т. Кисничана Ф.Д., который показал себя как хороший руководитель и коллективист.

Во многом помогло и распределение. Когда лентяи увидели, что получает на трудодни больше тот, кто больше работал, начали и они трудиться лучше. А доход в коллективе был большим. Взять хотя бы, к примеру, Кучеряна Михаила. Сколько он ни был в артели, еле-еле хватало хлеба до весны. А теперь, как подсчитали, он, кроме денег, получил 50 пудов кукурузы (пшеницу коллектив не посеял). Нагрузил т. Кучерян две подводы и отвез домой, к удивлению помещиков, которые агитировали не вступать в коллектив, а то, мол, по-мрешь с голоду.

Сейчас работа идет по-новому. Каждый коллектив старается работать как можно лучше и больше.

Правда, есть еще некоторые люди, которые еще не поняли, что труд в коллективе приносит больше пользы.

Необходимо вести активнее разъяснительную работу среди коллективистов, организовать работу в коллективе, сделать нормы на каждой работе, и тогда коллектив покажет силу».

Агроном Сокульский при помощи газеты вносил деловые предложения: «В районе есть участок земли (примерно 700 га), что входит в распоряжение Каменки, Подоймицы, Подоймы, так называемый «Монастырский полог». Для садоводства и овощеводства его можно орошать водами Днестра.

Нужно сделать это».

Другое его предложение: «Наш район – один из малоземельных в МАССР. Кроме этого, каждый год недобираем урожай из-за засухи.

Эти факты говорят о том, что сельское хозяйство нашего района должно развиваться интенсивным путем. Другими словами, следует выращивать больше технических культур, развивать садоводство, шелководство, птицеводство, свиноводство и другие отрасли, которые требуют больше труда, но и дают больше дохода.

Согласно пятилетнему плану, в этом году в нашем районе будет выделено два массива под шелковицу для выращивания тутового шелкопряда: один в Каменке, другой – в Рашкове.

Коллективы сел Грушка, Кузьмин, Рашков и Строенцы начинают строительство свинарников для выращивания племенных свиней. В каждом свинарнике будет размещаться не менее 100 свиноматок белой английской породы.

В селах Каменка, Болган, Алексеевка и Катериновка строятся птичники, в каждом из которых можно будет размещать до 5 000 голов птицы.

Такие крупные фермы, которые непременно принесут большую пользу, могут быть построены только коллективными усилиями.

Каждый бедняк и середняк должен стать членом сельскохозяйственного коллектива».

В декабре 1930-го года в 31-м номере газеты была опубликована статья автора Тулбура «Еще один уголок культуры», в которой описывался отдых селян: «21 декабря изба-читальня имени Бужора, которая открылась недавно в пятом районе села Каменка, провела культурный вечер. В нем приняли участие и учащиеся школы №4, которые продекламировали стихи и спели песни.

Жители села остались очень довольны и сказали, что такие вечера надо проводить почаще, влияя таким образом на культурный отдых крестьян».

5 мая 1931 года в статье Гобановой «Число читателей растет» газета сообщала о работе библиотеки: «Каменская библиотека организована три с половиной года тому назад. Кроме жителей Каменки, услугами библиотеки пользуются и люди окрестных сел, библиотека имеет передвижной фонд, которым пользуются все села района.

До сегодняшнего дня фонд библиотеки составляет 4 850 книг. Из них 156 на молдавском языке, 620 – на украинском, 270 – на еврейском, 3 804 – на русском языках.

По социальному положению читатели библиотеки распределяются так: 27 рабочих, 18 батраков, 122 коллективиста, 224 служащих, 26 бедняков-одиночек, 12 середняков-одиночек».

Описывались и радостные события. О торжестве в колхозе К. Бабич написал в 1936 году: «16 января в Подойме, в колхозе имени Котовского, отпраздновано 6-летие со дня

образования колхоза. На собрании колхозники взяли социалистическое обязательство собрать по 30 центнеров зерновых и по 40 центнеров кукурузы с гектара».

«Орденосец Чеколтан получил новый дом» – тема другого сообщения: «Согласно постановлению РПК и РВК орденосец Чеколтан получил самый лучший дом. Районный отдел связи провел телефон. На новоселье были все члены бригады. Во время беседы они взяли обязательство собрать с одного гектара по 32 центнера пшеницы и по 40 центнеров кукурузы и завершить уборку досрочно».

Один из селькоров 25 января 1936 года написал о большом празднике в Кузьмине: «Колхозники колхоза «Путь к коммуне» отметили праздник вручения государственного акта «На вечное пользование землей». Всего передано колхозникам 2 500 гектаров земли на бесплатное пользование. А ведь помещик брал у нас за 0,5 гектара по 40 рублей.

Мы приняли обязательство в 1936 году собрать по 25 центнеров пшеницы с гектара и по 40 центнеров кукурузы».

Ларион Апроцкий из колхоза им. Ленина, с. Катериновка, 2 августа 1936 года в статье «Как я боролся за высокий урожай» делился опытом: «Для того, чтобы достичь высокого урожая – 33 центнера пшеницы и 47 центнеров кукурузы с гектара, мое звено провело большую работу, которая основывалась на собирании местных удобрений.

В результате показательной подготовки мы сев провели за 1,5 дня. Прашевали три раза кукурузу и четыре раза пропололи зерновые культуры. Удобрали свой участок, внесли по 8 тонн перегноя на гектар, по 3 центнера золы и по 1,5 центнера фекалий. Подготовку и уборку закончили за четыре дня, за исключением участка, отведенного под комбайн.

Благодаря хорошей работе посева на первом клине дали по 41 центнеру пшеницы. Такого урожая колхоз не видел. Но мы не успокоимся. Кукуруза в моем звене хороша.

Есть гарантия выполнить взятое обязательство – получить по 47 центнеров с гектара. За показательную работу я был премирован. Обещаю так же работать, чтобы мое звено стало передовым в колхозе».

Раз в месяц выпускалась специальная страница газеты под рубрикой «Страницы самокритики». Авторы предпочитали подписываться псевдонимами. Например, в 1930 году за подписью «Экю» газета опубликовала критический материал о работе избы-читальни в селе Подойма. Из статьи «Почему Подойма пьет?» читатели узнали о причинах этого пьянства: «Не удивительно, что о подоймянах только и слышишь: сегодня тот напился и валялся в грязи, завтра – другие, и так каждый день. Кооперация пьет, пьют в Заготзерне, пьют в сельском Совете.

Причину, или одну из причин, легко найти. Какую культурную работу проводит изба-читальня? Когда сюда заходишь, то долго не усидишь от табачного дыма, пыли, шума, драк и т.д. и т.п. Комсомольцы вместо того, чтобы утихомирить других, и сами не лучше ведут себя.

Кто же тогда выведет нас из темноты неграмотности? Когда же изба-читальня будет притягивать хоть актив села больше, чем его притягивает вино?».

22 января 1936 года в короткой заметке «Не думают о культуре» подвергся критике председатель колхоза «Новая заря» из села Константиновки: «Председатель колхоза «Новая заря» не думает про работу клуба. Колхозники считают, что правление колхоза должно поставить вопрос перед председателем и выделить деньги для покупки книг. А Мельник, председатель колхоза, и слушать об этом не хочет, говорит, что ему главное – это урожай».

Автор, подписавшийся псевдонимом «Яд», в статье «Окнян срывает работу» 26 декабря опубликовал другой критический материал: «Севериновка. До настоящего времени не работает школа неграмотных. Сельсовет совсем не заинтересован в выполнении такого важного дела. Председатель сельсовета т. Окнян не обращает внимания на требования сельорга разослать уведомления колхозникам. До сих пор сельсоветом не использованы деньги, предназначенные для ликбеза. До каких пор это будет продолжаться?».

15 февраля в статье «Плохое отношение к школе» газета критиковала председателя колхоза в с. Севериновке: «Теперь, как никогда, все мы ощущаем большую заботу о наших детях – учениках. Но нельзя сказать, что в нашем селе Севериновке это так. Вот были

каникулы. Детям обязаны были создать хорошие условия для отдыха. Но руководители колхоза не хотят об этом заботиться, как будто это не их дело. Например, плохо относится к детям председатель колхоза Гроза. Когда кто-нибудь из учителей попросит, чтобы помогли школе, то он отвечает лаконично: «Чего это только ко мне все цепляются?».

Вот только автор не назвался, подписался «Селькор».

Районная газета «Ленинский шлях» 24 июня 1939 года в статье «Началась жатва» опубликовала статью авторов, подписавшихся «М.Т.» и «С.П.» о положении дел в колхозе имени Карла Либкнехта: «22 июня колхоз имени Карла Либкнехта Каменского сельского Совета начал уборку урожая нового хлеба. 30 колхозников с серпами поутру вышли на жатву.

За день колхоз собрал с трех гектаров 30 копен снопов.

Колхозницы Бурон Филипина, Штайкман Мария, Шмидт Мария нажали за день по 75 снопов, при норме 50 снопов. Но следует отметить, что в первый день сбора выявилось немало недостатков. Вследствие отсутствия политмассовой работы выход был неорганизованный, до начала уборки проверки пробного выхода по подготовке жатвы не было.

В момент уборки были допущены недостатки. Каждое звено приступило к уборке своих участков, а бригадир т. Фаслер объединил их. Тут меж звеньями начались разногласия.

Звено Фогель Л., а за нею и члены звена, вследствие неорганизованности, часто переходили с одного места на другое и жали рожь, которая высокая и хорошая, а полянки и другие места, где рожь малого роста, они оставляли».

6 января 1934 года проходила Каменская районная партконференция. В отчете РК КП(б)У отмечена политпросветработа: «В деле строительства домов колхозника в этом году имеют такие показатели: закончены и сданы в эксплуатацию три дома колхозника, а не закончен и находится на переходном строительстве один дом. Всего по району насчитывается 6 домов колхозника, 2 клуба, 6 сельбудов, 9 хат-читален, 10 красных уголков. Как недостаток это то, что работа в этих культучреждениях организована в недостаточной мере. В райцентре библиотека, которая недостаточно обеспечена литературой.

В районе имеется один стационарный кинотеатр, две кинопередвижки, которые обслуживают колхозы района с количеством постановок – раз в декаду, кроме этого, в колхозах есть три аппарата для кино, три аппарата для школ, но они не используются за отсутствием электроэнергии.

В райцентре есть радиоузел, который обслуживает 360 радиоточек; кроме этого, по району есть 36 эфирных радиоустановок, из них 10 – в школах соцвоса, а остальные – в домах колхозника и сельбуддах, но все эти радиоточки работают с большими перебоями вследствие отсутствия соответствующего питания для них.

Газета «Друму ленинист» строила свою работу на основе решения партии об организационном, хозяйственном и политическом укреплении колхозов, боролась за очищение колхозов от враждебно-чуждых элементов, против лодырей, рвачей, дезорганизаторов колхозного строительства, за поднятие труддисциплины, повышение производственной заинтересованности колхозников. На выполнение этих задач мобилизовывала всю рабселькорскую армию. Всего рабселькоров по району 231 (против 190 в 1932 году), руководство которыми осуществлялось путем созыва слетов, совещаний на местах, дачи конкретных заданий, вовлечения их в рейды по подготовке к весеннему севу, шаровке и прополке, хлебосдаче и другими кампаниями. По рабселькоровским заметкам были сняты с работы два завхоза колхозов, привлечены к ответственности расхитители колхозного имущества, вредители по уходу за лошадей. Во время проведения сельскохозяйственной кампании выпускались макеты для стенгазет тракторных и совхозных бригад, выпускались буксирные газеты на прорывах (Подойма). Стенгазет зарегистрировано за истекший год 18, из них колхозных – 17, совхозных – 1, но благодаря абсолютно слабому руководству большинства партячек редколлегиями стенгазеты не везде сейчас выпускаются.

За последнее время райгазета выходит и на украинском языке, чем и становится достоянием всего населения района. Тираж газеты составляет 1 100 экземпляров против установленного тиража 3 000, это благодаря бездействию райотдела Союзпечати и невыполнению сельпартячек решения бюро РПК о распространении печати, особенно газеты «Друму ленинист».

В обоих политотделах МТС выпускаются печатные газеты тиражом 500 экз. каждая.

За истекший год значительно выросла активность женщин в деле поднятия производительности труда в колхозах и участия в выполнении хозяйственно-политических кампаний на селе (сев, уборка, хлебосдача, финансы). Особую роль сыграли женделегатки в деле организации детских, детских площадок. Во время летних работ работали 31 детясли, 12 детских площадок, с охватом детей 3 500. Всего по району делегатских собраний 18, которые охватывают 993 делегаток. Райсобраний женщин было 10, совещаний 3. На руководящих работах работают 8 женщин, из которых председателями сельсоветов – 3, бригадирами колхозных бригад – 4, в РИКе – 1»***[ГАВО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 201. Л. 226-228].

21 апреля по Постановлению Молдобкома КП(б)У «О наборе коммунистов и комсомольцев в Киевский ветеринарный институт в 1934 г.» из Каменки на учебу были направлены 1 член КП(б)У и 1 комсомолец***[Протокол №19 заседания бюро облпарткома от 21 апреля 1934 г.].

12 июня этого же года Постановлением Молдобкома КП(б)У «О наборе в комвузы им. Артема и Свердлова» по утвержденной разверстке от Каменского района были направлены 2 человека***[Протокол №26 заседания бюро Молдобкома КП(б)У от 12 июня 1934 г.].

Существенное место в работе культпросветучреждений занимала атеистическая пропаганда.

Тогда по судьбе каменчан прошла глубокая борозда, разделившая людей на тех, кто верует, и на тех, кто разрушает. В 20-х годах церкви облагались непомерными налогами, властями производились конфискации церковного имущества и земель, запрещались крестные ходы, совершение церковных обрядов.

В 30-е годы воинствующие атеисты рушили создаваемые поколениями храмы, монастыри. Советские газеты в те годы пестрели заголовками: «Закрывать церковь – дом мракобесия!», «Колокола – на индустриализацию!».

Продолжать свою деятельность священнослужителям и верующим становилось все труднее, так как их действия расценивались как провокации, направленные на подрыв Советской власти. Уже само существование церкви воспринималось властями как угроза внутренней контрреволюции. Прикрываясь лозунгом «обострения классовой борьбы», власти ликвидировали большинство религиозных общин, используя репрессивный аппарат ГПУ и НКВД.

По сведениям, предоставленным краеведом Сергеем Михайловичем Мельником, в 30-е годы была закрыта каменская церковь Успения Божьей Матери. Здание оцепили стражи порядка, конная милиция. Перекрыли дороги, ведущие к храму. Не имея возможности подойти поближе, дабы увидеть то, что творилось во дворе церкви, люди залезали на крыши домов, конюшен и складов, расположенных поблизости усадьбы колхоза «Путь к социализму». Их глазам предстала такая картина: двери церкви были открыты. Наиболее воинствующие активисты, комсомольцы срывали со стен и выносили из церкви иконы, топтали ногами распятия, рвали священные книги. Другие делили между собой полотенца, домотканые дорожки, ковры, принесенные населением в дар церкви. А чтобы верующие не смогли спасти церковные святыни, их решено было сжечь. Запылал костер из икон, распятий, церковных книг.

Несколько парней-комсомольцев залезли на колокольню, чтобы сбросить колокол. Их матери, которые видели это, стоя на коленях, рыдая, проклинали своих детей.

Но никакие мольбы, ни страх проклятий на разрушителей не подействовали. Колокол и кресты были сброшены на землю. Церковь закрыли.

Перед Великой Отечественной войной в разоренной церкви располагался склад Каменской воинской части Рыбницкого укрепрайона. В июле 1941 года, при отступлении красноармейцев, боеприпасы, хранившиеся в церкви, были взорваны, т.к. не было возможным их вывезти. Храм после взрыва был полностью разрушен.

Пенсионер с. Хрустовая Н. Мензарарь поделился такими воспоминаниями с читателями районной газеты «Днестр»: «Помню, был в 1931 году престольный праздник «пасха» где-то в апреле. Естественно, по давней привычке крестьяне в эту пасху несколько дней не выходили

в поле работать. Грех это делать – внушали им попы. А на дворе весна в разгаре: пахать, сеять нужно. Необходимо было преодолеть давнюю привычку. И за это дело взялись активисты колхоза имени Ленина. К ним на помощь пришли коммунисты, комсомольцы, учителя и старшие школьники села. Славно поработали они в пасхальные дни всем на удивление. Вот об этом событии я и написал в районную газету статью под заголовком «Вместо пасхи – сеем». Много после этого было разговоров о самом событии, о заметке в газете»***[Каменский государственный районный архив. Ф. 185. Оп. 1. Д. 96. Л. 23].

В те же годы была закрыта Покровская церковь в с. Севериновка. После опубликования в 1936 году проекта новой Конституции СССР жители села написали письмо М.И. Калинин, в котором жаловались на произвол местных властей, закрывших храм без учета мнения верующих:

«...Все церкви закрыты и подвергнуты под разные постройки, но у нас еще была нетронутой только кресты сняты пред сельсоветом, а сейчас он же и один из его подручных начали самовольничать хулиганить начав ломать церковные куполы и завозить на квартиру топить этим деревом.

Спрашиваем для чего допущена така насмешка над зданием церкви этот позор падает на нас и на нашу жизнь. Ведь церква сооружена нашими предками. Когда подъезжаешь к городу или селу первым бросается в глаза церковь своим прекрасным видом бронзовые кресты на куполах блистят, а потом школы, сады и другие культурные постройки так и развлекают каждого проезжего сочувствующего гражданина, только в 1567 году наши церкви были под гнетом жидов и наши предки платили дань жиду за церков чтобы пользоваться молитвенным домом.

А сейчас не поймешь что и кто распоряжается таким правом, о разорении таковых культов под суд отдали за невыполнение налогов, скажите нам ради совести как понимать и чувствовать себя свободным гражданам, если мы любители церкви мы не имеем права ей пользоваться сельсовет наш... не допускает и делают насмешку разоряют таковых, а потому мы считаем такое распоряжение неправильным на основании 124 статьи Конституции нарушение таковой самовольцами, а потому и просим Вас, как Верховную Власть сделать зависящие от Вас распоряжение на АМССР открыть свободно для религиозных граждан церкви пользоваться. Как любителям мы будем содержать в чистоте опрятности как древнюю святыню от наших предков наш крестьянский обычай. Это мучит совесть а совесть человека мучит когда зашел в молитвенный дом услышал церковный хор тут человек напоминает всю природу жизни человека и подумает о смерти как умирает и последний долг тело несут в церковь для разпращения белого света а сейчас какую почесть дают телу умершему какая разница между трупом человека и трупом скотины; вот до чего мы дожили какой почести а потому мы просим Вас разрешить нам оную церковь, а нарушителей таковых привлечь уголовной ответственности обявав их отремонтировать сдать как была в полном обличение со всем инвентарем и книгами» (далее следует несколько десятков фамилий сельчан) [стиль изложения, орфография, пунктуация сохранены как в оригинале. Письмо предоставлено комиссией Тираспольско-Дубоссарской епархии по сбору материалов о репрессированных священнослужителях].

Ольга Николаевна Сливка, заведующая музеем Ф.И. Жарчинского, записала воспоминания старожилов с. Рашкова: «Католический костел Святого Каэтана закрыли после 1932 года. Мужчины – коммунисты и комсомольцы – в костел пришли ночью, снимали иконы. Колокола были расположены под крышей, а кресты на самой крыше. Когда их снимали, один из разорителей упал и чуть не убился. Куда колокола были отправлены – неизвестно. А орган отдали в сельский клуб. Куда он делся потом – тоже неизвестно. Колхоз превратил костел в зернохранилище. Потом в костеле открыли пионерский клуб. Потом клуб закрыли. Колхоз вновь устроил склад».

В те же годы были разорены и осквернены кирха и фамильный склеп Витгенштейнов.

По воспоминаниям старожилов Каменки Эльвиры Робертовны Павловой, Анны Семеновны Коваленко и Веры Ивановны Блиновой, в начале 30-х годов с кирхи сбросили колокола, затем уничтожили и саму колокольню. В кирхе открыли молодежный клуб. Играла фисгармония, молодежь танцевала и веселилась.

Примерно в 1937 году на немецкое кладбище, расположенное рядом с бывшей кирхой, приехал «воронок» с сотрудниками НКВД и заключенными. Жители Антоновки увидели, что они выносят из склепа гробы, которые затем вскрыли. Награды и две золотые сабли «За храбрость», принадлежавшие Петру Христиановичу Витгенштейну, власти унесли. Когда вскрыли гроб с прахом его жены – Антонины Станиславовны, то прах рассыпался, а по кладбищу полетели лоскуты голубого платья.

Все останки сбросили в яму, которую на кладбище вырыли заключенные.

В склепе находился серебряный сосуд, в котором хранилось сердце старшего сына Витгенштейнов – Льва. Сосуд вскрыли, а содержимое выбросили в яму. Затем сосуд унесли. Яму сровняли с землей. Ни креста, ни какого другого знака над ямой не установили. Склеп оставили открытым. Через некоторое время в бывшей кирхе устроили зернохранилище.

На долгие годы имена прославленного полковника Петра Христиановича Витгенштейна, его жены и достойных наследников каменчанами были преданы забвению.

Невежественные воинствующие атеисты называли священнослужителей мракобесами. Многие из них стали жертвами красного террора, их подвергали жестоким репрессиям: бросали в тюрьмы и лагеря, безжалостно расстреливали.

Якубовский Николай Федосеевич, 1872 года рождения, уроженец с. Подойма Ольгопольского уезда Подольской губернии, с 1897 года и до закрытия церкви служил священником Троицкой церкви с. Подойма. 22 октября 1937 года отделом НКВД МАССР был арестован (за контрреволюционную агитацию и пропаганду) и по решению Особой Тройки НКВД МАССР от 26 ноября 1937 года приговорен к ВМН – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 9 декабря 1937 года в г. Тирасполь. Реабилитирован посмертно [данные предоставлены комиссией по сбору материалов о репрессированных священнослужителях Тираспольско-Дубоссарской епархии].

Индустриализация в республике расширяла возможность строительства новых объектов социально-культурного назначения. В связи с этим бюро Молдавского обкома КП(б)У и СНК МАССР 2 января 1935 года приняли постановление о хозяйственно-культурном развитии Каменского района.

На состоявшемся 7 января открытом собрании Рашковской территориальной первичной парторганизации при сельском Совете обсуждался вопрос о выполнении данного решения. Партсобрание прикрепило группу коммунистов к каждой организации села, поручив им до 15 февраля добиться завершения ремонта бани, пионерского клуба, ремонта дорог и гужевого транспорта***[Роман А.Т. Власть трудящихся. (Советы Молдавии в 1917-1941 гг.) Кишинев. 1985. С. 135-136].

В ходе подготовки X облпартконференции председателем обкома союза МТС была проверена работа Рашковской машинно-тракторной мастерской, о чем была составлена докладная записка в обком КП(б)У: «...По Рашковской МТМ: организован один кружок для малограмотных – 22 человека. Неграмотных нет. Занятия проводятся при сельсовете, где выделен специальный учитель... Кулачество в селах пытается сорвать культпоход. В ряде сел кулаки распространяют слух, что культармейцы будут первыми призваны в армию, когда будет объявлена война, тем самым пытаясь сорвать активное участие бедняцко-среднеяцких масс в походе. Культпоход проходит под знаком обостряющейся классовой борьбы... В с. Подойма выявлено, что работа групп ликбеза срывается хулиганами-подкулачниками»***[Строительство социалистической культуры в Молдавии 1917-1960 гг. Кишинев. Т. 2].

«В октябре 1935 года состоялись районные олимпиады самодеятельного искусства, затем в Тирасполе состоялась Всемолдавская олимпиада. Было показано много образцов народного искусства. Среди них – лучшие исполнители: ...оркестр колхоза им. Ворошилова из Каменки под руководством Ивана Матея, в составе его выступает 62-летний флейтист и певец Григорий Иванович Коваль... премированы они патефонами, музыкальными инструментами, костюмами. Кроме того, жюри олимпиады постановило послать на учебу талантливых молодых музыкантов», – было написано в статье «Самодеятельное искусство

Во дворе каменчанина Г.И. Ковалья.

в Молдавии» в журнале «Красная Бессарабия» в декабре 1935 года.

В этом же журнале в июне 1936 года было опубликовано сообщение о концертных выступлениях в Москве участника Всесоюзного радиофестиваля колхозника-молдаванина из пос. Каменка Г.И. Ковалья. Статья называлась «Молдавская народная музыка в Москве»: «Московская филармония пригласила в Москву лучших участников Всесоюзного радиофестиваля. В числе приглашенных каменский колхозник – молдаванин-флейтист и певец Григорий Иванович Коваль (о нем см. в предыдущем номере «Красной Бессарабии»). 13 мая т. Коваль был встречен на вокзале в Москве предста-

вителями Общества бессарабцев и редакции «Красной Бессарабии». В течение двух недель т. Коваль почти ежедневно участвовал с большим успехом в концертах, устраивавшихся филармонией для ознакомления трудящихся Москвы с национальной музыкой народов СССР, в рабочих клубах, в зале Московской консерватории, в парке культуры и отдыха и т.д., а также в большом радиоконцерте, передававшемся по всему СССР. В Москве произведена также запись патефона некоторых молдавских народных песен («Чобаньяскэ» и др.) в исполнении Г.И. Ковалья. По этой записи будут изготовлены и выпущены патефонные пластинки. 23 мая Г.И. Коваль был гостем бессарабцев на вечере, устроенном редакцией «Красной Бессарабии» в зале Жургаза для сотрудников журнала и активистов Московского отделения Общества бессарабцев, лучших распространителей «Красной Бессарабии». Собравшиеся тепло приветствовали молдавского певца и музыканта-колхозника. Вечер прошел с большим подъемом и успехом.

Мастерским исполнением чобаньяски, дойны, болгаряски и множества других образцов бытовой, лирической и плясовой музыки т. Коваль доставил собравшимся огромное удовольствие. Интимный и дружеский вечер закончился хорой, болгаряской и другими массовыми молдавскими танцами, в которых под флейту т. Ковалья с увлечением участвовали собравшиеся бессарабцы, и молодые и старики. Бессарабцы горячо благодарили т. Ковалья и просили его передать от них привет всем трудящимся Советской Молдавии»*** [Красная Бессарабия. 1936. №6(108). С. 20] [Г.И. Коваль – отец видного государственного деятеля и руководителя Компартии Молдавии Николая Григорьевича Ковалья].

О культурно-массовой работе, проводимой в 1936 году с рабочими МТС, доложено в Записке рабочкома МТС м. Каменки обкому союза председателем РК МТС: «Работа массовая проводится среди рабочих следующая: читка газет, художественной литературы, проработка речи т. Сталина, игра в домино, шашки, шахматы и бильярд, танцы, пение и пр.

5. Работают кружки следующие:

- 1) кружок по изучению истории ВКП(б) – 9 чел., руководитель Мелихман;
- 2) школа политграмоты – 7 чел., руководитель Барда;
- 3) военный кружок – 12 чел., руководитель Макаренко;
- 4) автокружок – 28 чел., руководитель Форостенко;
- 5) драмкружок – 7 чел., руководитель Николаенко;
- 6) музкружок – 9 чел., руководитель Мелихман.

Радиозузел нас не обслуживает, и радиолекций не было. Библиотекой охвачено 55 читателей, или 70%. Коллективных просмотров кино было 10. Картины следующие: «Три песни о Ленине», «Крестьяне», «Алим», «Веселые ребята», «Счастливейший финиш», «Челюскинцы»,

«Партбилет», «Ночной извозчик», «Капитанская дочка», «Путевка в жизнь». А также было поставлено 8 картин на Бад(анах).

О чем довожу до вашего сведения***[ЦНА Республики Молдова. Ф. 285. Оп. 1. Д. 180. Рукопись].

В августе 1936 года в журнале «Красная Бессарабия», №8, на стр. 6 в статье «Бригада украинских композиторов в Молдавии» было опубликовано сообщение о посещении Молдавии группой украинских композиторов и записи молдавских народных песен. Композиторы Шутенко, Жданов, Компаниец и Виленский совершили поездку и в Каменский район, «...собирая и записывая в поле, в таборах и колхозных клубах, во время работы и отдыха колхозников молдавские песни. Собранные композиторами материалы будут использованы при издании большого сборника молдавской народной песни. Композиторы также считают, что собранного материала достаточно и для того, чтобы приступить к созданию крупных музыкальных произведений на молдавские темы (оперы, музыкальной комедии, балета)».

8 мая 1938 года, после Всесоюзной переписи кружков художественной самодеятельности, в Справке Управления по делам искусств при СНК МАССР в Молдобком КП(б)У о профессиональных художественных коллективах и самодеятельном искусстве в республике было отмечено, что на 1 января 1937 года в Каменском районе «... мы имеем 16 самодеятельных кружков разных жанров, в которых участников – 186 чел., из них молдавских национальных кружков – 8... Самодеятельные кружки во время полевых работ переключают свою работу на поле. Неплохо была поставлена работа в 1937 году по обслуживанию колхозов во время полевых работ... в с. Подойма»***[Культура Молдавии за годы Советской власти. Т. 2. Ч. 1. Там же. С. 295-296].

В 1938 году в республике прошла V областная олимпиада коллективов художественной самодеятельности. В «Представлении Дома народного творчества Молдавии Молдавскому обкому КП(б)У на коллективы художественной самодеятельности, выделенные жюри V областной олимпиады для участия на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке от 21 декабря 1938 года, особо отмечены «...ансамбль песни и пляски в составе 40 чел. с. Подойма Каменского района, руководитель – т. Попович из колхоза им. Котовского. Ансамбль организован в 1936 году, состоит из колхозников (ударников и стахановцев колхозных полей). Принимал и принимает активное участие во всех политкампаниях. Решением оргкомитета и жюри V областной олимпиады ансамбль премирован (первая премия – 700 руб. и гармонь) со следующей рецензией:

По хору: «По своему внешнему оформлению, дисциплине и стройности заслуживает отличной оценки. Необходимо обратить внимание на знание репертуара и слов, замечалось в коллективе незнание слов. Следить за культурной подачей звука. Необходимо увеличение мужских голосов».

Репертуар следующий: «Жить стало лучше, жить стало веселей» – музыка Александрова, «Мэй, омуле, ну фи прост» – народная песня.

По танцам: «Катануца», «Параскица», «Чебаны». «Катануца» и «Параскица» – чисто самотытные народные танцы. «Чебаны» – обработанный танец. Все три танца исполняются отлично. Ритмично и пластично. По своей структуре танцы несложны. Желательно, чтобы и в других районах Молдавии танцевали их, так как в них много красивого и жизнерадостного. Общая оценка – «отлично».

Репертуар следующий: «Катануца» – молдавский народный танец, «Чебаны» – молдавский народный танец, «Параскица» – молдавский народный танец.

4. Квнтет сопильщиков в составе 5 чел. с. Подоймица (колхоз им. Кирова Каменского района), руководитель – т. Гроза.

Квнтет состоит из колхозников-стариков, организован в 1938 году, обслуживает колхозников села, принимал активное участие в обслуживании колхозников в предвыборный период в Верховный Совет. Решением оргкомитета и жюри V областной олимпиады квнтет получил первую премию по малым ансамблям (300 руб.) и оценку «отлично» со следующей рецензией:

«Особенность этих исполнителей заключается в том, что все они преклонного возраста

(не менее 60 лет каждый). Инструменты точно настроены и распределены на партии. Репертуар подобран удачно. Чистота гармонии особенно поражает в исполнении на столь несовершенном инструменте, как сопилка».

Репертуар квинтета следующий: молдовеняска, данцул, жок – народные танцы***[Культура Молдавии за годы Советской власти... Там же. С. 298-300].

Еще в 1925 году в МАССР появились первые четыре радиоустановки. Постепенно это «чудо техники» достигло сел. 4 февраля 1927 года газета «Плугарул рош» в статье «Радио в селе» писала об организации коллективного прослушивания радиопередач крестьянами с. Грушка: «В село Грушка Каменского района из Балты привезли радио, которое установили в читальном доме. Вечером крестьяне собирались в читальном доме и слушали радио. Там они услышали песни из Берлина, Праги и Москвы от редакции крестьянской газеты. Никак не верили крестьяне, что они могут услышать что-то по радио из Берлина или из Москвы, а теперь удостоверились в этом».

В 1936 году в Тирасполе была введена в эксплуатацию новая мощная радиостанция им. Горького, обеспечивавшая радиовещание по всей территории республики.

О развитии радиофикации в Каменском районе в декабре 1937 года сообщалось в Сведениях областного радиоотдела Управления связи в Молдобком КП(б)У :

«... Ведомость выполнения нового строительства линейных сооружений по радиофикации МАССР:

Каменский район

Построить линий
план / выполнение
21,3   19

Подвесить проводов
план / выполнение
82   82»***[Строитель-

ство социалистической культуры в Молдавии 1917-1960. Кишинев. Т. 2. 1987].

В октябре 1936 года журнал «Красная Бессарабия» в статье «Молдавия в картинах и скульптуре» опубликовал сообщение о создании группой украинских художников и скульпторов, прибывших в МАССР, произведений о социалистической Молдавии: «В санаторий им. Постышева в Каменке прибыла бригада украинских художников в составе профессоров живописи Шовкуненко, Черкасского, художников Пустовита, Хворостецкого, Шапошников и скульптора Ю. Фрийдмана. Бригада разместилась в помещении санатория, где ей отведен зал с балконом. Художники выполняют задание украинского правительства и ЦК КП(б)У – отразить в картинах и скульптуре цветущую Молдавию. В санаторий в Каменке съезжаются для позирования художникам лучшие люди Молдавии, орденосцы, стахановцы социалистических полей: Вера Шаларь, Герасименко, Юрко, Чеколтан и др. Бригада пробудет в Каменке месяц»***[Красная Бессарабия. 1936. №10 (112). С. 30].

Созданные мастерами пейзажи и портреты знатных тружеников республики экспонировались вначале в Тирасполе, а затем в Киеве на выставке «Этюды Украины и Молдавии».

Национальных кадров скульпторов в МАССР в первые годы не было. Тем более ценной была помощь украинских скульпторов, создавших в это время образы некоторых передовиков труда Молдавии. Так, на выставке «Этюды Украины и Молдавии» были показаны скульптурные портреты Ю. Фрийдмана «Народный певец Молдавии Коваль» и «Председатель молдавского колхоза Горобец»***[Выставка этюдов Украины и Молдавии. Каталог. Киев. 1937].

3 мая 1938 года в Справке отдела партпроагита и печати Молдобкома КП(б)У для отдела печати и издательств ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У о районных газетах Молдавской АССР сообщалось, что в Каменском районе на молдавском языке издается газета «Друмуну ленинист». Количество страниц в отдельных номерах – 4-2. Общий тираж на 1938 год – 3 500 экземпляров. Штат редакции – 8 человек. Газета «Ленінський шлях» издавалась на украинском языке.

Быстро развивалась передвижная и стационарная киносеть.

9 февраля 1935 года было принято Постановление Президиума ЦИКа МАССР об открытии в м. Каменке звукового кинотеатра в связи с превращением Каменки в здравницу для рабочих и крестьян: «Принимая во внимание, что согласно постановлению VI съезда Советов МАССР м. Каменка преобразовывается в здравницу для рабочих и колхозников Молда-

вии и к 1 мая 1935 года должен быть благоустроенный санаторий для колхозников, а это требует улучшения культурно-бытового обслуживания местечка, просить Совет Народных Комиссаров УССР включить для м. Каменки строительство в 1935 году дополнительного звукового кинотеатра.

В случае невозможности дополнительного строительства, просим разрешения на строительство в Каменке звукового кино вместо Кодымы».

Помета: Послано в СНК УССР 10.11.35. №013.

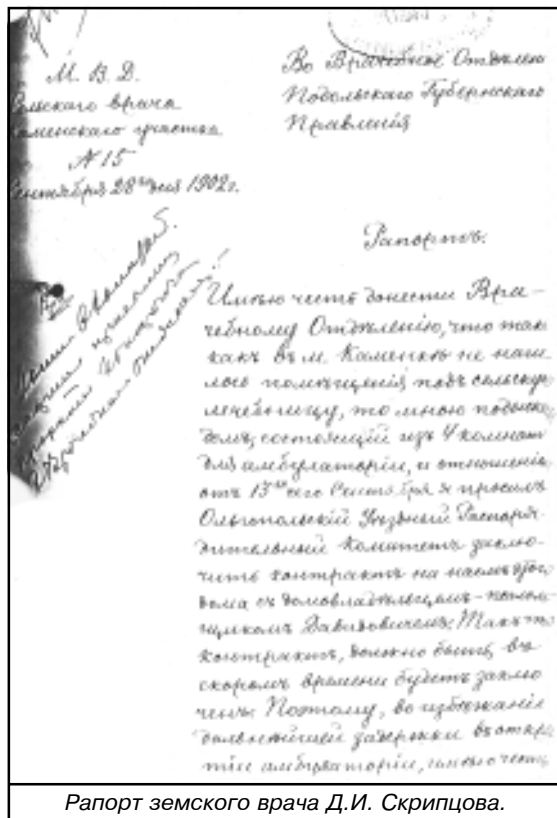
Документ подписан заместителем председателя Центрального исполнительного комитета Завтуром***[ЦНА Республики Молдова. Ф. 2947. Оп. 1. Д. 4. Л. 6].

В Справке Молдкинофототреста Молдобкому КП(б)У от 15 декабря 1935 года о работе республиканской киносети, количестве и соцположении киномехаников и характеристике киноаппаратуры отмечено, что Каменский районный кинотеатр работает 24 дня в месяц***[Строительство социалистической культуры в Молдавии.1917-1960. Там же].

23 августа 1939 года Постановлением СНК МАССР «О распределении 8 новых автозвукотранспортных средств по районам МАССР» Каменке была выделена одна такая киноустановка***[ЦНА Республики Молдова. Там же. Д. 25. Л. 159].

Культурно-просветительная работа тех лет проводилась с четко выраженной направленностью на формирование у трудящихся социалистического мирознания, пролетарского классового чувства, идей интернационального братства и пролетарской солидарности, становление политической культуры нового типа.

17. МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

Рапорт земского врача Д.И. Скрипцова.

28 сентября 1902 года во Врачебное отделение Подольского губернского правления от каменского земского врача Д.И. Скрипцова поступил рапорт: «Имею честь донести Врачебному отделению, что, так как в м. Каменке не нашлось помещения под сельскую лечебницу, то мной подыскан дом, состоящий из 4 комнат, для амбулатории, и отношением от 13-го сего сентября я просил Ольгопольский уездный распорядительный комитет заключить контракт на наем этого дома с домовладельцем – псаломщиком Давидовичем...».

30 октября 1902 года в наемном доме упомянутого Давидовича открылся амбулаторный прием больных.

В 1914 году, 5-6 мая, в Ольгополе состоялось четвертое чрезвычайное собрание уездной земской управы под председательством А.П. Юшневского.

5 мая на утреннем заседании обсуждался вопрос «О постройке зданий Каменской земской больницы». В докладе №12 по этому поводу записано: «...представляя на усмотрение Чрезвычайного уездного земского собрания проекты чертежей и технических смет на постройку зданий

Каменской земской больницы, рассчитанной на 30 кроватей, уездная управа имеет честь

доложить, что на возведение нижеозначенных построек строительным отделением управы исчислена следующая сумма:

1) Постройка главного корпуса больницы	16 015 р. 83 к.
2) Заразного отделения	4 880 р. 93 к.
3) Жилых домов для медицинского персонала, кухни, прачечной и дезинфекционной камеры	16 514 р. 12 к.
4) Нежилых служб	3 794 р. 51 к.
5) Постройка покойницкой	431 р. 86 к.
6) Устройство центрального водяного отопления, водопровода, канализации и ограды вокруг больничной усадьбы	17 458 р. 85 к.
ИТОГО	59 096 р. 10 к.

На вспомогательные работы согласно параграфу 7 Урочного Положения вносится 0,0456% 2 747 р. 97 к., а всего получается 61 844 р. 07 к.

В настоящее время для означенной больницы управой заготовлен уже камень в количестве 300 к. саж. Также на основании Высочайшего соизволения по ходатайству князя Генриха Фридриховича Сайн-Витгенштейна из состава принадлежащего ему заповедного имения в виде дара земству отчужден князем под больницу земельный участок мерою 2 дес. 1 090 кв. саж. Участок фактически уже отведен и к производству работ по постройке больницы управа думает приступить в текущем году. Причем уездная управа считает необходимым присовокупить, что при всех ее попытках построить упомянутую больницу с центрально-водяным отоплением и павильонной системой в пределах 40 000 руб., как это решено было земским собранием сессии 1913 года, при существующих в настоящее время ценах на строительные материалы и рабочие руки положительно не представляется никакой возможности...

Представляя все изложенное на обсуждение земского собрания, управа просит выразить попечителю Каменской земской больницы светлейшему князю Генриху Фридриховичу Сайн-Витгенштейну за отведенный им под больницу земельный участок благодарность».

На вечернем заседании 6 мая «соединенными комиссиями медицинской, строительной и финансовой прочитан доклад о постройке Каменской больницы.

Комиссии рассмотрели проекты и сметы постройки Каменской больницы.

Подсчет комиссии основан на практических данных стоимости куба постройки:

	Куб. сажений	Смета управы	Соображен. комиссии
1) Здание главной постройки	272,84	16 015,83	30 000
2) Заразное отделение	87,92	4 880,93	7 000
3) Служб мед. персон. и др.	159,82	9 796,34	10 000
4) Для врача	117,53	6 716,78	8 000
5) Служб (сарай и пр.)	50	2 836,64	2 000
6) Ледника с кладовой	29,33	957,87	800
7) Покойницкой	5,77	431,86	700
водопровод, канал., ограда		ограда	2 500
водяное отопление		17 458,85	
На вспомогател. работы		2 747,97	1 000
ИТОГО	727,21	61 843,07	62 000

При рассмотрении планов комиссии сделали следующие указания: отделить палаты женские от мужских; отделить уборные – женские и мужские; отделить ванны – женские и мужские.

Аптека нужна больших размеров.

Двери переместить к окнам, чтобы получить простенки для аптечных шкафов.

Размещение зданий чрезмерно растянуто, удорожая расходы на канализацию, отопление и водоснабжение.

Здание для врача не соединять центральным отоплением, а устроить печи.
Разместить здания согласно проекту комиссии.

Наличность достаточного количества воды не установлена, а без воды больница недопустима.

Водосточные желоба сделать подвесные, а не на крышах.

Водосточные желоба и трубы из оцинкованного железа.

Парапеты оба заменить фронтонами во избежание подтекания дождевой и снеговой воды.

Цоколь не делать оштукатуренным, а в расшивку на цементе из обыкновенного камня.

Карнизы зданий сделать из кирпича (выдвигать его, а не лепные).

Что касается вопроса о финансировании постройки и, ввиду заявления управы, что в настоящем году она ограничится имеющимися в ее распоряжении 19 634 руб. 59 коп., ассигнованными очередным собранием 1913 года на заготовление материалов, финансовая комиссия пришла к заключению, что в настоящее время не представляется надобности ни в каком ассигновании, вопрос о котором должен быть разработан управой и представлен к будущему очередному земскому собранию.

Собрание постановило: согласиться с предложением комиссии и выразить от лица собрания благодарность владельцу м. Каменки Светлейшему князю Генриху Федоровичу Сайн-Витгенштейну за пожертвованную им под постройку будущей больницы землю.

Председатель управы А. Юшневский».

На этом же собрании заслушали доклад по вопросу о холерных бараках: «Гласный Алексей П. Юшневский предлагает на деньги, ассигнованные на постройку холерных бараков, построить бараки для сыпнотифозных больных в мм. Загниткове и Каменке.

Собрание постановило уполномочить управу возбудить перед правительством ходатайство о выдаче безвозвратного пособия на устройство в м. Каменке и Загниткове 9 холерных бараков».

Обсуждались и вопросы, не связанные с медициной.

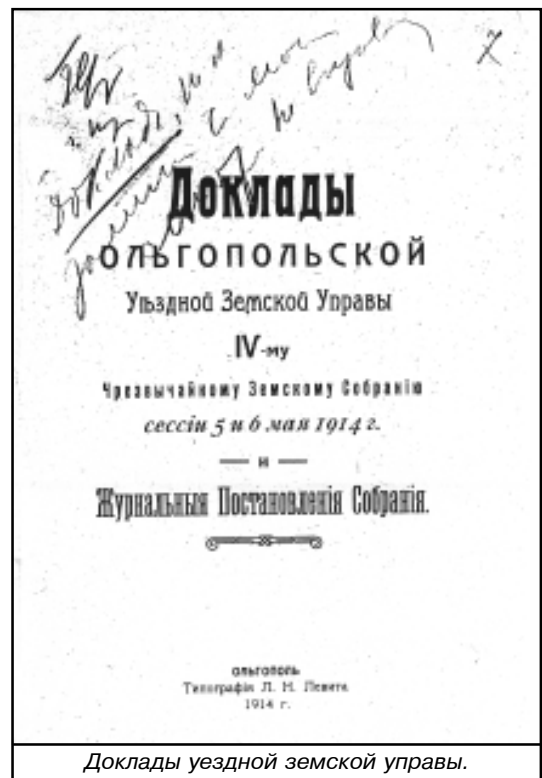
А.П. Юшневский указал на то, что м. Каменка значительно отдалена от железной дороги, и предложил принять доклад управы об утверждении в м. Каменке нотариальной конторы.

Решался вопрос и о присоединении к земской телефонной сети Загнитковской волости.

В докладе №13 говорилось: «С 1-го января 1914 года открылось волостное правление в м. Загниткове. В виду постановления второго чрезвычайного земского собрания о бесплатной установке телефонных аппаратов в волостных правлениях, мировой посредник 2-го участка обратился в управу с ходатайством о присоединении Загнитковского волостного правления к земской телефонной сети.

Докладывая о вышеизложенном земскому собранию, управа просит разрешить присоединить м. Загнитков не к Рашкову, каковое расстояние казалось бы самым близким, а к с. Хрустовой, в котором предположено устроить подстанцию.

Устройство подстанции в с. Хрустовой даст возможность присоединиться не только жителям с. Хрустовой, а также и помещикам сс. Трибусовки, Окницы, Грушки и близ прилегающих ферм. Кроме того, в с. Хрустовой к помещику приходит очень много местных крестьян, желающих говорить по те-

Доклады уездной земской управы.

лефону, что даст ежегодного дохода 60 руб. плюс абонементная плата от шести абонентов по 50 руб. = 300 руб., а всего 360 руб.

Ежегодный же расход выразится при готовой квартире у помещика в сумме 180 руб. жалованья телефонистке.

Присоединение Загнитковской волости к подстанции в с. Хрустовой до м(естечка) обойдется в следующую сумму:

Считая, что от с. Хрустовой до м. Загниткова 15 верст:	
300 столбов по 3 руб. 75 коп.	1 125 руб.
95 п. линейной проволоки по 3 руб. 50 коп. за округлением	333 руб.
Проволоки перевязочной 6 п. по 4 руб. 50 коп.	27 руб.
Олова для спаек 6 ф. по 1 руб. 20 коп. за округлением	8 руб.
Крюков больших 300 шт. по 17 коп.	51 руб.
Изоляторов 300 шт. по 24 коп.	72 руб.
Кабалоки для навинчивания изоляторов 2 пуда по 8 руб.	16 руб.
Покупка коммутатора на 10 номеров	200 руб.
Наем рабочих с лошадьми	150 руб.
На разн. непредвид. расходы	100 руб.
ИТОГО: 2 082 руб.	

Загнитковское волостное правление обязуется допускать платные разговоры на общих основаниях, за что управа лицу, обслуживающему телефон, будет уплачивать согласно постановлению третьего очередного земского собрания 25% от выручки за разговоры, а посыльному, за каждый вызов, по 10 коп.»***[Доклады Ольгопольской уездной земской управы IV чрезвычайному земскому собранию сессии 5 и 6 мая 1914 г. Ольгополь. Типография Л.Н. Левита. 1914. С.13, 19, 22, 37].

В период 1-й мировой войны на средства владельцев Каменки Генриха и Елизаветы Витгенштейнов в здании кургауза был открыт госпиталь для воинов, получивших ранения в ходе боев.

В Советской республике в 20-30-е годы продолжала развиваться государственная система охраны здоровья. Ее основой стали бесплатная медицинская помощь, расширение сети санитарных и лечебных учреждений.

В Каменском госпитале.

Сестры милосердия каменского госпиталя.
На обратной стороне фото подпись: «Дорогой Елене Павловне от любящих ее сестер милосердия Мартьяновой и Штраус. 23 марта 1916 год. Каменка».

Больницы занимали особое место в медицинском обслуживании населения.

О положении дел в Каменской больнице в докладной записке Винницкому уездному здравотделу в марте 1921 года сообщал врач Даниил Дринко: «В Каменской больнице с 1918 года царит хаос. Благодаря дрязгам между больничным персоналом, ссоры доходили до кулачной расправы. Дрязги настолько глубоко внедрились во взаимоотношения персонала, что буквально парализовали всякую возможность вести работу в больнице. Врачи, заведовавшие больницей, не в состоянии были вынести такой дезорганизованной работы и под тем или другим предлогом переводились из Каменки в другие больницы.

Так, в 1918 году перевелся врач т. Геллер, также перевелся врач-хирург т. Малеванный в 1919 году. Врач т. Горгас перевелся в 1920 году.

В июле месяце 1920 года я был назначен Ольгопольским уздравом заведующим в Каменскую больницу.

Прибыв на место, я встретил следующую картину: больница около 1,5 лет закрыта. Хозяйство больницы было разрушено до основания. Инвентарь расхищен. Здание приведено в полную негодность. Водопровод испорчен (полопались трубы), насос больничного колодца испорчен, кухня разрушена. Все палаты приведены в полную негодность. Разбиты все раковины. Выстрелами бандитов выбиты многие стекла. Помещения для служащих приведены в полную негодность. Общий клозет во дворе лежит свалившимся.

Бывший больничный воз также приведен в полную негодность. Больничная лошадь гибнет с голоду.

Словом, во двор больницы без душевного ужаса нельзя было заглянуть.

Такое состояние больницы мне объяснили тем, что на больницу было сделано несколько организованных налетов. Кроме того, больница подвергалась систематическим кражам. Выкрадены белье, одеяла, халаты.

После врача т. Малеванного больницей заведовал врач т. Горгас. Не знаю, под каким предлогом, заведование больницей у него было отобрано местным ревкомом и передано фельдшеру т. Деркачу, при котором кражи продолжались. Словом, больница была доведена до состояния полного запустения.

Из низшего персонала я застал одну калеку-прислугу.

Квартира врача также приведена в полную негодность для жилья, я вынужден был поселиться на частной квартире.

В августе месяце 1920 года, приняв больницу, я с трудом наладил амбулаторный прием и поехал в уезд с докладом о состоянии больницы.

Требовался капитальный ремонт. Добиться ремонта мне долгое время не удавалось, но в октябре месяце ремонт был начат, доведен до середины и за отсутствием средств приостановлен.

Начались холода. Уезд нашел невозможным продолжать ремонт, и больница осталась в состоянии негодности для приема больных. Все мои хлопоты ни к чему не привели.

Несмотря на все это, все виды помощи хирургической, акушерской, терапевтической оказывались населению на дому и частью в амбулатории. Не одна жизнь родильницы была спасена. Не одна хирургическая помощь в пределах возможной обстановки была оказана.

Но в декабре месяце я получил телеграмму из уздрава о том, что я по распоряжению т. Костенко должен явиться в распоряжение уздрава с вещами и имуществом. Это меня и все население ошеломило. Без всякого повода, без указаний причин, без заместителя, меня отзывают из участка, где каждые два дня имеется какой-нибудь несчастный случай в виде

ранений, «благодаря рум(ынской) границе», или неправильных родов в местечке и его окрестностях, где требуется спешная хирургическая или акушерская помощь.

Отзыв меня ставил население и воинские части, пользующиеся моими услугами, в безвыходное положение.

Возбуждено было ходатайство всеми военными, политическими и гражданскими учреждениями перед губздравом об оставлении меня на месте. Губздрав просьбу удовлетворил.

Так как ремонт не был закончен, я решил изыскивать средства на месте. Необходимо было отремонтировать хотя бы барак. Средства были обещаны комитетом беженцев, который был наиболее заинтересован в открытии барака, так как масса беженцев больными лежали по синагогам, служа источником распространения заразы.

Но эта помощь была весьма незначительной. Необходимо длительная, упорная работа».

23 марта 1921 года на заседании представителей военных, гражданских организаций и учреждений, созванном по инициативе врача Д. Дринко по вопросу «Об изыскании средств к немедленному открытию больницы», секретарь комячейки т. Бенедиктов предложил «объявить «день больницы», в который мобилизовать весь нетрудовой элемент и всех членов профсоюза и служащих и объявить день сбора денежных средств для больницы по всей волости».

Но врач Д. Дринко сказал, что не очень-то надо надеяться на нетрудовой элемент, «ибо он в последнее время куда-то исчез».

Тов. Шнайдерман указал на то, что «в Каменке под личиной всяких союзов скрываются буржуазные элементы, которые никогда ничего не делают. К ним особенно относятся табачные плантаторы и многие организаторы кустарных союзов, за которых необходимо хорошо взяться в «день больницы» и ежемесячно проводить сборы средств на нужды больницы до минования в них нужды».

Начальник гарнизона предложил «ввиду обширности нужд больницы и в сумме и в рабочих организовать целую «неделю больницы».

Решено было также «для этого дела мобилизовать мастеров-специалистов по всей волости».

24 августа 1921 года на объединенном заседании бюро Ольгопольского уездного парткома и Каменского районного парткома по вопросу «Об эпидемии» постановили: «Ввиду того, что в м. Каменке были случаи заболевания холерой и для предохранения от таковой здравотделу м. Каменки предлагается выработать в срочном порядке цикл лекций и приступить их к чтению населению, для чего необходимо устраивать периодически митинги и собеседования, распространяя и на села.

О каждом митинге и собеседовании здравотделу вменяется в непрременную обязанность извещать райпарком».

В отчетном докладе здравотдела МАССР на I Всеукраинском съезде медработников, проходившем 10-12 февраля 1925 года, приводились сведения о лечебной сети и штатах на 1924-1925 годы по «Каменской больнице: коек – 15; штат – 12...

...Ставки медработников, работающих на периферии: врач – 30 р. 28 к.; лекпом – 22 р. 60 к.; санитар – 15 р.; сиделка – 15 р.; фармацевт – 22 р. 68 к.; кухарка – 13 р. 12 к.»***[ЦГИА Украины. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3917. Л. 149].

На отдыхе в Каменке. 1919 год.

В 1927 г. в Каменской больнице намечено увеличение на 5 больничных коек.

Ранее здесь были открыты хирургическое отделение (1924), детская консультация (1925), ледник, где хранили смеси для детского питания (1924) и в этом же году – морг.

Большое внимание уделялось развитию системы охраны здоровья матери и ребенка.

Открытие новых детских яслей и оздоровительных площадок улучшило положение женщин и детей.

ЦКПД (Центральная комиссия помощи детям) при ЦИКе МАССР доложила о своей работе на II Молдавской конференции общества «Друг детей». Главная задача ЦКПД заключалась «...в организации сил советской общественности для борьбы с детской беспризорностью, в улучшении быта детей в детских учреждениях, в координировании и наблюдении за работой центральных и местных органов в деле борьбы с детской беспризорностью, в первую очередь со смертностью и безнадзорностью».

В этом докладе было сказано об открытии в 1926 году в Каменском районе в селе Хрустова детская ясли***[ЦГИА Украины. Ф. 283. Оп. 1. Д. 39. ЛЛ. 110-110 об. Заверенная копия].

Начали работать летние сезонные детские площадки и детские ясли.

В справке Наркомздрава МАССР областному женотделу при Молдобкоме КП(б)У о сети летних детских площадок в 1929 году в «Ведомости по содержанию детских площадок МАССР летом 1929 года» отмечено, что в Рашкове была открыта площадка для 40 детей кустарей на средства промышленного союза и две площадки для 40 школьников и 50-ти дошкольников Каменки на средства из местного бюджета***[ЦНА Республики Молдова. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1644. Л. 10].

В этом же документе говорится об открытии летних детских яслей для 80-ти детей в селах Подоймице и Грушке. Для этих целей в Подоймице ассигновано 1 505 руб. из местного бюджета и в Грушке – 1 080 руб. из фонда ЦКПД***[Там же. Л. 8].

Детских садов в республике до 1927-1928 годов вовсе не было.

В 1931 году Наркомздрав МАССР представил Молдобкому КП(б)У «Обзор о состоянии и развитии здравоохранения в республике в плане выполнения постановлений ЦК ВКП(б) о медобслуживании рабочих и крестьян». В разделе «Организация медико-санитарного дела» записано: «Реорганизация и расширение сети медико-санитарного дела... согласно постановлению ЦК ВКП(б) о медобслуживании рабочих и крестьян, привела к проведению четкой классовой линии во всех лечебно-профилактических учреждениях республики... Застрахованным рабочим, колхозникам, членам коммун, совхозов в больницах отдается предпочтение перед другими группами населения на стационарное лечение и специальные виды медпомощи (протезирование)».

В этом же разделе приводится «Список врачей и зубо-врачей в МАССР по районам и количество населения, приходящееся на одного врача».

В Каменском парке. 1928 год.

По Каменскому району следующие данные:

«1927-1928 годы

<i>Количество населения в среднем</i>	38 944
<i>Медврачей</i>	4
<i>Количество населения на одного врача</i>	9 736
<i>Зубоврачей</i>	1
<i>Количество населения, приходящегося на одного зубоврача</i>	38 944

1928-1929 годы

<i>Количество населения в среднем</i>	39 516
<i>Медврачей</i>	5
<i>Количество населения, приходящегося на одного врача</i>	7 903
<i>Зубоврачей</i>	1
<i>Количество населения, приходящегося на одного зубоврача</i>	39 516

1929-1930 годы

<i>Количество населения в среднем</i>	40 055
<i>Медврачей</i>	5
<i>Количество населения, приходящегося на одного врача</i>	8 011
<i>Зубоврачей</i>	1
<i>Количество населения, приходящегося на одного зубоврача</i>	40 055».

В этом же документе – данные о количестве аптек в нашем районе:

	в 1927-1928 годах	в 1928-1929 годах	в 1929-1930 годах
Всех аптек	4	3	3
Аптек закрытого типа	2	1	1
Госхозрасчетных аптек	2	2	2

Из приведенной в этом документе таблицы «Медобслуживание на предприятиях МАССР в 1931 году» выясняется, что в Каменском районе было 6 предприятий, насчитывающих до 50-ти рабочих и 1 – до 200 рабочих. Все были обеспечены аптечной медпомощью***[ЦНА Республики Молдова. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1944. ЛЛ. 1-6, 8-10, 18, 31-33, 46. Копия].

В «Справке Наркомздрава МАССР Молдобкому КП(б)У об организации и развитии санитарного просвещения в республике» указывалось: «До 1929 года санитарное просвещение в МАССР находилось в зачаточном состоянии, несмотря на то, что санитарно-эпидемиологическое состояние Молдавии было неблагоприятно, а население ее отличалось низким уровнем санитарной культуры. Вся санпросветработа заключалась в лекциях, читаемых санврачами... В Каменском районе в 1927-1928 годах было прочитано 58 лекций, в 1928-1929 годах – 67 лекций». В 1929-1930 годах число прочитанных лекций увеличилось до 176***[Там же. Д. 1777. ЛЛ. 1-2, 14. Копия; Культура Молдавии за годы Советской власти. Кишинев. 1976. С. 395, 405, 418, 419, 420, 422].

В пятилетнем плане развития здравоохранения в Молдавии на 1926-1927 – 1931-1932 годы было намечено открыть в Каменке санбаклабораторию и консультацию для беременных. А инфекционное и родильное отделения были открыты в 1935 году. Терапевтическое – на год раньше.

Данные по Каменскому району о развитии амбулаторной и больничной сети прослеживаются из документа «Состояние и динамика открытой больничной и амбулаторной сети Наркомздрава МАССР за 1927-1928, 1928-1929, 1929-1930 и 1931 годы»: с 1927 по 1931 годы в районе была одна больница. Количество коек за этот период увеличилось с 20 до 35. В 1927-1928 годах на одну койку приходилось 1 947 человек, в 1928-1929 годах – 1 602, в 1929-1930 годах – 1 317 и в 1931 году – 1 144 человека. За все указанные годы при больнице была одна амбулатория, в 1931 году действовали 2 самостоятельные амбулатории.

Целью большинства медицинских учреждений стало улучшение лечебного дела. Врачебный персонал оказывал медицинскую помощь населению через поликлиники, больницы и медамбулатории.

27 января 1934 года Постановлением Президиума ЦИКа МАССР намечено было строительство Каменской районной санстанции, указано на своевременное и полное выполнение плана больничного строительства и ремонта всех медицинских пунктов***[ЦНА Республики Молдова. Ф. 2947. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 21-22].

В этом же году при Каменской и Рашковской МТС открыли фельдшерские медпункты, в которых работало по одному лечащему врачу. Финансирование производилось линией бюро соцстраха Молдавского совета профсоюзов (через Наркомздрав МАССР)***[Там же. Ф. 285. Оп. 1. Д. 110. ЛЛ. 6-7. Отпуск].

В августе 1935 года в журнале «Красная Бессарабия» в статье «Наши достижения в здравоохранении» автор Председатель СНК МАССР Г.И. Старый писал: «...если в 1924-1925 годах на одну койку приходилось 1 584 жителя, то к 10-летию МАССР, при ряде начатых, но еще не оконченных крупных больничныхстроек... как Рашковская, на одну койку приходится 550 жителей»***[Красная Бессарабия. 1935. №7-8 (97-98). С. 37-38].

Большинство врачей были выпускниками вузов Одессы, Харькова, Москвы, Киева.

Население республики получило возможность укреплять свое здоровье через санаторно-курортное лечение.

23 апреля 1932 года Молдавская республиканская страхкасса уведомила Молдкрайком союза МТС и батрачества об открытии в Каменке дома отдыха для рабочих-передовиков: «С 20 апреля этого года открывается Каменский дом отдыха для застрахованных членов вашего общества, при этом посылаем 10 путевок в дом отдыха, которые при распределении выдать:

- а) ударникам,
- б) самозакрепившимся на данном предприятии или производстве,
- в) достигшим лучших показателей в выполнении промфинпланов,
- г) принимающим активное участие в проведении политико-хозяйственных кампаний.

По путевкам с пометкой «действительно исключительно для работников от станка» посылать исключительно работников и приравненных к ним.

Товарищей, отобранных по путевкам в дом отдыха, следует пропустить через медосмотр, причем на путевке обязательно должна быть отметка доктора, что такого по состоянию здоровья можно принять в дом отдыха.

Стоимость проезда оплачивает страхкасса. Путевки должны быть заполнены полностью по всем вопросам.

В связи с недостаточным количеством транспорта отдыхающие обязательно должны прибыть на станцию Попелюхи в указанное в путевке время без опоздания, в противном случае дом отдыха не обеспечивает транспортом.

У отдыхающего должен быть пропуск ГПУ [Главное политическое управление] на проезд в Каменку***[ЦНА Республики Молдова. Ф. 285. Оп. 1. Д. 48. Л. 19].

В 1932 году военным ведомством УНР от ст. Попелюхи до ст. Загнитково была построена узкоколейная железная дорога протяженностью 25-27 километров. В целях ее приближения к Каменскому району, в 1936 году, по ходатайству районных организаций, ЦИК МАССР и обком партии Молдавии по согласованию с военными властями разрешили протянуть узкоколейку до Каменки. Для этой цели Молдавским правительством были отпущены рельсы и шпалы. От станции Загнитково до Каменки протяженностью 18-20 километров дорога была построена Каменским районом как всенародная стройка в течение нескольких дней***[Каменский государственный районный архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 38. Л. 65].

На состоявшемся 10-12 января 1935 года VI съезде Советов Молдавской АССР было принято решение об открытии в Каменке до 1 мая 1935 года санатория для крестьян. Вслед за этим 9 февраля 1935 года Президиум ЦИКа МАССР принял постановление об открытии в м. Каменке звукового кинотеатра «...в связи с превращением Каменки в здравницу для рабочих и крестьян».

21 июля 1935 года на митинге по случаю открытия санатория им. П. Постышева была

Открытие санатория в Каменке. 1935 год.

принята благодарственная телеграмма трудящихся Каменки в адрес Молдавского обкома КП(б)У: «Сегодня трудящиеся Каменщины и всей Молдавии открывают санаторий – кузницу здоровья знатных людей Молдавии – и шлют вам пламенный большевистский привет. Открытие санатория еще раз говорит о той безграничной заботе, которую проявляет наша партия о трудящихся нашего великого Союза Советских Социалистических Республик. Растет и крепнет Советская Молдавия, растут и крепнут фабрики, заводы, совхозы Молдавии. Под непосредственным большевистским руководством Молдобкома КП(б)У, Советская Молдавия превращается в передовую образцовую республику в СССР, в могучий форпост СССР

на грани двух миров. Трудящиеся Каменки, построив санаторий, в день его открытия дают обещание с большим энтузиазмом бороться за превращение Каменского района в передовой район Молдавии.

Да здравствует Коммунистическая партия!

По поручению

Секретарь РПК (Кожухарь)

Председатель РИКа (Михайленко)»***[Культура Молдавии за годы Советской власти. Кишинев. 1976. С. 435].

Только в течение первого месяца работы в санатории отдыхали и лечились 175 ударников – рабочих и колхозников, работниц, агрономов, красноармейцев, учащихся***[Димир В. Первые итоги работы санатория в Каменке //Красная Бессарабия. №9. 1935].

Воспоминаниями о счастливых днях пребывания в санатории с читателями газеты «Приднестровье» 23 сентября 1995 года поделился Владимир Иванович Афанасьев: «Это было время нашего счастливого детства, и события, подобные этому, не забываются. Нас, большую группу школьников, направили в Каменку на отдых. Слово «санаторий» слышали впервые, считали себя обитателями пионерского лагеря. А воспитатели наши любили еще говорить: это наш молдавский Артек.

Из Тирасполя до Каменки ехали поездом до станции Попелюхи, а в пути следования к нам подсаживались ребята из Котовска, Кодымы, Ананьева и других районов Молдавской автономной республики. Многие из нас впервые в жизни видели поезд и отлучались так далеко от дома. Поэтому и впечатлений было много.

Всем запомнилась узкоколейка, которая шла от Попелюх до Каменки. Нас посадили в маленькие ва-

В санатории им. В.И. Ленина. Каменка. 26 июля 1939 года.

гончики, тащил которые такой же маленький паровоз. Когда ему было не под силу одолеть большой подъем, мы высаживались из вагонов и бежали рядом.

Разместили 200 ребят в светлых, еще пахнувших свежей краской комнатах. Утром горнист трубил подъем. Затем зарядка, пионерская линейка, игры на свежем воздухе, прогулки в большом парке. Врачи и воспитатели смотрели за каждым из нас, требовали, чтобы все, что давали на завтрак, обед и ужин, – обязательно съедали. Ставили в пример тех ребят, кто набрал побольше веса.

Незаметно прошло время заезда, и когда вернулись домой, взахлеб рассказывали родителям и ребятам в школе о своих каменных впечатлениях. Без лукавства скажу, они действительно остались у меня на всю жизнь. Тогда мне было десять лет».

После ареста П.П. Постышева в 1938 году санаторию было присвоено имя В.И. Ленина.

Многие люди приобретали бесплатные путевки в санатории Одессы, Крыма, Кавказа и других мест. По ведомости Молдобкома союза МТС и батрачества на выданные путевки в санатории и дома отдыха работникам Каменской и Рашковской МТС за 1938-1939 годы было выдано 6 путевок в санатории и 11 – в дома отдыха***[ЦНА Республики Молдова. Ф. 285. Оп. 1. Д. 319. Л. 90. Рукопись].

18. КОЛХОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Колхозное движение в Левобережном Приднестровье ведет свое начало с 1920 года.

Во главе движения за колхозы шли коммунисты. Большинство первых колхозов строилось на базе объединившихся в артель индивидуальных крестьянских хозяйств. В сельскохозяйственной артели обобществлялись труд, земля, инвентарь, рабочий скот. Центром агитации за коллективную обработку земли были комитеты незаможных селян, всемерно поддерживаемые партией и правительством.

Колхозы возникали как на помещичьей, так и на наделной крестьянской земле путем объединения хозяйств бедноты.

В отдельных бывших высококультурных помещичьих хозяйствах создавались государственные предприятия социалистического типа – совхозы.

Был разработан план открытия садоводческих и виноградарских советских хозяйств в Каменке, Рашкове, Строенцах.

Открытие садово-виноградных питомников объяснялось большим спросом трудящегося крестьянства на виноградно-посадочный материал осенью 1920-го и весной 1921 годов.

Важным этапом в деятельности Советов стали решения X съезда РКП(б), принятая им новая экономическая политика. Созданию у крестьян экономического стимула и подъему разрушенного хозяйства способствовал принятый 2 марта 1921 года V Всеукраинским съездом Советов новый земельный закон, закреплявший за крестьянами наделы в размере трудовой нормы на девять лет.

Съезд Советов Рашковской волости 21 июня 1921 года постановил приветствовать «новую экономическую политику государства и трудящихся масс как залог крепкого союза между рабочим и крестьянином на общую пользу революции и стране»***[ЦНА Украины. Ф. 5. Оп. 1. Св. 19. Д. 221. Л. 14].

Делегаты Каменского волостного съезда Советов (июнь 1921 года) обязались «употребить все усилия, всю энергию для плодотворной работы на местах в пользу республики и сохранения за рабочими и крестьянами завоеваний революции»***[Советское строительство в левобережных районах Молдавии. 1921-1924 гг. Сб. документов и материалов. Кишинев. 1977. С. 36, 71-82].

Производственное кооперирование продвигалось вперед. К моменту образования МАССР в Каменском районе имелось 4 колхоза.

Росла кооперативная сеть. В районе в начале 1924 года имелось 8 ЕПО (единое потребительское общество), 2 сельхозтоварищества с общей численностью в них 416 человек,

а в октябре того же года – 13 ЕПО и 8 сельхозтовариществ, объединявших 2 000 человек ***[ГАВО. Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 64. Л. 388].

Председатель сельсовета с. Хрустовая Скоробогатов в информационном письме Каменскому парткому писал: «Кооперация на селе стала процветать, прибывают члены, селянство стало более интересоваться, так как членам ЕПО товары отпускаются со скидкой 25%»***[Иванова З.М. Левобережные районы Молдавии в 1918-1924 гг. Кишинев. 1979. С. 116].

Бесснежные зимы, крайне незначительные осадки, сильные суховеи усугубили тяжелое положение в регионе и предопределили 1925 год как неурожайный и голодный. Были и субъективные факторы, усугублявшие и без того тяжелое положение в сельском хозяйстве: выполнение плана хлебозаготовок любой ценой, без учета возможностей крестьянских хозяйств и перспектив их развития.

Часть населения Каменского района в прямом смысле слова голодала.

10 февраля 1926 года ежедневная газета Молдавского обкома КП(б) Украины и Молдавского ЦИКа Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Молдавского Совета профсоюзов в статье «Кормим детей» сообщила: «В Каменском районе, в связи с недородом, открыто 8 пунктов для питания детей: в Каменке – на 130 детей, в Рашкове – на 120, в Подоймице – на 100, в Севериновке – на 90, в Хрустовой – на 100, в Окнице – на 80, в Грушке – на 8 и в Кузьмине – на 100.

В Рашкове и Каменке открыто 2 столовых для питания бедствующих взрослых. Каждая столовая кормит по 50 человек».

Государство делало все возможное, чтобы изыскать средства на восстановление сельского хозяйства и промышленности. В Каменке восстановили госмельницу, карьер***[История ПМР. Т. 2. Ч. 1. Тирасполь. РИО ПГУ. С. 71].

Одной из самых злободневных являлась проблема перенаселенности села. По расчетам специалистов и сельскохозяйственных органов, проведенным с учетом средней необходимости нормы землеобеспеченности, к началу 1926 года в МАССР перенаселенность составляла 26 241 хозяйство. Ощущалось это и в Каменском районе. Имевшиеся фонды земель, рост занятости населения в промышленности позволяли планировать на ближайшую перспективу сокращение данной категории на 9,3 тыс. дворов. Остальные хозяйства предполагалось переселить на колонизационные земли других областей Украины и даже РСФСР***[Там же. С. 104].

В развитии сельского хозяйства страны переломным стал 1929 год, когда развернулось начатое сверху массовое колхозное движение, переросшее в сплошную коллективизацию. Были намечены конкретные сроки. Регионы страны подразделялись на три группы. Украина входила во вторую группу, где коллективизация должна была закончиться весной 1932 года.

В эти бурные годы село волновал очень важный вопрос: что такое коллективизация, что она принесет крестьянину. Первыми в колхоз записывались самые бедные, считавшие, что сообща работать будет легче.

В Хрустовой в 1929 году создали два колхоза – имени Ленина и имени Ворошилова. Первыми вступившими в колхоз были Степан Остапович, Андрей Куркин, Прокопий Гандрабура, Федор Гордиенко, Самоил Качуровский***[Мелега М. Плоды коллективного труда //Днестр. №60. 19.05.1984].

Жители села Подоймицы в 1929 году организовали первое совместное товарищество для обработки земли (СОЗ) под председательством Демьяна Федоровича Мазура-Соцкого***[Балицкая М. История в людских судьбах //Днестр. 06.01.1990].

В Каменке еще в 1925 году была образована коммуна «Плугарул рош». В 1929-1930 годах жители объединились в колхозы «Путь к социализму» (первый председатель Сюрис Николай), «10 лет Октября» (председатель Шарапановский Михаил) и совхоз имени Микояна.

В ходе проведения коллективизации допускались перегибы и нарушения принципа добровольности при вступлении в колхозы. Разъяснительная и организационная работа в массах подменялась грубым нажимом, угрозами, демагогическими обещаниями. В некоторых се-

лах добивались максимального обобществления крестьянских хозяйств, включая не только единственную корову, но даже последнюю курицу.

Это вызывало сопротивление части крестьян, в основном зажиточных. Они не только проводили антиколхозную агитацию, но и силой пытались помешать организации коллективных хозяйств: поджигали хозяйственные и жилые постройки, выводили из строя технику, истребляли скот. Такие факты имели место в селе Грушка, а в Катериновке во время собрания крестьян по вопросу создания колхоза был избит до смерти председатель сельсовета*** [Плугарул рош. 14.01.1930]. 2 сентября 1930 года районная газета «Друму ленинист» сообщила о том, что в селе Подойма подожгли дом колхозного активиста Вердыша, пытаясь запугать активистов, проводивших на селе политику Советской власти.

Степан Яковлевич Вердыш по рекомендации комитета бедноты был одним из пяти членов инициативной группы по организации колхоза в селе Подойма. Воспоминания ветерана колхозного движения о том далеком времени, записанные в 1975 году, предлагаю вниманию читателей: *«За каждым из нас был закреплен в селе микрорайон. Мне достался первый. Днем и ночью ходили мы из дома в дом и агитировали, разъясняли политику партии, преимущество ленинской линии перевода мелкого крестьянского сельского хозяйства на социалистический путь развития.»*

К 11 декабря 1929 года инициативная группа собрала 72 заявления от такого же количества дворов крестьян, решивших объединиться в коллективное хозяйство. Провели первое организационное собрание. Избрали правление колхоза в составе трех человек. Председателем стал двадцатипятилетний тов. Ника, приехавший к нам в Подойму с Балтского мелькомбината.

Была избрана и ревизионная комиссия, а я ее председателем. Долго потом спорили, какой принять устав: ТОЗа, СОЗа, коммуны или сельхозартели. Проголосовали за последний.

Назвали будущую сельхозартель именем легендарного героя гражданской войны Г.И. Котовского, которое наш колхоз носит и поныне.

По решению правления 16 января 1930 года началось первое обобществление живой тягловой силы, транспорта, сельхозинвентаря. Первыми, конечно, свое имущество для обобществления привезли члены правления и ревизионной комиссии. Как сейчас вижу члена правления Василия Гавриленко, приехавшего на своей лошади с подводой, нагруженной инвентарем, а за ним Михаил Батрынся, член ревизионной комиссии.

Многие, как, например, Зиновий Андреевич Бабич, приезжали с красными флагами (где только их находили? В Подойме тогда мануфактура совсем редко продавалась). Все, что привозилось, тщательно осматривали, объективно оценивали, составляли отдельные акты о вкладе каждой семьи в коллективное хозяйство.

До сих пор помню крестьянина Кафтанатия, который ведет лошадь, на подводе сидят его дети, а рядом идет жена. Вся семья горько плачет. Конечно, отправили мы обратно домой. И тут началось... То один, то другой, подстрекаемые подвизавшимися тут же различными подкулачниками, подходит к коновязи, отвязывает своих лошадей, хочет уводить обратно домой. Ой, и хлопот было...

Однако сплоченный уже актив артели сумел уговорить колеблющихся. Вот так и был создан наш колхоз имени Г.И. Котовского».

А о том, как был организован колхоз в селе Севериновка рассказал пенсионер Г. Котерняк. Его воспоминания были опубликованы в районной газете «Днестр» 17 марта 1990 года: *«После Великой Октябрьской социалистической революции, согласно декрету Ленина, заводы и фабрики были переданы рабочим, а земли крестьянам. Но крестьяне делились на четыре категории: батрак, бедняк, середняк и более зажиточный крестьянин. Землю раздавали по душам.*

Обрабатывать ее было нечем, особенно батракам и беднякам. Средняк имел пару лошадей. В лучшем положении находились зажиточные крестьяне, так называемые кулаки. Они имели лошадей, волов, сельхозинвентарь и даже машины для обмолота колосовых.

Бедняки вынуждены были идти к середняку или кулаку за помощью, за что они должны были по договору прашевать, скосить или обработать им определенный участок земли.

Батраки, которые, не имея возможности обрабатывать свои наделы, уступали их середнякам или кулакам за деньги, а сами искали работу.

Начиная с 1924 года, в стране стали больше выпускать плугов, сеялок, косилок, другой сельхозинвентарь. И бедняки стали обзаводиться кто лошадью, кто коровой, покупали плуги, повозки, стали обрабатывать землю лучше.

...Но долго так жить не пришлось. В 1929 году стали организовывать колхозы и рухнуло все обратно в глубокую прорву. Организовали коммуны из батраков. Более зажиточных крестьян стали выгонять из собственных домов, а земли, скот, инвентарь забирали в колхоз. Обращались с такими крестьянами, как с врагами. А какие же они были враги? Все заработали своим трудом, своим потом. Отсюда, думаю, и началось крушение, гибель земли и хозяина на земле.

В колхозе помещений для скота не было, кормить его было нечем. Так и губили добро. А люди, видя все это, отчаивались. Потом стали загонять в колхоз всех поголовно. У тех, кто не хотел идти добровольно, сажали в тюрьму главу семьи, а из дому забирали все продукты под метелку, убивали даже кошек и собак. Из тюрьмы выпускали только под расписку, что запишешься в колхоз. Таким образом была проведена пресловутая коллективизация.

...А колхозы были слабенькие. Скот держать было негде, кормить нечем. Раскрывали крыши домов, сараи и этой соломой и кормили. Все-таки много скота подошло, спасти не удалось.

В 1937 году начались страшные репрессии. Арестовывали из-за пустяков, а также тех, кто имел родственников в Бессарабии... Много людей было выслано тогда из села и ни один из них не вернулся».

В то время самым страшным в селе было слово «кулак». Крестьяне боялись этого слова. Нередки были случаи, когда крестьяне уничтожали скот и сокращали свое хозяйство для того, чтобы избежать этого названия.

На базе развертывания сплошной коллективизации Коммунистической партии и Советской власти предстояло перейти от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике его ликвидации как класса. Наступил период, который В.И. Ленин определил как «последний и решительный бой» с «русским капитализмом, с тем, кто растет из мелкого крестьянского хозяйства...».

Почти вся вторая половина 20-х годов (за исключением 1926 года) в республике была малоурожайной, а в 1928 году МАССР вообще пострадала от сильной засухи. Помощь союзного правительства и Украины помогла преодолеть трудности в сельском хозяйстве республики.

Помощь, оказанная сельскому хозяйству Молдавской АССР, позволила полностью засеять посевные площади.

Должное внимание организаторской работе на селе уделяли коммунисты, работавшие в местных Советах. 23 марта 1929 года на объединенном собрании коммунистов пос. Каменка и партячейки райисполкома специально рассматривалась готовность к весенней посевкампании. Собрание единогласно постановило «считать необходимым всем партийцам принять участие в выявлении нуждающейся бедноты в посевматериале», а комфракциям сельских Советов поручалось «принять меры к своевременному распределению кредитов».

XV съезд ВКП(б), вошедший в историю как съезд коллективизации сельского хозяйства, на основе ленинского кооперативного плана определил практические пути решения этой задачи.

На местах зарождались новые формы партийного влияния на хозяйственную деятельность Советов.

Важную роль в активизации хозяйственной деятельности Советов сыграло проведение в жизнь резолюций XV съезда ВКП(б). Так, 2 марта 1928 года открытое собрание партячейки

Каменского РИКа, в работе которого участвовало 13 коммунистов, 13 комсомольцев и 55 беспартийных, всесторонне обсудило доклад «Решения XV партсъезда о политике партии на селе». Исходя из общего курса на коллективизацию страны, собрание определило конкретные задачи. В частности, оно постановило усилить партийное руководство посевной кампанией, больше внимания уделять пропаганде крестьянского займа, для чего «всем членам ячейки по месту работы принять всевозможные меры для распространения займа».

27 февраля 1929 года в повестку дня открывавшегося IV съезда Советов Каменского района (27 февраля – 2 марта 1929 года) по предложению комфракции был включен «Доклад о поднятии урожайности и весенней посевкампании». Выступивший на съезде председатель Севериновского сельсовета коммунист Н.Р. Мельник констатировал, что «теперь мы шагнули вперед в деле индустриализации страны, а также в поднятии сельского хозяйства». В докладе на съезде указывалось, что еще «до постановления IV сессии ЦИКа СССР Каменский РИК и райзу (районное земельное управление) приняли меры к поднятию урожайности путем засева чистосортных семян, а также поднятия черного пара зяби...». Райисполком свидетельствовал, что значительно увеличилась площадь зерновых культур, что по прогнозам специалистов сельского хозяйства «по Каменскому району урожайность можно увеличить на 46%». Председатель Каменского РИКа коммунист М.А. Балух поставил большие задачи перед Советами района в области коллективизации, подчеркнув, что за посевкампанию отвечают сельсоветы» [Роман А.Т. Власть трудящихся. Кишинев. Картя Молдовеняскэ. 1985. С. 121].

Вместе с тем, даже самый убежденный сторонник коллективного землепользования не мог понять и принять того разгула бюрократического насилия, который захлестнул деревню зимой 1929-1930 годов.

В районной газете «Друму ленинист» осенью 1930 года можно было прочитать такие публикации: «Секретарь Подоймицкого сельсовета Кисничан Григорий давно показал селу свое лицо подкулачника, подлизы богатеев. Прошлой весной под влиянием их агитации он вышел из коллектива (так первоначально назывались колхозы, а колхозники именовали себя коллективистами – **М.Б.**). А сейчас он хочет остановить новую волну бедняков и середняков нашего села, желающих вступить в коллектив.

8 октября на совместном собрании коллективистов и единоличников, на котором руководство коллектива отчитывалось о проделанной работе, он прервал выступление т. Жосана, говоря следующее: «Хватит тебе уже столько забивать голову народу! Слышали мы уже все это!».

Несмотря на провокацию этого подлизы, лучшая часть единоличных бедняков и середняков поняла, где их правильный путь: в селе организовалась группа из двадцати пяти хозяйств, которые образовали новый коллектив.

И в старом коллективе также есть много заявлений от единоличных крестьян.

И все-таки агент классового врага должен быть изгнан из руководства Совета».

«В Севериновском коллективе есть некоторые члены из «бывших», которые своим поведением очень сильно портят работу. Первый из них – это Шмульский О.Н., который имел сильное хозяйство. Сейчас его инвентарь обобщен, а ему все кажется, что он – его.

Когда он увидел на подводе одного из коллективистов, который ехал на поле, плуг и упряжь, которые раньше были его, он все это переложил на свою подводу. Этим он внес скандал и дезорганизовал работу.

Второй «бывший» – это сын попа. Этот, когда надо ехать на поле, приходит раньше всех и берет лучшую пару лошадей, за которой закреплен другой работник.

Надо покончить с этим «бывшим». В газете «Друму ленинист» уже не раз писалось об этих «бывших» Севериновского коллектива. Но до сих пор не была создана комиссия, которая разобралась бы с этими фактами. Мы требуем, чтобы был положен конец недоразумениям в этом коллективе».

Газета защищала интересы крестьян. Свидетельством этому может послужить одна из заметок: «...Бурю протеста вызвало предложение слабой старой женщины установить ей рабочую норму на очистке кукурузы.

А ее дочь, которая работала в детских яслях, выгнали с работы, говоря, что эта «жидовка» портит их детей.

Что говорить о неграмотных женщинах с темным умом, одурманенных религиозной отравой и агитацией богатеев?

А что делает руководство, партийная ячейка, если на собрание СОЗа явилось 36 членов, все пьяные.

Они же и вынесли решение об исключении Хувиной Фримы из членов СОЗа. С громким стуком выпроводили эти темные люди «жидовку» из дома СОЗа.

И что, этим и закончится? Нет, так нельзя. Соответствующие органы, вмешайтесь, изучите факты и укажите место, кому это требуется.

Г.».

Видимо, автор все-таки побоялся подписаться своим именем.

С осени 1930 года поднялась новая волна нажима, связанная с хлебозаготовками и дальнейшим развертыванием сплошной коллективизации. Большое значение имел небывалый урожай, полученный в том году. Колхозам предоставлялись льготы и в хлебозаготовках, и в налоговом обложении. А из-за усиливающегося налогообложения (в дополнение к единому сельхозналогу, ставки которого увеличивались для единоличников, вводились взимаемые только с них единовременные налоги) и растущего объема госзаготовок, приобретающих все более обязательный и жесткий характер, стала совершенно очевидной полная бесперспективность единоличного хозяйствования.

Развернулась новая кампания «раскулачивания». Местные органы власти получили право конфисковывать имущество кулаков и выселять их за пределы районов сплошной коллективизации. Конфискованное имущество передавалось в неделимые фонды колхозов в качестве вступительного взноса бедняков и батраков.

Положение в деревне постепенно стабилизировалось. Усиливался приток крестьян в колхозы, возвращались середняки. Общественный сектор стал преобладающим. Окончательно утвердилась сельскохозяйственная артель как основная форма коллективного хозяйства.

В ленинские дни культармейцы являлись застрельщиками ленинского призыва в колхозы. В Каменском районе в ходе культпохода вступило в коллективы 540 хозяйств^{***} [Культура Молдавии за годы Советской власти. Кишинев. 1975. С. 354].

Колхозники сельхозартели имени Артема села Грушки писали в адрес XVI съезда партии: *«...выражаем твердую уверенность в том, что под руководством рабочего класса и его авангарда – Коммунистической партии – мы справимся со всеми трудностями, стоящими на пути социалистического строительства... Желаем съезду большевистского успеха».*

Помимо создания товариществ совместной обработки земли, других кооперативных обществ, в образованном неподалеку от Рашкова в 1921 году селении на берегу Днестра (ныне поселок Янтарное), в 1925 году создается совхоз имени Сталина. С 30-х годов это хозяйство специализировалось на возделывании винограда.

В 1929 году в Рашкове сельчане создали первый колхоз «III Интернационал», в 1931-м – колхозы «1 Мая», «8 Марта» и имени Постышева. В них объединились 680 бедняцких и середняцких хозяйств. Они обрабатывали 2 000 гектаров пашни.

Дальнейшая работа по завершению коллективизации оживилась в конце 1930 – начале 1931 годов во время отчетно-выборных собраний в партийных организациях и перевыборов Советов республики. К годовщине смерти В.И. Ленина по всей стране был объявлен ленинский призыв в колхозы. 21 января 1931 года партконференция Каменского РИКа, рассмотрев вопросы предстоящего районного съезда Советов, постановила, *«что подготовка и работа самого съезда должна проходить под углом зрения наступления социализма на капиталистические элементы города и села, организации масс к весеннему севу и перевыполнению плана коллективизации».*

Молодые коллективные хозяйства приняли участие в сельскохозяйственной выставке, организованной в 1930 году в Каменке. Колхоз «III Интернационал» занял на ней третье место и получил награду – набор сельхозинвентаря на сумму 250 рублей.

В Каменке жители вступали в колхозы «Новая жизнь» (председатель Шнайдерман Маня Абрамович), имени Ворошилова (председатель Пригорский Василий Павлович), имени Карла Либкнехта на Антоновке (первый председатель Марунчак Тихон Иванович), «Красная Бессарабия» (председатель Храновский Григорий), «10 лет Молдавии» (председатель Руснак Федор Терентьевич).

В Севериновке первым председателем колхоза «Борець праці» был Никита Романович Мельник.

В 1931 году в селе Подоймице был организован первый колхоз под названием «Смычка», а затем переименован в колхоз имени Кирова. Председателем был С.В. Гроза.

Однако всеобщая эйфория на селе вскоре прошла. Изменилась лишь тактика властей, но курс партии на коллективизацию в целом сохранился.

В докладной записке 22 сентября 1932 года оргмассового отдела председателю правления Украинского колхозцентра т. Макеенко с грифом «Разглашению не подлежит» объясняются причины выхода селян из колхозов: *«В МАССР бывшие селяне землю не пахали, а взялись за обработку своих садов, виноградников и огородов, которые им были возвращены ранее из колхозов по постановлению Молдавского правительства.»*

Социальное положение тех, кто подал заявления про выход из колхозов, чрезвычайно разнообразное, с разных слоев села, с разным трудовым отношением к колхозному хозяйству. Среди них мы встречаем и зажиточно-куркульские хозяйства, и середняков, и бедняков, и лентяев, и симулянтов, и тех, кто в прошлом году ударно боролись за колхозное строительство, были активистами, выработали много трудодней...

...По Каменскому району из 386 поданных заявлений – 229 бедняцких и 155 середняцких хозяйств.

Мотивы подачи заявлений о выходе являются следствием:

1) недовольства оперативным руководством, отсутствия реальной организационно-хозяйственной помощи и агротехнического обслуживания колхозов со стороны районных и сельских организаций;

2) их незнания действительного положения и умения работы в колхозах, очень плохого планирования хозяйственно-политических мероприятий;

3) подмены действительной массово-политической работы с колхозным активом в проведении всех хозяйственно-политических мероприятий... на голое администрирование, командование, удушение здоровой критики и самокритики и издевательства над колхозниками. Частая и безосновательная смена органов руководства, принудительное обобществление скота, побои и аресты колхозников;

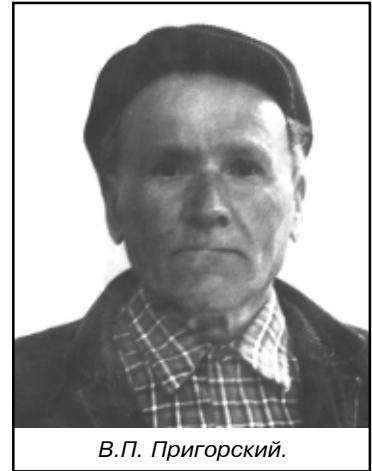
4) невыполнения последних постановлений партии и правительства по исправлению допущенных в прошлом году ошибок и перегибов в колхозном строительстве (хлебозаготовки, обобществление скота и другое) и очень слабой популяризации их среди широких масс колхозников, и особенно в производственных бригадах...

В результате всего этого, большое число колхозов столкнулось с фактами кричащей бесхозяйственности, неправильной организации труда, чрезвычайно низкой урожайности колхозных полей с большими затратами, воровства зерна при сборе...

Естественно, что этим воспользовались наши классовые враги – куркульство, попы, ксендзы, раввины, бывшие белогвардейцы и петлюровцы, бродяги, монахи и бывшие жандармы, которые в колхозе и за его пределами развели страшную агитацию против колхозного строительства, против линии партии и мероприятий Советской власти на селе...

Мотивы выходов в большинстве аналогичны: «Прошу исключить меня из колхоза, так как семья пухнет с голоду, нет чего есть».

«Я вступил в колхоз и думал, что лучше будет жить, чем индивидуально, но на практике убедился, что в колхозе хуже».

В.П. Пригорский.

Большинство случаев выхода мотивируется тем, что правления колхозов своевременно не провели расчеты с членами за 1931 год, не давали авансов в 1932 году, отсутствием продовольственных фондов в колхозах и у колхозников. И часть колхозников писала, что они не видят хороших перспектив при работе в колхозах.

Как правило, из колхозов экономично и организованно здоровых выходов не было»^{***}[Коллективизация и голод на Украине. 1929-33. Сборник документов и материалов. Киев. 1992. С. 525-533].

Ситуация осложнилась недородом и голодом. 1931-1932 годы были неурожайными, людям не хватало продовольствия.

Негативно сказались на положении крестьянства чрезвычайно обременительные нормы государственных поставок, рассчитанные на среднестатистический уровень урожайности, а не на засушливые годы. Начался массовый голод, наблюдалась высокая смертность от дистрофии.

В Каменке у бригадира колхоза имени Ворошилова Цуркана Игната от голода умерли два маленьке сына.

В этот критический момент проявилась несостоятельность административно-командной системы, всех звеньев партийно-государственного руководства, не сумевших предотвратить массовую гибель населения.

Всю вину взваливали на руководителей хозяйств. В 1932 году в Подойме на общем собрании колхоза секретарем партячейки был избран Богатский, а председателем колхоза – М.Н. Чеколтан. Из-за нищеты и падежа тягловой и рабочей силы (лошадей, волов) выездная сессия Верховного суда МАССР приговорила председателя колхоза к расстрелу, а членов правления репрессировали прямо из зала^{***}[Балицкая М. История в людских судьбах//Днестр. Там же].

8 марта 1932 года каменская районная газета «Ленінський шлях» в статье «Волк в стаде овец» сообщала: «Коллектив артели «1-е Мая» в Рашкове получил план продажи государству в количестве 47 центнеров зерна, фактически собрано 16.

– Больше нет ни зернышка, – уверял председатель.

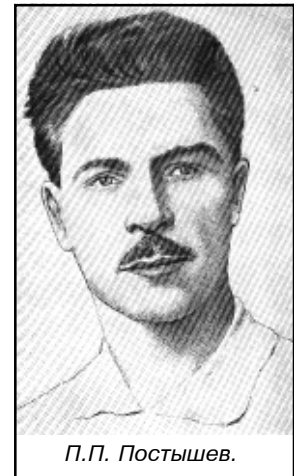
С помощью комсомольцев партийная ячейка и сельский Совет установили, что председатель колхоза Грудко спрятал у себя дома много хлеба. Сделав обыск, они нашли 65 пудов зерна, 35 пудов муки. Так враг свил уютное гнездышко на виду у коллектива»^{***}[Бочков Н. История села Рашков //Днестр. №108. 08.09.1983].

Количество погибших от голода в 1932-1933 годах превысило 3 миллиона человек.

Масштабный голод и стал главной причиной того, что секретарь ЦК КП(б) Украины П.П. Постышев, инициатор и главный руководитель завышенных зернопоставок, в марте 1937 года был освобожден от должности и направлен в Куйбышев, где занял место первого секретаря обкома ВКП(б). На новом посту Постышев также продолжал политику массовых репрессий, и по его доносам в НКВД были осуждены сотни людей. Однако уже в 1938 году Постышев сам был арестован, обвинен в антисоветской деятельности и в 1940 году расстрелян^{***}[Ерофеев В. Сеяли на целине – жали в Канаде //Секретные материалы XX века. №11 (163). Май, 2005].

Исходя из общеполитических задач, стоящих перед республикой, Молдавский обком партии, ЦИК и СНК МАССР 10 августа 1934 года приняли совместное Постановление «О праздновании 10-летия Молдавии». В нем содержался призыв организовать соцсоревнование районов, МТС, сельских Советов, колхозов и совхозов, предприятий и учреждений «на право рапортовать и на право участвовать в торжественном заседании ЦИК, СНК и обкома, посвященном 10-летию Молдавии». Успешно соревновались между собой колхозы Каменского и Кодымского районов.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили доблестный труд победителей соцсоревнования. Орденом Тру-

П.П. Постышев.

Г.В. Чеколтан.

дового Красного Знамени был награжден звеньевой колхоза им. Г.И. Котовского Г.В. Чеколтан.

Газета «Ленінський шлях» 21 февраля 1936 года описывала встречу орденосца Чеколтана с тружениками колхоза им. Ворошилова: «15 февраля все колхозники с нетерпением ждали орденосца т. Чеколтана, который должен был рассказать им на собрании про совещание передовиков сельского хозяйства, которое состоялось в Москве.

В четвертом часу дня в кинотеатре им. Кабака собрались все колхозники, которые бурными аплодисментами встретили появление в президиуме т. Чеколтана.

Тов. Чеколтан начал рассказывать про совещание, а также о том, как он встречался с вождями партии и правительства, и особенно т. Сталиным. Он говорил простым, доходчивым языком: «Я, товарищи, до этого времени не был даже в Тирасполе. А когда меня послали в Москву, я сам себе не верил. Тяжело мне передать все чувства, но скажу, что нигде не ценят так наш труд, как у нас. О нас заботится наша партия и правительство, потому мы и добиваемся таких успехов.

Перед нами т. Сталин поставил задачу довести производство хлеба в нашем крае до 7-8 миллиардов пудов хлеба. Наша делегация взяла обязательство это выполнить».

Все с большим вниманием слушали речь т. Чеколтана, стараясь не пропустить ни одного слова.

После окончания речи т. Чеколтана начали выступать сами колхозники. Они брали конкретные социалистические обязательства: лучше бороться за высокий урожай. Все пришли к выводу, что в целом колхоз обязан поднять урожайность по пшенице до 27 ц и кукурузы – 35 ц с гектара. Для того, чтобы выполнить эти обязательства, есть все возможности».

В 1934 году Советская Молдавия и ее партийная организация отметили свой десятилетний юбилей.

11 января ЦК КП(б)У и СНК УССР приняли совместное постановление «О хозяйственном и культурном развитии Молдавской АССР», одобренное затем XII съездом КП(б) Украины. В соответствии с этим документом, республике выделялись значительные ассигнования и оборудование для окончательного строительства Тираспольской ТЭЦ, Григориопольской, Дубоссарской и Каменской электростанций***[Красная Бессарабия. 1934. №2].

Ноябрьский (1934) Пленум ЦК ВКП(б), отметив, что сложные условия доколхозной деревни вызвали в 1928 году введение в качестве вынужденной меры рационирования (карточной системы) в снабжении, постановил отменить карточную систему и установить единые розничные цены на хлеб и мучные изделия начиная с 1 января 1935 года, а также повысить заработную плату рабочим и служащим, размер стипендий студентам и пенсий пенсионерам***[Резолюция пленума ЦК ВКП(б). 25-28 ноября 1934. Москва. 1934. С. 5, 7-8].

14 декабря на заседании бюро первичной парторганизации Каменского РИКа рассматривался доклад «О ходе подготовки к реализации решения ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) об отмене карточной системы на хлеб и некоторые другие продукты». 15 декабря на заседании президиума райисполкома был заслушан отчет райснаба и председателя Каменского единого потребительского общества. До 20 декабря были завершены все подготовительные работы.

В заданный срок все первичные парторганизации Советов республики добились подготовки соответствующих условий для свободной продажи хлеба.

Вопросы развития социалистического сельского хозяйства, как правило, рассматривались на объединенных собраниях. 5 февраля 1935 года открытое объединенное собрание

первичных парторганизаций исполкома Рашковского сельсовета и колхозов, расположенных на его территории, обсудило постановление Каменского РК КП(б)У о весеннем севе, а также информации председателей колхозов и сельского Совета о готовности к севу. Собрание поручило партийным организациям колхозов им. 1 Мая, им. 8 Марта и «III Интернационал» в сжатые сроки закончить ремонт сельхозинвентаря и подготовить посевной материал, больше заботиться об оказании помощи хозяйствам единоличников.

Все сельскохозяйственные работы проводились при совместной деятельности партийных, советских и хозяйственных органов. 14 июня 1935 года на закрытом объединенном собрании первичных парторганизаций исполкома Каменского сельского Совета, колхозов «Новая жизнь», «Путь к социализму» и Каменского райотдела связи обсуждались итоги июньского (1935) Пленума ЦК ВКП(б). Председатели названных колхозов рассказали о мероприятиях по подготовке к уборке зерновых, а председатель исполкома Каменского сельсовета доложил о готовности остальных 4 колхозов приступить к уборочной и хлебозаготовительной кампаниям. Приняв решения Пленума ЦК ВКП(б) к неуклонному руководству, партсобрание поставило очередные задачи в области развития сельского хозяйства***[ЦНА Республики Молдова. Ф. 60. Оп. 1. Д. 601. Л. 8-10].

Участники состоявшегося в тот же день закрытого объединенного собрания первичных парторганизаций исполкома Рашковского сельского Совета и местных колхозов заслушали вопрос: «Итоги июньского (1935) Пленума ЦК ВКП(б) об уборочной и хлебозаготовительной кампаниях сельскохозяйственной продукции». Партийное собрание обязало «все парторганизации Рашкова на основе практических мероприятий, намеченных собранием райпарактива, немедленно приступить к реализации решений пленума»***[Там же. Д. 602. Л. 38-39].

О результатах труда животноводов 7 декабря 1935 года в статье «Успехи зависят от нас» сообщалось в районной газете: «В 1934 году я был делегатом в Москве на всесоюзной встрече заведующих ферм. Там я дал слово трудиться по-настоящему, быть ударником. Я был премирован 500 рублями. На колхозной свиноферме 30 лешек приносили 480 поросят. Сейчас 74 лешки принесли 554 поросенка.

Как мы добились этого успеха?

Во-первых, трудились. Днем и ночью сторожили ферму. Часто я сам спал возле свиней. Сейчас могу сказать, что успех зависит от нас, от нашего честного труда.

*Никита Урсул,
заведующий свинофермой колхоза «Киров».*

А корреспондент Дрождей 21 декабря 1936 года в статье «Работа идет хорошо»

писал: «Грушка. Колхоз «Старый» закончил распределение доходов. Колхозники получили на трудодень по 4 кг кукурузы, 2,10 кг пшеницы, 600 граммов подсолнуха и др.

Сейчас колхозники получают солому для жизненных нужд и для покрытия крыш домов».

Для социалистического переустройства сельского хозяйства, для производственного обслуживания и укрепления колхозов, повышения культуры земледелия, увеличения урожайности и развития всех от-

Ударный день в колхозе им. К. Либкнехта. 26 октября 1935 года.

раслей сельского хозяйства организовывались машинно-тракторные станции (МТС).

Являясь государственными предприятиями, МТС сыграли большую роль в механизации сельскохозяйственного производства. Здесь концентрировались принадлежащие государству технические средства – тракторы, комбайны, другие сельхозмашины, при помощи которых МТС выполняли наиболее трудоемкие работы в колхозах за натуроплату***[История ПМР. Там же].

В Каменском районе были образованы две МТС – Каменская и Рашковская.

Февральским утром 1932 года на железнодорожную станцию Попелюхи прибыл состав, который привез первые тракторы для новой Каменской МТС. На станции технику получал тракторист Иван Дмитриевич Петрина, закончивший к тому времени школу механизации при коммуне «Маяк» Красноокнянского района, а также несколько его товарищей. С трудом освоив устройство тракторов, они двинулись в обратный путь. Ехали медленно, один за другим. Лишь к концу второй недели тракторная колонна добралась до места расположения будущей МТС. По обе стороны дороги стояли крестьяне, с удивлением и радостью разглядывая невиданную технику. Рокот моторов лучше всяких слов свидетельствовал о мощи новых машин, призванных облегчить труд колхозников***[Друму ленинист. 01.05.1957].

Каменская МТС, получившая название «Красная Бессарабия», была образована 22 апреля 1932 года и расположилась в поселке Баданы Хрустовского сельсовета***[Государственный архив Каменского района. Ф. 140. Оп. 1. Д. 3. Л. 1].

В первый год существования МТС на колхозных полях начали работать первые 20 тракторов. Уже в 1933 году их число возросло в два раза. Станция обслуживала 12 колхозов района***[Друму ленинист. Там же].

В работе МТС было немало трудностей. Зачастую тракторы приходилось ремонтировать прямо в поле. Ощущалась нехватка запчастей. Например, как вспоминал механик А.И. Литновский, случилось так, что в разгар работы вышел из строя один из тракторов, нужно было изготовить новую деталь в замену износившейся. Но в мастерских МТС в то время еще не было токарного станка. Станок разыскали на болгарской мельнице, но моторист отсутствовал. Пришлось вращать привод токарного станка вручну, чтобы выточить нужную деталь.

В 1935 году Каменская МТС обслуживала уже 21 колхоз в селах Окница, Севериновка, Кузьмин, Грушка, Каменка, Хрустовая, Болган и др. Были получены первые комбайны. А спустя год был организован плановый ремонт техники, расширены мастерские, налажено обеспечение сельхозмашин запасными частями. На полях района появились мощные гусеничные тракторы, усовершенствованные молотилки, тракторные сеялки, различные уборочные машины. В 1937 году Каменская МТС успешно выполнила план тракторных работ. Вспашка, боронование, культивация, сев были полностью механизированы. Станция располагала 75 тракторами.

В 1939 году Каменская МТС заняла III место в республике по ремонту сельскохозяйственного инвентаря***[Ленінський шлях. 08.02.1940].

Успехи коллективного хозяйствования стали действенным фактором повышения уровня земледелия, дальнейшего улучшения условий труда в колхозах, систематической подготовки кадров массовых сельскохозяйственных профессий. При Каменской МТС на краткосрочных курсах развернулось обучение трактористов и комбайнеров. Десятки колхозников приобретали агротехнические знания в кружках, а также направлялись на учебу в Ананьевский техникум, Балтскую и Котовскую школы механизации.

Среди тех, кто стоял у истоков организации и становления Каменской МТС, были П.П. Бабин, И.Д. Петрина, А.Т. Кузьмук, И.С. Панаида, Ф.Т. Мельник, А.И. Литновский, М.З. Григорьев, И.В. Слободенюк, Г.А. Саналатий, И.Т. Стасишен, Ф.В. Унтура, И.А. Ярмуратий и др.***[Друму ленинист. 10.05.1957].

Рашковская МТС организовалась 22 июля 1932 года. Ее база располагалась в селе Катериновка Каменского района***[Каменский государственный районный архив. Ф. 138. Оп. 1. Д. 3. Л. 1].

Станция обслуживала колхозы, расположенные на территории сел Подойма, Подойми-

ца, Рашков, Катериновка, Валя-Адынкэ, Слобода-Рашков, Строенцы и др. Ее руководителем был А.Э. Серебряный***[Фонд Каменского комплекса мемориальных музеев. Нвф. №3590].

Одними из первых трактористов Рашковской МТС были К. Высочанский, М. Перевознюк, Ф. Стратиенко, Ф. Добуш, М. Грецкий. Им пришлось нелегко, так как они были среди первых, кто поверил в идею коллективизации. Их вдохновляло то, что они приобщались к великому историческому делу, стали участниками грандиозных, невиданных до того времени преобразований. Благодаря их самоотверженному труду в течение ряда лет Рашковская МТС выходила победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании и не раз получала переходящее Красное знамя.

Большая заслуга в успешном проведении перестройки партийной работы на селе принадлежала политическим отделам МТС, созданным в 1933 году по решению январского пленума ЦК ВКП(б). Политотделы играли важную роль в организационно-хозяйственном и политическом укреплении колхозов. Их многогранная деятельность охватывала все стороны колхозной жизни. Они занимались укреплением первичных партийных организаций, всячески способствовали поднятию трудовой дисциплины в колхозах, улучшению организации и оплаты труда, выступали застрельщиками социалистического соревнования и распространения опыта передовиков, массового агротехнического обучения.

На работу в политотделы были направлены 25 тысяч коммунистов («двадцатипятипятитысячники») с большим опытом политической и организаторской работы.

В Молдавской АССР был организован 21 политотдел. Среди 63-х партийных работников, посланных в МАССР, был Иван Иванович Алешин, назначенный начальником политотдела Рашковской МТС. Во время преобразования политотделов МТС в январе 1935 года его избрали вторым секретарем Каменского райкома КП(б) Украины, а в мае 1937 года – первым секретарем Каменского райкома партии***[Елин Д. Партизанский комиссар. Кишинев. 1972. С. 9].

Политотдел Рашковской МТС.
В нижнем ряду второй слева И.И. Алешин.

А.Э. Серебряный.

Политотделами при МТС издавались бюллетени и многотиражные газеты, широко освещавшие ход социалистического соревнования. Они выходили один раз в две недели. Редактором многотиражки политотдела Рашковской МТС был т. Ипатенко***[-Днестр. 05.05.1987].

Широкое распространение в сельском хозяйстве в 1935 году получило стахановское движение. Следуя примеру стахановцев, работники Каменской и Рашковской МТС брали обязательства добиться рекордных показателей по росту урожайности, использованию техники. Трактористы и комбайнеры перевыполняли нормы выработки, экономили горючее, боролись за право носить звание «стаха-

новец». Среди них были трактористы А. Кузьмук, А. Чернецкий, слесарь Борисов из Каменской МТС, комбайнер А. Слободенюк и тракторист Вербицкий из Рашковской МТС. О них часто рассказывала на своих страницах районная газета «Ленинский путь». Например, в июле 1937 года она сообщала, что комбайнер-стахановец Рашковской МТС А. Слободенюк в кратчайшие сроки и без потерь убрал комбайном в колхозе им. Кирова (с. Подоймица) 221 га зерновых***[Днестр. 21.07.1990].

Районная газета 1 мая 1937 года писала о трудовых делах работников МТС: «Комбайнер Каменской МТС Чернецкий в прошлом году взятое на себя обязательство собрать 380 гектаров выполнил с честью. Собрал 408 га зерновых и 138 подсолнечника при высоком качестве сбора.

В этом году, работая бригадиром тракторной бригады, Чернецкий добился показательной работы тракторного парка. Его бригада идет первой по МТС.

Тремя тракторами обработано 487 га в переводе на мягкую пахоту.

Лучший тракторист бригады Чернецкого Токан Василий систематически перевыполняет норму выработки.

В прошлом году Токан работал штурвальным на комбайне т. Чернецкого. А потом на курсах трактористов научился важному делу – вождению трактора.

За свою смену на тракторе т. Токан дал 142 га. На этом он не остановился. Он борется за выполнение своего обязательства дать на тракторе за свою смену 450 га при качественной работе».

Тракторист Каменской МТС А. Чернецкий в 1938 году добился средней выработки на тракторе ХТЗ 910 гектаров, за что в 1939 году был утвержден участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и занесен в ее Почетную книгу***[Днестр. 12.05.1994].

По инициативе комсомола при МТС были организованы курсы по подготовке девушек-трактористок. Первой трактористкой в районе, окончившей в 1934 году курсы при Каменской МТС, стала Мария Гавриловна Этерман. По ее примеру на курсы поступили девушки из Севериновки, Кузьмина, Окницы, Грушки. Среди них были М. Швец, П. Гайдей, М. Кожухарь, В. Поддубная, Н. Якимчук, А. Болдыш, Л. Тухарь, И. Унтура, А. Вогнистая, О. Коложук***[Там же. 27.10.1988].

Девушки, освоившие профессию тракториста, работали добросовестно, с энтузиазмом, добивались высоких показателей на всех видах сельскохозяйственных работ, повышали свое мастерство. Трактористка Каменской МТС, коммунистка М.Г. Этерман закончила в 1936 году в г. Балта школу бригадиров тракторных бригад, а также получила специальности комбайнера и водителя***[Днестр. 04.06.1970; Роман А.Т. Партийное руковод-

А. Чернецкий в первом ряду справа.

Слет чабанов, заведующих овечьими фермами Каменского района, 16.02.1936 года.

ство Советами Молдавии в период построения социализма. Кишинев. 1988. С.86-87, 95, 99, 101, 103-105, 109-110; Мельник С.М. Хроника МТС //Днестр. №№34, 36, 37, 38. 2001].

Коллективизация крестьянских хозяйств была полностью завершена в 1937 году.

На основе технического оснащения МТС и самоотверженного труда колхозников и механизаторов намного расширились посевные площади, повысились производительность труда и уровень культуры земледелия, возросли урожаи всех сельскохозяйственных культур. Колхоз «8 Марта» со всей площади посевов собрал в 1940 году в среднем по 28,9 центнера зерновых и бобовых и по 26 центнеров подсолнечника.

История еще не дала объективную оценку тому периоду, когда зарождались коллективные хозяйства. Но одно ясно, что в то время много людских судеб было поломано. В те годы началось умирание крестьянства, изначального хозяина земли, кормильца; умирание физическое и моральное. И этому в большой мере способствовало так называемое «раскулачивание», высылка крестьян в Сибирь.

Как надо было жить, какое имущество иметь, чтобы тебя признали «кулаком»? Оказывается, нужно было иметь немного – например, корову, лошадь, кое-какую живность, нехитрый сельскохозяйственный инвентарь. В общем, если не нищий, значит – кулак. Таким «кулаком» был признан житель Подоймы Мефодий Федорович Бойко. Сначала у него отобрали корову и лошадь, а потом ночью пришли за ним. А утром забрали жену и дочерей. Из вещей ничего не разрешили взять с собой. Повезли на станцию, загнали в вагоны, забитые людьми. Поезд тронулся, и поехали. Куда? Никто не знал. Вагоны – товарные, без окон, ничего не видно***[Кривошеева Т.М. Горькая судьба //Днестр. 17.11.1990].

Среди тех, кого вырвали из родного дома и без суда и следствия выслали в северные районы Советского Союза как рабочую силу для создания новой цветущей страны, были Прасковья Митрофановна Бурлака и Прасковья Ивановна Довбуш из Катериновки.

В тяжелых испытаниях прошла молодость Прасковьи Ивановны. *«Мать умерла в 1928 году, – вспоминала она. – Жили мы бедновато. Была у нас одна лошадь, корова и телочка. Работали с утра до ночи. Старший брат учился в Одесском институте. Надо было и ему помогать. Отец – Трач Иван Нестерович – был инвалидом, и ему приходилось очень тяжело работать по хозяйству. За нами пришли ночью, на Рождество Христово. Погнали на улицу, в чем спали. Взять с собой ничего не разрешили. Отец спрашивал: за что нас забирают, в чем провинились. Ответ был один – кулакам всем туда дорога. В ту ночь многих односельчан арестовали. На второй день погнали нас к вагону. Обращались с нами как со скотиной. Старичок из нашего села на станции бросился под поезд, чтобы остаться навеки на своей родной земле... Когда через несколько лет вернулись, нас не хотели принимать в колхоз, не нуждались в «кулацкой силе»***[Кривошеева Т.М. Две Прасковьи //Днестр. №134. 07.11.1991].*

Житель Каменки Сергей Михайлович Мельник рассказал о драматической судьбе своего прадеда И.С. Шпака: *«Мой прадед Иустин Саввович Шпак родился в Каменке в 1884 году. Он – потомственный крестьянин, был участником первой мировой войны. С установлением Советской власти в крае он активно включился в общественную жизнь. На съезде комнезамов Каменской волости, состоявшемся 30 октября 1921 года, Иустин Саввович был избран в волостную рабоче-крестьянскую инспекцию. 20 ноября 1922 года – делегатом от Каменской волости участвовал в работе Ольгопольского уездного съезда Советов.*

С 1924-го по 28 октября 1929 года работал председателем Каменского сельскохозяйственного кредитного товарищества. Его семья одной из первых в Каменке вступила в колхоз, отдав все, что имела: землю, лошадь, плуг, борону. Он был в числе тех, кто проводил коллективизацию в районе.

Семья И.С. Шпака в 1933 году пережила страшный голод. Об этом факте нашей истории умалчивалось так долго, что даже сейчас, когда прошло более 70 лет, мы весьма слабо представляем себе его масштабы. На первый взгляд, это кажется странным, но массовый голод поразил житницы страны: Северный Кавказ, Ставропольский край, Украину, Молдавскую АССР. И это не было следствием стихийного бедствия. Урожай 1932 года оказался не рекордным, но вполне достаточным. И все же разразился голод...

Он достиг своего пика после осенних и зимних хлебозаготовок, которые не оставляли крестьянину ничего – все зерно было забрано. И крестьянину оставалось одно – умирать голодной смертью при «процветающем колхозном строе»...

На попытки людей воровать с колхозных полей государство нашло ответную меру. 7 августа 1932 года был принят Закон об охране социалистической собственности (о «трех колосках», как его называли в народе). За хищение – от десяти лет тюрьмы с конфискацией всего имущества до расстрела.

Но это было лишь начало. Пришло не менее страшное, чем голод, время массовых репрессий.

С 1929-го по 1934 годы И.С. Шпак работал заместителем председателя Каменского сельсовета. А с 1934-го по март 1938 года он был председателем Каменского сельсовета.

В сельсовет стали приходить «разнарядки», где указывалось количество людей, подлежащих ссылке. Иустин Саввович пытался заступиться за земляков, таких же крестьян, как он сам. Это всегда заканчивалось упреками в его адрес со стороны начальства, угрозами применить репрессивные меры к нему самому.

В те годы в Каменке почти каждую ночь кого-то забирали. А утром сельчане узнавали об аресте очередного «врага народа».

Такая же участь выпала и моему прадеду. Разбуженный ночью 9 марта 1938 года, он был арестован, а затем заключен в Тираспольскую тюрьму.

Об условиях содержания арестантов в этой тюрьме я узнал в 1989 году из воспоминаний кандидата философских наук Исаака Грекула, в 1937 году работавшего редактором рыбницкой районной газеты «Друмул социалист». В 1938 году Верховным судом МАССР он был обвинен в антисоветской деятельности, приговорен к 5-ти годам лишения свободы и попал в Тираспольскую тюрьму: «Камера, а лучше сказать большой зал, был переполнен. Здесь в тесноте находилось около 400 арестованных. Во всю длину помещения размещались длинные нары. На них мы сидели в страшной тесноте. Многие устраивались прямо под этими нарами, на полу. Абсолютное большинство заключенных были арестованы по политическим мотивам. Все считали, что авторы беззаконий – местные «стражи порядка», и недоумевали, почему Сталин не принимает мер к тому, чтобы их «приструнить». Никому и в голову не приходила мысль, что организатором этой репрессивной кампании был сам «великий» Сталин.

Настоящую бурю протеста вызывало появление в камере каждой новой жертвы допросов. Как правило, жизнь заключенных была монотонной: дискутировали о различных делах, в центре внимания были решения партии и правительства, говорили о семейной жизни... И большинство заключенных было уверено, что коль они не совершили ничего противозаконного, то скоро будут освобождены...».

Но все они были осуждены Особой Тройкой при НКВД МАССР и приговорены к различным наказаниям. Большинство – к расстрелу. Как свидетельствует статистика, в 1937 году по решениям «троек» было расстреляно до 70% репрессированных жителей Слободзейского, Григориопольского, Дубоссарского, Каменского и Рыбницкого районов. Только в период с октября по декабрь 1937 года были приговорены к расстрелу 626 жителей МАССР. У большинства из них формулировка обвинения однотипна: «враг народа», «националист-уклонист», «двурушник», «троцкист-зиновьевец», «карьерист-шкурник», «классово-чуждый элемент», «шпион», «вредитель».

Долгие годы о моем прадеде Иустине Саввовиче Шпаке отсутствовала хоть какая-нибудь информация. Сколько пришлось пережить его жене Виктории Федоровне и детям! Долгие годы унижений, незаслуженных упреков, косых взглядов, а также постоянные отказы и отписки на многочисленные запросы о судьбе отца и мужа.

Завеса молчания была поднята лишь в середине 50-х годов. Тогда были реабилитированы

многие безвинно пострадавшие. Спустя много лет в дом Шпаков пришла долгожданная весть – справка о реабилитации. В ней сообщалось, что определением Военного трибунала Одесского военного округа от 17 июня 1958 года уголовное дело в отношении Шпака И.С. прекращено за отсутствием состава преступления с посмертной реабилитацией.

Долго не решался вопрос о получении свидетельства о смерти и назначении пенсии Виктории Федоровне на репрессированного мужа. Снова полетели запросы в Военный трибунал Одесского военного округа, в КГБ МССР, в Совет Министров МССР и даже в ЦК КПСС. Положительный ответ был получен лишь в начале 60-х годов. Пенсия была назначена в размере 13 рублей 40 копеек.

Здесь можно было бы закончить мой рассказ, если бы не одно противоречие. В справке о реабилитации, полученной в 1958 году, было сказано, что мой прадед умер в 1943 году от болезни сердца. Но его дочь, сестра моей бабушки, – Пелагея Иустиновна Шпак – рассказывала, что, желая узнать о судьбе отца, в том трагическом 1938 году ездила в Тираспольскую тюрьму, где узнала о смерти Иустина Саввовича.

А мне попала в руки газета «Собеседник», №43, за октябрь 1989 года, где в статье «Вернуть людям право на память» рассказывалось, что в 1954 году КГБ принял специальную инструкцию о медицинском освидетельствовании смертей осужденных. В компетентных кругах ее называли «47 болезней». В ней значилось 47 причин смерти – от перитонита до острой сердечной недостаточности, которые надо было «раскидать» на справки о реабилитации. Высшую меру наказания требовалось скрыть. Когда началась реабилитация, и органы видели, что была применена высшая мера наказания, по месту жительства репрессированного выдавались фальшивые свидетельства о смерти. Дата приходилась в основном на годы Великой Отечественной войны.

И тогда я начал писать запросы в МВД, Генеральную прокуратуру и Службу информации и безопасности Республики Молдова. В полученных мною документах значилось, что Шпак Иустин Саввович был арестован по политическим мотивам 9 марта 1938 года и по решению Особой Тройки НКВД МАССР от 9 октября 1938 года осужден по статье 54-6 пункт 1 (шпионаж) Уголовного кодекса УССР. Расстрелян в г.Тирасполь 29 октября 1938 года. Реабилитирован посмертно 17 июня 1958 года. Также было получено из Каменского ЗАГСа повторное свидетельство о смерти, где в графе «причина смерти» указано – расстрел, а в графе «дата смерти» – 29 октября 1938 года.

Жена И.С. Шпака, Виктория Федоровна, прожила 94 года. За свою долгую и трудную жизнь она не нажила большого богатства. Главное то, что она смогла пронести через годы, сохранить и передать нам – детям, внукам и правнукам – добрую память и светлые воспоминания о своем муже.

Мне неизвестно, где захоронен мой прадед. Но удалось узнать, что в Тирасполе в 1992 году были захоронены останки жертв, расстрелянных, согласно материалам следствий в 1937-1939 годах, на территории Суворовской крепости. На могиле установлен крест с эпитафией:

Прохожий, встань и преклони колени
Пред всеми, кто обрел здесь свой покой.
Пусть этот крест, как память поколений,
Нас защитит от участи такой...

Кто знает, может, и прах моего прадеда покоится там».

Хочется надеяться, что молодые люди, прочитав это, задумаются о прошлом и будущем нашего общества. Возможно, лучше станут понимать старшее поколение, вынесшее на своих плечах голод, репрессии, изгнание, войну.

19. РОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ РАЙОННОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В.И. Ленин среди делегатов III съезда РКСМ.
С картины художника П. Белоусова.

В борьбу за победу социалистической революции активно включалась молодежь.

Из Советской России, пролетарских центров Украины приходили вести о деятельности Российского Коммунистического Союза Молодежи (РКСМ), родившегося 29 октября 1918 года, о героических подвигах комсомольцев на фронтах гражданской войны, в тылу вражеских войск, на трудовом фронте в советском тылу.

В ноябре 1920 года повсюду проходили митинги и собрания, посвященные итогам III съезда РКСМ. Неоценимую роль сыграли документы съезда, особенно речь В.И. Ленина «Задачи союзов молодежи». В ней вождь трудящихся выдвинул в качестве основных задач союзов молодежи коммунистическое образование и воспитание молодого поколения, показал неразрывную связь коммунистического образования и воспитания с борьбой пролетариата и всех трудящихся за построение коммунистического общества.

«Мы, – говорил В.И. Ленин, – хотим Россию из страны нищей и убогой превратить в страну богатую. И нужно, чтобы Коммунистический Союз Молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян... Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами...»^{***} [Страницы истории комсомола Молдавии. Кишинев. 1966. С. 81].

Сложные задачи решала тогда каменская молодежь. Один из них – Петр Вершигора из Севериновки. Едва ли не единственный в селе грамотный батрак Петр был избран председателем комитета бедноты, секретарем сельского Совета. Он – деятельный представитель Советской власти и советской культуры на селе: делил землю, заведовал избой-читальней, руководил драматическим кружком, в составе духового оркестра был неизменным участником революционных и семейных торжеств. Так начиналась общественно-политическая деятельность будущего кинематографиста и известного писателя, помощника командира по разведке в знаменитом партизанском соединении С.А. Ковпака, а затем и командира этого соединения П.П. Вершигоры.

Следуя примеру молодежи других районов Страны Советов, трудовая и учащаяся молодежь Левобережного Приднестровья под руководством местных партийных организаций начала создавать первые комсомольские организации. Они входили в состав комсомола Украины, организационно оформившегося на I съезде КСМ Украины 26 июня – 1 июля 1919 года.

После прихода к власти денкинцев и петлюровцев молодые коммунисты С.М. Харитонов и П.В. Бубнов создали в Рашкове подполь-

С.М. Харитонов.

ную партийную группу, которая вела политико-разъяснительную работу, готовила молодежь к вооруженной борьбе.

Осенью 1924 года в Каменку из Балты приехал представитель партбюро обкома комсомола Авраам Спектор, который провел первую районную комсомольскую конференцию. Он и был избран первым секретарем райкома комсомола. Так начала свою деятельность Каменская районная комсомольская организация.

Создание комсомольских ячеек являлось важным событием в жизни каждого села. На первое организационное собрание приходили многие крестьяне, молодежь. Так, в 1924 году инициативная группа провела разъяснительную работу с желающими вступить в комсомол юношами и девушками села Грушка. Вскоре 9 человек подали заявления с просьбой принять их в члены РКСМ. Комсомольская ячейка организационно оформилась на первом открытом комсомольском собрании села 4 июня 1925 года. На собрании, наряду с подавшими заявления о вступлении в комсомол, присутствовали 3 коммуниста, члены инициативной группы и 150 крестьян. Собрание приняло решение организовать комсомольскую ячейку из 8 членов. Первыми комсомольцами были Тимофей Карпенко и Сергей Ликий**[Там же. С. 89].

П.В. Бубнов.

6 января 1925 года в г. Балта состоялась первая Всеволодавская областная комсомольская конференция. Зал был переполнен. Обнимались фронтовые товарищи, знакомились молодые рабочие и крестьяне, гремела песня «Смело мы в бой пойдём». Перед открытием конференции делегаты и гости вставанием почтили память великого вождя Коммунистической партии трудящихся всего мира В.И. Ленина.

Конференция обсудила доклады: об итогах первой Всеволодавской партийной конференции; доклад ЦК ЛКСМУ о состоянии и задачах комсомола республики; о политико-просветительной работе; перспективах экономической работы; детском коммунистическом движении; работе с допризывниками; шефской работе.

Во всей республике на 1 января 1925 года насчитывалось 1 573 члена и кандидата в члены комсомола. Среди членов комсомола было 453 рабочих, 876 крестьян, 154 служащих; они были объединены в 94 ячейки.

Собрание допризывников Каменского района, посвященное 2-й годовщине памяти В.И. Ленина, 21 января 1926 года записало в резолюции: «Заслушав доклад т. Харитонского о Ленине и Красной Армии на траурном заседании, мы, допризывники, даем клятву перед красным стягом, что ни одна белогвардейская нога не вступит в пределы мирового пролетарского фронта, и с великим прискорбием вспоминаем о смерти Владимира Ильича. Но мы, допризывники, начатое великое дело великим учителем мирового пролетариата доведем до победоносного конца.

Председатель собрания Фишман, секретарь Теленкевич»***[Сабадырев И.Л. Ленин нам путь озарил. Сб. документов и материалов. С. 238].

Комсомол активно включался в работу партийных и советских органов.

10 апреля 1926 года секретарь Каменского райкома комсомола т. Гриза информировал Молдавский обком ЛКСМУ об участии комсомольцев района в перевыборах сельсоветов: «Каменский райком ЛКСМ сообщает, что по окончании перевыборов по нашему району имеются следующие цифры участия в них комсомольцев:

1. Всего по району в составе сельсоветов избрано 35 человек.
2. Из них комсомольцев-партийцев – 6, комсомольцев-непартийцев – 29.
3. Членов сельсовета – 29, кандидатов – 3.
4. Из общего числа мужчин – 27, женщин – 8.
5. Членов КНС (комитета незаможных селян) – 5, батраков – 7, бедняков – 16, середняков – 2.
6. Всего провалено 11 комсомольцев. Отводы, которые давались селянами, были гл. образом следующие: а) молодость комсомольцев, б) нечлены обществ, в) и провалы путем голосования. Других отводов не давалось.

7. Избранные комсомольцы попали в следующие комиссии: административные, земельные, культурные, санитарные.

8. В ревизионные комиссии из общего числа попало 3 комсомольца.

9. В члены сельсоветов по району попало 5 человек беспартийной молодежи, которые избирались по желанию избирателей»***[ЦНА Республики Молдова. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 4].

В декабре 1927 года состоялся XV съезд ВКП(б), который принял решение о всемерном развертывании коллективизации сельского хозяйства. Комсомольцы поддержали решение съезда, по-боевому помогли партийным организациям в подготовке условий для коренного переустройства села.

В Рашкове первичная комсомольская организация была создана в 1927 году. Секретарем был избран Фаин Ньюка. А в 1929 году в колхозе им. III Интернационала была организована комсомольская ячейка.

По «сведениям о количестве членов Молдавской организации ЛКСМУ в колхозах на 1 ноября 1929 года по Каменской районной организации ЛКСМУ во всех колхозах – 53 члена ЛКСМУ. Состоит комсомольцев по отдельным видам колхозов:

– в коммунах –	-
– в артелях –	5
– в СОЗах –	-
– в других простейших видах колхозов –	48.

Всего комсомольцев, занятых в сельском хозяйстве (без батраков), – 198.

% отношение комсомольцев-колхозников ко всей сельской организации – 27,3»***[ЦНА Республики Молдова. Ф. 41. Оп. 1. Д. 406. ЛЛ. 23-27. Копия].

12 июля 1931 года секретарь Молдавского обкома ЛКСМУ К. Бензарь рапортовал в ЦК ВЛКСМ о росте и организационном укреплении комсомольских ячеек республики: «...в результате непримиримой борьбы за выполнение решений IX съезда ВЛКСМ, на основе генеральной линии партии, на 5 июля, т.е. за месяц до срока, установленного IX съездом ВЛКСМ, ... три района – Дубоссарский, Каменский и Слободзейский – закончили организацию ячеек к 1 июля...»***[Комсомольская правда. 12 июля 1931. Опубликовано в сборнике «Марш ударных бригад». 1965. С. 265-266].

На 20 июля 1931 года в Каменском районе организовано 37 колхозов, в каждом были созданы комсомольские ячейки.

29 октября 1933 года на первом слете ударников рабочей и колхозной молодежи нашего района было принято воззвание: «...Слет призывает всех комсомольцев, рабочую и колхозную молодежь еще сильнее сплотиться вокруг партии большевиков и ее руководства. В день 15-летия ВЛКСМ слет берет на себя обязательства перед партией в области хозяйственных задач и культурного строительства и призывает всех комсомольцев, трактористов, колхозную и трудящуюся единоличную молодежь к их выполнению.

Мы не закончили уборку кукурузы, организуйте соцсоревнование, добейтесь немедленного окончания уборки при наименьших потерях.

В целях повышения урожая в 1934 году и лучшего проведения весеннего сева наш район должен поднять 12 046 га зяби... Тракторные парки МТС должны поднять до 50% планового задания; слет обращается ко всем трактористам с призывом организовать для поднятия зяби соцсоревнование между трактористами и отдельными машинами за качественное проведение зяби.

Комсомолия колхозов, колхозная молодежь! Организуйте для подъема зяби ударные комсомольско-молодежные звенья путем соцсоревнования, организуйте большевистскую борьбу за высокий урожай 1934 года.

Урожай этого года дает возможность подойти вплотную к разрешению задачи зажиточной жизни колхозников. Наша задача – распределение доходов на количество и качество затраченных колхозником трудодней.

Организуйте проверочные инспекции записи трудодней, проверки учета доходов и расходов колхоза, затраты трудодней на административно-хозяйственный аппарат.

Материальная обеспеченность колхоза в этом году ставит перед нами во всю ширь поднятие культурного уровня колхозников. Слет призывает ячейки к организации в каждом селе бани, выписке литературы, газет, проведению с колхозниками лекций, бесед, выращиванию колхозного актива, к лучшей организации работы колбуда (дома колхозника).

Товарищи комсомольцы! Внутривоспитательная работа в наших ячейках стоит очень низко, так же как и выращивание союзного актива. Слет призывает все ячейки на разворот внутривоспитательной работы, выращивание актива, разворот селькоровского движения, организацию драмкружков, струнных оркестров, хоровых кружков, кружков по овладению сельхозтехникой, разворот работы общественных организаций – ОСО, МОПР и др., а также на поднятие работы «Легкой кавалерии» и секций РКИ.

В части марксистско-ленинского воспитания слет считает необходимым: с I/XI начать в ячейках работу политшкол, развернуть между комсомольцами, школами, пропагандистами соцсоревнование за лучшее проведение учебы и овладение наукой Маркса-Ленина.

Слет включается во Всесоюзное соревнование за выполнение плана четвертого квартала по займам и вкладам в сберкассы и призывает всю трудящуюся молодежь внести стабильный вклад в сберкассу в размере от 7 до 10 трудодней колхозника. Каждый член ЛКСМ должен завербовать на такую же сумму не меньше 5 колхозников. Слет берет на себя обязательство охватить коллективным страхованием рабочих и колхозников (предприятий – 2, колхозов – 15), организовать одну сберкассу в Рашкове.

Тов. Постышев сказал: «Поставьте работу среди детей так, чтобы она была первой большевистской гордостью». Слет обращается ко всем ячейкам КСМ с призывом ликвидировать недочеты в руководстве нашей сменой.

Слет обращается к единоличной трудящейся молодежи, завтрашним колхозникам, с призывом организовать у себя в хозяйстве дело так, чтобы честно выполнить обязательство перед государством, а также поставленную партией и соввластью задачу – вступить честным тружеником в колхоз. Слет уверен, что, сплотившись еще сильнее вокруг партии Ленина, комсомольцы, трактористы и единоличная молодежь, развернув действенное соцсоревнование, взятые на себя обязательства выполнят с честью.

Да здравствует 15-я годовщина ВЛКСМ!

Да здравствует партия большевиков!

Президиум райслета.

Секретарь РК ЛКСМ Ставинога***[ЦНА Республики Молдова. Ф. 41. Оп. 1. Д. 692. Л. 10].

Молодежь активно вступала в комсомол. В 1934 году в районе было 44 комсомольских организации, в них 952 комсомолец, а в 1937-м – в 68 комсомольских организациях было 975 комсомольцев***[Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 3617. ЛЛ. 87-90. Из материалов к отчету Молдавского обкома КП(б)У за период январь 1934 – апрель 1937].

Актив ЛКСМУ Каменского района, январь 1925 года.

Комсомольская организация принимала активное участие и помогала парторганизации нашего района организационно-хозяйственно и политически укрепить колхозы. Об этом свидетельствуют данные из отчета райкома комсомола XI районной конференции, которая состоялась 24-25 января 1936 года. В ее работе приняло участие 142 делегата: «Комсомольская организация развернула большую массово-политическую работу среди колхозников и молодежи по разъяснению Устава сельхозартели. От организаций КСМ для этой цели выделили 200

комсомольцев-чтецов, привлекая к этой работе и несоюзную молодежь. Организация КСМ им. Ильича с. Валя-Адынкэ выделила 14 человек, им. III Интернационала с. Рашков – 26 человек.

В период подготовки к весеннему севу организациями КСМ выпущено 117 номеров стенных газет.

Много комсомольских организаций было инициаторами введения при колхозах специальных тетрадей для записи предложений колхозников к весеннему севу.

Проведено 2 рейда проверки состояния и готовности инвентаря к весеннему севу и проверки семян на всхожесть. В рейде проверки готовности инвентаря к весеннему севу по 22 организациям КСМ участвовало 83 комсомольца и 34 беспартийных.

При проведении рейда проверки состояния инвентаря по колхозу «1 Мая» с. Рашкова выявлено отсутствие ручек около плугов, отсутствие большого количества грузиков около сеялок, не было составлено актов по закреплению инвентаря за колхозниками, бригадами, звеньями.

Руководитель рейда сделал доклад на правлении колхоза о выявленных недостатках, все имеющиеся неполадки колхоз исправил.

Проведен рейд проверки правильного использования фуражных фондов, правильных кормления и ухода за лошадьми. Рейдом выявлено много безобразий: «Шлях до коммуны» (Кузьмин) – несвоевременная засыпка фуража и его кража, отсутствие лечения лошадей; «Путь к социализму» (Каменка) – искалечено 2 лошади, никто не знает, кем они искалечены и когда; «Борец праці» (Севериновка) – отсутствие дифференциации кормов для здоровых и истощенных лошадей, как правило, истощенные лошади не выделялись, отсутствие станков для жеребных маток.

После рейда был проведен субботник по очистке и приведению конюшен в порядок. Вывешены таблички с кличкой лошади, составлены правила рациона и выделены истощенные лошади на особый усиленный рацион, организована запарка сечки, половы (Севериновка – «Борец праці», Строенцы – «Красная победа», Алексеевка – «Заря социализма», Валядынка – им. Ильича, Грабаровка – им. Ткаченко, Болган – им. Сталина).

Путем организации субботников и организации бригад на вывозку навоза, при активном участии комсомола вывезено на поля и парники 2 423 тонны. Лучшими организаторами по вывозке навоза являются: Алексеевка – «Заря социализма» – 141 тонна, Валядынка – им. Ильича – 120 тонн, Грабаровка – 438 тонн, Севериновка – им. Куйбышева – 200 тонн.

При активном участии комсомола проведено снегозадержание на площади 201 гектар. Лучшими организациями в проведении снегозадержания являются: Алексеевка – «Заря социализма» – 40 га, Хрустовая – им. Ворошилова – 20 га, Грабаровка – им. Вороновича – 30 га. В отдельных организациях организован сбор золы: «Новая жизнь» – Каменка – 1 тонна, Окница – им. Буденного – 1,2 тонны, Рашков – им. Постышева – 1,5 тонны.

Организовано 17 агротехнических кружков, с охватом 289 человек, из них комсомольцев 82 человека. Нужно сказать, что большинство кружков занималось крайне неудовлетворительно: срывы занятий, низкое качество учебы. Но есть и образцовые кружки, при колхозе «Заря социализма» – Алексеевка – организован кружок на 30 человек (руководитель кружка – комсомолец, зав. хатой-лабораторией т. Трембач), систематически занимался, закончил программу. Хорошо занимались кружки в колхозах «Красная победа» – Строенцы, им. Кирова – Подоймица, «1 Мая» – Рашков, «Шлях до коммуны» – Кузьмин. Сейчас в организациях: «Заря социализма» – Алексеевка, им. Артема – Грушка, «Шлях до коммуны» – Кузьмин – организованы краткосрочные семинары сеяльщиков.

Передвинуто на работу в садово-виноградные и огородные бригады 64 комсомольца. В связи с тем, что нам не хватало посадочного

Плакат об агитации вступления в колхоз.

материала для садов, мы начали изыскивать посадочный материал (дички) на месте. Всего силами комсомола заготовлено посадочного материала 9 200 штук: организация КСМ колхоза «Путь к социализму» – Каменка – 1 700 штук, им. Ворошилова – Каменка – 2 000 штук, колхоза «Заря социализма» – Алексеевка – 400 штук.

Заготовлено виноградного посадочного материала 36 000 штук. Из этого количества комсомольская организация колхоза «1 Мая» – Рашков – заготовила 10 000 штук.

Организация КСМ колхоза им. Буденного (Окница) провела окучку снегом сада на площади 15 га. Комсомолец Швец, работающий в садовой бригаде колхоза «III Интернационал», организовал субботник, в котором участвовало 37 колхозников, по сбору гусениц.

Каждая комсомольская организация, обсуждая вопрос участия комсомола в подготовке к весеннему севу, одновременно занялась расстановкой комсомольских сил, дабы обеспечить влияние комсомольцев по всем бригадам, выдвигая лучших комсомольцев на решающие участки колхозного производства.

Комсомольские силы на весеннем севе 1935 года были расставлены следующим образом, по сравнению с 1934 годом. Всего комсомольских организаций в 1935 году (связанных с сельским хозяйством): в колхозах – 31, в них комсомольцев – 321.

В МТС – 2, в них комсомольцев – 49

В совхозах – 2 – ” – – 26

Всего: 396

Расстановлены силы:

Председателями колхозов

1935 год

1934 год

Бригадирами

Из них:

в полевых бригадах

в огородных бригадах

в табачных бригадах

Помощниками бригадиров

Счетоводами

Завхозами, кладовщиками

Звеньевыми

Сеяльщиками

Рулевыми

Плугарями

Бороновальщиками

Трактористами

Бригадирами тракторных бригад

Помощниками бригадиров

Агрономами

Механиками

Конюхами

На животноводческих фермах

Рядовыми:

в полевых бригадах

в интенсивных бригадах

На других работах:

непроизводственных

производственных

Всего работают на решающих участках колхозного производства 270 комсомольцев (62%).

К весеннему севу будет организовано комсомольско-молодежных агрегатов:

комсомольских конюшен – 5

сеялок – 27

плугов – 8

борон	– 3
тракторных бригад	– 1
тракторов	– 6
Организовано комсомольских групп в бригадах	– 22
Выделено комсоргов в бригадах	– 52
Выделено чтецов по бригадам	– 70
Выделено редакторов бригадных газет	– 64

Развернутая работа комсомольских организаций в подготовке к весеннему севу обеспечила активное участие в нем большинства комсомольцев, боровшихся за сжатые сроки сева и за качественное проведение его. Так, комсомолец бригадир Гудзь Максим из колхоза «Заря социализма» с. Алексеевка, вступая в весенний сев, заключил договор на социалистическое соревнование с комсомольцем бригадиром Погребным Савелием (колхоз «Новая жизнь», с. Слободка Рашково)...

Колхоз им. Ильича с. Валядынка, председатель колхоза комсомолец Мельник, весенний сев закончил 14 апреля, все сеялки систематически перевыполняли нормы (6,5-7 га в день), лучше работали комсомольские сеялки, лучшая по колхозу сеялка – это комсомольского организатора Огородника.

Комсомолец агроном-садовод из совхоза им. Микояна т. Шевченко включился во Всеукраинское соревнование – сады и виноградники приведены в образцовый порядок, своевременно проведена подрезка, раскрывка виноградников, проведен сбор вредителей. Провел большую работу по борьбе с заморозками. Во время заморозков, ночью, провел полностью окулировку садов, чем спас урожай. Весной под его руководством работал садово-виноградный кружок из 20 человек, в соседнем колхозе им. Ворошилова помог колхозникам провести реставрацию старого сада.

Для того, чтобы обеспечить работу комсомольцев в выполнении производственных планов на весенний сев, РК ЛКСМУ провел следующие мероприятия:

Проведен пленум РК ЛКСМУ по вопросу участия комсомольской организации в весеннем севе, четыре раза выслан в помощь организациям КСМ районный комсомольский актив сроком на 8-10 дней. Каждому отъезжающему была составлена памятка, по каким особо вопросам нужно помочь организации КСМ.

Проведено одно совещание комсоргов, проведена радиоперекличка всей организации КСМ...».

В отчетном докладе Молдавского обкома ЛКСМУ X областной комсомольской конференции 23 января 1939 года сообщалось об участии комсомольцев в стахановском движении: «...Бригадир бригады Рашковской МТС комсомолец Бурлак Тихон на 2-х тракторах ХТЗ выработал 2 028 га и сэкономил 500 кг горючего...»^{***}[ЦНА Республики Молдова. Ф. 128. Оп. 1. Д. 67. ЛЛ. 34-37].

На первом съезде ЛКСМ Молдавии, состоявшемся 15-16 марта 1941 года в г. Кишиневе, в отчетном докладе ЦК ЛКСМ Молдавии в разделе «Участие организации КСМ в сельском хозяйстве» отмечалось: «...По инициативе молодежи начато строительство ставков в колхозе «Заря социализма» Каменского района.

...Три комсомольца являются кандидатами на сельскохозяйственную выставку в этом году. К таким организациям можно отнести комсомольскую организацию колхоза им. Ленина Каменского района»^{***}[Там же. Ф. 278. Оп. 1. Д. 7. ЛЛ. 28-29, 31, 41-45, 51-52, 64-65, 83, 95, 118-119].

В газете «Комсомолистул Молдовой» 21 августа 1939 года в корреспонденции «На строительстве новых дорог» автора Л.М. Грозы освещалась работа районного комитета комсомола в этом важном деле: «По инициативе Каменского районного комитета комсомола самые лучшие комсомольцы мобилизованы на строительство новых дорог.

Ежедневно работают не менее 70 комсомольцев. Среди них с первого дня развернулось социалистическое соревнование.

Комсомольцы тт. Григоращук Д.И. и Гросул Ф.А. из комсомольской организации колхоза им. Кирова села Подоймица, т. Петерман из колхоза им. Ленина села Хрустовая ежедневно перевыполняют нормы работы на 205 процентов.

Среди комсомольцев хорошо поставлена массово-политическая работа. В обеденный перерыв и вечером читаются новости из газет, особенно о международном положении. Регулярно выпускаются стенные газеты, в которых освещается опыт работы лучших комсомольцев.

Надо отметить, что очень хорошо относится к рабочим-комсомольцам молодой техник-комсомолец т. Гаврилюк Алексей».

По поручению Коммунистической партии комсомол повседневно занимался пионерским движением. Он вовлекал школьников в ряды юных пионеров, создавал пионерские отряды, заботился о том, чтобы их работа была интересной и полезной.

Решение о создании пионерской организации было принято 19 мая 1922 года II Всероссийской конференцией РКСМ^{***}[Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа, 1917-1973 гг. Сборник документов. Москва. 1974. С. 260].

Содержание и методы работы юных пионеров были определены на V съезде РКСМ в октябре 1922 года. В пионеры принимались дети от 10 до 14 лет. Вступая в организацию, они давали торжественное обещание: *«Честным словом обещаю, что буду верен рабочему классу, буду ежедневно помогать своим трудовым братьям, знаю законы пионеров и буду им повиноваться».*

Законами юных пионеров являлись: *«1. Юный пионер верен рабочему классу. 2. Честен, скромен и правдив. Его слово как гранит. 3. Друг и брат всякому другому пионеру и комсомольцу. 4. Исполнителен. 5. Трудолюбив, весел и никогда не падает духом. 6. Бережлив и уважает общепользительный труд. 7. Пионер ежедневно помогает трудовым братьям в строительстве коммунистического общества. 8. Пионер чист в мыслях, словах и на деле».*

Обычаи: *«1. Пионер не валяется в постели утром, а поднимается сразу, как Ванька-встанька. 2. Пионеры стелют постели своими, а не чужими руками. 3. Пионеры моются тщательно. Не забывают мыть шею и уши, чистят зубы и помнят, что зубы – друзья желудка. 4. Пионеры точны и аккуратны. 5. Пионеры стоят и сидят прямо, не горбятся. 7. Пионеры не боятся предлагать свои услуги людям. 8. Пионеры не курят; курящий пионер – уже не пионер. 8. Пионеры не держат руки в карманах; держащий руки в карманах не всегда готов. 9. Охраняют полезных животных. 10. Помнят всегда свои обычаи и законы».*

Непреложным обязательством пионера являлось следующее: *«Буду стремиться всегда, где возможно, получать знания для того, чтобы употребить их на пользу трудящихся».*

Вначале организации юных пионеров носили имя Спартака. После смерти В.И. Ленина пленум ЦК РКСМ 23 января 1924 года постановил детские коммунистические организации в СССР переименовать в *«детские коммунистические группы юных пионеров имени Ленина»^{***}*[Там же. С. 262, 263].

Данные о количестве первых пионерских организаций в городах и селах Приднестровья в архивах не обнаружены. Но то, что здесь действовали пионерские организации, известно точно. Так, в Рашкове в 1924 году образовалась пионерская организация под названием «Спартаконцы». Пионервожатой была Высочанская Бронислава Самойловна. В 1929-1930 годах пионервожатым в Рашковской школе был Фаин Ньюка.

В 1930 году в Каменке открыли Дом пионеров. Дети занимались в радио-, стрелковом, авиамодельном, драматическом и физкультурном кружках.

О заботе, проявляемой комсомольцами района по отношению к пионерам, свидетельствует Постановление бюро Каменского райкома комсомола «Об организации домов колхозных ребят» от 30 марта 1935 года: *«Исходя из постановления бюро обкома ЛКСМУ об организации домов колхозных ребят, для улучшения обслуживания колхозных ребят на селе, для лучшей организации досуга детей и внешкольной работы, бюро райкома ЛКСМУ постановляет:*

1. Организовать к 1 Мая 6 домов колхозных ребят в следующих селах: Подойма, Алексеевка, Строенцы, Кузьмин, Рашков, Болган.

2. Предложить т. Крайзелю приступить к подбору помещений для домов колхозных ребят.

3. Организациям КСМ поставить вопрос на заседании правлений колхозов об оборудовании домов колхозных ребят.

4. Предложить организациям КСМ выделить лучших комсомольцев, политически грамотных, на руководителей домов колхозных ребят. Списки представить на утверждение бюро ЛКСМУ.

5. Поручить т. Монастырскому внести вопрос об организации домов колхозных ребят на обсуждение РПК и президиума РИКа.

Секретарь РК ЛКСМУ Монастырский»***[ЦНА Республики Молдова. Ф. 41. Оп. 1. Д. 406. ЛЛ. 23-27. Копия].

Юноши и девушки готовились стать достойными защитниками Советской Отчизны. В республике были созданы первичные организации Осоавиахима [Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству – массовая добровольная общественная организация граждан СССР в 1927-1948 гг.]. Члены Осоавиахима занимались в стрелковых, автомобильных, химических и других кружках.

Большое значение в организационном оформлении молдавского комсомола сыграл I съезд ЛКСМ Молдавии, состоявшийся в Кишиневе 15-16 марта 1941 года.

После окончания работы съезда 16 марта был созван первый организационный пленум ЦК ЛКСМ Молдавии. Он избрал секретариат и бюро ЦК ЛКСМ Молдавии.

Хозяйственной, массово-политической и культурной работой комсомола руководила коммунистическая партия Молдавии. Партийные организации промышленных предприятий, сельские и колхозные парторганизации на своих собраниях заслушивали отчеты первичных комсомольских организаций, отдельных комсомольцев, направляли их работу на выполнение мероприятий по развитию промышленности и сельского хозяйства республики. Особое внимание обращалось на работу комсомола в школе, а также на вовлечение лучшей, передовой части молодежи в ряды комсомола.

20. КАМЕНСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ГОДЫ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА (1924-1940)

В борьбе за победу Октябрьской социалистической революции, в годы гражданской войны, в революционном подполье и классовых битвах закладывались основы Коммунистической партии. В момент образования Молдавской областной партийной организации она была малочисленна. Сельские партийные ячейки имелись не во всех населенных пунктах. Для оказания практической помощи сельским партийным ячейкам в работе по вовлечению в партию крестьян-бедняков на места выезжали члены обкома, работники контрольных комиссий. В селах, где не было коммунистов, они давали передовым труженикам рекомендации для вступления в партию.

Бюро Молдавского обкома партии, обсуждая вопрос о росте партии за 1928 год, отметило положительные результаты в укреплении Каменской партийной ячейки, выросшей в три раза***[Лазо Е.С. Молдавская партийная организация в годы строительства социализма (1924-1940). Кишинев. 1981. С. 19].

Культурно-просветительные учреждения помогали в проведении политики партии, способствовали охвату влиянием партии всех слоев населения. Особенно усиливалась массово-политическая работа в периоды подготовки и проведения перевыборов Советов, правлений кооперации, комитетов незаможных селян, революционных праздников. В честь 10-й годовщины Октябрьской социалистической революции в течение недели повсюду проводились доклады, лекции и беседы. В каменских сельских клубах присутствовало по 1 300-1 500 человек. Выступающие говорили о больших изменениях, которые произошли за годы Советской власти. Об этом рассказывали и выпущенные к празднику газеты, диаграммы***[Плугарул рош. 1927. 18 ноября].

Большую политическую работу среди трудящихся проводили клубы и библиотеки в ленинские дни, в канун 1 Мая, 8 Марта, Дня Парижской коммуны, годовщины образования Молдавской АССР.

Коммунистическая партия руководила строительством социалистического общества в условиях острой борьбы с различными антипартийными фракциями и группировками, главными из которых были троцкизм, правый оппортунизм и буржуазный национализм.

Троцкий объявлялся злейшим врагом ленинизма, большевистской партии. Он выступал против руководящей роли партии в хозяйственном строительстве. Основная задача партии заключалась в том, чтобы идейно разгромить троцкизм, усилить марксистско-ленинское воспитание коммунистов. Партийные собрания, осуждавшие троцкистскую оппозицию, проходили при большой активности коммунистов.

В Каменской парторганизации в прениях выступили 48% членов и кандидатов в члены партии [Лазо Е.С. Там же. С. 85]. Каждый коммунист в своем выступлении выражал восхищение непоколебимой твердостью и стойкостью ЦК ВКП(б) в защите ленинизма, проведении линии на успешное осуществление ленинского плана построения социалистического общества и осуждал подрывную деятельность отщепенцев.

Против искривления линии партии, в разоблачении антипартийных элементов активно участвовали беспартийные трудящиеся. За год от колхозников Каменского района в РКК (районная контрольная комиссия) поступило более 82 различных писем и заявлений, в которых сообщалось о правооппортунистических искривлениях на практике в проведении политики партии со стороны отдельных руководителей сельских организаций [Там же. С. 85].

Отдельные работники Каменского райкома партии неудовлетворительно проводили работу по подготовке и выдвижению в партийный и советский аппарат трудящихся молдавской национальности. Были также случаи отказа отдельных руководителей принимать корреспонденцию на молдавском языке [Лазо Е.С. Там же. С. 87].

Агитационно-массовая работа тесно увязывалась с борьбой Молдавской партийной организации за выполнение третьего пятилетнего плана. Хорошо была поставлена работа агитколлектива в первичной парторганизации Рашковской МТС. С агитаторами регулярно, один раз в неделю, проводились совещания, на которых агитаторы обменивались опытом работы, выработывали тематику предстоящих бесед и читок. Им рекомендовалась литература для подготовки к беседам. В этом коллективе вся массово-политическая работа умело подчинялась главной задаче МТС – высококачественному выполнению всех сельскохозяйственных работ, поэтому все агитаторы были закреплены за конкретными участками, что обеспечивало большую эффективность идейно-политической работы. Трактористы Рашковской МТС постоянно перевыполняли нормы выработки, добивались экономии большого количества горючего [Лазо Е.С. Молдавская партийная организация в годы строительства социализма... Там же. С. 150].

В летнее время партийные организации вели массово-политическую работу непосредственно в бригадах, на полевых станах. Здесь агитаторы проводили беседы, читали лекции, оборудовали красные уголки, организовывали библиотеки, выпускали стенные газеты.

Руководителями агитколлективов подбирались коммунисты, имевшие определенный партийный стаж и опыт работы, грамотные и пользующиеся авторитетом среди трудящихся.

Руководителем агитколлектива Каменского района был директор Рашковской МТС, член партии с 1925 года, И.Ф. Наумов.

Агитколлективом в местечке Каменка руководил инструктор райкома партии Д.Д. Блажевский. Агитколлектив в селе Подойма возглавил член партии с 1926 года, выпускник коммунистического университета имени Артема С.Н. Кучерявый [Там же. С. 145].

Основными политическими задачами новой пятилетки являлись окончательная ликвидация капиталистических элементов, преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании советских людей, построение социалистического общества.

Успешному решению поставленных задач способствовали осуществленная в 1933-1934 годах очередная чистка партии и проведенные в 1935-1936 годах проверка и обмен партийных документов.

Как и при чистке 1929 года, особенно засоренными классово чуждыми и враждебными элементами оказались сельские партийные организации. В Каменской районной парторганизации было исключено 17,2% коммунистов [Там же. С. 31].

К нарушениям Устава партии приводило то, что партийные органы годами не отчитывались перед коммунистами и не избирались. В МАССР с 1934 по 1937 год не проходили областные партийные конференции, а в некоторых районах – партконференции.

Зато появилась ничем не оправданная практика кооптации (дополнение выборного органа собственным решением без проведения новых выборов) коммунистов в руководящие партийные органы.

В Каменском районе около 50% членов пленума не были избраны на партийных конференциях.

Районные партийные организации много внимания уделяли вопросам партийной пропаганды, что способствовало повышению качества занятий и уровня посещаемости политшкол и кружков.

По Каменскому району успеваемость слушателей сети партийного просвещения повысилась с 72% в 1935 году до 89,5% в 1937 году, а посещаемость соответственно – с 68 до 95-98%.

При разъяснении трудящимся международных событий агитаторы обращали главное внимание на вопросы борьбы за мир против фашистской агрессии со стороны гитлеровской Германии, Италии, Японии.

Внимание советских людей было приковано к героической борьбе испанских трудящихся против фашистского режима Франко. В поддержку борьбы испанских трудящихся повсеместно в республике проходили массовые митинги. Трудящиеся МАССР вместе со всем советским народом начали кампанию по сбору средств для оказания помощи борющейся Испании. Формы этого движения были различны. Распространены были субботники. Районная газета «Друму ленинист» 27 сентября 1936 года сообщала: сотрудники учебного пункта села Кузьмин заработали на субботнике 65 рублей, которые были перечислены в фонд помощи Испании. В Каменке на митинге женщин была создана комиссия солидарности с испанским народом. За короткий срок было собрано 1 500 рублей. Но комиссия этим не ограничилась. Она организовала вечер-концерт, который состоялся 12 октября 1936 года. Для проведения вечера был привлечен весь актив поселка. Перед зрителями выступил духовой оркестр под руководством Попова, танцевальный ансамбль учениц украинской школы, струнный оркестр молдавской десятилетней школы. За проданные билеты было выручено 500 рублей. В перерыве организовали продажу торта с аукциона, который был продан за 148 рублей. Средства, собранные во время этого мероприятия, были перечислены в фонд помощи детям и женщинам Испании.

Ученики молдавской школы с. Подоймица собрали 48 рублей, Хрустовской школы – 62 рубля.

Оказывая испанским детям посильную помощь, школьники призывали своих товарищей, родителей следовать их примеру. В газете «Друму ленинист» было опубликовано сообщение: *«По призыву Вали Кожухарь, я сдаю 3 рубля в фонд помощи испанским детям и их матерям и призываю к этому Колю Швеца и Алешу Христисяна. Кроме того, призываю своего отца И. Кушнир. Петя Кушнир».*

Ко 2 октября 1936 года в Каменском районе было собрано 5 028 рублей.

Заслуженным авторитетом среди рабочих и служащих района пользовалась первичная партийная организация Рашковской МТС. Партийная организация, пользуясь правом контроля над деятельностью администрации, заслушала отчеты о проделанной работе директора, старшего агронома. Между бригадами, а также между трактористами были заключены договоры о социалистическом соревновании; хорошо организована стенная печать. Рашковская МТС в установленные сроки закончила уборку урожая и вышла победителем в социалистическом соревновании с Каменской МТС.

В 1939 году обком партии, заслушав отчет о работе Каменского райкома, отметил его положительный опыт по руководству работой первичных партийных организаций, по усилению их влияния на решение политических и хозяйственных задач.

21. НАКАНУНЕ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

В августе 1940 года, в связи с освобождением 28 июня 1940 года Бессарабии от румынской оккупации и воссоединением ее с Советским Союзом, Молдавская АССР была упразднена. Молдавский обком КП(б)У и Совет Народных Комиссаров республики обратились в ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР с предложением и просьбой образовать на территории освобожденной Бессарабии и Молдавской АССР союзную Молдавскую республику.

Представители партийных и советских органов, руководимых ленинской Коммунистической партией, призывали трудящиеся массы возродить разрушенное в начале 1918 года национальное единство и воссоединиться в едином Советском государстве.

Газета «Социалистическая Молдавия» 2 июля 1940 года сообщала: «Каменка. В районном центре состоялся многолюдный митинг трудящихся, на котором присутствовало свыше 1 500 человек.

Митинг открыл секретарь райкома партии большевиков Украины т. Слободенюк. С приветственными речами выступили депутат Верховного Совета СССР т. Бойко, депутат Верховного Совета Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики т. Терзман и др.

Участники митинга продемонстрировали горячую солидарность с освобожденными народами Бессарабии и Северной Буковины.

Митинги проходили в селах Окница, Подоймица, Рашково и Катериновка».

В состав нового государственного образования (МССР) со столицей в г. Кишиневе вошли шесть районов бывшей МАССР – Григориопольский, Дубоссарский, Рыбницкий, Слободзейский, Каменский и Тираспольский с территорией 3,9 тыс. кв. км, где проживали 310,7 тыс. человек. Остальные восемь районов были включены в состав Одесской области Украины.

Таким образом, Молдавская республика, входившая в состав Украины, была ликвидирована, а лишившееся государственности Приднестровье волевым актом объединено с Бессарабией в одну республику, искусственно созданную сталинским режимом.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 10 июля 1940 года «Об образовании союзной МССР» противоречило Конституции СССР, согласно которой именно Союзу ССР принадлежало право принятия в состав СССР новых республик. Не предусматривалось произвольное их создание, тем более с помощью искусственного расчленения уже существовавших.

Вдобавок ко всему не было проведено и соответствующего опроса (референдума) населения, как того требовали действовавшие в то время конституции СССР, УССР и МАССР ***[История ПМР. Т. 2. Ч. 1. Там же. 2001. С. 191-192].

Уездные партийные и советские органы в правобережных районах Молдавии создавались вышестоящими организациями***[Роман А.Т. Власть трудящихся. Кишинев. 1985. С. 142].

С первого же дня освобождения Бессарабии ЦК КП(б)У и СНК УССР направили своих уполномоченных в большинство населенных пунктов края с целью оказания помощи трудящимся в восстановлении Советской власти.

Один из многих – выпускник Одесской губернской совпартшколы Я.М. Майстренко, работавший секретарем Каменского райисполкома, – в 1940 году был избран председателем Единецкого райисполкома***[Роман А.Т. Партийное руководство Советами Молдавии в период построения социализма. Кишинев. 1988. С. 123].

В то время многие люди верили в прекрасное светлое «завтра» и за низкую заработную плату и не всегда нормированный рабочий день, что было связано с авралами, добились высоких показателей в труде. Трудовой энтузиазм в те годы был повсеместным явлением.

И в то же время по всей стране действовал Указ Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «Об ответственности за прогулы и опоздания на производстве». Случалось, что руководители предприятий безосновательно передавали в судебные органы дела на работников. Бывало и заочное осуждение людей, не выходявших на работу по болезни или по другим уважительным причинам.

Тогда же многих жителей новой республики постигла участь незаконно репрессированных в 30-е годы. Началась массовая депортация населения.

Заместитель наркома внутренних дел СССР Н.С. Круглов в письме на имя наркома здравоохранения СССР Г.А. Митерева сообщал, что по решению правительства в ближайшее время из прибалтийских республик, а также из Молдавской ССР, начнется отправка эшелонов со спецпереселенцами.

Ответственный от НКВД за отправку выселенных из Молдавии Созыкин сообщал в секретной телеграмме на имя комиссара государственной безопасности В.В. Чернышева: «...Из Кишинева намечено к отправке тысяча триста пятнадцать людских вагонов»***[Пасат В. По распоряжению товарища Берии //Независимая Молдова. 28.01.1992].

Согласно инструкциям паспорта ссыльнопоселенцам не выдавались. Имевшиеся у них на руках паспорта подлежали уничтожению органами НКВД и заменялись удостоверениями ссыльных.

Сама процедура выселения проходила очень быстро. Депортируемым зачитывалось, что им можно брать с собой, и давалось на сборы два часа, а то и меньше.

О том, что пережила семья жителя Подоймы Николая Максимовича Березнюка, рассказала в газете «Днестр» от 20.10.1990 года корреспондент Е. Гросу. В статье «Без вины виноватый» Николай Максимович и его жена Зинаида делились воспоминаниями: «*Пожили мы в 1931 году. Как раз в тот год у нас образовался колхоз. Есть было нечего. Ведь до этого люди обрабатывали свои земли сами. У кого урожай был больше, у кого меньше, но без хлеба не оставались. Когда земля стала колхозной, никакого порядка не было. Начали прашевать, да так и не закончили. Работали люди, работали, но ничего не получали. Если могли украсть стакан кукурузных зерен, дома перемалывали, наливали кружку воды и варили баланду.*

Сороковой год запомнился очень хорошо. Летом мы праздновали воссоединение с Бессарабией, а осенью меня отправили в ссылку. В тот день меня дома не было. Вместе с другими односельчанами продавал колхозные арбузы в Рашкове. Подошли люди и сказали, что меня ждут на заставе. Это меня не сильно беспокоило. Зашел домой, сказал об этом жене и уехал. Думал ненадолго, а оказалось на целых 16 лет».

Николай Максимович до этого занимался разведкой в пользу Советской власти. И не захотел дальше продолжать эту работу. Ему казалось, что он может отказаться в любое время, но... сослали его на Чукотку. Тогда там были палатки. Потом появились бараки. Люди жили в холоде и голоде и умирали тысячами.

Но, как отмечали работники НКВД, ссыльнопоселенцы из Молдавии (по сравнению с высланными из Прибалтики) оказались более приспособлены к физическому труду. Многие стали подавать заявления о приеме в колхозы. Вновь принятые, сообщают документы, «без принуждений выходят на колхозную работу...».

Николай Григорьевич Мунтяну из села Будэй Оргеевского района, сосланный вместе с родителями в Сибирь, вспоминал: «*Нас не надо было приучать к труду. Мы выполняли и даже перевыполняли план. И начальники, которые раньше смотрели на нас как на воров, называли цыганами и не очень жаловали, стали смотреть на нас другими глазами. Даже говорили: «Какие это кулаки – это работяги»****[Мовиляну Н. Без права возвращения //Советская Молдавия. №193 (17148). 23.08.1990].

Репрессии в Молдавской ССР были ускоренным методом претворения в жизнь уже испробованного рецепта, отработанного в 20-30-е годы и воспроизводимого затем как хорошо налаженный механизм. Это был сугубо большевистский способ решения сложного вопроса – подготовки к войне окраин империи. Пропагандистский аппарат мог не работать – было мало времени. Для того, чтобы укрепить границы экономически, не было средств.

В действие был приведен властный метод, метод топора. Хождение по трупам проводилось под флагом самых лучших идей: защита от фашизма, защита передового строя, чело- века труда, «дела Октября, наконец, идеала будущего – коммунизма. Смерть каждого из миллионов репрессированных была лишь частным эпизодом на пути к светлому, счастли-

воту, прекрасному будущему»***[Пасат В. По распоряжению товарища Берии. Там же].

После образования Молдавской ССР одной из главных ее задач стало преодоление различий в уровне экономического развития левобережных и правобережных районов.

В народнохозяйственных планах предусматривалось строительство новых предприятий, создание прочной технической базы промышленности.

Согласно Постановлениям СНК и ЦК ВКП(б) от 9 января 1941 года «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» и СНК МССР и ЦК КП(б) Молдавии от 28 января 1941 года, предусматривалось увеличение мощностей старых и создание новых предприятий по выработке товаров широкого потребления и продуктов питания, расширению строительства, ремонту металлоизделий. В Каменском районе были пущены в строй семь новых предприятий по ремонту металлоизделий, производству безалкогольных напитков и кондитерских изделий***[История ПМР. Там же. С. 198].

12 января 1941 года на всей территории союзной Молдавской ССР состоялись выборы в Верховный Совет СССР и Верховный Совет республики. В средствах массовой информации того периода отмечалось: «Выборы прошли в обстановке огромного политического и трудового подъема... Избрание в высший орган государственной власти республики среди 266 депутатов 172 коммунистов (почти 65%) наглядно свидетельствовало о безграничной преданности и доверии трудящихся Советской Молдавии Коммунистической партии»*** [Образование МССР и создание Коммунистической партии Молдавии. Сб. документов и материалов. Кишинев. 1984. С. 259-263].

Добившись образования высшего органа государственной власти МССР, партийная организация республики готовилась к следующему этапу государственного строительства – формированию местных Советов депутатов трудящихся. Однако назначенные в соответствии с Конституцией МССР всеобщие выборы в местные Советы республики весной 1941 года не состоялись.

Проведение выборов в правобережных районах республики было отложено. В левобережной части Молдавии в связи с тем, что значительная часть депутатского корпуса перешла в освобожденные районы для оказания помощи в восстановлении советских органов власти, значительно изменился состав местных Советов. В связи с этим в Постановлении ЦК КП(б)М «О проведении выборов депутатов в местные Советы по отдельным избирательным округам вместо выбывших депутатов» (13 февраля 1941 года) признано было целесообразным провести довыборы в местные Советы депутатов трудящихся левобережных районов республики. Выборы были назначены на 23 марта 1941 года.

Партийные организации в левобережных районах республики развернули политическую работу по подготовке избирательной кампании. Бюро Каменского райкома партии потребовало от первичных организаций всю подготовительную работу «провести на основе широко развернутой массово-политической работы среди трудящихся района».

Однако к этому времени партийные и государственные органы еще не успели выявить необходимый общественный актив. В связи с введением нового административно-территориального деления республика не располагала достаточным количеством кадров советских работников. По этим и другим объективным причинам выборы были перенесены на ноябрь 1941 года, но оказались сорваны нападением фашистской Германии на СССР***[Роман А.Т. Партийное руководство Советами Молдавии... Там же. С. 138-139, 265-266].

БАЛИЦКАЯ Маргарита Евгеньевна

ЖЕМЧУЖИНА ПРИДНЕСТРОВЬЯ

**ИСТОРИЯ КАМЕНКИ И ОКРУЖАЮЩИХ ЕЕ СЕЛ
В ДОКУМЕНТАХ, ВОСПОМИНАНИЯХ И ЛЕГЕНДАХ**

Книга 1

*Компьютерная верстка и дизайн С.Н. Подрядов
Корректор Л.П. Алферьева*

Изд. лицензия АЮ №07575 от 25.04.02

Подписано в печать 10.08.2008 г.

Формат 60 x 84 1/8

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура «Прагматика». Усл. печ. л. ____ Усл. изд. л. ____

Тираж 500 экз. Заказ № ____

**Отпечатано с готового оригинал-макета в ГУИПП «Бендерская типография
«Полиграфист» Министерства информации и телекоммуникаций ПМР
3200, г. Бендеры, ул. Пушкина, 52.**